

§ 82.3 (2)

П-711

ПАМЯТНИКИ
ФОЛЬКЛОРА
НАРОДОВ СИБИРИ
И ДАЛЬНЕГО
ВОСТОКА

ПРЕДАНИЯ,
ЛЕГЕНДЫ
И МИФЫ
САХА
(ЯКУТОВ)

99-04410

**ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА
НАРОДОВ СИБИРИ
И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА**

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ**

САХА
БЫЛЫРГЫ СЭҲЭННЭРЭ,
КЭПСЭЭННЭРЭ
УОННА МИФТЭРЭ

НОВОСИБИРСК
"Н А У К А"
СИБИРСКАЯ ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ФИРМА РАН
1995

28

1995

ПРЕДАНИЯ,
ЛЕГЕНДЫ
И МИФЫ
САХА
(ЯКУТОВ)

НГОНБ Новосибирск

LIBER

18358

НОВОСИБИРСК
"НАУКА"
СИБИРСКАЯ ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ФИРМА РАН
1995

к

82.3(2)
п7н

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ

В ПОДГОТОВКЕ СЕРИИ УЧАСТВУЮТ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ФОЛЬКЛОРУ
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИМ. А.М. ГОРЬКОГО
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ ИМ. Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ
ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
БУРЯТСКИЙ ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ЯКУТСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

НАУЧНЫЕ ИНСТИТУТЫ РЕСПУБЛИК
ГОРНО-АЛТАЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ,
ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
ТУВИНСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА,
ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ
ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА,
ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИСКУССТВОВЗНАНИЯ
РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЦЕНТР РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА
ИНСТИТУТ ТЕАТРА, МУЗЫКИ И КИНЕМАТОГРАФИИ ИМ. Н.К. ЧЕРКАСОВА
НОВОСИБИРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ ИМ. М.И. ГЛИНКИ

СОЮЗ КОМПОЗИТОРОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КОМИССИЯ МУЗЫКОВЕДЕНИЯ И ФОЛЬКЛОРА СОЮЗА КОМПОЗИТОРОВ РОССИИ

ВСЕРОССИЙСКОЕ ТВОРЧЕСКО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ
ОБЪЕДИНЕНИЕ "ФИРМА МЕЛОДИЯ"

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

Н.А. Алексеев, Э.Е. Алексеев, В.М. Гацак (зам. главного редактора), А.П. Деревянко (главный редактор), Н.В. Емельянов, И.И. Земцовский, А.С. Каргин, Х.Г. Короглы, Е.Н. Кузьмина (ответственный секретарь), Д.С. Лихачев, Б.Н. Путилов, В.М. Санги, Ю.И. Смирнов, А.Б. Соктоев (зам. главного редактора), М.И. Тулохонов, Ю.И. Шейкин

Художественное оформление серии
А.А. Рюмина

В ПОДГОТОВКЕ ТОМА УЧАСТВОВАЛИ

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СО РАН
ЯКУТСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ СО РАН
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СО РАН

Вступительная статья, подготовка текстов,
перевод, комментарии и указатели
Н.А. Алексеева, Н.В. Емельянова, В.Т. Петрова

Редактор перевода
С.П. Рожнова

p-38

ц 41-00

УДК 398.2
ББК 82.3 Сиб+82.3Я
П71

Рецензенты

доктор филологических наук Х.Г. Короглы
кандидат филологических наук В.М. Никифоров

Утверждено к печати
Институтом филологии СО РАН

Ответственный редактор тома
доктор филологических наук
Н.В. Емельянов

Том издан Институтом филологии Сибирского отделения Российской Академии наук при финансовом содействии
Национального фонда возрождения народов Якутии "Барбарды",
Российского фонда фундаментальных исследований,
Региональной научно-технической программы "Сибирь"

Предания, легенды и мифы саха (якутов) / Сост. Н.А. Алексеев,
П71 Н.В. Емельянов, В.Т. Петров. — Новосибирск: "Наука". Сибирская издательская фирма РАН, 1995. — 400 с. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
ISBN 5—02—030901—X

В том включены исторические предания, легенды и мифы. Основные вехи становления и развития этноса саха (якутов) отражены в трех циклах исторических преданий: о первопредках Омогое Баае и Элэе Боотуре, прибывших с южной прародины на среднюю Лену, о Тыгыне Тойоне и других родоначальниках эпохи развития и разложения патриархально-родовых отношений в XVII—XVIII вв. и в преданиях о бунтаре — благородном разбойнике Василии Манчаары, отобразивших процесс дальнейшего общественного расслоения в первой половине XIX в.

Мифы представлены рассказами о божествах — тотемных животных и птиц, известных под общим названием тангара, об иччи — духах-хозяевах местностей и лесов, о злых существах, а также легенды о шаманах и их чудесах.

Из 56 включенных в том преданий и мифов 41 публикуются впервые.

Издание рассчитано на фольклористов, литературоведов, этнографов, широкий круг читателей.

4702000000—014
П—042(02)—95 Без объявления

ISBN 5—02—030901—X

ББК 82.3Сиб+82.3Я

© Институт филологии СО РАН, 1995
© Российская Академия наук, 1995
© Сибирская издательская фирма РАН, 1995

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Основная цель серии — научное издание выдающихся в художественном отношении фольклорных произведений народов Сибири и Дальнего Востока. Данное издание — не свод национального фольклора и не простой набор фольклорных текстов, оно ориентировано на публикацию избранных памятников, представляющих вершинные достижения устно-поэтического творчества каждого народа Сибирско-Дальневосточного региона, т.е. произведений памятных и значимых и для истории, и для современности. В совокупности фольклорная классика этого обширного края, отличающаяся яркой самобытностью, предстанет в серии как богатая и неотъемлемая часть общего культурного достояния народов нашей страны.

Отправным критерием при отборе текстов служат художественное совершенство и историко-познавательная ценность произведения. Выбор текста — итог изучения всей совокупности произведений и вариантов.

Одна из задач серии — широкое введение в научный оборот неизданных материалов (инедитов). При наличии старой (опубликованной) записи и новой (неизданной), равноценной ей, а тем более лучшей по качеству, используется второй вариант. Огромное число вариантов, версий, произведений публикуется впервые. Это придает серии уникальную новизну.

Тексты воспроизводятся без каких-либо искажений и литературного вмешательства, с обязательным сохранением подлинной народной речи, диалектных форм языка (но без применения диакритических знаков, которыми пользуются лингвисты, т.е. оставаясь в пределах современных алфавитов каждого языка).

Серия носит двуязычный характер.

Национальные тексты (за исключением, разумеется, русских) сопровождаются параллельным переводом на русский язык. Исходя из фольклористических принципов, переводчики стремятся точно уловить и передать по-русски в наиболее соответствующем оригиналу словесном оформлении суть поэтической мысли. Обязательное требование к пере-

воду — сочетание точности с доступностью для широкого круга читателей. При необходимости вносятся пояснительные слова в квадратных скобках. Поэтические образы, этнобытовые и другие реалии специфического характера поясняются в комментариях и словарях.

Подача национального текста и русского перевода координируется посредством нумерации стихов или частей (смысловых блоков).

Серии в значительной мере придается комплексный характер, с особым акцентом на сочетании филологического, музыковедческого, этнографического подходов.

Вступительные статьи к каждому тому характеризуют место издаваемых произведений в традиционной фольклорной культуре соответствующего народа, их поэтические и музыкальные особенности, синкретическое искусство исполнителей. Комментарии призваны точно документировать публикацию, снабдить текст и перевод необходимым фольклористическим, филологическим, этнографическим толкованием.

Нотации проводятся в соответствии с требованиями фольклористической точности и необходимой доступности для воспроизведения. Они размещаются в зависимости от характера тома: либо вместе с публикуемым текстом (а также в музыковедческой статье), либо в особом приложении. Все специальные условные обозначения оговариваются в конце музыковедческой статьи. В нотных записях фиксируются все основные музыкальные элементы исполнительского варианта, а также систематические или характерные отклонения от них, имеющие смысловое значение. Не поддающиеся нотированию особо специфические элементы интонирования (тембр и т.п.) оговариваются в комментариях.

К каждому тому прилагается грампластинка с образцами публикуемых вариантов произведений. Но бывают случаи, когда их фонограмм не существует (это относится, например, к ряду эпических сказаний, зафиксированных в свое время только в вербальной записи). В таких ситуациях сочтено целесообразным давать для ориентации фрагменты другой звукозаписи, запечатлевшей то же самое произведение или, по крайней мере, ту же самую местную традицию. Музыковедческий анализ позволяет представить путем неизбежно гипотетической экстраполяции, какие черты звучания могли быть свойственны и публикуемому варианту.

Грампластинки иллюстрируют самые разные жанры фольклора (не только словесно-музыкальные, но и прозаические) в их естественном бытовании. Можно услышать звучание текстов на редчайших языках в исполнении талантливых певцов и сказителей.

Тома серии иллюстрируются ценным документальным материалом.

Книги серии печатаются фотонаборным способом. На единой основе — гарнитуре Лазурского — созданы комплекты универсальных шрифтоносителей, отвечающие потребностям многоязычной серии.

Сектором фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН в сотрудничестве с коллективами специалистов-лингвистов решалась задача создания — первоначально в порядке рабочего научного эксперимента — национального алфавита и шрифтов для ряда бесписьменных языков Сибири и Дальнего Востока (долганского, тофаларского, удэгейского, юкагирского и др.).

Авторские коллективы томов серии опирались на традиции отечественной академической школы, использовали опыт лучших изданий советского времени (в том числе — двуязычной академической серии "Эпос народов СССР", выпускаемой Институтом мировой литературы им. А.М. Горького РАН) и зарубежных публикаций.

В состав серии "Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока" входят следующие книги (названия могут уточняться в процессе подготовки издания):

Алтайский фольклор (в 4 т.)

Героические сказания

Сказки

Песни и обрядовая поэзия

Мифы, легенды и предания

Бурятский фольклор (в 7 т.)

Героический эпос. "Аламжи Мэргэн"

Героический эпос. "Осодор Мэргэн"

Волшебные сказки

Сказки о животных и бытовые

Песни

Обрядовая поэзия

Мифы, легенды и предания

Нанайский фольклор (в 2 т.)

Нингман, сиюхор, тэлунгу

Песни и обрядовая поэзия

Нивхский фольклор (в 2 т.)

Героический эпос и народные песни

Мифы и предания

Русский фольклор Сибири и Дальнего Востока (в 6 т.)

Эпическая поэзия

Сказки волшебные и о животных

Сказки легендарные и бытовые

Лирические песни

Обрядовая поэзия

Несказочная проза

Тувинский фольклор (в 4 т.)

Героические сказания

Сказки

Песни и обрядовая поэзия

Мифы, легенды и предания

Хакасский фольклор (в 4 т.)

Героический эпос. "Ай-Хуучин"

Сказки

Песни и обрядовая поэзия

Мифы, легенды и предания

Эвенский фольклор (в 2 т.)

Героический эпос и песни

Сказки, легенды и предания

Эвенкийский фольклор (в 3 т.)

Героические сказания

Сказки, легенды и предания

Песни и обрядовая поэзия

Якутский фольклор (в 6 т.)

Героический эпос. "Кыыс Дэбилйэ"

Героический эпос. "Могучий Эр Соготох"

Сказки

Песни

Обрядовая поэзия

Мифы, легенды и предания

Фольклор (по одному тому)

Белорусский

Долганский

Еврейский

Ительменский

Керекский

Кетский

Корякский

Мансийский

Нганасанский

Негидальский

Ненецкий

Селькупский

Сибирских татар

Тофаларский

Удэгейский

Украинский
Ульяский
Хантыйский
Чукотский

Шорский
Энецкий
Эскимосов азиатских
Юкагирский

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

Эвенкийские героические сказания
Бурятский героический эпос "Аламжи Мэргэн"
Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока
Якутский героический эпос "Кыыс Дэбилийэ"
Бурятские волшебные сказки
Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: волшебные и о животных
Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: легендарные и бытовые
Тувинские народные сказки

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

Шорские героические сказания
Нанайские фольклор: Нингман, сиохор, тэлунгу
Фольклор удэгейцев: Ниманку, тэлунгу, ехэ (в 2-х частях)
Фольклор долган
Русские лирические песни Сибири и Дальнего Востока
Русский календарно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока:
Песни. Заговоры
Русский семейно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока
Якутский героический эпос "Могучий Эр Соготох"
Алтайские героические сказания
Тувинские героические сказания

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОЛЬКЛОР ЯКУТОВ

Носители якутского фольклора — исполнители-рассказчики — именуют предания, легенды и мифы общим названием *кэпсээн* (*кэпсэл, сэһэн*) — рассказ (предание). Если сказка воспринималась как вымысел, то предания, легенды и мифы осознавались как реальность. Якутская пословица говорит: "*кэпсээн (сэһэн) эбилээх, олоҕхо омуннаах, ырыа дорҕоонноох*" — "рассказ (предание) — с прибавлением, олонхо — с преувеличением, песня — с созвучием". Так метко характеризует народная мудрость различие жанров фольклора.

Еще с конца XVII в. путешественники и исследователи обращаются к преданиям и мифам якутов как к достоверному свидетельству их этнической истории, образа жизни и быта. Западно-европейский купец Исбрандт Идес, ездивший по поручению русского правительства в 1692—1695 гг. в Китай через Южную Сибирь и Даурию, впервые высказал гипотезу о южном происхождении якутов, описал их быт и весенний кумысный праздник [1, с. 147—148]. Филипп Страленберг, шведский офицер, пробывший в Сибирской ссылке тринадцать лет и установивший родство якутского языка с языком тюркских народов, был знаком с преданиями об Эр Соготох Элэе и Тыгыне [38, с. 14—22]. Первые подробные материалы об исторических преданиях оставили участники Второй Камчатской (Великой Северной) экспедиции Г. Миллер, И. Фишер и Я.И. Линденау. Г. Миллер предания якутов называет "исторической повестью": "Сия повесть есть, подлинно, не без основания" [51, с. 21]. Сочинение Я.И. Линденау, где более подробно пересказываются предания о первопредках и родоначальниках якутов, увидело свет спустя 240 лет в Магаданском книжном издательстве [43].

Исторические предания и мифы якутов привлекли особенное внимание русских исследователей после путешествия академика А.Ф. Миддендорфа на северо-восток Сибири и выхода книги О.Н. Бётлингга "О языке якутов". Большой вклад в дело собирания, систематизации и исследования якутских мифов и преданий внесли политические ссыльные: И.А. Худяков, В.Л. Серошевский, В.Ф. Трошчанский, В.М. Ионов, Э.К. Пекарский.

Гавриил Васильевич Ксенофонтов
(1888—1938)

Собиранием и изучением преданий, легенд и мифов начали свою научную деятельность первые ученые из якутов — А.Е. Кулаковский, С.А. Новгородов и Г.В. Ксенофонтов. А.Е. Кулаковский опубликовал большое количество мифов и легенд в известной своей работе "Материалы для изучения верований якутов" [41] и собирал предания о родоначальниках. С.А. Новгородов включил мифы и предания в составленную им первую учебную хрестоматию на якутском языке. Г.В. Ксенофонтов в 20-е гг. совершил экспедиционные поездки по центральному, вилюйскому и северо-западным улусам Якутии. Собранные им огромные материалы легли в основу его книг "Легенды и рассказы о шаманах у якутов, бурят и тунгусов" (1928) [38], "Ураангхай-сахалар" (1937) [39] и "Эллэйада. Материалы по мифологии и легендарной истории якутов" (1977) [40]. Крупным собирателем историчес-

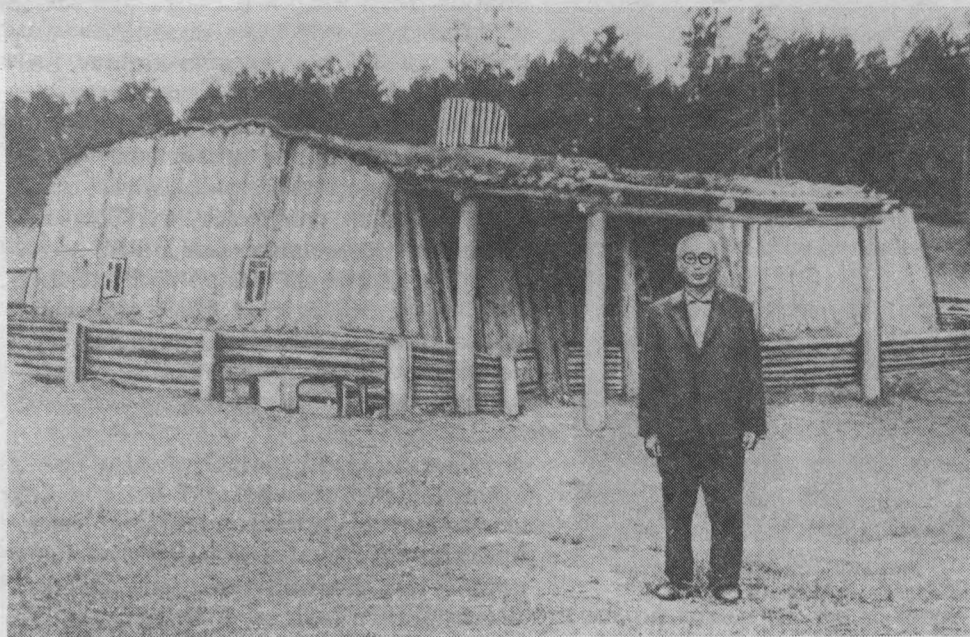
кого фольклора был С.И. Боло, составитель сборника "Прошлое якутов до прихода русских на Лену" (1938) [11].

В течение многих лет собиранием преданий и легенд плодотворно занимались А.А. Саввин, А.С. Порядин, В.Н. Дмитриев, П.Т. Степанов, Г.М. Васильев, И.Г. Берёзкин, Н.Т. Степанов, Г.Е. Федоров.

Г.У. Эргисом в 60-х г. было осуществлено двухтомное издание "Исторические предания и рассказы якутов" [32]. Написанная им большая статья о якутских преданиях и устных рассказах является первым специальным исследованием на эту тему.

А.П. Окладников, И.С. Гурвич, З.В. Гоголев, Г.П. Башарин, Ф.Г. Сафонов, Г.У. Эргис, П.П. Барашков, И.В. Константинов в своих исследованиях широко использовали исторические предания и легенды. Это, несомненно, способствовало более глубокому пониманию смысла и содержания отдельных фольклорных произведений.

Основные вехи становления и развития якутского этноса отражены в трех циклах исторических преданий: о первопредках Омоее Баае (Омогон, Онохой) и Эллэе Боотуре, прибывших с южной прародины на среднюю Лену; о Тыгыне Тойоне и других родоначальниках эпохи развития и начала разложения патриархально-родовых отношений в XVII—XVIII вв.; о Василии Манчаары (XIX в.), стихийном бунтаре, открыто выступившем против несправедливости и произвола родоначальников и богачей.

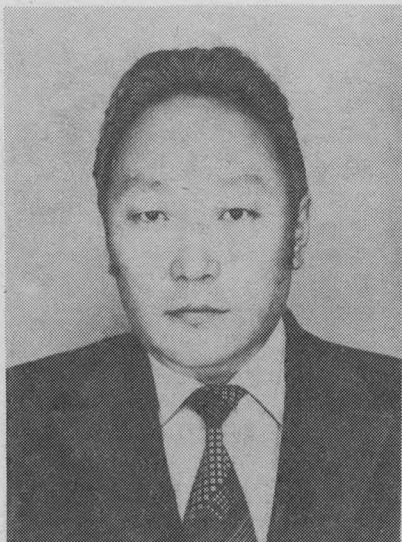

Иван Георгиевич Берёзкин (род. 1915)

Одну из первых и полных записей преданий об Омогое Баае и Эллэе Боотуре произвел в начале 40-х г. XVIII в. участник Второй Камчатской (Великой Северной) экспедиции Я.И. Линденау. По его записи, Омогой и Эллэй жили по верховьям р. Лены, где теперь территория Иркутской области. Он даже видел долину Кёбюёлюр в верховьях р. Лены, где обитали первопредки якутов, и место, называемое "Якутский извоз". "Кёбюёлюр" — слово якутское, обозначающее "возвышать голос". Я.И. Линденау записал и бурятские предания о том, как якуты жили в этих местах, и как с верховьев Лены на среднюю Лену прибыл со своими людьми Тойон Баджей, потомок Омогоя и Эллэя [43, с. 17—18].

Впоследствии в преданиях, зафиксированных с 40-х г. XIX столетия, мотив о жизни первопредков якутов в верховьях Лены исчезает и заменяется мотивом о переселении их на среднюю Лену. Таким образом, за какие-нибудь 100 лет произошла трансформация преданий о месте жительства первопредков. Причина, видимо, в том, что в процессе развития этнического самосознания в новых условиях древняя версия была соответствующим образом переосмыслена.

В преданиях, записанных с 40-х гг. XIX в. до настоящего времени, часто встречается рассказ о том, что Омогой Баай пришел в долину средней Лены по совету ясновидящего шамана и по желанию духов-хозяев этой страны. Прибытие Омогоя с радостью встречают божества—

Василий Тимофеевич Петров
(1939—1991).

покровители людей и скота Изйэхсит и Айыысыт, которые помогают ему найти кобылу и стельную корову. Возможно, за этим мифологическим мотивом стоит народная память о приручении домашних животных. Исследователь северного коневодства проф. М.Ф. Габышев допускает, что якуты в древности одомашнивали диких лошадей, обитавших на северо-востоке Якутии [17, с. 56]. А сам факт существования диких лошадей на древнем северо-востоке подтверждается последними находками якутских палеонтологов.

Предания рисуют Омогоя и Эллэя пришельцами на средней Лене, в них исключается происхождение первопредков якутов от аборигенов этого края. И.В. Константинов справедливо заметил, что мотив прихода данных

персонажей преданий из дальних стран нельзя считать случайным, скорее всего это свидетельствует о живых еще представлениях якутов о себе как о народе пришлом [39, с. 148]. Можно считать, что исследователи не расходятся в вопросе южного происхождения якутов, обосновывая это обширным археологическим, фольклорным, языковым и историко-этнографическим материалом. Их разногласия состоят в определении путей формирования этого народа.

Фольклорные образы Омогоя и Эллэя близки к мифологическим образам гонимых героев, впоследствии становящихся родоначальниками племен. Эллэй, согласно преданиям, прибыл на среднюю Лену из Прибайкалья, Уранхайской земли, из Монголии, от татар; или вовсе не указывается, откуда он был родом. Повествуется, что он является выходцем из братского или батулинского племени. На наш взгляд, в таком разнообразии представлений народа о своих предках нашел косвенное отражение сложный племенной состав населения Прибайкалья, часть которого вошла в состав предков якутской народности.

Причиной переселения Омогоя и Эллэя на среднюю Лену предания называют межродовые стычки, что также не лишено исторического обоснования. А.П. Окладников писал, что в X—XI вв. в Ангара-Ленский район вторглись монголоязычные племена и вытеснили курыкан на север, на среднюю Лену [55, с. 331, 333]. После прибытия к Омогою Эллэй становится у него работником. По сути он стал рабом, трудился безвозмездно, ничего не имея из имущества и орудий труда. Такова была жизнь и других рабов Омогоя. Их имущественное и бытовое положение

действительно отражало основные черты родоплеменных отношений с элементами патриархального рабства, которые были еще отчетливо заметны в жизни якутов XVII в.

Патриархально-родовой уклад жизни якутов времени прихода их на среднюю Лену объясняет социальное положение самого Омогоя Баая. Он, прежде всего, патриарх и глава большой родовой семьи. Эпитет "баай" (богач) не столько характеризует его богатство, сколько служит художественно-изобразительным средством его идеализации, подчеркивая мощь и власть главы рода. Рабы, живя вместе с хозяевами и работая на них, составляют одну общую родовую семью.

В преданиях отразились особенности семейно-брачных отношений той эпохи. В женитьбе на дочери Омогоя пришельца Элэя, выходца из другого племени, нельзя не заметить следов экзогамии, одного из характерных признаков родовой организации.

Когда Омогой Баай, рассердившись на то, что Элэй женился на его нелюбимой дочери, прогнал их обоих из своего дома, отдав им в приданое одну кобылу и одну паршивую рыжую корову, образовалась малая семья. Во взаимоотношениях семей Омогоя и Элэя вырисовывается картина начального этапа развития малой семьи и конфликт между двумя типами семьи родовой общины.

Растущая борьба за самостоятельность малой семьи велась в сфере имущественных отношений. Это также можно проследить по преданиям данного цикла. Так, Элэй оставлял у себя не отходивших от разведенного им дымокура лошадей и коров Омогоя и распоряжался ими как своим богатством (текст 1, блок 11). Продукты, получаемые от них, он использовал для приготовления кумысного праздника *ысыах*. Видимо, по установившимся традициям общинного владения Омогой не мог пригнать обратно свой скот и отнять продукты у Элэя.

Малая семья Элэя постепенно усиливается в экономическом отношении, авторитет Элэя среди сородичей растет. "Элэй, говорят, всякому дом даёт, даёт женщину, даёт скот и посуду... а у старого Онохоа ты всю жизнь работник", — такие разговоры вели рабы [73, с. 190]. Однако по содержанию цикла преданий можно заключить, что родовая связь оставалась еще крепкой. Делясь охотничьей добычей, две семьи жили дружно. В книге В. Серошевского Элэй, возвратившись с охоты, все добытое отдал Онохою, который за это поблагодарил его [Там же].

Элэй — прародитель с функциями мифологического культурного героя. Омогой и его сородичи "были простоватыми людьми", жили в земляной юрте без печки и дымовой трубы, не знали орудий промысла, кузнечного ремесла, благословений, песен (текст 2, блок 2). Элэй был кузнецом и плотником. Он поставил печь с дымовой трубой, пробил в доме окно и сделал дверь, смастерил орудия для рыбной ловли и охоты на зверей (текст 2, блок 5), соорудил загоны и постройки для скота и развел дымокур от гнуса, изготовил божественный напиток кумыс.

Эллэй не только изобретатель и создатель материальной культуры якутов, но и первый устроитель весеннего кумысного праздника *ысыах*, первый служитель религии якутов, обратившийся с мольбой к высшим божествам (текст 1, блок 13). Современные якуты считают, что ежегодный *ысыах* празднуется по традициям, установленным прапредком Эллэем.

Консервативный патриарх Омогой Баай не понимает новшеств Эллэя. Он приезжает на *ысыах*, устроенный Эллэем, по одним преданиям, только после третьего приглашения и, испугавшись чудесных явлений, вызванных силой благословения Эллэя, убегает домой (текст 1, блок 13). По другим вариантам он и его жена падают замертво (текст 2, блок 10, варианты 2, 3) или возносятся на небо (вариант 38). Хотя в преданиях прямо не говорится о том, что божества, которым поклонялся Эллэй, были чужды Омогою Бааю, но он умирает от их кары за неуважение к *ысыаху*, устроенному в честь божеств *айыы*.

Эллэй — любимец и избранник божеств *айыы*. Он даже является прямым потомком, сыном верховного божества Юрюнт Айыы Тойона [79, с. 254, см. также вариант 35], или Эллэй предназначен божествами быть устроителем жизни, установителем порядка на Средней земле (вариант 15).

Во многих преданиях первым шаманом — служителем божеств *айыы* назван старший сын Эллэя Намылга (Лабынгха) Силик (Сюрюрюк). Он произносит благословение на первом *ысыахе* и тут же возносится на небо (текст 2, блок 10). Иногда ему приписывается функция культурного героя и шамана *айыы* (вариант 24).

Сюжетное развитие преданий о первопредках перекликается с сюжетами героического эпоса олонхо о заселении Среднего мира отверженными потомками верховных божеств *айыы*. В олонхо этого типа из Верхнего мира в Средний божества спускают своих в чем-то провинившихся отверженных потомков, а в преданиях на средней Лене поселяются изгнанники, оторвавшиеся от своего племени. Героев олонхо, отвергнутых божеством, воспитывают и оказывают им покровительство духи-хозяева эпической страны. Первопредки якутов переселяются по желанию духов-хозяев в долину Туймаада, где теперь стоит г. Якутск.

Сюжеты олонхо строятся на конфликте героев, принадлежащих к одному и тому же племени *айыы аймага* (эпическое самоназвание якутов). В олонхо положительным героем выступает отверженный потомок божеств *айыы* — "пришелец"-зять, а в преданиях — Эллэй Боотур, пришелец, принятый в семью Омогоя. В сказаниях об отверженных потомках божеств *айыы* мотив героического сватовства почти отсутствует, преобладает тематика чудесного сватовства [21, с. 30—91; 22, с. 12—22].

Главным героем олонхо об отверженных потомках божеств *айыы* выступает богатырь по имени Сын лошади Дыырай Бёгё (Бэргэн). В основу сюжетной темы о богатыре — Сыне лошади лег древнейший миф

о том, что "сначала бог сотворил коня, от него произошел полуконь-получеловек, а уж от последнего родился человек" [72, с. 263]. Этот миф в более цельном виде сохранен в сюжете долганского олонхо "Сын лошади Аталами Бухатыр" [62, с. 188—208]. А имени легендарного Элэя с его постоянными эпитетами "Эрэйдээх-Буруйдаах Эр Соготох" (Многостральный Муж Одинокый) соответствует имя героя многих олонхо Эрэйдээх-Буруйдаах Эр Соготоха, Богатыря-родоначальника племени *ураангхай саха*. В олонхо Г.Ф. Никулина "Эр Соготох" главный персонаж наделен функциями культурного героя. Он, первый житель Среднего мира, каменным топором строит себе дом, добывает огонь, выпрашивает у божеств скот и устраивает праздник *ысыах*. Все деяния богатыря соответствуют культурной деятельности Элэя. Е.М. Мелетинский отмечает, что по сравнению с олонхо об Эр Соготохе в исторических преданиях об Элэе более отчетливо сохранены черты мифа о культурном герое, и объясняет это спецификой идеализации героев в героическом эпосе и преданиях [49, с. 308].

Таким образом, самый древний период истории якутского этноса получает отражение и в героическом эпосе олонхо, и в исторических преданиях, трансформируясь в соответствии с их жанровой природой. В отличие от этих преданий о первопредках, в цикле преданий о Тыгыне (Дыгыне) Тойоне и других родоначальниках слышны отзвуки иного, более высокого этапа общественного развития якутского народа.

Тыгын — реальная личность, имя Тыгын встречается в исторических документах XVII в. О нем в народе сложено много рассказов и преданий, в которых чаще всего он предстает в образе могучего и грозного вождя племени, властолюбца и деспота. Многие моменты его жизни, полной воинской доблести и трагедий, трансформированы в духе фольклорной гиперболизации.

По преданиям, Тыгын (Дыгын) является внуком Элэя, т.е. он выходец из знатного рода (см. [43, с. 19]), занявшего главенствующее положение среди других якутских родов. Тыгын рождается с тремя золотыми волосами на темени. Это, по предсказанию Элэя, знак того, что вместо внезапно умершего *тыына* (дыхания, т.е. души) сына Элэя (отца Тыгына) появился новый *тыын*, и его называли Тыгином (текст 3, блок 20). По другому преданию, Тыгын в возрасте шести лет, подняв копье острием вверх, обратился к грозному небожителю Улуу Тойону, который создал его, с просьбой ниспослать ему кровавый символ духа войны и кровопролития. В ответ на это на самом острие копья появился стукот крови. Таким образом, он свыше был назначен стать военным вождем.

Время Тыгына (Дыгына) в народной памяти осталось как *кыргыс үйэтэ* — век битв, век войн. И действительно, в преданиях он, глава самого могущественного якутского рода кангаласцев, ведет борьбу с хоринцами, нахарцами, намдами и другими родами (варианты 3, 4, 6). Причинами нападений Тыгына на чужие роды служили: похищение

дочери Тыгына чужеродцами (вариант 3), поход Тыгына за полюбившейся женщиной (вариант 4), поход Тыгына против прославившихся силачей (тексты 5, 7), месть за отделение (побег) от его рода и за стремление к самостоятельности малой семьи (текст 6). Эти конфликтные ситуации перекликаются с конфликтами, на которых строится сюжет героического эпоса олонхо о родоначальниках племени: похищение сестер богатырей *айыы аймага*, героический поход за невестой. Большое место в преданиях о Тыгыне (Дыгыне) Тойоне занимает мотив поединков и состязаний ради прославления своего племени. Тыгын, могущественный вождь кангаласцев, не терпит соперничества, он и его люди всегда должны быть первыми и в поединках, и в спортивных играх. Тыгын часто приглашает чужеродцев и устраивает *ысыах*, где организуются состязания в силе, ловкости, беге и прыжках.

Тыгын в преданиях показан мстительным и коварным вождем, властолюбивым и жестоким человеком. Он даже в своем роду не терпит людей, превосходящих его силой или иными качествами. Так, Тыгын умерщвляет своего сына, родившегося с роговым покрытием, усмотрев в нем богатыря, более сильного, чем он сам (текст 8). Им убит ребенок, родившийся с золотыми серьгами — знаком власти над людьми (вариант 6).

Могущественный предводитель кангаласского рода Тыгын (Дыгын) в преданиях часто называется *тойоном* (господином, владыкой), властелином, якутским царем. Мать могучего богатыря Бэрт Хара, увидев, что ее сын готовится вступить в битву с Тыгином, уговаривает его уклониться от поединка с человеком, предназначенным быть властелином самим божеством.

Образ Тыгына в преданиях — это, с одной стороны, образ сильного вождя, пытавшегося объединить под своей властью разрозненные, враждующие между собой якутские племена в первой половине XVII в., с другой стороны, он деспот для своего рода и захватчик для соседних родов, не гнушающийся самых жестоких и коварных средств для достижения своей цели.

В преданиях отмечается, что, осуществляя свои намерения, Тыгын забирая себе богатство, скот и рабов побежденных им родов, племен и даже отдельных личных хозяйств. Грабительские нападения Тыгына на соседей привели к подчинению ему отдельных родов и племен.

Предания запечатлели формирование наследственной знати в лице сыновей Тыгына, которые продолжали завоевательные традиции своего отца. Эти сюжеты соответствуют содержанию исторических документов. С.А. Токарев цитировал сообщение атамана Галкина (1634 г.), где говорится о сыновьях Тыгына, которые "всею землею владеют, и иные многие князцы их боятся" [6, с. 167].

Для полного понимания военных походов Тыгына и других тойонов Якутского края того времени, продолжавшейся до вхождения Якутии в

состав России, необходимо учесть особенности патриархально-родового уклада жизни племен той далекой эпохи.

Исторические источники и предания одинаково подчеркивают, что в XVII в., к приходу русских на среднюю Лену, аборигенные племена находились на стадии развитого патриархально-родового строя, но у них все еще господствовал родоплеменной уклад жизни, при котором семейно-родственные группы и зависимые от них рабы ("холопы", "вскормленники") составляли большую патриархальную семью. Во главе стоял тойон.

В преданиях отражен продолжавшийся в XVII в. процесс образования малых семей, их отделения от больших патриархальных семей. В одном предании говорится, что Батас Мёндюкээн с женой убегают от Тыгына, боясь расправы. Этот сюжет соответствует исторической действительности того времени. С.А. Токарев писал, что случаи побегов рабов далеко не единичные, только по известным ему документам удалось насчитать 45 таких случаев [76, с. 149—150].

Изображение в преданиях жизни семей бедняков Бэрт Хара, Чорбогора Баатыра (тексты 5, 6), "кормящих себя охотой на диких зверей и уток", в целом связано с появлением нового слоя в социальной структуре племен, населявших среднюю Лену в те времена. Это — разорившаяся в результате грабительских тойонских набегов [76, с. 174] часть населения, которая также складывалась в независимую от патриархальной отдельную семью.

Нужно отметить, что в изображении отношений малой семьи к большой патриархальной семье в преданиях и исторических документах имеются расхождения, обусловленные спецификой фольклорной идеализации. Известна хорошо аргументированная научная гипотеза, по которой в XVII в., к приходу русских в этот край, у аборигенных племен малые семьи были самостоятельными хозяйственными ячейками. Между двумя этими типами семей сохранялись слабые экономические связи. Вместе с тем родственные семьи спланивались и объединялись во время военных столкновений, образуя большую патриархальную семью [76, с. 66—67]. Именно это обстоятельство получило отражение в преданиях о Тыгыне, который показан как военный вождь, стоявший во главе своего племени. Видимо, по этой же причине рабы Тыгына чаще всего изображены как смелые и сильные дружинники, а не рабы-прислужники. Сведения об их собственности и оплате тойонами их труда в преданиях четко не зафиксированы. Встречаются лишь отдельные сюжетные мотивы, например, о том, как Батас Мёндюкээн за одно содержание устраивается парнем-помощником у Тыгына. Этот фольклорный факт в какой-то мере отражает появление классов и ранних форм эксплуатации в якутском обществе (текст 6).

В преданиях о первопредках сказано, что Элэй указывал своим сыновьям места для поселения с хорошими охотничьими угодьями, с удобными для разведения скота условиями, что свидетельствует о за-

рождении наследственной частной земельной собственности. Судя по преданиям, во времена Тыгына захват земель лишь сопутствовал его воинственной политике. Как военный вождь племен, он прежде всего стремился подчинить своему влиянию новые племена и роды. Слабое отражение в этих преданиях борьбы за землю можно объяснить отсутствием в те времена частной земельной собственности и права ее наследования.

В преданиях этого цикла нельзя не заметить отголосков глухой борьбы, которая шла между рабами и тойонами. Имеются рассказы о непримиримой вражде бедняка Бэрт Хара с Тыгыном. По некоторым преданиям, Тыгын, боясь сыновей старухи Кютюр Эмээхсин, переселился на новое место, около оз. Мюрю (вариант 19). Здесь симпатии рассказчиков на стороне обижаемых и унижаемых.

В преданиях о Тыгыне отозвались события, связанные с вхождением Якутии в состав Российского государства. В них рассказывается о том, как Тыгын вел борьбу с русскими казаками (хотя она и была непродолжительной).

Исторические документы, опубликованные С.А. Токаревым, на наш взгляд, дают возможность понять истинный смысл и характер событий, связанных с взаимоотношениями между Тыгыном и отрядом русских казаков. Например, атаман Иван Галкин в своей челобитной так описывает свое столкновение с якутским тойоном в 1631 г.: "Да тех же, государь, якольских людей князец Тынина да князец Бойдон живут на реке Лене и с нами, холопами твоими, дрались по вся дни и твоего государева ясаку нам не дали, и нас, государь, холопей твоих, не хотели из своей земли выпустить. А нас, государь ... было немного. А как, государь, будет ходить из Внисейского острогу по многу служилых людей, и тех мирных князцев умирить мочно..." [76, с. 137—138]. Этот документ свидетельствует о столкновениях между якутскими тойонами и царскими холопами, приехавшими обложить ясаком местное население. Якутские тойоны, в частности, Тыгын, в этой борьбе преследовали только свои корыстные цели, желая стать полновластными хозяевами края. Но и царские холопы, как видно из челобитной, ратовали за установление платежных порядков царского правительства на этой отдаленной окраине. Таким образом, отдельные стычки, имевшие место в период вхождения Якутии в состав России, по существу, являлись борьбой между представителями господствующих классов за установление своих порядков в далеком Ленском крае.

В борьбу против пришлых царских отрядов вступили в основном патриархальные роды во главе с тойонами, которые также являлись организаторами антиясачных восстаний, происходивших вплоть до второй половины XVII в.

В преданиях среди оказывающих сопротивление пришлым казакам фигурирует лишь Тыгын с его военной дружиной. При этом почти не

упоминаются имена других храбрых дружинников и не рассказывается об их подвигах.

В цикле преданий о Тыгыне, как видно из вышеизложенного, отражены вехи одного из ранних этапов истории народов Якутии. Выделение родовой знати и семьи в качестве основной хозяйственной ячейки, патриархальное рабство, начало формирования наследственной собственности, подчинение военным вождям новых родов и племен, зачаточные формы классовой борьбы — все это, нашедшее отражение в преданиях о Тыгыне, свидетельствует о наличии в жизни якутов эпохи присоединения Ленского края к России основных черт развитого патриархально-родового общества, идущего к раннеклассовым отношениям.

Народ с ненавистью рассказывал о диком произволе отдельных богачей, таких как Додор, Чохороон и другие (текст 12 и варианты).

В сюжетах о стремлении породниться с небожителями, в частности в рассказах о сватовстве Кудангсы и Дьалагая Киилээня к демоническим девам из Верхнего мира, в мифологическом ключе раскрыто своеволие родовых владык (текст 10 и варианты).

Богачам, отличающимся алчностью и жестокостью, противопоставлены простые люди, трудолюбивые, смелые, отстаивающие свою независимость. Такой легендарной личностью является выразитель стихийного протеста бедноты против угнетателей Василий Фёдоров—Манчаары (1806—1870 гг.). В народе бытует целый цикл преданий о его бесстрашии, смелых набегах на имения улусных богачей, о дерзких побегах из тюрем и ссылок, что свидетельствует о пробуждении общественного сознания якутов (тексты 13—20).

Предания и рассказы о Василии Манчаары основаны на реальных событиях. По архивным данным весной и летом 1833 г. в жизни баев Якутского округа наступили тревожные дни. Убежавший с Охотской каторги Василий Манчаары совершает набеги на усадьбы девяти тайонов Кангаласского, Мегинского, Ботурусского и Дюпсонского улусов. Якутское окружное начальство по жалобе улусных тайонов и баев несколько раз организовывало поимку Манчаары. Но он был неуловим и держал всех богатеев округа в страхе в течение многих месяцев. Только с наступлением зимы Манчаары был пойман в глубокой тайге Кангаласского улуса, где он собирался зимовать в землянке вместе с похищенной им вдовой Катериной, дочерью бая Капитона Слепцова.

По делу Василия Манчаары были привлечены в качестве обвиняемых 43 человека; десятки и сотни людей, в том числе потерпевшие тайоны, члены их семей и слуги, выступили истцами и свидетелями. Следствие продолжалось полтора года. Как видно из следственного дела, Манчаары держался мужественно, всю вину за грабежи баев принимал на себя, выгораживая своих товарищей, давал показания так, чтобы многие обстоятельства остались суду неизвестными. Только предавшего его Михаила Ильина — Тарагая он разоблачил беспощадно как своего единст-

венного сообщника, а своего врага, князя Егора Слободчикова, сына Чоочо, назвал как своего укрывателя.

В марте 1835 г. Якутский окружной суд вынес приговор, который был отменен областным судом. Сенат утвердил приговор после второго разбирательства только в январе 1838 г., т.е. четыре года спустя после ареста Манчаары. Окончательным определением Манчаары и его 12 товарищей были подвергнуты телесному наказанию; "поставя узаконенные знаки", их сослали на каторжные работы [30, с. 31].

В 1841 г. Манчаары вместе с уроженцем Вилюйского округа Анисимом Тимофеевым совершает побег с Нерчинских каторжных рудников. Но вскоре он был задержан и отправлен обратно. Манчаары в 1842 г. опять совершает побег, на этот раз по пути на каторгу. В 1842—1843 гг. для тойонов Якутского округа снова наступают тревожные дни. Манчаары был пойман лишь в октябре 1843 г. Следствие по его делу тянулось четыре года. Он был приговорен к тюремному заключению на 10 лет. А в 1859 г. по истечению срока, сослан в Мархинский улус Вилюйского округа, где и умер в 1870 г.

Такова, по архивным данным, вкратце жизнь героя народных рассказов и преданий Василия Манчаары. Еще при жизни он стал фольклорным и литературным героем. Русский поэт Матвей Александров, работавший якутским областным стряпчим в 1834—1841 гг., т.е. в то время, когда велось следствие и состоялся суд по делу Манчаары, в 1852 г. написал драматическую поэму "Якут Манчаары" [33, с. 37]. Герой М. Александрова — романтический благородный разбойник, характер которого близок народным рассказам и преданиям. Его Манчаары, народный мститель, восставший против гнета тойонов, в первой половине XIX в. содействует пробуждению общественного сознания якутов. Не только якутская беднота от западных границ Якутии до восточных, но и городские жители — русские, даже солдаты, относятся к Манчаары с сочувствием, ждут его в Якутске. Однако Манчаары в трактовке М. Александрова ставит своей целью отомстить за "личные обиды", он полагается на судьбу.

Образ Манчаары, созданный народными рассказами и преданиями, привлек В.Г. Короленко и В.Л. Серошевского (см. коммент. к разделу III. Предания о Василии Манчаары). Известно более 150 народных преданий и рассказов, собранных с конца 20-х гг. до настоящего времени. Тематически их можно классифицировать так: детские и юношеские годы Манчаары; вражда со своим богатым родственником Чоочо; Манчаары — народный мститель; нападения на усадьбы тойонов; друзья и товарищи Манчаары; побег Манчаары из тюрьмы, с каторги; любовь Манчаары; последние годы жизни Манчаары. Большинство рассказов и преданий строятся на эпизодах жизни и подвигах народного героя. Собиратели А.Е. Кулаковский [42, с. 215—256], А.С. Порядин [47, с. 23—75], А.Ф. Кузьмин-Кетет [47, с. 75—94] составили свод преданий и рассказов о Манчаары. Они значительно богаче реальными событиями, более

связаны с подлинными жизненными фактами, названиями местностей, улусов и т.п., чем предания о легендарных первопредках и родоначальниках. Однако достоверность постепенно слабеет с удалением от рассказчиков места действия. Так, о событиях, происходивших в Вилюйском округе, в центральных районах Якутии рассказывается общими словами, реальные имена и местности заменяются вымышленными. И наоборот, рассказчиками Вилюйских районов не упоминаются многие детали из подвигов Манчаары в центральных улусах.

Несмотря на варьирование, в народном сознании сложился цельный образ благородного разбойника — мстителя, заступника угнетенного люда.

Манчаары, единственный ребенок у трудолюбивых, честных родителей, рос добрым и ласковым, не знал обид и унижений. Но после смерти отца он с матерью терпит произвол от близкого родственника, старшего (или двоюродного) брата отца, улусного тойона бая Чоочо [47, с. 25—28, 95, 126—127, 132]. Во многих преданиях начало вступления Манчаары на путь мщения, изменение его смирного характера связано с тем, что однажды вор-конокрад подарил ему свой нож [47, 29—30; 95—96; 129—130]. Согласно другим версиям, в него был внедрен шаманом злой дух (текст 15), т.е. Манчаары стал разбойником под воздействием злых сил, преднамеренно испортивших его нравственную природу.

В противовес Манчаары его дядя Чоочо — хищный эксплуататор, который "без жалости и зазрения совести выжимал из бедноты своего и соседних наслегов все, что возможно" [50, с. 214]. Это родовой тойон, использующий власть для удовлетворения своих низких прихотей. Он представитель тех родовых тойонов, которые уже отторглись от своих сородичей и поставили личные интересы выше родовых. Ему чужды чувства кровного родства, ответственности за благополучие сородичей. Известно, что якутские тойоны со второй половины XVIII в. требовали у русского царизма особых привилегий, дающих им полную власть в улусах и наслеге. Они добились института улусных голов, что давало богатым и влиятельным родоначальникам всю полноту власти в улусах и наслеге. Тойоны домогались учреждения должности областного головы и предоставления им дворянских прав [31, с. 150—151]. Чоочо как раз из таких честолюбивых тойонов. Он хотел бы быть "якутским царем". Его образ жизни, неимоверное тщеславие ярко обрисованы в рассказе "Чоочо, шаман Тэпээк и Манчаары" (текст 15). Чоочо видит в Манчаары не оступившегося племянника, а врага, который прежде всего опасен его благополучию, а для Манчаары Чоочо — богач, угнетатель бедняков. Весь цикл преданий и рассказов о Манчаары посвящен его борьбе с тойонами-баями. В этой борьбе у него много сторонников и сподвижников. Манчаары долго был неуловим, так как его укрывали и поддерживали бедняки, сочувствующие его борьбе с богатыми. Он нападает на усадьбы самых жестоких угнетателей своих сородичей и судит их своим судом. Отобранное имущество и деньги он раздает бедным и неимущим. Перед

нападением на усадьбы богачей Манчаары рыцарски предупреждал, что он намерен "погостить" у них. Сам всегда шел открыто, а своих соучастников не хотел раскрывать, лица их были замаскированы.

В преданиях и рассказах особо подчеркивается любовь Манчаары к родной местности, *алаасу* Арыылаах. После побегов из тюрем он в первую очередь приходил в родной *алаас*, целовал землю, оставляя памятные знаки [47, с. 121—122; 186]. "Почему ты совершаешь побеги?" — спрашивали на суде у Манчаары. Он отвечал, что на чужой стороне сильно скучает по родным местам, по своим сородичам, по родной земле, потому и бежит на волю [47, с. 72—73]. Манчаары не сумел убежать только из Якутской тюрьмы. В бытность свою в Вилюйской ссылке он просил выслать ему мешочек земли с родных мест.

По народному поверью, когда принимают внутрь землю, на которой родился, то проходит сильная тоска по родине, а при болезнях — выздоравливают.

Манчаары, как отметил В.Г. Короленко, был равнодушен к женской красоте. Несколько преданий повествуют о посещении им Бэрт Марии, молодой вдовы, славящейся своим умом и добротой. Однако эта "добрая" богачка устроила западню и Манчаары был пойман в ее доме (текст 19). Несмотря на многократные варьирования этого предания, основная тема остается неизменной: противопоставление преследуемого властями, затравленного разбойника Манчаары именитой богатой женщине и окружающим ее людям. Вдова Бэрт Мария в разных вариантах характеризуется по-разному: то бессердечной, равнодушной женщиной [47, с. 58], то благородной, сочувствующей горькой судьбе Манчаары [47, с. 158—159], она то красива и молода, то пожилая и толстая [47, с. 162]. Во всех вариантах упоминается, что Манчаары пел песню, посвященную Бэрт Марии. Содержание песни также передается по-разному: Манчаары жалуется на свою судьбу [47, с. 163—164], восхищается красотой и добротой Бэрт Марии [47, с. 159], противопоставляет свою злосчастную долю жизни богатой красавицы [47, с. 58, 159—160], верит в свое будущее [47, с. 165—166].

Во всех вариантах подчеркивается, что Манчаары прибыл в гости к Бэрт Марии не со злым намерением, а только чтобы увидеться со знаменитой красавицей.

Благородный образ Манчаары, созданный фольклором, оттеняется сравнением с образом тупого "баловня судьбы", силача Хачыкаат Ивана, который жестоко обращается с задержанным, беспомощным Манчаары. Другой враг Манчаары, старый князец Шишигин, человек умный и хитрый, своим "сладким" разговором притупляет бдительность Манчаары.

По архивным данным известно, что Манчаары во время своих побегов дважды похищал женщин. В 1833 г. он увел Катерину, вдовую дочь дюпсюнского богача Капитона Слепцова, и жил с ней в глухой тайге Кангаласского улуса. А в 1842 г. он был обвинен в насильственном уводе

жены некоего Никифорова [47, с. 264]. Эти события нашли отражение в преданиях о похищении Манчаары женщин. В преданиях о Кюёх Катерине, бытующих на территории Дюпсюнского улуса, воспроизводятся реальные события увода Манчаары Катерины Слепцовой [47, с. 249; 273—278]. В них Катерина — не вдова, а восемнадцатилетняя красавица, в которую с первого взгляда влюбляется Манчаары. Он с Катериной, согласно преданиям, жил в течение зимы.

Цикл рассказов и преданий о Манчаары заключается последними годами его жизни в ссылке. К старости Манчаары, умудренный богатым жизненным опытом, наконец осуществляет свою мечту и обретает спокойную семейную жизнь. Своим достойным поведением и справедливым отношением к окружающим он заслуживает их уважение. В некоторых рассказах сообщается, что его даже избирают князем [47, с. 102; 113—114].

На самом деле, по архивным данным, Манчаары был поднадзорным поселенцем. В 1869 г. Мархинская улусная управа сообщала, что Манчаары состоит под надзором с 1 июня 1859 г., бессрочно, от казны никакого содержания не получает, не имеет семейства, ведет себя хорошо (ЦГА Республики Саха (Якутии), ф. 23, оп. 1, д. 85, л. 129—130). Таким образом, в преданиях о благородном разбойнике Манчаары происходившие в действительности события передаются через призму народного восприятия, обрастают вымыслом, присущим фольклорным произведениям.

*
* *
*

Репертуар мифов якутов состоял из следующих основных групп: 1) о верховных божествах и божествах-спасителях; 2) о злых и добрых духах, обитающих в Верхнем мире, на земле и в Нижнем мире; 3) об окружающей человека природе; 4) о первопредках, родоначальниках якутов; 5) мифы и легенды о шаманах.

Среди верховных божеств, которые известны под общим названием *айыты* (мн. ч. *айытылар*), выделяется образ Юрюнг Айыы Тойона — "создателя вселенной и человека, главы небес и остальных богов" [42, с. 17]. Другое его имя — Юрюнг Аар Тойон. В олонхо верховное божество выступает иногда как отец (дед) богатыря-родоначальника людей Среднего мира (якутов). Так, в олонхо М.Н. Ионовой-Андросовой, записанном в 90-х гг. XIX в., Юрюнг Айыы Тойон является прародителем всех *айыты* — божеств, которых он расселяет в Верхнем мире, и *иччи* — духов-хозяев, поселенных им в Среднем мире. Самых младших из своих сыновей и дочерей божество тоже опускает в Средний мир на постоянное жительство. Эти-то младшие дети Юрюнг Айыы Тойона становятся первопредками людей (*айыы аймага*), частью которых и является *ураангхай саха*, т.е. якуты. А *айыы* (божества) и *иччи* (духи-хозяева)

верховным божеством наделяются функциями покровителей *ураангай саха*. Божество-небожитель Кюрюё Джёсёгёй Айыы одаривает людей лошадьми, Айыысыт и Иэйэхсит являются покровительницами женщин-рожениц, а Иэйиэхсит — покровительницей избранных людей.

Во многих олонхо, сказках и преданиях божества-небожители не имеют такой тесной родственной связи. Каждое божество выполняет свою определенную функцию, и в его действия не вмешивается Юрюнт Айыы Тойон. Так, нельзя изменить человеческую судьбу, определенную при рождении человека божествами Дьылга Хааном и Чынгыс Хааном.

В сюжетах олонхо даритель лошадей Кюрюё Джёсёгёй Айыы по просьбе богатырей спускает на землю предназначенных им коней. Юрюнт Айыы Тойону и Джёсёгёй Айыы посвящается кумысный праздник *ысыах*. По мифам, в древности Джёсёгёй является участником *ысыаха* в образе белого жеребца.

Богиня-покровительница рожениц Айыысыт — одна из почитаемых божеств. Она внедряет душу ребенка в женщину и присутствует при родах. В ее честь после благополучных родов устраивается обряд "Проводы Айыысыт" со сложным ритуалом и молениями [79, с. 185—190].

В настоящий том мифы о верховных божествах не включены, так как целостные произведения о них отсутствуют. Мифы о верховных божествах *айыы* присутствуют как необходимая и обязательная часть в текстах героического эпоса олонхо, сказок, преданий, песен и обрядовой поэзии. Мифология якутов о верховных божествах, по всей вероятности, бытовала в том виде, в каком нам известна догомеровская греческая мифология, т.е. она была неупорядоченной, неясной и "неканонизированной" во многих отношениях, что касалось, например, функций и деятельности верховных божеств.

Более распространены мифы о божествах, близких к тотемным животным и птицам, известных под общим названием *тангара* (*тана-ра* — бог). Птицы и животные *тангара* почитаются якутами не как создатели (творители) людей или предков, от которых те произошли, а как спасители гибнущих предков и родоначальников.

Необходимо подчеркнуть, что эти произведения имели оригинальную, отличную от других жанров фольклора структуру. Так, якутский миф состоял из трех частей: вначале объяснялось возникновение мифа, затем описывались обряды и действия, обусловленные данным мифом, а в конце отмечалось, какое наказание ждет человека, нарушившего правила, диктуемые мифом. В некоторых случаях миф состоял только из первой части или из первых двух либо третья часть перемещалась в самое начало. В этом случае текст начинался с описания несчастья, которое приключилось с человеком, не верившим в тот или иной миф. Перестановка частей мифа осуществлялась в зависимости от ситуации и среды, в которой рассказывался миф. Имея чисто практическое назначение, миф у якутов, как правило, излагался лишь тогда, когда нужно

было объяснить одному или нескольким собеседникам непонятное для них явление, доказать необходимость проведения какого-либо обряда.

Уместно здесь напомнить о том, что якутские мифы, как и мифы других народов, "были не только образным выражением религиозной мысли, но и готовыми формулами поэтического творчества, плодившими новые образы и обобщения" [14, с. 218].

Мифы о птицах и зверях — спасателях прародителей порождены трудными условиями местожительства якутов, их борьбой за выживание и самоутверждение.

Анализ якутских мифов показал, что в ряде текстов птицам приписывались магические способности. Так, орел якобы мог подарить человеку камень счастья (текст 22), при помощи дятла будто бы можно достать богатырскую траву (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 648, л. 17) и т.д.

В якутских мифах о птицах продолжало бытовать древнее по происхождению очеловечивание птиц [80, с. 429]. В них утверждалось, что птицы, как и люди, делились на отдельные роды и племена, имели своего главу [84, с. 78—84]. Наряду с произведениями, в которых птицы уподоблялись людям, у якутов сохранились мифы о превращении людей в птиц. Это печальный миф о парне-табунщике, который украл и съел жеребенка, за что был осужден стать коршуном и летать, издавая "...крик, напоминающий ржанье жеребенка..." [83, с. 150]. Близок к этому тексту миф о чайке, бывшей раньше девушкой-невестой. Ее просватали за жителя Верхнего мира. Когда свадебный поезд прибыл к родителям жениха, оказалось, что по пути исчез целый кусок масла, который являлся частью подарков невесты. Возмущенные этим, грозные обитатели Верхнего мира прокляли девушку, превратив ее в белую, как якутское масло, чайку, и велели ей всю жизнь искать то масло (текст 30). Здесь ясно обозначается нравоучительная функция мифа, который не только объяснял поведение птиц, но и регламентировал жизнь коллектива, внушал слушателям этические нормы повседневных взаимоотношений: недопустимость воровства, небрежность в исполнении свадебных обрядов и т.п.

Наличие в якутской мифологии произведений, в которых очеловечивались птицы или рассказывалось о превращении людей в птиц, возможно, было связано с тем, что якуты почти не выделяли себя из природы, находились в постоянной зависимости от стихийных сил, непредсказуемых и необъяснимых капризов сурового климата.

Осознание слитности с окружающим миром отразилось и в мифах, повествующих о способности ряда птиц — орла, лебедя, журавля, ворона и ястреба — проклинать людей, мстить им за причиненное горе (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, д. 69, л. 26, 50, 72; ф. 5, оп. 3, д. 652, л. 12—12 об.).

У якутов можно встретить тотемистические мифы о птицах, предках — покровителях того или иного рода. Наличие древних мифологических образов у относительно молодого этноса обусловлено тем,

что его мифология базировалась на духовной культуре предков, память которых сохранила произведения, восходящие к самому раннему этапу истории человечества. Вот почему у якутов, сложившихся в единый этнос в бассейне средней Лены в X—XV вв. н.э. есть тотемистические мифы. Верующие якуты вплоть до начала XX в. продолжали относиться к тотему как к старшему родственнику, убийство своего тотемного вида птиц приравнялось к убийству человека, а жены, согласно обычаю, избегали встречи с тотемом рода мужа [83, с. 145—146; 3, с. 36—39; 6, с. 110—112]. Тотемистические мифы, записанные у якутов в первой половине XX в., несколько видоизменяются. Птицы в них уже не считаются прямыми родственниками людей, а признаются божествами, спасшими от гибели основателя рода (тексты 1, 4—7, 9).

Некоторая часть мифов о птицах сформировалась под воздействием анимистических представлений якутов, связанных с промысловым культом, культом духов-покровителей рода и племени, шаманизмом. Например, среди мифов промыслового культа встречается текст о кроншнепе, который признается родным младшим братом духа-хозяина леса Баая Байаная (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 652, л. 14 об.).

По мифологическим воззрениям якутов, часть почитаемых птиц была создана сверхъестественными существами Верхнего мира или являлась пришельцами оттуда. Так, в мифе о коршуне он назван младшим братом божества Джёсёгёй (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 652, л. 11 об.). Орел же почитался одним из главных божеств *айыты*. От него якобы произошли все орлы и часть якутских родов. В якутских мифах в образе лебедя и орла выступали божества *айыты*. А в одном из мифов ястреб признавался существом, имеющим происхождение более высокое, чем орел, хотя по якутским верованиям выше Горбоносого орла *айыты* был лишь глава божеств *айыты* Урун Айыы Тойон [3, с. 190]; (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, д. 69, л. 38, 62, 130—131).

К комплексу культовых представлений о родовых и племенных духах-покровителях относилось также признание якутами ворона старшим сыном главы злых духов *абаасы* Верхнего мира Улуу Тойона, поверье о родстве ворона с Улуу Тойоном (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 652, л. 10, 13 об.; ф. 4, оп. 12, д. 69, л. 74 об.; а также тексты 5 и 21).

Отнесение якутами орла и ворона к божествам, олицетворяющим различные начала (*айыты* и *абаасы*), свидетельствует, возможно, о полиэтничности предков якутов. При этом орел и ворон, очевидно, были тотемами как той части якутов, которая поклонялась божествам *айыты*, так и другой группы прякутов, связывавшей свое происхождение со злыми духами Верхнего мира.

Шаманизм якутов отразился в мифотворчестве о птицах. Например, о ястребе рассказывалось, что он является воплощением *юёр* (*уөр*) Аграфены — духа, якобы обитающего на острове р. Лены у Жиганска (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, д. 69, л. 134). В одном из мифов о лебедь говорится, что он стал считаться божеством-покровителем после того,

как один шаман закрыл головой лебедя выход из Нижнего мира и тем самым преградил дорогу болезням. В ряде якутских мифов утверждается, что духи шаманов появлялись в образах гагары, ворона, кукушки, чайки и мартына (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 652, л. 10, 13—13 об.).

Из мифов о птицах в том включены мифы об орле, вороне и ястребе, относящиеся к сравнительно позднему пласту якутской мифологии. Устойчивым элементом в них является мотив о птице, спасшей предка рода от смерти. Это и орел, сбивший гуся для умирающего предка рода кангаласцев, это и ворон, принесший огниво предку хоринского рода, когда тот, сломав ногу, умирал от холода и голода (текст 21, 24). В ряде подобных мифов обожествление тотемов объясняется не кровным родством, а благодеянием, оказанным основателю рода.

Общим местом якутских мифов об орле является перечень обрядов, которые необходимо совершать при встрече с орлом. Примечательно, что в отдельных мифах просматривается трансформация тотемистического обряда под воздействием шаманизма. В мифе об орле (текст 23) утверждается, что человека (род) может защитить от гнева тотема только шаман. Характерным образцом художественного строения мифов такого рода является текст "Божество ворон" (24). В самом его начале повествуется о помощи, которую оказал ворон предку хоринцев, далее следует обоснование того, как хоринцы излечивают кожные болезни, приводится описание обряда лечения со словами заклинания-заговора. К сожалению, последнее редко фиксировалось при записи мифов. Такая композиция рассказа типична для якутской мифологии. Она диктовалась практическим назначением мифа, заключавшемся в утверждении норм обычного права.

Якутские мифы о зверях, так же как и мифы о птицах, носят магический, тотемистический и анимистический характер. Наиболее архаичными из них, по-видимому, являются мифы, объясняющие особенности внешнего облика диких зверей. Рассказываемые живо, с тонкими наблюдениями над живой природой, эти мифы вызывали неизменный интерес у слушателей, а со временем легко трансформировались в сказки о животных. Например, миф о том, почему у горностая шкура стала белой, а кончик хвоста черным [84, с. 66] и др.

Якуты, как и все другие древние охотники, сохраняли веру в способность убитых зверей мстить своим обидчикам. Причем в первую очередь тем, кто убивал их ради забавы или очень жестоким способом. Эта вера поддерживалась целым рядом мифов, предписывающих уважительное, бережное отношение к объектам промысла и осуждающих тех, кто убивал зверей без особой надобности. Например, в мифе о судьбе людей из рода Маят рассказывалось, что они все погибли от голода после того, как ради потехи сняли шкуру с живого оленя и отпустили его в таком виде [32, ч. 2, с. 78—79].

В ряде мифов зверям приписывалась способность понимать человеческую речь. В основе таких мифов лежит общесибирский культ умирающего и воскресающего зверя и евразийско-американский пласт медвежьего культа [3, с. 43—51; 6, с. 125].

В качестве образцов якутских мифов о зверях в том включены мифы о медведе и волке. Миф о превращении женщины в медведя и почитании его как тотема, возможно, не исконно якутский. Он бытовал у урюнейского рода, по происхождению эвенкийского. Мы сочли возможным включить его в том в связи с тем, что он относится к очень древнему общесибирскому пласту мифологии (текст 31).

В мифе о тотеме-волке снова встречается тот же устойчивый мотив, прослеженный нами в мифах о птицах, — мотив обожествления волка после того, как предки спаслись от голодной смерти благодаря припасам, якобы сделанным волком (текст 33).

В мифах промыслового культа и шаманизма звери тоже являются действующими лицами. В мифах о духе-хозяине леса, например, звери называются его скотом. В шаманских мифах в образах волков и медведей появляются и борются сами шаманы [3, с. 126, 151; 7, с. 80—81]. В мифах, посвященных культу духов-покровителей рода и племени действуют в основном домашние животные. Например, кони с черными пятнами на холке, которые считались созданными одним из божеств *айыы* (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, д. 69, л. 130—131). В мифах о домашних животных отчетливо сохранялись общетюркские мифологические образы, такие, как собака, отпугивающая злых духов; конь, в котором заключено счастье его владельца и т.п. (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 648, л. 4 об); [39, с. 69—71].

У якутов сравнительно мало мифов о рыбах и пресмыкающихся. Анализ имеющихся записей показал, что они по структуре и содержанию совпадали с мифами о птицах и животных. В них столь же отчетливо заметна связь с мифологией тюрков Южной Сибири и христианства (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 652, л. 45 об); [9; 35; 80, с. 78]. Из этой группы якутских мифов в том вошел миф "Рыбы и гады" (текст 34). Он, очевидно, заимствован якутами из христианской мифологии.

Ряд мифов был связан с представлениями человека о светилах (солнце, луне, звездах), атмосферных явлениях и так называемом Верхнем мире, находящемся якобы на небесах. В якутских мифах, так же как и в мифологии тюрко-монгольских народов, распространен сюжет о сиротке-работнице, обиженной хозяевами, которую пожалела и взяла к себе луна; ее силуэт виден теперь на лунном лике (текст 35; а также АИВ РАН (АО), ф. 22, оп. 1, д. 7, л. 208); [83, с. 133]. Несколько мифов якутов повествуют о том, что сильную стужу на землю насылают Венера, Плеяды, Малая Медведица [42, с. 14; 83, с. 134—135].

В большинстве мифов о Верхнем мире повествуется о деятельности сверхъестественных существ, обитающих там. На небе, по мифологи-

ческим воззрениям якутов, жили благодетели-божества *айыы* и грозные духи *абаасы*. Главным из *айыы* признавался Юрюнт Айыы Тойон, а духи *абаасы* Верхнего мира подчинялись Улуу Тойону. Эти мифические существа, как и люди, делились на роды и племена, вели такой же образ жизни, как и все обитатели земли. Божества Верхнего мира будто бы оказывали значительное влияние на ход земной жизни [2; 3, с. 77—103, 111—114; 7, с. 25—30; 83, с. 124—131]. Бытуют мифы, утверждающие божественность происхождения глав родов и шаманов, их прямую связь с небожителями, и мифы о состязании людей с обитателями Верхнего мира в ловкости и легкости ног, а также в пении (тексты 38, 39).

Группа мифов, отражающая обожествление якутами небесных светил и поклонение сверхъестественным обитателям Верхнего мира, в данном томе начинается с упомянутого выше мифа о девочке на луне (текст 35). Это типичный образец не религиозного, а фантастического объяснения явлений окружающего мира. Далее в томе помещен миф о поселении в Среднем мире трех небесных девиц. Он тоже содержит ряд эпизодов, носящих фантастический характер. Героини мифа хотя и были похожи на обитателей земли, но ходили, не оставляя следов. Они обладали волшебными чарами: покидая землю, на которой поселились, не только сами исчезли, но и взяли с собой три стены своей юрты (текст 36).

Миф "Уот Айах Кудунгса", включенный в том, является одним из вариантов довольно распространенного мифа о неудачных попытках богачей вступить в родственную связь с обитателями Верхнего мира (текст 37, а также 10 и его варианты). Такие мифы заканчивались обычно описанием разорения и гибели всей семьи богача. Следует обратить внимание на язык этого цикла мифов. Он близок к языку эпоса, насыщен устойчивыми словосочетаниями. Например, в описании достатка богача: "владеющий табунами — едва вмещающимися на лугу; стадами — едва вмещающимися в долине; обладающий белыми и черными пушными зверями, имеющий многочисленных рабов..." (текст 37, блок 1). Сказитель широко пользовался, как и в эпосе, парными выражениями. Так, в мифе встречаются словосочетания: "когда людей-скота было мало" ("*киби сүөбү абыйаҕар*"), "то, что *айыы* и *абаасы* предназначают для сватовства-женитьбы" ("*айыы-абааһы икки урууга-тарыыга аныыр*"), "еда-пища" ("*ас-үөл*") "сваты-сватья ваши" ("*түгүрэттэргит-ходоҕотторгут*") и т.д. (текст 37, блоки 2, 3). Благодаря употреблению поэтических формул, устойчивых словосочетаний, миф имеет ритмизированный склад, стиль повествования возвышенный, близкий к эпическому.

Далее в том включены два произведения, рассказывающие о борьбе с существами, прибывшими из Верхнего мира. В первом мифе земной богатырь терпит поражение в единоборстве с силачом Верхнего мира, который специально спустился на землю для состязания с ним (текст 38). В другом повествуется о родоначальнике, родившемся у земной женщины от ее связи с небожителем. Он сумел отомстить духам из

Верхнего мира, которые "съели" его мальчика (текст 39). Необходимо отметить, что в якутских мифах чаще именно люди становятся победителями в борьбе с обитателями Верхнего мира.

Следующую, весьма значительную группу мифов составляют произведения, объясняющие происхождение отдельных географических мест и повествующие о духах, якобы живущих на земле.

Топонимические мифы якутов часто давали фантастическое объяснение происхождению гор, рек и озер. В качестве образца таких произведений в том включен миф о возникновении горы Аграфены. Сюжет его построен на споре трех сестер — менять или не менять направление русла р. Лены. Младшая из сестер отрывает треть горы и уплывает на ней вниз по Лене, а средняя, собираясь уплыть за ней, остановилась по просьбе старшей сестры. Оторванная ею часть горы становится горой на острове (текст 40).

Ряд якутских мифов утверждает существование духов-хозяев отдельных территорий, владык тайги, гор, озер и т.д. Якуты верили, что благополучная жизнь человека, богатство одних и бедность других во многом зависит от воли этих духов.

Так, в мифе об охотнике и духе-хозяйке горы Аграфены (текст 41) невезение охотника объяснялось тем, что он не принес ей жертвы. Дух-хозяйка горы смилостивилась лишь после того, как принудила парня принести ей в жертву собаку. Нужно заметить, что жертвоприношение собаки совершалось абorigенами Якутии еще в неолите. Возможно, этот обряд перешел к якутам от местных племен, участвовавших в этногенезе якутских народов. По мифологическим представлениям якутов, успех в промысле ставился в прямую зависимость от воли духа охоты Баая Байаная. Изучение традиционных верований тюркоязычных народов Сибири показало, что образ якутского Баая Байаная сложился на южной прародине предков якутов [83, с. 119; 6, с. 230]. Это подтверждает миф о встрече молодого охотника с дочерью Баая Байаная. Как и в мифах тюрков Южной Сибири, она приходит на помощь неопытному охотнику, одаряет его своей любовью и наделяет богатой добычей (текст 24). Интересно, что этот традиционный сюжет зафиксировал освящение права на новые, ранее не принадлежащие данному якутскому роду охотничьи угодья.

Большой страх у якутов вызывали духи, в которых якобы перевоплощались после смерти самоубийцы, сумасшедшие и люди, подвергавшиеся незаслуженному гонению, а также шаманы. Из этой группы мифов в том включены два текста. В зачине первого из них дана характеристика духа Чаадая Боллоха, препятствующего охоте. Некогда он был шаманом, и у него украли единственную собаку. После этого он впал в нужду, умер от голода и стал духом Чаадаем Боллохом. В третьей части мифа идет описание того, как Чаадай Боллох мешает охотникам и рыбакам, утверждается, что от его преследования может защитить только шаман. Последний якобы может заставить духа "подарить"

человеку свою собаку. Тогда шаман "вселяет" ее в одну из собак охотника, и в финале мифа изложены правила содержания "собаки Чаадая" (текст 44). Анализ сюжета показывает, как появлялись вторичные мифы. Произведение, очевидно, создано шаманами по образцу традиционных мифов о блуждающих покойниках и обосновывает введение в промысловый культ новых, шаманских обрядов.

Миф о Бахсы Айбыта, помещенный в том, является типичным образцом повествований о людях, умерших неестественной смертью и ставших духами, насылающими болезни (текст 46).

У якутов имелись также мифы о сверхъестественных обитателях Среднего мира, заимствованные, видимо, в результате этнокультурных контактов с русскими. Так, после присоединения Якутии в XVII в. к Российскому государству у якутов появились поверья о духе оспы, "суседках" и *сюллюкюнах*. В мифах рассказывалось, что дух оспы ходит по Якутии в образе русской женщины, и семьи, которые она посетит, заболевают оспой [32, ч. 2, с. 195—196, 301]. С образом "суседок" русского фольклора совпадал образ невидимых существ, которые якобы поселялись вместе с людьми. Один из таких мифов имеется в томе (текст 47). От русских старожилов Сибири якуты заимствовали представления о *сюллюкюнах*, очень богатых существах, обитающих под водой и появляющихся на земле лишь под Новый год. По поверью, от *сюллюкюнов* будто бы можно было получить несметные богатства. Они якобы могли предсказать и судьбу человека. В том включены два образца этой группы якутских мифов (тексты 48, 49).

Наиболее опасными существами, несущими людям болезни и смерть, по верованиям якутов, являлись злые духи, которые прибывают на землю из мифического подземного мира. С ними, как утверждалось, могли справиться только шаманы, и лишь они знали мифы об обитателях Нижнего мира. Эти сюжеты были профессиональной тайной шаманов. Правда, содержание данных мифов шаманы излагали в своих гимнах и заклинаниях. В них они описывали страшный вид духов, указывали на болезни, которые они насылают, на жертвы, которых они ждут. Хотя шаманы всячески запугивали рядовых верующих, якуты все же сохранили мифы о посещении Нижнего мира обычными людьми. Один образец подобного произведения включен в наш том. В нем повествуется, как страшны жители Нижнего мира, страна их предстает очень неблагоустроенным местом. Но обитатели этого мира ведут образ жизни, подобный земному. Согласно мифу, человек, попавший из Среднего мира в Нижний, становится невидимым и неслышимым для рядовых его обитателей. Все, к кому он прикасается, заболевают. Незваного пришельца будто бы возвращал обратно шаман Нижнего мира (текст 50). Подобные мифы имеются в мифологии тюркоязычных народов Сибири. Поэтому можно предположить, что он унаследован якутами от древних тюрков [7, с. 64; 34, с. 88; 35, с. 276—279].

Особую группу мифов якутов составляли мифы о первопредках и основателях отдельных родов. Данная группа произведений формировалась путем сакрализации части исторических преданий и легенд. В связи с тем что эти мифы входят в единые циклы произведений устного народного творчества, состоящие из взаимосвязанных мифов, преданий и легенд, мы сочли необходимым опубликовать их в первом разделе (тексты 1, 2, 3).

В ряде якутских мифов утверждается, что судьба человека предопределена божествами, и он не в силах ее изменить. Таким образом, якутские традиционные верования зутаманивали сознание людей, сдерживали попытки социального протеста. Примером, подтверждающим идею неизбежности рока, является миф "Предназначение", включенный в том (текст 51).

Относительно позднюю группу якутских мифов составляли мифы и легенды о шаманах. Они обосновывали право шаманов руководить религиозной жизнью. В мифах утверждалось, что шаманы являются избранными духами, которые "воспитали" их [38, с. 27]; (Архив ЯНИЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 301, л. 100, 224—227). Шаманам дано знать "истину" о событиях прошлого и настоящего, предвидеть будущее (Архив ЯНИЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 543, л. 1—3); [32, ч. 1, с. 96—97, 88—89, 214—217]. В ряде сюжетов описывались действия шаманских духов-помощников, волшебные предметы шаманов: костюмы, бубны, невидимые самострелы и т.п. [3, с. 143—156; 11, с. 160; 38, с. 23, 27]; (Архив ЯНИЦ СО РАН, ф. 5, оп. 1, д. 572, л. 45; оп. 3, д. 543, л. 1—3). Якутские легенды о шаманах убеждали верующих в том, что они могли, с одной стороны, защищать людей от козней злых духов, с другой — сами могли насылать несчастья, болезни и смерть тем, кто их обидел или просто им не понравился [32, ч. 2, с. 154, 155, 299—301; 40, с. 204—205] (Архив ЯНИЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 543, л. 50—51; оп. 1, д. 571, л. 29—29 об.). Но все же, по якутским верованиям, шаманы не были всемогущими. Считалось, что они не могут одолеть тех людей, у которых сильные духи-покровители. Более того, в легендах подчеркивалось, что простые люди иногда могут одержать победу в единоборстве с шаманами [32, ч. 2, с. 260—262, 269—270].

Значительное место в мифологии якутов занимали сюжеты о борьбе шаманов друг с другом и о деяниях умерших шаманов. В них описывались чудесные способности шаманов, тем самым утверждалось, что шаманы обладают сверхъестественными качествами и могут служить посредниками между людьми и различными духами и божествами (Архив ЯНИЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 543, л. 13—19 об.); [32, ч. 2, с. 266—267; ч. 1, с. 218—219; 38, с. 24; 40, с. 202—203]. В том включены три легенды подобного рода. В первой из них художественно выразительно рассказывается о том, как воспитывались великие шаманы (текст 54). Следующий текст повествует о том, как болели будущие шаманы и как убеждали окружающих в том, что они обладают даром перевоплощаться в мифических существ (текст 55). В последней легенде утверждается, что

шаманы после смерти могут в определенное время возвращаться в мир людей и жить так же, как они жили раньше. При этом якобы вместе с ними снова появлялась их давно разрушившаяся юрта и постройки вокруг нее. Когда наступает время их ухода — все разом исчезает (текст 56).

С развитием общества, приобретением трудового опыта и знаний людьми мифы угасают, начинают бытовать в иной форме. Отдельные сюжеты, мотивы, мифологические персонажи встречаются в других жанрах фольклора: олонхо, сказках, легендах и преданиях, а также в афористической поэзии.

Как видно из вышеизложенного, в мифах, легендах и преданиях интерпретированы основные вехи ранней истории якутского народа. В их сюжетах и образах мы находим элементы раннего представления человека об окружающем мире, этические нормы поведения и житейские правила. Эти жанры якутского фольклора в наше время уже не функционируют в "чистом" виде. Мифы изменили свою форму бытования, они "растворились" в других жанрах фольклора. Легенды и предания, в которых в образной и яркой форме отражены различные факты и события из жизни народа, бытуют самостоятельно. И все они обретают новую жизнь в литературе и искусстве.

Предания, легенды и мифы — это историческая память народа о своем прошлом, вместе с тем это и рассказы о случившемся недавно. Г.У. Эргис отметил, что окружающая действительность, исторические события, достопримечательные явления жизни давали богатый материал для возникновения устных рассказов [32, ч. 1, с. 14]. Академик А.П. Окладников характеризует якутские предания как "взволнованный и живой рассказ очевидцев или даже прямых участников событий, дошедших до нас в столь же устной передаче от поколения к поколению, от прадеда к деду, от деда к отцу и от отца к сыну, а чаще всего от деда или бабушки к внуку, от прославленного старика-сказителя к его молодым слушателям" [Там же]. Устные предания и рассказы о прошлом, о недавних событиях, легенды о шаманах и чудесных явлениях, связанных с верованиями, мифы якутов можно назвать, в отличие от олонхо, сказок и песен, массовыми произведениями, которые мог рассказывать любой знаток. Но среди них выделялись замечательные мастера-рассказчики. Такими знатоками старины были знаменитые олонхосуты-певцы Е.М. Егоров — Миинэ Уола (Таттинский р-н), Д.М. Говоров, Р.П. Алексеев (Усть-Алданский р-н), Е.Х. Горохов (Верхоянский р-н), И.И. Бурнашев — Тонг Суорун (Мегино-Кангаласский р-н). Были и мастерские исполнители преданий и рассказов, такие как И.Н. Николаев — Угалды и И.А. Алексеев из Нюрбинского р-на.

Настоящий том состоит из 56 образцов преданий, легенд и мифов, из них 41 публикуются впервые. В первую часть тома "Исторические предания и рассказы" включены три версии из цикла преданий о первопредках якутов, шесть преданий о Тыгыне Тойоне, центральном обра-

зе родоначальников периода разложения патриархально-родовых отношений накануне присоединения Якутии к Российскому государству, и три предания, характеризующие быт и нравы родоначальников после присоединения Якутии к России. В этот раздел вошли также восемь рассказов из цикла преданий о Василии Манчаары, стихийном бунтаре первой половины XIX в., которые отобраны из книги "Манчаары норуот номоһор (Манчаары в преданиях народа)", вышедшей на якутском языке в 1972 г. [47] и ставшей уже библиографической редкостью. Вторая часть тома посвящена мифам и легендам.

К тому приложены примечания, комментарии, указатели и словарь. В комментариях, кроме объяснения текста и перевода, приведены варианты и версии преданий, легенд и мифов, включенных в том, что дает богатые сведения и справочный материал для тех, кто пожелает глубоко и всесторонне изучить якутские предания, легенды и мифы. В составлении указателей принимала участие Е.Н. Кузьмина. Составители благодарят за помощь в подготовке тома А.А. Новгородову и Л.Ф. Рожину, а также В.В. Илларионову за сверку национального текста.

Н.А. Алексеев
Н.В. Емельянов
В.Т. Петров

* * *

Одним из основных исполнителей настоящего тома был доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Якутского института языка, литературы и истории Сибирского отделения Российской Академии наук Василий Тимофеевич Петров (30.VIII.1939 — 4.V.1991).

В.Т. Петров родился в семье сельского учителя в Бордонском наслеге Нюрбинского улуса Республики Саха (Якутия). В 1963 г. он закончил Якутский государственный университет. Еще будучи студентом, В.Т. Петров начал изучать проблему взаимосвязи фольклора и литературы, написав дипломную работу на тему фольклорных влияний в творчестве первых якутских писателей А.Е. Кулаковского, А.И. Софронова, Н.Д. Неустроева. В 1965 г. он был принят в аспирантуру Якутского филиала СО АН СССР и продолжил углубленное изучение явлений фольклоризма в творчестве зачинателей якутской художественной литературы. В то время еще не остыл пыл спора партийных критиков вокруг литературного наследия этих писателей, спор, начавшийся в 20-е гг. и продолжавшийся с попеременным креном то в преувеличение, то в отрицание их роли в становлении и развитии якутской литературы. Молодой яватор в своей кандидатской диссертации сумел избежать крайностей как нигилизма, так и идеализации в оценке творчества А.Е. Кулаковского, А.И. Софронова, Н.Д. Неустроева. Диссертация В.Т. Петрова "Роль фольклора в зарождении якутской литературы" в 1971 г. была успешно защищена в Институте русской литературы АН СССР (Пушкинский дом), а в 1972 г. вышла отдельной книгой.

В последующие годы В.Т. Петров продолжает исследовать глубинные художественно-эстетические связи фольклора и литературы, формирование национального стиля прозаических произведений, поэзии и драмы, где первоосновой служит родной фольклор (монография "Фольклорные традиции в якутской советской литературе" — М.: Наука, 1978). Свою следующую работу "Традиции эпического повествования в якутской прозе (Новосибирск, 1982) ученый посвятил проблеме влияния поэтики фольклорного повествования на творчество якутских прозаиков. По последней монографии "Взаимодействие традиций в младописьменных литературах" (Новосибирск, 1987) В.Т. Петров в 1988 г. защитил докторскую диссертацию в Институте русской литературы АН СССР (Пушкинский дом).

В последние годы жизни В.Т. Петров проявлял большой исследовательский интерес к эстетическим традициям и поэтике якутского героического эпоса — олонхо. Статья "Этническое в эпическом контексте" была опубликована уже после его кончины в сборнике "Поэтика эпического повествования" (Якутск, 1993).

В.Т. Петров сотрудничал с издательством "Украинская советская энциклопедия", для которого в 1986—1990 гг. написал ряд биобиблиографических статей о якутских писателях.

Большая заслуга принадлежит В.Т. Петрову в подготовке к изданию якутской части томов серии "Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока". Он выступал с конструктивными идеями на совещаниях авторских коллективов серии, вел ответственную организаторскую работу в проведении фольклорных экспедиций и Всесоюзных конференций фольклористов, проходивших в Якутске в 1977 и 1986 гг.

В.Т. Петров принимал деятельное участие в научно-общественной жизни Республики и Якутского научного центра, читал курс фольклора в Якутском государственном университете.

К сожалению, Василий Тимофеевич не увидел выхода в свет этого тома, который он готовил вместе со своими коллегами с предельной самоотдачей. Но имя его — разносторонне талантливое ученого и самобытного человека — обретет, надеемся, столь же долгую жизнь, как и фольклор его народа.

ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

Маннайгы чааһа

БЫЛЫРГЫ СЭҢЭННЭР УОННА КЭПСЭЭННЭР

I. САХА ТӨРҮТТЭРИН ТУҢУНАН СЭҢЭННЭР

1. ОМОҢОЙ БААЙ, ЭЛЭЙ БООТУР

I

- 1 Бэрт өр дьыл-күн анараа өттүгэр, дөксө бу дойдуга (билиги* Саха сиригэр) тонус эрэ олохтоох эрдэбинэ, саха омук төрдө буолбут Омоҥой Баай диэн Анхара өрүстэн, өһө-сааһа элбээн, кыаттаран-хотторон, сүүрбэччэ кэргэннэх, кулут дьоннордоох буолан бу дойдуга Өлүөнэ өрүскэ куорат оннугар Сайсарыга, биитэр улажата биллибэт үһүн Туймаада диэн билиги куорат оннугар, өрүһүнэн устан кэлбитэ үһү.
- 2 Ол кэлбитэ диэн буолара үһү: ол дойдутугар Анхара өрүскэ олордобуна, биир баай ыал кыыһа хотугу өлүү* буолан ыалдьыбытыгар Аан Эһэр диэн ойуун кыыран көрүү көрөр. Кини абыс үрэби туораан, тохсус үрэвэр Өлүөнэ өрүскэ сидьин өлүү* төрдүгэр булан тийиэр. Онтон төннөн, эргиллэн биир кэрдиини төннөн Ойуу Хатын, Ой Бэс, Улажата биллибэт үһүн Туймаада диэн дойдуларга кэлэн тохтоон олорбутугар, ол дойду иччитэ буолбут, ураһа дьизэ сажа Хотун дьахтар тийиэн кэлэн этэр: "Ойуон! Миэхэ киирэн дьизэни булбатах, аһыан аһы булбатах биир эмэ киһини булан бажас ыппаккын ээ, мин иитиэм-аһатыам, үөскэтиэм-тэнитиэм этэ", — диэн.
- 3 Онон, ол ойуун көрүүтүнэн Омоҥой Баай бу дойдуга устан, (бырайан) күрээн кэлэн олохсуйар. Кини төрүкү сүөһүлээх эбитэ үһү. Бу кэлбит дьылларыгар Омоҥой Баай уолаттара арыыга киирэ сылдьан аалтан солууру кытта кэлгизэлээх танаһы булбуттара үһү.

II

- 4 Омоҥой Баай бу дайдыга кэлэн баайа-дуола сылгы-ынах сүөһүлэнэн, сылгыһыт, ынахсыт дьоннордоох буолбут. Бэйэтиттэн

Часть первая

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДАНИЯ И РАССКАЗЫ

1. ПРЕДАНИЯ О ПРЕДКАХ САХА (ЯКУТОВ)

1. ОМОГОЙ БААЙ, ЭЛЛЭЙ БООТУР

I

1 Много-много лет тому назад, когда этот край (нынешнюю Якутию) населяли одни тунгусы*, Омогой Баай, ставший первопредком якутской народности, из-за больших распрей и вражды потерпев поражение, примерно с двадцатью домочадцами и рабами с реки Ангары приплыл по реке, говорят, в этот край* — в Сайсары, или иначе в Необозримую Туймааду, на место нынешнего города [Якутска].

2 Он прибыл сюда, говорят, потому что там, на родине, на реке Ангаре, при нем шаман Аан-Эсэр, камлая по случаю болезни проказой дочери одного богача, поведал о своих видениях*. Во время камлания перешел восемь речек и добрался до девятой речки, впадающей в реку Лену, где находится корень болезни прокаженных*. Затем, вернувшись назад на одну ступеньку, останавливался в местностях Ойуу Хатынг, Ой Бэс, Необозримая Туймаада, и дух этих краев Хотун, женщина ростом с урасу*, подойдя к нему, говорит: "Шаман! Отправь мне хотя бы одного человека, который не имеет жилья, не может найти себе пропитания, я могла бы его приютить-накормить и умножить [его род]".

3 Так Омогой Баай, поверив в видения шамана, говорят, скрываясь, приплыл и поселился в этом краю. У него с самого начала был скот, говорят. В год прибытия сыновья Омогой Баая посетили остров на реке и обнаружили там медное ведро и узел с вещами.

II

4 У Омогой Баая по прибытии в этот край умножились табуны и стада, он завел табунщиков и коровниц. Имел он двух родных

төрүөбүт икки кыыстаах, улахана Чэмэй Куо, оччугуйа Эбэлэй Чымаа диэннэр, ол кэннэ хас да кэргэн-кулут уолаттардаах, биир эмээхсиннээх. Оччоҕо Сахсарыга* биитэр улахата биллибэт үһүн Туймаада диэн дойдуга-сиргэ Өлүөнэ өрүс арҕаа энэригэр олоролор. Оччоттон ыла ити собуруу, хоту диэки көстөр икки Ытык хайа тумустаан, арҕаа мыраан иилээн көстөрө үһү.

5 Бу олодохторуна биир кэмнэ сайын өрүс үөһээ өттүттэн туой мас сыһа, сүгэ олуга, кус-көтөр түүтэ устан ааһар буолбут. Ону: "Бу туох түүтэ, маһын сыһа устан кэлэн ааһар буолла, тугун дьиибэтэй?" — дэсигэн, Омоҕой: "Нохолоор, баран көрөн кэлин", — диэн икки уолун ыгар. Уолаттар Собуруу Ытык хайага тийэн көөттөрө, мас, маар-ойуур быһыгтан буруо унаарыан тахсар үһү, ону үөмэн тийэн чугаһаан көөттөрө, уот оттубут, биир солуурга тугу эрэ буһарына-күөстэнэ олорор сылгы-ынах таһаһа танаһаах, муостаах бэргэлээх, кураахтаах ох саалаах, батыһаалаах киһи олорор эбит үһү. Ону көрөөт ыйыталаһан, тыл-тылларын истиспэккэ, тарбахтарын таайсан, татаарды кэпсэтэн бис-сиспиттэр. Онуоха бу киһи туой "Эллэйбин, Эллэйбин", — диир эрэ киһи буолбут.

6 Маны кытта кэпсэтэн, биссигэн баран уолаттар дьизэригэр кэлэн аҕаларыгар Омоҕойго тыллаабыттар. Маныха Омоҕой истэн баран: "Чэ, баран тутан аҕалын", — диэн этэн уолаттарын төттөрү кыйдыр. Уолаттар баран билии киһилэригэр: "Барыан үһү биһи аҕабытыгар", — диилэр. Бу киһи маны сөбүлэнэн уолаттары кытта кэлсигэр. Эллэй Омоҕойго кэлэн син биир тарбаҕынан кэпсэтэн биссигэр. (Хайа хайалара тылларын истиспэт, тус туһунан дьон-омук буолаллар.) Кини: "Сэттэ үрэҕи быһан, ахсыһар бу Өлүөнэ өрүһү булан таннары үһүннүм", — диирэ үһү. Ону сэрэйдэн хойуут: "Кыргыс дуу, татаар дуу омук буолуоҕа", — диэн эрэ сэрэйэллэрэ үһү. Бэйэтэ хайа омугун, төрдүн-уһун эппэтэҕэ үһү диэн буолара.

7 Эллэй Омоҕойго олус таптатар. Кини үлэһитэ, бөҕөтө-таҕата, бэддэ бэт буолан барар. Кини уус, алгыстаах, булчут, ол тэнэ туох да үлэттэн akkaастаммат киэр эппэт киһи эбитэ үһү. Эллэй бэйэтин дьүһүнэ-бодото — кыһыл хааннаах, үһүн сирэйдээх, унуовунан модьу соҕус көрүннээх эбитэ үһү. Хас да сыл Омоҕойго кэргэн, хамныыр киһи курдук буолан саната суох сылдьар. Кэнники тылы билэр, Омоҕойдооҕу кытта кэпсэтэр буолан барар.

8 Эллэй биирдэ сылгы сылгылыы бааттын кэннэ эмээхсинэ оҕонньоругар кэпсиир: "Оҕонньоор, хор бу эн Эллэй таһыттан киирэригэр унуовун олус да хамныыр, быһыыта кутун-сүрүн олус

дочерей: старшая по имени Чэмэй Куо, младшая — Эбэлэй Чымаа, еще были у него и несколько молодых рабов-воспитанников и одна жена. Тогда они жили в местности Сайсары, или иначе в необозримо широкой Туймааде на западной стороне Лены-реки. С тех пор и поныне [эту долину] с западной стороны окаймляет горная гряда, которая на юге и севере заканчивается двумя выступающими мысом Священными горами.

5 Когда они так жили, однажды летом сверху по реке поплыли хворост, щепки, птичьи перья. Тогда Омогой, поговорив [с домочадцами:] "Что за перья, щепки проплывают мимо нас, что за диво такое?" — посылает двух своих парней. Парни, дойдя до Южной Священной горы, увидели, что над болотистым, поросшим густым лесом местом медленно поднимается дым, и, подкравшись поближе, увидели, что у костра сидит человек и что-то варит-готовит; одежда у него кожаная, выделанная из конских и коровьих шкур, сам в рогатой шапке*, у него боевой лук и пальма. Повстречавшись, стали расспрашивать, но не поняли языка друг друга, стали объясняться жестами и по-татарски*, так они познакомились. Тот человек только твердил беспрестанно: "Я Элэй, я Элэй".

6 Поговорив с ним, познакомившись, парни вернулись домой и рассказали все отцу Омогою. Услышав это, Омогой: "Ну, сходите и силой приведите его сюда", — так сказав, парней обратно погнал. Парни снова приходят к тому человеку и говорят: "Отец велит прийти к нему". Он подчинился, приходит с парнями. Элэй с Омогоем знакомятся, разговаривая также только жестами. (Оказалось, что они друг друга не понимают, потому что представляют разные народности.) Он, говорят, поведал: "Пройдя через семь речек, в восьмой раз попал я на эту реку Лену и поплыл по ней вниз". По его рассказу потом предположили: "Может быть, он из кыргызов или татар*". Сам никому не рассказывал, говорят, какой он народности, из какого рода.

7 Элэй очень понравился Омогою. Он становится хорошим работником, крепким, лучшим из лучших. Он искусный мастер, обладает даром благословения, охотник и к тому же человек, который ни от какой работы не отказывается.

Элэй был, говорят, с румяным продолговатым лицом, чуть широковат в кости. Несколько лет жил он у Омогоя тихо, спокойно на правах домочадца и работника. Позже овладел их языком, стал разговаривать с Омогоем.

8 Однажды, когда Элэй отправился за табуном лошадей, жена говорит своему старику: "Старик, надо же, когда Элэй входит в дом, тебя пробирает сильная дрожь, видно, твоя душа чувствует какую-

куттанар ээ, бу киһи быһыыта кэнэбэс хайтах эрэ киһи буолуо? Баҕар киһисүөһү төрдө буолуо, бэйэтэ да көрүнэ, дьүһүнэ-бодото, тутуута суһала, майгыта бэрдэ олус киһи, оҕонньор эн хайдах саныгыһын?" — диэн. Маны оҕонньор киниттэн куттанарын, сүр баттатарын үрүү билиммэт. Манна мөккүөр буолан, Омоҕой эмээхсинэ иилээх-абырҕахтаах тордуйаҕа кымыһы кутан аҕалан, оҕонньоругар туттаран, Эллэй таһыттан кириитигэр, кэтэһиннэрэн олордор. Маныаха Эллэй үлэлээн-хамнаан баран, дьибэ эмискэ киирэн кэлбитигэр, Омоҕой илиитигэр тутан олорор абырҕахтаах-тордуйалаах кымыһын тоҕо дьалкытар, сонун тэллэбэ илибирии түһэр, тэллэбэр аспыт тэтингин сэбирдэбэ кытта дьибэ иһигэр көтөр. Омоҕой Эллэйгэ сүр-кут баттатарын дьэ билинэр буолан барар.

9 Ол курдук олорон эмээхсин сүбэтинэн, хайгыы көөттүнэн, Эллэйгэ мааны кыыстарын Чэмэй Куону ойох биэриэх буолан сүбэлэһэн, биир кэмнэ Эллэйгэ этэллэр: "Икки кыыстан тал, хайатын ылан доҕор оностон киһи-сүөһү төрдө буолабын", — диэн буолар. Маныаха сөп да дьибэт, сөбө да суох дьибэт, таак истэн, иһигэр эрэ санаан кэбиһэр. Эллэй оччотооҕу сылык быһыытынан икки кыыс ииктиилэрин кэтэһэн биирдэ көөттө — көйгө кыыс Эбэлэй Чымаа иигэ хойуу уонна күөс үлэрин курдук үрүүн күүгэннээх буолан хаалбыт, ону тойонноон "бу ытчаттаах буолуо" диэн санаан кэбиһэр. Ол саныы сылдыбытынан иккис этиилэригэр Омоҕойдооххо: "Ити көйгө кыыһы Эбэлэй Чымааны ылабын" — диир. Онуоха Омоҕойдоох сөбүдээминэ, куһаҕан дьүһүннээх сылгы-ынах сүөһү эннэбэлээн-сэтиилээн, ол кэннэ: "Хайабыт толоонугар-олоҕор хото сүөһү барар да, ол сүөһү олоччу эйиэнэ-миэнэ буоллун, дьол-соргу биллин, икки харахпар көстүмэн", — диэн олохторуттан собуруу диэки Эллэйдээби арааран үүттэлээн кэбиһэр.

10 Маныаха Омоҕой мааны кыыһа: "Эллэй миигин ылбакка куһаҕан көйгө кыыһы ыллаҕа, аны мин киһи-хара буоларым суох", — диэн биир күн тахсан быаланан өлөн хаалар...

11 Эллэй собуруу диэки ыраас хонуу сыһа баарыгар сэл-сэбиргэл, дьибэ-уот туттарга барар. Кини балаҕан туруорар, сэтир (чэчир) анньар, араас суол сылгы-ынах иһитин оноттуур, түптэ диэн ааттаан, сүөһү үөнтэн (бырдахтан) куотан кэлэн, мунньустар сириг оностон, буруо таһаарар. Ойобо Эбэлэй Чымаа туоһунан тигэн, бастын ураһа тигэн туруорар. Ол кэннэ ол ураһатын моҕол ураһа диэн аат биэрэр. Эллэй буоллаҕына сылгы сүөһү, кымыс иһитин — чороону, ымыһаны, симири, хамнатары оноттуур. Урук* Омоҕойдоох оннук иһити билбэттэрэ үһү. Ити курдук тэринэн-оностон олодохторуна, киһилэр түптэлэригэр таттаран көстөр

то беду, видно, этот человек станет кем-то другим? Видно, станет он родоначальником, ведь и лицом, и сноровкой лучше других, как ты, старик, думаешь?" Старик все это время не признавался, что он боится, страшится этого человека. Во время спора жена поднесла Омогою в берестяном сосуде с ободком *кумыс* и предложила дожидаться, когда в дом войдет Эллэй. Как только он стремительно вошел в дом после работы — тут же *кумыс* из берестяного сосуда с ободком, который держал в руках Омогой, расплескался, затрясся подол его верхней одежды и взлетел вверх осиновый лист, который был приколот [женой] к его подолу. Вот только тогда Омогой признался себе, что страшится Эллэя.

9 Вот так живя, решили они по совету старухи, которой понравился Эллэй, выдать за него замуж любимую младшую дочь Чэмэй Куо. Поэтому однажды Эллэю сказали: "Выбери из двух дочерей ту, которую хочешь взять в жены, чтобы дать начало новому роду". На это Эллэй не сказал ни "да", ни "нет", слушал только, о чем-то думая. По поверьям тех времен, Эллэй подкараулил, когда девушки выйдут помочиться, и увидел, что моча нелюбимой дочери Эбэлэй Чымаа вздувается белой пеной, как закипевшее в горшке молоко. Заметив это, он рассудил, что она будет плодотворной. Запомнил и, когда Омогой и его жена повторили свое предложение, он сказал им: "Я беру в жены эту нелюбимую Эбэлэй Чымаа". Тогда Омогой с женой, не одобряя его, в приданое дали коней и рогатый скот некрасивой масти, затем, говоря: "В чьей обширной поляне-усадьбе больше скота соберется, тем, мол, и будет владеть каждый из нас, пусть, мол, скажет свое слово наша судьба", — отделили от себя Эллэя с женой, прогнав их из своей усадьбы в сторону юга.

10 После этого однажды любимая дочь Омогоя, считая: "Не суждено мне стать человеком, потому что Эллэй выбрал себе в жены не меня, а некрасивую, нелюбимую девушку", — повесилась.

11 Эллэй в южной стороне на небольшой чистой поляне построил для себя жилище, изготовил орудия труда. Он поставил себе юрту, воткнул на середине поляны березки, сшил берестяную посуду для молочных продуктов, развел дымокур для спасения скота от гнуса. Жена Эбэлэй Чымаа, сшив из бересты пластины, соорудила самую лучшую *урасу*. Ее она назвала *могол ураса*. А сам Эллэй смастерил *чороон*, деревянную посуду, кожаный мех, мутовку. Раньше Омогой и его домочадцы не знали такой посуды. Когда они вот так создавали свое хозяйство, к их дымокурам потянулось с окраин близлежащих лугов бесчисленное количество лошадей и рогатого скота.

сыһы улабаларыттан ыла сылгы-ынах кэмэ суох мунһуустар буолар. Омоҕой Баай сүөһүтэ-баайа Эллэй түптэтиттэн арахпат буолан бараллар. Омоҕой урут түптэни билбэт буолан сүөһүтэ бары кый-бырах барыталаан хаалаллара үһү. Онон наар Эллэйгэ сүөһү-баай көһөн хаалар. Кэлбит сүөһүнү, баайы майгы быһыытынан наар Эллэй сүөһү, баай оностон иһэр буолан барар. Сылгыта, ынаҕа элбээн барар. Ыан ыла-ыла кымыс мунһан, ас-үөл олохсутан иһэллэр.

- 12 Моҕол ураһа малааһына, киниэхэ киирэр уйгу-быһан көтөҕөллөрө буолар. Маныаха ураһа иһигэр кэтэҕириин оронго "харалаах аас тэлгэх" диэн ааттаан тигэн бырабаллар. Ол кэннэ Омоҕой баайдаахха киһи ытан ыныттараллар. Маннайгы киһилэрин кытта эмээхсин кэлсиһэр, кэлимээри чирэстэһэн баран, үһүс ынырыыларыгар аҕалара Омоҕой да кэлээхтиир.

Киһи-сүөһү син арай толору буолар. Эллэй киһитин-сүөһүтүн мунһан олорон дьонугар-сэргэтигэр муспут, бэлэмнээбит аһын үөлүн кымыһын аһатар-сиэтэр.

- 13 Ол кэннэ Эллэй аан бастаан бу дойдуга кини эрэ биир чороонноох кымыһын илиитигэр өрө тутан олорон, сөһүргэстээн туран сахалыы дьалыһыйыы диэн ааттаан үөһэнги бары айыыларыгар Иэйэхсит, Айыһыт хотуттарга, аал уотун иччитигэр кымыһынан аһах туттаран, ас ыһан туран онолуйан, албаан кэскил көрдөһөр. Бу көрдөһө, албаһа олоодоһуна, Омоҕой Баай хараҕар арай чороонноох кымыс иһиттэн маһан сылгы буолан көстөн үөһэ илэ-бодо көтөллөр. Маны урук көрбөтөх, билбэтэх киһи буолан Омоҕой бэркэ дьиибэргиир. Маныаха Эллэй көрөн олорон этэр: "Ээ, чэ баскыт таннары, үс хонон баран төннөн киририһигит" — диэн хаалар. Ол кырдьык буолта үһү. Омоҕой Баай мантан куттанан саната суох дьизэтин диэки төттөрү сүүрэ турбута үһү.

Ол аата "ыһыах" диэн ыстаҕа үһү Эллэй.

III

- 14 Ол Эллэйтэн тоҕус уол, аҕыс кыыс төрүөбүтэ үһү диэн хоһоон буолара. Олортон ааттарын ааттаан ахталларын өйдүүбүн:

1. Лабынха Сүүрүк диэн ойун киһи үөскээн баран дьабыһыгар халлаанна көшпүтэ үһү диэн буолара. Киниттэн Ханалас сорох нэһилиэктэрин төрүттэрэ буолтара үһү.

2. Дьуон Дьаабы диэн баарыттан билиги Боотур ууһа, Таатта ууһаабыта үһү диэн эрэ буолара...

Уоннаабы уолаттарын ааттарынан хойуут атын улуустар (Нам, Бороҕон, Мэнэ) үөскээн ааттаммыттара үһү диэн буолара. Хойуут Эллэй-Эллэй Бөҕө, Эллэй Боотур диэн ааттаммыта үһү диэн буола-

Лошади и рогатый скот Омогоя Баая привыкли не отходить от дымокуров Эллэя. Раньше Омогой не знал дымокура, поэтому его лошади и рогатый скот вольно бродили. Так они перешли к Эллэю. Пришедшим скотом, по старым обычаям, Эллэй распоряжался как своим богатством. Много стало у него лошадей и рогатого скота. Их доили и делали большой запас *кумыса* и другой пищи.

- 12 Настало время щедрого угощения в честь поселения в большую *урасу*. Здесь на лавку, расположенную против входа в *урасу*, накинули подстилку, сшитую из конской шкуры, назвав ее "белая подстилка с черными пятнами". Затем к семье Омогоя Баая отправили гонца передать приглашение. Вместе с первым гонцом приехала жена Омогоя, и, хоть долго противился, по третьему приглашению и бедняжка Омогой приехал.

Сошлось довольно много людей. Эллэй всех собрал в одном месте, поил-потчевал их приготовленным для них *кумысом* и *кушаньями*.

- 13 Затем Эллэй впервые в этом краю, подняв *чороон* с *кумысом* вверх, став на одно колено, стал говорить якутское молитвенное восхваление в честь богинь Иэйиэхсит и Айыысыт; кропя *кумысом* духу-хозяину своего очага, благословлял их и просил счастья. Когда он так молился и просил, Омогою Бааю показалось, что из налитого в *чороон* *кумыса* вылетают белые лошадки и, словно наяву, улетают ввысь. Омогой раньше такого не видал, потому очень удивляется. Тогда Эллэй, увидев это, сказал: "Да, головы ваши посажены наоборот, через три дня снова зайдете". Говорят, правда так было. Омогой Баай, испугавшись, молчком обратно домой убежал, говорят.

Это значит, что Эллэй устроил *ысыах*, говорят.

III

- 14 Говорят, была такая поговорка: от Эллэя родились девять сыновей, восемь дочерей. Помню, какими именами их звали:

1. Лабынгха Сююрюк стал шаманом, а затем улетел в неизвестную даль*. От него пошли родоначальники отдельных наслогов кангаласцев.

2. Был сын по имени Дьуон Дьяабы, от него произошел Боотурусский род, ныне Таттинский.

От других сыновей произошли другие *улусы*, которые назывались их именами (Намцы, Борогонцы, Мегинцы). Позже, говорят, Эллэй стал именоваться Эллэй Бёгё, Эллэй Боотур. Он был, говорят,

ра. Кини уус, ойуун, булчут, үлэһит үтүө кини эбитэ үһү. Бэйэтэ бары уолаттарыгар сир-дойду үтүөлэрин тобулу ааттатаалаан ыйгыталаан биэртинэн кини оҕолоро тахсыталаан олохсуйталаан испиттэрэ үһү.

Сорохтор кэпсээннэринэн Эллэй Бөҕө бастаан кэлэригэр хо-роулаах хара төнүргэһи миинэн устан кээлтэ үһү диэн буолара.

- 15 Мин бу сэхэни оҕо эрдэхпиттэн истэrim, ордук Толой нэһилиэк Хабырыыс Ойуун диэн уонна Хатылы Түү Сирэй Мэхээлэ диэн сэхэн онгостоллорун истэrim. Кинилэр иккиэн биһи улууска оччоҕо кэпсээннээх аххан дьоннорунан аатырар-сурадырар этилэр.

Былыргы саха хоһоонугар кэпсиир буолаллара — бу Омоҕой мааны кыыһа Чэмэй Куо кэннэки харах ыарыытын абааһыта буо-лан ойун-удаҕан тойугар Аан Чээкэй диэн ааттанар.

2. ОМОҔОЙ БААЙ, ЭЛЛЭЙ БООТУР

I

- 1 Соҕоруу браатскай омук Омоҕой Баай диэн, олохтоох дьонун-сэргэтин кытта өстөһөн-саастаһан, кыһаллан хайа эрэ ааттаах ойун кини көрүүтүнэн күрээн иһэн, сүөһүлүүн-астыһын, дьоннуун, кэр-гэнниин иһэн Өлүөнэ өрүһү табан түспэккэ, арҕаа диэки үрэхтэр тардыылара баһыйан Бүлүү өрүһүн булан түһэр.

Ол өрүһүнэн болуотунан устан иһэн, аара биир сиргэ тохтоон оловуруох курдук буолан иһэн үөнэ-бырдаҕа бэрт диэн, ааһа устан, Бүлүү төрдүнэн билиги Өлүөнэ өрүскэ киирэр. Ол киирэн баран хайа диэки хайыһарын билбэккэ туран, арҕаа мыраан үрдүгэр тахсан, хоту, соҕоруу сытырҕаан көрөр. Ол сытырҕаабыта үөһэ (соҕоруу) диэкиттэн үчүгэй, сылаас дойду отун-маһын сыта охсул-ларын билэн, Омоҕой Баай илдьэ иһэр болуотун көпсөлөөн өрө көтөхтөрөн сигэнэн салҕаттаан бэчимэлэнэн өрө өксөйөн билиги Нам сиригэр бу Дьокуускай хонуутугар кэлэн тохтуур. Очоттон аата биллэр Киэн Туймаада диэн иһигэр баар биир күөлүгэр олохсуйар. Ол көлүэттин ийэтин аатынан Сахсары диэн ааттыыр.

Дөксө сорох сэхэнинэн Омоҕой кэлэн иһэн, билиги Нам сиригэр тохтоон, олороору онгостон баран ааспыта үһү диэн буола-ра.

- 2 Омоҕой Сахсарыга буор дьэни, буор балаҕаны тутан оморбут. Балаҕанын иһигэр оһоҕо суох синньэ холумтан эрэ онгорон баран, уотун буруотун хааһабынан таһан таһаараллара үһү. Үөлэс, хоро диэн суох дьоно эбит. Уот үрдүгэр сүөһү тириитэ хааһабы туруоран, буруону оно хаайан баран таһааран таһырда сүөкүүр үгэстээх эбиттэрэ үһү.

хорошим кузнецом, шаманом, охотником, лучшим из работников. Сам всем сыновьям назвал, указал самые лучшие земли-уголья, в которые они отправились и обжили их.

По некоторым рассказам, Эллэй Бёгё впервые приплыл сюда на обгоревшей черной коряге.

- 15 Это предание я знал с детства, много раз слушал, как их сказывали Хабырыыс Ойуун из Толойского наслега, и Тюю Сирэй Михаил из Хатылы. В те времена они слыли-славились в нашем улусе людьми, знающими много рассказов.

В старинных якутских преданиях говорилось, что любимая дочь Омогоя Чэмэй Куо стала впоследствии духом глазных болезней и в камланиях шаманов и шаманок называлась Аан Чээкэй.

2. ОМОГОЙ БААЙ, ЭЛЛЭЙ БООТУР

I

- 1 Богач бурят Омогой враждовал на юге со своими соплеменниками и по предсказанию именитого шамана бежал от них со своими домочадцами, людьми, скотом; при этом они не нашли дороги на реку Лену, спустились по западным речкам и наткнулись на Вилую-реку*.

Плывя на плоту по этой реке, он хотел остановиться и обосноваться в одном месте, но, решив, что там слишком много комаров и гнуса, поплыл дальше и по Вилую попал на Лену-реку. Там, не зная, куда повернуть, [Омогой] поднялся на западную сопку, стал приюхиваться, поворачиваясь то к северу, то к югу. Так улавливая сверху приятное дуновение и запах растений теплого края, Омогой свил из тальника бечевку, и они потащили свой плот вверх; по землям современного Намского улуса пришли в долину, [где стоит ныне] Якутск, и там остановились. Здесь поселились около одного из озер в долине, известной тогда под названием Просторная Туймаада. Озеро называли Сахсары по имени его матери.

По некоторым преданиям, Омогой по пути хотел обосноваться на земле, где в настоящее время находится село Намцы, но прошел дальше, говорят.

- 2 Омогой построил себе в Сахсары обмазанную глиной юрту* и стал жить. Говорят, в юрте не было печки, а был только открытый очаг, где разводили костер, дым же от него вытаскивали наружу в большой суме, у этих людей не было дымовой трубы. Говорят, они подвешивали над костром большую суму из шкуры рогатого скота, а когда она наполнялась дымом, вытаскивали ее наружу и опрастывали.

Сайын хатырык отуу, буор ураһа дьибэ олоролор. Оччоҕо, Омоҕой аныгы курдук түптэни, туулууру, сохсолууру, айалыгы, уһанары, бултууру, алгыһы, ырыаны-хоһоону өрүү билбэт көнө киһи, кэнэн дьонноох-киһилээх эбитэ үһү дииллэрэ. Онон Омоҕой олоҕо бэрт үгүс киэн остуоруйата суоҕа диэн кэпсииллэрэ.

- 3 Омоҕой биллэр сылгы-ынах сүөһү баайдаах, хата оччоҕо даҕаны "сылгыһыт, ынахсыт" хамначчыт дьоннордоох, кэргэннээх, дьоннордоох эбитэ үһү. Омоҕой ойоҕо, Чынгыс Хатын диэн эбит. Аан Чангый диэн мааны, Ньыка Харахсын диэн көйгө буолбут икки кыыстаах; Баай Баараҕай Кэлтэгэй Тобук диэн биир уоллах эбит. Омоҕой Баай бэйэтэ Хайаран диэн аҕалааҕа, Сахсары диэн ийэлээбэ үһү диэн буолара. Омоҕой олоҕор сиригэр оччотооҕу кэмгэ түптэлэтэр сүөһүгэ түһэр үөн-бырдах, күлүмэн диэн, тигээччи диэн билиги курдук суоҕа үһү. Онон сүөһү, сылгы мээлэ кый-бырах хааман сүтэллэрэ да үгүһэ үһү. Ону хойуут Үрүн Айыы үөһэттэн бу дайдыга анаан бырдаҕы, күлүмэни, тигээччини түһэрбитэ үһү.

II

- 4 Омоҕой бу дайдыга кэлэн олоҕуран кырдьыбытын кэннэ соҕоруунан эргийэн илинтэн эмиэ өһү-сааһы онорон, өстөһөн Эллэй-Эллэй диэн кэлэҕэйдир саналаах, бэйэтин кытта үс атын доҕор киһилээх бу дайдыга төрдүө буолан күрээн, Өлүөнэни таннары устан Эллэй Боотур диэн кэлэр.
- 5 Ол кэлэн Омоҕой Баайга хамначчыт киирэн үлэлиир-хамныыр уол буола сылдьар. Кини тимир ууһа, мас ууһа, алгыстаах киһи буолар. Эллэй оһох, үөлэс-хоро, аан, түннүк оноттуур.
- Манньы урук Омоҕойдоох билбэттэр этэ, ону арай Эллэй онортоон көрдөттүүр. Ол кэннэ дөксө бу киһи — туу, сохсо, аһа оноттоон балыгы, тыа булдун эгэлгэтин-арааһын бултаан киллэттиир, аҕалтыыр киһи буолар.
- 6 Эллэйи кытта кэлсибит үс киһи өрүһүнэн төннөн баран билиги Өлүөхүмэ сиригэр олохсуйаллар...
- 7 Атын дьон кэпсииллэрин курдук, кырдьык, Эллэй үтүө-кэрэ дьүһүннээх, суһал-түргэн тутуулаах буолан олус кэрэтик көстүбүт. Омоҕойдооххо алыс таптапыйт. Эллэйгэ Омоҕой кыргытара баҕарар, сыстанныыр буолан бааттар. Онон Омоҕой Баай эмээхсининин сүбэлэһэн Эллэйгэ биirdэ этэллэр. "Биһи икки кыыспыттан биirdэрин талан ойох ылан ыал, киһи-хара буол", — диэн. Маны Эллэй истэн эрэ кэбиһэр, санарбат. Ол курдук сылдьан баран Эллэй былыргы сылык быһытынан икки кыыс ииктииллэрин кэ-

Летом жили в шалаше из древесной коры или в обмазанной глиной *урасе*. В те времена Омогой был простым человеком, не знавшим известных сейчас дымокура, рыболовной морды, плашки для ловли зайцев, кузнечного ремесла, охоты, благословений, песен, имеющим, говорят, отсталых людей. Потому и рассказывали, что жизнь Омогоя не изобиловала большими событиями.

- 3 Известно, что Омогой владел конями и рогатым скотом, даже тогда были у него слуги — табунщики и коровниды*. Жену Омогоя звали Чынгыс Хатын. Имел он двух дочерей: Чангый была любимой, а другая, Ньыка Харахсын, — нелюбимой, еще имел он сына по имени Баай Баарагай Кэлтэгэй Тобук. У Омогоя Баая был отец по имени Хайаран, мать звали Сахсары. В местности, где жил Омогой, не было необходимости разводить дымокур, скот не страдал, как сейчас, от гнуса, слепней и оводов. Поэтому скот пасся вольно, ходил свободно, отчего много [животных] исчезало бесследно. Но позже Юрюнг Айыы специально спустил сверху в эту страну гнуса, слепней, оводов.

II

- 4 Когда Омогой, поселившись в этом краю, состарился, так же из-за вражды со своими соплеменниками через юг по реке Лене прибыл сюда с востока вместе с тремя друзьями — своими соплеменниками — Элэй Боотур, который заикался, произнося: "Эллэй-Эллэй".

- 5 Прибыв, он остался у Омогоя в работниках. Был он кузнецом, плотником, обладал даром благословения. Элэй поставил в юрте якутскую печь с дымовой трубой, пробил в стенах юрты окна, сделал дверь.

Такого Омогой и его домочадцы не видели и не знали, эти новшества им показал только Элэй. Кроме того, он изготовил верши, самострелы и пасти, стал добывать лучших особей разных зверей и ловить рыбу.

- 6 Трое прибывших с Элэем вернулись назад по реке и поселяются на земле нынешнего Олёкминского [района]...

- 7 Как рассказывали другие, Элэй был человеком красивой наружности, быстрым и сноровистым в работе, потому он и пригласился. [Семья] Омогоя его очень полюбила. Дочери Омогоя стали любезничать с Элэем, старались завлечь его. Поэтому Омогой Баай, посоветовавшись с женой, однажды сказал Элэю так: "Из двух наших дочерей выбери одну себе в жены, создай семью, живи благополучно!" Это предложение Элэй выслушал равнодушно, промолчал. Так пожил Элэй, но однажды, следуя древним приметам,

тэһэн, биир кэмнэ көрөн ити кэпсииллэрин курдук сэшэрээк быһыгар олорор. Көйгө кыыс Ныка Харахсын ииктээбитэ үрүн күүтэннээх күөс курдук үлээн өргө дылы уостубакка олорон хаалар, оттон мааны кыыс Аан Чангыа ииктээбитэ сонно сүтэн хаалар. Манан тойонноон: "Бу кэнэҕэс бу көйгө кыыс дьоллоох, киһи төрдө буолуо, оҕолонуо-урууланыа буоллаҕа", — дии санаабыт. Ол санаа-бытынан киирэн Элэй көйгө кыһы: "Ныка Харахсыны ойох ылабын", — диэн дьонуттан көрдүүр, этэр.

Маныха Омоҕой Баай кыһыран, кутуруга, муоһа суох куочай кутас ынаҕы, биир татаардаах биэни чаастаан арааран биэрэн баран: "Барын", — диэн ходдьоҕор. Элэй дьахтарыныын Омоҕой олобун аллара өттүгэр үүрүллэн, билигинэн Киллэм диэн сиргэ тийиэн тохтоон олорор. Били мааны кыыс күнүүлээн: "Миигин Элэй ылбата", — диэн тыыннаабынан сүтэн хаалар.

- 8 Элэйдээх Киллэм хонуутугар турар Үс тиит диэн ааттанар үс тииттээх сиргэ түһэн туос ураһа туруоруналлар. Ураһаларын оһуордаан, ойуулаан олус киэргэтэллэр. Ол кэннэ сатыы далбар иһит диэн ааттаан тиктэллэр. Элэй куйуур баайан хомоҕо киирэн, кыһын балыктыыр, айа онгостон, арҕаа мыраанна куобахтыыр. Түптэ түптэлээн сүөһүнү угуйан, дьиэтин таһыгар сайыны кэмнэ мунһар. Кини түптэтиттэн сыһыга сылдьар сылгы-ынах сүөһү арахпат буолар... Кыһын туруору балаһан дьиэни оностор: оһохтоох, үөлэстээх, хоролоох, түннүктээх, ааннаах гына тэринэр... Ол олорон Элэй үөһэнни Үрүн Айыыларга үгэр, сүктэр, онон үөһэттэн, кини алгыһынан биир сайын — тигээччи, бырдах, күлүмэн диэн алыс түһэн Омоҕой сүөһүтүн барытын Элэй түптэтин диэки кыйдыыр, чөмөхтүүр. Элэй байар. Омоҕой уола Баай Баараҕай диэн баай киһи баара сүөһүтэ эмиэ кэлэннэр Элэй түптэтигэр мусталлар. Кэлбит сүөһү оччотооһу майгы быһыытынан барыта Элэй баайа, чааһа буолар.

- 9 Омоҕой Баай сүшпүт, мааны кыһын үс сылы быһа көрдөтөн көрөр да булбаттар, сүшпүтүн көрдүк сүтэн эрэ хаалар.

- 10 Биир сайын Элэй ыһыах тэрийэр. Маныха чэчир анһан түһүлгэ диэн туруорар. Ол кэннэ киһи мэйиитэ эргийэр, бэйэтэ оргуйа сылдьар сылгы кымыһын бэлэмнииллэр. Манан сылгы тириитин тэлги быраҕаллар. Ол гынан бэлэмнээн баран Элэй, ол тэлгээбит манан сылгытын үрдүгэр анаар атабынан сөһүргэстээн олорон, биир ымыһалаах кымыһы өрө тутан туран, бары аан дайды, от-мас иччилэрин, үөһэнни Үрүн Айыһыны ааттаталаан алҕаталыыр. Онуоха Элэйтэн төрүөбүт бастын уол Намылҕа Силик диэн баара эмиэ аҕатын курдук алҕаталаан бу дайды олобун, сирийн-уотун

стал выжидать в кустах ерника, когда девицы сядут помочиться. Пена от мочи нелюбимой дочери Ньйки Харахсыны была величиной с горшок и не исчезла, а у любимой дочери Аан Чангый — тут же впиталась в землю. Приметив это, он подумал, что в будущем нелюбимая дочь станет счастливой праматерью человеческого рода, будет иметь множество детей. Полагая так, Элэй обратился к родителям девиц и сказал: "Беру в жены Ньыку Харахсыну".

Тогда обиженный Омогой Баай выделил им в приданое одну безрогую, бесхвостую рыжую корову, одну запаршивевшую кобылицу и прогнал их от себя: "Вот, уходите". Изгнанные Элэй и его жена удалились от жилища Омогоя вниз и остановились в месте, где ныне расположен [пос.] Кильдемцы. А другая, любимая дочь, заведя, что Элэй выбрал не ее своей женой, пропала без вести.

8 Семья Элэя прибыла в местность, называемую "Три лиственницы", где росли три лиственницы, она находится в долине, где стоит пос. Кильдемцы, здесь поставили берестяную *урасу*. Свою *урасу* красиво украсили узорами. Затем сшили берестяную посуду *саты далбар*. Элэй зимой сачком в курье озера ловил рыбу, на склоне западной сопки добывал самострелами зайцев. Летом разводил дымокур, этим приманивал скот, который, спасаясь от всякого гнуса, собирался около его юрты. Рогатый скот и табуны не отходили далеко от его дымокура... На зиму построили они себе балаган из стоячих бревен с печью с дымовой трубой, с окнами и дверью... Вот так живя, однажды Элэй обращается с молитвой-поклонами к небесным светлым духам, по его заклинанию в одно лето спустили они сверху очень много всякого гнуса и слепней, поэтому весь скот Омогоя потянулся в сторону дымокура Элэя, собираясь вокруг него. Так Элэй разбогател. К дымокуру Элэя приходил также скот богатого человека Баая Баарагая — сына Омогоя. По тогдашним обычаям, приходящий скот становился собственностью Элэя, его частью [богатства].

9 Омогой Баай три года посылал искать потерявшуюся любимую дочь, но не нашел ее: она как исчезла, так и не появилась.

10 В одно лето Элэй устраивает *ысыах*. Устроил [праздничное] *тыюлгэ*, огородил его вокруг березками. Затем приготовили из кобыльего молока очень крепкий пенящийся *кумыс*, от которого может закружиться голова. Постелили подстилку из шкуры коня белой масти. Затем Элэй, став на одно колено на той подстилке из шкуры коня белой масти и подняв чашу с *кумысом* вверх, начал заклинать духов-хозяев земли, растительного мира, всевышнего Юрюнг Айыы. Тогда первенец Элэя Намыла Силик так же, как и отец, благословил здешнюю местность и жизнь Срединной земли.

барытын аажан ааттаталыыр. Бу алгыстаах айыы ыһыаба диэн-нэригэр Элэйдээх Омоҕойу эмээхсиннэри ынгыран ажалан түһүлгэлэрин анныгар маҕан сылгы тириитин үрдүгэр олордоллор. Ол олордон эрэ Намылба Силик (Сизэл) эбии албаабыт, маныха тэптэрэн Омоҕой оҕонньор охсор охсон*, сонно тута өлөн түһэр кини эмээхсинэ Чыныс Хатын биир өлөн нусхайан барар. Оннук дьикти, кытаанах алгыстаах буолан биэрэр. Олору иккиэннэрин онно охтубут сирдэригэр көмөн унуох тутан кэбиһэллэр. Онтон сотору Намылба Силик эмиэ сүтэн дьабыныгар көтөр. Элэй ыһыах ыһан, саха аан маннайгы ыһыаҕын кини эрэ төрүттээбитэ үһү. Туос ураһаны (моҕол ураһаны) кини эрэ туруорбута үһү. Сылгы-ынах иһитин эгэлгэтин кини онортоон төрүт иһит онорбут.

- 11 Элэй Боотур бэйэтиттэн алта уол төрүөбүтүттэн саха биэс олохтоох улуустара үөскээбиттэрэ үһү. Олору бу курдук ааттаталыыллара үһү:

1. Намылба Силик — алгыстаах, оҕо суох, дьабыныгар көтөр.
 2. Хатан Хатамаллай — диэн, онтон Хайыр Хангалас диэн төрүөн Хангалас ууһун үөскэтэр.
 3. Харах Нал — диэн, онтон Таатта диэн төрүөн Ботуруускай улууһа үөскүүр.
 4. Мэннээх Бэкичэл — диэн, онтон Мэнэ уол диэн төрүөн Мэнэ улууһун ууһатар.
 5. Дьуон Дьааны — диэн, онтон Бороҕон, Оххой диэн төрүөн Бороҕон, Дүүпсүн улуустара буолаллар.
 6. Ланха Силик — диэн, онтон Нам улууһа үөскүүр.
- Онон Элэй уолаттара бары улуустар төрүттэрэ буолаллар. Онтон Омоҕой Баай уола Баараҕай диэнтэн Аан Тайбыыр диэн төрүүр, ол уола Байаантай Дархан диэн баарыттан Байаантай ууһа дьон үөскүүллэр.

- 12 Бу сэхэни былыр Бөдүгүр Дайыыла — Бурнашёв диэн кырдыаҕас кэпсиирэ, кини 20-чэ сыллааҕыта 90 сааһыгар өлбүтэ, ол кэннэ маннайгы Курбуһах нэһилиэгин кырдыаҕаһа Окоёмов Пётр Петрович диэн 1942 сыллаахха 70 сааһыгар өлбүт кырдыаҕас баара. Остуоруйа кэриэтэ "төрүт, өбүгэ сэхэнэ-кэпсээнэ" диэн сүрэхтээн кэпсиирэ. Мин ону истэр эрэ буоларым.

3. ОНОҔОЙ, ТАТААР ТАЙМА, ЭЛЭЙ, ТЫГЫН

- 1 Саха омук саамай былыргы төрүттэрэ бэрт былыргыта икки омуктан, икки омук олобуттан тахсыбыта үһү. Былыргы кырдыаҕас сэхэнньиттэр этэр-кэпсиир буолаллара: "Саха анаар салаата, Монгоол омук, анаар салаата ураанхайга олохтоох Татаар Тайма диэн эбитэ үһү" — диэн сэхэн-номох оностоллоро.

На этот *ысыах айыы* семья Элэя пригласила Омогоя с женой, их посадили на шкуру коня белой масти около *тысюлгэ*. Как только они сели, Намылга Силик (Сизэл) произнес еще заклинание, отчего старика Омогоя разбил паралич, он упал замертво, а его жена Чангыс Хатын обессилела и умерла. Таким сильным и необычным было его заклинание. Их обоих захоронили там, где они скончались, и поставили надгробные сооружения. Вскоре после этого сам Намылга Силик тоже исчез, улетел в необозримую даль. Элэй устроил первый якутский *ысыах*, основал его, говорят. Берестяную *урасу* (*могол ураса*) именно он поставил, говорят. Он сделал самые первые сосуды для всех видов молочных продуктов.

11 От шести собственных сыновей Элэя произошли пять якутских *улусов*. Их имена были такими:

1. Намылга Силик — благословитель, у него не было детей, он улетел в необозримую даль.

2. Хатан Хатамаллай — от него родился Хайыр Хангалас, ставший родоначальником Кангаласского *улуса*.

3. Харах Нал — от него родился Таатта, ставший родоначальником Ботурусского *улуса*.

4. Мэнгнээх Бэкичэл — от него родился Мэнгэ Уол, от которого пошел Мегинский *улус*.

5. Дьуон Дьаангы — от него родились Борогон и Оххой, от них пошли Борогонский, Дюпсунский *улусы*.

6. Лангха Силик — от него происходит Намский *улус*. Так все сыновья Элэя стали родоначальниками *улусов*. От сына Омогоя Баарагая родился Аан Тайбыыр, а от его сына Байагантая Дархана происходят люди Баягантайского *улуса*.

12 Это предание в старину рассказывал Бёдюгюр Данил—Бурнашёв, он умер примерно 20 лет тому назад в возрасте 90 лет, кроме него, в 1-ом Курбусахском наслеге жил старик Окоёмов Пётр Петрович, умерший в 1942 году в возрасте 70 лет. Он рассказывал почти как сказку это повествование о предках. Я слышал только от них.

3. ОНОГОЙ, ТАТААР ТАЙМА, ЭЛЭЙ, ТЫГЫН

1 Самые разные предки якутов в седой древности произошли от двух народностей, прибывших с их места проживания. Старые рассказчики имели обыкновение сказывать такое предание: "У якутов одна ветвь — монголы, а другая восходит к Татаару Тайме, проживавшему на земле *ураангхай*".

- 2 Ону бу курдук диэн төрүттүүлэрэ: "Ааттаах Байкаал күөл соворуу өттүгэр монгоол омук дойдута диэн баара үһү. Ол дойдуга бэрт былыр Чыныс Хаан диэн баһылаан, ыраактаабы буолан олордоруна, аан дойду долгуйар, хамныыр ааттаах (уоттаах) кыргыһыта турбут. Ол кыргыһыттан күрэнэн, онно олохтоох Татаар Тайма диэн ааттаах киһи баайдыын, дьоннуун тэскилээн олобуттан хоту сыбарыйан Байкаал күөл таһыгар Ураанхай сирэ (дойдута) диэннэ кэлэн олобурбут". Бу Татаар Тайма очоттон даҕаны сылгы-ынах сүөһүлээх, дьонноох, кыргыс киһитэ эбит. Киниттэн биир Эллэй диэн уол төрөөн, аҕатын кытта ураанхай дойдутугар үөскээн, олох ураанхай омук буолбут киһи.
- 3 Бу дьон үөскээн олордохторуна, Монгоол омук ыраактаабыта Чыныс Хаан диэн өлбүтүн кэннэ кини оннугар уола (оҕото) Хаан Тойон диэн баһылаан олорбут. Бу ыраактаабылар кэмнэригэр ааттаах аймааһыннаах уоттаах улуу кыргыһылар буолуталаан, эмиэ монгоол сиригэр олохтоох Онохой диэн дьын монгоол хааннаах киһи ойохтуун, оҕолуун, сүөһүлүүн, дьоннуун хоту күрээн ураанхай сиригэр тохтообокко эрэ Татаар Тайма саҕана Элиэнэ өрүһү булан билиги Чаара үрээтин баһынан түһэн, төрдүгэр Элиэнэ үрдүгэр кэлэн олобуран олус байар. Ол монгоол омук сиригэр кыргыһы турбутуттан дьон бэркэ хамнаан, бырайан араас үрэх бастарын булуталаабыттар, бу хоту, арҕаа, Илин Сибиирдэринэн бырайан, күрэтэлээн олобуран испиттэрэ үһү.
- 4 Татаар Тайма, уола Эллэйдийн ол курдук олордохторуна биирдэ монгоол омук ыраактаабыта Хаан Тойон Эллэйи ынгыттарар: "Бу Татаар Тайма уола Эллэй эн бэрт киһи буоллабын, манна, ити эһи олорор күөлүтүгэр Байкаал түгэбэр киһи хааттыската-күлүгэ буолан олорор ааттаах үтүө дьахтар баар, эн (бэрт киһи) ону киирэн ханнык албаскынан таһаарыан этэй, дьэ киирэн таһааран кулу", — диэн этэр.
- 5 Маны, ыраактаабы эппитин кэннэ төттөрүлэһиэ баара дуо Эллэй: "Чэ сөп, таһаарыам", — диір. Ол ғынан Эллэй таһаарыах буолан кэлэр. Аҕата оҕонньор Татаар Тайма кээлатигэр Эллэйтэн ыйытар. Ону олорчу сэхэргийр: "Оҕордук баар үһү, ону киирэн таһаар", — диэн этэр диэн. Маныаха Татаар Тайма этэр: "Оо! Дьэ нокоо! Дьэ былыр мин Чыныс Хаан ыраактаабы саҕана эмиэ эн курдук бэрт буола ааттана сылдыбытым, ол усталаах-туоратыгар бу Байкаал күөл түгэбэр түһэ сытар, дьахтар күлүгэ буолан көстөр уоттаах таас буолар, ону мин кыайан киирэн ылбатабым, ураанхай-билэ онно тийиэх да сирэ буолбатаҕа, онон Хаан Тойон ыраактаабы эн өлөргүн, сүтэргин ыйан соруйбут, ол аата биһи бу дойдуга киһи-хара буолан мантан инники өттүгэр олорорбут да суох (бүттэбэ) буолуо, биһи барыах, күрүөх. Мин былыр элик эрдэхпинэ,

2 Это они обосновывали так: "На южной стороне именитого озера Байкал есть, говорят, родина монгольского племени. В старину на этой земле, где господствовал тогда Чынгыс Хаан, вспыхнула огненная битва, всколыхнувшая весь мир. Спасаясь от этой битвы, проживавший там удалец по имени Татаар Тайма вместе с несколькими людьми взял свои богатства и, покинув свою родину, двинулся на север, в край *Ураангхай**, находящийся около озера Байкал". Этот Татаар Тайма уже в ту пору имел лошадей и рогатый скот, работников, сам был воином*. От него был рожден сын по имени Эллэй, который, живя вместе с отцом на земле *ураангхай*, стал по существу *ураангхай*.

3 Когда число этих людей умножилось, после смерти царя монгольских племен Чынгыса Хаана правил ими его сын Хаан Тойон. Во времена власти этих царей вспыхивали великие сокрушительные битвы, из-за которых житель земли монголов по имени Онохой, монгол по крови, тогда, когда жил Татаар Тайма, с женой, детьми, скотом, домочадцами убежал на север. Не останавливаясь на земле *ураангхай*, добрался с верховьев до устья реки Чаара, где она впадает в Лену, обосновался там и разбогател. Из-за распрей и битв, происходивших на земле монголов, люди стали разбегаться, переселяться по верховьям рек, укрываясь на севере, западе, на северо-востоке и обживая [эти места].

4 Однажды царь монгольских племен Хаан Тойон вызвал к себе Эллэя, когда тот жил еще со своим отцом Татааром Таймой, и сказал: "Ты, Эллэй, сын Татаара Таймы, ведь удалой человек, там, где вы живете, на дне озера Байкала видна тень человека, напоминающая красивую женщину. Ты, удалой человек, какой своей хитростью достанешь ее? Достань ее для меня".

5 Эллэй, конечно, разве станет возражать царю, поэтому сказал: "Ну, ладно, вытащу ее". Так Эллэй возвращается домой, пообещав достать ее из воды. Когда Эллэй вернулся, отец Татаар Тайма стал расспрашивать его. Он рассказал обо всем: "Говорят, вот такая есть. Достань ее со дна, сказал [царь]". Тогда Татаар Тайма сказал: "Ну, парень! В старину, во времена царя Чангыса Хаана, я тоже, как и ты, был удалым человеком, еще с тех пор лежит на дне озера Байкал огненный камень, который виден, как тень женщины, его я не смог достать, он не доступен никому из *ураангхай*, человеку не одолеть такой глубины, значит, царь Хаан Тойон дал задание для того, чтобы ты погиб и исчез. Это значит, что нам дальше не жить благополучно в этом краю, надо нам уйти, убежать. В старину, когда я был в расцвете сил, спасаясь бегством от огненных битв, скитался

уоттаах кыргыһылартан тэскилээн, күрэнэммин хоту, Илин Сибири муннуктаан сылдыаммын биир үтүө өрүс баһын булан таарыйан ааспыттаах этим, ол сылдыбыт булбут өрүспүн Элиэнэ буол диэн ааттаан ааспытым баара, буорун амтана ала дыкти үчүгэй этэ, киһи-сүөһү сөптөөх дойду быһыылааба, оччоҕо даҕаны кыргыһыттан күрэммит дьон дьукку ол диэки баран сүтэллэрэ. Ол кэннэ бу монгоол омука олорор Онохой диэн баар этэ. Ол эмиэ биһиги курдук киһи баара, кини билбит-көрбүт, сылдыбыт дойдута баара, ити билигин Монгоол дойдутугар кыргыһы буолбут дииллэр онон бука Онохой күрээбитэ буолуо, кини күрээбит буоллабына, Элиэнэттэн атын өрүһү булуон сатамMAT этэ. Былыр биирдэ ол Дойдуга көрсүһэн, бырайа сылдьан кэпсэтэн турардаах этибит. Үтүө сир, үтүө дойду, киһи кута-сүрэ онно тохтуур, киһи-сүөһү үөскүүр дойдута-түбэтэ буолуохтаах барыах, миигин эн хааһахха уган-хаайан ыһык-өйүө курдук сүтэн ис, мин баран иһэр суолгун ыйан иһиэм, ол кэннэ мас киилин кэтэх өттүнэн батан айаннаах (түнкэтэх, хоту өттүнэн) баран иһиэх", — диэн.

- 6 Маныаха Элэй сөбүлэнэн икки хараба суох үс сүүс сааһын туолбут кырдыаҕас аҕатын Татаар Тайма диэни хааһахха уган сүтэн, олорор олобуттан ураанхайыскай областан бары дьоннуун, тус хоту күрүүр. Ол күрээн иһэн аара айаннарыгар бүтэй хааһах иһигэр сытан (хааллан) иһэн Татаар Тайма ошоньор уолугар этэн сиртэн буорун ылларан амсайан көрөр. Ол гынан баран этэр: "Дьэ, тукаам, Элиэнэ диэн ааттаабыт били кэпсиир өрүһүм бу кэллэ, эн бу өрүһүнэн болуот охсунан таннары уста тураар. Бу илдэ иһэр дьонноргуттан куһаҕан өттүлэрин бу дойдуга үрэх баһынан мууннаран кээһээр. Бэйэн бу өрүс сүннүһүнэн таннары устаргар болуотун маһын олугун улахан гына олуктуу-олуктуу ууга ыгтан иһээр, сылабын чөмөхтүү-чөмөхтүү ууга ыгтан иһээр. Ол курдук ыал олорор түбэтин төһөҥө булуоххар дылы, төһөҥө бырайан кэлбит Оноҕойу булуоххар дылы уста тураар. Ол кэннэ мин өлөр чааһым-кэрдийим сугаһаатаба буолуо. Мин өллөхпүнэ, ис ырбаахым уолугун хашпабар тобус отон, итии дойду отон сириллэ сылдыара буолуо, ол отону былыр мин бырайа сылдьан итии муораттан кэнэбэс өлөр-хаалар, аһар-туорар күммэр аһылык оностуом диэммин ылан кээлтим баара, ону ылангын ыһыктанан бараар. Хоргуйдаххына, аастаххына-туордаххына аччыктаабыккын биллэриэ суоҕа, ол отоннортон сии-аһы ис да өлөнөн кэлиэбин, күүһүрэн-уоһуран кэлиэбин. Итигэннэ унуохпун бу ааттаабыт өрүһүм баһыгар өлбүт сирбэр, айаннаан кэлбит суолбар аранастаан кээһээр. Ол кэннэ ити мин ыһаахпынан, туораабакка бардаххына, бу Элиэнэ өрүс сүннүгэр Оноҕойу булуоһун, кини бэрт баай буолуохтаах, икки кыыстаах буолуо, олору биирдэрин маанылаан ииппит Нуурай диэн ааттаах, иккиһин таһарахтыга ииппит көйгө Сыппай диэн

по углам севера Восточной Сибири и мимоходом заходил в верховья одной благодатной реки, ее я назвал Леной. Вкус ее земли был удивительно приятным, я думаю, что там благодатный край, чтобы расплодиться людям и животным. Да и в те времена люди, скрываясь от междоусобиц, убегали туда и больше не возвращались.

К тому же среди монголов был человек, которого звали Онохо-ем. Он был таким же, как и мы, гонимым человеком, он также бывал в том крае и знает его. Говорят, что сейчас на родине монголов произошла битва, пожалуй, Онохой уже убежал, если так случилось, он никуда, кроме Лены-реки, не подается.

В старину, скитаясь, мы встречались в том краю и говорили мирно. Там благодатный, плодородный край, к которому у человека лежит душа, там может осесть и человеческий род, умножатся животные, давай пойдем туда; спрячь меня в суме и неси на плечах, наподобие съестных дорожных припасов, я буду указывать дорогу. Держи путь на север, определяя его по выгнутой стороне кренистых деревьев".

- 6 Согласившись нести слепого прожившего триста лет отсюда Татаара Тайму, Элэй посадил его в суму и, покинув со всеми домо-чадцами местность *ураангхай*, где они жили, бежал на север. По пути, лежа в суме, старик Татаар Тайма велел сыну дать ему горсть земли и вкусил ее. Затем он сказал: "Ну, сынок, вот и достигли мы реки, которую я назвал Леной. Тебе надо сколотить плот и поплыть вниз по ее течению. Из своих людей ослабевших оставь здесь, в верховьях речек, сбив их с пути. Когда ты будешь плыть вниз по руслу этой реки, нужно рубить лес для плота так, чтобы были крупные щепки, их надо спускать в воду. Из валежников сделай вязанки и тоже спускай их в воду. Плыви до тех пор, пока не найдешь место, где живут люди, пока не найдешь Оногая, прибывшего туда после скитаний. Видно, близко срок и час моей смерти. Когда я умру, найдешь в воротах моей нижней рубахи девять зашитых там ягод. Прежде скитаясь, будучи беженцем, привез я их с теплого моря, чтобы питаться ими в трудное время, в голодные дни, ты возьми их с собой. Когда проголодаешься, они не дадут тебе почувствовать голода, эти ягоды утолят голод, дадут тебе силу. После этого похорони меня, когда я умру, в верховьях этой реки, к которой тебя привел я, поставь мне *арангас* у дороги, по которой мы пришли. Если пойдешь дальше, не нарушая моего завета, то найдешь на реке Лене Оногая, он, должно быть, разбогател, у него две дочери, одну из них, любимую, зовут Нуурай, другую, нелюбимую, — Сыппай. У одной из них должна быть беспенная моча. Если к ним присмотришься, с мочой без пены будет любимая дочь Нуурай, с пенистой мочой должна быть его нелюбимая дочь Сыппай, которой, по приметам *ураангхай*, суждена жизнь счастливая,

ааттаах буолуохтаахтар. Олортон биирдэстэрэ күүгэнэ суох ииктээх буолуохтаах. Олору чинчийэнсылыктаан көрдөххүнэ, күүгэннээх ииктээбэ көйгө кыыс Сыппай буолуохтаах, күүгэнэ суох ииктээбэ мааны кыыс Нуурай диэн буолуоҕа, ураанхай абыычыйнан дьолдоох олохтоох, уһун үйэлээх, уруунһан (уруулаах) буолуоҕа. Күүгэннээх ииктээбэ көйгө кыыс Сыппай, эн ол кыыһы ойох ылан ураанхайы ууһатаар, саханы саарыгырдаар. Мааны кыыһы Нуурайы ылымаар, кини уһун үйэтэ суох, кылгас үйэлээх, уруута-удьуора суох буолар оҕо буолуохтаах", — диэн баран Татаар Тайма оҕонньор сааһа ааһан, үйэтэ туолан (300 сааһыгар) өлөн хаалар. Маныаха Эллэй аҕатын кэриэһинэн ис танаһын уолугун хаппаҕыттан тобус отону ылар, ону ыһык онгостор, өлбүт аҕатын Татаар Тайманы өрүс баһыгар аранастаан, унуох тутан хаалларан кэбиһэр...

7 Бары батыһыннаран иһэр куһаҕан дьонун олордьу үрэх бастарыгар таһааран мууннартаан кэбиһэр. Ол кэннэ бэйэтэ өрүһүн баһыгар болуот охсунан маһын олугун ууга кутан уһуннаар, сылбаһын-мутугун олордьу ууга ытан таннары уһуннаар. Ол аата: "Алын (өрүс салаатыгар) олорор баар буоллахтарына, маны көрөн, бу үөһэттэн киһи-дьон иһэр быһыылаахтар диэн сэрэйэн билэ олордунар, ол кэннэ кэннибиттэн экирэтэн иһэр баар буоллабына, кэлбит суолбун сүтэрдинэр", — диэн аҕата Татаар Тайма сэхэниэн олугун, сылбаһын ытар суола буолара үһү. Ол гынан Эллэй дьэ соботовун устан, болуоттанан Чаара үрэбин төрдүгэр тийэ киһини көрсүбэккэ устан кэлэр. Аара айаныгар хоргуйдабына, били аҕатын отонуттан ылан сиэн иһэр. Ол сиэтэбинэ, тотон-ханан, уоһуран-күүһүрэн иһэр, ол курдук үтүө ас, итии уохтаах сир аһа буолар.

8 Дьэ ол Чаара төрдүгэр кэлэн киһи сылдыар, дьон баар (олорор), сүөһү баар мырын-суолун булар, көрөр. Маны көрөн баран чугуйан дьон баар эбит диэн, үрэх төрдүнэн тумус баарыгар туораан харыйа хатырыгынан хатырык отуу туттан, харыйа хатырыга холомо дьиз туруоран хонор.

9 Бу кэлэн хоно сыттабына, сассыарда уруккуттан да киирэн көрөр үгэстээх (кэтэнэн олорор) Оноҕой киирэн өрүһүнэн туох кэлэрин-барарын көрө таарыйа хаамыталаабыт. Ол хаама сылдьан көрө түспүтэ, арай ити курдук өрүс кытытыгар тумус баарыгар, харыйа хоойнугар, харыйа хатырыга холомо көстөр, буруо баар, киһи олорор буолбут.

Маны көрөөт, Оноҕой дьизитигэр сүүрэн тахсан бары эр дьонун, күүстээх киһилэрин-уолаттарын мунһан сэрии, кыргыс сэптээх онгостон: "Бу алдьархай буолбут, сана дьон кэлбиттэр быһыылаах, бука сүгүннэбэт дьон буоллахтара, содуомнаһар майгыннаах саар-

долгая, с большим потомством. Женившись на девице Сыппай с пенистой мочой, продолжи род *ураангхай*, прославь якутов. Не бери в жены любимую дочь Нуурай, она с короткой, недолговечной жизнью, не будет у нее детей", — так сказав, старик Татаар Тайма умер от старости, оттого что закончился положенный ему век. Выполняя завещание отца, Элэй вынул девять ягод, зашитых в ворот нижней рубашки, взял их как съестные припасы в дорогу, а умершего Татаар Тайму похоронил на *арангасе* в верховьях реки.

- 7 Всех своих ослабевших людей, которые шли за ним, в верховьях рек сбил с пути, [оставил]. После этого сам сколотил плот, щепки от бревен спустил в воду и ветки-сучья пустил плыть вниз по течению. Вот зачем: если ниже по реке кто-нибудь поселился, увидя это, догадается, что сверху кто-то плывет, если кто-то гонится за мной, то потеряет мой след, — так он сделал по совету отца Татаар Таймы, спуская щепки и валежник по течению. После этого, ни с кем не встретившись, Элэй доплыл один на плоту до устья Чаары.

Когда в пути наступил голод, он брал и ел [одну из] ягод, которые дал отец. После этого становился сытым, сильным, потому что они были доброй пищей, ягодами, обладающими жизненной силой съедобных растений.

- 8 В устье Чаары он обнаружил, увидел следы-тропы людей и домашних животных. Увидя это, он вернулся немного назад, считая, что здесь есть люди и, перебравшись на мыс у истоков речки, переночевал там, соорудив *холомо* из еловой коры.

- 9 Когда он здесь ночевал, привыкший приходить сюда по утрам Оногой прохаживался, заодно наблюдая за тем, что проплывает и приплывает по реке. Прохаживаясь так, заметил на мысу, на берегу реки, на месте, защищенном от ветра елями, *холомо* из еловой коры, увидел также дым и сидящего человека.

Заметив это, Оногой прибежал домой, собрал всех своих мужчин, молодых силачей, приготовил им боевое снаряжение и сказал: "Вот, случилась беда, появились, кажется, пришельцы, может быть, это прибыли беспокойные люди, может быть, это люди с сомнительным, скандальным нравом". Затем пошел со своими

бах дьон кэлтэрэ буолуо, кириэбин", — диэн сэриилэнэ дьонноох киирэр. Эллэй урук Оноҕой киирэ сылдыбыт суолун көрөн бэркэ сэрэнэр, дьаахханар.

Оноҕой, ол киирэн Эллэй отуутугар олортобуна, хамнаабакка олорор киһини батаһынан тириир, ол тирээн туран: "Бу туох киһи, хантан кэллин, тоҕо мин олохпун, дойдубун буллун?" — диэн ыйытар. Маныаха Эллэй: "Араһый эрэ! (Аһын эрэ диэбит тыла), мин бу былыр, монгоол омук сириттэн күрээбит, ураанхай сиригэр олохтоох Татаар Тайма диэн киһи уола, Эллэй диэммин, ол бу монгоол омук дойдутугар Чыныс Хаан ыраахтааҕы уола Хаан Тойон ыраахтааҕы баһыгар бэринэн олороммун, ол курдук соругун толорбокко өлөр тыымьын тэскилэтэн күрээн иһэн аҕабын Татаар Тайманы өлбүтүн аара аранастааммын, куһаҕан дьоммун муннаран бэйэм соботобун ордон, эгин эрэи-буруйу көрөн элийэн, бырайан аҕам кэриэһэр эспитин ыйаах оностон, бу кэлэн олоробун, мин аҕам оҕонньор эйигин билэбин диэбитэ, он Оноҕой буоллаххына араһый!" — диэн туран көрдөһөр, төрдүн-уһун кэпсиэн туран сүгүрүйэр. Маныаха Оноҕой тохтоон-уоскуйан, өрө тушпут батаһын таннары тайахтанан туран: "Мин Оноҕой Баай диэммин, былыргы үйэҕэ монгоол омук сиригэр улуу уоттаах сэриилэр, кыргыһылар тураннар ураанхай дойдутун ааһа түһэммин бу өрүһү өр дьыл буолла, ол эн аҕабын кырдьык көрсүбүтүм баара, эн ол оҕото-хаана буоллаххына үтүө киһи, ытык киһи буоллаҕын, оччоҕо таҕыс олоҕу, үлэһит-хамнаһыт, хамныыр уол буол", — диэн саналаах буолар.

- 10 Маны сөбүлэнэн Эллэй Оноҕойу кытта тахсан, Оноҕой дьэитин-уотун булан үлэһит уол буолан олорор. Маныаха үс төгүрүк сылы быһа хамначыт-кэргэн уол буолан сылдыар. Оноҕойдоох бэрт ыаллар. Чанкыр наар сылгы-ынах сүөһүлээхтэр. Ханлык эмэ ураһа, балаҕан дьэһээхтэр. Оту оттооботтор, сылгы-ынах кымыһын өрүү билбэттэр. Сүөһүлэрин кэлтэй хаһыга туруоран, сырытыннаран иитэллэр. Ымдаан аһылыктаахтар. Сылгы-ынах иһитин билбэттэр; наар туос, мас атыһаҕы, туос тордуйаны эрэ билэллэр.

Эллэй буоллаҕына ааттаах булчут, үлэһит, кини кыйабатаҕа диэн суох, кини сатаабатаҕа, хотушпатаҕа диэн суох. Оноҕойдооххо бары үтүө-мөкү үлэни барытын үлэтиир, туох да үлэттэн чугуйан, төттөрү этэн турбута өрүү суох. Маныаха туттарын көрө-көрө Оноҕой хайгыр, үөрэр, киһи буолуох барахсан диэн кэнники "Эрэйдээх-буруйдаах Эр Соботох Эллэй Боотур диэн буоллун" диэн ааттанан Эллэй оннук ааттанар.

- 11 Эллэй бу курдук сылдьан көрдөбүнэ, Оноҕой икки кыыстаах эбит. Олортон биирдэрин, кырдьык, маанылаан иитэллэр эбит,

людьми [в сторону реки], чтобы сразиться. Элэй, увидев следы Оногая, насторожился, очень беспокоился.

Оногой застал Элэя в шалаше и, приставив к сидящему без движения человеку пальму, так приставив, стал спрашивать: "Кто ты такой, откуда прибыл, зачем приплыл к моему жилью, в мой край?" Тогда Элэй стал просить, умолять его, рассказывая о своих предках: "Пожалей меня, зовусь я Элэем, я сын жителя земли *ураангхай* Татаара Таймы, убежавшего в старину с земли племени монгол. Находясь в стране монголов под властью царя Хаана Той-она, сына царя Чынгыса Хаана, я не смог выполнить его наказа, чтобы избежать смерти, убежал; по дороге схоронив отца Татаар Тайму, сбив с пути своих рабов-спутников, остался один. Претерпев различные тяготы и лишения, по завещанию отца прибыл сюда. Он мне сказал, что тебя знает, поэтому, если ты действительно Оногой, пожалей меня". Тогда, успокоившись, Оногой опустил пальму вниз и, опершись на нее, сказал: "Я Оногой Баай; в былые времена, когда вспыхивали огненные войны и битвы на земле монголов, проехав через край *ураангхай*, давным-давно нашел я эту реку. Действительно, я встречался с твоим отцом, если ты и вправду его родной сын-наследник, ты должен быть добрым, почитаемым человеком, тогда иди со мной и живи с нами, будь работником-помощником, прислужником".

10 Согласившись, Элэй приходит вместе с Оногоем в его дом, становится у него парнем-работником. В течение трех лет он был его слугой. Семья у Оногая хорошая. Стада их состоят из одних лошадей и крупного рогатого скота. Живут в небольшой, конусообразной юрте. Сена для скота они не заготавливали, вовсе не знали про *кумыс* из кобыльего и коровьего молока. Свой скот содержали только на подножном корму. Питались напитком из кислого молока. Не знали посуды для молочных продуктов, пользовались только деревянными и берестяными посудами.

А Элэй хороший охотник, не было дела, с которым бы он не справился, что ему не под силу, не было такой работы, которой бы он не умел. У Оногая он выполнял любую работу, и чистую, и грязную, не было случая, чтобы он испугался трудного дела, ни словом не перечил. Оногой нравилась его сноровка, радовался он, что из него выйдет хороший человек, и дал он ему имя "Многострадальный муж одинокий Элэй Боотур", с той поры так и стал зваться Элэй.

11 Вот, находясь там, Элэй видел, что у Оногая действительно две дочери. И на самом деле, к одной из них относились с любовью, а

биирдэрин таһарахсыта иитэллэр эбит. Биирдэрин аата (мааны-тын) Нуурай диэн, биирдэрин (көйгөтүн) Сыппай диэн эбиттэр.

Балары билии аҕата эшпитинэн сэмээр көрө, чинчилии сылдыар, олоро кырдык мааны кыыс Нуурай күүгэнэ суох убаҕас ииктээх, көйгө кыыс Сыппай хойуу күүгэннээх ииктээх эбит. Көйгө кыыс дьүһүнүнэн олус кыһаҥан, мааны кыыс дьүһүнүнэн көрүөхтэн сүөргү үчүгэй оҕолоро эбит. Эллэй балары көрөн иһигэр эрэ санаан саната суох сылдыбыт...

12 Бу курдук олорон Оноҕой баай эмээхсинэ биирдэ оҕонньоругар этэн: "Оҕонньор! Ити эн Эллэй сүөһү үүрэн тигинэтэн кэллэҥин ахсын унуоҕун уу испит сылгылыы хамныыр ээ, тоҕо ити курдук этин салаһарый, куйахан күүрэрий, бэйэн билинэҥин дуо?" — диэн ыйытар. Маны оҕонньор: "Эчи суох, онугу билбэппин, эмиэ туох буолан хамсыы, куттана сырыттаҕай", — диэн төрүт санапат, билиммэт. Маныаха эмээхсин этэр: "Көр эрэ, оҕонньор, эн бэйэн билиммэккин да, ити атыһахтаах ымдаанҥын тутан олорон, Эллэй кэлэрин кэтэһэн, кини кэлиитигэр иһэрин буоллар, испэт буолуоххар диэри унуоххун хамнатыйан этэ, эн сол курдук куттанаҕын, холобурга олор эрэ", — диэн эмээхсин Оноҕойго атыһах мугунаан ымдаан аҕалан ийиитигэр туттарар. Оноҕой маны тутан Эллэй кэлиитин, таһыттан кириитин кэтэһэн олорор. Арай бу олодобуна Эллэй сүөһү хомуйан үүрэн тигинэтэн кэлэр, ол тыаһын истэн, Оноҕой хайыаҕа билии тутан олорор атыһахтаах ымдаанҥын тоҕо дьалкытан кээһэр, өйдөнөн кээттэ — унуоҕа уу испит сылгылыы тигирээн диэн хамныы олорор эбит. Дьэ маныаха, дьэ билинэн, бэйэтин дьэ бэккиһээн Оноҕой, ол кэннэ: "Бу туохтаах киһи буолан бачча буолар буоллахпыный?" — диэн сана аллайы түһэр. Маны истэ олорон эмээхсин этэр: "Көрө ити Эллэйи көрдөххө даҕаны дьүһүнэ-бодото, тутуута-хабыыта, үлэтэ-хамнаһа, сатала да бэрдэ, сүрдээбэ алыс, онон хайаан да кини таллан саара киһи буолуо, хаһан эмэ кыргыс, өһүөннээхтэрбит кэлэн бурайар күннэрэ тирээтэҥинэ, кини күөн буолуо, абырыа, кининэн үрүн тыыммытын өрүһүнүөхпүт, хара тыыммытын харыһынахпыт, толунуохпүт", — диэн. Бу иннинэ эмээхсин Эллэйгэ кистээн: "Оҕордук Оноҕой унуоҕа хамныырын билиммэт, эн маны билиннэрэр гына сүөһүтүн эпчимнээх собуустук үүрэн аҕалаар эрэ, мин атыһахтаах иһиккэ ымдаан кутан биэриэҕим", — диэн кигэн эшпитэ баара. Оччоҕо Оноҕойдоох атыһах диэн иһиттээхтэр, онуоха арыылаах ымдааны кутан иһэллэрэ үһү.

Ол курдук Эллэй сүөһүтүн хомуйан үүрэн аҕалан баран дьиз иһигэр көтөн түһэр. Онуоха эмээхсин атыһаха арыылаах ымдаан аҕалан биэрэр. Маны иһээри Эллэй оронно олоро түһэр, батаһын таннары тайахтанар, ол кэннэ атыһахтаах ымдаанҥын иһэр. Бу иһэ олодобуна, Оноҕой Баай батыһатынан Эллэйи төбөтүн сиигинэн

к другой — как к чужой. Любимую звали Нуурай, другую (нелюбимую) — Сыппай.

Стал он наблюдать за ними, помня советы своего отца. Действительно, у любимой дочери Нуурай моча без пены, у нелюбимой дочери Сыппай — с пеной. Нелюбимая дочь совсем некрасивая, а любимая — несравненная красавица. Эллэй, присматриваясь к ним, ничем себя не выдавал, молчал, все держал про себя...

12 Вот однажды жена, обращаясь к своему мужу Оногою, спрашивает: "Старик! Каждый раз, когда Эллэй с шумом пригоняет [гурт] скота, тебя пробирает дрожь, подобно лошади после водопоя, почему так боишься, [даже] твои волосы встают дыбом; ты сам-то все это чувствуешь?" "Вовсе нет, ничего подобного, ничего не чувствую, чего ради я стану дрожать и бояться", — отрекся старик, не признаваясь. Тогда старуха сказала: "Вот, старик, раз ты сам себе не признаешься, возьми чашу *атыйях* с напитком из кислого молока и подожди пить из него, с приходом Эллэя ты так будешь дрожать, что даже не сможешь пить из него, так ты боишься, попробуй-ка", — и она поднесла Оногою полную чашу *атыйях* напитка из кислого молока. Оногой, держа его в руках, ждал, когда прибудет Эллэй, станет входить к нему. Вот когда он так сидел и ждал, вдруг прибыл Эллэй, с шумом пригнав гурт скота. Услышав это, Оногой расплескал напиток на чаши *атыйях*, который держал в руках, почувствовав, что он трясется, как лошадь после водопоя, дрожащая от холода. Вот только тогда он признался и с удивлением произнес: "Что же есть у него такое, что приводит меня в это состояние?" Услышав это, старуха говорит: "Если присмотреться, Эллэй наружностью, трудолюбием, сноровкой, умением — всем удался, поэтому он должен стать лучшим царем. Если придут к нам враги с войной, он светлую нашу душу обережет, единственную нашу душу защитит, спасет". Перед этим старуха тайком сговаривалась с Эллэем: "Вот что, Оногой не признается, как его кости трясутся, ты же пригони гурт скота, с таким шумом войди, чтобы он почувствовал это, я же в это время налью напиток из кислого молока и подам чашу *атыйях*". В те времена у семьи Оногая были чаши *атыйях*, из которых они пили напиток из кислого молока, сдобренный маслом.

Вот так Эллэй пригнал гурт скота и с шумом ворвался в дом. Старуха ему поднесла чашу *атыйях* с напитком из кислого молока, сдобренным маслом. Он стал пить напиток, присев на нары, опершись на рукоять пальмы, и выпил чашу *атыйях* напитка. Когда он стал пить, Оногой Баай пальмой ударил Эллэя, нацелившись в самую середину его макушки. Эллэй, как будто ожидая этого, увернулся от удара. Тогда Оногой стал хвалить его: "Оказывается, ты хороший человек и удалой молодец, больше тебя не буду трогать,

туһаайан сырбатан саайар. Ону Элэй сэрэйбит курдук хамнаан аһара халбарыйан биэрэр. Онуоха Оноёой: "Дьэ үчүгэй киһи эбикиин, элик үтүөтэ, эр бэрдэ эбикиин, аны эйигин тыгытар суох, хор кыһалҕа турдаҕына, кыргыс кэллэҕинэ сөп эр буолууһуккун", — диэн бэркэ хайгыыр, иккистээн охсубат, батыйатын таннары тайахтанан кээһэр. Маньаха Элэй да бэркэ уолуһуйбат.

13 Элэй бу курдук үлэлээн-хамнаан сылдыбыгын кэннэ, биирдэ Оноёой Баай ыныран ылан аттыгар олордон эрэ, онуоха эмээхсин эмиз кэлэн олорон, Элэйи ортолоругар хаайан олорон, иккиэн даҕаны этэн ыйыталаар: "Дьэ эн, Элэй, бачча тохору биһиэхэ биир ахсаана, соболоһо суох үчүгэйдик үлэлээн-хамнаан сырыттын, маньаха тугу ылаҕын (тугу көрдүүгүн)? Эн тугу да ылар буоллаххына биэрэбит, тугу көрдүүргүн тутулуга суох", — диэн. Маны Элэй: "Эчи суох, мин сааспар киһиттэн ахсаан аахсан соболон ылбатах киһибин, оттон бэйэбит тугу саныыгыт", — диир. Онуоха Оноёой этэр: "Ити мин кыыспыттан талан мааны кыыспын Нуурай диэни ойох биэрэбин, ону ылан, баайбыттан ылан ыал буолан туспа буруота таһаар", — диэн. Маны Элэй уруккуттан да санаан сылдыарынан, ол кэннэ аҕата Татаар Тайма оҕонньор кэриэс эппитинэн: "Көйгө кыһы Сыппайы аҕалын", — диэн кээһэр. Бу иһин Оноёойдоох: "Үөдөн бырайа сылдыар бырайа сылдыар курдук буоллаҕа, төттөрүтүн көрдүүр, ылаары гынар, куһаҕан көйгө кыыспытын көрдүөтэҕэ", — диэн кыраан-таныһан сүөһүлэриттэн мөкү сүөһүлэрин иккилии-үстүү сүөһүнү биэрэн олох тиэргэнигиттэн үүрэн хордьоҕон (Элэйи арааран) кэбиһэр. Маньаха Элэй Сыппай кыыстын холбоһон эр-ойох буолсунан Оноёой тиэргэнигиттэн тэйэн ол курдук баран кестөр-көстүбэт сиргэ түһэн олороллор.

14 Мааны кыыс: "Элэй бу курдук көйгө куһаҕан кыһы ыллаҕа, миигин сирэн ылбатах буоллаҕа", — диэн билии ыһаа дии сылдьан ылбатаҕар хомойон бэркэ айманар, ытыыр-сонгуур.

15 Элэй бу баран, үлэһитэ олус, ууһа бэрт, булчута да сүрдээх. Ол кэннэ Оноёой Баай олоһор алааһын унуоргу өттүгэр томторҕолоох ойуулаах, тоҕус сиринэн дьирбиилээх туос ураһаны: "Бу аата моҕол ураһа диэн буоллун", — диэн ааттаан булгуннаах курдугу туоһунан тигэн туруорар. Дал, күрүө тутар. Тиэргэнигэр түптэ туруорар, сир кырсын хастаан түптэ түптэлиир, буруо унаарытар, балаҕан туруорар.

16 Маньаха түптэ буруотун батыһан үөнтэн, күлүмэнтэн, бырдахтан куотан Оноёой Баай сылгыта-ыһаа мунньустарын күрүөтүгэр хаайан олорон ыһааҕын, биэтин Сыппай Кыыс (Элэй ойоҕо) ыһаа ыһаа мунньан кымыстаан иһэр. Сыппай ууһа, тигэрэ сүрдээх эбит. Кини бары сылгы, ыһаа иһитин, тоҕус сиринэн томторҕолуу

в трудный час, когда нападут воины наших врагов, ты будешь достойным мужем", — так сказав, опустил пальму вниз и оперся на нее, во второй раз не ударил его. Эллэй совсем его не испугался.

13 После этого, когда Эллэй работал у них уже немало времени, однажды Оногой Баай позвал его к себе и посадил рядом с собой; к ним подседа и старуха. Осаждая Эллэя с двух сторон, стали спрашивать: "Ну, Эллэй, до сих пор ты работал у нас хорошо, без счета и вознаграждения, что за все это возьмешь? Проси что хочешь, мы все дадим". Эллэй на это сказал: "Ничего не надо, на своем веку ни с кем не рассчитывался и не получал ни от кого вознаграждения, а как вы сами думаете?" Оногой на это сказал: "Из двух своих дочерей выбираю свою красивую дочь Нуурай и отдаю замуж за тебя, создай семью, получив часть моего богатства, станете самостоятельным хозяйством". Эллэй и сам с давних пор хотел жить отдельно и, помня завещание своего отца Татаара Таймы, сказал: "Дайте мне в жены нелюбимую вами Сыппай". На это Оногой с женой говорят: "Беспутный бродяга, мол, бродягой и остался, просит все наоборот, надо же, попросил в жены некрасивую, нелюбимую дочь", — проклиная их, выделили из своего скота двух-трех худых коров и выгнали их из своего жилья, отделив Эллэя. Тогда Эллэй, взяв в жены Сыппай, покинул жилье Оногой и поселился вдали от них, так что почти не видно [их жилья].

14 Любимая дочь, подумав: "Эллэй отверг меня и женился на некрасивой, нелюбимой девице", — раздосадованная, очень расстраивается, плачет-печалится.

15 Эллэй, переселившись, работает еще лучше, становится мастером на все руки, охотится очень добычливо. К тому же на другом краю той поляны, где живет Оногой Баай, для себя поставил берестьяную большую урасу величиной с бугор, с кольцеобразными украшениями, с девятью выпуклыми опоясками и сказал: «Пусть это называется "могол ураса"». Поставил изгородь, загон для скота. На дворе развел дымокур, сделав дымокур из дерна, отчего дым стал плавно стелиться, сколотил юрту.

16 Спасаясь от гнуса, комаров, слепней, на дым собирались кони и рогатый скот Оногой Баая, [Эллэй] загонял их в загон, а Сыппай Кыыс выдаивала, копила молоко и делала кумыс. Сыппай большая мастерица по шитью оказалась. Она шьет и мастерит из бересты, кожи и дерева посуду для молочных продуктов: *чороон* с

ойуулаах чороон иһити, матаар иһити, кэриэн айах иһити, сир иһити, далбар чабычабы, кыллаах-таналайдаах ыаҕаһы, уһаат иһиттэри тигитэлээн, туоһунан, маһынан, тириинэн оноттуур. Ол оноттоон барыларыгар сылгы-ынах үүтүн кутан, кымыс кымыстаан кутуталаан кэккэлэтэн иһэр. Хантан хаһан үөрэммитэ буолла, Сыспай бэрт уус, бу иһиттэри сатаан тигитэлээн, ол тэнэ ааттаан-суоллаан иһэр эбит. Ол кэннэ тобус уһаатынан кымыс кымыстаан мунһаллар. Тиэргэннэрин таһыгар саар баҕах диэн ааттаан анһан туруораллар. Тэтир анһаллар. Түһүлгэ туруораллар. Бу гынан биир сайын ыһах ыһаллар. Бу ыһахтарыгар дьону мунһаллар, Оноҕой Баайдаабы ыңгыран сырытыннараллар. Сыспай ыһаҕар тобус тунуй ынах арыытын тобус уһаакка кутан баран тобус уолан киһиэхэ тобус сиринэн томторҕолоох чорооннору туттартаан сөһүргэстэтэн (сүгүрүйтэрэн) олордон баран уруйдаабыт "урууй" диэн. Ол кэннэ сиздэлээх-төгтөөх түөрэх диэн үс төгүллээн түөрэхтиир, онтуката олоро түһэн иһэр, үс төгүллээн урууй охсон иһэр. Маныха баҕах үрдүнэн, үөһэ халлаан диэки тон туос тыаһын курдук тыас тыаһаан баран эмискэ сырдаан арыллан баран үс маҕан көтөр, кыталык буолан түһэн кэлэн көрсө (утары) эргийэн сүтэллэр. Ол кэннэ бары аан дойду иччитин албаан, айыылары ааттаан албаан саха омук маннайгы былыргы үнкүүтүн үнкүүлээн алгыыр, олохтуур. Онон этэр буолалара былыр: "Эллэй эһэбит, Сыспай эбэбит олохтообуттарынан дуом оноһулан саха ыһаҕа хойуут да домноох буолара", — диэн. Бу барыта Эллэй дьаһалынан, үөрэтиитинэн, айыытынан буолар. Оноҕой маннык уйгуну, маннык олоҕу, маннык үтүө аһы-кымыһы, маннык иһити-чорооннору үйэтигэр көрбөтөх, билбэтэх, истибэтэх да суоллара эбит, онон бэркэ бэккиһэбит, сөхпүт.

17 Бу дьон мустан аһаан-сиэн оойноон эрдэхтэринэ, ыһах орто-тугар Оноҕой Баай мааны кыыһа Нуурай аҕаһыгар Сыспайга күнүүлээн: "Аһы мин киһи-хара буоларым суох", — диэн кэлэн ыһах сэргэтигэр сонно моннон (ыйанан) өлөн хаалар. Дьэ соһуйуу, ытаһыы, айманыы буолан эрэ хаалар. Бу кэнниттэн Оноҕойдоох сотору өлбүттэрэ үһү диэн буолар эбит.

Онон саха ураанхай ыһаҕар алгыһа табыллыбатаһына, киһи өлөр, дэн, оһол тахсара бэрт элбэх буолара үһү, буолар да буоллаҕа диэн сэхэнньит Мундууска оҕонньор сэхэргиирэ. "Сыспай эбэбит, Эллэй эһэбит тыллара сэттээх эбит буоллахтара", — диэн хоһоон курдук буолара үһү.

18 Оноҕой Баайа олордьу Эллэйгэ көһөн, халбарыйан сүөһү баай буолта үһү. Оноҕой дьоно олордьу Эллэй, Сыспай дьоно буолан хаалтар. Ол курдук олорон Эллэй олус байбыт, олус көммүт. "Ураанхай уйгута!" — диэн онтон буолбут.

девятью кольцеобразными украшениями, деревянные кубки разных размеров для питья *кумыса*, кожаные и берестяные сосуды. В них держит *кумыс* из кобыльего, коровьего молока и ставит их в ряд. От кого, когда она этому научилась — неизвестно, Сыппай стала хорошей мастерицей этих дел, давала им названия. После этого в девяти ушатах копили *кумыс*. Возле двора они поставили [жертвенный] столб — *саар багах*. Срезав молодые березки, их воткнули в землю. Устроили *тюзюлгэ*. Затем однажды летом устроили *ысыах*. На этот *ысыах* созвали людей, пригласили сюда семью Оногая Баая. Сыппай на *ысыахе* сдобрила девять ушатов *кумыса* маслом, полученным из молока девяти молодых коров и преподнесла девяти парням *кумыс* в *чороонах*, украшенных снаружи девятью круговыми узорами, велела им стать на колени и произнесла сама молитвенное слово "*урууй*". После этого трижды гадала, подбрасывая вверх ритуальную ложку*, украшенную пучком волос из конской гривы. Она трижды падает открытой стороной кверху, трижды предвещая счастье. В это время над священным жертвенным столбом высоко в небе послышался шум, подобный треску мерзлой бересты, и вдруг оно раскрылось и просветлело, сверху спустились три белых птицы. Это оказались стерхи, и они, облетев [*тюзюлгэ*] по солнцу, исчезли. После этого впервые она исполнила самый старинный танец якутов, помолилась всем божествам поименно. Поэтому в старину сказывали так: "По установлению деда Эллэя и бабушки Сыппай был исполнен обряд в *ысыахе*, поэтому и в позднее время на нем совершали обряды". Все это сделано по указанию Эллэя, по его учению и творению. Оногой до сих пор не знал, не слышал, не видел на своем веку такого изобилия, такой жизни, такой доброй пищи, как *кумыс*, такой посуды, как *чорооны*, поэтому был очень удивлен и поражен.

- 17 Когда все собравшиеся здесь люди принялись за угощение и игры, в разгаре пиршества *ысыаха* красивая дочь Оногая Баая Ну-урай, ревнуя к своей сестре Сыппай и думая: "Ну, теперь мне не стать человеком", — удавилась на коновязи, поставленной в честь *ысыаха*. Ну, возникает суматоха, плач, удивление. После этого, говорят, Оногой с женой вскоре умерли.

Если на *ысыахе* у якута-*ураангхай* благословения будут произнесены неудачно, то, говорят, случается гибель людей, несчастье, так сказывал рассказчик старик Мундууска. "Слова, высказанные бабушкой Сыппай, дедом Эллэем, мстительны"* — была такая поговорка, говорят.

- 18 Скот Оногая Баая, целиком перейдя к Эллэю, стал его богатством. Все люди Оногая стали людьми Эллэя и Сыппай. Вот так живя, Эллэй очень разбогател, окреп. Вот отсюда и пошло выражение "изобилие *ураангхай*".

19 Бу курдук олорон Эллэй ойоҕо Сыппай хат буолан биир уол оҕону төрөшпүт. Ол оҕотун аата биллибэт эбитэ үһү. Бу оҕо улаатан барбыт, кини бэрт үчүгэй оҕо, үчүгэй киһи буолуох курдук чинчилээх буолбут. Сотору ойох ылыт... Ол гынан баран былыргы да киһи да буоллар сааһын туолумуна сылдьан, бэрт оҕо сааһыгар ойох ылаатын даҕаны эрэ иккис сылыгар хайтах буолан өлтө биллибэт, өлөн хаалар. Бэрт хомолто, бэрт аһыы буолар. Ойоҕо дьахтар, кийииттэрэ эрэ хаалбыт.

20 Арай бу кийииттэрэ аҕыйах ыйынан оһоҕостооҕо биллэр. Кини өлбүт эриттэн оһоҕостоох хаалта, биитэр атын киһиттэн, омуктан хат буолан хаалта эмиэ биллибэт. Ол курдук сылдьан иһэн ыйа туолан, кэмэ кэлэн кийиитэ олороро-төрүүрү кэлбитигэр оччоҕо көтөҕөөччү диэн ааттаан оннугу булбуттар. Ол булан аҕалтарын кэинэ Эллэй эмээхсинигэр этэр: "Эмээхсизин! Ити кэлэр оҕо мин оҕом оҕото буолаабына, унуо илиитин ытыһыгар түүтэ суох сыгыһынах ылыгэ тутуурдаах түһүө, ол киһи кута буолуохтаах, ханас илиитин ытыһыгар түүлээх ылыгэ сүөһү кута тутуурдаах буолуохтаах, ол кэинэ оройугар үс кыһыл көмүс астаах буолан түһүөбэ, оччоҕо тыын оннугар тыын кэлбит оҕобут аата Тыгын диэн буоллун диэн ааттаар эрэ, оттон оннуга суох буолаабына, омуктан үөскээбит омук оҕото буолуохтаах оччоҕо урууй охсумаар, айбал этимээр", — диэн.

Маньаха кийииттэриттэн уол оҕо түспүт, ону көөттөрө Эллэй этиитин курдук илиитигэр иһэгэй ылыгэ тутуурдаах, оройугар үс кыһыл көмүс астаах оҕо түспүт. Маны көрөн эмээхсин (Сыппай) ол көтөҕөөччү буоланнар урууй охсо, айхал этэ: "Тыгын оннугар тыгын түстэ, оҕобут аата Тыгын диэн буоллун диэн", — ааттаан үөгүлэһэ-эбэрдэлэһэ түспүттэрэ үһү.

Дэ ол ааттанан төрүөбүтэ үһү дииллэрэ былыргы Дьокуускай сахатын аатырбыт ыраахтааҕыта Тыгын. Тыгын, тыгыннар кэмнэриттэн ыла саха норуота уһаан, тэнийэн, үөскээн баатта үһү.

19 Так живя, Сыспай, жена Эллэя, забеременела и родила сына. Неизвестно, как звали того ребенка. Мальчик вырос, был он хорошим ребенком, по всем приметам, [становился] добрым человеком. Вскоре женился... Но, хоть и был он из древних людей, не дожив своего века, в молодости, на второй год после женитьбы, умер, как и отчего это случилось — неизвестно. Царит печаль и скорбь. Осталась от него одна жена, их невестка.

20 Но через несколько месяцев стало известно, что эта невестка беременна. Никто не знает, забеременела она от умершего мужа или от другого человека-иноплеменика. Когда пришло время рожать, когда настал час рождения ребенка, для невестки нашли помощницу, которая должна помогать при родах и принимать младенца. После того как они нашли, как говорят, принимающую*, Эллэй сказал жене: «Старушка моя! Если приходящий к нам ребенок зачат от моего сына, он родится, держа на ладони правой руки гладкий, без волос, божественный дар, представляющий собой душу человека, на ладони левой руки — покрытый волосами божественный дар, представляющий собой душу скота, кроме того, на темени он должен иметь три золотых волоса, вот тогда ты наречешь его Тыгыном, это значит, что вместо [одной] души пришла другая душа; а если у него не будет всего этого, то он зачат от иноплеменика, тогда тебе не следует благословлять его айхалом, провозглашать "урууй"».

Невестка родила сына, который, как сказал Эллэй, держал в руках благодатный божественный дар, на темени имел три золотых волоса. Увидя его, бабушка Сыспай и помощница провозгласили "урууй", благословляли айхалом, говоря, "Вместо души спустилась душа, новорожденного будем звать Тыгыном*", — после этого стали поздравлять [с рождением].

Вот так, говорят, был наречен Тыгын, именитый царь якутов древнего Якутского края. С Тыгына и тыгынитов, с их времен, якуты, увеличив свой род, распространились [повсюду], говорят.

II. АҢА УУСТАРЫН БАҢЫЛЫКТАРЫН ТУҢУНАН СЭНЭННЭР

4. СЫНАҢЫ БААЙ, ҮҮТ БААЙ, ДЫГЫН БААЙ, БЭТ ХАРА. ЭДБЭЭТ ТОНУСТАРА

1 Бороѳон улуу баайа СынаҢы Баай диэн баара үһү. Ол баайга Дыгын Баай биир кэмнэ илдьиктиир: "Баай, бэт киһилээх, сүөһүлээх үтүө ыал үһү, мин ыаллыы, көрүүлүү-нарылыы тахсыам, онуоха мин аапшынан ыһыах ыһан тоһуйдун", — диэн. Ол илдьитинэн сайын улуу тунах саҕана Бороѳон СынаҢы Баай ыһыаҕа буолар. Оччоѳо ыһыахха былыргылыы майгынынан илии-атах оон-һуулара, бэт былдьаһыыта, аат-минэ ытыһыыта буолара үһү.

Ол курдук Дыгын Баай СынаҢы Баайтан: "Биир сыссар атта аҕал, миэхэ түгө атахтаахха иннин биэрбэтэх биир Кунһугун Уола диэн ааттаах ат баар", — диэн сыссыыга атыгар сөптөөх аты көрдүүр. Ону: "О, дьэ, эн аккын кытта сыссар сөптөөх быһый сылгы миэхэ суох, арай икки атахтаах (киһи) баар буолуо, манна Бадыр эмээхсин диэн дьаданы соѳотох, тулаайах эмээхсин баарыгар биир суос соѳотох Бөрө Бөтөһө диэн оѳо баар", — диэн СынаҢы Баай киһи ыттан ол оѳону ылаттаран аҕалан оойнууга* киллэрэр. Ол киирэн, Бөрө Бөтөһө уол атка атаһынан киирэн сыссар. Ол сыссыыга Дыгын ата Кунһугун Уола ат кэнниттэн, арай киһи көрдөбүнэ, хара тыһаҕас тириитэ сонноох бэрикиччийбит киһи сампай хапсан сүүрэн бырабыллан иһэр эбит үһү. Онтон иккис көрүүтэ билии киһи аты илииннээн хайыһыаҕа* биэтэккэ чугаһаан эрэрэ баар буолбут. Маны мустубут дьон үмүөрүһэн, төбүрүөннээн туран көрөн аймалаһа турдахтарына, киһи атын быданынан куотан көкөөрүйэн тахсар. Ону көрөн туран Дыгын Баай: "О, Бэт* Хара доѳоор, Бэт Хара куотта, тугун бэрдэй, аны аата Бэт Хара диэн буоллун", — диэн хайбаан, онно аат биэрэр. Онтон ыла Бөрө Бөтөһө уол аны аата Бэрт Хара диэн буолта үһү. Ол ыһыах онон бүтэр.

II. ПРЕДАНИЯ О РОДОНАЧАЛЬНИКАХ

4. СЫНАГЫ БААЙ, ЮЮТ БААЙ, ДЫГЫН БААЙ, БЭТ ХАРА. ТУНГУСЫ ИЗ ЭДБЭЭТ

1 Был, говорят, Сынагы Баай — главный богач Борогонского улуса. Однажды этого богача извещает Дыгын Баай: "Говорят, ты богатый хозяин с множеством скота и людей-работников, я приеду к тебе по-соседски погостить-повеселиться, пусть встретят меня, устроив *ысыях* в мою честь". Получив это известие, Сынагы Баай из борогонцев в разгар лета устраивает *ысыях*. Тогда по старинным обычаям на *ысыяхе* состязались силачи, прыгуны, соперничали, и победители прославлялись и получали признание*.

Дыгын Баай просит Сынагы Баая выставить на скачки коня, который состязался бы наравне с его конем: "Найди самого быстрого коня, есть у меня конь по кличке Куннугун Уола*, который никогда не уступал ни одному четвероногому". Тогда Сынагы Баай сказал: "О, жаль, у меня нет такого быстрого коня, который мог бы состязаться с твоим конем, но есть двуногий [человек], сын бедной старухи вдовы Бадыр по имени Бөрө Бётёсё", — затем послал за ним гонца, который должен привести его на состязание. Бөрө Бётёсё состязается с этим конем. Следившие за этим состязанием заметили, что прямо след в след за лошастью Дыгына по кличке Куннугун Уола быстро и легко бежит человек в одежде из черной ровдуги. Во второй раз видели, что тот человек стал немного опережать коня и приближаться к финишу. На виду у многих людей, под их крики тот человек рванулся и намного опередил коня. Присутствовавший там Дыгын Баай, нахваливая его, сказал: "Ну, сумел, опередил Бэт Хара, отныне имя его будет Бэт Хара". С того времени парень Бөрө Бётёсё стал зваться именем Бэрт Хара*. Так закончился тот *ысыях*.

2 Дыгын Баай аны Үүт Баай диэннэ идьиттээн, ол ыһыахтан Дыгын көһөн аны Үүт Баай ыһыаһар тийэн түһэн оойнуу тэрийэр. Эмиэ Дыгын аатынан ыһыах буолар. Ол ыһыахха билии уруккута Бөрө Бөтөһө ааттаах Бэт Хара уолу Дыгын ыһыттарар. Ыһыах Үүт Баай олоһор Таргылдьыма диэн сиргэ буолар. Бэт Хара уол бу ыһырыыга кэлэр. Ол ыһыахха Бэт Хараны чинчилээн көрүнүн сиһилии көрбүттэрэ, холуйдахха, аргыдал бэс саҕа бөдөн, улахан, хара тыһаҕас тириитэ сонноох, күөкэгэр курдук уһун дыа-баннаабыт киһи тийэн кэлэн кураахтаах саатын саадах ыһыыр мас муоһугар ыйаан кэбиһэр, ону ыйанан турдабына, Дыгын Баай бөҕөстөрүттэн ылан киссин тардыалаан көрөллөр да, тышпатыттан ким даһаны араара аһаабыллаабат саата буолар. Оннук сүөлүгү улахан, бөҕө-таҕа быһыылаах, саалаах киһи буолбут.

Ыһыах буолан аһаан-сиэн, көрүлүүргэ-нарылыырга бараллар. Бастаан, Дыгын Баай көрдөһүүтүнэн, кураахтаах саанан сыал (дал) ытыһыыта буолар. Ол ытыһыыта, ол курдук ыраах куулаҕа атыыр сылгы өтөбөтүн үрдүгэр туйаарар чыычаах түһэн олорорун көрөн, Бэт Хара аһаабыллаан ытар да, түүтэ бурҕас гына түһэр, чыычаах табыллан бүтүннүү ыһылла түһэр. Онтон былыргылыы сыалы, кыһыах курдук үүттээх үрүн тимирин төнүргэскэ кэтэрдэн, сыһыаран баран ыталлар. Маныаха арай Бэт Хара оҕо дьөлө сүүрэн тахсар. Уонна табар киһи, бөҕөс мэлигир буолар. Кинини тулуһар бэт суох буолар. Онтон онуо буолан атаһарынан сыссаллар. Онно Бэт Хара бастаан куотардыы илиннээн истэбинэ, көрөн туран Дыгын кураахтаах саанан сүүрэн иһэр киһини утары хара быарын көрөн оһунан ытар да, оҕо хопшокко төттөрү тэйэ түһэр. Маныаха биирдэ миинин таттарбакка Бэт Хара сол бастаан, куотан тахсар. Ол тахсан иһэн, биэтэкэ таһыгар көрө-истэ турар Дыгын мааны кыһа Кылбаттыыр Муоһа диэни биир дук гынан (имнэнэн) аһар, маныаха дыахтар Бэт Хараны экирэтэн, иккиэн тэннэ хатыһан өрүскэ Хоту Ытык хайаҕа тийэллэр. Ол сыссан истэхтэринэ дыахтар сүүрэрин уоһар соһуоҕа талах тыаһын курдук сырылаан, субуллан иһэрэ үһү. Ол курдук сыссан тэннэ хатыһан, Ытык хайа туһугар тийэн тохтоон, уоскуйан, онно таптаһан, эр-ойох буолуох буолан холбоһон, төһөн кэлэн Кыыс Ханга диэн дойдуга олохсуйаллар. Дыгын баайдаах ыһыахтара бүтэн тарҕаһан хаалтар. Кыыстарын былдьатан, дойдуларыгар Өрүскэ киирэн хаалаллар. Ол дьыл Өрүскэ алта харыстаах халын хаар түһэр.

3 Нөгүө сайыныгар хоту олохтоох Эдьээт диэн тонустар эмиэ оойнуу-көрүлүү Дыгын Баайга киирэллэр. Ол киирэн этэллэр: "Биһиги сыссар идэлээх дьоммут, онон биир үтүө сыссааччы киһитэ аҕал", — диэн буолар. Сөп дэһинэн, Дыгын тэннэһиэ дуо, арай

2 Затем Дыгын Баай известил Ююта Баая и приехал на *ысыях* Ююта Баая, где устраивались разные игры и состязания. Снова *ысыях* был устроен в честь Дыгына. На этот *ысыях* через кого-то позвали по просьбе Дыгына Бэт Хара, известного в прошлом под именем Бёрё Бёгёсё. *Ысыях* состоялся в местности Таргылдыма, где живет Юют Баай. Сюда был вызван и парень Бэт Хара. На этом *ысыяхе* все приглядывались к Бэт Хара с большим любопытством. Он был ростом со стройную сосну, одет в черный ровдушный камзол, шел легкой походкой. Прибыв на место, он повесил свой боевой лук на крюк для оружия. Силачи Дыгына Баая пробовали натянуть тетиву оставленного им лука, но никто из них не смог ее даже чуть-чуть оттянуть. Таким огромным и тугим был лук, принадлежащий этому человеку.

Начался *ысыях*, прошел праздничный пир и все потянулись на игрища. Сперва по просьбе Дыгына Баая соревновались в стрельбе из лука. Бэт Хара увидел далеко на опушке леса жаворонка, сидящего на кучке конского помета, и, прицелившись, пустил в него [стрелу], у пораженной стрелой птички взметнулись перья, а сама она разлетелась на куски. Затем, по древнему обычаю, для стрельбы в цель взяли светлую бляху, посередине похожую на скребок для обработки кожи и, приладив ее к пню, стреляли [в нее]. Тут-то цель поражает только стрела Бэт Хара. Кроме него, не оказалось силача, меткого стрелка, который бы попал в цель. Также не было силача, который мог бы противостоять ему. Затем вдесятером стали соревноваться в беге. Увидев, что Бэт Хара бежит впереди всех, Дыгын, целясь из боевого лука прямо в середину [его живота], пускает стрелу, но та, не пробив, отскакивает от него. Не задетый стрелой, Бэт Хара и здесь вышел первым, стал победителем. Выходя на последний круг, он подмигнул дочери Дыгына красавице Кылбатыыр Муоса, которая пустилась за ним вдогонку; состязаясь на равных, прибегают они к реке, к Северной Священной горе. При этом от быстрого бега волосы женщины развевались, говорят, с шумом, похожим на свист прутьев при сильном ветре. Так на равных добегают они до противоположного края Священной горы и останавливаются там; отдышавшись, любезничают, становятся мужем и женой и, вернувшись, поселяются в местности Кыыс Ханга. *Ысыях* в честь богача Дыгына заканчивается, и люди расходятся. Лишившись дочери, Дыгын и его люди уезжают на родину, на реку [Лену]. В том году там выпал глубокий снег, толщиной в шесть пядей.

3 Летом следующего года приезжают тунгусы из Эдьээт* к Дыгыну Бааю на игры и веселье. Прибыв к нему, говорят: "Мы привыкли состязаться в беге, поэтому найдите одного хорошего бегуна". Согласившись на это, Дыгын вынужден был отправить одного из

күтүөтэ тэннэстэбинэ, кини тэннэһиэ, диэн биир үтүө Бөбө Мүөкүйэ диэн уолун Бэт Хараба ыттар. Бөбө Мүөкүйэ Бэт Хараба тийиэн, бэйэтэ булка тахсыбытын кэннэ дьахтартан ыйыта олоордобуна, куобабы, күттуйабы, күһү бытырыыс курдук иилиммит аргыдал бэс саба киһи таһыттан киирэн кэлэр. Маны Мүөкүйэ бөбө көрөн дьулайар. Бу Бэт Хара буолар. Ойоҕо, киирэрин кытта: "Эдьээттэр диэн тонус бэттэрэ киирбиттэр үһү, дьэ онон кынныгар Дыгынна баран ол дьону кытта оойнууга кииссиэн үһү", — диэн илдьити тылабаасты-этэ тоһуйар.

Маныха Бэт Хара сирэйин дабахайынан сыбанан, олус кырдыаһас, сүдү-дүһүн буолбут сөтөллөөх оҕонньор буолан, Дыгын абаа оҕонньор буолан көстөн киирэр. Ол киирбитигэр кырдык-ходдук абаа оҕонньор диэн адыаалатан Дыгын ыһыаһар маанылаан, ытыктабыллахтык туталлар. Ол маанылаан олордон Дыгын: "Дьэ, оҕолору кытта кииссэн сыссан, оойноон көр", — диэн көрдөспүтэ буолар.

Маныха сыссан кэлэр биэтэктэригэр үтүө түһүлгэ онорон, астаан, сылгы-ынах бөбөнү өлөттөөн, дьон бөбө мустан уйгу бөбө буолар. Ол гынан оччотооһу быһыынан, киһини ньылбэгинэн гына үрдүктүк тахсар биэтэҕэ үс ат өргөнүн туора тардаллар. Куотан кэлбит киһи ол өргөннөрү охтубакка үрдүнэн үстэ көтүөлээн ааһахтаах.

Ол тэрийэн үс тонус, тоҕус саха — уон икки киһи буоланнар сыссаллар. Түһэр сирдэрэ хоту Аллан төрдө Кыраасынай быыстан түһэллэр. Маныха Бэт Хара Дыгын абаата оҕонньорунан көстөн сыссыга эмиз кииссир. Барарыгар Дыгын эмээхсинэ оччотооһу майгын быһыытынан тураһас сыалыгытын түөт мыанарыгын сүөрэн туран сүбэ-ама этэр: "Бука диэн төттөрү, омуктаргын төттөрү хайыһыннаран кумагынан утары сирэйдэригэр ыһан аралдьытан иннилэригэр түһээр, тонустар кэнэн буолаллар, ыһырааххына хайыһан көрүөхтэрэ", — диэн. Ол сүбэтинэн Бэт Хара сиэбигэр кумак уктан барар.

Ол бараннар Аллан төрдүттэн бары биридэ сыссаллар. Тонустар куоталлар. Бэт Хара хаалан иһэр. Ол иһэн эмээхсин сүбэтинэн сиэбэр күттүбүт кумагыттан ылан баран, куотан иһэр тонустарын ыһырбыт, онуоха кэннилэрин хайыһан мылах гынан көрө түһэллэр, онуоха Бэт Хара кумагынан сирэйдэригэр ыһар да бокуойа суох иннилэригэр түһэн куотар. Ол куотан кэлэн түһүлгэ туора баалан турар ат өргөннөрүн үрдүнэн көтөн түһэр да, эмискэ ханас атабынан дугуммат буолан кылыһа түһэр. Атаа суох буола түһээт, Бэт Хара: "Бу туох албаһай, абай, ким кэнтик бырахта, мас курдук суох гынын, күллэри көтүтүөм, имнэри быһыам!" — диэн кыланар, уордайан, абатыһан сири таптайар. Маныха Дыгын Баай эмиз биир оччо абаланан күтүөтүн көмүскүүр. Ол атаа суох буолуута маннык эбитэ үһү. Тонус удаһана баара күнүүлээн, куотта

лучших работников Бёгё Мюёкюйэ за своим зятем Бэт Хара, полагая, что он один может с ними состязаться на равных. Бёгё Мюёкюйэ добрался до жилья Бэт Хара, когда тот был на охоте, и начал расспрашивать о нем у его жены, в это время входит в дом высокий, как стройная сосна, человек, нацепивший на пояс, подобно бахrome, зайцев, тетеревов и уток. Увидев его, Бёгё Мюёкюйэ сразу оробел. Это был сам Бэт Хара. Жена, как только он вошел в дом, сама сказала о поручении [Дыгына], несколько переиначив его: "Говорят, приехали прославленные тунгусы из Эдьэет, поэтому тебя приглашает твой тесть Дыгын и просит посостязаться с этими людьми".

Тогда Бэт Хара намазал лицо древесной смолой и стал походить на очень дряхлого, страдающего от чахотки старика. Прибыв [на *ысыях*], он представился дядей Дыгына. На *ысыяхе* его принимали так, как будто он на самом деле был стариком, дядей Дыгына, потчuya его, [Дыгын] стал как бы упрашивать, говоря: "Давай-ка, посостязайся с этими ребятами".

На финише отводят место для *тюзюлгэз*, забивают множество рогатого скота и лошадей, готовят разные угощения, там собирается много людей, их обильно угощают. По обычаям тех времен на финише натянули поперек в три ряда на высоте колена длинные ремни, свитые из кож трех лошадей. Победитель должен был трижды, не падая, перепрыгнуть эти ремни.

Определили, что должны состязаться три тунгуса и девять якутов — всего двенадцать человек. Начнут пробег от Красного хребта, что на севере, в устье Алдана. Тут же в состязание вступает Бэт Хара, обряженный как дядя Дыгына. Перед началом жена Дыгына, по обычаям того времени, развязав ремешки-завязки своих коричневых натазников, наставляла: "Как хочешь, но ты должен победить своих соперников из иных племен, во время бега их надо обмануть, тунгусы простодушны, оклики их, а когда повернутся к тебе широкими лицами, швырни в них песком". По ее совету Бэт Хара кладет в карман песок.

Они дошли до устья Алдана и оттуда начали бег. Тунгусы опережают Бэт Хара, он отстает от них. Тут, по совету старухи, достает он из кармана песок и окликает опередивших его тунгусов, когда те повернулись к нему широкими лицами, Бэт Хара стремительно швыряет в них песком и оказывается впереди них. Так опередив их, перескакивает через три конских ремня, натянутых у финиша, и вдруг у него отнимается нога, так что он не может наступить на нее. Бэт Хара, лишившись [силы] одной ноги, закричал в гнев: "Что за волшебство и колдовство, того, кто натянул лук-самострел, вырву, как дерево, рассею, как пепел, раздавлю и следа не оставив", — и от досады стал колотить землю. Дыгын Баай тоже очень досадует, защищает своего зятя, который обезножил. Тунгус-

диэн талааы эриэннии кыһан баран түһүлгэбэ өрө бырахпыта өлүү бил сордоно буолан Бэт Хара атаҕар хараҕалыы түһэн атаҕа суох онорбут эбит үһү. Ону билэн тонустар удаҕаннарын көрдөһөн-көрдөһөн, удаҕан сарыы дүңүрүнэн туойан кыыран, ол кыыран былаайабынан искэнин хайытан биир сордону хостуур уонна дэриэспэ тааһы дүңүрүтэр кутан сайҕаан иһиллээн көрөн баран этэр: "Балык салаҕайыттан халтарыйан бүдүрүйбүт, ол кэннэ анаар хайыгыттан бэт кыра хаалла, кыайан кэлбэтэ, кэнэбэс удьуорун атах ыарыы, доҕолон буолуохтара", — диэн домноон Бэт Хараны сонно туруорар.

Онон оойнуу уурайан, тонус аатын Дыгыннаах ылан, оччотооҕу майгынынан тонустар Дыгынна "эр сулуута" диэн ааттаан уон таба энньэлээх биир мааны кыһы хаалларан бараллар. Ол аата "эр сулуута кутан" кыаттарбыт сааттарын төлөөн бардахтара. Былыр оннук албаһынан бэттэри үрдүк ааттарын ылаллара үһү. Онон Бэт Хара кыайбытын тонустар Дыгын абаҕата кырдыаҕас оҕонньор кыайда диэн албынҥа кииттэрэ үһү.

- 4 Оннук суолларынан Дыгын Баай киһи-хара, баатырай* оностоору, бэт сурахтааҕы олоччу былдьаһан, талаһан ылан киһи-сүөһү мунньунан кэргэн, баатырай, хамначчыт даҕаны оносторо үһү. Дыгынтан ордук хараамынай санаалаах, оччотооҕу саха бас-көс буолбут сурахтаах баай-тойон үөскээбитэ иһилибэт эбит.

5. БЭРТ ХАРА, ДЫГЫН БООТУР

- 1 Ньюуча саханы кэлэн сэриилиэн иннинэ Ханалас төрдө Дыгын Боотур диэн саха оччотооҕу мугур ыраахтааҕыта буолан олорбут эбит. Кини олоҕо өрүс [Лена] арҕаа билиги Дьокуускай куорат онно Сахсары диэн сиргэ баайынан-дуолунан, киһитинэн-сүөһүтүнэн оччоҕо саха бастын ыла эбитэ үһү. Кини бөҕөс, кыргыс дьоннордоох, сэттэ уоллаах, удаҕаннаах, ойууннаах, күтүөттээх, кыыстаах.

Кини туой улуустар олохторун кэрийэн ханна ааттаах бөҕөс, буҕатыыр киһи баарын истэрин былаһыгар сүгүн олорбокко сэриилээх тахсан өлөрөн, аатын-суолун ылан, баайын үүрэн киллэрэн, мунньунар идэлээх эбит.

- 2 Дыгын кэмигэр Бороҕон улуунун төрдө буолбут Бэрт Хара диэн ойоҕо суох, кырдыаҕас ийэлээх, биир Анах Мунна Сыллаабый диэн бииргэ төрүөбүт инилээх, сүрдээх бөҕө мөрсүөннээх, күлүктээх көрүннээх киһи олорбута үһү. Ол киһи Бороҕонно Кыыс Хана диэн сиргэ олохтоох эбит. Ол сириҥ или күөлүн сыырын үрүтүр үүтээн курдук сыбах балаҕаннааҕа үһү.

ская шаманка из зависти, что он вышел победителем, обстрогала ножом прут и, находясь в *түсүлгэ*, подбросила [прут] вверх, а он, обернувшись смертоносной рыбой щукой*, вошел, как чека в отверстие, в ногу Бэт Хара, от этого он и захромал. Узнав об этом, кланялись с просьбой тунгусской шаманке, которая, покамлала, взяв в руки бубен из ровдуги. Тогда колотушкой она разрешила нарыв, вытащила оттуда одну щуку, наполнила бубен щепнем, потом ссыпала его, вслушалась и сказала: "Подскользнулся он на рыбьей слизи и споткнулся, от одной щуки остался небольшой осколок жабер, не могу вытащить, потомки его будут страдать от болезней ног и станут хромыми", — камлая так, она поставила на ноги Бэт Хара.

Так закончились игры. По обычаям тех времен, тунгусы выплачивали Дыгыну так называемый "мужской калым"*, отдав ему одну красивую девицу с приданым в десять оленей. Это значит, что они потерпели поражение и за позор выплатили "мужской калым". В старину такими уловками порочили добрые имена известных людей. Ведь тунгусы победу Бэт Хара над ними принимали за победу старого дяди Дыгына, тем самым попавшись на уловку.

- 4 Так Дыгын Баай подавлял всех именитых сильных людей, забирая их к себе, делал их своими воинами, работниками. Нет даже слухов о том, чтобы у якутов был другой такой храбрый богач и господин, каким был Дыгын.

5. БЭРТ ХАРА, ДЫГЫН БООТУР

- 1 До завоевания русскими якутского края родоначальник кангаласцев Дыгын Боотур был верховным царем якутов. Его жилье находилось в местности Сахсары на западном берегу реки [Лены], где сейчас находится город Якутск, он славился богатством-достатком, [владел] людьми-скотом, был первым среди якутских семей. Держал он при себе силачей, воинов, имел семерых сыновей*, шаманов, шаманок, зятьев и дочерей.

Он имел привычку ездить по улусам и вместе со своим войском, прослышав об именитых силачах и богатырях, убивать их, тем прославляя свое имя и захватывая их богатство.

- 2 Во времена Дыгына жил силач и богатырь, не имевший жены, Бэрт Хара*, будущий родоначальник Борогонского улуса. Мать его была стара, младшего брата его звали Анах Мунна Сыллаабый. Жили они в местности Кыыс Ханга. Здесь, на горе возле восточного озера, находилась его маленькая, похожая на охотничью избушку юрта, обмазанная глиной.

3 Бэт Хара бэйэтэ сүрдээх дьаданы, сүөһү, баай диэн өрүү суох киһитэ. Үгүс кэргэн да суох, кини ийэтэ, инитэ буолан үһүөйэхтэр эрэ. Бэт Хара бэйэтэ балыктаан, куобахтаан, буллу бултаан аһыыр эбитэ үһү. Кини куйуурдуур, туулуур, айалыыр. Отчотообу киһи кураахтаах саанан атын тыа буллун ытан бултаан, өлөрөн таннар, иитиллэр эбит.

Бэт Хара куйуурдуур, ол куйуурдаатабына, күөлэ манчаарытын саатынан тааннаан күөгэлдьийэн тахсар. Маны арай ол инитэ Анах Мунна Сыллаабый көрөн, кэтэһэн туран: "Убаай, дьэ, күөлбүт хамнаабыт, манчаарытын быһынан быгыахтыы олорор, сөп буолаба буолуо, таһаар!" — диир.

Маныха өйдөнөн Бэт Хара таһааран куйуурун манкылары, түөрэйдэри биирдэ холбуу сүгэн, аһын төһө да кэлбитин-кэлбэтэбин көрбөккө сутургу дьэилии турар. Ону ийэтэ эмээхсин билии куйууруттан сүөкээн астаан аһатар.

4 Дьэ ол курдук Бэт Хара биирдэ бултуу-алтыы үс хоно ыраах, тэйэ үрэххэ бултуу барбыт. Ол бааттын кэннэ сайын, былыргылыынан улуу тунах саана кэм эбит, оттон билигинэн буоллабына сайылыкка таххар саана, арай Анах Мунна Сыллаабый уол көөттө, оол курдук олорор алаастарын соҕоруу-арҕаа өттүгэр баар күөл унуоргу сыһытыгар, өтөрүнэн киһи көрбөтөх элбэх ураһалара туругалаабыт, олох тастарыгар киһи диэн, сүөһү диэн, сылгы-ынах бэт элбэх мустубуттара көстөллөр үһү. Маны көрөн уол киирэн ийэтэ эмээхсинтэ тыллыыр. Онуоха эмээхсин үүтээнин ааныгар тахсан туран чарапчыланан күөл унгор диэки көрөр. Бу көрдөбүнэ бэт элбэх ураһа, ол иһигэр-таһыгар дьон бөҕө адаарыһаллар, хоннуугар буоллабына толору сылгы үөрэ бөҕө туолбута көстөллөр эбит. Эмээхсин көрөөт да сэрэйэр: "О, бу Хангалас Дыгын Боотур киһилиин-сүөһүлүүн табыстаба, туох эрэ туһугар бу дойдуну булаба буолла, бука эрэ мээлэбэ бачча үлүгэр киһилиин-сүөһүлүүн таххыа дуо, олохбушут оччо, сыһыныгыт итиччэ ини!" — диэн сана аллайан дьэитигэр киирэр. Утаакы буолбаттар, дьэ таһыттан икки бэрт киһи көтөн түһэллэр. Ол киирэн эмээхсинтэн: "Оҕон Бэт Хара ханна бааттай, төһөбө кэлэрий?" — диэн ыйыталлар. Онуоха эмээхсин барытын сиһилии, кырдьыгынан кэпсээн биэрэр, ол кэннэ: "Эһиги хайа диэки дойду оҕолоро буолабыт, ити көстөр туохтар кэлэн түстүлэр?" — диэн ыйытар. Маныха киирбит дьон: "Ээ, биһи Дыгын Боотур дьонноробут, уолаттарабыт, ааппыт Кылыһыт Кындаанай, Куобахчыт Хондооной диэн буолабыт, ити көстөр Дыгын Боотур ураһалара, кини дьоно-сэргэтэ, сылгыта, отут кэс биэни ыбыт, ону кымыстыыбыт, эн оҕоҕор Бэт Хараба аһата-сиэтэ кэллибит, онон эмээхсин оҕолорунуун сассын барыаххыт үһү, Дыгын Боотур соруйан эһигини, эн оҕобун Бэт Хараны үтүө сураһын

3 Сам Бэт Хара был очень бедным, никогда не имел скота и другого богатства. В его небольшом семействе их было только трое — он, его мать и младший брат. Бэт Хара сам рыбачил, охотился на зайцев и других зверей, тем и питались. Он ловил [карасей] сачком и мордой, на зверей [ставил] луки-самострелы. Человек тех времен стрелой из лука промышлял лесных зверей, из их шкур изготавливал одежду, а их мясом питался.

Когда Бэт Хара крутил сачок в проруби, вода выплескивалась у высохших камышей, стоящих по краям [озера]. Тогда младший брат Анах Мунна Сыллаабый, который следил за ним, говорил: "Старший брат мой, озеро наше всколыхнулось, оно расплескивается по травянистым берегам, хватит, вытаскивай [сачок]!"

Тогда Бэт Хара, опомнившись, вытаскивал сачок и, положив рукоятку на плечо, не интересуясь тем, сколько в сачке карасей, шел домой. Мать вынимала из сачка карасей, готовила еду и кормила их.

4 Вот как-то Бэт Хара ушел охотиться на три дня на дальнюю речку. После его ухода летом, по-старинному "в пору великого изобилия", по-новому "в пору переезда на летник", парень Анах Мунна Сыллаабый вдруг заметил, что далеко на противоположной стороне озера, расположенного в юго-западной стороне от их поляны, появилось много *урас*, сколько давно никто не видел. Около них толпилось много людей, собралось много рогатого скота и лошадей. Парень вошел в свою юрту и сказал об этом старухе. Тогда старуха вышла из своей юртенки и, стоя возле дверей, посмотрела на тот берег озера, прикрыв сверху глаза от света ладонью, и увидела там множество *урас*, около них снуют люди, луг заполнен табунами коней. Старуха сразу догадывается: "О, прибыл со своими людьми и скотом Дыгын Боотур из Кангаласцев. Он так просто, конечно, не приедет в наш край с таким множеством людей и скота. Пришел, видно, конец нашей спокойной жизни!" — громко проговорила она и ушла в свою юрту. Вскоре в жилище поспешно вошли два удалыца. Войдя, спросили у старухи: "Сын твой Бэт Хара куда ушел, когда вернется?" Тогда старуха рассказала обо всем правдиво, затем сама спросила: "Вы родом откуда, кто такие эти пришельцы?" Вошедшие люди говорят: "Э, мы люди Дыгына Боотура, нас зовут Кылыбсыт Кындаанай, Куобахчыт Хондооной, а вот виднеются *урасы* Дыгына, его люди, его кони. Мы выдаиваем тридцать ожеребившихся нынче кобылиц и приготавливаем из этого молока *кумыс*, приехали угостить вашего сына Бэт Хара, поэтому просили передать, чтобы завтра ты, старушка, пришла с сыновьями к нам. Дыгын Боотур специально приехал, прослышав о вашем сыне Бэт Хара, желает угощать и чествовать его", — так пригласив на завтрашний *ысыях*, парни уходят.

иннигэр диэн ааттаан маанылаары көһөн таххан олорор", — диэн уолаттар сассыны ыһыахха ыныран, этэн бараллар.

5 Манна уолаттар үүтээн дьэ иһиттэн таххан иһэн көөттөрө — чаампы баҕанатыгар биир кураахтаах ох саа ыһаанан турар эбит үһү. Маны ылан тардыалаан көрөллөр да биирдии бэйэлэрэ иккилии илииттэн ордугу киссин сиһиттэн атышпаттар, онон сөбөн, бэккиһээн эмээхсинтэн киирэн: "Бу ким саатай-оҕой?" — диэн ыйыталлар. "Тукаларыам, ити мин оҕом Бэт Хара былыр сэттэлээх оҕо эрдэбинэ оойнуур саата этэ, ити курдук кыра ньууддьабай оҕо этэ, билигин даҕаны оннук уххаран, мөлтөх киһи", — диэн эмээхсин этэр. Ону истэн: "Сүрүн доҕоор, сэттэлээх эрдэбинээҕи оойнуур саатын кыайан атышпашыт, эгэ билиги туттар сэбэ хайтах буолуой?" — бэри диэн бэккиһээн, сөрү диэн сөбөн истэригэр куттана-дьулайа быһыытынан бараллар, ураһаларын диэки төннө тураллар.

6 Дьэ үс хонуга туолан, бу киэһээтигэр Бэт Хара үрэхтэн киирэн тийэн кэлэр. Түнэ, кыыл таҕаһы сонугар бытырыыс курдук мас көтөрүн биһин уһун үгүһү тигэн сүтэн киирбит. Эмээхсиннээх уол туохтар кээлтэрин сиһилии кэпси, сэхэргии тоһуйааллар: "Оҕордук, Дыгын Боотур биһигини, эйигин маанылыы отут кэс биэлээх көһөн тахсыбыт, бадаҕа оойнуур, күрэх былдьаһар бөҕөстөрдөөх кэлбит быһыылаах, онон дьэ сассынты күн баран сылдьыан үһү", — диэн илдьити этэн биэрэллэр. Маньаха Бэт Хара кыһыран уордайа түһэр да: "Хор да маҕай аллаахтар, кинилэр бааллара дөксө мин ыгырыылаахтар, соруян туох эрэ сылтабар, дьибэтигэр тахсан ыалластаҕа буолуо, Дыгын миигин бэккэ даххаһыппат ини, кини миигин өлөрөөрү да киһитин-сүөһүтүн бачча төбүрүөннээтэ ини", — диэн санарбахтаата. Ол гынан баран бокуойа суох куйабын кэтэн, кураахтаах саатын, батаһын ылан өлөс-сөрдүү тэриммитин көрө олорон ийэтэ эмээхсин: "Кэбис тукаам, инньэ диэн баара дуо, хайа Дыгын Тойон үөһээ Үрдүк айыттан аналлаах, Одуна Хаан оноруулаах, саха киһи туйгуннааҕа, баһылыга буоллаҕа, ону кытта күөн көссөн, хаан хассан ханна тийээри гынабын, уорда намырый!" — диэбитинэн ойон туран уолун куйабын уһулан, саатын былдьаан ылар.

Маньаха Бэт Хара төһө да абатыйбытын иһин ийэтин ытыктыгыра бэрт буолан, тохтоон уоскуйан уурайар. Ийэлэрэ эмээхсин билии көтөрдөрүн үргээн үтэһэҕэ үөлэн, уокка саллан киэһэ аһаан ол түүн этэннэ утуйан турбуттар.

7 Сассынтыгар туран оностон Бэт Хара ийэтинин, инилийин үһүө буолан билии ыгырыы быһыытынан Дыгын Боотур түһэ олорор сыһытыгар тийэллэр. Эмээхсин уолун куйабын илиитигэр

5 Выйдя из землянки, говорят, парни увидели, что на столбе навеса висит лук, оказывается. Они берут его в руки и стараются натянуть тетиву, но каждый смог оттянуть только на два пальца. Удивленные этим, возвращаются в жилище и спрашивают: "Чей это лук?". "Детки мои, этим луком мой сын играл, когда ему было семь лет, таким он был слабым ребенком, и ныне слабоват", — так сказала старуха. "Ну и диво, друзья, мы не можем натянуть тетиву лука, которым он играл в семь лет, а каков же тогда лук, которым он пользуется сейчас?" — так подумав, очень изумивши ее, они с опаской возвращаются к своим урасам.

6 Вот, поохотившись трое суток, Бэт Хара вечером возвращается домой с дальней речки. Пришел, навесив на пояс ровдужного камзола, как бахрому, много боровой дичи. Старуха мать и младший брат встретили его рассказом о том, что такие вот люди приезжали. Они передавали известие, что Дыгын Боотур, мол, приехал сюда с тридцатью ожеребившимися кобылицами, чтобы угощать нас и тебя; кажется, с ним приехали борцы-силачи и быстроногие бегуны, так что мы должны явиться туда завтра. Бэт Хара рассердился и сказал грозно: "Ну, окаянные, этого еще не хватало, чтобы нас пригласили к себе; наверное, Дыгын обосновался рядом с нами не с добрыми намерениями, он меня недолюбливает, видно, собрал своих людей и скот, чтобы убить меня". И сразу же стал надевать свой щит и лук; взял свою пальму, приготовился для битвы. Увидев это, мать сказала: "Нельзя, мой миленький, нельзя так поступать, Дыгын же ниспослан Высшим светлым божеством, сотворен Одун Хааном, он лучший из якутов, их глава, вступив в противоборство с таким человеком, ты пропадешь, успокойся!" — и быстро встав, отобрала у сына его щит и лук.

Бэт Хара, несмотря на обиду и досаду, успокоился и одумался, так как очень почитал свою мать. Мать, ощипав дичь, зажарила ее на рожне, вечером они поужинали и спокойно переночевали.

7 На завтрашнее утро Бэт Хара с матерью и братом по приглашению приходят на поле, где расположился Дыгын Боотур. Мать держит в руках щит сына, Бэт Хара приходит к ним без всякого оружия-снаряжения, с пустыми руками.

тута сылдыр, Бэт Хара бэйэтэ туох да тэрилэ-сэбэ суох эт илиитинэн бу ыалга тийэр.

Тийээлэрин кытта Дыгын бэйэтинэн Бэт Хараба кылы кырбаан кутуллубут кымыстаах кэриэн айабы аҕалан аях туттарар. Онуоха Бэт Хара төбүрүөн оттотугар түһүлгэ анныгар аҕаар атабын сөһүргэстээн, аҕаар атабын үктэнэн туран бэккэ сэрэнэн кымыһын иһэр. Ол иһэ турдагына, Дыгын Боотур батыйатын тушпутунан Бэт Хараны тула эргийэ хаама сылдьан илбис ырыатын ыллабыр. Бу ыллабы сылдьан эмискэччи биллэрбэккэ эрэ батыһа торҕо биитинэн Бэт Хара энил баһын ноһуруос туора мииннэрбитинэн охсон түһэрэр. Маныаха Бэт Хара этэ тардан аһара көтөн биэрэр, ол да хамнаатар тутан олорор чороонноох кымыһын тохпокко, дыалкыппакка аһаран биэрбит эбит. Дыгын охсубут күүһүгэр батыйатын кытта бииргэ басса сыһар. Бэт Хара охсуллан, атабастаммыт курдук санаан туран молуоннаһардыы туттунан эргичис гынан тула холоруктуу түһэр. Бу түспүтүгэр онно баар мустубут дьон бары тула туран сүгүрүйэ-сүгүрүйэ албаан, ааттаһан көрдөһөллөр. Ол кэннэ ийэтэ эмээхсин билии куйабын тушпутунан туран: "Айыы-кэйи, тохтоо, уорда намарый!" — диэн ааттаһан, онон ол үлүгэр ааттаһа, көрдөһө турдактарына, тэлгэхтээн өлөрөн барар олус өлүүтэ бэрт буоссу дии санаан Бэт Хара тохтуур.

- 8 Бу кэнниттэн дьэ тохтооннор, онно баар мустубут бары төгүрүччү олоро түһэн, төбүрүөннээх олорон кымыстарын иһэн, аһаан-сиэн, уруйдаан-айхаллаан бүтэн: "Аны оойнууга тэрийиэбин, ити оттон эн биһи бачча көссүһэн баран хайтах итиччэнэн биссиспэт буолуохпутуй, онон курутуһа-хомойо, хоргута-өһүрэ санаама", — диэн туран Дыгын Боотур Бэт Хараны оойнууга ааттаан ыңыран тохтотор. Онон аны оойнуу буолар. Бу оойнууга кылыбы буолар. Маныаха Бэт Хараба Дыгын уола Кылыһыт Кындаанай кылыһар да биир барыһа тулуһуо суох курдук буолар. Оччоҕо саха бэртэрэ уон икки сэбэһэ быаны киһиттэн сүөм үрдүк гына баайаллар үһү. Ол быалары субуруччу билиги туос кэриэтэ үрдүлэринэн көтөн аһара түһэн иһиэхтээхтэр. Бука 8—9 хаамынан мээрэйдээх арыттаах буолуо ээ, ону туох билиэй... Онтон Бэрт Хара иккис барытыгар бууса дөксө аһара түһэн биэрэр. Былыргы дьон хайа да оойнууга үс барыттан ордуу онорботтор оччоҕо, онон аны биир барыы кыайбыты, кыаттарбыты быһаарыахтаах. Кыайтарыы Дыгынна улахан саат-суут, аата-суола алдыанар суола буолар. Оттон илэ, эт бэйэлэринэн Бэт Хараны бу оойнууга кыайаллара биллибэккэ барда.

- 9 Манан Дыгын Боотур биир удаһан кийииттээбин ыңыран ылан: "Хайтах да сатал тахсыбата, онон хайтах эмэ эн кинини муокастаан-моһоллоон көр", — диэн этэр. Бу кэнниттэн кылыһааччылар үһүс барыһалара буолтугар Бэт Хара бастаан ойон кылыһан испит.

Когда Бэт Хара пришел, сам Дыгын преподнес ему *кэриэн айах* с *кумысом*, в который были примешаны мелко настриженные волосы с конского хвоста (гривы). Бэт Хара в окружении людей, стоя на одном колене, с осторожностью пьет *кумыс*. Когда он пил *кумыс*, Дыгын Боотур, держа в руках пальму*, стал ходить вокруг него и петь песню духа кровопролития*. Исполняя песню, вдруг без всякого предупреждения острой пальмой ударил Бэт Хара по ключице. Бэт Хара отпрянул и уклонился от удара, однако *кумыс* в *чорооне*, который он держал в руках, даже не расплескался. Дыгын от силы удара чуть не упал вместе с пальмой. Бэт Хара, чувствуя себя обиженным, резко подхватился и рванулся, как смерч, казалось, он собирается ответить на удар. Тогда все присутствовавшие здесь люди, кланяясь ему, стали просить у него прощения. Мать, держа в руках его щит, также просит и умоляет: "Будет грешно, остановись, успокойся!" Бэт Хара подумал, что недостойно ему избивать людей, просивших прощения, и остановился.

8 После этого собравшиеся здесь люди сели кругом и стали пить *кумыс*, есть, возглашать задравные речи, затем Дыгын Тойон просит Бэт Хара: "Давайте устроим игры, раз мы встретились, как же нам не познакомиться, на меня не сердитесь, не обижайтесь, не держите на нас зла-вражды". Вот начинаются состязания. Соревновались в прыжках на одной ноге — *кылыы*. В состязание с Бэт Хара вступает парень Дыгына Кылыысыт Кындаанай, но он не смог его одолеть. Тогда именитые прыгуны натягивают двенадцать веревок выше роста человека на один вершок. Через эти веревки нужно было последовательно перепрыгивать. Кажется, расстояние между ними бывает восемь-девять шагов, кто знает, как было на самом деле... После второй попытки Бэт Хара перепрыгивает еще больше [веревки]. В старину в любых состязаниях совершали не более трех попыток, стало быть, осталась еще одна попытка, которая должна определить победителя и побежденного. Поражение для Дыгына стало бы большим позором, уронило бы его славное имя. Однако в этих состязаниях уже стало ясно, что им не одержать собственными силами и возможностями победу над Бэт Хара.

9 Поэтому Дыгын Боотур вызывает к себе свою невестку-шаманку и говорит ей: "У нас ничего не получается, причини ему как-нибудь неприятность, создай препятствие". После этого прыгуны приступают к третьей попытке, первым прыгает Бэт Хара. Когда

Бу истэбинэ удабан, Бэт Хара оёон куотан, аһары түһэн оёон түһүүтүгэр өрүһүйэн моһол кэнтигин бырабар. Онтуката киһи көрөрүгэр туоһунан кырыллан оноһуллубут өлүү бил балыгын дьүһүнэ эмэгэт буолара үһү. Оннугу быһан баран удабан кылыһан иһэр Бэт Хара дизки үрэн кэбиһэр, онтуката Бэт Хара кылыһар атабар көтөн баран эмискэ төттөрү кылыһа түһэр да атаба суох буолан тула холоруктаабытынан сири таптаһа олоро түһэр.

Бэт Хара атаба суох буолан олоро түһээт уордаһан, абатыһан барар да: "Бу эһи кубулаһхыт, албынныт-дыбынныт, мас курдук бу дьибэбитин киэр гынын, тон суолгутун суоллуом, тордуом; ириэнэх суолгутун ирдизм, ириэризм; уоттуу умуруоруом, күллүү көтүтүөм", — дии-дии ийэтиттэн куйаһын көрдүөн сири таптаһа тула мөхсүнэ олорор.

Маныхаха баар дьон бары куттанан куйа-хайа буола түһэллэр. Дыһын да сэрэнэн көрдөһөр, албаспыт буоллаба — диэн этэр. Бэт Хара ийэтэ эмээхсин куйаһын да биэрбэт, эмиэ биир оннообор ордуктук көрдөһөр. Онтон удабан дыахтар кэлэн Бэт Хара атаһын чүпчуруйан киһи көрдөбүнэ балыгы ылан бырабар, ол кэннэ домноон туруоран кэбиһэр. Ол да буоллар удабан этэр: "Балыгын анаар хайыһта дьөлө хатанан хаалан кэлбэтэ, онон эн атаһынан дьарба буолуон, ол кэннэ кэнэбэс ыччатын даһаны оһоһо буолуохтара", — диэн. Ити итинэн аһар, кылыһа Дыһыннаах кыайбыт ааты ылааллар.

- 10 Кылыһы кэнниттэн биир суол сыал ытыһыы диэн оойнуу буолар. Манна сүүнэ киэн сыһыы унуоргу саһатыгар төнүргэскэ ньуурдаах ингэһни кэтэрдэн баран, ол ньуура кылабаччыһан көстөрүн көрөн ыталлар. Онуоха Дыһын уолаттарын охторо тийбэккэ да хаалбыт. Оттон Бэт Хара нөнүө эһиэ баһыгар тийэ анаабыллаан баран ыһтан кэбиспитэ, оһо баран ингэһни дьөлө сүүрэн төнүргэһи хайа көтөн оол курдук саһаба турар тииткэ баран хатанан хаалар. Онуоха Бэт Хара ордук күүскэ анаабыллаабытыттан ыһыллан, хараба үһүллан аллара түөһүн тылыгар тийэ саннылыс гына түһэр. Маны ийэтэ эмээхсин: "Ээ, бу баһалды тутуннаба баһас холуонун доһоор, аны хараба үһүлунна", — дии түһээт, хас-саба онно амынныарынан уот оттон сылгы тыһа үтүлүк көхсүн уокка ититэ-ититэ уолун хараһын оннугар түһэрэн эмэрийэн киллэрэн кэбиһэр.

- 11 Маны көрөн туран Дыһыннаах дьулайаллар, Бэт Хара көстөр көрүнгэ даһаны, бэйэтэ Дыһын бары күүстээх ааттаах дьонноруттан ураты бөһө киэптээх-талалаах киһи. Кинини кытта хайа да ааты ылбыт бухатыр уолаттарыттан туох да оойнууга тулуһуох киһи, бөһөс суох буоссу. Ол курдук буоланнар оойнуу, көр-нар ааттаах тэримнээх ыһахтара уурайан, бүтэн бары мустубут дьон тарбаһаллар. Бэт Харалаах дьизэлэригэр төннөллөр.

Бэт Хара уже завершил прыжок, шаманка успевает бросить вниз "палочку препятствия". Она представляет собой фигурку "гибельного тайменя", сделанную из бересты. Шаманка выстрогала такую фигурку и направила ее навстречу прыгающему Бэт Хара, поразив ногу, которой он упирался. Когда он завершил прыжок, то вдруг споткнулся и оперся о землю.

Бэт Хара, обезноженный, сел и в ярости стал кричать-грозить: "Это ваш обман-коварство и волшебство, снимите свои чары, иначе пойду по застывшим вашим следам, последую по свежим вашим следам, потушу, как огонь, перетрясу, как золу", — так говоря, просил у матери свой щит и бил о землю ладонями.

Присутствовавшие здесь люди от страха заволновались. Дыгын, боясь его, просит у него прощения, говорит, что они, мол, ошиблись. Старуха мать не отдает ему щита, сильнее всех просит простить. Подошла шаманка и высосала из ноги Бэт Хара [что-то] похожее на рыбу, которую она выбросила, затем стала камлать, и человек встал на ноги. Но она сказала: "Одна половина рыбьих жабр, крепко прицепившись, осталась в ноге, поэтому не только ты будешь страдать от этого, но и твои потомки в будущем".

Так это проходило, *кылыысыты* Дыгына оказались победителями.

10 После прыжков *кылыы* начались состязания по стрельбе. На другой стороне большой поляны, на ернике, прикрепили стремя и стали стрелять в нижнюю плоскую его часть. При этом стрелы, пущенные парнями Дыгына, даже не долетели до цели. Бэт Хара оттянул тетиву дальше плеча и пустил стрелу, которая пронзила стремя и воткнулась в дерево. Когда он натягивал тетиву, от напряжения у Бэт Хара выскочили наружу глазные яблоки и опустились до середины груди. Тогда мать сказала: "Ну и дьявол, какой резвый да неловкий, даже глазные яблоки выскочили", — так сказав, она разожгла костер из сухих веток, нагрела на нем наружную часть рукавицы из конских *камусов*, провела ею по глазам [сына] и вернула все на место.

11 Видя все это, Дыгын и его сородичи испугались, Бэт Хара был намного крепче и сильнее, чем его силачи. Видно, не найдется у него ни одного именитого силача, который мог бы оказать ему сопротивление на равных. Постепенно угасало веселье *ысыаха*, люди стали расходиться. Бэт Хара со своими возвращается к себе домой.

12 Дыгыннаах бэркэ сэрэхэччийэр буолан бараллар. Быһыыта сүгүн буолуо суох, эппит, санаабыт хоту бэринэ, ааттыы охсуо суох киһи, далаа дэсигии буолар. Инньэ гынан ол түүннүтүгэр кулут уолун харабыл туруоран Дыгын Боотур кэтэнэн хонор. Ол хонон, арай кулут-харабыл уол кэтэнэн турдабына түүн Бэт Хара дьэитин (үүтээнин) диэкиттэн күөлү үрдүнэн укот күлүгүрээбитинэн кэлэн ураһалар тастарыгар түһэр. Маны көрөн уол дьиибэргээн дөксө одуулуу турар. Бу турдабына, дөксө кэлэн аны тохтоло суох кэлэ-кэлэ түһүтэлиир. Уол дьэ куттанан сүүрэн киирэн тойонугар Дыгынна тыллыыр. Маныаха Дыгын бэйэтинин уонна кини бары дьонунуун туруталаан үөмэхтэһэ түһэллэр, тахсан көрүү-истии буолар. Ол көрдөхтөрүнэ арай кырдьык күөл унургутуттан күөлү үрдүнэн кутаа уоттар убайбытынан кэлэ-кэлэ ураһалар быыстарыгар уонна күөл кыгытыгар түһэн убайан бүрүлээбитинэн бараллар. Хата ураһалартан бири да табан түспэт...

Маны көрөн туран Дыгын Боотур: "Бу дойду иччитэ сөбүлээбэт буоллаа, ол иһин ити курдук кэлэн уотунан кутулуннаа, хаһан даһаны сүгүннүө суох, Бэт Хара үрдүк ыйаахтаах, суон сурахтаах, Олун Хаан онгоһуулаах эбит буоллаа, барыабын", — диэн дьонугар этэр. Мантан дьоно, Дыгын бары ураһаларын хомунан көһөргө бараллар...

Ол аата Бэт Хара соруян бардыннар уонна бэлиэбин биллиннэр диэн түрбэ туоһу убата-убата түүлээх оһунан ытыалаа-быта кэлэн убайбытынан түһүтэлээбитэ үһү. Бэт Хара ол курдук ытыалаабахтаан баран тохтоон утуйар.

13 Сассыарда туран Бэт Хара көөттө: хас да ураһалар урукку оннуларыгар тураллар эбит үһү. Ол гынан баран киһи, сүөһү баара өрүү биллибэт. Маныаха Бэт Хара дөксө ытыалыыр, онуоха туох да биллибэт, киһи дьиибэргиир: "Ураһалар тураллар, ытыалыырга кыһамматтар бу тугуй?" — дии саныыр да киирэн куйабын кэтэн, батаһын, саатын ылан өлөссөрдүү тэринэн, онгостон барар. Ол баран көөттө ураһалар кини эрэ үүтээнин диэки аһаардара тураллар эбит, бэйэлэрэ бары көспүттэрэ, барбыттара ырааппыт эбит үһү.

Баралларыгар ураһаларын көтөх өттүн көтүртэлээн, кини диэки өттүн Бэт Хара көрөрүгэр эрэ ылбакка хаалларан барбыттар. Дыгын олорбут ураһатын иһигэр, биир кыһыл саһылы бэлэх ыйаан олох көһөн, күрээн суоллара сүөһүлүүн, киһилиин арҕаа өрүс диэки көһөн күккүрэспиттэр эбит.

14 Бэт Хара били ыйаанан турар саһылы хабдыгырыы түһэн баран тырыта тыгтан онно куобах түүтүнүү ыһан кэбигэр. Ол гынан баран бэйэтэ Дыгыннаах барбыт суолларын батыһан арҕаа өрүс диэки сизэлэ турар. Бу баран Бэт Хара өрүс мыраанын үрдүгэр тийиэн тохтуу биэриэр дылы дьоно ситтэрбэттиллэр. Дьэ аба-сата

12 Дыгын и его люди стали беспокоиться. Между собой они говорили, что он, мол, такой человек, что не подчинится никому, ни с кем считаться не будет. Думая так, Дыгын Боотур поставил на ночь парня-раба караулить, сами спали в эту ночь сторожко. Когда парень-раб стоял ночью на карауле, со стороны жилья Бэт Хара через озеро полетели снопы ярко горящего огня и стали падать близко от их *урас*. Парень, удивленный этим, стоял и наблюдал. В это время они стали прилетать и падать непрерывно. Только тогда парень встревожился и сообщил своему *тойону* Дыгыну. Тут Дыгын и его люди встали, начали толпами выходить наружу, суетиться. Видели, что с той стороны озера через него летят ярко горящие снопы огня и, падая между *урасами* и около озера, сильно разгораются. Хорошо, что еще не попадали в *урасы*...

Увидя это, Дыгын Боотур обращается к своим людям: "Значит дух этого края нас не принял, потому огнем и навалился, здесь всегда будет беспокойно, Бэт Хара, видно, ниспослан высшим [духом], сотворен Одун Хааном, наделен известностью, так что покинем этот край!" После этого сородичи Дыгына стали разбирать *урасы* и сниматься.

Бэт Хара, чтобы знали его отношение к ним и уезжали отсюда, нарочно пустил в их сторону стрелы, на кончике которых разгарались связки бересты. Бэт Хара после довольно долгой стрельбы заснул.

13 Утром увидел, что, оказывается, еще стоят несколько *урас* на старом месте. Но не видно было скота и людей. Тогда Бэт Хара возобновляет стрельбу, к его удивлению, ничего не меняется: *урасы* на месте, никто не обращает внимания на стрельбу; "что же такое?" — думая так, он зашел в юрту, надел щит, взял пальму, лук и отправился на бой. Увидел, что на остовах *урас* оставлены боковые покрывки, выходящие на сторону его жилья, люди же все давно уехали.

При отъезде задние покрывки *урас* забрали, оставили нетронутыми стены, глядящие в сторону Бэт Хара. В *урасе*, где жил Дыгын, повесили подарок: одну красную лисью шкуру, а сами с людьми и скотом убежали на запад в сторону реки, оказывается.

14 Рассердившись, Бэт Хара заклокотал, как куропатка, сорвал висящую шкуру, и, разорвав ее в клочья, расшвырял как пух, летящий от заячьей шкуры. После этого вслед за Дыгыном побежал на запад в сторону реки. Бэт Хара остановился на горе близ реки, не догнав их. В гневе взобрался на самый верх горы и посмотрел в сторону долины реки на восток.

буолла Бэт Хара туран мыраан үрдүк мольдьофойугар тахсан туран өрүс илин (дойду) диэки өнөйөн көрдө.

Бу көрбүтэ-унуоргу энэргэ үгүс киһи, сүөһү субу ажай туораан арҕаа энэр диэки көһөн ньиккирээн эрэллэр эбит үһү. Маны Бэт Хара саатынан ышпыта түүлээх ох биир саадьавай атыыр оҕуһу эмэхэтинэн түһэрэн сүүһүнэн супту-дьөлө сүүрдэн таһаарар да, ох ааһан иккиһин биир атыыр сылгыны кэннинэн түһэн сүүһүн туһахтатын дьөлө сүүрдэн таһаарар, үсүһүн аны ох билии удабан дьахтары, Дыгын кийиитин, ханас көхсүн харабын түһэн эмиийин кэрэтинэн супту сүүрэн тахсар. Ол гынан манна эмискэ биирдэ үс дууса (харамай) өлөн охтоллор. Охтубут удабан дьахтар үрүн тыгына хатыс-өтүү курдук буолан үөһэ мэнэ халлаан оройун диэки соботохто субулан хаалар. Дьон бары аймана түһэллэр.

- 15 Ол икки ардыгар Бэт Хара билии турар сириттэн ол-бу диэки эргиллэн көрүтэлээбитэ, ити курдук турар биир бэс оҕотугар кэрэмэс саһыл тириитэ бэлэх ыйаан бааттара хамныы турар эбит, маны көрөөт, Бэт Хара эмиэ уордайан хабдыгырыы түһэр да, бокуойа суох тырыта тыгтан сонно үргэннээн кэбиһэр. Онтон өйдөнөн ылан били дьонун диэки иккиһин эргиллэн туран эмиэ ытыалаары гыммыта, өрүс диэки хайыстабына, икки хараба тугу да көрбөт буолан дьэргэлгэн түһэн хаалар үһү. Оттон төттөрү хайыстабына, хараба харабынан буолан хаалар. Манан Бэт Хара хайтах да иккиһин көрөн ышпакка хаалар. Мээлэ тула холоруктаан хаалар. Тэннэһиэ дуо, төннөн дойдулуур.

Ол хараба эмискэ көрбөт буола бааллара, Бэт Хара Дыгын бэлэх ыйаан барбыт бэриктэрин алдьатан, тэпсэн, ол сэтигэр Үөһэ Дьөһөгөй Айыы уонна дойду иччитэ өһүргэнэн муодалаатахтара диэн буолара үһү.

Дыгын Боотур ол курдук Бороҕон Бэт Хара аатыгар тахсан аатын ылаары түһүнэн баран күүһэ-уоҕа бэрдиттэн дьулайан төннүбүтэ үһү.

- 16 Бу сэхэни миэхэ мин кырдыаҕас эбэм эмээхсин баара остуоруйа оностон сэхэргиир буолара. Кини улахан сэхэннээх быһыылаах этэ, ол 110 сааһын туолан баран, мин улааппытым кэннэ 20-тэн тахса сыллаабыта өлбүтэ.

6. БАТАС МӨНДҮКЭЭН УОННА ДЫГЫН ТОЙОН

- 1 Былыр Дыгын сабана Кытаанах Хатылы төрдө буолбут Батас Мөндүкээн диэн ааттаах киһи олоотто үһү. Кини олоҕо билиги Кытаанах сиригэр Маалла диэн оччоҕо күөл дойду булгунһабар олоотто үһү. Оччоҕо кини бэт дьаданы киһи эбит, кини баара суоҕа биир муоһа, кутуруга суох кугас анахтаах уонна туох да иитимньи суох, ону тэнинэн атын үгүс кэргэн аймах-чабыр да баара биллибэт

Увидел: только что на тот берег переправилось много людей и скота. Пущенная Бэт Хара туда на запад стрела с перьями вошла в задний проход пестрого быка, выскочила через пято на лбу, попала в зад жеребца и тоже вышла через пято на лбу, затем вошла под левую лопатку шаманки, невестки Дыгына, и пронзила ей грудь насквозь. Так он насмерть поразил три души. Белая душа упавшей замертво шаманки, извиваясь, как веревка, унеслась в сторону высокого неба. Среди людей поднялась суматоха.

- 15 Между тем Бэт Хара стал озираться кругом и увидел: на маленькой сосне повесили в подарок шкуру лисы-сивушки, которая покачивалась от ветра. Заметив это, Бэт Хара от злости заклокотал и сходу разорвал ее, расшвыряв [клочки]. Опомнившись, повернулся в сторону пересекающихся людей, хотел стрелять в них, но когда он взглянул в сторону реки, появилось такое сияние, что он не смог ничего увидеть. А когда повернулся в обратную сторону — зрение восстановилось. Поэтому Бэт Хара второй раз не смог стрелять. Только бесцельно крутился на месте.

Делать нечего, возвратился на свою родину. Он лишился зрения за свои грехи — рвал и затаптывал подарки; обиженные этим высшие духи и дух-хозяйка земли воспрепятствовали ему, так говорили.

Так Дыгын Боотур приезжал к Бэт Хара из Борогонцев, чтобы опозорить его доброе имя, но вернулся обратно, говорят, испугавшись его мощи и силы.

- 16 Это предание рассказывала как сказку моя престарелая бабушка. Она, наверно, знала много рассказов. Умерла в возрасте 110 лет, когда я уже был взрослым, больше 20 лет тому назад.

6. БАТАС МЁНДЮКЭЭН И ДЫГЫН ТОЙОН

- 1 В старину, во времена Дыгына, жил, говорят, человек, известный под именем Батас Мёндюкээн, впоследствии ставший родоначальником уроженцев Кытаанах Хатылы. Его жилье находилось, говорят, на холме возле озера Маалла, на земле Кытаанахского [наслега]. По тем временам он был, говорят, человек бедный, имел одну безрогую, бесхвостую корову рыжей масти, кроме нее, у него

бэт кылгас киһи эбит. Оччоҕо хатырык отууга биитэр кыһын үүтээн кэриэтэ балаҕан дьиз оҕотугар олороллоро үһү, кини эмиэ оннук-тук туттан, наар буллунан, балыгынан аһаан олорбут.

2 Бу киһи биирдэ Дыгын Тойон баайын сураҕар үлэлээн-хамнаан аһы арҕаа өрүскэ [Ленаҕа] киирбит. Ол киирэн Дыгын Баайга хас эмэ сылы быһа хамначчыт (хамныыр) уол буолан сылдьар. Бу сылдьан Батас Мөндүкээн Дыгын биир мааны кыһыһын кытта таптаһан көссүүдэспит. Мантан кыһа хат-оһоҕостоох буолан хаалар. Кини, ол кыыс, эмиэ хамначчыт эбитэ ду, кинилэр Батас Мөндүкээнниин куруугун хара дьизэ утуйаллар, үрүн дьизэ аһыһылар эрэ. Манан бу уоллаах кыыс иккиэн ойох-эр курдук бииргэ олороллор, бииргэ утуйаллар.

3 Дыгын мань билэн: "Бу хамначчытым, кулутум кыыспын дьүдэспит", — диэн өһүрэн, абааһы көрөр буолар. Ол гынан уоллаах кыыс олорор хара дьизэлэригэр кистээн атын дьоннорунан сигири сигирилэтэн мустарар... Мань кыыс сэрэйэн билэр. Ол билэн уолугар Батас Мөндүкээнгэ этэр: "Бу Дыгын эн биһи таптаспышытын билбит быһыылаах, кини бэккэ сигири бөҕөнү хататтаран мустаран эрэр, кини итинник эрэ буоллар, балаҕана сигиринэн туоларын саҕана уоттатан, убаттаран кэбиһэр идэлээх майгыннаах этэ, ол эмиэ ону сананнаҕа буолуо, атын суолунан эйигин бодутуохтарың-өлөрүөхтэрин кыайар бөҕөс киһилэрэ суох, онон эн Батас дойдулаа, тэскилээ, хантан кэлбиккиний ол диэки куот", — диэн. Мань Батас Мөндүкээн: "Мин эйигин кытта бачча тохору бииргэ аһаан-сиэн олорон баран, хаалларан бырах барыахпын сатаммат, онон барыах, барыс", — диэн кыһыһгар мас-таас курдук этэн, бу дьон бараары тэринэллэр.

4 Ол гынан балаҕан иһэ сигиринэн туолара чугаһаабытын кэннэ Батас Мөндүкээн Дыгын биир бастын атыырын, үөр атыырын, тутан ылан сиринэн өлөрөн, кыһыһынан иккиэн, ортотунан аңаардаммыт иннин бэйэтэ сүгэн, кэннин дьахтарыгар сүктэрэн, маньаха эбии дьахтар аҕыс ыйдаах хат сылдьан, өрүһү туораан күрүүллэр. Ол иһэн, аараттан, ити билиги Хабарҕалаах үрэҕэ диэн-тэн (Сылан нэһилиэгин үрэҕэ), ыла араҕан, эр киһи төгүрүйэн, дьахтар быһалаан, баҕар кэннибититтэн ситэн кэлэн иккиэммитин биирдэ сииллэрэ кэлиэ диэн иккиэн икки аңы айанныһаллар. Ол айаннаан бу дьон иккиэн тэбис тэннэ били Батас Мөндүкээн дьизитигэр Маалла күөл булгунһаҕар кэлэн тохтуулар.

5 Бу тохтоон, хайаан даҕаны Дыгын экирэттэриэ, билигин сэриинэн тахсыаҕа диэн сэрэйэн, оностон кэтэнии буолар. Ойоҕо төрөөн оҕолонор. Саас буолан, сайына кэлэн сир хара буолар.

не было другого скота, и неизвестно, много ли было у него родственников и рабов, словом, был он совсем бедным. В те времена жили зимой в маленьком балагане наподобие избушки или в шалаше из коры дерева, он обзавелся таким же жильем, питался тем, что добывал охотой и рыбалкой.

2 Этот человек однажды по слухам пошел на запад, на реку [Лену] к Дыгын Тойону, чтобы наняться к нему на работу и прокормиться от него. Так он был у Дыгына Баая несколько лет *хамначчытом*. Находясь там, Батас Мёндюкээн завел любовную связь с одной красивой девушкой, живущей у Дыгына. Она забеременела от него. Девушка тоже была, видно, рабыней, они с Батасом Мёндюкээном спали в доме для прислуги, в доме хозяев только питались. Итак, этот парень и девушка жили как муж и жена, вместе, спали вместе.

3 Дыгын узнал об этом и, рассуждая, что мой раб, мол, испортил мою рабыню, возненавидел его за это. Поэтому дом, где живут парень с девушкой, поручил другим людям тайно наполнять стружками... Девушка догадывается, что это значит. О своих догадках сообщает своему парню Батасу Мёндюкээну: "Дыгын, видно, узнал, что мы любезничали, то-то заставляет людей накапливать стружки и их сушить, если так, то, когда дом наполняется стружками, кто-нибудь поджигает дом, такая у него привычка, сейчас, видно, тоже так задумал. Другим способом тебя не одолеют, не убьют, у них нет силача, поэтому тебе, Батас, нужно уехать в свои родные края, надо бежать туда, откуда ты прибыл". Тогда Батас Мёндюкээн твердо отвечает: "Я с тобой жил вместе до сего времени и не могу уехать, оставив тебя здесь, поэтому поедem вместе, давай езжай со мной", — затем эти люди стали собираться в дорогу.

4 После того как юрта наполняется стружками, Батас Мёндюкээн ловит одного из лучших жеребцов Дыгына, жожака табуна, и его забивает, затем разделявает на части, переднюю несет на плечах сам, а заднюю взваливает на себя жена, которая уже находилась на восьмом месяце беременности, и, переправившись через реку, они убегают. В пути, у речки Хабаргалаах разделились, муж идет вкруговую, женщина — напрямик, решили: вдруг нападут на нас сзади и убьют — поэтому пошли, расставшись друг с другом. Так идя, они оба одновременно добираются до холма возле озера Маалла, до жилья Батаса Мёндюкээна.

5 Остановившись здесь, подумали, что Дыгын, преследуя их, выйдет со своим войском, и, опасаясь этого, были осторожны. Жена родила ребенка. Пришла весна, снег стаял, наступило лето.

6 Ол курдук кэтэнэн олоодохторуна, сайын, сир харатыгар Дыгын Тойон 40 аттаах киһи сэриилээх буолан бокуойа суох ох саанан ытыалаан киирэн бараллар. Маныха Батас Мөндүкээн дыэттин иһиттэн тахса ойор да, оһоҕун хоротугар сөрүөстэ олорон кэлбит оҕу икки илиитин ыыраабын быыстарыгар хардары-таары хабыалаан ылан иһэр. Киһи таптарбат, Дыгыннаах охторо баранан барар. Ол ыталлара сэллээбитин кэннэ Батас Мөндүкээн хоротун күлүгэр олорон ол курдук ат үрдүгэр олорор Дыгын Тойону көрөн ытар. Бу ыппытыгар Дыгын ох иһэрин көрөн, икки илиитинэн тирэнэн, үөһэ өрө өндөс гынан аһаран биэттин, ох кэлэн ытыһын, илиитин көхсүн ытыгырын илин бүлгүмнэри хайа көтөн барар. Батас Мөндүкээн ол ытан баран, аны: "Сэбим да элбээтэ, аны бэйэбит оххут бэйэбитигэр эргийэрэ кэллэ, мас курдук булгу тэскилээн, үтүөнэн туруом суоҕа", — диэн хаһыытыыр. Мантан дьулайан: "Кэбис, сүтүн хаан үтүөнэн бэриниэ суох, атынтан аналлаах-дьылбалаах киһи эбит", — дэһиһэн Дыгын сэриитиниин төттөрү чугуйааллар, ол чугуйан тэскилээн иһэн билии Батас Мөндүкээн соботох кутуруга-муоһа суох кугас ынаҕа хонууга мэччийэ сылдыарын көрөннөр, ону атынан күөйэ үүрэн илдьээри мөктөрөллөр. Маныха Батас Мөндүкээн кинилэргэ биэриэх буолуо дуо, билии олорор сириттэн соботохто ачаахтаах тиит маһы икки ардынан ыстанан, көрүөх бэтэрээ өттүгэр ойон кэлэн аттаах сэрии дьонтон ынабын күөйэн ылан булгуннаһар үүрэн таһаарар. Маны көрөн туран сөбөн-махтайан этэр: "Оҕом Батас Мөндүкээн, көтөр курдук көтөннүн үтүө, ситэ оноруулаах киһи эбиккин, онон аны аатын Көтчөх Төрөлөй диэн буоллун", — диэн аат биэрэн, аны кини туһа диэн эргийэ суох буолан олохчу киһилиин Дыгын Тойон төннүбүтэ үһү. Ол кырдык иккистээн эргийбэтэ үһү.

7 Ол бастаан 40 аттаах сэрии дьоно айдааран-айманан кииттэригэр Батас Мөндүкээн көрөн туран хаһытаан эппитэ үһү: "Арай биллэҕим Бэт Хара тахсыспыт буоллабына, эһиэхэ хотуттарыам буоллаҕа, оттон кини суох буоллабына, бостуой киирэ да сорунуман", — диэн. Хата, ол кырдык, ол сэриини кытта Бэт Хара тахсыспыта биллибэтэ үһү. Оҕордук Дыгын Тойон тахсан Хатылы төрдө киһиттэн Батас Мөндүкээн — Көтчөх Төрөлөйтөн дьулайан кииттэ үһү.

8 Ол Батас Мөндүкээнтэн бэт үгүс, кини 9 уол ду ханнык төрүүннэр ити билиги нэһилиэктэр төрүттэрэ буолтара үһү. Олору мин өйдүүрүм, ааттыылара манньттык:

1. Кытаанах Баллы — онтон Кытаанах нэһилиэгэ,
2. Аччаҕар Ньамнах — онтон Аччаҕар нэһилиэгэ,
3. Үрүн Бас Болтоно — онтон Болтоно нэһилиэгэ,
4. Тыраһа Уол — онтон Тыраһа нэһилиэгэ,

6 Когда так они жили в страхе и ожидании, в начале лета, когда стаял снег, Дыгын Тойон с войском в 40 верховых наступает на них, беспрестанно обстреливая из луков. Тогда Батас Мёндюкээн высочил из своего дома и, укрывшись за печной трубой, ловит летящие стрелы, задерживая их поочередно между пальцами обеих рук. В него не попадают. У людей Дыгына кончаются стрелы. Когда стрельба стала утихать, Батас Мёндюкээн, сидя у печной трубы, стреляет издали в сидящего на коне Дыгына Тойона. Дыгын, увидев, что в него летит стрела, упершись двумя руками, подскакивает [в седле], и стрела пролетает мимо, задевая наружную сторону руки и переднюю часть седла. После этого выстрела Батас Мёндюкээн прокричал: "У меня теперь много стрел, настало время, когда стрелы, пущенные вами, обернутся против вас самих, безо всякого уходите от нас, если я начну [стрелять], вам не сдобровать!" Боясь этого и подумав: "Нет, он так просто не сдастся, ведь его призвание и судьба предопределены высшим духом", — Дыгын со своим войском отступает. Отступая, увидели, что на поляне пасется безрогая, бесхвостая рыжая корова Батаса Мёндюкээна, она заметалась, когда ее захотели повести за собой, тесня лошадьми. Батас Мёндюкээн, конечно, им ее не уступил, мигом вскочил он с того места, где сидел, и, прыгнув через развилку лиственницы с раздвоенным стволом, так быстро достиг верховых воинов, что они его не заметили, и отбил у них свою корову, а затем пригнал ее к своему холму. Наблюдая за ним с большим изумлением и удивлением, Дыгын сказал: "Ты, сынок Батас Мёндюкээн, летишь, оказывается, как птица, создан с прочной судьбой, поэтому отныне твое имя будет Кётчөх Тёрёлёй", — так, дав ему имя, он со всеми своими людьми отправился с мыслью о том, что больше не будет к нему возвращаться. Да, правда, во второй раз он к нему не вернулся, говорят.

7 В начале того, как на Батаса Мёндюкээна с шумом-гамом стали наступать 40 верховых воинов, он, увидев их, так кричал-выспрашивал, говорят: "Сможете меня победить, если с вами прибыл мой свояк, Бэт Хара, тогда сумеете меня победить, если его нет среди вас, то вам нечего делать!" Правда, никто ведь не говорил, что с ними тогда приезжал Бэт Хара. Так Дыгын Тойон стал побаиваться, говорят, Батаса Мёндюкээна — Кётчөх Тёрёлёй, ставшего родоначальником хатылинцев.

8 У Батаса Мёндюкээна родились, говорят, девять сыновей, от которых родились предки людей нынешних наслеггов. Я помню, звали их так:

- 1 Кыгтаанах Баллы — от него произошел Кыгтаанахский наслег,
- 2 Аччагар Ньямных — от него Аччагарский наслег,
- 3 Юрюнг Бас Болтонго — от него Болтонгский наслег,
- 4 Тыараса Уол — от него Тыарасинский наслег,

5. Уонаах Тэбэнэ — онтон Уонах нэһилиэгэ буолан үөскээн ааттаммыттара үһү.

Ол кэnnэ Батас Мөндүкээн удьуоруттан Сылан нэһилиэк дьоно эмиэ үөскээбиттэрэ үһү диэн кэпсээн буолара.

- 9 Мин бу кэпсээни төрүөбүт аҕам Кытаанах Хатылыта нэһилиэк Дьячковскай Иван диэнтэн истэrim. Кини 65 сааһыгар 12 сылааһыта (1921 с.) өлбүтэ.

7. ЧОРБОҔОР БААТЫР, ТЫГЫН ТОЙОН

- 1 Былыр Нам сиригэр Куһаҕан Ыал нэһилиэккэ Нэлэгэр Эбэ диэн сиргэ үс уол оҕолоох Куһаҕан Эмээхсин диэн олорбута үһү. Кини бэрт аҕыйах сүөһүлээх, дьаданты эмээхсин эбит, хата үс уола булчут буоланнар, буллунан иитинэн олооттор. Улахан уолун аата: Чорбоҕор Баатыр диэн улахан күүстээх ааты ылбыт киһи, кини Бороҕон Бэрт Хараны кытта көрсүһэн баран, тэннэһэн арахсыспыт, чугастаабы баатыр дьоннору бары дьулаппыт уол; икис отто уол Обоччо Түмэрэй — кини сытыгас, буллу эрэ бултаан аныгылыы эттэххэ аһырын эрэ, үлэни эрэ билэр уол, убайын тылыттан туораабат киһи; үһүс уол Куонай Кылыһыт — атаһынан быһый, бултуу таһыстаһына хайа да буллу атаһынан экирэтэн өлөрөн ылар киһи. Бу үс уолтан дьулайаннар атын улуус, сир-дайды бухатыр-дара-баатырдара Нам сиринэн олох сылдыбаттар эбит. Ол курдук бэйэлэрэ эрэ көрдүөн, билиги Куһаҕан Ыал, Хамаҕатта, Хатын Арыы, Хомустаах нэһиликтэр оччотооҕу сыһыыларын, баай бултаах-алтаах сирдэрин кинилэр эрэ бас билэн, Нам диэн ааты тутан олооттор. Оччоҕо ким күүстээх, быһый, бэрт ол тойон — баһылык, бас-көс буолар кэмэ.

- 2 Бу олоrhoдхторуна, Хаҕалас Тыгын Тойон оностон, сэриилээх, бөбөс, быһый дьонноrhoох, намнар бэрт ааттарыгар күөн көрсө, хаан-хасса, Чорбоҕор Баатыры кыайан аатын ылаары, даам ылан киһи-сүөһү оностоору тахсар. Оччоҕо Тыгын ити билиги куорат оннугар Сайсарыга олорор. Онтон кэлэр. Бу кэлэн Тыгын Нэлэгэр Эбэ сыһыытын унуор өттүгэр сылгылыын, ыанар биэлиин ураһа туруоран түһэн кэбиһэр. Тыгын икки бэрт уолун Тэллэмики Сүүрүк, Бөдөкө Бөҕө диэннэрин иддэ тахсыбыт. Бу ыаллаһа олорон Тыгын биэлэрин ыатан кымыстатан ас-үөл мустарбытынан барар. Эмээхсин үс уола үһүөн буллу тахсыбыт кэмнэрэ эбит, онон суохтарына тахсан ыал буолтар.

- 3 Бу ыаллаһан олорон Тыгын эмээхсиннэ тийиэн ыйгытар: "Бу эһи хайа ыалгытый, оҕолордоох үтүө бэрт ааттаах ыччаттардаах сурахтааһын, хайа олорун ханна бардылар?" — диэн. Онуоха эмээхсин: "Ээ, ол бу аата-суола суох кыра куһаһыын-куһаҕан ыалбыт, үс

5. Уонаах Тэбэнэ — от него Уонахский наслег.

Вот так произошли названия [наслегов]. Кроме того, от потомков Батаса Мёндюкээна пошли также люди Сыланского наслега, говорят.

- 9 Это предание я слушала из уст родного отца Ивана Дьячковского, уроженца Хатылинского наслега на Кытаанах Хатылы. Он умер 65 лет от роду, 12 лет тому назад (в 1921 г.).

7. ЧОРБОГОР БААТЫР, ТЫГЫН ТОЙОН

- 1 В старину на земле Намского района в местности Нэлэгэр Эбэ, в наслеге Кусаган Ыал жила, говорят, [старуха] по имени Кусаган Эмээхсин с тремя сыновьями. Была она бедная, имела совсем мало скота, зато три сына были охотниками, жили их добычей. Старшего звали богатырским именем Чорбогор Баатыр, однажды он состязался с Бэрт Хара из Борогонцев, и оказались равными по силе, его боялись ближние силачи; второй сын, Обоччо Тюмэрэй, был человеком смирным, он только охотился, если сказать современным языком, парень знал только есть да работать, слушался во всем брата; третий сын — Куонай Кылыбысыт, был он быстроногим, на охоте, погнавшись, загонял любого зверя.

Страшась этих трех парней-богатырей, богатыри из других улусов не заезжали в Намскую землю. Так и жили-веселились они сами по себе, владели самыми хорошими охотничьими угодьями наслегов Кусаган Ыал, Хамагатта, Хатынг Арыы, Хомустаах, именовавшихся намскими. В те времена господствовал над всеми тот, кто обладал силой и ловкостью.

- 2 Когда так они жили, Тыгын Тойон из Кангаласцев со своим войском, со своими силачами и удалцами приехал состязаться с Чорбогором Баатыром, чтобы, победив его, присвоив себе его славное имя, получить с него дань и сделать его своим подданным. В те времена Тыгын жил в Сайсары, на месте, где стоит город [Якутск]. Он прибыл оттуда. Вот прибыв, поселился на правой стороне Нэлэгэр Эбэ со своими табунами, с дойными коровами, поставив себе урасу. Когда переезжал, взял с собой двух лучших парней, Тэлэмйки Сююрюк и Бёдьёкё Бёгё. Живя по соседству, Тыгын начал готовить и копить кумыс из кобыльего молока. Это, оказывается, было время, когда сыновья старухи ушли на охоту, он в их отсутствие прибыл и расположился по соседству с ними.

- 3 Живя по соседству, Тыгын приезжает к старухе и спрашивает: "Кто вы такие, был слух, что у тебя удалые, славные дети, куда они ушли?" Тогда старуха отвечает ему: "Мы ничем не прославились, наша семья бедная-бедная, трое моих маленьких детей, с рукоятку

ханнык эмэ быһах угун саҕачча оҕолордообум айахтарын батыһан бултуу-алтыы ыраах хоту үрэххэ тахсыбыттара, кинилэр эрэ булан аҕалан аһаттахтарына, бу аһыыр эмээхсин олоробут, туох да көрүнары билбэт куһаҕан ыалбыт", — диэн харыйдыыр. Ол ыйыталаһа туран Тыгын көрө түспүтэ эмээхсин ураһатын тэллэбэр арай кураахтаах саа сытар эбит, маны улахана бэрдиттэн бэккиһээн ылан тардылаан, анаабыллаан көрөр да кыайбат саата буолар. Ол да буоллар Тыгын иһигэр дьулайа саныы-саныы эмээхсин истэригэр: "Бу сэп көрүмнүк сэп эбит", — диир. Манан Тыгын тахсан барар. Кини унуо диэки тоҕус ураһанан түһэ олорор. Олор тастарыгар киһи-сүөһү үрэхтэриттэн киирэн кэлэллэ.

4 Бу олордохторуна эмээхсин үс уола үһүөн үрэхтэриттэн киирэн кэлэллэр. Ол киирэннэр дьэ Тыгын тахсан үтүө сыһыларыгар түһүнэн олорон ас-үөл бөбөнү тардан, Тыгын бэйэтэ кэлэ да сылдыбытын барытын сиһилии ийэлэрэ эммэхсинтэн истэллэр.

5 Уолаттар кииттэрин көрө олорон Тыгын сыһыы ортотугар түһүлгэ түрүүттэрин, чэчир астаран ыһыах бэлэмин бэлэмнэттэрин ыһыах ыһар. Ыһыаҕар ыалларын барытын ыһыттарар. Ыһыахха аата ааттаммат эмээхсин үс уоллуун баар буолаллар.

Оччотообу майгынынан бэрт былдьаһылаах, аат-мигэ ытыһылаах сахалыы илии-атах оойнуута тэриллэр. Уон иккилии туоска кылыы, ыстана, куобах буолар. Маныаха хайатыгар да Куонай Кылыһыт уол кими да тулуппат. Тыгын уола Тэллэмики Сүүрүк кыайтарар. Онтон дал ытыһыта диэн сыал ытыһыта буолар. Онуоха олорор-түспүт сыһыыларын унуоргу куулатыгар төнүргөскэ алтан ньуурдаах ингэһэни уолунах өртүнэн көрдөрө кэтэрдэн сыал түрүүран ытыалылаар. Маныаха Тыгын уола Бөдөкө ытан ингэһэни сыһан төнүргэһин хайа көтүтэн таһаарар. Онтон Чорбоҕор Баатыр оностон ытар да ингэһэни быһа сүүрдэн таһаарар. Онуоха ордук күүскэ туттан туран ыппыта күүһүн бэрдигэр хараҕа үһүллан быатыттан иннэн аллара санһылыһа түһэр. Ол тахсыбытыгар киһи уордайан мөхсүнэ түһэр. Ону Тыгын ааттаһан тыс үтүлүгүн көхсүн амынһыар уотугар ититэн ылан саба баттатаһан эмэрийэн оннугар киллэттэн биэрэр.

Онтон оойнуу сизэринэн оччотообу кэмнээҕи бастын ытааччы кэрдийһинэн Чорбоҕор Баатыр тыырааҕы кылыы (көтөр) кэтэһэн олорон көтөн истэһинэ, кураахтаах саатынан ыппыта тыыраахыны инниттэн-кэнниттэн үс түүнү ыппакка табан түһэрэр. Маны көрөн туран Тыгын эмиз ол курдук оностон, кэтэһэн олорон көтөн иһэр тыыраахыны ыппыта кэнниттэн үс түүнү түһэрэр, таппат.

Ол курдук оойноон, бэт ааты ылаары Тыгын Тойон уон суол араас оойнуутун онорор да тулуппат дьоно буолбуттар. Хас эмэ хонугу быһа ыһыах ыһан оойноппут да туһаны ылбатах.

ножа, ушли за пропитанием — охотиться на дальнюю северную речку; я наедаюсь лишь тогда, когда они принесут мне что-нибудь из своей добычи; мы не знаем радости, такие мы бедные". Тыгын, расспрашивая, вдруг заметил лук, лежащий подле *урасы*, удивляясь, что он слишком большой, взял его в руки, хотел натянуть и прицелиться — но не смог. Хотя Тыгын почувствовал страх, вслух он сказал: "Этот лук — вещь никудышная". Затем Тыгын вышел наружу. Он поселился правее, поставив девять своих *урас*. Около них много людей и скота, слышны разговоры людей.

4 В это время приходят с дальних речек трое сыновей старухи. Они [все] увидели и услышали от матери, что Тыгын, поселившись на их лучших полянах, там готовит хорошую еду и [что он] приходил к ним.

5 Тыгын, увидя, что вернулись парни, okayмил на середине поляны березками *чэчир* и устроил *ысыях*. На *ысыях* зовет всех соседей. На *ысыях* пришла старуха, о которой идет речь, и трое ее сыновей.

По обычаям тех времен, устраивают разные состязания в силе и ловкости. Были прыжки на двенадцати берестяных отметках: *кылыы*, *ыстанга*, *куобах*. Во всех этих состязаниях парень Куонай Кылыысыт выходит победителем. Тэллэмики Сююрюк из рода Тыгына был побежден. Затем состязались в стрельбе из лука. На той стороне поляны, где они остановились, на опушке леса на пне поставили медное стремя так, чтобы была видна стрелкам задняя сторона его нижней части. Парень Бёдьёкё из рода Тыгына, стреляя, не попал в стремя, а угодил в пенек, расколов его. Затем Чорбогор Баатыр простреливает стремя. От сильного напряжения при стрельбе у него выкатились глазные яблоки, удерживаемые лишь венами, словно шнурками. Когда выкатились глазные яблоки, в ярости он заметался. Тогда Тыгын, утешая его и поглаживая его глаза подогретой на слабом огне спинкой рукавицы из *камусов*, вправил их на свое место.

По старому обычаю Чорбогор Баатыр, будучи хорошим стрелком, поджидает пролетающую над ним чайку, стреляет на лету из лука в чайку и сваливает ее насмерть — даже перья ее не разлетелись ни спереди, ни сзади. Увидев это, Тыгын тоже, подождав, стреляет в летящую чайку, но промазывает, выбивает у нее лишь три пера из хвоста.

Тыгын в десяти различных состязаниях, которые он устроил, хотел прославить себя, но никто из его людей не может противостоять братьям. Празднование *ысыаха* продолжалось несколько дней, но не принесло ему успеха.

6 Мантан дэулайан Тыгын биир сассыарда эрдэ ыал тура илигинэ ураһаларын Чорбофор Баатырдаах өттүн хаалларан, нөгүөтүн көтүрэн, хомунан киһилиин-сүөһүлүүн көһөн дайдылыы турар. Маны бастаан дөксө бааллар диэн ураһаларын кинилэр өттүлэрэ турарын аанһа кыһаммакка олорон хаала сыһан баран көөттөрө, ыаллара хайыы-йаһа көһөн хаалтар.

7 Мантан абатыйан-абаран хаһыы-ыһыы буолан мөхсүнэ түһэр... Ол гынан Чорбофор Баатыр батаһын өрө тутан туран собуруу халлаан диэки хайыһан туран абатыйбыт уорун санаран:

"Уодай албыны,
Тутум түөкэйи,
Чиккэйэр сиһин үөһүн
Ситэн быһарбыт буоллар;
Нохтоолоох тойон сүрэжин
Тохтотон тобуурбут буоллар;
Хайбыалаах Хара быарын
Хабан хайытарбыт буоллар;
Хабырыттар хатан унуоһум,
Хаайан хампарытарбыт буоллар!"

Оо! Абата-сатата да баар эбит нохойдоор!" — дии-дии турар сиринэн буор кырдалын оһус буолан сүргэйэр. Маныаха алын икки бырааттара эмиэ кинини үтүктэн оһустуу мөгүрүү-мөгүрүү кырдаал сир буорун туман оргуталлар. Ол үлүгэр дьаабылланан кэбилэнэн баран үс уол үһүөн Тыгын көспүт суолун батыһан собуруу диэки Сайсарыга бараллар.

8 Ол баран үс уол үһүөн үс аны ааттыгынан хоту Ытак хайа сиһин билиги Үөдэй сиринэн тахсан туран көөттөрө дьонноро хайыһаһа ырааппыт эбиттэр. Манна Чорбофор Баатыр Ыга Тахсар ааттыкка туран көөттө Тыгын Тойонноох ол аллара Маддьай булгунһаһын мүччү түһэн сыһыллан эрэллэр эбит. Ону көрөөт, Чорбофор Баатыр саатын толору анатан баран көһөн иһэр хойуу киһиттэн үс киһини биирдэ ытан охторор. Маныаха көһөн иһэр сэрии дьон киһилэрэ өлөн аймана түһэллэр. Ол аймаммыттарын көрөн туран сис үрдүттэн Чорбофор Баатыр хаһытаан этэр: "Оһум хаанын ылым", — диэн. Онуоха: "Ылларгын ыл", — диэн хардары үөгүлүүр Тыгын, ол да буоллар ааһа көһөн бара турбуттарын кубулуһпатахтар. Оччотооһу майгынынан атын улуус-аймах олоһор-дайдытыгар күүһүнэн киирэр суобаска син — Чорбофор Баатыр бэйэтин дайдытын быһыһыттан иһилдэе киирбэтэх, дэулаппыт курдук санаан төннөр. Оччоһо арай Тыгын эрэ ол майгыны кэһэн кырга-кыайа, аат-минэ былдьаһара үһү.

9 Куонай Кылыһыт уол атаһа тибигирээн эмиэ биир ааттыгынан тахсан убайа кыайбытын көрөн тохтообут сириттэн төннөр...

6 Поэтому опасаясь [братьев], Тыгын ранним утром, когда еще никто не проснулся, разобрал урасы, оставив их боковые покрывки, выходящие к дому Чорбогора Баатыра, и отправился со всеми людьми и скотом в свои края. Вначале этого не заметили, так как боковые части всех урас, выходящие на них, были целы, а потом только узнали, что соседи от них давно уехали.

7 Чорбогор Баатыр впал в страшный гнев, завопил-заорал, стал метаться в ярости... После этого Чорбогор Баатыр, подняв вверх свою пальму и повернувшись к южной стороне неба, высказывал свою обиду:

"Большого обманщика,
Хитрого плута
Догнать бы нам и проколоть ему
Аорту спинного хребта.
Остановить бы нам сердце,
Вены его разрезав,
Распороть бы нам
Крепкую его черную печень,
Разбить бы нам
Крепкие его кости!

О-о! Парни, какая большая обида-досада!" — так говоря, он, как бык, рыл землю. Младшие два брата вслед за ним ревели, как быки, и рыли землю, так что пыль туманом за клубилась.

8 После этого трое парней пускаются на юг. Они по трем проходам поднимаются на Северную Священную гору, с ее хребта видят, что люди уже от них далеко. Чорбогор Баатыр, находясь на перевале Ыга Тахсар, видит сверху, что Тыгын Тойон со своими людьми начинает медленно спускаться с холма Маддбай. Увидев их, Чорбогор Баатыр до упора натягивает лук и, прицелившись, стреляет в толпу спускающихся с горы людей и сбивает одной стрелой трех человек. Когда люди так погибли, в войске поднимается суматоха. Увидев, что они засуетились, Чорбогор Баатыр с хребта горы им закричал: "Взял я кровь за мою стрелу!" Тогда: "Бери, раз ты взял!" — в ответ прокричал Тыгын, все также продолжая свою кочевку. По обычаям тех времен нельзя было силой захватить землю других улусов и родов и обосноваться на ней, поэтому Чорбогор Баатыр вернулся домой, думая, что он прогнал их, не пустив в свою землю. В те времена только Тыгын, нарушая этот обычай, стремился к славе путем насилия и убийства, говорят.

9 Парень Куонай Кылыбысyt с громким топотом по другому проходу легко и быстро поднялся на гору, но увидел, что победу

Ол курдук үс уол үһүөн төннөллөр. Ол кинилэр сылдыбыттарынан ити Ытык Хайа сиһинэн билигиннэ дылы ааттанар. Тибигинэ Ааттыга уонна Ыга Тахсар диэн эмиз туспа, Малдьай туһунан ааттык бааллар.

- 10 Ол кэннэ ол Куһаҕан Эмээхсин, — куһаҕан ыалбыт — диэбитинэн Тыгын "Куһаҕан ыал" диэн буолун диэбитинэн Намга билигин Куһаҕан Ыал диэн ааттаах нэһилиэк баар.

Ол үс бырааты куйах-хахха онгостон олорон үөскээн хойуут Хатын Арыы (Нам), Хамаҕатта, Куһаҕан Ыал, Хомустаах нэһилиэк-тэрэ буолан ааттаммыттара үһү.

8 ДЫГЫН УОЛА ТААС УЛЛУНАХ

- 1 Былыр, нуучча омук саха дойдутун булан саханы бас билэ илигинэ, сахаҕа мугур ыраахтааҕы буолан олорбут Хангалас Дыгын диэн олоотто үһү. Кини баайа-дуола, киһитэ-сүөһүтэ элбэҕинэн оччотооҕу дьонно тойон буолбут буолун, бухатыыр киһи эбит. Сааһын тохору улуус ааттаахтарын атын дойдулартан ыныттаран ылаттаан ыһыах ыһан оойнуу тэрийэн, аат мингэ, күрэх был-дьаһыннараара үһү.

- 2 Киниэхэ биир бу орто дойдуга, күн сиригэр өтөрүнэн, былыр-гыга даҕаны Дыгын бэйэтин да үйэтигэр истэрин тохору иһилибэтэх, биллибэтэх биир буолунай күүстээх бухатыыр Таас Уллунах диэн уол үөскээбит. Ол оҕо бэт аҕыйах саастаах оҕо буолан баран киһиттэн туспа көрүннээх, быһыылаах оҕо эбит. Кини этэ бүтүннүү муос, атаһын уллунахтара олоччу сымара таас курдук таас оҕо эбит. Кинини туох да сэбэ (тэрилэ), хайа да бөҥс кыайан сөбө суох киһитэ үөскээбит. Бу оҕо быһыытынан бэйэтэ даҕаны түнкэтэх хааннаах оҕо эбит. Кини киһи-сүөһү оттотугар сылдыбакка, хара күүһүнэн буолан, эппити истибэккэ чэгиэн арҕаа мыраантан арах-пакка, мыраан үрдүгэр тахсан сытан, күнү-түүнү быспакка, быһа утуйан тахсар.

- 3 Оҕо сааһынан бэт аҕыйах, кини ситтэбинэ, туохха да кыайтарыр сөбө суох анал, туһунан көрүннэнэн иһэр. Манан бу оҕотун Дыгын санаан: "Бу уол отто дойдуга өтөрүнэн, күн киһитигэр, истэргэ үөскээбэтэх киһи үөскээри гыммыт, төрөөбөтөх оҕо төрөөбүт, кини бу мин кэммэр бэйэбиттэн ордук күүстээх бөҥс үөскүөн сатаммат, кэнэбэс киһини-сүөһүнү быһыаҕа", — диэн этэр. Ол эппитинэн Дыгын тойон бу уолун өлөрөргө биитэр ааттаах күүстээх хоһуунчахтарынан өлөтөрөргө сананар.

- 4 Ол сананан биirdэ Таатта хоһуунчаҕа киһини ыныттаран ылар. Бу ылан: "Кыыспын ойох ыһыан буолааҕына, ити мизэхэ

одержал старший брат, повернул назад... Так вернулись все трое братьев. По их именам названы перевалы, по которым они поднимались на хребет Священной горы: Тибигинэ Ааттык и Ыга Тахсар, а также перевал Маддбай.

- 10 Кроме того, из-за слов Кусаган Эмээхсин, что их семья бедная и неприметная, а также по наречению Тыгына, что будут их называть бедной, неприметной семьей, на Намской земле есть наслег Кусаган Ыал.

Под защитой этих трех братьев люди [рода] умножались, образовав такие наслеги, как Хатынг Ары (Намский район), Хамагатта, Кусаган Ыал, Хомустаах.

8. ТААС УЛЛУНГАХ, СЫН ДЫГЫНА

- 1 В древности, когда русские еще не пришли в якутский край, у якутов жил, говорят, всеильный царь по имени Дыгын из Кангаласцев. Благодаря богатству, обилию скота и подвластных ему людей, его соплеменников, был он известен как воин, богатырь, ставший *тойоном*. Весь свой век устраивал *ысыахи*, куда приглашал именитых людей из улуса, из других земель, организуя игры и заставляя их состязаться, меряться славой.

- 2 У него в срединной солнечной стране родился парень-богатырь по имени Таас Уллунгах с неслыханной, неведомой и в недавнее время, и в старину, и на веку Дыгына великой силой. Он хоть и был очень мал, но отличался от обычных людей внешним видом и характером. Тело его целиком было покрыто костяным панцирем, подошвы ног были подобны глыбе-камню. Родился человек, которого не одолеть никакому богатырю, не пробить никакому оружию. По характеру юноша был нелюдимым. Он не любил находиться среди людей, не слушал никого и, ни с чем не считаясь, любил постоянно бывать на западной горе, поднявшись на которую, спал беспрерывно днем и ночью.

- 3 Парень-юнец вырос, и становилось видно, что, когда он возмужает, никому его не одолеть. Видя это, Дыгын думал об этом парне: "Этот парень станет человеком, еще не виданным на срединной земле, у солнечных людей, родился человек, о котором не слышали в ближние времена; в мое время не должен появляться силач сильнее меня, не то сорвет он будущность потомков". Так размышляя, Дыгын-*тойон* решает убить своего парня сам или поручить убийство своим силачам.

- 4 Так решив, вызывает к себе удальца из Таатты. Пригласив удальца, говорит: "Если хочешь жениться на моей дочери, прикончи

үөскээбит муос уолу Таас Уллунаҕы өлөрөн кулу, кини ситтэбинэ саханы сарбыйыаҕа, ураанхайы огдолутуоҕа", — диэн Дыгын хоһуунчаар этэр. Маныаха хоһуунчаах: "Оннук муос, таас киһини туох сэбинэн, хайа кэбирэх, сымнаҕас сириҥ булан өлөрөбүн", — диэн бэккэ мунчаарар. Сыһа тутуннахха киһини, сүөлүнү былыаҕа диэн эмиэ сэрэх буолар.

5 Дьэ, ити курдук дэсигэллэрин истэ олорон, Дыгын эмээхсинэ баара, ытыгы-ытыгы сана аллайар: "Мин оҕобун ким даҕаны кыайар-хотор баар буолуо диэбэппин буолан баран, арай ханас хоннобун аннынан сиикэй мэн курдук эт аһаҕас баар буолуо, арай онон булан өлөрүөхтэрэ буоллаҕа", — диэн. Ону Таатта хоһуунчааҕа истэн: "Кэбирэх сирэ итинэн эбит буоллаҕа", — диэн иһигэр санаан, оностон тахсан мыраанна тийэр.

6 Бу тийиэн көөттө мыраан саамай чочур буолар үрдүк кырыгыгар оҕо икки атабын чиккэччи тэбинэн, икки илиитин өрө ууммутунан тиэрэ түһэн утуйан барчыгыны сытар эбит.

Кини тыһынарыттан чугастааҕы от-мас бүтүннүү салгыннана, хамсыгы турар эбитэ үһү. Ол кэҥнэ хоһуунчаах көрдөбүнэ, оҕо кырдык этэ барыта муос, уллунаҕа таас оҕо эбит. Өйдүөн көрдөххө арай ийэтэ эмээхсин эппитин курдук кырдык ханас хоннобун аннынан хара сиикэй мэннээх эбит эрэ үһү, киһи хотутуох сирэ-миэстэтэ диэн ол эрэ эбит үһү, ол кэҥнэ киһи хотутар кэбирэх өттө көстүбэт эбит. Хоһуунчаах үһүн батаһын сытар оҕо ханас хоннобун аннынааҕы сиикэйи үрдүнэн тирээн баран, бухатыыр киһи күүһүн баарынан соҕотохто батары анһан түһэн тайыылаан кэбиһэр. Оччотооҕу майгынынан иккиһин хаттаан аспаттар эбит, Хоһуунчаах батаһын оҕотун сүрээҕэр уган тиэрэ-маары буккуйан кэбиһэр. Дьэ Таас Уллунах муос уол оту-маһы силлиэ курдук мөхсөн баран өлөн хаалар.

7 Дыгын биир бастын ситэ күүстээх уолун оҕордук бэйэтигэр күнүүлээн өлөттөрөн турар. Хойуут ону кэмсиммитэ үһү дииллэрэ. Ол өлөрбүт Хоһуунчаах, Таатта күүстээбэ эбитэ үһү. Ол Таас Уллунаҕы өлөрөн биэрбитигэр Дыгын кыһыһын биэрэн ыһыыта үһү.

9. БЭРТ ХАРА

1 Бэйэм төрдүбүн эттэхпинэ, биэрэбэй маннай Тыгын үйэтин саҕана Бэт Хара диэн үөскээбитэ. Бэрт Хара кэпсэллээх.

2 Тыгын өлөрө тахсыбыт бу киһини. Ийэтэ эмээхсингэ кэлэн ыйытар: "Бу оҕон ханна бардаҕа?" — диэн. Онно эмээхсин этэр: "Оҕом бултана барбыта. Булдуһан аһыыр дьоммут", — диир. "Сасыарда оҕон күүттүн. Мин манна чугас олорор киһибин. Ураһанан түһэн олорор киһибин", — диир. Эмээхсин: "Эх", — диир. Онно

мне родившегося у меня парня Тааса Уллунгаха, покрытого костным панцирем; если он возмужает, уничтожит якутов, поколеблет жизнь *ураангхай*". Тогда удалец крепко задумался: "Как мне убить покрытого костяным панцирем человека, каким оружием, где найти его уязвимое место? Если промажешь — пропадешь", — так думая, насторожился.

5 Услышав их разговор, жена Дыгына заплакала и громко сказала: "Я не думаю, что моего сына кто-нибудь может одолеть, но могут убить, если поразят его в уязвимое место, которое подобно мягкой родинке и находится под его левой подмышкой". Удалец из Таатты, услышав эти ее слова, думает: "Значит, вот где находится его уязвимое место", — и взбирается на гору.

6 Здесь он увидел, что на самой вершине горы крепко спит юноша, раскинув руки и ноги. Он сильно храпел. От его дыхания колыхались все ближние деревья и травы. Удалец увидел, что все тело юноши действительно покрыто костяным панцирем, подошвы тоже были камнеподобными. Если посмотреть внимательно, у него, как сказала мать, под левой подмышкой была черная мягкая родинка, не было видно другого такого места, в которое можно было бы поразить его. Удалец уперся своей длинной пальмой в родинку под мышкой спящего юноши — и со всей богатырской силой резко проткнул его пальмой и пригвоздил к земле. По обычаям тех времен второй раз не прокалывают. Удалец повернул острие пальмы в сердце юноши. Таас Уллунгах был в предсмертных судорогах, метался, как смерч, гнул-ломал деревья и растения, а затем умер.

7 Так погубил [Дыгын] своего сына-силача из-за ревности к нему. Говорят, что позже он раскаивался. Богатырь, который убил его, говорят, был родом из Таатты. За то, что он убил Тааса Уллунгаха, Дыгын отдал ему в жены свою дочь.

9. БЭРТ ХАРА

1 Если рассказывать о моих предках, то первым был Бэт Хара, живший во времена Тыгына. Про Бэт Хара есть много рассказов.

2 Тыгын выехал, чтобы убить этого человека. Пришел, спрашивает у его матери: "Куда ушел твой сын?" Тогда старуха отвечала: "Сын мой ушел охотиться, питаемся его добычей". — "Утром пускай меня подождет. Я живу поблизости от вас. Поставили мы *урасы*", — сказал он. Старуха сказала: "Ладно". Вот все приходят утром перед

туран бу кэлэр сассыарда күн тахсыгыта, дэ, бары кэлэллэр. "Соруйан миэхэ ананан кэлбит буоллаҕа. Киһи үчүгэйдэн бараабыт киһи", — диэн Бэт Хара ханыыр. Анараа киһи ураһаны быһаһынан буор күөскэ уу оргутан тоһуйар. Чайа ол буоллаҕа дии, аныгылыы эттэххэ. Тугу кэпсэппиттэрэ буолла, кэпсэтиилэрин лашпатык истибэтэҕим.

3 Арай икки куба санарсаннар лонкунаспыттар. Эмээхсин таһыдыа сыдыар эбит. Эмээхсин: "Тукаам, бу сыһы хотугу өттүгэр түстүлэр", — диир. Тыгын этэр: "Чэ, доҕор, ааттаах киһи буоллаҕын. Остуол туруордаҕын дии. Ол көтөрү элөрөн аҕал". Онуоха Бэт Хара саатын тутан туран кыһаан көрөн баран этэр: "Тугар түһэрэбин мин?" — диир. "Үчүгэй киһи хараҕа Һыты буолар. Үчүгэй миэстэтин ыттаҕын дии: илин хараҕын ыт", — Тыгын этэр. "Доҕоор, дэ мин ыттым. Көтөрдөрүм көтөөрү гыннылар", — диир. Туһулаан баран эрбэҕин тыаһа Һыргийэн хаалар. Киһи, Бэт Хара сүүрэн баран кубатын илдэ кэлэр. Тыгын кубатын эргитэ көрөн баран илин хараҕын уһулу ыппытын көрөн киһититтэн дьулайар. Таас Такым диэн уоллаах. Ол уола көрөн баран аҕатыгар этэр: "Бу киһини утарылаһанҥын эн кыайан тулуспат киһин". Ол Һынан баран кэлин өттүгэр манньк тыллаах: "Биһи кинини албынныах. Албыммытыгар олоттохпугуна, биһигитини, баҕар, батыһар киһи буолуо", — диир.

4 Бэт Хара Тыгыныгар күн оттогун саҕана күүлэйдии барар. Киһитэ көһөн баран хаалар. Бэрт Хара улахан балтараа саһааннаах киһи. Онуоха туран арай адыһаһан көрбүтэ Тыгын Кыһыл Сыырга чугаһаабыт. Онуоха оҕун ылар: "Маллаах киһитин дуу, маллаах сүөһүтүн дуу миэхэ бэлиэтэ ыт, кэлэн бааттын онон биллин", — диир да оҕунан, саатынан ытар. Ол ыппыта Кыһыл Сыырга тийэн сыыры дабайан истэҕинэ бастын көлөтүн оҕо баран сүрэҕин түһэн буккуйан барар. "Оо, дэ хойут даҕаны киһини экирэтэһэ Һуох киһи эбит. Даамын биэрбэт киһи эбит. Бастын бэлиэни биэрдэ. Ол иһин этим тарпыта", — диир. Ол киһи хатырык ураһанан олорон бу нэһилиэк Хатырык аатырбыт.

5 Бэрт Хара хоту ааттаах Дьүөлэн диэн сиргэ олохсуйан, улахан эбэ кытытыгар олорбут. Тыгын хотуттан кэлэн иһэн таарыйбыта үһү.

10. ДЬААРЫН УОЛА ДЬАЛАҒАЙ КИИЛЭЭН

1 Дьаарын уола Дьалаҕай Киилээн аҕата ойууннуурун итэҕэйбэтэ үһү.

2 Арай Дьалаҕай Киилээнгэ биир ойуун кыырбыт. Бу ойуун:

восходом солнца. "Кажется, нарочно ко мне прибыл. Он человек, который истребил лучших людей", — думает Бэт Хара. Этот человек в глиняном горшке размером с половину *урасы* вскипятил воду. Это он вскипятил для чая, если сказать по-современному. О чем они разговаривали — неизвестно, об этом я не слышал подробностей.

3 Вдруг два лебедя заклекотали сильными низкими голосами. В это время старуха находилась вне жилища. Она сказала: "Сынок, на северной стороне этой поляны они сели". Тыгын говорит: "Ну, дружок, ты славный малый. Накрой стол. Убей этих птиц и принеси". Тогда Бэт Хара взял лук и, прицелившись, спрашивает: "Куда стрелять?" — "У доброго человека глаза острые. Стреляй в хорошее место: стреляй в глаз", — так сказал ему Тыгын. "Давай выстрелю, а то птицы собираются улетать", — сказал он (Бэрт Хара). Прицеливается и стреляет — слышен был треск удара тетивы о запястье. Бэт Хара бегом приносит добытого лебедя. Тыгын осмотрел лебедя с разных сторон и увидел, что оба глаза у него прострелены, отчего берут его страх и опасения. У него был сын Таас Та-кым. Наблюдая за всем этим, сын сказал отцу: "Ты не под стать этому человеку". Но в конце он сказал так: "Давай станем его обманывать. Если попадется на наш обман, может, еще за нами последует".

4 Бэт Хара в полдень пошел в гости к Тыгynu. А он уже откочевал поспешно. Бэрт Хара ростом был в полторы сажени. Он пригляделся и увидел издали, что Тыгын со своими людьми приблизился к Кысыл Сыыру. Тогда он берет свой лук и закликает свою стрелу: "Добудь мне кого-нибудь из его людей или скота, пускай помнит, как приезжал к нам", — и стреляет. Стрела попадает в лучшего коня, поднимающегося на гору, пронзает его сердце. "И в будущем за ним не стоит гнаться. Никому не поддастся. Дал хороший урок. То-то мое тело вздрагивало при нем", — сказал [Тыгын]. Затем тот человек (Бэрт Хара) поставил *урасу* из коры, с того и пошло название наслега — Хатырык.

5 Бэрт Хара обосновался возле озера Дьюёлэн, на севере. Тыгын по пути с севера заезжал к нему, говорят.

10. ДЖАЛАГАЙ КИИЛЭЭН, СЫН ДЖААРЫНА

1 Сын Джаарына Джалагай Киилээн будто бы не верил в то, что его отец мог шаманить.

2 Вот у Джалагая Киилээна камлал один шаман. Этот шаман так заклинал:

"Араҕас сылгылаах абааһы аймахтара,
Албыннытын тохтотун,
Аас-майах майгыгытын ууратын,
Атынынан аттанын,
Туоранан суолланын,
Чиэскинэн тиэстин!" — дии-дии алгыы олорбут.

- 3 Онуоха туран, Дьалаҕай Киилээн: "Ханна баар Араҕас сылгылаах абааһылары айахтата олоробун. Өскөтүн Араҕас сылгылаахтар баар эбит буоллахтарына, кырдьыгын эбит буоллаҕына, кинилэр мааны кыыстарын миэхэ ойохто кэпсэтэн, ол дойдуттан манна сүгүннэрэн ажал. Хорум, ажалыан суоҕа да, сэрэн!" — диэт, ойууну умса баттаан сытан, батыйатын тас изининэн эмэхэтин таһыйар.

Ол ойууна Дьалаҕай Киилээн таһыйа олордобуна, көрдөһөр: "Ааттаһабын, көрдөһөбүн, бэйи таһыйыма, тохтоо... Кугас сылгылаахтар кыыстара эйиэхэ ойох кэлэргэ сөбүлэнэр буоллаҕына, оттон ажалан көрүөм буолуо"...

- 4 Ойуун суорумдэу уол буолан, кугас сылгылаахтарыгар көрдөһөн-ааттаһан кыыран дьигиһитэр:

"Орто дойдуга олохтоох
Наһаа байбыт,
Туора тошпунт
Дьаарын ойуун уола
Дьалаҕай Киилээн диэтэх киһи,
Хол дойдуга
Хоойго сытар холооннообун,
Тэҕил дойдуга
Тэллэххэ сытар тэннээбин
Булбакка олорор.
Онон ол
Орто дойду оҕотугар
Улахан кыыскытын
Ойох биэрэр үһүгүт", — диэн алҕаабыт.

Онуоха кугас сылгылаахтар кыыстарын ыңыран, мөһөн-этэн киирэн барбыттар:

"Хайа хотуой,
Суорумдэу оҕо кэлэн,
Эйиигин ыйыттарар киһи илдьитин тиэрдэн,
Үнэ-сүктэ олорор
Орто дойду оҕото,
Саха ааттааҕа
Дьалаҕай Киилээн диэн
Далаҕа баара,
Хоойго сытар

Племена *абаасы*, Имеющие рыжих коней,
Перестаньте обманывать,
Прекратите свои алчно-ненасытные проделки,
Отправляйтесь в другую сторону,
Прокладывайте свой путь в стороне от нас,
Шляйтесь по иной стороне!

- 3 Но тут Джалагай Киилээн закричал: "Где же они находятся — Имеющие рыжих коней *абаасы*, о которых ты, здесь сидя, болтаешь! Если на самом деле существуют Имеющие рыжих коней и ты говоришь правду, то сосватай за меня их любимую дочь и с той земли приведи ко мне в жены. Ну, если не приведешь, то берегись!" Затем тут же опрокинул шамана лицом вниз и стал бить его по заднице плоской стороной пальмы.

Когда Джалагай Киилээн бил шамана, тот взмолился: "Умоляю, прошу тебя, остановись, не бей меня. Если дочь Имеющих рыжих коней согласится выйти за тебя замуж, что поделаешь, попробую привести ее"...

- 4 Шаман, став сватом, лихо камлает, прося-умоляя своих духов, имеющих рыжих коней, так закликает:

Обитающий в Среднем мире,
Сверх меры разбогатевший,
Вширь раздавшийся
Сын шамана Джаарына
Важный человек Джалагай Киилээн,
В доброй стороне
Достойной с ним лежать в обнимку,
В дальней стороне
Равной с ним лежать на ложе
Не найдя, живет.
Поэтому ему,
Сыну Среднего мира,
Старшую вашу дочь
Вы должны отдать в жены.

Тогда Имеющие рыжих коней, позвав свою дочь, начали так ее бранить-приговаривать:

Ну вот, девка,
Прибыл сваток молодой,
Кланяясь-умоляя,
Передает просьбу человека,
к тебе сватающегося,
Есть шельмец —
Дитя Среднего мира,
Славный из якутов
По имени Джалагай Киилээн,

Холооннооџо суох буолан тутайбыт,
Тэллэххэ сытар
Тэннээџэ суох буолан иэдэйбит үһү.
Онон улахан кыыспытын — эйигин,
Ыйыттарар үһү.
Хайа мэлдьи
Хонууттан булсуһан,
Тумултан тутуһан,
Оџолоно олоруонуй, хотуох!

Барар, барбат тылгын этэ тарт!" — дэтэр. Онуоха кыыс:
"Орто дойду оџото нгулдаџай, саха киһитэ сахсаххай эттээх-хаан-
наах буолуоџа, онон биһиги диэтэх дьон ыарахан тыыммытын
хаһан тулуйуобун", — дэспит.

5 Ити курдук этитэн баран, ойуун:
«Түнүр тутан,
Түнкүнүөхпүттэн,
Былаайах тутан
Бырданалыахпыттан ыла,
Эһиги эрэ тускут диэн
Хаста-хаста
Хабарџа кэрдийһин курдук аартыккытын
Дабайан,
Чэн муус киһиэ тэлгэһэџитигэр киирэн,
Дьиили хаан уоруккутун тэлэйэн,
Үнтүм-сүктүм,
Ааттастым-көрдөстүм этэй!
Ол усталаах туоратыгар
Эһиги бэйэлээхтэр,
Уоттаах хараххытын
Утары көрбүт буруйум суоџа,
Биир тылгытын
Утары эппит айыым суоџа.
Ол аатыгар бүгүнгү ааттаах күннэ
Аккаастабылы ыллаџым,
Хаарга хаамтаџым,
Сииккэ сиэллэџым.
Мунум да буолар эбит,
Орто дойдубар түһэн,
Утары этишпэтэх
Улуу тойоммун,
Дьалаџай Киилээн обургуну
Хайа сирэйбинэн

Он, не имея достойной
Лежать с ним в обнимку, обиженный,
Не имея равной
Лежать с ним на ложе, расстроенный,
Поэтому тебя сватает —

нашу старшую дочь

Как же долго
Ты, девка, будешь рожать детей,
Сходясь на лугах,
Встречаясь на лесных буграх!

Скажи не медля, согласна ты или нет?

На это девушка устами шамана произнесла: "Дитя Среднего мира, наверно, с костями неокрепшими, тело у якута, видно, хлипкое, поэтому где ему выдержать дыхание таких славных существ, как мы".

5 Сказав это, шаман снова стал заклинать:

С тех пор как, взяв в руки бубен,
Стал я греметь им,
С тех пор как, взяв колотушку для бубна,
Стал я резво скакать,
Сколько раз я умолял-уговаривал вас,
Сколько-сколько раз я,
Поднявшись по вашему крутому
ступенчатому перевалу,
Войдя на ваш ровный, покрытый льдом двор,
Главную дверь вашей юрты настежь раскрыв,
Молился-кланялся вам!
За все это время
Ни разу я не осмеливался посмотреть прямо
В огненные глаза
Таких могучих существ, как вы,
Нет за мною такой вины!
Ни единым словом
Не перечил я вам, нет у меня такого греха!
В благодарность за это сегодня,
в славный такой день,

Значит, получил я отказ, —
Прошагав по снегу,
Пробежав по росе.
Вот горе-то мне!
Как я, вернувшись в Средний мир,
Взгляну прямо в глаза
Грозному своему хозяину,
Которому никогда никто не перечит,

Утары көрүөмүй!
Эчикийэ да этим салаастабын,
Куйахам күүрдэбин,
Иэним интирэ кэдэрги тардыалаатабын —
Аны иккиһин эргиллэн
Эһиэхэ кэлэр биллибэт...
Ол улуу күтүр:
"Кугас сыгылаахтар кыыстарын
Ойох сүгүннэрэн аҕалбатаххына —
Эттээх-хаанньыттан иэстиэм,
Үөскүн үөстүөм", — диэн саана хаалбыта.
Бу Дьаарын оҕото
Дьалабай Киилээн обургу
Наһаа да байда,
Туора да тотто,
Кини диэтэх киһиэхэ
Бааргытын суоххутун биллэрэ таарыйа,
Хоойго сытар
Холоонноох доҕор,
Тэллэххэ тиэстэр
Тэһнээх кэргэн буола,
Ходоҕойдоргун хонгуннаран,
Түһүрэтэргин түһкүнэтэн
Түһэн көрүөххүн хайдах буолуой?» — диэн кугас сыгы-
лаах кыһыгар элэ-была тылын ойуун эппит.

6 Ону истэн оморбут Кугас сыгылаахтар ойуун уолларын
аһыммыттар:

"Чэ хотуой,
Бу эрэйдээби
Олус энэлитимэ-сыналытыма!
Ол саха ааттааҕа
Бэйэтин билинэн ыйыттарбыта буолуо.
Билиһини таһааран
Мэтэйэ сылдыаххынааҕар,
Көрсүүлэһэн-куудьуһан
Көрүлүү оонньооххунааҕар,
Ойох буолан
Ол дойдуга оҕдолуй,
Дьахтар буолан дьалбарый!
Орто дойду оҕото
Төһө да нудьаҕайын иһин,
Мэтэрики куо мэнэгэйгин,
Дьаралыкы куо дьаллыккын толорор,

Удальцу Джалагаю Киилээнү!
Ох, какая холодная дрожь меня бьет,
Как мои волосы встали дыбом,
Какими судорогами стянуло мой стан —
Повторяю, к вам,
Видно, уже не вернусь...
Тот страшный злодей грозился:
"Если ты не приведешь ко мне в жены
Дочь Имеющих рыжих коней,
То взыщу с тебя самого,
Аорту твою разорву".
Этот удалец Джалагай Киилээн,
Сын Джаарына,
Уж больно разбогател,
Уж очень раздался вширь,
Для того, чтоб показать этому гордецу,
Существуете вы или нет,
Не попробовать ли спуститься тебе
И стать ему подходящей подругой?
Для того, чтоб лежать с ним в обнимку,
Стать женою ему,
Равной лежать на ложе,
Не собрать ли тебе своих поезжанок,
Не снарядить ли тебе своих шаферов?

Вот с такими насмешливыми словами шаман обратился к дочери Имеющих рыжих коней.

6 Слушавшие эти слова Имеющие рыжих коней пожалели своего парня-шамана и сказали:

Ну, девка,
Этого горемыку
Не заставляй уж слишком рыдать-причитать!
Тот якутский молодец,
Наверно, зная себя, к тебе сватается.
Нечего тебе, заводя шашни,
Ходить с выпяченным животом,
Нечего тебе забавляться,
Заводя-завлекая любовников,
Став женою,
Убирайся в тот мир,
Став супругой, переселись туда!
Дитя Среднего мира,
Каким бы хлипким он ни был,
Наверно, парень,
Способный удовлетворить

Бажадын ханнараp
 Ожо буолуоҕа.
 Ол-бу буола олорума, сүтүн!" — дэһэллэр!
 Онуоха кыыстара:
 "Эчи мунун,
 Эчи мунун...
 Хат буолан
 Ханайа сыттахпына,
 Халатаатабын,
 Ыйдатан
 Ыараан сыттахпына,
 Ыйыттардабын.
 Чэ отгон,
 Барыам ини
 Барыам ини...
 Энэлгэн-сыналбан уол,
 Эн урут тий!
 Мин кийиит оҕо
 Кэннэки да тийиэм!" — диир.

7 Суорумдьулуур соругун ситиһэн ойуун үөрэн-көтөн, ыран-сылайан, дьанха кырыа буолан орто дойдутугар түспүт.

"Кийииккит көһөн күккүрээн түстэ, түнүр хоодоҕой бөҕө кэллэ, алааспыт арбаа тумулугар аараан, аттарын-атыырдарын баайан эрэллэр. Чэйин, олоруман, дьизэллэ тэлэйин, тэлгэһэҕэ тахсын, тэһииннэ тутун, кийииттэ киллэрин, олбохто уурун!" — диэбитэ үһү ойууннара.

8 Ити кэмнэ Дыалаҕай Киилээн Маалыкайтан собуруу биир көстөөх Ыылаах диэн сиргэ хашпахчылаах дьизэлэнэн, киэн тэлгэһэлэнэн, дал үөһэ далланан, кыбыы үөһэ кыбыыланан байан олорбут. Ойуун эпитин истэн:

"Ыл, нохолоор, бу ойуун тугу-тугу тыллаһар, тахсан көрү-нэрэ", — диэбит.

Онуоха уолаттар дьиз аанын аһааттарын кытта, ыы-дьаар сыт дьизэҕэ саба охсубут уонна икки харах уота киирэн холумтан сыһаһатыгар дьөлү инмит да, хашпахчы иһигэр дьахтар талыыта киирэн ынчыктаан бэтиэхтээбит, онтон дьахтар биирдэ кылана түһээтин кытта, кыһыл оҕо ытаан мэрилээбитинэн барбыт.

Хоодуот, куттамсаҕа суох сорох уолаттар тэлгэһэҕэ тахсан көрбүттэрэ: Ыылаах арбаа тумулугар ыйданатааҕы тиит күлүгүн курдук баҕайылар бэригилдьиһэллэр; онтон куттанан дьизэҕэ ойуолаһан киирбиттэр: "Олус улахан улуу күтүрдэр түспүттэр", — диэн кэпсээбиттэр.

Твою страсть,
Твою ненасытную похоть,
Твои приступы возбуждения неудержимые.

В ответ их дочь сказала:

Ну и мука,
Ну и мука...
Когда я, забеременев,
Лежу с выпяченным животом,
Он, видишь ли, пожалел меня.
Когда я, срока достигнув,
Лежу, чтобы родить,
Он, видишь ли, ко мне посватался.
Ну что же,
Выйду замуж,
Выйду замуж...
Рыдающий-причитающий парень,
Ты возвращайся раньше!
Я, невеста,
Могу прибыть и позже.

7 Шаман достиг цели, ради которой камлал, и, радуясь-ликуя, истомившись-исхудав, спустился в свой Средний мир, сам весь покрытый куржаком и сосульками льда.

Шаман, говорят, затем сказал: "Ваша невестка прибыла — спустилась с грохотом, очень много приехало сватов и сватий, на краю западного мыса нашего *алааса* остановились и начали привязывать своих коней и жеребцов. Ну, давайте не засиживайтесь, пошире раскройте двери, выйдите во двор, примите повод коня, введите невестку, постелите подстилку для сиденья!"

8 В то время Джалагай Киилээн, обосновавшись в местности Ыылаах, жил в десяти километрах на юг от Маалыкая. Здесь он жил богато, имея дом с чуланом для взрослых дочерей. Подворье его было просторным, состоящим из множества сеновалов и загонов. Он, услышав то, что произнес шаман сказал:

— А ну, парни, о чем этот шаман балаболит, выйдите и посмотрите-ка.

И вот, как только парни открыли дверь, по дому сразу разнеслась очень острая неприятная вонь и появилось сияние двух глаз, которое пронзило насквозь край очага. Тут же внутри чулана для девушек застонала женщина, рожаящая ребенка, затем, как только она издала вопль, громко заревел новорожденный младенец.

Некоторые бойкие, не трусливые парни вышли во двор и посмотрели, а там, на западном мысу Ыылааха, мелькали страшилища ростом с тень лиственницы во время новолуния; испугались они

Дылабай Киилээн киһи эрэ буоллар куйахата күүрбүт, куттам-
мыт-куойбут үһү.

"Бу ажалтаабыт дьоннун киэр гынатты тарт. Төттөрү
үтэйтээбэт буолааххына — өлөрүөм", — дии-дии Дылабай Киилээн
ойууну ыххайбыт.

- 9 Ойуун тэннэһиэ баара дуо? Били ажалтаабыт дьоннорун
төттөрү үтэйэн кыырбыт. Кини абааһы кыһын төттөрү үтэйэн:

"Аанньанан арахсын,

Сүгүнүнэн сүктүн,

Төбөбүт саллайдын,

Кутуруккут суптуйдун", — диэн алгыы олорбут.

Онуоха абааһы кыһа: "Орто дойду уола Дылабай Киилээн,
дьээбэн-хообон баппакка, убу дьүһүлээтэххин көрөллөр-
көрбөттөөр, күөрт ыт күлүүтэ, эриэн ыт элэгэ онордун. Мин даһаны
аанньанан арахса охсуом суоҕа, атабым соболонун баһас ыһыам;
сүгүн дьүгээр үтүрүүүллүөм суоҕа, күлүү-элэк гыммытын баһас
төлөтүөм", — диэбит.

- 10 Ити суланыыны истэн олорбут Дылабай Киилээн: "Аанньанан
аттаммат буолаһына, атабын соболонун, ити сэттэлээх уол
оҕолоохпун. Ону ылын", — диэбит.

Ойуун ити түүн, ол сэттэ саастаах уолу үтэйэн, абааһыларын
албыннаан дойдуларыгар утаарбыт.

Ол сэттэлээх оҕо ол түүн өлөн хоммута үһү.

* *
*

- 11 Дылабай Киилээннэ ойууна Хара манаас сыгылаахтарын
үөтэн кыырбыт. Ону кини эмиэ ойууну умса баттаан сытан
таһыйбыт.

"Ханна баар ити Хара сыгылаахтары үөттүн. Өскөтүн кырды-
гын эбит буолаһына, хара сыгыны ииттэр дьон от оттуур, мас
мастыр буолуохтаахтар. Онон сип сибилегин сипин үөһүн
чиккэлдьиччи тардыалаан, сүрэхтээх-быаргын ойоһонун быһыһынан
быгыахтата иликпинэ, ол Хара сыгылаахтар уоллаах кыыстарын
отчут гыныахпын манна түһэр!" — диэн ойуунун соруудахтаабыт.

- 12 Ойуун эмиэ кыырбыта үһү. Ол кыыран Хара сыгылаахтартан
Дылабай Киилээннэ уоллаах кыыс отчуту түһэрбит. Кини кыыран

этого и обратно вскочили в дом. "Такие огромные великие чудовища спустились", — поведали они.

Как ни смел был Джалагай Киилээн, но и он устранился-испугался, волосы его встали дыбом, говорят.

"Этих вот людей, которых ты привел, сейчас же прогони. Если ты их не спровадишь назад, то убью тебя!" — так Джалагай Киилээн стал орать на шамана.

- 9 Разве мог шаман тягаться с ним на равных? Он совершил камлание для того, чтобы выпроводить назад тех людей, которых привел. Он стал заклинать дочь злых духов вот так:

Добром отделайтесь,
Без шума уезжайте,
Пусть головы ваши расширятся,
Пусть ваши хвосты сузятся.

На это дочь злых духов ответила: "Сын Среднего мира Джалагай Киилээн, видят — не видят ли то, что ты сотворил со мной из-за беспокойной своей безалаберности, своих проказ. Ты ведь сделал меня посмешищем для серой собаки, поводом насмешек для пестрой собаки. Я ведь тоже добром с тобой не расстанусь, уж плату-то за труды моих ног* я получу с тебя; просто так не удастся меня прогнать, заставляю отплатить за то, что ты посмеялся надо мной".

- 10 Джалагай Киилээн, слышавший эти ее стенания, сказал: "Если она добром не отправляется, пусть за труды своих ног берет вон того семилетнего моего сына".

Той ночью шаман спровадил того мальчика к духам, обманул их и заставил возвратиться назад в свой мир.

Тот семилетний мальчик той ночью, говорят, скончался.

* *
*

- 11 Шаман у Джалагай Киилээнна стал камлать, призывая духов, имеющих беломордых черных коней. И тут он снова стал сечь шамана, опрокинув его навзничь.

— Что ты призываешь каких-то Имеющих черных коней, где же они обитают? Если ты прав, то люди, содержащие черных коней, должно быть, косят траву и рубят дрова. Поэтому сейчас же, пока я не вытянул твою становую жилу, пока твои сердце и печень не выдавил меж твоих ребер, спусти сюда и дочь тех духов, Имеющих черных коней, чтобы я сделал их своими сенокосчиками.

Вот такое он дал поручение шаману.

- 12 Шаман, говорят, и на этот раз совершил камлание. Так камлая, от Имеющих черных коней он спустил к Джалагаю Киилээнну для

бүтээтин кытта Дыалабай Киилээннэ хара бэкир киһи көтөн түспүт. "Мин эйиэхэ оттуу кэллим, олорон үлэлиэхпин дьибэтэ ыйан кул", — диэн Дыалабай Киилээнтэн көрдөспүт. Онуоха кини, биди киһиэхэ биир куһаҥан өтөбү ыйан биэрбит.

13 Арай сарсыннытыттан ыла, биирдии алаас биирдии күн отто-нон бүтэн испит. Кимнээх оттууллара киһи хараҥар көстүбэтэ үһү. Көннөрү хотуур тыаһа күһүрҥаатаҥын аайы үүнэн турар от охтон, тэлгэнэн иһэр буолбут; кыраабыл тыаһа талырдаатаҥын аайы куур-бут от мунньуланан бугуланан иһэр буолбут. Ити курдук Дыалабай Киилээн оттуур сирэ аҕыйах күн оттонон бүспүт.

14 Дьэ онуоха Дыалабай Киилээн: "Бу абааһы ойууна кырдьыгы дьаабылаанар эбит. Хор, ити үтүө отчууттары түһэрэн, бу абыраа-таҥын көрбөккүөт", — диэн махтаммыта үһү. Кини били оттообут хара бэкир киһитин көрсөн: "Оттообут хамнаскын тугунан ылаҥын, отунан дуу, сүөһүнэн дуу", — диэн ыйыппыт.

"Эмиэ тугу ыллахпыный? Биир соноҕостоохпун онтубун аһатыам. Кыһын ити олоҕбут өтөхпөр түһэн кыстыам, күн аайы соноҕоспор биир түүтэх оту ылар буолуом", — диэбит били киһи.

Дыалабай Киилээн үөрэн үлгү эрэ түспэтэх: "Ол биир түүтэх от диэхтээн", — диэн иһигэр имнэнэн кэбиспит.

15 Кыһынын били хара бэкир киһи түһэн, иччитэх өтөбөр кыстаан олорон, күн аайы биир түүтэх оту ылан соноҕоһун аһатан олоҕбут. Дыалабай Киилээн сүөһүтэ ол дьыл сутуан быстыбыта үһү.

16 Былыргы киһи Бөтүрүөп күн окко кириэхтээх, эбэтэр икки хонук ааспытын кэннэ. Бөтүрүөп танара биир хонук ааспытын кэннэ (от ыйын 13 күнүгэр) окко кирибэттэрэ үһү, ити күн абааһы уола түһэн окко кирибит күнэ — айыы диэн.

11. УОРДААХ КУЛУБА УОТ СТААРЫҤЫН

1 Биһиги Амма оройуонун Одьулуун-Чакыр нэһилиэгэр былыр Уогалаах Логлойо уола Бүүтээн Уйбаан соҕотох маанылаах оҕото Киргизэлэй Стаарыҥын диэн бэккэ диэн аатыран адаҕыйан олоҕбут эбит. Бу Стаарыҥын баай оҕото буолан бэт дохсун, суостаах-суодалаах киһи буолан, чугас эргиннээбитигэр олус үтүө кураук дуу, бэт тэмэнэттээх кураук дуу үөскээбит. Кини нэһилиэгэр кинээс,

косьбы парня и девушку. Как только он кончил камлат, в дом Джалагая Киилэна стремительно вошел один смуглый поджарый человек. "Я прибыл к тебе косить сено, укажи дом, где бы я жил, пока работаю у тебя", — попросил он у Джалагая Киилэна. Тогда тот указал ему одну плохую заброшенную юрту.

13 И вот со следующего дня каждый день стала скашиваться трава одного из *алаасов*. Никто не видел тех, кто косил и убирал сено. Просто стало так: как только слышится свист косы — вся трава скашивалась и сама валилась на землю; как только слышится шуршание грабель, собирающих сено, — так просохшая трава сама складывалась в копны. Вот так все сенокосы Джалагая Киилэна были скошены и убраны за несколько дней.

14 И тогда, говорят, Джалагай Киилээн свою благодарность так высказал: "Этот чертов шаман и вправду может совершать то, что говорит. Смотри-ка, разве не видите, как он нас выручил, спустив таких превосходных сенокосчиков".

Он встретился с тем смуглым поджарым человеком, который косил его сено, и спросил:

— За косьбу что возьмешь, сеном заплатить или скотом?

— Да что я возьму? Есть у меня один молоденький жеребчик, его буду кормить. Зимой спущусь и перезимую в той юрте, где жил во время сенокоса, каждый день буду брать по одной вязанке сена", — сказал он в ответ.

Джалагай Киилээн обрадовался так, что чуть не шлепнулся оземь: "Подумаешь, всего-то одна вязаночка сена!" — посмеялся он в душе.

15 Зимой тот смуглый поджарый человек спустился на землю и поселился в пустовавшей юрте. Во время зимовки он каждый день давал своему жеребчику по одной вязанке сена.

В ту зиму скот Джалагая Киилэна подох от голода.

16 Старинные люди начинали сенокос в Петров день или два дня спустя. На следующий день после Петрова дня (13 июля) сенокоса не начинали, считалось грехом, потому что в этот день спустился и начал косить сын злых духов.

11. ГРОЗНЫЙ ГОЛОВА ОГНЕННЫЙ СТАРОСТИН

1 В нашем Оджелуно-Чакирском наслеге Амгинского района в старину жил, прочно обосновавшись, получивший большую известность Григорий Старостин, единственный любимый сын Ивана Бюютэна, сына Угалах Логлойо. Этот Старостин, будучи сыном богача, вырос человеком очень дерзким, вспыльчивым и надменным и выказывал себя по отношению к ближайшим своим соседям или

- 2 Араас урууга, ыһыахха тэмпи көрбүтүн таһыйтаран иһэр эбит. Дьиэтин таһынан сылдьыбакка-биллибэккэ барар дьону туттаран ылан таһыйтарар эбит. Кини соруудабын истибэтэх, толорботох киһини эмиэ таһыттарар эбитэ үһү. Оттон кырдьыктаах, уоруйах, мөккүһэр дьону туох баарын дэлби таһыттаран накаастыыр эбит.

Дьэ мантан дьон бэккэ абатыйаллар, ол гынан баран утарылаһар күүс суох буолара үһү. Чугастаабы дойдутугар соботох тойон, мунур ыраахтаабы буолан, өр дьылга куттаан олорбут. Онон, дьон Стаарыһын Уордаах кулуба диэн аат инэрбиттэр.

- 3 Стаарыһын кулуба ынах далыгар күлү куттаран баран, эр бэтэрин элбэх дьону мунһан, сыгыннахтатан баран атыыр оҕус оноттоон хассыһыннара оонһуур үһү. Онно соруйан буолбат, кыаттарар киһини таһыйар үһү. Онуоха арай хайгыыр үһү: бэйэтин нэһилиэгин киһитин Дайыыла Киргизэлэйэп диэни хассыһытынан бэрт диэн аат биэрбит Молуос диэн.

Аһан иһэн үөр сүөһүгэ үчүгэй дьүһүннээби көрдөбүнэ, тииһин быһыһынан сыһыан этэрэ үһү дииллэр: "Бу сүөһү дьүһүнэ сүөлэ бэрт, киһи харабар бырабыллар. Кинини киэргэтэн биэриэххэ сөп", — диэн. Ол сүөһүнү тириитин сүллэрэн атабын быстаран баран, таһыттара-таһыттара алааһы биир гына сүүрдэрэ үһү.

- 4 Кини бииргэ нэһилиэгэ Бааһынай Соппуруон диэн сүрдээх мааны, чэбэр, суккуна сонноох, солко курдаах, хара дьоруо аттаах, оһуордаах симэхтээх ыныырдаах, ыалга бардабына соттор минньиктээх, дөлбүүрдээх, ыалтан табыстабына танаһын устан тэбэнэн, соттон баран барар идэлээх киһи баара үһү. Биирдэ сайын ол киһи Стаарыһын кулубаҕа дьаарбайа барбыт. Атын бастын сэргэҕэ баайан кэбиспит.

Стаарыһын кулуба кэргэн уолаттарын кигэн эппит: "Нохолоор, дьэ ити Бааһынай Соппуруон чэнчиһэ-чэбэрэ бэрт. Хайдах буолар эбит, тахсангыт атын ыңгырын ону кытта тэһиинин ыиччэҕэй саахтаабыт сааххытынан сотон кэбиһин". Ону уолаттар тахсан ол курдук ымнаан кэбиспиттэр.

Бааһынай Соппуруон сылдьан баран тахсан көрөр да бокуойа суох батыйатынан ыңгырын холунун быһыта сотуталаан, үүнүн быһыта сотуталаан, үүнүн быһа баттаан сиргэ түннэри анһар да хаалларан баран, атын көнтөһүттэн сизтэн барар, тугу да сангарбат. Ону кулуба сөҕөн Чамчас Соппуруон буоллун диэн аат инэрэр.

очень важным, или злохарактерным. Он постепенно перебивал в своем наслеге князю, в своем улусе — головой, в Якутской [степной] думе — заседателем.

- 2 На всяких свадьбах и *ысыхах* тех, кого он терпеть не мог, заставлял всегда пороть. Тех людей, которые проезжали мимо его дома, не заехав, не заявившись к нему, приказывал доставить к себе и заставлял пороть. Тех, кто ослушался его или не мог выполнить его поручений, тоже, говорят, заставлял пороть. И тех явных воров, которые выступали в пререкания, говорят, беспощадно наказывал, подвергая порке.

Этим народ очень возмущался, но не имел силы идти против него. Чувствуя себя в округе единственным *тойоном*, всесильным царем, долгие годы внушал людям страх. Поэтому народ присвоил ему имя Стаарысын Уордаах кулуба — Грозный голова Старостин.

- 3 Голова Старостин велел, говорят, на скотных дворах насыпать золу, а затем собрав много отменных молодых и раздев их догола, заставлял бодаться друг с другом, подражая быкам. Отказывающихся от этого или нарочно дающих осилить себя подвергал, говорят, порке. Вот, говорят, считая лучшим из бодающихся человека своего наслегу Данилу Григорьева, дал ему прозвище Молюос.

Рассказывают, что когда он, проезжая мимо, видел в табуне или стаде красивую скотину, то говорил сквозь зубы: "Эта скотина очень уродливого вида, сразу бросается в глаза, следует ее разукрасить". И с этой скотины живьем сдирали шкуру, обрубали ноги и под ударами кнута заставляли ее гонять по всему *алаасу*.

- 4 В одном наслеге с ним жил, говорят, Софрон Пашенный, очень почтенный и чистоплотный человек, одевавшийся в суконный кафтан с шелковым кушаком, ездивший на черном коне-иноходце, которого он седлал серебряным седлом, украшенным узором. Когда он отправлялся к жителям, то брал с собой веник, чтобы отряхиваться, и махалку от комаров; когда же он выходил от жителей, имел обыкновение снимать свою одежду и отряхивать ее веником. Однажды летом этот человек приехал погостить к голове Старостину. Лошадь свою привязал к переднему столбу коновязи.

Голова Старостин, подстрекая парней из своей челяди, сказал: "Парни, вон этот Софрон Пашенный очень уж опрятный и чистюля. Выйдите и свежими мокрыми испражнениями своими измажьте седло и удила коня. Посмотрим, что-то будет с ним". Тогда парни вышли и так сделали.

Софрон Пашенный, погостив, вышел и, увидев это, сразу же разрезал пальмой подпруги седла и удила и, сбросив седло на землю, молча повел лошадь на поводу. Голова, подивившись этому, присвоил ему имя Чамчас Соппуруон — Спесивый Софрон.

5 Уоруйабы туох баар наакаһынан наакастаан айыытын-буруйун билиннэрэр эбит, холобур, төбөтүн ытарчанан ыга туттарар, моон-һугар оҕус курдук холоукка кэтэрдэр, атаҕар — адаҕа. Муустаах булууска быраҕар, киһини атаҕыттан таннары ыйаан баран буруонан ыһааттарар, итии күлгэ олодор, оруоска бэрдэрэр, хаһыннаах түүн маска кэлгийэн таһырдыа хоннорор эбитэ үһү.

Биирдэ кини чугас ыала Сэһэн Болугур нэһилиэгин киһитэ Атастаан Дьөгүөр диэн туос тымтайдаах сайын Кэтийэ диэн алааска туулуу сылдыбыт. Өлүү болдьохтоох ол кэмнэ Стаарыһын кулуба биир байтаһын ынабын тутан ылан сулуйан барбыттар. Ону туран: "Бу кини сулуйдаҕа буолуо. Бөгүөр уола Атастаан Дьөгүөр бэркэ барар-кэлэр этэ бу сиргэ", — диэн бааллан туттаран ылан, дэлби таһыттарбыт, дөксө анаар харабын оруосканан тэһэ оҕустарбыта үһү дииллэр. Онно астыммакка ынабын толугар Атастаан Дьөгүөр уон икки үөрдээх атыырын үүрдэрэн ылбыта үһү.

6 Биирдэ кулубаҕа ыала киһи кэлэн тыллаабыт: "Мин биир байтаһын бизм сүттэ. Ону суолун солоон эн убайын Маҕатык Бааска ыырын иһигэр киллэрэн баран сүтэрдим. Дьахтара хотонтон этэр-бэһэр хааннаах тахсан кэпсэтээри гыммытын көбүөлээн хотонугар төттөрү үүрэн киллэрдэ. Мин биэбин кинилэр уоран сиэбиттэрэ кестөн турар. Онон ытык кырдыаһаспыт, үгэн сүгүрүүйэн туран көрдөһөбүн, баран көрөн дьүүллээн кулу". Стаарыһын кулуба убайыгар Маҕатык Баһылайга тийиэн, бокуойа суох тутан ылар да Мунһалы сайылык арҕаа куулатыгар таһааран илби таһыйар. Ол таһыйан баран, ол алаастан букатын көһөрөн Үөһнээх алаас диэннэ олохсутар. Киһитэ онно барар, да уорара дөксө бэргиир.

7 Ол курдук аатыран олорон Уордаах Стаарыһын Хадаарга Сэ-тээтэл Уйбаан уола Күөстэ-Көстөкүүн диэннэ бэйэтин кыһа сүктэн барарыгар, Өнөр Өлөһнө уруу төбүрүөн ортотугар боруоктаан Хайахсыт кинээһэ Икки Тиис Бүөтүрү кириэс үрүтэр таһыттарбыт. Онтуката үгэн, Икки Тиис дьыалата собурууттан эргийэн Стаарыһыны ыһырттарар ыйаах кэлбитигэр, куоракка киирэ сылдьан куттанан эм иһэн өлбүт. Онуоха куораттан тылла-быр тахсар. Оҕурдук сэһэн буолара.

12. ЧОХОРООН

1 Улуу Чохороон диэн кэпсээн бардахха элбэх сэһэннэрдээх, баттыгастаах баай, билиһини, Элгээйи совхоз бөһүөлэгиттэн өрүс унуор, уонча килэмистрдээх, оччотообу 3-эй Бордон сиригэр олох-суйан олорбут. Молуок Дьөгүөр диэн, эмиэ бэйэтин курдук, улахан күүстээх-уохтаах, атаһынан быһый ороспуой киһи, хас да төгүллээн

5 А воров, говорят, подвергая их всяческим наказаниям, вынуждал сознаваться в грехах и провинностях: например, заставлял голову сжимать клепцами, надевать на шею колодку, как на быка, на ноги — колодку; сбрасывал в ледяной погреб; повесив человека вниз головой, заставлял окуривать его дымом; [приказывал] сажать на горячую золу, стегать розгами, а в осеннюю пору с заморозками на целую ночь привязывать к дереву.

Однажды летом ближайший его человек из Сэсэ-Бологурского наслега Егор Атастаан с берестяной корзинкой за спиной на озере Кэтийэ ставил верши. К несчастью, в это время воры поймали из стада головы Старостина одну яловую корову, [зарезав], отделили мясо от костей и унесли. Тогда, говоря: "Это, наверное, он зарезал. Недаром сын Бёгюёра Егор Атастаан взад-вперед шныряет по этому месту", — придираясь так, заставил его схватить, привести и сильно избил розгами, да еще, говорят, выбил ему розгами один глаз. Мало того, в уплату за свою корову он заставил пригнать табун Егора Атастаана из двенадцати голов с жеребцом и взял себе.

6 Однажды один из соседей, придя к голове, заявил: "Пропала моя кобыла. По следам я дошел до усадьбы твоего старшего брата Васьки Магатыка и не увидел ее. Когда его жена, выйдя из *хотона* с кровью на торбасах, захотела поговорить со мной, он обратно толкнул ее в *хотон*. Я знаю, что наверняка они украли мою кобылу. Потому, наш почтенный старец, прошу, низко кланяясь, пойдёмте и на месте вынесите свое решение". Голова Старостин, прибыв к своему брату Василию Магатыку, не медля, схватил его и, уведя на западную сторону летника Муньалы, жестоко высек. После того как высек, навсегда переселил его с этого *алааса* на житье в *алаас* Юённээх. Его брат, переселившись туда, еще больше стал воровать.

7 Вот так прославившись, Грозный Старостин, когда его дочь отправлялась в свою свадебную поездку в Хадарцы к сыну Ивана Сэтэтэл Косте-Константину, повздорил с хайахсытским князем Петром Икки Тиисом и заставил висечь его, привязав к кресту, на середине обширной поляны Ёнгёр Ёлөнгё. И когда по жалобе Икки Тииса из центра пришло дело с вызовом Старостина, он, находясь в городе, с испугу выпил яд и умер. Об этом пришло сообщение. Вот так рассказывали.

12. ЧОХОРООН

1 Если рассказывать о Великом Чохорооне, то есть много о чем поведать. Этот жестокий бай жил километрах в десяти от современного совхозного села Эльгяйи, на том берегу реки, на земле тогдашнего 3-го Бордонского наслега. Имел он старшего сына по имени Егор Молуок, такого же, как он сам, сильного и буйного,

Дьокуускайдаабы түрмэбэ олоро сылдыбыт улахан уоллаах, (кыра уола) Күүстээх Көстөкүүн диэн сытар ынабы туруорбат көнө-көссүө, үчүгэй майгылаах киһи баар эбиттэр. Үһүс оҕолоро Сээкэ Маарыйа диэн эмиэ уолаттары кытта ыгыалаан төрөөбүт, баай киһи кыыһа үтүөкэннээх дьахтар кыыстаахтар эбит. Чохороон диэн, оттон дэе анардастыы аатыран, кэттэччи байан, убаҕаһыгар чачайан, хойуутугар бөтөн, баардаах эрэ мин диэн, бар дьонун баттаан, дьонун-сэргэтин, аймаҕын атаҕастаан туох да олус киһиттэн ураты майгыланан олорбут.

2 Манньык олорор биризмэтигэр отун оттотоору эр дьону илдьиттээтэбинэ, кэлэн отун охсон биэрэн, дьахталлары илдьиттээтэбинэ, кэлэн отун мунньан биэрэн, кини дэлэгэй бэлэмнэ олорбут. Күһүн идэһэтин өлөрөрүгэр буоллабына, нэдиэлэ устата тиэргэннэ өлөрөн баран этин хомуйбакка сыгыарар идэлээх эбит. Саамай күөх оттоох күрүөтүттэн ыһан-тоҕон тиэйэн кэлэн баран, даһын аанын аһан, күрүөбэ уктабына, ону батыһан кэлэн киирбит сылгыны тутан ылан өлөрөн кээһэр, ону батыһан кэлбит ынабы тутан ылан өлөрөн кээһэр, хайа эмэ ыла ытын баайбакка, кэлэн ханнык эмэ тыһаҕас этин кирдэбинэ тыһаҕастарын баран өлөрөр, оҕустарын этин кирдэбинэ, оҕустарын өлөрөр, сылгы этин кирдэбинэ, сылгыларын тутан аҕалан өлөрөн кээһэр. Манньык кыһалҕалаахтык кини идэһэ өлөрөр кэмигэр ыаллар ыттарын баайан, сүөһүлэрин хаайан улахан түбүк бөбөбө түһэллэр эбит.

3 Инньэ гынан дэе Һуоһаан олоодоһуна, киниэхэ ырыҕан аттаах, ытырыык ыттаах, туох да улахан унуохтаах киһи, ата аараттан оту сии-сии, ыта кэлэн эти кирэ-кирэ дэе кэлэн, сэргэбэ атын баайар, таһырдыа сылдыар илии-атах сорук-боллур уолаттар киирэн: "Улуу кырдыаҕаас, ыта эти кирэн эрэр, ата оту сии-сии кэллэ, туох эрэ биир дьикти киһи кэллэ, көрүүй-истий", — дииллэр. "Хара буор киирдэбинэ, көрүллүбөбү, көрүүтүн көрөн ытыллыа", — диэн дэе тохкуйдаан олорор.

4 Кини саамай дьикти баттыһаа уонна атаҕастабыла диэн, киниэхэ билбэккэ ыалдьыт киирдэбинэ туох да кыайбат аһын астаан, дьадаһы соһус ыалдьыт сырыттабына, тыһаҕас чизэһэрин буһаран, үчүгэй соһус ыалдьыт сырыттабына, сылгы чизэһэрин буһаран баран, "маны кыайан сиэбэтигит, аспын марайдаттыгыт" — диэн таһыйан ыттар идэлээх эбит.

Чохороон бэйэтэ да күүстээх-уохтаах киһи. Сытыы сүтэччини чохороон диэн ааттааччыбыт киһитинэн да арааһа, оннук сытыы-хотуу киһи буоллаҕа буолуо, уола даһаны күүстээх ороспуй буолан ким да утары көрбөккө оннук кэттэччи айаан олорбут.

легкого на ногу, несколько раз сидевшего за разбойничанье в Якутской тюрьме; еще был [у него сын] добрый нравом, спокойный, который, [как говорят], не потревожит лежащей коровы, человек по имени Константин Кююстээх. Третье дитя, дочь бая по имени Мария Сээкэ, рожденная вслед за сыновьями, была славнейшей девицей, оказывается. А сам Чохороон-то, прославляясь единолично, богатея безмерно, захлебываясь жидким, икая от густого, имущим одного себя считая, народом своим пренебрегая, близких своих, родичей притесняя, нравом дурным от людей отличаясь, жил.

2 Так жил: когда весть мужчинам подавал — приходили, сено ему косили, когда весть женщинам подавал — приходили, сено ему сгребали, на всем готовом он жил. Осенью, когда забивал на зиму скот, оставлял мясо лежать во дворе без присмотра. Велел из огороженного стога самое зеленое сено небрежно, роняя по дороге часть его, привозить во двор и заставлял ворота загона оставлять открытыми: когда забредала чья-нибудь лошадь — ловил и забивал ее, когда забредала чья-нибудь корова — ловил и забивал ее, если кто-нибудь из соседей не привязывал собаку и та прибегала и грызла мясо телки — приходил и забивал телку у них, когда грызла мясо быка — быка у тех забивал, когда конское мясо грызла — лошадь у тех приходил и забивал. Из-за этих его проделок соседи во время забоя скота вынуждены были привязывать своих собак, держать в загоне свой скот, и этим он им доставлял, говорят, большие хлопоты.

3 Когда так, грозя всем, жил, к нему приезжает на худой лошади со злой собакой человек непомерно большого роста, лошадь [его] подбирает по дороге сено, собака его подбегает и начинает грызть мясо, [сам] к коновязи лошадь привязывает. Находившиеся во дворе парни из челяди входят и сообщают: "Великий старец, собака чужая грызет мясо, лошадь чужая подошла, подбирая по пути сено, один какой-то странный человек пришел, посмотрите", — говорят. "Не годяй, когда войдет — посмотрим, рассудив, как подобает, отпустим", — думает.

4 Была у него гадкая привычка унижать и оскорблять людей; если к нему заходил незнакомый гость, он распоряжался приготовить еду, с которой никто не мог справиться: бедноватому гостю — сварить четверть туши бычка, гостю получше — четверть туши лошади, а потом, обвиняя их в том, что, мол, не сумели все съесть, загрязнили мою еду, — приказывал их отодрать — имел такую привычку, оказывается.

Чохороон и сам был сильным-крепким человеком: острый топорик называют у нас *чохорооном*. Наверно, таким шустрым и удалым человеком был, сын тоже был сильный, разбойничьего ха-

5 Дьэ били кэлбит киһи ааныгар батар-баппат киирэн, титирик муостаны хоточчу тэпсэн киирэн баран "Улуу Чохороон оҕонньор, дьизэлээх ааккар сылдаа, тыллаах ааккар кэпсэтэ, астаах ааккар аһыы кээлим, дорообо!" — диир.

"ҕо, хоп курдук тыллаах-өстөөх хара эбиккин, бу ханна төрөөбүт-үөскээбит, кимтэн кииннээх, хантан хааннаах хара буолабыный?" — диэбитигэр: "Мантан, куччугуй күннүк сиргэ ыраахтаах, Күүкэй диэн куччугуй алынах баар, онуоха, кытытыгар олохтоох Уһун Кулгаах быраата отуттаабар дылы ойохтоммотох Оҕо Чэнэчик диэммин. Унуоҕа үттээх, этэ саастаах, кулгааҕа дьөлөҕөс киһи истиэн сөп этэ", — диир.

"ҕэ-ээх, дьэ кырдьык даҕаны оннук диэн баар этэ, ол Күүкэй күөлүн диэн өссө алынах буолаахтыа дуо, оттон кырата күннүк усталаах, көс туоралаах баар суох дьэ күөлбүт аттыгар олохтоох Оҕо Чэнэчик диэни истэр этим. Дьэ көрбүппэр үөрдүм доҕор! Чэйиннитий ноколоор, хотуктаар, көбүччү үчүгэй соҕус күөстэ күөстээн кээһин, үчүгэй ыалдьыт кэлбит диэн".

6 Байтаһын биэ холун киллэрэннэр улахан олгуйга үттү сыннаннар дьэ буһара оххон биэрэллэр. Былыргы дьон оттон эти кырбастаан бараннар, хаалаан бараннар, буһара охсоот, сылгы этин дөбөн баҕайытык хотороннор, остуолларыгар өрөһөлүү, мас кытабынан таһан, ууран кээһэллэр, хоргунун буолаабына мас кытйаа ажаланнар ууран биэрэллэр, миин да иһии диэн суох буолар.

7 Халтаннаабыт таба саныйахтаах, курдаах олорон, кириэстэнэр киһи курдук икки илиитинэн ыла-ыла кырбас эти айабын диэки илдьэн аһаан барбыт. Чохороон оҕонньор буоллар диван оронугар кэлэн өттүгэстии түһэ сытан, сыһаах баттана сытан, дьэ хайдах аһырын-сиирин харабын туналыппакка көрөн олорбут. Этин улахан аңаарын сиэн, кытйаалаах хоргунун иһэн кээһэр: "Тугун чалыктаан, остуолга тоҕон көтөҕөн иһэн кээһэр үчүгэй", — диэн аһаан баран, дьэ кириэстэнэр киһи курдук, икки илиитинэн хардары таары ылан кырбас этин дьэ баратыах буолан барар. Кирдьык да сөҕө санаан (Чохороон) харабын аралдьытан ол бу гынар бириэмэтигэр, (ыалдьыт) саныйабын уолугун көнөкөтөн олорон, онно хоонньугар түһэттээн кээһэр. Баратан кээһэн баран: "Оттолдьун аҕай остуоллаах оҕонньор эбиккин, олус бэт буолбатах эбит, оттон тоҕо кыайбаттарый, мин кыайар эбишпин", — диир.

рактера, потому и жил так спесиво — никто не смел противиться ему.

5 Тот пришедший человек с трудом влез в двери и, ступая так, что прогибался пол из молодых лиственниц, вошел [в дом].

— Великий старец Чохороон, как к хозяину дома — в гости, как к велеречивому — поговорить, как к хлебосольному — поесть пришел, здравствуй! — говорит.

— С ладным, бойким языком ты, человечище, оказывается; где родился-вырос, откуда корень ведешь, род имеешь, человечище явившийся? — спросил.

— Отсюда на расстоянии одного малого дневного перехода есть небольшое озеро под названием Кююкяй, там на [его] берегу живущего Усуна Кулгааха младший брат, до тридцати лет неженатый, по имени Ого Чэнгэчик, я буду. Человек с трубчатыми костями, со слоистым мясом, с открытыми ушами мог [обо мне] и услышать, — говорит.

— Ха-ха, и вправду про такого будто рассказывали, а озеро Кююкяй не озеро какое-то, а единственное в округе озеро длиной без малого в дневной переезд, шириной — в денник, о живущем около озера Ого Чэнгэчике слышал я. Рад, что довелось увидеть, друг! А ну-ка, парни, девки, наварите побольше мяса, приятный гость пожаловал, — приказал.

6 Внесли переднюю ногу нагульной кобылицы, изрубили на куски и сварили быстро в большом котле. Как подобало старинным людям, нарубив мясо, положив [в котел], быстро сварили и жеребятину, быстренько выложив на стол большой кучей, принесли в больших деревянных чашках; жир топленый подали, поставив в деревянной миске, бульона даже не подавали.

7 Человек, сидя в облезлой оленьей дошке, подпоясанной ремнем, обеими руками, словно крестясь, стал брать куски мяса и, поднеся ко рту, начал есть. А старец Чохороон, возлежа на лавке-диване, подпирая ладонью подбородок, глядел, не отрывая глаз, на то, как тот ест-поедает. Съев большую часть мяса, запивает топленым жиром, поданным в миске, будто говоря: "Зачем макать, капать на стол, лучше поднять и выпить за столом". Затем опять обеими руками, попеременно беря куски, словно крестясь, начинает одолевать кучу мяса. Когда [старик], пораженный этим, отводил глаза, [тот] куски опускал за пазуху через расстегнутый ворот дошки. Кончив есть:

— Средний у вас стол, старик, оказывается, ничего особенного не вижу; как это [другие] не справляются, я-то смог, — говорит.

— Ну, ладный ты человек, оказывается, и поесть можешь, и походить по свету достоин, — с радостью разговорился [старик].

"Дэ хоп курдук киһи эбиккин, аһаххын аһаан, сыдыдыаххын һыдыдыах киһи эбиккин", — диэн үөрэ-көтө кэпсэтэн бараннар, таһыдыа атын ыңгырын ылааба буола тахса сыдыдан ол хоон-һуонаабы этин хаарга сүөккээн кээһэн баран, Чохороон күөһүн-аһын бу Ожо Чэнэчик бары сиэбитэ үһү.

- 8 Ожо Чэнэчик улахан булчут киһи буолан киниэхэ сэттэ киис кэһиилээх тийэн: "Бу үөс сир атыһыттарын, баайдарын кытта билсэр киһи табаах, чай, бурдук, табаар биэрээрэй диэн, дэ бу күндү хара киис кэһиилээх кэллим. Ону дэ аралдыһах", — диэн.

Арай ол Ожо Чэнэчик диэн киниттэн баттаммакка, атабастаммакка сыдыдыта үһү.

- 9 Чохороон бириэмэтигэр, биһиэхэ Арангах Арыылааба диэн абыс сүүсчэ гектардаах улуу күөл, итиэннэ Маар Күөл диэн ордон, силиһиһэ улахан күөл буола сыппыттар.

- 10 Бу бириэмэбэ Доҕойуу Өлөксөй диэн, сытгы-хотуу дьадангы киһи, туулаан-туһахтаан аһыыр уол, Чохороон кыһа, Сээкэ Маарыйаны кэргэн ылаары гынарын, дэ Чохороон оҕонньор биэрбэт: "Ханнык төрүт уус-баай киһи буолан мин кыыспар санаатын уурар, киниэхэ бэриллибэт", — диэн.

Чохороон уола Молуок Дьөгүөр даһаны, Күүстээх Көстөкүүн даһаны кинини табаарыстаһаннар, арааһа бэйэлэрин курдук сытгыхотуу, күүстээх-уохтаах киһи эбитэ буолуо, дэ балтыларын биэриэхтэрин баһараллар. Хас да төгүл ыйытан көрөллөр: "Бу балтыбытын Доҕойуу Өлөксөйгө биэриэххэ", — диэн.

- 11 Доҕойуу Өлөксөйгө бэстилиэнэй ыйытытын бэс ыйын хонуктарыгар оҕонньоттон ыйытар: "Дэ биһиги Сээкэ Маарыйаны кытта ыал буолуохпутун баһарабыт, аба алгыһын биэрэнгин ыал гынаттаа", — диэн.

"Ханнык төрүт уус киһи буолантын, мин кыыспын баайгынан-дуолгунан ылаары гынабын? Мин кыыспын биэрбэппин. Чэ арай манньык усулуобуйаба биэриэм этэ: Бу Бүлүү өрүһүн туораан баран, Ыурбаба барар Ботомоойу үрэх унуоргутугар, Кугдаарга аатырар баайдарга улахын олгуй баар дииллэр, сүөһү чиэштэрэ буһарылар. Бу олгуй солууру сассыарда, күн тахсыан иннинэ мана баар гыннаххына, кыыспын биэриэм этэ", — диир.

- 12 Кирдик да киһи ити кыайан таһаарбат уонна успейдаан ажалбат чааһа-күнэ буолар, киэһэрэн турар күннэ, сассыарда бэс ыйын хонугар (күнүгэр), 5—6 чааһынан бу Кугдаар сириттэн, Ыурба сириттэн, улахан олгуйу Бүлүү өрүһүн, Ботомоойу үрэбин туо-

После этого [тот], выйдя будто за седлом, мясо из-за пазухи вывалил на снег: так Ого Чэнгэчик угощение Чохороона все съел, говорят.

8 Ого Чэнгэчик был отменный охотник, [к старику] пришел с семью соболиными шкурами в дар.

— Думая, что человек, водящийся с купцами, богачами центральных земель, даст табаку, чаю, муки, товаров, — пришел я с даром: дорогими черными соболиными шкурами. Поменяемся, — сказал.

Вот только Ого Чэнгэчик гостил у него, говорят, не испытывал унижения и обиды.

9 Во времена Чохороона в наших местах было великое озеро в восемьдесят гектаров под названием Арангах Арыылаах, слившееся в одно огромное озеро с озером Маар.

10 В то время парень-бедняк по имени Догойу Алексей, человек бойкий и решительный, промышляющий [рыбу и дичь], хочет взять в жены дочь Чохороона Марию Сээкэ, но старик Чохороон не выдает. "Как на мою дочь может он зариться, будто родовитый и богатый человек? За него не отдам", — говорит.

Сыновья Чохороона Егор Молуок и Константин Кююстээх, будучи в товарищеских отношениях с ним [Алексеем], который, наверно, по силе и ловкости был им равным, желают выдать за него сестру. Несколько раз пытались обратиться к отцу:

— Выдадим сестру нашу за Догойу Алексея.

11 В последний раз Догойу Алексей обращается к старику в июньские дни:

— Вот мы с Марией Сээкэ хотим создать семью, дай нам отцовское благословение и сделай нас мужем и женой.

— Будто родовитый человек, будто богатством-достатком обладающий, хочешь жениться на моей дочери! Дочь свою не отдам. Ну, может, и выдам [за тебя], если выполнишь мое задание. За этой рекой Вилюй, на другом берегу речки Ботомоойу, по пути на Нюрбу, в местности Кугдаар, у знаменитых богачей есть, говорят, большой котел, в котором за раз варится четверть туши. Если тот котел завтра утром, до восхода солнца, доставишь сюда, дочь свою выдам [за тебя], — говорит.

12 И вправду, в назначенное время человеку того не успеть доставить (кстати, дело было к вечеру июньских коротких ночей); за пять-шесть часов доставить из Кугдаара на Нюрбе, переправляясь через реку Вилюй и речку Ботомоойу, — трудное дело.

раан ажалар кытаанабын иһин, дэ оҕонньор туолбат задаанньаны биэрдэ диэн Молюок Дьөгүөргэ таххан кэпсиир.

Молюок Дьөгүөр обургу: "ҕыы, хайа ол Дэгэйэр Элэмэс диэн биһиэхэ ааттаах ат баар, мэнэстэн да туран харбатан таххан булан ылар буоллахпыт дии. Чэ, оҕонньор иннэ диэбит буоллабына, кут-таныма, ажалылла", — диир.

- 13 Мэнэстэн даа баттара биллибэт, Молюок Дьөгүөр дыһынээх Кутдаар да сириттэн аҕаатта биллибэт, сассыарда күн тахсыан иннинэ улахан олгуй ҕолууру тизргэннэ быраҕан баран: "Оҕонньоор, дэ ҕадаанньан туолла, олгуй ҕолууру ажаллыбыт, оҕонньору туруорун" — диэбиттэр.

Таххан көрөн баран: "Дэ бу түөт атахтаах баарына, арааһа икки атахтаах оловун олох-дьаһан ғыныа суоххут", — диэн аакка таптыыр Дэгэйэр Элэмэс диэн аты сүүскэ оххон кээспитэ үһү.

Кыһын буоллабына толугурдаах торбостоох чолоҕор-мангаас ынахтаан, чакырыас харахтаах чакыр манан, мунаа манан биэлээн эһнэлээн дуомнаан Доҕойу Олөксөйгө ыһпыт.

- 14 Доҕойу Олөксөй, туулаан бултаан-туһахтаан аһаан, оттоон һин эмиэ ыал буолан олодохторуна, инсэтэ көбөн, оччотооҕу былаас саҕана сири хорбут киһи уон сыл ходуһа таххыбытын туһанар буолан, кини Арыылаах күөлүн мас хоруурунан, мас күддьэбинэн, уу таһымынан Саһар үрэҕэр түһэрэн кээһэн, дэ ходуһа бөҕө таххар.

- 15 Уон сыл туолбутун кэннэ, Кыайар аҕатын уустара Чөччүүкэ, Ханалас аҕатын уустарын эмиэ баай-дуол дьонноро Василий Николаевич Попов — Өргүөр Кулуба саҕана, быыс мастарын уларытан кээһэн, улахан кулубаларын көтөҕөн аҕалаллар. Кулубаларын көтөҕөн аҕалан дэ быыс маһы сыҕарытыа уонна бу сүүһүнэн ғаалаах сири, дэһээтинэлээх сири биир киһи, унуоргу тириэтэй Бордон киһитэ, бас билэрэ сатаммат диэн быыс анньыһан, балыһан Өргүөр кулубаны аҕалбыттар.

"Манан тоһоҕону анһабын", — диэн Өргүөр кулуба үһүктам-мыт быыс тоһоҕону анһаары ғыммытын, Чохороон көрдөспүт: "Бачча сааспар дылы бу отто сибиектэ олорон бараммын, анараа дойдуга аттанарбар ытык тылбын ылыннарбатаҕым, кэс тылбын кэстэрбитим, — диэн этэрим сүрэ бэт буолуо, бу уллунахпынан саба үктээн турар сирбэр баҕас анһыма", — диэбит.

Иннэ диэн көрдөспүтүн: "Атаххын аһынар буоллаххына ыламан эбээт!" — диэн, кулуба кулубата өтөн, улахан төрөл унуохтаах, Өргүөр кулуба диэн тоһоҕотун өрө көтөхпүтүгэр атаһын сулбу таптыта үһү. Чохороону салыннарбыт арай ити эбитэ үһү.

— Вот старик невыполнимое задание дал, — выйдя, [Алексей] говорит Егору Моуоку.

На это Егор Моуок — молодец воскликнул:

— Да ну, у нас же есть знаменитый конь Дэгэйэр Элэмэс, даже если сядем на него вдвоем и вплавь переправимся, и то доставим обязательно. Раз старик так сказал, не бойся — доставим.

- 13 Вдвоем ли отправились — неизвестно, Егор Моуок ли из Кутдаара привез — неизвестно: утром до восхода солнца большой котел сбросили во двор [старика].

— Задание старика выполнено, большой котел доставили, разбудите старика, — сказали.

Вышел и, увидя, [произнес]:

— Пока этот четырехногий [конь] жив, не дадите житья двум ногим [людям]! — сказав, знаменитого любимого коня своего Дэгэйэр Элэмэса убил ударом [топора] в лоб, говорят.

А дочь свою, в приданое ей дав беломордую корову с шелудивым теленком, белоглазую грязно-белую кобылу, послал к Догойу Алексею.

- 14 Когда Догойу Алексей, ловя вершами рыбу, добывая силками дичь, заготавливая сено, жил, как все, своей семьей, [Чохороон], не совладав со своей жадностью, ссылаясь на то, что при прежней власти осушивший озеро человек в течение десяти лет пользовался сенокосными угодьями, при помощи деревянных лопат и заступов распорядился спустить озеро Арыылаах в речку Сасар и получил обширные покосы.

- 15 Когда прошло десять лет, при Василии Николаевиче Попове — Ёргюёре Кулубе из рода Чёччюкэ из Кыайар богатые люди из кангаласских родов сменили метки покосных участков, потом для разрешения спора вынуждены были пригласить большого голову. Пригласили голову, чтобы тот передвинул межевые знаки, так как покосы в сотни десятин земли не должны принадлежать одному человеку, тем более из 3-го Бордонского наслега, что на том берегу; разрешить спор привели голову Ёргюёра.

— Межевой кол здесь вобью, — сказав, голова Ёргюёр поднял заостренный кол; тут Чохороон стал умолять:

— Дожившему до такого возраста в Среднем мире, [вскоре] уходящему в тот [другой] мир, недостойно вам будет сказать, что не вняли моему заветному слову, что переступили мое последнее слово: в то место, что покрыто моей ступней, не забивай [кол].

Когда так попросил, дородный голова Ёргюёр:

— Если жалко ноги, уберешь! — так сказав, показывая свою власть головы, поднял острый кол; [Чохороон] отдернул ногу, говорят. Вот такой был случай, который устрасил Чохороона, говорят.

16 Чохороон итинтэн туһанан кэлин, туох да олус байан, бэйэтин дойдугутгар ыарбалары, талахтары оуустаран кээһэн баран, отто кэлэн мустуннар диэн илдьиттээтэбинэ, дыахталлар кэлэн от мунһуохтарын иннинэ икки хонон баран, ааттаах кураанна, "Мунһар оҕо баар буолуо!" — диэн баран кыа чокуурунан саҕан, уот бытан кээспитэ үһү.

Ол оттоммут уонна ыарбаны, талабы сиэн уонна ойуурун кэһэтэн билигин Чохороон түбэтэ диэн ааттанар, манна таххыбыт ходуһаны киниэхэ үөскээбит күөлү Чохороон Күндэтэ диэн ааттанар.

16 Пользуясь всем этим, Чохороон позже безмерно разбогател, и затем на своей земле велел выкосить траву и весь ерник и тальник, потом разослал приглашения, чтобы люди пришли сгребать сено. Но за два дня до того, как пойти сгребать женщинам, в страшную засуху, сказав: "Найдется молодец, чтоб сгребать!" — высек огонь огнивом и пустил пал, говорят.

Тот покос и место, освобожденное огнем от ерника, тальника и леса называют урочищем Чохороона, сенокосные угодья на нем и озеро, там образовавшееся, называют Кюндэ Чохороона.

III. МАНЧААРЫ ТУҢУНАН СЭНЭННЭР

13. МАНЧААРЫ ТӨРӨӨБҮТ-ҮӨСКЭЭБИТ СИРЭ

- 1 Бэрт былыр Хангалас улуунугар Нөөрүктээйи нэһилиэгэр Чуо Бытык диэн киһи олорбута эбитэ үһү. Кини уон икки уоллаах, хас да кыыстаах эбит. Улахан уола Чоочо Баай эбит. Атын уолаттарыттан Тэпшээк Мэхээлэ уонна Быттааны Сүөдэр эрэ ааттара биллэр.

Чуо Бытык бэйэтэ сүрэхтэммэтэх киһи быһыылаах. Уолаттара буоллабына сүрэхтэнэн, Слободчиков, Иванов, Петров уо.д.а. араспаанньалары ылыммыттар.

- 2 Быттааны Сүөдэр дойдуга* Ой Бэс диэн сиргэ, билигин Павловскай олобор, үөскээбит. Кэннэки ситэн баран, тыаба Лэкэ аҕатын ууһугар Арыылаах диэн сиргэ көһөн тахсан олохсуйбут. Оччолорго Нөөрүктээйи дьоно өрүс кытылыгар уонна ыраах тыаба тарҕанан олорбут эбиттэр.

Лэкэ аҕатын ууһа уонна кини аттыгар сэргэстэнэ олорор, дөксө сорохторо атын да нэһиликтэргэ кииртэлиир, хас да кыра аҕа уустара холбоһон урут Көлөт сирэ диэн ааттанар эбиттэр. Ити аҕа уустара былыр, арааһа биир төрүттэхтэрэ эбитэ буолуо.

- 3 Манчаары оҕо эрдэбинэ ыһыахтарга уонна урууларга Көлөт сирин туһунан:

"Көтөбөлөрдөөх тыалардаах,
Көмнөхтөөх тииттэрдээх,
Күөх унаар хонуулаах,
Көлүкэчэн күөллэрдээх
Көлөттүүрэ эбэкэм!" — диэн ыллыыра-туойара үһү.

- 4 Ити курдук Манчаары үөрэ-көтө сырыттабына, арай биирдэ, эмискэ айдаан бөҕө буолбут. Дьон бу Көлөт сиригэр, Тиис аҕатын

III. ПРЕДАНИЯ О ВАСИЛИИ МАНЧААРЫ

13. МЕСТНОСТЬ, ГДЕ РОДИЛСЯ И ВЫРОС МАНЧААРЫ

- 1 Давным-давно в Кангаласском улусе в Нёрюктяйском наслеге жил человек по имени Чуо Бытык, говорят. У него было двенадцать сыновей, несколько дочерей. Старшим сыном был Чоочо Баай. Из имен других сыновей известны имена Тэппээк Михаила и Быттааны Федора.

Чуо Бытык сам был, видно, некрещеным. Сыновья были крещеные и стали носить фамилии Слободчиковых, Ивановых, Петровых и т.п.

- 2 Быттааны Федор вырос в долине Лены, в местности Ой Бэс, где стоит теперь с. Павловское. Уже будучи в годах, поселился он в тайге в местности Арыылаах, принадлежащей роду Лэкэ. В то время поселения людей Нёрюктяйского наслега находились в долине реки Лены и далеко в тайге.

Род Лэкэ и рядом с ним живущие, и те, которые вклинивались в другие наслеги, несколько маленьких родов, объединившись, назывались прежде "земля Кёлёт". Эти роды, видно, в древности имели общего предка.

- 3 Когда Манчаары был ребенком, на *ысыахе* и свадебных празднествах землю Кёлёт так воспевали, говорят:

С густыми хвойными лесами,
С заснеженными лиственницами,
С зелеными просторными лугами,
С маленькими озерками —
Кёлёт, моя бабушка!

- 4 Когда так Манчаары беспечно-радостно рос, как-то однажды внезапно большой скандал разразился. На этой земле Кёлёт, на

уугуар, Илин Сымалаах диэн сир арбаа бас куулатыгар, тыа иһигэр, үс умуһабы булбуттар. Олору Муостуур ойуун уорбут сүөһүлэрин этин уураары оностубут. Ону Чоочо оҕонньор Манчаарыга балыйбыт. Онон Манчаарыны ол умуһахтар аттыларыгар таһыттарбыттар. Онуоха Чоочо быраата Тэппээк Мэхээлэ диэн бэйэтэ улахан ойуун киһи эппит: "Убайым оҕонньор, бу кэнчээри ыччат киһи кэрэ кэскилин кэбиннэрдин, үүнэр төлкөтүн төнүннэрдин, таһыйыа суох баара", — диэбит. Онно Чоочо: "Кэрдийһит, эн тугу билиэххиний, кизэр буол!" — диэбит.

- 5 Манчаары кэннэки, хаайыттан куота сылдьан, бу Көлөт сиригэр Халпытыан Көрдүгэнэ диэн сиргэ Локур ойуунна балабан уонна дьэ икки ардыларыгар хос онотторон, биир кыһын уу чуумпутук кыстаабыт.

Манчаары Баһылай төрөөбүт-үөскээбит Көлөтүн сиригэр, Бахчынай алааска, Маарыйа диэн дьахтар көрө сылдьарыгар анаан, суон тииккэ батыһанан хатырыгын сулуу охсон кэриэс онорбут. Оттон биир Тооро диэн табаарыһа өйдүү-саныы сылдьарыгар анаан, Туора алаас арбаа баһыгар биир тиити ортотунан дьөлө үүттээн ат баайар сир онорбут. Манчаары ити бэлиэлэрэ санардьыһынна диэри бааллара.

14. ТОҕО МАНЧААРЫ ДИЭН ААТТАММЫТАЙ УОННА ТУОХТАН ЧООЧОҕО ӨСТӨММҮТЭЙ

- 1 Чоочо оҕонньор быраатын Бытааны Сүөдэри* түөрт уончата чугаһыар диэри, ойох ылан биэриэх буола-буола, бэйэтигэр үлэһитинэн илдьэ олорбут. Чоочо ол сағана алта уонча алааһы бас билэр эбит. Олортон отуччата Чоочоҕо бас бэринэр ыаллардааҕа. Ол иһигэр Чоочо хонуталаан ааһар биэс-алта тастын ойохторун курдук олорор дьахталлар бааллара.

Бытааны Сүөдэр ити Чоочо оҕонньор алта уонча алааһын анарын кэринин дьаһайан оттотор эбит. Ол отугар оҕонньор сүөһүтүн көрөн-истэн ииттэрэ олорбут.

- 2 Бытааны Сүөдэр бэйэтэ сахаҕа үчүгэй дьүһүннээх, орто унуохтаах киһи эбит. Кини ити дьаһайар отучча алааһын ыалларыгар бэрт эйбэстик сыһыаннаһара. Оҕо эрдэбиттэн ааһа бытаанын уонна сымнаҕаһын иһин Бытааны диэн хос аат биэрбиттэрэ үһү.

- 3 Бытааны Сүөдэр дьэ ити курдук өр үлэлээбитин кэннэ, Чоочо оҕонньор Моорук нэһилиэгиттэн биир сүрдээх эдэр, доруобай, ис киирбэх дьүһүннээх Сөдүөччүйэ диэн кыһы кэргэн ылан биэрбит.

землях рода Тиис, в северо-западном краю местности Восточное Сымалаах, в лесу люди нашли три ямы. Их выкопал шаман Муостуур*, чтобы спрятать мясо ворованного скота. А старик Чоочо все это на Манчаары взвалил. Потому Манчаары у этих ям был бит розгами. Тогда младший брат Чоочо по имени Тэпээк Михаил, сам большой шаман, сказал:

"Почтенный старший мой брат, ты славное будущее молодого человека опозорил, счастливую судьбу его опоганил, не надо было бить его!"*

На это Чоочо: "Обрубок*, что ты можешь знать, пошел вон!" — сказал.

- 5 Позже Манчаары, совершив побег из тюрьмы, на этой земле Кёлёт в местности Хашпытыан Кёрдюгэнэ одну зиму тихо зимовал в схоронке, сооруженной Локур-шаманом между балаганом и домом.

Манчаары Василий на своей родине земле Кёлёт, в *алаасе* Бахчынай для женщины по имени Мария на толстой лиственнице копьём ободрал кору, сделал памятный знак. А одному своему товарищу по имени Тооро на память на западной окраине *алааса* Туора насквозь просверлил одну лиственницу, чтобы он привязывал здесь свою лошадь. Эти знаки Манчаары сохранялись до недавнего времени.

14. ПОЧЕМУ ОН БЫЛ НАЗВАН ИМЕНЕМ МАНЧААРЫ И ОТЧЕГО ОН ОЗЛОБИЛСЯ НА ЧООЧО

- 1 Старик Чоочо брата своего Бытааны Федора до сорока лет держал при себе дармовым работником, все время обещая женить его. Чоочо в то время владел почти шестьюдесятью *алаасами**. На тридцати *алаасах* жили зависимые от Чоочо семьи. Среди них было пять-шесть женщин, которых он содержал как незаконных жен, у которых время от времени ночевал и отдыхал*.

Бытааны Федор обязан был следить за уборкой сена примерно на половине из шестидесяти *алаасов* этого старика Чоочо. Распределял сено на корм скоту этого старика и присматривал за ним.

- 2 Сам Бытааны Федор по якутским представлениям был красивым человеком среднего роста. К семьям, живущим на этих тридцати *алаасах*, за которыми он присматривал, относился благожелательно. С детства, говорят, он был очень медлительным и добродушным, поэтому ему дали прозвище Бытааны (медлительный, тихий).

- 3 Бытааны Федор вот так долго работал, и наконец, старик Чоочо женил его на очень молодой, здоровой и славной девушке из

Итиэннэ Көлөт сиригэр баар Арыылаах диэн алааһы оттоон сииригэр чаас анаабыт.

Бытааны Сүөдэр ити Арыылаах халдыайытын арбаа бас сыырын анныгар, икки көлүкэ икки ардыгар, кырдал хонуу баарыгар күһүн, от үлэтэ бүшпүтүн кэннэ, баара эрэ сэттэ хонук иһигэр саха балаһанын туттубут, онон ыал буолан барбыт.

- 4 Ити нөнүө күһүнүгэр, күөл мууһа сана киһини уйар буолан эрдэбинэ, бастагы кыраһа хаар сири саптытын кэннэ, киэһэ им сүтүүтэ Сөдүөччүэ оҕолонон талыта киирбит. Дьэ, онуоха Бытааны Сүөдэр, били урукку наһыл-сэмэй бэйэтэ, кимнээбэр да ордук уйулбата ыстанан*, дьэтиттэн биэрэстэ кэринэ арбаа диэки баар кыра алаас сыырын анныгар олорор Нээхтэ диэн дьахтар көтөбөөччү эмээхсиннэ сүүрэн тийбит. Дьэбэ көтөн түһээт: "Эмээхсин, Сөдүөччүэ олорон ээр, барангың, чэ, абыры буус!" — диэн баран, туох да бокуойа суох төттөрү ойбут.

Онуоха Нээхтэ эмээхсин дьэтин аанын аппатын, өнөйөн турган: "Ээ, Сүөдэр! Кукаам! Оһоххор солуурга уута толору сылыт уонна таһырдыттан хардан отто дьэбэр түүтэхтээн киллэрэн ириэрэ тур!" — диэбит. Бытааны Сүөдэр ону тохтоон истэн: "Ээх, сөп-сөп!" — диэн баран, илин дьэтин диэки сүүрэ турбут. Дьэтигэр кэлээт, кыбытыттан* түүтэх оту киллэрэн холумтан аттыгар бырахпыт уонна уотун барылааччы оттон кэбиспит. Дьэ, онтон алтан солуурга уу сылыта уурбут, алтан чаанньыкка чэй өрбүт, туой күөскэ сангарды өлөрбүт тыһаһаһын этигтэн толору уган буһара уурбут.

Ити курдук үлэлээн-хамнаан бүтэн эрдэбинэ, Нээхтэ эмээхсин тийэн кэлбит. Эмээхсин дьэбэ от киирбитин, уокка уу сылыбытын, чэй өрүлүбүтүн, эт буһарыллыбытын көрөн баран: "Көр, дьэ бу сөп, эр бэрдэ!" — диэн хайбаан сана аллайбыт. Ол икки ардыгар оту сирийэн көрбүт уонна үөһэ тыһаһаһа ылаат: "Дьэ тукаам, Сүөдэр, манньык күөх окко дьахтары төрөппөт баһайы, айыы-кэийи буолуоҕа, тахсангың хантан эмэ хардан отто була охсон киллэр", — диэбит уонна илиитин суунан, ытыһын арыһан угунуохтаан баран, талыта киирэ сытар Сөдүөччүэни имэрийбитинэн барбыт.

- 5 Бытааны Сүөдэр, эмээхсин этигитин иһиттим-истибэтим диэбит курдук, били күөх отун таһырдыа таһааран кэбиспит. Онтон хоспоһун өһүөтүгэр саха хотуура анньыллан турарын сулбу тардан ылыт да, күөлүн атаһар уу ото үүнэн турарын, мууһу үрдүнэн сылдьан, киэһээни харанаһа тугу да быһаарбакка эрэ охсон куугунаппыт. Ол кэнниттэн биир түүтэби хомуйан ылаат, дьэтигэр киллэрэ охсубут. Ону эмээхсин одуулаан көрбөхтүү түһэн баран: "Хайа, тукаам, мантыкабыт эмиэ күөх эбит дуу?!" — диэбит. Ол икки ардыгар Сөдүөччүэ оҕолонон тийэн кэлбит. Бу кэннэки отторун, уокка ититэ-ититэ, Сөдүөччүэбэ ханас орон аттынан

Моорукского наследия по имени Феодосия. И выделил им для сенокоса *алаас* Арыбылаах на земле Кёлёт.

Бытааны Федор на краю юго-западного косогора Арыбылааха, между двумя озерцами, где находилась ровная возвышенная поляна, осенью, закончив уборку сена, всего-навсего за семь дней построил якутский балаган, начал самостоятельную семейную жизнь.

4 Осенью следующего года, когда лед на озерах еще едва держивал человека, когда первый пушистый снег покрыл землю, с наступлением сумерек у Феодосии начались родовые схватки. Ну, тогда Бытааны Федор, который прежде всегда был таким спокойным и медлительным, сильно обеспокоившись, пустился бегом к старухе-повитухе Нээхтэ, живущей под горкой маленького *алааса*, находящегося на западной стороне от его дома на расстоянии одной версты. Войдя в дом: "Старуха, у Феодосии начались роды, иди, пожалуйста, помоги быстрее!" — сказал и тут же обратно домой помчался.

Тогда старуха Нээхтэ, приоткрыв дверь своего дома, выснувшись: "Ээ, Федор! Дитя мое! Согрей на печке полный котел воды и принеси в дом охапку сухого сена, и прогрей!"* — сказала. Бытааны Федор, приостановившись, прислушался: "Да, ладно-ладно!" — сказал и на восток к своему дому побежал. Придя домой, занес с сеновала охапку сена и бросил около шестка, развел сильный огонь. Ну, потом поставил в медном чайнике скипятить чай, глиняный горшок набил мясом недавно забитой двухтравной телушки и поставил вариться.

Когда он заканчивал эти работы, подошла старуха Нээхтэ. Старуха увидела, что вода нагрета, чайник вскипятичен, мясо варится: "Смотри, вот это да, молодец!" — так похвалила. Между тем внимательно посмотрела на сено и, вздохнув: "Ну, дитя мое, Федор, на таком зеленом сене нельзя принимать роды, грех будет, принеси откуда-нибудь быстрее блеклое желтое сено", — сказала, вымыла руки, смазала ладони маслом и начала мягко массировать Феодосию, у которой продолжались родовые схватки.

5 Бытааны Федор, будто слыша и не слыша слова старухи, то зеленое сено быстро вынес во двор. Потом схватил висевшую у дверей кладовки якутскую косу и, в вечерних сумерках не различая ничего, скосил торчащую из-под льда на заливе озера траву. После этого собрал сено в охапку и быстро занес в дом. Старуха, внимательно посмотрев: "Да ведь, дитя мое, и эта у нас зеленая же?" — сказала, между тем Феодосия уже рожала. Это последнее сено нагревая у печки, поспешно его постелили для Феодосии на полу, у левой лавки. Прошло немного времени, Феодосия родила мальчика, это первой повитуха-старуха Нээхтэ узнала.

сиргэ тэлгээн биэрбиттэр. Өр-өтөр буолбатах, Сөдүөччүйэ уолламыт. Ону бастаан көтөбөөччү Нээхтэ эмээхсин эрэ билбит.

6 Бытааны Сүөдэр уонна Сөдүөччүйэ уол оҥолоох буолуохтарын олус баҕараллара үһү. Онон Бытааны Сүөдэр эмээхсинтэн, чочумча соҕус буолан баран, Сөдүөччүйэ арыы уулларан иһэрдэ олоҕо, сибигинэйэн ыйыппыт: "Хайа оҥобут туоҕуй?" — диэн. Онуоха эмээхсин: "Кукаам, чэ баҕан хоту уолланнын", — диэбит. Ону истээт, Бытааны Сүөдэр: "Иэхэйбин, мин дьолум!" — диэбитэ үһү.

7 Бытааны Сүөдэрдээх, оччотооҕу сахалар үгэстэринэн, үс хонон баран, чугастаабы аҕыс-сэттэ эмээхситтэри уонна дьахталлары ынҕыран аһабыттар. Ол аһылыктара айыһыт атаарыыта диэн ааттанара. Онно саламаат, буспут эт, сүөгэй, суорат энтин бэлэмнээбиттэр. Дьылээхтэр уонна айыһыт атаарытыгар кэлбит эмээхситтэр, дьахталлар оһох иннигэр төгүрүк остуол тула олоҕобуттар. Нээхтэ эмээхсин оҕо айыһытыгар тугу эрэ албаабыт уонна уокка үс төгүл ас биэрбит. Онтон бука бары саһыгыраччы күссэ-күссэ, уокка ас биэрэ-биэрэ аһабыттар-сиэбиттэр. Ол кэмнэ көтөбөөччү Нээхтэ эмээхсин кыһыл оҕону ханас диэкилтэн саҥа имилибит манан кулун тириитигэр суулаан, таптаан, сылаан ыла-ыла, ибигирэтэн ажалбыт. Дьэ, бу кэнниттэн эмээхсин, бэккэ үөрэн-көтөн туран эпит: "Оҕом барахсан кыһын даҕаны хаҕдарыйбат, куруутун көбөрө чэлгийэ сылдьар, үс кырылаах манчаары окко түстэ, онон кини аата Манчаары диэн буоллун!" — диэбит. Онуоха айыһыт атаара кэлбит эмээхситтэр уонна дьахталлар бары: "Кырдьык оннук, Манчаары буоллун!" — дэһэ-дэһэлэр, оҕону көрө-көрө, күссэ олоҕобуттар. Онтон аһаан-сиэн бүтүүлэригэр Бытааны Сүөдэр, саһыран иһэн уол оҥоломмутуттан олус үөрэн, тыһаһаһын этин барытын кэлбит эмээхситтэргэ, дьахталларга кэһиилээн ыйыппыт уонна оҕотун Манчаары диэн маанылаан ааттыыр буолбут. Онон уола саһын-үйэтин тухары Манчаары диэн ааттамыт.

8 Кэннэки Бытааны Сүөдэр ыраах хонон үлэлиир сиргэ барбытын кэннэ, Чоочо оҕонньор ынҕыра атынан, алаастарын кэрийэ сылдьан, кийиитигэр Сөдүөччүйэ тийэн кэлбит. Манчаары ол саҕана алталаах дуу, сэттэлээх дуу уол саас саҥа тахсан эрэр харалдьыкка оонньуу сылдьыбыт. Сөдүөччүйэ ити тойоно кэлбитигэр, эт буһаран ас астаан ыалдьыттаабыт. Онон Чоочо буоллабына кинини ыал олоҕобутун, эрин иипитин-аһаппытын, үчүгэй алааһы анаабытын, онтон да атын ол-бу үтүөтүн-өһөтүн аахпыта буолбут. Ол кэнниттэн кийиитэ үчүгэй дьүһүнүгэр, доруобайыгар ымсыыран, уруккуттан биллэр содур быһыытын киллэрэн, таптаары уонна күүһүлээри гыммыт. Онтон кыһыран, күүстээх дьахтар Сөдүөччүйэ Чоочо оҕонньору, саҕатыттан ылан, таһырды аспыт. Чоочо ити нэгэй быһыытын Сөдүөччүйэ кэргэнэ кэлбитигэр кэпсээн биэрбит.

6 Бытааны Федор и Феодосия очень хотели мальчика, говорят. Поэтому Бытааны Федор спустя некоторое время, когда старуха поила Феодосию топленным маслом, шепотом спросил: "Ну, кто же ребенок?" Тогда старуха: "Дитя мое, по твоему желанию сын родился!" Услышав это, Бытааны Федор: "О радость, мое счастье!"

7 Бытааны Федор с женой по обычаю якутов того времени три дня спустя пригласили ближних семь-восемь старух и женщин на угощение под названием "проводы Айыысыт"*. Приготовили сала-маат, вареное мясо, сметану, суорат и тому подобное. Домашние и приглашенные старухи и женщины сели за круглый стол, поставленный перед очагом. Старуха Нээхтэ обратилась к Айыысыт за благословением детей и трижды подала пищу огню. Потом все, громко заразительно хохоча и угощая огонь, ели-угощались. В это самое время повитуха старуха Нээхтэ с левой половины избы на руках принесла новорожденного, запеленав его в мягкую недавно выделанную шкуру белого жеребенка, и, лаская, прижимая [дитя] к губам и носу, очень радуясь, сказала: "Дитя мое миленькое родилось на трехгранной траве осоке-манчаары, на не желтеющей даже зимою вечнозеленой траве, потому пусть зовется именем Манчаары", — сказала. Собравшиеся на проводы Айыысыт старухи и женщины — все: "Правда, пусть будет Манчаары!" — говоря-толкую, ласково смотрели на ребенка и продолжали ликовать. А Бытааны Федор, очень радуясь, что родился сын, наконец, в немолодые годы, мясо забитой телушки полностью раздал всем приходившим старухам и женщинам и сына стал любовно называть Манчаары. Так сын его стал на всю свою жизнь зваться Манчаары.

8 Спустя несколько лет, когда Бытааны Федор ушел работать далеко от дома с ночевкой, старик Чоочо, объезжая верхом на лошади свои алаасы, приехал к своей невестке Феодосии. Манчаары, в то время мальчик шести-семи лет, играл на ранней весенней проталине. Когда приехал ее тойон, Феодосия сварила мясо, накрыла стол и угостила его. А Чоочо стал говорить о том, что он будто бы сделал их людьми, кормил-воспитывал ее мужа, выделил хороший алаас Арыбылаах, и продолжал перечислять другие свои мнимые добродетели. Позарившись на свою хорошенькую, ладную невестку, он, давно известный своим развратным поведением, захотел овладеть ею и попытался изнасиловать. Рассердившись, сильная женщина Феодосия схватила старика Чоочо за шиворот и вытолкнула из дома. О таком мерзостном поступке Чоочо Феодосия рас-

Бытааны Сүөдэр итинтэн кыһыран, Чоочо оҕонньор отучча алааһын көрөрүн-дьаһайарын akkaастаан кэбиспит. Оттон Чоочо обургу нөнүө сайыныгар били Бытаанылаах оттоон сиэн олорор Арыылаахтарын улахан өттүн бэйэтигэр быһан ылбыт. Бытаанылаахха ити алаас арбаа атабын эрэ хаалларбыт. Дьэ бу кэнниттэн Бытааны Сүөдэр Сөдүөччүйэтинээн, Чоочо оҕонньор дьаһалын истибэккэ, Арыылаахтарын уруккуларын курдук бүтүннүүтүн оттоон кэбиспиттэр. Онтон сотору Бытааны Сүөдэр эмискэ иһин быһыта убахтатан, ыалдьан, өлөн хаалбыт. Кини өлөрүн кытта, Чоочо Арыылаах отун бүтүннүүтүн бэйэтигэр тиэттэрэн ылбыт. Быраатын кэргэттэригэр арбаа атабы эрэ хаалларбыт. Онон Сөдүөччүйэ оҕото Манчаарылыын Арыылаах арбаа атабын эрэ бас билэн хаалбыттар. Онтукалара да кураан дьыллара аанһа үүммэт буолан, улахан кыһалжалаахтык олорбуттар.

- 9 Манчаары Баһылай ити курдук Чоочо Баай хараҥа батталын, кыһаҥан быһыытын, оҕо эрдэбиттэн билэн-көрөн улаашыта үһү.

15. ЧООЧО БААЙ, ТЭПЭЭК ОЙУУН УОННА МАНЧААРЫ БАҢЫЛАЙ

- 1 Чуо Бытык улахан уола Чоочо Баай Ханалас улууһугар Нөөруктээйи нэһилиэгэр бэрт өр кинээһинэн олорбут, дьөксө биир кэмнэ улууһугар кулубалыы сылдьыбыт. Кини кыстыыр сирэ Чүүйэбэ, сааскы уонна сайынны олоҕо билинни Павловскай дэриэбинэтин кизгэ хонуутугар эбит. Ити хонуу соҕуруу өттүгэр баар Сааһыыр диэн сиргэ саас олорор дьизэлээбэ уонна атын даҕаны ол-бу тутуулардааба үһү.

- 2 Чоочо оҕонньор арай биир дьыл, Сааһыырга олорон, саха ханнык да баламат баайа, дохсун тойоно сорумматтах суолун, санамматтах санаатын ылыммыт. Ол санаатынан буоллабына, үрдүк мэнэ халлаанна олохтоох Кыыс Танара үтүө көмөтүнэн күн ыраахтаабыта быһаччы бас бэринэр саха ыраахтаабыта буолуон сөп эбит.

- 3 Чоочо Баай ити баламат санаатын толоруутугар бэйэтэ ииппит, ойуунна үһуттарбыт, уон аҕыс саастаах саамай аччыгый быраатын Тэпээк ойууну туһанар буолбут. Онон кини Тэпээги сэттэ субуруччу турар алаастарга биирдии түүн, онтон түмүгэр Дааҕан диэн улахан алааска сэттэ түүн кыырап гына онорбут. Ол Дааҕанна кыырыгытын сэттис түүнүгэр, оччотооһу итэбэл быһыытынан, күн тэрбэйэ тахсыыта, Тэпээк ойуун салгын кута Кыыс Танараҕа тийиэн аанһал буолуохтаах, онтон бэйэтэ сонно сэлэ иһигэр, өлөн түһэн, буор кутун ийэ сиригэр туттарыахтаах эбит. Оччоҕо Кыыс Танара, санаата манньыйан, Чоочо Баайы дьэ саха ыраахтаабыта оноруо эбитэ үһү.

сказала приехавшему домой мужу. Бытааны Федор, негодуя на Чоочо, отказался от присмотра за тридцатью *алаасами*. А Чоочо на следующее лето большую часть того *алааса* Арыылааха, с сенокосами Бытааны, прибрал себе. Семье Бытааны оставил маленькую долю на западной окраине. После этого Бытааны Федор с Феодосией, вопреки распоряжению старика Чоочо, заготовили сено, как и прежде, со всей площади Арыылааха. Скоро Бытааны Федор от приступа сильной боли в животе внезапно умер. После его смерти Чоочо все сено Арыылааха приказал свезти к себе. Семье брата оставил сено только с западной окраины. Так Феодосия со своим сыном Манчаары стала владеть только западной окраиной Арыылааха. К тому же в засушливые годы не было на ней травостоя, поэтому жили они в большой бедности.

- 9 Так Манчаары Василий, говорят, с детства был знаком с самоуправством Чоочо Баая.

15. ЧООЧО БААЙ, ТЭПЭЭК-ШАМАН И МАНЧААРЫ ВАСИЛИЙ

- 1 Старший сын Чуо Бытыка Чоочо Баай долгое время был князем Нёрюктяйского наслега Кангаласского улуса, даже одно время служил головой своего улуса. Его зимовье находилось на Чүйэ, весной и летом его местожительством была широкая поляна нынешнего села Павловского. В местности Саасыыр, на южной стороне этой поляны, он имел дом и всякие другие строения, чтоб жить весной, говорят.
- 2 В один год старик Чоочо, живя на Саасыыре, вдруг принял дерзкое решение, на которое никакой сумасбродный якутский богач, никакой буйный *тойон* не решился бы. По этому его решению, при доброй помощи живущей на высоком вечном небе Кыыс Тангара, он должен стать якутским царем, прямо подчиняющимся солнечному (русскому) царю.
- 3 Чоочо Баай для выполнения этой дерзкой мысли хотел использовать восемнадцатилетнего младшего брата, шамана Тэпээка*, своего воспитанника, который прошел обряд посвящения в шаманы. И вот он велел, чтобы Тэпээк камлал на семи друг за другом расположенных *алаасах* по одной ночи, а в заключение на большом *алаасе* Дааган — семь ночей. Там на Даагане на седьмую ночь камлания, по тогдашним повериям, на восходе солнца воздушная душа шамана Тэпээка должна вознестись к Кыыс Тангара и превратиться в ангела, а сам он тут же, внутри *сэлэ*, должен умереть, и земная душа его будет предана матери-земле. Тогда Кыыс Тангара, умиловившись, сделает Чоочо Баая якутским царем.

4 Ити курдук Чоочо Баай, саха ыраактаабыта буолаары, түбүктээх үлэбэ түспүт. Уон түөрт баайтаһын ынабы уонна биир оччо эмис биэни ойуун кырыгытыгар уонна күрэхтэһиилээх оонньууларга сылда кэлэр дьон аһылыктарыгар бэлэмнэспит. Онон, ортотунан ыллахха, күн аайы биирдии ынах уонна биэ сизниэхтээх эбит. Бу Кыыс Танараба тахсылара ыһахха маарынныыр гына оноһуллара эбитэ үһү. Ол иһин Чоочо оҕонньор, биэ ыатан, элбэх кымыһы онотторбут. Ону таһынан, ойууна этэрин толорон, бары олохтоох түөрт атахтаах харамайдартан уонна көтөрдөртөн уон иккилиини өлөттөрөн, тириилэрин сүллэрэн ылан, отунан-маһынан симнэрэн, тунулгах эмэгэт онотторбут, алта-сэттэ биэрэстэ кэринэ үһүннаах эриэн сэтиини хаттарбыт.

5 Ити бэлэмнэнии бүтүүтүн сабана, бэс ыйын ортотун диэки, дьэ били Кыыс Танараба тахсар ойуун кырыгытын сабаланыгыта тийээн кэлбит. Сааһырга арбааттан хотугулуу-илин диэки, күн тахсыгытын туһаайан, сэлэ онорбуттар. Ол сэлэни онорууларыгар бастаан кини уна уонна ханас ирээттэригэр кыра хахыйахтарынан чэчир анныбыттар. Ити чэчир хахыйахтар икки ардыларыгар эриэн сэтиини тардыбыттар, онно танас уонна туос кыраһыннарын ыйаталаабыттар. Сэлэ икки өттүгэр мас тоһоҕолоро били көтөр уонна сүүрэр харамайдарын тунулгах эмэгэттэрин анныталаабыттар. Итинник оноһуулаах сэлэ илин уонна арбаа үһүктара аһаҥас буолара үһү.

6 Дьэ, ойуун кырыгытын көрөөрү, ити сэлэ тула киһи бөҕө мустубут. Ол дьонно барыларыгар Чоочо оҕонньордоох эт сизспиттэр, кымыс иһэспиттэр. Онтон күн киириитин сабана, Тэппээк ойуун Кыыс Танараба тахсар алгыһын сэлэ иһигэр киирэн илин диэки хайыһан олорон сабалаабыт. Онуоха тоҕус ойуун кутуруксуттаабыт. Олортон түөрдэ сэлэ таһыгар, ханас өттүгэр, илин диэки хайыһан, субуруччу олорбуттар; түөрдэ эмиэ ити курдук сэлэ уна өттүгэр олорбуттар, оттон биир саамай кырдыаҥастара сэлэ арбаа өттүгүтэн кутурук салайбыт. Итиннэ Тэппээк ойуун аан бастаан араас улахан айыылары албаабыт, хас биирдиилэрин кымыс ыһан аһаппыт-сизспит. Ол кэнниттэн чугас эргиннээҕи сирдэр иччилэрин албаталаабыт уонна эмиэ аһаппыт-сизспит. Ити курдук күн тахсыар диэри кыырбыт, ону мустубут дьон саҥата суох сылдьан көрбүттэр. Ойуун кыран бүшпүтүн кэннэ сахалыы илии-атах оонньуулара буолбуттар, онно ким кыайбыт киһи мүһэ этинэн манньаланан испит. Бу кэнниттэн бары утуйбуттар, сынньаммыттар.

Ити курдук Чоочо оҕонньор иккис түүнүгэр Хаппардаахха, үһүс түүнүгэр Моороҕо, төрдүс түүнүгэр Хаар Эбэбэ, бэлһис түүнүгэр Арбаа Бөкөбө, алтыс түүнүгэр Илин Бөкөбө, сэттис түүнүгэр Ааллаахха сэлэ онотторон, Тэппээк ойуун Кыыс Танараба тахсар

4 Вот так Чоочо Баай, чтоб стать якутским царем, затеял хлопотное дело. Из мяса четырнадцати нагульных коров и стольких же жирных кобылиц была приготовлена пища для угощения людей, собирающихся на камлание шамана и для участия в призовых играх. Так, поочередно каждый день должны были употреблять мясо одной коровы и одной кобылы. Восхождение к этой Кыыс Тангара проводилось так же, как *ысыах*, говорят. Поэтому старик Чоочо, поставив кобыл на дойку, приготовил много кумыса. Кроме того, исполняя желание шамана, велел добыть всех местных четвероногих животных и пернатых по двенадцать штук, снять с них шкуры, набить сеном-трухой, сделать чучела-эмэгэт*, сплести пеструю волосяную веревку длиною в шесть-семь верст.

5 После такой подготовки в середине июня наконец подошел срок начала камлания шамана для вознесения к Кыыс Тангара. На Саасыыре с запада к северо-востоку, по направлению к восходу солнца, протянули сэлэ. При натягивании сэлэ сначала с левой и правой стороны воткнули *чэчир*. Посередине *чэчира* натянули пеструю волосяную веревку, на которую повесили лоскутки материи и бересты. По двум сторонам сэлэ на палках поставили чучела-эмэгэт из животных и пернатых. Так устроенная сэлэ с западной и восточной стороны бывает открытой, говорят.

6 Ну, чтобы посмотреть камлание шамана, вокруг этой сэлэ множество людей собралось. Всех этих людей старик Чоочо со своей челядью угостил мясом и кумысом. Потом, перед закатом солнца, шаман Тэпээк, войдя внутрь сэлэ и обратясь к востоку, начал свое благословение для восхождения к Кыыс Тангара. Его сопровождали девять шаманов-помощников, четверо за сэлэ с левой стороны сели лицом на восток друг за другом, четверо таким же образом сели с правой стороны, а самый старший с западной стороны сэлэ сопровождал шамана в качестве кормщика*. Вот шаман Тэпээк сначала произнес заклинания в честь самых высоких *айыы*, каждому из них покропил кумысом, угощая-кормя. После этого он благословил духов-хозяев ближайших мест-земель, их также угощал-кормил. Так он камлал до восхода солнца, а собравшиеся люди молча смотрели. После камлания шамана устроили якутские спортивные игры, и каждый победитель награждался стегном мяса. После этого все легли спать, отдыхали.

Вот так по велению старика Чоочо вторую ночь на Хапшардаахе, третью ночь на Мооре, четвертую ночь на Хаар Эбэ, пятую ночь на западном Бёкё, шестую ночь на восточном Бёкё, седьмую ночь на Ааллаахе устанавливалась сэлэ, продолжалось восхождение шамана Тэпээка к Кыыс Тангара, устраивались спортивные игры и

кыырыытын салҕаттаран, илии-атах оонньууларын уонна араас ырыаны-тойугу тэрийэн, мустубут дьонно баайтаһын ынах уонна биэ этин буһаттаран сиэтэн, арыылаах кымыс иһэрдэн испит. Итиннэ оноргообут сэлэлэрэ алаас аайы хаалыталаан испит. Арай, били олохтоох түөрт атахтаах харамайдартан уонна көтөрдөртөн оноһуллубут түнүлгэх эмэгэттэрин алаастан алааска сэлэттэн сэлэбэ көһөрөн испиттэр.

Ити курдук айаннаан, ахсыс хонуктарыгар Сааһыртан биэс көс кэринэ илин тыаҕа баар Дааҕан диэн Тэппээк ойуун олохтоон сэттэ хонукка кыырыахтаах алааһыгар тийэн кэлбиттэр. Онно Чоочо буоллаҕына, Тэппээк ойуун уонна кини кутуруксуттара Кыыс Танараҕа тахсар кыырыыларын салгыылларыгар анаан, эрдэттэн бэлэмнэнии үлэтин ыыппыт. Ол курдук Дааҕан алаас арҕаа баһынаабы киэн хонуутугар баар арыы бэс или саҕатыгар, сайынны күн кыбайа тахсыытын туһаайан, эмиэ сэлэ туруортарбыт. Сэлэ уна уонна ханас чэчирдэрин икки ардыларыгар эриэн сэтиилэри таттарбыт. Олорго танас уонна туос кыраһыннарын ыйаттаран, салама онотторбут. Сэлэ уна уонна ханас чэчирдэрин таһынан мас тоһоҕолорго били олохтоох түөрт атахтаах кыылаар уонна көтөрдөр тириилэриттэн оноһуллубут түнүлгэх эмэгэттэрин аҕааларбытын эмиэ астарбыт. Дааҕан алааһы бүтүннүүтүн тыатын саҕатынан эриэн сэтиинэн үс төгүл күрүө курдук эргиттэрбит. Онтука-та илин уонна арҕаа өттүнэн эрэ ааннааҕа үһү. Тэппээк ойуун уонна кини кутуруксуттара кыырыыларын, ону тэнэ күрэхтэһиилээх оонньуулары көрө, ырыаны-тойугу истэ сэлэ таһыгар киирэр дьон ол ааннарынан эрэ кириэх-тахсыах тустаахтара эбитэ үһү. Оччотооҕу итэҕэл быһыытынан, ким аана суох сиринэн сыһыыга киирбит-тахсыбыт киһи абааһыга быһа кымньыылатан өлүөхтээх эбит. Ити сэлэ илин үһүгүттэн сайынны күн тахсыытын туһунан үтэн киирбит тумул үрдүгэр Чоочо оҕонньор биир иини, хоруобу уонна кириэһи бэлэмнэспит. Итилэр Тэппээк ойуун Дааҕан алааска кыырыытын сэттис түүнэ ааһыта, сарсыарда күн тахсыта, Кыыс Танараҕа тийиитигэр өллөбүнэ туттуллауохтаах эбиттэрэ үһү. Бу алаас собуруу өттүгэр, тыа сиһигэр, сэттэ сулааммыт үөл маһы тэлгэттэрэн орон онотторбут. Ол оронно Тэппээк ойуун түүнүн кыыра-кыыра, күнүһүн сытыахтаах эбит. Онно сытан кини эти сизбэккэ, үрүн аһы да аһабакка, аңардас балыгынан уонна бурдуктан оноһуллубут астарынан хараланыахтаах эбит.

- 7 Ити бэлэмнэнии бүтүүтүн саҕана, бэс ыйын ортотун диэки, ойуун Кыыс Танараҕа тахсар кыырыытын дөксө көрөөрү, кэлбит дьон тыа саҕатынан күрүөлүү тардыллыбыт эриэн сэтии илин уонна арҕаа ааннарынан киирэ-киирэ сэлэ таһыгар мустан испиттэр. Чоочо Баай ити дьонно биир баайтаһын ынаҕы уонна биэни өлөттөрөн аһаппыт уонна арыылаах кымыс иһэппит. Онтон ойуун

другие веселья, собравшиеся люди угощались вареным мясом нагульных коров и кобыл и кумысом, сдобренным маслом. А установленные *сэлэ* на каждом *алаасе* оставались нетронутыми. Только *чучела-эмэгэт*, сделанные из местных четвероногих животных и пернатых, переносились с *алааса* на *алаас*, от *сэлэ* к *сэлэ*.

Вот так путешествуя, на восьмую ночь прибыли на Дааган, расположенный в восточной тайге примерно в пятидесяти километрах от Саасыра, где шаман Тэпээк должен был основательно камлать семь суток. А там по указанию Чоочо все подготовили для продолжения восхождения шамана Тэпээка и его помощников к Кыыс Тангара. По опушке сосновой рощи на северной обширной поляне *алааса* Дааган, в той стороне, откуда, сияя, восходит летнее солнце, была натянута *сэлэ*. Стоящие по правой и левой стороне *чэчиры* были соединены полосатой волосяной веревкой. На ней была навешена *салама* из лоскутков материи и бересты. Кроме *чэчиров*, воткнутых с левой и правой стороны *сэлэ*, на деревянных палках были опять поставлены *чучела-эмэгэт* местных четвероногих животных и пернатых. *Алаас* Дааган по краю леса весь был окружен волосяной веревкой в три ряда, подобно изгороди. Она имела ворота только с восточной и западной стороны. Те люди, которые собрались, чтобы увидеть камлание шамана и его помощников, а также посмотреть состязания в играх, послушать песни, должны были входить и выходить только в эти ворота. По поверью того времени, человек, приходивший на поляну и уходивший с поляны в местах без ворот, должен был внезапно умереть, [пораженный] ударом плети *абаасы*. На восточном конце *сэлэ*, на мысу, выступающем со стороны восхода летнего солнца, старик Чоочо велел приготовить одну могильную яму, гроб и крест. Эти приготовления понадобятся, когда камлание шамана Тэпээка на *алаасе* Дааган для восхождения к Кыыс Тангара подойдет к концу на седьмую ночь к восходу солнца и он умрет. На восточной стороне этого *алааса* в лесу была сделана лавка из семи ободранных лиственниц, на этой лавке шаман Тэпээк, камлая ночью, днем должен был утолять голод рыбными и мучными блюдами.

7 После такой подготовки в середине июня люди, прибывшие посмотреть восхождение шамана к Кыыс Тангара, стали собираться, входя и выходя через ворота изгороди — пестрой веревки, протянутой вдоль опушки леса. Чоочо Баай этих людей накормил мясом нагульной коровы и кобылы и напоил кумысом, сдобренным маслом. Камлание шамана так же, как и в прежние дни, началось

кыырыгыта, эмиэ уруккутун курдук, күн кириитэ сааламмыт. Тэппээк ойуун сэлэ иһигэр киирэн, илин диэки хайыһан, дүнүрүн тутан, олоҕбут. Оттон кини түөрт кутуруксута сэлэ ханас өттүгэр, түөрдэ сэлэ уна өттүгэр, биир саамай кырдыаҥас кутуруксута сэлэ арҕаа өттүгэр дүнүрдэрин туһутунан олоҕбуттар. Оттон дьэ алгыстарын сааскы түүнү быһа тура-тура, олоҕо-олоҕо, дүнүрдэрин охсон ньириһитэ — ньириһитэ алҕаабыттар. Ити курдук кыыран баран, күн тахсыгыта утуйбуттар. Ону мустубут дьон эмиэ саната суох олоҕон, сорохтор тура сылдьан, олус интэриэһиргээн истибиттэр. Бу ойуун кыырыгытын кэнниттэн аһаабыттар-сизэбиттэр, уонна тустуу, мас тардыһыы, кылыы, куобах, буур, сыссыы уонна даһаны атын оонньуулар буолбуттар. Онно ким кыайбыт киһи мүһэ тутан испит. Ити оонньуу кэмигэр ырыа-тойук да элбэҕэ эбитэ үһү. Ол кэнниттэн сылайбыт дьон-сэргэ онно-манна тарҕаһан утуйбуттар.

Дьэ, ити курдук Дааһан алааска алта хонук устатыгар ойуун кыырыгыта, илин-атах оонньуута, ырыа-тойук салһанан барбыт. Быһатын эттэххэ, Омоһоон оонньуута, Таххай ыһыаҕа* манна буолбут, үрдүк айыыларга хоолдуктаах бөҕө хонкуйбут, сүһүөхтээх бөҕө сүгүрүйбүт.

8 Оттон саамай түмүктээһиннээх Тэппээк ойуун өлүөхтээх сэттис түүнэ кэлэр буолбут. Онуоха Тэппээк ойуун куула тыаҕа, били сыһыанар уонна хараланар оронугар сытан, улаханлык мунчаара санаабыт: "Бу уон аҕыстаах сааспар төрөтөр оҕону төлкөлөөбөккө, таптыыр ойоҕу хоонньоспоһко, алаһа дьыэни туттубакка, аал уоту оттубакка, иитэр сүөһүнү күрүөлээбэккэ, киһи-хара буолбакка өлөрүм кэллэҕэ. Аһардас Чоочо Баай аҕыс улуус үрдүнэн аатыраһын, тоһус улуус үрдүнэн сураһыраһын иһин өлүөх бэйэм буолаҕа", — диэн. Онон Тэппээк ойуун хайдах эмэ гыһан тыһыннаах хаалһан баһарбыт. Онуоха, арай, айыһыны онордоһуна эрэ сатаныха курдук буолбут. Кини санаатыгар, айыһылаах киһи салһын кутун Кыыс Танара тутуо суохтаах эбит. Ол иһин Чоочо оһонньор уон иккис ойоһун, сүүрбэччэ саастаах эдэр саһаһын, кистээн ыһыттаран ылбыт уонна көссүүлэһэн кэбиспит. Ол курдук бэйэтигэр айыһыны соруһан оностубут.

9 Оттон киэһэ, дьон-сэргэ аһаан-сизэн бүһүтүн кэннэ, күн кириитэ, Тэппээк ойуун сэттис түүнүгэр бүтэһиктээх, саамай түмүктээһиннээх кыырыгыта сааламмыт. Тэппээк ойуун син уруккутун курдук сэлэ иһигэр киирэн, илин диэки хайыһан олоҕон, Кыыс Танараһы тахсар алгыһын саалаабыт. Оттон кини түөрт кутуруксута сэлэ ханас өттүгэр, түөрдэ уна өттүгэр, биирэ арҕаа өттүгэр олоҕбуттар. Дьэ эмиэ тура-тура, олоҕо-олоҕо, ыһыы-хаһыы бөһөнү түһэрэн, кыыран киирэн барбыттар. Бу кинилэр саамай улахан мүччүргэннээх кыырыһылааһа буолбут. Чоочо да, атын да манна баар дьон өйдүүлэригэр, Тэппээк ойуун ити сарсыарда, күн

на заходе солнца. Шаман Тэпээк, войдя внутрь сэлэ, сел, обернувшись к востоку и держа свой бубен. А его четверо помощников сели с левой стороны сэлэ, четверо — с правой стороны, самый старый шаман-помощник сел с западной стороны сэлэ, все держали свои бубны. Затем произносили свои моления в течение летней ночи, то вставая, то сидя, гулко ударяя в бубны. Все собравшиеся люди молча, одни сидя, другие стоя, слушали с большим интересом. После этого камлания шамана ели-угощались, участвовали в разных играх: борьбе, перетягивании палки, прыжках-кылыы, куобах и буур, беге и других играх. И каждый раз победивший получал стегно мяса. Во время этих игрищ было много песен-веселья, говорят. После этого уставшие люди спали, разойдясь кто куда.

Ну, вот так на алаасе Дааган шесть суток продолжались камлание шамана, спортивные игры, песни-веселье. Короче, игры Омолдоона, ысыах Таххая* здесь были, перед высоким айыы множество имеющих шею склонялись, множество имеющих суставы преклонялись.

8 Затем наступила самая последняя седьмая ночь, когда шаман Тэпээк должен был умереть. И шаман Тэпээк, находясь в тенистом лесу на тех лавках, где отдыхал и ел, впал в глубокое уныние: "Вот в восемнадцать лет, не увидев своего родимого дитя, не поспав с любимой женой, не построив уютного дома, не зажгя священного огня, не загородив разводимого скота, не став настоящим человеком, должен я умереть. Лишь для увеличения славы Чоочо Баая в восьми улусах, для прославления имени его в девяти улусах должен ведь я умереть", — так думал. Поэтому шаман Тэпээк захотел как-нибудь остаться в живых. Это могло исполниться лишь в том случае, если он согрешит. Он считал, что воздушную душу согрешившего человека Кыыс Тангара принять не может. Поэтому он тайно позвал двенадцатую жену старика Чоочо, двадцатилетнюю молодую свою сноху, и вступил с нею в любовную связь. Таким путем он нарочно согрешил.

9 Потом вечером, когда люди уже кончили ужинать, на седьмую ночь, началось последнее камлание шамана Тэпээка. Шаман Тэпээк, входя, как и раньше, в сэлэ, сидя, обратившись лицом на восток, начал моление о восхождении к Кыыс Тангара. А четверо его помощников-шаманов с левой стороны, четверо с правой стороны, один на западной стороне сели. Ну, опять сидя-вставая, поднимая крик-рев, стали камлать. Это было их самое большое, решающее камлание. По мысли Чоочо, да и других находящихся здесь людей, шаман Тэпээк этим утром, к восходу солнца, внутри сэлэ должен был замертво упасть. Тогда его должны положить в

тахсыгыта, сэлэ иһигэр өлөн түһүөхтээх эбит. Ону били илин тумул-га урут бэлэмнэммит хоруопка уган, иингэ көмөн баран, мас кириэһи туруоран кэбиһилиэхтээх эбит. Ити курдук Тэппээк ойуун салгын кута Кыыс Танараҕа тахсан аанһал буолуохтааҕа үһү. Оччоҕо үрдүк мэнэ халлааннааҕы Кыыс Танара Чоочо Баайы күн ыраахтааҕыта быһаччы бас бэринэр саха ыраахтааҕыта оноруохтааҕа үһү.

Дэ онон сэттис түүннэригэр сарсыарданан улахан дүһүрдээх Тэппээк ойуун тобус кутуруксуттарыныын кыырыылара, алгыстара олус күүһүрбүт, ыһыылара-хаһыылара ырааппыт. Ону Чоочо Баай ойбунаан, чугас дьоннорунаан уонна кыра-дьаданы дьон бары үмүөрүһэн туран көрбүттэр. Кинилэр итиннэ, Тэппээк ойуун сэлэ иһигэр хайдах өлөн түһэрин көрөөрү, улахан долгуйуулаахтык кэтэспиттэр.

Онтон Тэппээк ойуун күөх торҕо тыа үрдүнэн сандаарыччы тыган тахсан эрэр күнү суһту көрбүтүнэн кыыра туран сэлэ иһигэр эмискэ тиэрэ баран түспүт. Ол курдук буолуохтааҕын, ойууннара өлүөхтээгин, эрдэттэн итэҕэйэн турар дьон кутталларыттан уонна долгуйууларыттан үөһэ-аллара тыыммыттар: "Бэлэмнэммит иингэ билигин көмүү саҕаланыаҕа, салгын кута Кыыс Танараҕа тахсан аанһал буоллаҕа, онон улуу тойоммут саха ыраахтааҕыта буолар буоллаҕа, өйдөөх даҕаны, саталлаах даҕаны кырдыабас эбит", — дии санаабыттар. Оттон Чоочо оҕонньор ойууна охтубутугар үөрэ түспүт, ыраахтааҕы буолуохтааҕа итинэн быһаарыллыбыт курдук санаатаҕа буолуо.

- 10 Ити икки ардыгар Тэппээк ойуун ойон турбут да, дүһүрүн уонна кыыраар танаһын хонууга быраҕаттаат, хоту диэки сүүрэ турбут. Мустубут дьон бары соһуйан хаалбыттар. Тэппээк ойууннара өлбөтөх эбит, онон кини салгын кута Кыыс Танараҕа тахсан аанһал буолбатах эбит, Чоочо ыраахтааҕы буолара тутта бааччы тохтоотоҕо ити. Итинник санааттан онно мустубут дьон-сэргэ ортотугар суугунаһы буолбут, сорох Чоочону күдбүт, сорок Чоочону аһыммыт. Чоочо буоллаҕына, Тэппээккэ олус кыһыырбыт, уордайбыт уонна мустубут дьонун-сэргэтин атын туох да үтүө түмүгэ суох, көрө-нара суох, кэри-куру собуустук тарҕатан кэбиспит.

Тоҕо тиэрэ баран түспүтүн туһунан кэнники Тэппээк ойуун бу курдук кэпсирэ үһү: "Кыыран истэхпинэ, илин диэки сүүнэ аартык өрө тахсыгыта, ол аартык унуоргу өттүгэр күөх унаар дойду көс-түбүтэ. Аартык ортотун диэки тийээн истэхпинэ, кутуруга уонна сизэл кыргыылаах кыыда манан ат, утары сизэлэн киирэн, икки хоннобум аннын сытырҕалаан көрөн баран айыыны онорбушпун билэн, эргиллэ түһээт, миигин сүрдээх күүскэ түөскэ тэппитэ, оноуоха мин тиэрэ баран түспүтүм", — диэн.

гроб, приготовленный раньше на мысу, похоронить в яме и поставить крест. Таким образом воздушная душа шамана Тэпээка, возносясь к Кыыс Тангара, должна превратиться в ангела. Тогда Кыыс Тангара, находящаяся на высоком священном небе, сделает Чоочо Баая якутским царем, подчиняющимся только солнечному царю.

Ну вот, под утро седьмой ночи камлания-моления шамана Тэпээка и его девяти помощников усилились, крики-вопли их издалека стали слышны. Чоочо Баай со своей женой и близкими людьми, бедный люд — все, сбившись в кучу, наблюдали. Они с большим волнением ждали, когда шаман Тэпээк внутри сэлэ замертво упадет.

Тут шаман Тэпээк, прямо глядя на яркий свет восходящего над кромкой зеленой тайги солнца, в ходе камлания вдруг повалился навзничь. Люди, ожидавшие, что так и случится, что шаман умрет, от испуга и волнения тяжело вздохнули: "Сейчас начнется погребение в приготовленной яме, воздушная душа вознесется к Кыыс Тангара и станет ангелом, а великий наш *тойон*, видно, будет якутским царем, умный и ловкий же он старик!" — так думали. А старик Чоочо, когда его шаман упал, обрадовался, видно, подумал, что судьба его царствования уже решена.

10 Между тем шаман Тэпээк вдруг вскочил, бубен и шаманскую одежду побросал на поляну и побежал на север. Собравшиеся люди изумились: их шаман Тэпээк, оказывается, не умер, поэтому его воздушная душа не вознеслась к Кыыс Тангара, не превратилась в ангела, а царствование Чоочо не осуществится. От таких мыслей собравшийся люд зашумел: одни смеялись над Чоочо, другие жалели его. А Чоочо разгневался, рассердился на Тэпээка и всех собравшихся людей без игр-веселья с печалью отпустил, так бесславно закончив свое предприятие.

Шаман Тэпээк впоследствии вот так рассказывал о причине своего падения навзничь, говорят: "Когда я шел, камлая, на востоке протянулся вверх огромный перевал, за этим перевалом виднелась страна, покрытая маревом. А когда я приблизился к середине перевала, снежно-белый конь с подстриженным хвостом и гривой примчался рысью навстречу мне и, обнюхав мои подмышки, узнал, что я согрешил, повернулся задом ко мне и лягнул так сильно в грудь, что я упал навзничь".

- 11 Тэпшээк ойуун ити сэлэ иһигэр өлбүт курдук тизэрэ баран түһэн баран, туран сүүрэн баран хаалбыта үс хоммутун кэннэ, Чоочо Баай кинини ынгыртаран ылбыт. Ол ылан кини туох айыыны онорбутун кытаанахтык ыйытан билиннэрбит, онтон Нөөрүктээйи нэһилиэгин ыраах уһугунаабы Көлөт сиригэр үүрэн кэбиспит. Онно баран Тэпшээк ойуун били сэттэ түүн кыырбыт Дааһан алааһын чугаһыгар баар Ааллаах диэн алааска олохсуйбут. Онтон ыла Тэпшээк бэйэтин убайынаан Чоочолуун, биирдэрэ улуу ойуун, биирдэрэ улуу баай, кыр өстөөх буолбуттар.
- 12 Тэпшээк ойуун ити Ааллаах ортотугар хонууга дьиз туттан олорбут. Онно олорон били олохтоох көтөр-сүүрэр харамайдар тириилэриттэн оноһуллубут эмэгэттэри барыларын хомуйан ылан Дааһан алааска лаабыстаан кэбиспит. Бу эмэгэттэри Тэпшээк ойуун туттан Кыыс Танараба аанһал буола тахсаары, кыырарын сабана Манчаары кыра оҥо эбитэ үһү. Онтон сотору соҕус ойуун хараба Манчаары уолга хатаммыт. Кини көрдөбүнэ, ол уол бэрт сытыгы-хотуу киһи буолуох курдук эбит. Ол иһин Тэпшээк ойуун, Манчаарыны Чоочо Баайга утары туруоран өһүн-сааһын ситиһээри, биир түүн ала маһаас сүөһүнү өлөрөн, ону сиэн туран кыырбыт. Бу кыырытыгар Манчаарыга абааһы кыыһын баайбыт. Ону Манчаары уол сонно тутта билбэтэх. Онтон ыла кини быһыыта-майгыта тосту уларытты. Чоочо Баай хас эмэ сылы быһа курушпут кэбиһиилээх отторун уоттатаалаан, түүлээжин-малын уурар ампаарын уматан, сыгытын үөрүн кырган, ынах сүөһүлэрин онно-манна өлөттөөн, кэмэ суох аймаан барбыт. Бэйэтэ хаайыыга киирэ-киирэ куотан, көскө бара-бара күрээн испит. Ол устатыгар тоҕо эрэ Тэпшээк ойуунна биирдэ да кэлэ салдыбатах.
- 13 Оттон Тэпшээк ойуун буолабына ити Ааллаах диэн алааһыгар оттоон, сүөһү иитэн, унаар буруо таһааран өр олорбут. Ол олорон сир-халлаан айыыларын алгыр идэлэммит. Кини сэттэлээх сааһыттан сэлээр мэнэрик, абыстаах сааһыттан алгыстаах ааттааба, тоҕустаах сааһыттан тойуктаах туйгуна буолбута эбитэ үһү. Уоннаах сааһыгар үс аарыма кырдыабас ойууттарга уһуттарбыт, онон улуу ойуун буолбут, уон икки хоонсоордоох дүңүрдэммит. Ол дүңүрүн иитин Сыптараннаах алаас хоту тыатыгар уон икки мэнэһиктээх лабааланан үүммүт дьикти тииттэн ылбыт. Кини, айыы ойууна буоларын быһыытынан, Сивцев Михаил диэн ааты ылынан нуучча аҕабытыгар сүрэхтэммит.
- 14 Тэпшээк Мэхээлэ ити курдук олордобуна, арай, биирдэ кини аймахтарын хайы-нах өлөн хаалбыт Таннары Харыйа уонна Күп

11 Через трое суток после того, как шаман Тэпшээк внутри сэлэ, словно мертвый, упал навзничь, а потом побежал, Чоочо Баай позвал его.

Позвав, он строго допросил его и, принудив признаться в том, какой грех он совершил, прогнал его на далекую окраину Нёрюк-тайского наслега, на землю Кёлёт. Там шаман Тэпшээк поселился на *алаасе* Ааллаах, расположенном вблизи от *алааса* Дааган, на котором он камлал семеро суток. С тех пор Тэпшээк со своим старшим братом, один великий шаман, другой великий богач, стали злейшими врагами.

12 Шаман Тэпшээк, построив дом на середине поляны этого Ааллааха, жил. Живя там, он собрал все чучела-*эмэгэты* из шкур пернатых-бегających животных и на *алаасе* Дааган положил на лабазе. Когда шаман Тэпшээк, используя эти *эмэгэты*, шаманил, чтобы вознестись ангелом к Кыыс Тангара, Манчаары был маленьким ребенком, говорят. Вскоре после этого шаман Тэпшээк приметил мальчика Манчаары. По его мнению, этот мальчик должен вырасти смелым-упорным человеком. Поэтому шаман Тэпшээк решил использовать Манчаары для мести, волшебством восстановив его против Чоочо Баая, и однажды ночью, забив пегую белоголовую скотину для жертвоприношения, он стал камлать. Во время этого камлания он вселил в Манчаары деву *абаасы**. Этого Манчаары сразу не узнал, но с той поры его нрав и поведение круто изменились. Он поджигал у Чоочо Баая стога сена, запасенные за несколько лет, амбар, где хранились его меха и ценности, резал косяки его лошадей, убивал в разных местах его рогатый скот, безмерно беспокоил его. Попадая в тюрьмы, бежал, из ссылок совершал побег. За это время он почему-то шамана Тэпшээка ни разу не посетил.

13 А шаман Тэпшээк долго благополучно жил, заготавливая сено на этом *алаасе* Ааллаах, разводя скот. Так живя, он постоянно совершал обряды в честь небесных и земных светлых божеств. С семи лет он стал неистовым *мэнэриком*, с восьмью лет прославленным благословителем, с девяти лет отличным певцом, говорят. В девять лет он принял обряд посвящения в шаманы, проведенный тремя самыми старыми знаменитыми шаманами, потому стал великим шаманом, владеющим бубном с двенадцатью рогами. Обечайку этого бубна он сделал из чудесной лиственницы с двенадцатью ярусами больших ветвей, которая росла на северной стороне *алааса* Сыптарангнаах. Он, считаясь шаманом *айыгы*, крестился у русского попа и получил имя Сивцев Михаил.

14 Когда вот так Тэпшээк Михаил жил, вдруг его родственников стали преследовать *юёры* давно умерших черных шаманов Тангна-

диэн хара ойууттар үөрдэрэ буулаабыттар. Онуоха Тэпээк Мэхээлэ бэйэтэ олорор балажанын илин диэкинэн аанын икки өттүгэр биирдии кыыра турар ойууну маһынан онорбут. Олорго иккиэн-нэригэр ойууттар кыыра арбаастарын кэтэрдитэлээбит уонна дүнгүр туттартаабыт. Ол кэнниттэн Тэпээк Мэхээлэ хас да түүн кыырбыт уонна: "Таннары Харыйа үөрүн ханас диэкигигэр, Күп ойуун үөрүн унатыгар инэртээтим", — диэбит. Ол курдук ити ойууттар үөрдэрин икки сылга мас ойууттарга инэрэн, хаайан, олорбут. Бу кэм устатыгар ойууттар үөрдэрэ Тэпээк Мэхээлэ аймахтарыттан кими да муокастаабатахтар. Онтон Таннары Харыйа үөрэ ингерилибит мас ойуунун кыыра танаһын кэтэспитинэн, түнгүрүн туттарбытынан Даажан алаас илин баһыгар икки салаалаах тииккэ үөһэ таһааран кирис өтүүнэн кэлгиттэрэн кэбиспит. Оттон Күп ойуун үөрэ ингерилибит мас ойуунун дьаа-кырдаан баран Ааллаах алаас күөлүгэр тимирдибитэ үһү.

15 Бу кэнниттэн арай, биирдэ Ханалас улуунун Хара нэһилиэгин баайа Киргизэлэй Боһукуоп куораттан тахсыбыт. Ол тахсан Даажан илин баһынаабы салаалаах тииккэ үөһэ баайылыбыт мас ойууну тииттэри-баастары уматтаран кэбиспит. Оттон ити алааска лаабыстанан турар көтөр-сүүрэр тириилэринэн оноруллубут эмэгэт-тэри барыларын куоракка тиэттэрбит. Тэпээк Мэхээлэни биэс уон охсуунан таһыттарбыт уонна аны ойууннаабат гына тылын ылбыт, онтон кыһыйан, Тэпээк ойуун хаста да кыыран Боһукуоп баай дьэитигэр-уотугар абааһыларын ыталаан сылдыбыт. Абааһылар тийэн аанынан, түнгүгүнэн, үөлэһинэн дьэбэ киирээри гыннах-тарын аайы чуораан тыаһаан иһэр үһү. Онтон куттанан, абааһылара сыссан хаалаллара үһү. Ол иһин биир кэлин кыыры-тыгар биир абааһытын, кутуйахха кубулутан баран, сир аннынан дьөлө хастаран киллэрбит. Онно киирэн, оччотообу итэбэл быһыытынан Киргизэлэй Боһукуоп сэттэ кыыстаабын барыларын ыарытыган буолар гына, тигэбэр өлүтэлиир гына онорон тахсыбыт. Онтукалар сотору өлүтэлээбиттэрэ үһү.

16 Оттон били Даажан илин баһынаабы салаалаах маска, үөһэ баайылыбыт танаастаах, дүнгүрдээх мас ойуун умайытыгар онно ингерилибит Таннары Харыйа үөрэ уокка умайбатах, онон босхо-лонон, эмиэ Тэпээк Мэхээлэ аймахтарын сизтэлээбитинэн бар-быт. Ону Тэпээк Мэхээлэ иккиһин кыыран, хат тутан ылан, быы-каайык туос ыаһыйажа хаайбыт. Ол ыаһыйата бэйэтэ сүүтүктээбэр улахан, иһигэр сүөһү түүтэ угуллубут, таһыгар эриэн ситиигэ тиһилибит күөх хоруонканан үстэ эргитилибит киэргэллээх эбит. Ону балажанын таһынаабы ампаарын иһигэр, муннукка, кирээккэбэ ыһаан кэбиспит. Ити сажаны кини араас бэлиэлэрэ уонна эмэгэттэрэ Ааллаах иһигэр да, тыатыгар да олус элбээбит кэмэ эбитэ үһү.

ры Харыйа и Кюп. Тогда Тэпээк Михаил поставил с обеих сторон дверей своего дома сделанные им деревянные фигуры камлающих шаманов. На них он надел шаманские плащи и прикрепил бубны. После этого Тэпээк Михаил несколько ночей камлал: "Юёр Тангнары Харыйа в левую [фигуру], юёр шамана Кюп в правую вселись", — так говоря. Юёров этих шаманов в деревянных шаманов вселив, в заключении их два года держал... За это время юёры шаманов никого из родственников Тэпээка Михаила не трогали. Потом деревянного шамана, в которого был вселен юёр Тангнары Харыйа, с плащом для камлания и с бубном велел кожаной веревкой крепко связать и поднять на разветвленную лиственницу, росшую на восточном конце *алааса* Дааган. А деревянного шамана, в которого был вселен юёр шамана Кюп, утопил в озере *алааса* Ааллаах, привязав к якорю.

15 После этих событий однажды богач Харасского наслега Кангаласского улуса Григорий Босиков* приехал из города. Приехав, он велел сжечь деревянного шамана, привязанного на лиственнице, стоящей на восточном конце Даагана, с лиственницей и всем прочим. А все *чучела-эмэгэт* из шкур пернатых и бегающих, находящиеся на лабазе *алааса*, отправил в город. Тэпээка Михаила велел высечь пятьюдесятью ударами и взял с него слово, что он в будущем не станет шаманить. Разозлившись, шаман Тэпээк, камлая несколько раз, посылал своих *абаасы* в жилище-обитель бая Босикова. *Абаасы* его, дойдя [до дома Босикова], хотели войти в дом через дверь, окно, дымоход, но каждый раз звенел колокольчик, говорят. Пугаясь этого, *абаасы* разбегались, говорят. Поэтому в последнем своем камлании [Тэпээк] одного *абаасы*, превратив его в мышь, заставил войти в дом из-под земли. Войдя туда, по верованию того времени, *абаасы* должен был навредить так, чтобы семь дочерей Григория Босикова заболели и умерли. Так и случилось, в скором времени они умерли, говорят.

16 А юёр Тангнары Харыйа, вселенный в деревянную фигуру шамана, привязанную высоко на разветвленном дереве на восточном конце Даагана, в огне не сгорел, освободившись, он стал пожирать родственников Тэпээка Михаила. Тогда Тэпээк Михаил, во второй раз совершив камлание, поймал [*юёра*] и заключил его в маленькое берестяное ведро. Это ведро было чуть больше наперстка, внутри была вложена скотская шерсть, снаружи оно было украшено тремя опоясками бус, нанизанных на пестрой волосной веревке. Это [ведро] он повесил над полкой в углу амбара, стоящего около дома. В то время разные его знаки и *эмэгэты* и на Ааллаахе, и в лесу были особенно многочисленными.

17 Тэшпээк Мэхээлэ бэйэтэ буоллабына кэнникинэн кырдьан барбыт, икки хараҕа суох буолбут. Уолаттарын, кийииттэрин, сиэннэрин көрүүлэригэр-харайыыларыгар олорбут. Ол олордобуна, арай, биирдэ Ааллаах хоту өттүгэр, хара сыыр үрдүгэр, сарсыардааньы ынах ыамыттан күн ортото буолуор диэри биир киһи, олох хамсаабакка, Тэшпээк дьиэтин көрөн баран дьирэллэн турбут. Ону Тэшпээк кийииттэрэ уонна сиэннэрэ, балай эрэ өр көрө сылдьан баран, муодаргыы санааннар, оҕонньордоругар киирэн кэлсээбиттэр. Онуоха Тэшпээк Мэхээлэ уот иннигэр ат бастаах тайаҕар баһын ууран олорон эппит: "Оо, дьэ олорбуһут сыччаа! Бөлүүннү түүлбүнэн буоллабына, били оҕом Манчаары кэлиэхтээх этэ. Ол киһи кэлэн турдаҕа буолуо. Дьэ аата суох адьархайы, иитэ суох илдьиккэйи онороро буолуо. Мин былыр киниэхэ абааһы кыыһын баайбытым, ону билэн иэстии кэллээҕэ дии", — диэн.

Оттон күн ортотун саҕана Манчаары Баһылай, бинтиэпкэ саатын сүтэн, батыйатын тайахтанан, сылгы түөрт ойоҕоһун кыбынан, дьиэҕэ киирэн кэлбит. Этин остуолга уурбут, батыйатын сиргэ батары аспыт, ол угун үрдүгэр олорбут уонна: "Дьэ Тэшпээк ойуун, убайым оҕонньор! Мин эйиигин бэйэм булуубуттан-талыбыттан урут аһата-сиэтэ илик этим, ол иһин ити икки илии халалаах сылгы түөрт ойоҕоһун аҕаллым, итини — мин барбытым кэннэ миннэнээр, аһаар-сиэр. Билигин эйиигин, түөрт харахтаах хара ыты, таһыйаары кэлэн олоробун. Мин албан аашпын алдыашпыт, дьохун сурахпын сууйбут, таптыыр ойоҕу хоонньоһуннарбатах, төрөтөр оҕону төлкөлөшпөтөх, аал уоту отуннарбатах, алаһа дьиэни тутуннарбатах, иитэр сүөһүнү күрүөлэшпэтэх, аан ийэ дойду абыралыттан амсаттарбатах, күн ийэ дойду күндүтүттэн туһаннарбатах эн баар эбикиин. Бүгүн ону иэстэхээри, ириэнэх суолгун ирдээн, тон суолгун тордоон, бу тийиэн кэллим. Дьэ, хатааскы иэннин хаптаҕай батыйабынан хабырҕаччы таһыйар хатааннаах кэмим кэллэ!" — диэбит.

Онуоха Тэшпээк ойуун:

"Ээ, кукаам, Манчаары Баһылаай, мин урут эйиэхэ, кырдьык, буруйу-айыыны онорбуттаах этим. Ол Чоочо Баайы утары туруораары, өспүн-сааспын ситиһээри, эйиэхэ абааһы кыыһын баайбытым. Оҕом Манчаары, миэхэ күн буол, ый буол, сыалыһар быарын курдук сылаанньый, бил миинин курдук минньый. Бу миигин, дьэ кэлэн, орулатан-сарылатан да үтүө ааты, дьохун сураҕы ылыан суоҕа. Эн билигин даҕаны эдэргин, оҕо төрөтөр, сүөһү иитэр кыахтааххын. Онон мин эйиигиттэн абааһы кыыһын араарыым", — диэн ааттаһа-көрдөһө этэ-санара олорбут.

Итини Манчаары Баһылай сөбүлүү иһиттэҕэ буолуо, туох да сагата-инэтэ суох батыйатын ылан уҥа диэки бастын орон улаҕатыгар аспыт, саатын көхөҕө ыһаабыт уонна ол оронно бэйэтэ тизэрэ баран түспүт да, утуйан хаалбыт.

17 Сам Тэпээк Михаил в последние годы стал стареть и ослеп. Он жил на попечении сыновей, снох и внуков. Когда так он жил, однажды на северной стороне Ааллааха, на черной крутой горке, с утренней дойки коров до середины дня неподвижно простоял навзбляжку один человек, разглядывая дом Тэпээка. Это долго наблюдали и удивлялись снохи и внуки Тэпээка, затем с любопытством рассказали старику. Тогда Тэпээк Михаил, который сидел перед очагом, положив голову на трость с головой лошади, сказал: "Оо, только и пожили спокойно! Как мне нынче снилось, должен приехать мой мальчик Манчаары. Видно, это он стоит. Ну, он принесет, наверно, большую беду, безмерное зло. Я давно-давно вселил в него деву *абаасы*, узнав об этом, видно, приехал мстить мне", — так сказал.

Потом около полудня Манчаары Василий, перекинув винтовку за спину, опираясь на пальму, держа под мышкой четыре ребра конины, вошел в дом. Мясо положил на стол, пальму воткнул в землю, сел на ее рукоятке и:

— Ну, шаман Тэпээк, мой старший брат-старик! Я тебя не угощал раньше своей добычей, поэтому принес вот эти четыре ребра конины с салом в два пальца. Когда я уеду, свари его и угощайся, ешьте. А теперь я прибыл для того, чтобы тебя, четырехглазую собаку, высечь. Это оказывается ты, который славное мое имя в беду вверх, почтенное мое имя запятнал, с любимой женщиной не дал спать, рождаемых детей не дал познать, разводимый скот не дал разводить, добротой изначальной земли не дал пользоваться, благодатью солнечной материнской земли не дал насладиться. Сегодня для отмщения по твоему горячему следу, по твоему остывшему следу вот я явился. Ну, скользкую [от жира] спину твою плоской пальмой ловко бить настал мой черед! — сказал.

Тогда шаман Тэпээк сказал:

— Ээ, дитя мое, Манчаары Василий, я, правда, перед тобой прежде был грешен и виновен. Тогда я вселил в тебя деву *абаасы*, чтобы восстановить тебя против Чоочо Баая, отомстить ему. Дитя мое Манчаары, мне солнцем будь, месяцем будь, подобно печени налива смягчись, подобно ухе тайменя вкусным будь. Спусти столько лет заставив меня кричать-плакать, доброе имя, гордую славу не получишь. Ты и сейчас молод, можешь еще детей иметь, скот развести. Лучше я исторгну из тебя деву *абаасы*, — так молил-просил, говорил-уещевал.

Эти слова Манчаары Василию, видно, пришлось по нраву, ничего не говоря, пальму воткнул в стенку за первой лавкой, ружье повесил на крючок, повалился на ту лавку навзничь и тут же заснул.

- 18 Отгон Тэшпээк ойуун буоллабына, эмиэ эмэгэт бөбөнү онготторон, чугастаабы дьонун-сэргэтин муньан, биир баайтаһын ынабы уонна бизни өлөрөн, онон аһатан-сиэтэн, үс ойуунна кутурук салаттаран, үс түүн устатыгар кыыран ньиргийбит. Ол кыырытыгар урукку өттүгэр аймабын Манчаарыны Чоочону утары туруораары, Таннары Харыйа уонна Күп ойууттар үөрдэриттэн араҥачылаабытын, оттон билигин, кинини киһи-хара онороору ынарын туһунан туойбут. Бу кыырытын үһүс түүнүгэр Манчаарыттан абааһытын кыһын араарбыта эбитэ үһү.

Дьэ, ити кэнниттэн Манчаары Баһылай тутта сымнаабыт. Кинээһи ыныттаран ылан, саатын уонна батыйатын туттарбыт. Бэйэтэ көнүлүнэн бэринэн, Тэшпээк Мэхээлэ дьизиттэн, Ааллаах алаастан, хаайыга киирбит. Ол хаайы кэнниттэн Бүлүүгэ дьиз көһүгэр ытыллыбыт. Онно баран үһүн олоһун уһугар, киэн сааһын кэннигэр киһи-хара буолбута эбитэ үһү.

- 19 Мин бу кэпсээни 1916 сылтан 1930 сылга диэри Гавриил Дмитриев — Чылбыан, Василий Дмитриев — Түүлээх, Тихон Иванов — Бүлүүскэй, Григорий Иванов — Куурунса диэн Манчаары төрөөбүт-үөскээбит сиригэр саастарын тухары олорбут аатырбыт сэһэнньит-тэртэн истибитим. Оттон Дааһан куулатынаабы Тэшпээк ойуун сыппыт сэттэ адарайдаах оронун былыр бэйэм көрбүтүм.

16. МАНЧААРЫ ХААЙЫТТАН КҮРЭЭНИНЭ

- 1 Манчаары Баһылай Иркутскай хаайытыгар сыттабына, арай, биир киһэ бөдөн-садан санчалаах, унуох сирэйдээх киһи кэлэн киниттэн ыйыппыт:

"Эн эмиэ биир улуус ааттааба буоллабын. Бу хаайыттан күрүүххэ. Туох тэриллээххиний? Туох туттар сөптөөххиний-сэбиргэллээххиний?"

"Бу диэн тугум даһаны суох. Киһи мантан үүт-хайаҥас булан күрүү суох хаайыга быһылаах, туохпун барытын тутуларбар ылбыттара", — диэбит Манчаары.

"Цэ, эн мийгин кытта күрүүр буолааххына, мин эйиэхэ кэпсиим. Алта былас холобурдаах бирээдьинэ быаны булан олбуор муннугар кистээн сыгырабын уонна куһаҥан алтан чаанньык, чохороон сүгэ дуома баар", — диир тонуһа.

"Элбэх оностуулаах киһи эбиккин. Ол буоллабына барыахха", — диэн буолар.

- 2 Биир күн кинилэр, иккиэн үлэхэн баран, киһэ харанарбытын кэннэ, дьон сырыта уварыытын сабана, олбуору нөҥүлээн күрүүргэ быһаарыналлар.

Хаайы олбуора таас эбит, үөһээ өттүнэн бадаардаах боробу-дуохалаах, нөҥүө өттүнэн хаспахтаах, онно үөрбэ тимирдээх эбит.

18 А шаман Тэпшээк, приготовив опять множество идолов, собрав ближайших сородичей, забив одну нагульную корову и одну кобылу для угощения, пригласив трех шаманов провожатыми [помощниками], три дня и ночи усердно-громко камлал. В этом камлании он пел о том, как он прежде защитил своего родственника Манчаары от злых юёров шаманов Тангнары Харыйа и Кюп, чтобы использовать его против Чоочо, а теперь он камлает, чтобы он [Манчаары] вышел в люди. На третью ночь этого камлания из Манчаары исторгнул, говорят, деву *абаасы*.

Ну, после этого Манчаары Василий сразу смягчился. Пригласив старосту, сдал ему свое ружье и пальму. Сам добровольно сдавшись, из дома шамана Тэпшээка, с *алааса* Ааллаах поехал в тюрьму. После этого заключения он был отправлен в ссылку на Вилую. Там он в конце своей жизни, через много лет, вышел в люди, говорит.

19 Я такой рассказ слышал с 1916 по 1930 г. от знатоков старины Гавриила Дмитриева — Чылбыана, Василия Дмитриева — Тююлээха, Тихона Иванова — Бюлююскэй, Григория Иванова — Куурунгса, живших всю свою жизнь на родине Манчаары. А ложе шамана из семи жердей в южном перелеске Даагана я сам видел.

16. ПОБЕГ МАНЧААРЫ ИЗ ТЮРЬМЫ

1 Когда Манчаары Василий находился в Иркутской тюрьме, однажды вечером громкоголосый, с худым лицом человек подошел к нему и спросил:

— Ты ведь тоже знаменит на целый улус. Давай совершим побег из этой тюрьмы.

— Сейчас ничего у меня нет. Это, видимо, тюрьма, из которой не найдешь дыры-щели, чтобы убежать. Все мои вещи отобрали при аресте, — сказал Манчаары.

— Ну, если ты со мной согласен бежать, то я тебе расскажу. Я нашел веревку длиною около шести махов и спрятал в углу двора, есть еще у меня плохонький медный чайник и маленький топорик, — сказал тунгус.

— Запасливый ты, оказывается, человек. Если так, давай убежим, — так решили.

2 Однажды они, сговорившись, решили бежать через забор вечером, после наступления темноты, когда передвижение людей уменьшится.

Забор тюрьмы был каменный, сверху натянута колючая проволока, за забором — канава с остроконечными железными штырями.

Кинилэр, тыаһаабатарбыт, биллэрбэтэрбит ханнык диэн, били быаларын, анар уһугар ыарата тааһы баайан баран, олбуор үрдүгэр тимиргэ кыбыта барабаллар. Ол кэнииттэн тонуһа: "Эн урут ыстан", — диир.

Манчаары, быа анар уһугуттан харбаат, илиитинэн тардыһан, олбуор үрдүгэр баар буола түһэр. Олбуор нөнүө өттүгэр, үөрбэни кыайан үрдүнэн ойбокко, атаһын уллунаһын тэлэ көтөн кэбиһэр. Онтон тонуһа кыанар баһайы киһи эбит, кини "тэл" ғына ойон кээһэр.

- 3 Хаайыы олбуорун кэтэх өттүнэн туруору хайаны дабайаллар. Манчаары нэһиилэ, күүһэ эстэн, сүһүөбэ уулан, хайа оройун булар. Ол курдук баран иһэллэр. Аара соробор бултаан, ардыгар сүөһү өлөрөн сизэн айанныбыллар.

Тонуһа хараһын солбуһуннара утуйар киһи буолан биэрэр. Биир хараһа симнэбинэ, иккиһэ көрө сытар буолара үһү. Кинилэр хас да хонукка айаннаан өрүс баһыгар тийэн кэлэллэр. Манчаары иһигэр дойду-сир чугаһаатаһына, бу киһи миигин өлөрөрө буолуо дии саныыр. Хардарыта бэйэ-бэйэлэриттэн дыксинэллэр.

- 4 Дьэ биирдэ тонуһа икки хараһын симэн утуйар. Манчаары, киһим утуйдаһа буолуо диэн, сэрэнэн-сэрэнэн, үөмэн тийэн, хата-тын уонна чокороон сүгэтин ылар да, атаһа биллэрэр. Манчаары тохтообут сириттэн ырааппакка эрэ болбукта анныгар киирэн саһан хаалар.

Утаакы буолбат, абарбыт тонус эһэ курдук часкытаан: "Манчаары баранааһы арыһый эрдэ өлөрөн кэбиһиминэбин, хаарыаннаах хатаппын халаттым! Дьэ, оттон ситтэрбин эрэ сэрэн!" — диир.

Тонус атаһынан аар-саарга аатырбыт киһи үһү. Манчаары саһа сытар болбуктатын үрдүнэн: "Хара түөкүн хайа үөдэннэ барбытай?!" — дии-дии, талах кымньыынан кыһыгыратар курдук сүүрэн ааспыт.

- 5 Манчаары, киһитэ барбыта ырааппытын кэниэ, туран болуот охсунан, ол үрдүгэр сылбаһынан хаһа оностон, өрүс сүннүүнэн таннары устан кэлбитэ үһү. Ол кэлэн Арыылааһа тийэн кэлэн, умса түһэн сытан, буорун салаабыта үһү.

17. МАНЧААРЫ ТОҕО ЧООЧОНУ ӨЛӨРӨТӨҕӨ

- 1 Манчаары көскө сылдьан күрүүр. Элбэх сири нөнүөлээн, төрөөбүт дойдутугар төннөн кэлэр. Кини атаҕастаабыт-баттаабыт өлөр өстөөбүн, баай абаһатын Чоочону өлөрөргө санаалаах эбит. "Хара кырыыстаах сордоотун, чэгиэн эппин сэймэктээгин, үтүө олохпун үрэйдин! Дьэ өлөрүөм, ситиһиэм буоллаһа!" — диэн саанар.

Стараясь не шуметь и быть незамеченными, они привязали к той веревке к одному концу камень, бросили на забор так, чтобы она зацепилась за штырь. После этого тунгус: "Ты первый лезь", — сказал.

Манчаары, ухватившись за конец веревки, подтягиваясь руками, забрался на забор, когда прыгал за забор, не смог перепрыгнуть канаву с железными штырями и поранил ступню. А тунгус ловким человеком оказался, легко перепрыгнул.

- 3 За забором тюрьмы поднялись на крутую гору. Манчаары, теряя силы, с дрожащими суставами, едва достиг вершины горы. Так они шли. В пути иногда охотясь, иногда забивая скот, шли и шли.

Тунгус оказался таким человеком, что его глаза засыпали поочередно. Когда он закрывал один глаз — другой открывался. Через несколько суток дошли они до верховьев реки. Манчаары думал про себя, что, как только приблизятся к жилому месту, этот человек может убить его. Они опасались друг друга.

- 4 Однажды тунгус спал, закрыв оба глаза. Манчаары, подумав, что попутчик заснул, тихо-тихо подкрался к нему, взял его огниво и топорик и пустился бегом. Недалеко от места остановки он спрятался под кедровым орешником.

Немного погодя разгневанный тунгус по-медвежьи стал кричать: "Манчаары-варнака зря раньше не убил, дал украсть заветное свое огниво! Ну, берегись, если догоню тебя!"

Тунгус был знаменитым бегуном, говорят. Он, легко перепрыгнув через орешник, где спрятался Манчаары: "Черный вор, в какую же пропасть провалился?!" — говоря, стуча пятками, подобно звуку тальникового хлыста, пробежал мимо.

- 5 Манчаары вышел [из укрытия], когда спутник его ушел далеко, сделал плот, на котором соорудил из веток шалаш, по реке поплыл вниз, говорят. Так достиг он Арыылааха, упал ниц и приник губами к [родной] земле, говорят.

17. ПОЧЕМУ МАНЧААРЫ НЕ УБИЛ ЧООЧО

- 1 Манчаары, находясь в ссылке, совершил побег. Миновав много мест, возвратился на свою родину. Угнетавшего-обидевшего его смертельного врага, богатого дядю Чоочо, хотел он убить. "Распроклятый, до какого несчастья довел, здоровое тело раскромсал, счастливую жизнь разорил! Ну, убью тебя, отомщу же!" — так грозился.

- 2 Манчаары төһө да онно-манна саһа сырыттар, сибээстээх дьонно үгүс. Онон Чоочо Баай хайдах сылдыарын, тугу гынарын барытын билэр. Биридэ оҕонньор иһэ ыалдыбытын, сотору-сотору таһырдыа орбостор буолбутун истэр. "Дьэ, бэйи! Мин оттон, тахсан киирэр сиргэр кэтэһэн, сиһин үөһүн быһа ытыам", — диэн, бинтиэпкэ сааны ииттэн, Чүүйэ үрдүгэр тиит төрдүгэр саһа сытан кэтэһэр. Иһэ ыалдыбыт оҕонньор өр буолуо баара дуо, түүлээх түөһэ на-райан, баттаҕа өрүкүйэн, сүүһэ мырчыстан, бу сыгыныан, ынчык-таан тахсан кэлэр.
- 3 Оҕонньор чохчойон ололбутун кэннэ, Манчаары үс төгул кынаан көрөр да — атаҕын тинилэбиттэн төбөтүн оройугар диэри дьыр гына түһэр, уңуоҕа уу испит сылгылыы халыр-босхо барар. Онон саатын сыалыгар кыайан киллэрбэт, сыһа-халты кытыыр. Иһигэр: "Сиргэ түспүт сэрибизийим, окко түспүт оноһуум Чоочону кыайан өлөрөөйөбүн диэн айбыт эбит буоллаҕа", — дии саныыр. Оҕонньор оронон туран барбытын кэннэ, Манчаары тэскилиир. Ити курдук Чоочону өлөрбөтөх. Кэлин доҕотторугар: "Чоочоҕо илиим барбатаҕа, сотору бэйэтэ даҕаны өлүөбэ. Кини айыылаах дууһатын быспатаҕым да ордук эбит", — диирэ үһү.

18. КЫЫС МААЙАНЫ КҮРЭТИИТЭ

- 1 Кыыс Маайа диэн ааттаах дьахтар Мэлдьэхси сиригэр ололбут. Киниэхэ: "Манчаары ойох ыла тийиэм", — диэн илдьиттээбит. Ол сураҕы истээт, дьахтар нэһилиэгин бөтөстөрүн, 30-ча киһини мун-һан, харабыллатар. Ол дьонноро бары саалаах-сэптээх, удуус орос-пуойун тутары, бэлэмнэнэн ололлолор.
- 2 Ол олодохторуна, биридэ, күнүс туус маһан аттаах мааны киһи тийэн кэлэр. Ханнык эрэ баай киһи уолабын диэн дьонун-наахтык туттунар. "Суолга Манчаары көрсүө диэн, дьиксинэ-дьиксинэ кэллим, хата, киһилээх-сүөһүлээх сири буллум. Хайдах соҕотох ороспуойу кыайан туттакалар, мэнээк тараннатан, дьону куттуулара буолла!" — диэн тыллаһар.
- 3 Били дьоннор Манчаарыны тутарга сананан ололлолорун ту-һунан киниэхэ кэпсиллэр уонна бары сааларын-сэптэрин көрдө-рөллөр. Ону Манчаары көрө-көрө хайҕаталаабыта буолар уонна кэннин диэки оронго кыстаан иһэр. Бүтэһик киһи саатын көрө олорон, дьиз үрдүн диэки эһэн "бар" гыннарар уонна хаһытыыр: "Мин Манчаарыбын, чэ миигин бэрт дьоннор тутан көрүн эрэ! — дии-дии үрдүлэринэн ытыалаан субуруттар. Били 30 бөтөстөр, ким аанынан, ким түннүтүнэн, ойуур диэки кутталлар.
- 4 Кыыс Маайа кылана түһэн баран, хаппахчатыгар кийрэн хата-нан кээһэр. Манчаары, ойон тийэн халҕаны кырбыы-кырбыы,

2 Хотя Манчаары всегда скрывался, но он имел связь со многими людьми. Поэтому как Чоочо Баай живет, что он делает — все знал. Однажды он узнал, что старик мается животом, часто-часто по надобности ходит. "Ну, погоди! Я вот тебя на твоём отхожем месте подкараулю, станковую жилу прострелю!" — так решив, винтовку зарядил, у самого Чюйэ за комлем лиственницы спрятавшись, поджидал. С расстроенным животом старика долго ли ожидать, — мохнатую грудь выставив, с развевающимися волосами, с нахмуренным лбом, со стоном вот уже, тяжело дыша, появился.

3 Когда старик на корточки сел, Манчаары трижды пытался прицелиться, да вдруг от пяток до темени дрожь прошла, кости его, подобно студеной воды напившейся лошади, заходили. Потому на мушку ружья не мог поймать, мимо целился. Про себя: "Жребий мой со дня моего рождения, судьба моя с появления моего на свет, видно, такие, что Чоочо мне убить невозможно", — думает. Когда старик, тяжело поднявшись, ушел, Манчаары скрылся. Так и не убил Чоочо. Позднее друзьям рассказывал, говорят: "Чоочо убить — рука дрогнула, скоро и сам умрет. Хорошо, оказывается, что грешную его душу не погубил".

18. ПОХИЩЕНИЕ ДЕВЫ МААЙИ

1 Славная женщина по имени Маайя на земле Мэлджэхси жила. Ей весть передал: "Я, Манчаары, к тебе приеду жениться". Как только эту весть услыхала, женщина около тридцати человек силачей наслег собрала охранять себя. Эти люди, все вооруженные, приготовились поймать разбойника улуса.

2 Когда так жили, как-то днем на белом коне один видный человек приехал. Какого-то богатого человека сыном себя называя, важно держался. "Тревожась-остерегаясь: по дороге Манчаары встретится, мол, ехал, наконец, места с людьми нашел. Как же это с одним разбойником не справятся, на воле гулять, людей путать позволяют", — такие слова говорил.

3 Те люди ему рассказывают, что намерены обязательно поймать Манчаары, и показывают свое оружие. Манчаары делает вид, что внимательно осматривает оружие, нарочно похваливает их, а сам складывает на лавку возле себя. Когда осматривал последнее ружье, вдруг в потолок выстрелил и закричал: "Я Манчаары, ну, молодцы, попробуйте же схватить меня!" — так говоря, стал стрелять поверх их голов. Те тридцать удалцов, кто в дверь, кто в окно, в сторону леса убежали.

4 Дева Маайя, взвизгнула, скрылась в *хаптахчи* и закрылась на ключ. Манчаары, подскочив и в дверь стуча, крикнул: "Откроешь —

хаһытыр: "Аспытын ди иһин кириэбим, аспатабын да иһин кириэбим!" Онуоха дыахтар этэр: "Баһылай, көрдөһөбүн, күнтэн сүтэримэ. Чахчы киһилээх киһи эбиккин, мин эйиэхэ туох да буруйум, айыым суох, аһын, абыраа!" — диэн баран, аанын аһан биэрэр.

Манчаары: "Мин эйигин өлөрө-алдьата кэлбэтэбим, бэрт сурах-хын истэммин, ханыы-доҕор буолаарай диэн кэлбитим; мин тиэтэйэр кыһалжалаах киһибин. Онон мийгин тутума-тардыма, түргэнник тантын уонна мийгин кытары барыс", — диир.

- 5 Дыахтар саната суох таннар. Манчаары кинини атыгар олодор, ситиинэн илиититтэн ынтырга баайан баран Чааппаҥа диэн сиргэ ажалар. Онон саһан олоролор саас буолуор диэри. Эннэ сыры хаһан балаһан онгостубуттара үһү.

19. МАНЧААРЫ БЭРТ МААРЫЙАҤА ЫАЛДЫТТААҤЫНА

- 1 Бэрт Маарыйа диэн ааттаах баай, дьүһүнүнэн бэрт кыраһыабай дыахтар бу Табаҕаттан көскө арыый тийибэт Куталаах диэн сиргэ олорбут. Кини Чурапчыттан сүктэн кэлбитэ үһү. Кини эрэ Чыкы-йаас Ыаалдьымар диэн эбитэ үһү. Кинилэр хас да оҕолоохтор эбит. Олоргон биллэринэн, Сүһуохтаах Мааркап диэн дыахтар курдук уһун баттахтаах уол баар үһү. Сүһуохтаах Мааркап уолаттара Уйбаан уонна Сүөдэр Мааркабыстар диэн улахан баайдар бу санардытаабыта олорон ааспыттар.

- 2 Дьэ, ити Сүһуохтаах Мааркап Манчаарыны мэй-тэй өйдүүрү үһү. Оччоҕо кини үс-түөрт саастаах уол үһү. Кини хойут, улаатан баран, Манчаары туһунан сиһилии истибит уонна, кырдьан баран, киниэхэ иитиллэ сылдьыбыт мин аҕам истэн олодобуна, нэһилиэк, улуус тойотторугар Манчаары туһунан кэпсиирэ үһү.

- 3 Күһүн, от үлэтэ бүшпүтүн кэннэ, Манчаары собуруу дойду ха-айыытыттан куошпут сураҕа иһилибит. Ону истээт, Сысыгыҥ кинээс Бэрт Маарыйаҕа хоно кэлбит. Кини кэпсээбит:

"Манчаары Бэрт Маарыйа үтүө сэбэрэтин көрүөхпүн баҕарабын диир үһү. Бука, бу түүн кэлэрэ буолуо".

Дьизэлэхтэр, итини истээт, тэриммитикэн барбыттар. Баххах Силип, Кыһыл Кыыс Силип, Кубарсы Уйбаан диэн хамначчыттарга сыарбаттан өтүүлэри сүөртэлээн киллэрэллэригэр, икки ыты ол-буор айаҕар, биир ыты үөһээ, харабынай ампаар айаҕар, баайта-лыыларыгар соруубуттар.

Ити киһи Бэрт Маарыйа күтүөтэ Хачыкаат Уйбаан ойоһунаан Чанкө Настаачыйаһын кэлэн хоно сыппыттар. Дьизэ кэргэн аһаан-сиэн утуйбуттар. Хачыкаат Уйбаан ойоһун кытта хаппахчыга сыппыт.

войду, не откроешь — войду". Тогда женщина сказала: "Василий, прошу, не лишай меня солнца. Ты настоящий человек, оказывается, я ни в чем перед тобой не провинилась, греха не имею, пожалей, не обижай!" — и открыла дверь.

Манчаары: "Я не убивать-грабить приехал, прослышав о твоей славе, приехал, чтобы ты стала суженой подругой. У меня одна забота — всегда спешить. Потому не задерживай — не отвлекай меня, быстрее одевайся и поезжай за мной", — сказал.

- 5 Женщина молча оделась. Манчаары ее на своего коня посадил, волосяной веревкой руки ее к седлу привязал и в местность Чаап-панга привел. Там они жили, скрываясь, до наступления весны. На склоне горы они вырыли себе землянку.

19. КАК ГОСТИЛ МАНЧААРЫ У БЭРТ МАРИИ

- 1 Бэрт Марией* называясь, богатая, обликом весьма красивая женщина из села Табага, на расстоянии чуть меньше одного кёс* в местности Куталаах жила. Она была невесткой привезенной из Чурапчы. Ее мужа звали Чыкыйаас Владимир, говорят. Несколько детей имели. Один из них, известный как Сусуохтаах Марк, был парнем, имеющим, подобно женщине, длинные волосы, говорят. Сыновья Сусуохтааха Марка Иван и Федор Марковичи, крупные богачи, недавно умерли.

- 2 Ну, этот Сусуохтаах Марк немножко Манчаары помнил, говорят. Тогда ему три-четыре года было. Он позднее, когда стал взрослым, о Манчаары подробно слышал и на старости лет в присутствии моего отца, его воспитанника, *тойонам* наслег и *улуса* о Манчаары рассказывал, говорят.

- 3 Осенью, после окончания сенокоса, прошел слух о побеге Манчаары из тюрьмы Южной страны*. Услышав об этом, князец Шишигин* к Бэрт Марии с ночевой приехал. Он рассказал:

— Манчаары, говорят, сказал: хочу полюбоваться на славную Бэрт Марию. Наверное, сегодня ночью будет.

Домашние, услышав это, тут же стали готовиться. *Хамначчы-там** Баххах Филиппу, Кысыл Кыыс Филиппу*, Кубарсы Ивану поручили, отвязав от саней, принести длинные веревки, двух собак у входа во двор, одну собаку в сторону леса у дверей амбара привязать поручили.

В тот вечер к Бэрт Марии зять ее Хачыкаат Иван со своей женой Чёнгкё Настасьей прибыли в гости и ночевали. Все, кто был в доме, поужинав, легли спать. Хачыкаат Иван с женой в *хаппахчи* лег.

4 Арай, түүн үөһүн саана ыттар үр да үр буолбуттар. Сысыыгын кинээс эппит:

"Ноххо, Баххах, тахсаннын көр эрэ. Ити ыттар тугу үрэллэр? Баар, Манчаары кэлтэ буолаарай. Атыттар, сэргэх сытын".

Баххах Силип таһырдаа тахсаары, ааны арыйбытыгар, Манчаары саатын, батыйатын туспутунан били тахсан иһэр киһи хоннобунаннын иһирдэ дьылыс гыммыт. Ону Баххах билиминэ да хаалбыт. Иһиллээмэхтээн баран, тугу да билиминэ-көрүмүнэ, Баххах дьибэ төннөн киирбит.

5 Манчаары кинини ыххайа тоһуйбут:

"Тугу гына сылдаабын? Уоту отун!"

Баххах, соһуйан, өрө ходооруйа түспүт, дьону үһугуннаардыы доржоонноохтук санарбыт:

"Туох буоланнын тынын-быарын ытылыбыт киһигиний? Бэйи, бокуйда ажал!"

6 Манчаары тиһик долбуурга турар тымтыгы харбаан ылбыт да, уокка бырахпыт. Ол умайан күөдүпчэлэнэн дьибэ иһин сырдаппыт. Манчаары, уот сырдыгар Сысыыгыны көрөөт, эппит:

"Ээй, убайым Сысыыгын кинээс, манна баар эбиккин дуу, до-рообо!"

Онуоха кинээс оҕонньор сага аллайа түспүт:

"Ээ, быраатым Баһылай кэлэн турар эбиккин дуу?"

"Кэлэн турабын. Дьэ, Сысыыгын кинээс, мин эйигин кытта көрсөн кэпсэтэр соруктаах этим. Ити аата түбэһистэхпит. Эһиги, тойоттор, халын айыылаанныт, харана буруйдаанныт, миигин собуруу дойду сибииккэтигэр тимирпиккит. Онтон бу төлөрүйэн кэлэн турабын. Бэйи, Сысыыгын кинээс; хара быаргар бинтиэпкэ бууддьата хатанар дуу, халтарыйар дуу, боруобалаан көрүөхпүт".

Манчаары ити кэнниттэн саатын сомуогун хачыгыраппыт. Сысыыгын кинээс онтон куттанан, сыттана сытар ыныырын бототунулан быарыгар туттубут:

"Эн ыныырын бототуттан бинтиэпкэ бууддьата инниминэ, до-боор!" — диэбит Манчаары.

"Баһылай, тохтоо, болдой! Уоххун узарыт, киһилии кэпсэтиэххэ, сахалыы санарсыахха. Манна тулаайахтар олохоллор, олору куттаталаама. Эн быстан-ойдон сылдаар киһи буоллаабын. Баар, туохха эмэбэ наадыардаах да буолуон. Эн ону киһилии, сизэр быһыытынан көрдөөн ылыах тустааххын".

"Тоҕо кылааккайдыгың, тоҕо кырааскалыгың?! Эн албын-ныргын мин өйдүө суох үһүбүн дуо?"

"Баһылаай, бэйи тохтоо, тохтоо. Миэхэ эйиэхэ иһитиннэрэр үчүгэй сурах эмиэ баар. Бүгүн быраабаттан киирэн олоробун. Быраабада Иркутскай судебнай палаататыттан ыйаах кэлбит. Онно эйиигин үчүгэй киһини дьон кыылаан-саһылаан абааһы онорбут

4 Друг в полночь собаки стали лаять и лаять. Шишигин-князец сказал:

— *Нохоо*, Баххах, выйди посмотри же. На кого эти собаки лают? Может, Манчаары приехал. Все будьте настороже.

Когда Баххах Филипп, открыв дверь, хотел выйти, Манчаары с ружьем и копьем в руках у выходящего человека под мышкой проскочил в дом. Это Баххах даже не почувствовал. Немного прислушавшись и ничего не узнав-не заметив, Баххах в дом возвратился.

5 Манчаары встретил его криком:

— Где ты ходишь? Зажги огонь!

Баххах вздрогнул от неожиданности и, чтобы людей разбудить, громко сказал:

— Что за торопливый человек! Дай отдышаться!

6 Манчаары с решетчатой полки [перед очагом] взял лучины и бросил в огонь. Яркая вспышка огня осветила дом. Манчаары, увидев при свете Шишигина, сказал:

— Эй, мой старший брат Шишигин-князец, здесь ты, оказывается, здравствуй!

Тогда старик князец воскликнул:

— Э-э, брат мой Василий, это ты, оказывается, прибыл?

— Прибыл. Ну, Шишигин-князец, я с тобой хотел встретиться. Да, вот и столкнулись мы друг с другом. Вы, *тойоны*, обвинив меня в тяжком грехе, в темном преступлении, в тюрьму Южной страны упрятали. Оттуда я, сам себя освободив, вот прибыл. Ну, князец Шишигин, в черную твою печень пуля винтовки вонзится или проскользнет мимо — попробуем же.

И Манчаары стал щелкать замком ружья. Князец Шишигин от страха выхватил потник, положенный под голову, и приставил к печени.

— Конечно, пуля винтовки не пробьет потник твоего седла, друг! — ехидно заметил Манчаары.

— Василий, остановись, послушай! Пыл свой убавь, по-человечески поговорим, по-якутски объяснимся. Здесь сироты живут, их не пугай. Ты человек, находящийся в бегах, в одиночестве. Может быть, в чем-нибудь нуждаешься. Ты должен сказать об этом по-человечески, по обычаю попросить.

— Зачем прилаживаешь, зачем приукрашиваешь? Неужели твои лживые слова я не понимаю?!

— Василий, ну, погоди же, погоди. У меня еще есть приятная для тебя новость. Сегодня я прибыл из управы. В управу из Иркутской судебной палаты указание прибыло. В нем сказано, что тебя, смиренного человека, людская молва-навет сделали злодеем. На са-

киһилэрэ эбит, дынгэр туох да улахан буруйа суох киһи эбит диэбиттэр. Онон эйиигин быһыырга диэн быһаарбыттар".

- 7 Ити кэмнэ били хаппахчыга сыппыт Хачыкаат Уйбаан, ойоҕун хоонньуттан туран, саары этэрбэһин сыгыннах атаҕар анньыммыт, быатын баанар бокуойа суох этэрбэһин айаҕар симиммит. Хачыкаат ойоҕо, Манчаары сэгтээх буолан эрбин өлөрүө диэн, куттанан, ыгытымаары, этэрбэһин айаҕыттан тардыһа сыппыт. Хачыкаат киниэхэ үөс биэрбэккэ, хаппахчы аанын тыаһаппакка аһан тахсан, оһоҕу кэннинэн эргийэн, оһох уга чанчыгар батыһа үрдүгэр олорор Манчаарыга үөмөн кэлбит. Ол кэлэн батыһатын илиитин таһынан түөрэ охсубут, батыһа уга булгу барбыт, бэйэтэ кыырайан хаалбыт. Хачыкаат Уйбаан Манчаарыны синньигэс биилиттэн ылардыы кууспут, онуоха биирдэрэ сулбу түһэн биэрэн төбөтүттэн харбаппыт, онтон лаппыйан иккиһин харбаан, Хачыкаат Манчаарыны дьэ синньигэс биилиттэн ылбыт.

Хамначчыттар кизһэ били тойотторун сорудабын толорботохтор, өтүүлэрин киллэрэн бэлэмнээбэтэхтэр. Сырсан тахсаннар, сүөрэр бокуойа суох быһыта сынньан киллэрэллэр. Ол түгэннэ Хачыкаат Манчаарылыын куустуһан баран, өрө мөхсө сыталлар үһү. Уолуйбут куттаммыт хамначчыттар били дьон үрдүлэригэр түһэн кэлгийэн киирэн барбыттар. Хачыкааттара хаһытыырын истибэккэ, кинини Манчаарыны кытта бииргэ кэлгийбиттэр. Онуоха Хачыкаат Уйбаан ойоҕо Чөнкө Настааччыһа уонна Бэрт Маарыйа тахсаннар быһа хаһытаабыттар:

"Эһиги киһи хаһытыырын тоҕо истибэккит? Ыттар ыт буоллут, Уйбааннытын кытта кэлгидигит буолбат дуо!" — диэбиттэр.

Хамначчыттар, дьэ өй ыланнар, урукку кэлгизэлэрин сүөрэн, Манчаарыларын кэлгийбиттэр. Кыһыл Кыыс Силип уоттаах хардаҕаһынан кэлгиллэ сытар киһини үстэ төбөҕө биэрбит. Онно Манчаары кыһаллыбатах. Онтон Хачыкаат Уйбаан илиитинэн чэчэгэйгэ охсубутугар, туймаарбыт уонна: "Чэ, сөп буоллум, иккиһин охсума, мин доҕорум эбиккин", — диэбит.

- 8 Ити кэнниттэн Манчаары дьизэ үрдүн буора бытарыйыар диэри үс төгүл хаһытаабыт. Инньэ гынарын кытта дьизэ үрдүттэн түһэн, сырсар дьон атабын тыаһа иһиллибит. Манчаары манна үс нуучча доҕоттордоох кээлтэ үһү. Дьизэҕэ киирэригэр: "Тутулуннахпына хаһытыам, оччоҕо бэйэбитин бэйэбит билинээрин", — диэн сэһэппит.

- 9 Манчаары кэлгиллэ сытан эппит:

"Мин манна кими да өлөрө-халыы кэлбэтэбим. Саһаһым Бэрт Маарыйа үтүө сэбэрэтин көрө кэлбитим. Билигин тутулуннум, кэлгилинним, кимизэх да куттала-суоһа суох киһи буоллум, Бэрт Маарыйаны көрүһүннэрин.

мом деле у тебя нет большой вины, сказано. Потому тебя следует оправдать — так определили.

- 7 В то время лежащий в *хаппахчы* Хачыкаат Иван, встав из объятий жены, торбаса из *саары** на голые ноги поспешно натянул и, не успев завязать завязки, их за голенища заткнул. Жена Хачыкаата, боясь, что вооруженный Манчаары убьет мужа, не пуская его, за край голенищ торбасов тянула. Хачыкаат не дал себя удержать, бесшумно открыв дверь *хаппахчы* с задней стороны печки, тихо подкрался к Манчаары, сидящему у правой стороны печки, опершись на пальме. Так подкравшись, тыльной стороной руки ударил по пальме — ее рукоятка подломилась, и пальма отлетела в сторону. Хачыкаат Иван набросился на Манчаары так, чтобы обхватить его за талию, а тот вывернулся, и [Хачыкаат] успел обхватить лишь за голову, тогда второй раз Хачыкаат Иван снова набросился на него и во второй раз обхватил Манчаары за талию.

Хамначчыты вечером не выполнили поручения хозяев, веревки не приготовили. Выбежав на улицу, не развязывая, веревки перерубили топорами и принесли домой. В то время Хачыкаат Иван в обнимку с Манчаары возились во всю на полу, говорят. Вздурожненные, перепуганные слуги накинулись на них и стали вязать. Несмотря на крик Хачыкаата, они связали его вместе с Манчаары. Тогда жена Хачыкаата Ивана Чёнгкё Настасья и Бэрт Мария, выйдя [из своих чуланов], закричали.

— Почему крика человека не слышите?! Собаки по-собачьи поступили, Ивана вместе [с Манчаары] связали ведь! — сказали.

Хамначчыты, тут только сообразив, прежний свой узел распутали, одного Манчаары связали. Кысыл Кыыс Филипп горящим поленом связанного человека по голове трижды ударил. Это Манчаары снес молча. Затем, когда Хачыкаат Иван кулаком ударил в висок, чуть не потерял сознание и: "Ну, хватит с меня, второй раз не бей, равным мне человеком оказываешься", — сказал.

- 8 После этого Манчаары трижды громко крикнул, так что с потолка земля посыпалась и наверху дома топот спускавшихся и убегающих людей послышался. По рассказам, Манчаары сюда с тремя русскими друзьями прибыл. Когда он собирался войти в дом, он их предупредил: "Если меня поймают, я крикну, — тогда вы сами решайте, как вам быть".

- 9 Манчаары, лежа связанным, сказал:

— Я сюда не убивать, не грабить прибыл. Прибыл, чтобы посмотреть на красоту невестки моей Бэрт Марии. Сейчас вы меня поймали, связали, я стал никому не опасным человеком, с Бэрт Марией свидеться дайте.

Хачыкаат Уйбаан ойбо Чөнкө Настаачыйа:

"Бу син ыалдыар этгээх айыы киһитэ буолаҕа дии, тоҕо олус ыга кэлгийэбит, быатын холкутата түһүн", — диэбит.

Манчаары быатын холкутаппыттар, өрө тардан туруоран бағанаҕа өйөннөрбүттэр.

- 10 Бэрт Маарыйа аатын ааттаан дорооболоспутугар, Манчаары эмиэ дорооболоһон хардарбыт. Бэрт Маарыйа кымыс киллэрэн биэрбитин, Манчаары: "Аһыны иһэрдэн өлөрөөрү гынабыт дуо?!" — диэн испэтэх. Чөнкө Настаачыйа: "Бу айылана сытар киһиэхэ сүөгэй киллэрэн биэриэххитин", — диэн ийэтин санарбыт уонна сүөгэй киллэртэрбит. Ону Манчаарыга бэйэтэ иһэрдэ туран ытамныйбыт уонна хараҕын уутун кистээн соттубут.

"Баһылаай, туох быһыытын быһыыланан, туох киэбин кэбилэнэн бу айылаах сырыны сылдыабын?" — диэбит Бэрт Маарыйа.

Онуоха Манчаары эһпит:

"Ырыа ыллыахпын бағарабын. Санаһым Бэрт Маарыйа, биир ырыаны ылаан иһитиннэриэхпин көнүллээ эрэ".

- 11 Бэрт Маарыйа сөбүлэһиитинэн, Манчаары бу курдук номохтоох ырыны ылаабыт:

Үрдүк Чоочо абаҕам

Халын айыылаан,

Харана буруйдаан,

Бу сырытыннарар.

Төрөтөр оҕом

Төттөрү төлкөтүн домнообута,

Иитэр сүөһүм

Иччитин иннэри үктээбитэ.

Уон улууска сурабырар

Уһун быалаах кинигэҕэ киирэр

Ороспуоннуук аата инмитэ.

Чоочо Баай батталыттан абаран,

Маамыкта быалаах

Баранаах аатырбытым,

Сэттэ улууска

Тирбэҕэ быалаах

Дыккэр аатырбытым.

Бэрт бэрт курдук эбиккин,

Үтүө үтүө курдук эбиккин,

Көнүл биэрэн ыллышыккар

Барҕа бастын баһыба!

- 12 Ити кэнниттэн Манчаары Хачыкааты аны биирдэ көрсүһөхпүт диэн сааммыт. Төһө сыл буолан баран көрсүспүттэрэ билибэт. Хачыкаат Уйбаан Аллан үрэээр оттуу сырыттабына, Манчаары үс табаарыһынаан, — төрдүө буолан тийиэн кэлбиттэр. Ха-

Жена Хачыкаата Ивана Чёнгкё Настасья:

— Ведь он же чувствующий боль божий человек, зачем слишком крепко связали, завязки свободней сделайте, — сказала.

Узлы Манчаары свободнее сделали, поставили на ноги и при-
слонили к столбу.

10 Когда Бэрт Мария, называя его по имени, поздоровалась, Манчаары ответил приветствием. Когда Бэрт Мария поднесла ему *кумыс*, Манчаары: "Кислым что ли хотите убить меня?!" — говоря, не стал пить. Чёнгкё Настасья: "Такому измученному человеку надо же дать сливки", — заметила матери и велела принести сливки. И, когда сама дала Манчаары пить, всплакнула и тайком утерла слезы.

— Василий, почему таким ты стал, участь свою проклиная, такую горькую долю выбрал? — сказала Бэрт Мария.

На это Манчаары сказал:

— Хочу песню спеть. Невестка моя Бэрт Мария, позволь же мне одну песню спеть для тебя.

11 Когда Бэрт Мария дала согласие, Манчаары спел песню вот такого содержания:

Высокий Чоочо, дядя мой,

В тяжком грехе,

В черном проступке меня обвинив,

Вот таким меня сделал.

Судьбу рождаемых мной детей

Вспять повернул, проклял,

Будущность разводимого мною скота

Навзничь опрокинул,

На десять *улусов* стал я известен

Как разбойник, чье имя внесено

В зашнурованную книгу,

Обиды Чоочо Баая не вытерпев,

Как вор с арканом,

Прослыл я,

На семь *улусов*

Мерзавцем с кожаной веревкой

Прослыл я.

Прекрасная — и точно прекрасная ты, оказывается,

Добродетельная — и точно добрая ты, оказывается,

За то, что дав разрешение, спеть позволила,

Самое огромное лучшее тебе спасибо!

12 После этого Манчаары пригрозил Хачыкаату, что, мол, еще раз повстречаемся. Через сколько лет они встретились — неизвестно. Когда Хачыкаат Иван в долине реки Алдана заготавливал сено, Манчаары с тремя товарищами, вчетвером, подъехал к нему. Хачы-

чыкаат Уйбаан отуутугар, куобах суорѳанын түөһүгэр диэри ары-
йан, утуяа сытар үһү. Манчаары, батыйатын өрө түшпүтунан отууга
киирэн, утуяа сытар киһини өйдөшөккө өлөрөн барыабын санаата
буолбатах. Уһугуннаран, бэйэни биллэрэн баран өлөрөр ордук
буолуо дири санаабыт.

"Хачыкаат Уйбаан, дорообо! — диир Манчаары, анараа киһи
соһуйа түһэр. — Эн доҕорун Манчаары Баһылай кэлэн турабын".

Манчаары батыйанан Хачыкааты төбөтүн сиигинэн түһэрэн
эрдэбинэ анарааныта суулуу түшпүт куобах суорѳанын тоһуйан
биэрбит, ол кэннэ чыпчылыыах түгэнэ батыяны төлө охсон ы-
быт. Манчаары, дьулайан, отууттан сулбу ыстанан тахсан, атахха
биллэрбит. Былыргы киһи тимир оллоонноох буолара үһү. Хачы-
каат Уйбаан, ол тимир оллоонун ыбыт да Манчаарыны экирэспит.
Хачыкаат Уйбаан Манчаарыны ситиэхчэ буолбут. Манчаары сүүрэн
тийиэн үрүйэни ойон кыыраппыт. Биридэрэ бэтэрээ туран хаалбыт.
Манчаары үрүйэ унуор тахсан туран бу курдук эспит:

"Дьинэр, мин эйиигин өлөрөргө сананан кэлбитим. Киһини
өлөрөргө букатын ыһааҥа суох эбиппин. Оттон эн Одун Хаантан
оноһуулаах, быстах өлүүтэ өлбөт, бигэ ыһаахтаах киһи эбиккин.
Манчаары иккиһин кэлэн экирэттэ диэн аны хаһан да
өйдөөбөтсанаабат буолаар. Аны эйиэхэ эргилиннэхпинэ — иэч-
чэҕим эргийдин, эн диэки хайыстахпына — хаалдьытым хайыннын".

Манчаары эспит тылын толорбут. Хачыкаат Уйбаанна
өһүөмнү санаатын өһүлэн, хаһан да эргилибэтэх.

20. МАНЧААРЫ МЭГЭДЬЭК ЫҢЫАҔАР

1 Сайын, от-мас силигилии ситэн эрдэбинэ, былыр биридэ Мэ-
гэдьэк сэттэ сүүс сүөһүдээх бастын баайа Дайыыла Күөгэлэп уйгу
тунах ыһыабын ыһар. Ол ыһыах сурабын истэн, Марха улуунун
Түмүк нэһилиэгин кинээһэ аатырбыт Сэрбээк Өлөксөй диэн киһи,
Мэгэдьэктэр үрдүк ааттарын ылаары, үтүө сурахтарын сууллараа-
ры, тоҕус туйгун тустуук уонна кытыгырас дьоннордooх, аат аат-
таан, албан дьаныһан, онно тийиэн кэлбит. Ол тоҕус киһи иһигэр
Түмүк бастын күүстээхтэрэ Хордой уола Өндүрүүскэ, Хондуруун
уонна Хорула туйгуттара Дуйан Өлөксөй, Хара Хоруодьа, атахтаах
атамаана Дьанкы Сэмэнэ барсыбыттар.

2 Ыһыахха тийиэннэр Дуйан Өлөксөй уонна Хара Хоруодьа
үнкүү тыла этэн дьэргэлдьитэн, дьону улаханлык кэрэхсэспиттэр.

Дайыыла Күөгэлэп, Марха дьонун убаастаан-ытыктаан, кымыс
иһиитигэр туспа олордон, боссоон маанылаабыт. Дьэ, ол кэнниттэн
ыһыахтаах кырдыаҕас манлык этэр: "Марха оҕолоро, кэлэннит мин
ыһыахпар үтүө көрү-нары көтөхпүккүтүгэр улахан махтал-

каат Иван в шалаше, накрывшись заячьим одеялом до груди, спал, говорят. Манчаары с поднятой в руке пальмой вошел в шалаш, однако убить спящего человека без предупреждения — совесть не позволила. Разбудить и дать знать о себе, а потом убить — лучше будет, подумал он.

— Хачыкаат Иван, здравствуй! — сказал Манчаары, тот человек вздрогнул от неожиданности. — Я, твой друг Манчаары, прибыл.

Когда Манчаары, пальму в самую макушку направив, ударил, тот свернутое заячье одеяло подставил — и мигом копьё выдернул. Манчаары, испугавшись, из шалаша выскочил и убежал. Прежде люди имели железный *оллоон*, Хачыкаат Иван, схватив этот железный *оллоон*, за Манчаары побежал. Хачыкаат Иван вот-вот Манчаары догонит. Манчаары на бегу речку легко перепрыгнул. Другой человек остался на ближнем берегу. Манчаары, с того берега речки, так сказал:

— Правду сказать, я приехал для того, чтобы убить тебя, но на убийство человека я не способен, видно. А ты, созданный Одуном Хааном, случайно не погибающий, с прочной судьбой человек, оказывается. Манчаары во второй раз тебя не будет преследовать, об этом никогда не думай, не остерегайся. Если в будущем к тебе повернусь, то пусть вертлюги мои свернутся, если в твою сторону взгляну, то пусть шейный позвонок мой лопнет.

Манчаары данное слово сдержал. От мести Хачыкаату Ивану отказавшись, никогда он не возвращался [к нему].

20. МАНЧААРЫ В МЕГЕЖЕКЕ НА ЫСЫАХЕ

1 Однажды в старину, летом, когда деревья и травы пышно распустились, владеющий скотом в семьсот голов мегежекский богач Даниила Гоголев* устроил пышный летний *ысыах*. Князец Тюмюкского наслега Мархинского улуса знаменитый Сэрбээк Алексей, чтобы высокое имя мегежекцев ославить, громкую славу их опровергнуть, с девятью отличными борцами и быстроногими сородичами приехал, чтобы поменяться славой, повергнуть их честь. В числе девяти человек первые силачи Тюмюкского наслега Андрюшка, сын Хордоя, и Хондуруун, отменные хорулинцы Дуйанг Алексей*, Хара Хоруодьа, лучший из легконогих Джангкы Семё отравились.

2 На *ысыахе* Дуйанг Алексей и Хара Хоруодьа своим вдохновенным запевом в круговом танце *осуохай* заслужили большое внимание людей. Даниила Гоголев, в знак уважения и признания людей из Мархи, при кумысопитии их отдельно посадил, особо угостил. Ну, после старик организатор *ысыаха* говорит так: "Мархинские парни, за то, что, прибыв на мой *ысыах*, доброе

баһыба. Дьэ, билигин манныгы этэбин. Ыһыах оонһуутун сүрүн тутааҥа тустуу буолуохтаах. Онон тустуута тэрийиэбин. Эһиги бары да үчүгэй соҕус оҕолор кэлэ сылдьар быһыылааххыт. Биһиги, билэргит курдук, Нуой диэн бөҕөс киһилээхпит. Онуоха үчүгэй аҕай киһигитин киллэрин", — диир. Мархалар үөрсэ түһэллэр.

- 3 Итинник тылы киһилэр кэтэһэ сылдьыбыттар эбит. Сэрбээк Өлөксөй, дьоннорун сыымайдаан баран бастаан саамай сытыгы-чо-буо киһитин Дуйан Өлөксөйү киирэн холонон көрдүн диэн быһаарар. Тустарга Дуйан буоллабына олус баҕалааҕа үһү. Нуойга тийэн: "Марха эдэр тустууга Дуйан Өлөксөй эйиэхэ тылланыр", — диэбиттэр. Мэгэдьэк аатырбыт бөҕөһө Нуой туран дархаһыйбыт, "Ол Дуйаннара диэн адьас чолоҕор уол буолбат дуо? Ол миэхэ тылланыр үһү дуо? Бээ-бээ, манна кэлэн харахпар көһүннүн эрэ", — диэбит. Ону Дуйанна этэллэр, онуоха: "Күн анаара үнкүү тыла эппит киһини таба көрбөтөх ханнык улуу дьаалы эбитэй", — диэбит. Онтон эдэр бэйэлээх киһи ыстанан тийибит уонна, түһүлгэ иннигэр киирэн, атабын төбөтүнэн үстэ холоруктаат: "Муостаах-туйахтаах буолбатахпын, көстөр дьүһүнүм бу баар, туохпун көрөөрү гынабыт?" — диэн баран сүгүрүс гыммыт.

Онуоха Нуой: "Ээ, па-па! Оҕото, ньулдьаҕайа бэрт эбит. Ити оҕо миигин кытта тустубатын. Били ааттаах Хордой уола Өндүрүүскэ кэлсибит диэбиттэрэ. Хата, ол киһилэрин кытары тутуһан көрүөм этэ", — диэбит.

- 4 Ити кэмнэ: "Биһиги Нуойбут туох-ханнык киһини мыынарыҕ? Ити оҕону миэхэ чугастан көрдөрбөккүт ээ, Нуойга түбэһиэхтэ киһи тылланыан сөбө суох этэ", — диэн бэрт сөн сана иһиллэр. Дуйан Өлөксөйгө: "Эйигин аны аарыма кырдааҕас Манчаары Баһылай көрүүн баҕарар", — дэспиттэр. Дуйан Өлөксөй, төһө даҕаны сүөһү көтөҕүн курдук сирдэрэн, абаран-сатаран турдар, киэһнэ киирбэккэ, баарга баппакка, энтин-дьикти сырыыларынан киэһээни кэпсээннэ, сарсыардааны сахсаанна киирбит Манчаары Баһылайы таарыйа бэйэтэ көрүөх санаата көтөн түһэр.

Тийибитэ, унуоһунан орто, хара хаастаах, кырыылаах муруннаах, үрдүк сүүстээх, үһүн ньолоһор сирэйдээх, саалырбыт чанчыктардаах тараҕайдыны оҕонньор, тынгырахтаах көтөр курдук, уоттаах харахтарынан өтөрү-батыры көрө турар үһү. Марха диэки оҕону кытары оҕонньор кэпсэтэ түспүт уонна Нуойга тийэн эппит: "Сүөһү эриэнэ таһыгар, киһи эриэнэ иһигэр буолар баҕайыта. Бэрт ньылбэгэй дьүһүннээх, киһиэ унуохтаах-арҕастаах оҕону сәниир эбиккин ээ. Баҕар, ити сэнээбит оҕон эйиэхэ тэннээх доҕор буолуоҕа".

"Ама, доҕор, ама доҕор, итинник куйа көрүннээх оҕо миигин-нээн сиэтэҕэй. Дьэ, бэркэ да этэн эрэбит. Айыылаабын, киирэн

веселье-игру поддержали, большая вам благодарность-признательность. А теперь я говорю так. На веселье *ысыаха* самой главной должна быть борьба. Потому организуем же борьбу. Все вы с виду славные ребята приехали. Мы, как известно вам, имеем силача по имени Ной. Против него выставляйте самого лучшего из вас". Мархинцы обрадовались.

- 3 Таких слов ожидали, оказывается. Сэрбээк Алексей, перебрав всех своих людей, Дуйангу Алексею, самому смелому человеку, первому силу свою попробовать предложил. А Дуйанг бороться очень желал, говорят. "Мархинский молодой борец Дуйанг Алексей с тобой бороться просится", — Ною сказали. Прославленный силач мегежекцев Ной заважничал: "А их Дуйанг что, совсем глупый парень? Как же это он хочет со мной бороться? Ну что же, пусть подойдет сюда, покажется мне на глаза", — сказал. Те слова передают Дуйангу, тогда он сказал: "Полдня выступавшего запевалой во время танцев *осуохай* не заметил?" Затем молоденький человек выскочил в круг перед сидящими, на носках трижды покрутился: "Ни рогов, ни копыт не имею, наружность моя вот такая, что же увидеть хотели?" — сказал и поклонился.

Тогда Ной: "Ээ, гм-гм! Юнец ведь, не созрел ведь этот юнец со мной тягаться. Говорили же, что прибыл знаменитый Андрюшка, сын Хордоя. Лучше бы с тем их человеком я померялся силой", — сказал.

- 4 В это время: "Каким это человеком наш Ной побрезговал? Этого юношу поближе мне покажите, не всякий ведь человек Ною предложит бороться", — слышится басовитый голос. Дуйангу Алексею сказали: "Тебя почтенный старец Манчаары Василий хочет видеть". Хоть Дуйанг Алексей, забракованный, как захудалый скот, был раздражен и возмущен, сам, кстати, захотел посмотреть на [человека], в широкое не влезающего, в сущее не вмещающегося, ставшего из-за своих приключений вечерним разговором, утренним рассуждением — Василия Манчаары.

Подойдя, [увидел]: среднего роста, чернобровый, с большим острым носом, с высоким лбом, с продолговатым лицом, с седыми висками лысоватый старик, словно хищная птица, буравя огненными глазами, смотрит на него. Старик с парнем с Мархи немножко поговорил и, подойдя к Ною, сказал: "Пестрота скота снаружи, пестрота же человека внутри бывает. Очень ловким с виду, крепкого сложения юнцом пренебрегаешь, оказывается. Может быть, пренебрегаемый тобой юнец достойным тебе другом станет".

"Неужели, дружище, такой невидный парень со мной справится? Ну, очень уж настаиваете. В самом деле, попробовать,

көрүүххэ дуу. Оттон бэйэтин билинэн тылланар ини", — дий-дии, кыайых-хотуох киһи курдук, Нуой сыгыннахтанар.

- 5 Дуйан Өлөксөй: "Дьэ, оттон хайдах бодолуур эбит, харса суох киирсэн көрүөм", — диэн, оностон турбут. Анараа киһи обургу, икки илиитин күөйэ тутан, улахан атыыр орус кунан оѳуска супту түһэринии, харса суох киирбит. Онуоха Дуйан Өлөксөй, хаптас гынан аһара көтөөт, атаѳынан хатыһа тэбэр, кэтэѳиттэн умса анһар. Нуой, бэйэтин уоѳугар тэптэрэн, өрүһүлтэтэ суох эрчимнээх баѳайытык хашпыт буорга имин быһа түһэр. Хаана ыһылаар.

Онуоха Манчаары: "Дьэ, буолаѳа ити. Сүөһү эриэнэ таһыгар, киһи эриэнэ иһигэр диэн мин эшпитим эбээт. Олус сананар, ордук тыллаһар хайа да күн сэттээх-сэмэлээх буолааччы. Нуой, сизэри — туому кэһэн, бэйэтин тылыттан бэйэтэ оѳутта. Көр, киһини баттыыр-атаѳастыыр итинник буолан тахсааччы. Бу Марха оѳото дьолоох-соргулаах үтүө ыччат эбит", — диир.

- 6 Ыһых салѳанан барар. Дуйан Өлөксөй атах-илии оонньууларыгар кимиэхэ да иннин биэрбэтэх. Ону Манчаары батыһа сылдьан көрбүт. Марха атын ааттаахтара, Дуйаннара аатыран, оонньууга кыттыбакка хаалбыттар.

Дайыһа Күөгэлэп үс күннээх-түүн салѳанан барбыт ыһыаѳын кэнниттэн; "кэлэ сылдыбыт бэлиэѳитигэр" диэн, Сэрбээк Өлөксөйгө биэс аты бэлэх биэрбит.

- 7 Дуйан Өлөксөйү кытары Манчаары Баһылай туспа, бүөмнээн кэпсэспитэ уонна кымыс испитэ үһү, онтон тиһэѳөр: "Туран-олорон сылдыарым саѳана маннык уолан табаарыстааѳым эбитэ буоллар, дэлэлээх сырыылары сылдыһа этибит дуо? Дьэ, үтүө ыччат эбикин!" — диэн хайгыы хаалбыт.

"Манчаары Баһылай, бэл кырдьан, күүһэ-уоѳа өһүллэн, буорайан олорон, көр, оннук сытты-хотуу тыллаах-өстөөх эбит этэ", — диэн эһэм Дуйан Өлөксөй сэһэргиирин истэрим.

что ли. Наверное, знает себе цену, раз предлагает", — говоря с уверенностью, что победит, Ной раздевается.

- 5 Дуйанг Алексей: "Ну, [посмотрю], как со мною расправится, без страха вступаю в борьбу", — так думая, приготовился. Тот человек, подобно матерому пороку, наступающему на молодого быка, двумя руками в обхват сразу хотел его взять. Тогда Дуйанг Алексей, присев, выскользнул из рук его, подставил подножку и толкнул в шею. Ной по инерции потеряв опору, сильно ударился лицом о твердую землю. У него потекла кровь.

Тогда Манчаары: "Ну, вот и все. Пестрота скота снаружи, пестрота человека внутри, ведь так я сказал, много о себе думать, громко кричать всегда грешно, это обычно наказуемо. Ной, слишком норов свой показывая, за лишние слова поплатился. Видите, если человека обижать-унижать, всегда наоборот получается. Этот мархинский парень — везучий счастливый юнец, оказывается", — сказал.

- 6 *Ысыях* продолжался. Дуйанг Алексей в состязании силачей и прыгунов* никому первенства не уступил. Игры Дуйанга Алексея Манчаары смотрел, не пропуская. Из-за того что во всех видах соревнований победу одерживал Дуйанг, другие именитые мархинцы не смогли даже принять участия в играх. После трехдневного праздника *ысыях* Даниила Гоголев подарил Сэрбээку Алексею за участие в *ысыяхе* пять лошадей.

- 7 С Дуйангом Алексеем Манчаары Василий наедине разговаривал и с ним пил *кумыс*, говорят, напоследок. "В то время, когда я был в расцвете своей жизни, имей я такого молодца в товарищах, какие бы походы совершил! Ну, славный ты молодец, оказывается!" — так хвалил.

"Манчаары Василий, даже состарившись, лишившись силы, немощный, смотри, какие смелые слова говорил ведь", — такой рассказ от моего деда Дуйанга Алексея я слышал.

И к к и с ч а а н а

МИФТЭР УОННА ЛЕГЕНДЭЛЭР

21. ТОЙОН КЫЫЛ ХАНГАЛАСТАР ТАҢАРАЛАРА

- 1 Былыр Ханалас төрдө киһи кыргыстан күрээн иһэн* быстаран, аһа суох буолан, өлөөрү сытар үһү — сааскы бэризмэҕэ, хоргуйан. Онно туох да булту, сир аһын булумаһа өлөрө буолан сыттабына, хаастар тийиэн кээлтэригэр хантан да кэлбитэ биллибэккэ тойон кыыл кэлэн биир хааһы тэбэн түһэрэн биэрэр бии киһиэхэ. Ону ылан сиэн, онон уоһуран, өлбөккө бултаан аһырыгар тийэр. Онон Ханалас төрдүгэр тойон кыыл таһара буолта үһү*, быстаран өлөөрү сыттабына.
- 2 Былыр мин оҕо эрдэһинэ, кырдыаһас эмээхситтэр тойон кыылы дэн кэриэтэ көрдөхтөрүнэ: "Таһарабыт Тойон кыыл сыдыаһар", — дииллэрэ. Онтон утумнаан кырдыаһас дьон, ол курдук хааһы тэбэн биэрэн биһи төрдүлэрбитигэр таһара буолта үһү диэн кэпсээн бараллара — тойон кыыл түһунан, өлөрөрү буйаллар этэ, буулуо диэн.
- 3 Былыр биир бэт баай төрүт ыалга — мин ыалбар, биир ала хотой кэлэн, сайын от саһана дьиз таһыгар кэлэн, кулуну тутан сиэбит. Ону тутан сиэн эрдэһинэ, дьизэлээх киһи тоһоҕоннон көхсүн үнтү кырбаан өлөрөн баран, киллэрэн: "Мин кулуммун сиэбитин курдук эйигин да сиибин!" — диэн эттиэн-эллиэн сиэн кэбиһэллэр кэргэттэриниин. Бу киһи сотору соһус гынан баран ыдыаһар — ойууну кырдарар.
- 4 Онуоха ойууна Хара Суоруну киллэрэн баран этитэр: "Тоһус үйэ туххары ыччаккыттан иэстиэм, көхсүн аһай, ийэн ууһун эһиэм; аһан ууһун аһыам!" — диэн көрдөһүүнү ылымматах. Онуоха туран, бу бэт улахан халын ийэ ууһа дьон быстан хааллылар, бары сэллик

Часть вторая

МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ

21. ОРЕЛ — БОЖЕСТВО КАНГАЛАСЦЕВ

1 В старину предок кангаласцев бежал, оказывается, от войны. [В пути] у него кончились припасы, и он лежал, помирая от голода. Это было в весеннюю пору. В то время, когда он так лежал, умирая от голода, потому что не смог добыть что-либо охотой и не нашел съедобных растений, на небе появились гуси. Вдруг неведомо откуда прилетел орел и сбил для этого человека одного гуся. Он взял того гуся, поел, набрался сил, смог охотой добывать себе пропитание. Поэтому считается, что орел стал божеством-спасителем для родоначальника кангаласцев, умиравшего от голода.

2 В прежние времена, когда я был еще ребенком, старухи, увидев орла, говорили: "Господин орел летает — наше божество". В таких случаях старые люди вспоминали, как он стал для них божеством, добыв гуся для погибавшего их предка. Они запрещали убивать орла, иначе он, мол, будет мстить.

3 Давным давно к моим соседям, очень богатым людям, принадлежавшим к родовитому семейству, прилетел пегий орел и около их дома, задрав жеребенка, стал его поедать. Тогда хозяин дома убил орла, переломив ему спину колом. Затем взял орла домой и, сказав: "И я съем тебя так же, как ты сожрал моего жеребенка", — съел вместе со своим семейством все орлиное мясо и внутренности. Вскоре этот человек заболел и попросил шамана совершить камлание.

4 Во время обряда шаман вселил в себя Хара Суоруна, который не внял просьбе больного и сказал: "В течение девяти поколений буду взыскивать с твоих потомков, нашлаю болезни в грудную клетку, уничтожу твой материнский род, прерву весь твой отцовский

буолан. Арай биир тыла суох киһи ордо сылдьар. Ону тойон кыыл буулаан эһиннилэр бу дьон дириллэрэ.

5 Атын да нэһилиэк дьоннорун (хоро нэһилиэгин) буулуур. Хас дэлэгэй тойону дэнтэ өлөрдөхтөрүнэ, өлөрбүт киһи көтөҕөн тыаҕа таһаарыахтаах уонна тоҕус тиити биир сиргэ соҕус туралларын эргийэр уонна ол тоҕус тииттэн биирдэригэр төрдүгэр иин хаһан баран, тиити икки илиитинэн ууран кууһан олорон, үргүөхтээх би иин иһигэр. Уонна сүһүөхтэринэн атабын кынатын бысталаан баран барытын түүлэри, сыһаабын ыыран баран, көмөн кэбигэр бу ииннэ. Көмөн баран кэннинэн хааман барар ыраахха дылы. Бу тоҕус тиит эһилигэр хатан хаалыахтаах. Ол онуоха тиити буулуур үһү бу хотой.

6 Сорох ардыгар биир тиити кууһан олорон, күөс кэтэрдэн баһыгар, ииннэ көмөн кэбигэллэр уонна тааһынан баттатааллар. Көмөллөрүгэр: "Үйэттэн үйэ туххары саха бараан баарын туххары эргийээйэбин — таасты тимири!" — диэн алгыһылар. Бу курдук гыннахтарына, буулаабат.

22. ТОЙОН ДЬОЛО

1 Былыр Лэприэн диэн Үөһээ Бүлүү киһитэ баара үһү. Ол киһи биир тыһаастаах, биир ынахтаах эрэ, олохунан бэрт дьадыангы киһи эбитэ үһү.

Бу киһи киэнэ биирдэ тыһааһа сүтэн хаалар, ону көрдүөн-көрдүөн биир сиргэ тийэн көрбүтэ: ити курдук толоон ортотугар ала дьүһүннээх Тойон кыыл* тыһааһын охторон сэмнэхтээбит үһү.

Ол сэмнэбин үрдүгэр олорон эрэ, сии олорор эбит үһү.

2 Маны көрөөт, Лэприэн маһы сулбу тардан ылан: "Дьэ, мин кинини — бу айылаах сизбити баһын дэлби сынньан өлөрдөбүм", — диэн сүүрэн тийэр. Онуоха Тойон атабынан куотан тэскилиир, маны киһи экирэтэн ситэ баттыыр. Онуоха Тойоно эргиллэ түһэн киһи курдук бокүлүоннуур. Ону көрөн киһи: "Бэйи, үчүгэй кыыл быһыылаах, тоҕо эрэ көрдөһөр курдук бокүлүоннуур", — диэн өлөрбөккө эрэ төннөн кэлэр. Ол кэлэн тыһааһын сэмнэбин аранас мас онорон үрдүгэр аргылаан биэрэр. Онтон дьизигэр төннөн кэлэр.

3 Ол кэлэн баран, үс хонон баран, киһэ тахсан киирэ турбутугар үөһээттэн, дьизитин үрдүнэн Тойон кэлэн эргийбит. Ол эргийэ тур-

род!"* После этого тот многочисленный материнский род исчез, все умерли от чахотки. Из них сейчас остался в живых только один немой человек. Про этот род говорили, что он перевелся из-за мести орла.

5 Орел преследует и людей других родов (например, хоринцев). Если вдруг кто-то нечаянно убьет орла, то обязан поднять его на руки и отнести в лес. Там он должен найти девять лиственниц, растущих вблизи друг от друга, и, обойдя вокруг, выкопать яму около одной из них. Затем, обхватив [лиственницу] обеими руками, он должен опинать перья орла над той ямой. После этого разрезать по суставам орлиные лапы и крылья, разодрать его клюв и зарыть орла в той яме. После погребения человек уходил, пятясь назад. Так он проходил довольно большое расстояние. На следующий год эти девять лиственниц должны засохнуть*. Это потому, что тот орел мстил лиственницам.

6 Иногда хоронят [орла] так: сидя, обхватив одну лиственницу, надевают на голову орла глиняный горшок, затем закапывают его в яму и сверху придавливают камнем. При погребении заклиняют: "Во веки веков, пока жив народ якутский, не возвращайся, провались, как камень [в воду]". Если делали так, то орел не мстил.

22. ОРАЛИНОЕ СЧАСТЬЕ

1 В старину, говорят, жил в Верхневиллюйском [районе] человек по имени Ефрем. Была у него одна корова и одна телка, очень бедным человеком был, оказывается.

Однажды потерялась у него телка. Он ее искал-искал, а когда пришел в одно место, то увидел, что совсем рядом, на середине поляны, свалил и доедает его телку пегий орел*. Он сидит на обедах и продолжает их поедать.

2 Увидев это, Ефрем сразу схватил палку и подбежал, думая: "Ну, сейчас я убью его, размозжу ему голову за то, что он так жестоко обидел меня". Тут орел попытался убежать от него, но человек погнался за ним и настиг. Тогда орел повернулся к нему и поклонился так же, как кланяются люди. Увидев это, человек подумал: "Погоди-ка, видимо, это хороший зверь, почему-то кланяется так, как будто просит", — поэтому вернулся назад, не убив его. После этого на том месте, где была растерзана телка, он сделал лабаз и положил на него для орла то, что осталось от туши телки. Затем вернулся домой.

3 Спустя три дня после возвращения, вечером, когда он стоял, справляя малую нужду, над его домом стал кружить орел. Когда так кружил, вдруг что-то упало с шумом. Он поднял тот предмет

дабына, соботохто иннигэр туох эрэ тыастаах кэлэн түспүтүн ылан көөттө, кубаҕай өннөөх өрүс чайын курдук таас эбит үһү.

Бу тааһы ылан дьонно көрдөрөр: "Бу туох дьиибэтэй, аны таас түстэ, Тойон эргийбитэ", — диэн. Ону дьон эрэ, түүлээх-биттээх эрэ бары: «Ээ, дэ, бу соруйан Тойон дьоллоох тааһа, мань уура сырыт, сүтэrimэ, бу аата "Тойон дьоло" диэн ааттанар», — диэн этэллэр. Ол тааһы Лэприэн сүтэрбэккэ, өрбөххө суулаан, уура сылдьар. Ол "Тойон дьоло" тааһын ылан Лэприэн кэнники олус байбыт, ыччаттаах буолбут, үйэтэ уһаабыт.

- 4 Саха майгытынан Тойон өлбүтүн кэннэ, өлбүтүн буллахтарына, онно оннугар аранастаан унуох туталлар.

Тойон түүтүн тэпсибэт баҕайы. Тойону өлөрбүт киһи Тойонтон буулатан араас сытыган өлүү буолан, Тойону хайдах өлөрдүн да, ол курдук кэбилэнэн өлүөхтээххин.

- 5 Тойон таба тубутун* тутан өлөрөн сиир. Сорох ардыгар кыра таба үрдүгэр түһэн баран аҥаар атабынан сүүрдэн иһэн маска хатанан буугун хайа таттаран өлөр. Ону "булка сылдьан өлбүт" диэн буолар. "Көтөр Тойоно Тойон кыыл, көтөр ыраахтааҕыта өксөкү" — диэн хоһоон буолара.

23. ХОТОЙ КЫЫЛ

- 1 Биэс уон сыллаахха Таандыры диэн Сылан нэһилиэгин Чурапчы оройуонун сиригэр, күһүн дыра саҕана, алаас тумулугар, ыал дьиэтин таһыгар, үрдүк тииткэ... хотой кыыл кэлэн түһэн хас да хонор. Бу кыыл арыт түүн кэлэн сүөһү үрдүгэр түһээри (кыра тамыйах энин) гынар үһү, уонна дьиэ таһыгар түһэр үһү. Олохтоох ыал бу соруйан буллаҕа, буулаары гыннаҕа, диэн бэккэ куттанан, ойууннары булан кыырдараллар. Бу үс ойуун кыайбатыбыт диэн төттөрү бараллар. Кыылара бу туххары барбат.

- 2 Онтон биир икки хараҕа суох кырдыҕас, хороттон, уоттан төрүттээх ойууну булан аҕалаллар. Онуоха ойуун кэлэн: "Дэ, ханна баарый? Миигин сирдээн таһаарын", — диэн, алаас тумулугар олорор хотойго сирдэтэн тахсар. Ол тахсан тиит анныгар өрө хатыһан туран дьалыһыйан хоролуу санарар. Онуоха биирдэрэ эмиэ санарарга дылы гынар, тонхоннуур. Онтон ойуун: "Чэ, үчүгэй буоссу быһыыта, чэ киириэҕин", — диэн баран киирэн биир кыра сүөһүнү өлөттөрөр, ол хаанын, сүрэҕин, быарын биэрэр, тиит төрдүгэр ууран, тойон кыылга уонна кыыра тиит төрдүгэр. Дэ кыыран бүтэн баран этэр: "Чэ, табыллыа буолла — эргийбэккэ барыа

и посмотрел, оказалось, что это сероватый камень, похожий на речную гальку.

Он взял его и стал показывать людям, спрашивая: "Вот камень упал, когда кружил орел, что это за диво?" На это те из людей, которые умели предсказывать и видеть вещие сны, отвечали: «Ну, это же камень счастья, подаренный [тебе] орлом, храни его, не теряй, называется он "счастье орла"». Ефрем бережно хранил тот камень, завернув в тряпку. Получив камень "счастье орла", Ефрем впоследствии очень разбогател, потомство его увеличилось, век удлинился.

4 По якутским обычаям, если найдут умершего орла, то хоронят его в том же месте на лабазе.

Перья орла нельзя топтать. Кто убьет орла, тот умрет от разных гнойных болезней и так же, как убитый орел, сам будет мучиться при смерти.

5 Орел ловит и съедает молодых оленят (до года). Иногда он накидывается на малорослых оленей, цепляясь на бегу за дерево одной лапой. Тогда олень разрывает орла, и он умирает. В таких случаях говорят: "Умер на охоте". "Орел — господин птиц, царь птиц — двуглавый орел", — говорили раньше в присказках.

23. ОРЕЛ

1 Лет пятьдесят тому назад поздней осенью, в местности Таандыры, находящейся в Сыланском наслеге Чурапчинского района, на лиственнику, которая росла на краю лесного мыса, на *алаасе*, недалеко от жилого дома, прилетел и сел орел. Он провел на ней несколько дней. Эта птица иногда ночью, говорят, пыталась нападать на скот (на телят и тому подобное), а также опускалась совсем рядом с домом. Жители очень испугались, думая, что орел прибыл нарочно, чтобы наслать болезни, нашли шаманов и попросили их совершить камлание. Вот три шамана провели камлание и уехали, сказав, что не смогли одолеть [орла]. Все это время орел не улетал.

2 Тогда нашли и привезли одного слепого хоринского шамана, имевшего духа-покровителя — духа-хозяина огня. Тот шаман спросил: "Ну, где он находится?" — и попросил отвести его в то место. Так и сделали. Придя к дереву, он обхватил его и зычно заговорил по-хорински*. В ответ и тот (орел) как будто отвечал, кланялся. После этого шаман сказал: "Ну, кажется, уладится; вернемся в дом". Когда вернулись, шаман заставил забить одну мелкую скотину и положить для орла под лиственницей кровяную колбасу, сердце и печень той скотины. Тут же он совершил камлание под тем деревом. Закончив обряд, произнес: "Ну, все уладится: если он улетит

буоллабына, күн диэки өттүнэн эргийэ көтөн барыа, оттон ханас түннэри өттүнэн эргийдэбинэ, оччо гынан баран эргийиэхтээх".

- 3 Хотой кыыллара түннэри ханас өттүнэн эргийэн барбыт. Ол бу былырыын ойуун эппит кэмэ туолбут дылыгар кэлэн эмиэ түһэн ааспыт, Таандыраба, бу кыыл. Ол хоро төрүттээх ойуун буолан алгыһа тийдэбэ үһү, кэнники ойуун кыырыгытыгар.

24. СУОР ТАНАРА

- 1 Дьабыл нэһилиэгэр Мэнэ улууһугар баар этэ Хоро аҕатын үһүа диэн. Онно былыр бу дойдуга арбаа Хоро Ханаластан биир киһи олохсуйаары сир көрө өрүһү үрүн оҕуһунан харбатан тахсан, кэрийэн кииртэ үһү, өрүс илин энэрин. Ол тахса сылдьан илин бу Таатта сириҥ диэки атаһын тоһутан сиргэ хоргуйан тоһон өлөөрү сыттабына, биир суор үөһэттэн кыалыктаах хататы түһэрэн биэрбит. Онон уот оттуһан тыыннаах ордон хаалбыт бу киһи. Онтон ол суор танара буолар биһи төрүшпүтүгэр, биһи кыр-дьяаастарбыт бэккэ ытыктыылар этэ суору.

- 2 "Кэбис, ити суору тыгытыман, ити биһи танарабыт, биһи төрдүбүт өлөөрү сыттабына, өрүһүйбүтэ үһү былыр", — дииллэр олохтоох дьабыллар.

"Хоролор танаралара суор", — диэн үөбэллэрэ үһү биһи дьом-мутун, хоролору. Хоролор буоллабына, этэллэр этэ: "Дьабыллар эрйидээхтэр үөбэллэр, ити биһи эһэбит ээ, суор биһиэнэ танарабыт", — диэн биһиэхэ.

- 3 Дьон уунаах* буоллахтарына, уот иччититтэн хоро төрүттээх дьон саҕаллар хататынан чокууру, уунахтаах сир үрдүгэр. Онно бу хоро төрүттээх дьон хататтара эмтээх буолуохтаах. Ол эмтээбин төрдө диэн буолар, үөһэттэн суор кыалыктаах хататы түһэрэн биэрбититтэн. Билигин даҕаны биһи хоролору ынтыран уунаахтаах дьон сахтараллар.

- 4 Онно саҕа-саҕа албыллар бу курдук диэн:

Имиттэн имэ дьуотту,
хороттон хоро дьуотту,
хоро сиэнэ мин саҕан эрэбин,
күндүл-сандыла,
күндүл-сандыла,
күн саҕаан,
ый саҕаан,
күн саҕаан,
ый саҕаан!

навсегда, то сделает круг по солнцу, а если должен возвратиться через какое-то время, то начнет облет слева, в обратную сторону".*

- 3 Орел полетел, совершая облет слева, в обратную сторону. Вот тот назначенный шаманом срок исполнился в прошлом году, и орел снова прилетал, останавливался в местности Таандыры. Считают, что заклинание помогло при последнем камлании потому, что шаман имел хоринский корень.

24. БОЖЕСТВО ВОРОН

- 1 В Жабыльском наслеге Мегинского улуса один из родов был хоринским. В старину в ту землю решил переселиться человек из западного Хоро-Кангаласа. Чтобы осмотреть уголья, он переплыл реку на белом быке* и, обойдя заречные земли, возвращался домой. В той поездке, находясь здесь, на востоке земли Таатта, он сломал ногу и лежал, умирая от голода и холода. Тогда ему один ворон спустил сверху трутницу с огнивом. Благодаря этому он развел себе костер и остался жив. С того случая тот ворон стал божеством для наших предков, а наши старики очень почитали ворона.

- 2 "Оставьте, не трогайте этого ворона, это наше божество, он в старину спас нашего предка, когда он лежал при смерти", — говорят жабыльцы-[хоринцы].

"Хоринцы считают божеством ворона!" — насмехалась [другая часть жабыльцев] над нашими людьми, над хоринцами. А хоринцы говорили им: "Бедняги жабыльцы обзываются, а ведь ворон наше божество, он наш дедушка".

- 3 Когда люди заболели чесоткой, люди из хоринского рода, заклиная духа-хозяина огня, высекали искры огнивом над тем местом, где были болячки. Считалось, что лечебным свойством обладали только огнива хоринцев. Из-за того, что ворон сверху спустил им трутницу с огнивом. Даже сейчас приглашают хоринцев высекать огонь над людьми, которые страдают чесоткой.

- 4 В этих случаях они, высекая, заклиняют:

От зари заря *дьютту**,

От хоринца хоринец *дьютту*,

Начинаю высекать [огонь] я, внук хоринцев,

Блеск — лучезарность,

Блеск — лучезарность,

(Вариант: Блесни лучезарно)

Солнечная искра,

Лунная искра,

Солнечная искра,

Лунная искра!

- 5 Уота үрдүгэр тохтор гына сабыахтаахтар, оччоҕо эмэ тиййэр. Сабалларыгар уокка ас биэрэллэр.

Бу хоро киһи дьонун идьдьэ кыһын тахсар өрүстэн, сир көрөн баран, бу Чаачыкый илин өттүнээҕи толоонно тохтуур. Хоролор урут олороллоро үһү бу билигин куорат олоҕор. Бу куорат олорор сирэ былыргы ытык аата Күөрээйи диэн эбитэ үһү.

25. [СУОР — ХОРО ТАҢАРАТА]

- 1 Хоро таңарата суор. Суор Ала Суорун Тойон уола эбитэ үһү. Кини инсэтэ бэт, көрбүтүн эрэ барытын сии сылдыарын иһин бу дойдуга түһэрбиттэр, буруйдаан.
- 2 Былыр биир дьахтар күһүөрү кыһын сиргэ төрүөн баран тонон өлөөрү олордобуна, суор аҕалан кыалыктаах хататы түһэрэн биэрэр. Онон ылан уот оттон бу дьахтар ирэн, өлбөккө дьизетин булар. Бу дьахтар оҕото хоро төрдө киһи буолан, хоролору кини үөскэтэр. Кинилэр: "Тойон эһэбит, билбэтэҕи билэр, көрбөтөҕү көрөр", — дииллэрэ. Уокка ас биэрдэхтэринэ, суорга эмиэ ас биэрэллэр этэ. Кинини "таңарабыт" уонна "эһэбит" дииллэрэ.
- 3 Ол соруйан: "Үчүгэй киһини сүөһүнү үөскэтэр оноруулаах киһи төрүөҕэ", — диэн, ону билэн, аҕалан кыалыктаах хататы түһэрбитэ буолуо, дииллэрэ.

26. СУОР ТАҢАРАЛААХ ХОРОЛОР

- 1 II Моорукка Хоро ийэтин ууһа диэн баар. Ол сэрии саҕана өрүстэн тэскилээн биир киһи тахсан Күндүл диэн Куоллара үрэххэ баар күөл тумул булгунньахха сытар үһү. Уот оттуон кыалыктаах хататын хоммут сиригэр умнан кээспит. Аһылыга суох буолан, уота суох буолан хоргуйан өлөөрү сытар, бу хоро. Онуоха икки суор үөһэттэн көтөн ааһан истэхтэринэ, хаһытаан көрдөһөр:
"Тойон эһэм, өлөр күн буолла, кыалыктаах хатаппын ол ааттаах сиргэ умнан кээспиппин, ону аҕалан кулу!" — диир.
- 2 Суор сотору соҕус буолан баран, бии кыалыктаах хататын аҕалан түһэрэн биэрэр. Онон өрүһүллэр бу хоро. Кылаттар Бэрис Үрүүнкүн диэн киһиттэн дьэ хоро аҕатын ууһа үөдүйэр. Суору:
"Таңарабыт суор, кини баар буолан биһи төрдүбүт тыыннаах опшута үһү, хоргуйан тонон өлүөх киһи, онон тыыппат буолун", — дииллэр эбит.

- 5 Трижды должны высечь огонь так, чтобы искры сыпались на болячки. Только тогда сказываются лечебные свойства высекания. Когда совершают обряд высекания огня, кормят пищей огонь.

Тот хоринский человек со своими людьми зимой переселился с реки; осмотревшись, он поселился на широкой поляне, на восточной стороне Чаачыкый. Прежде хоринцы жили, говорят, на том месте, где нынче стоит город*. Место, где построен город, раньше имело, оказывается, священное имя Кюёрээйи.

25. ВОРОН — БОЖЕСТВО ХОРИНЦЕВ

- 1 Божество хоринцев — ворон. Ворон, говорят, был сыном Ала Суоруна Тойона. Он слишком жадный был, съедал все, что увидит, за это его наказали — спустили на здешнюю землю.
- 2 В старину осенью, ближе к зиме, ворон принес огниво с трутницей женщине, замерзавшей после внезапных родов в нежилой местности. Она при помощи огнива развела огонь, отогрелась и дошла до своего дома. Ребенок этой женщины стал предком хоринцев, от него произошли хоринцы. Они говорили: "Господин наш дедушка знает неведомое, видит невиданное". Когда кормили огонь, давали пищу и ворону. Его называли: "наше божество", "наш дедушка!"
- 3 Он предвидел, наверно, что родится человек, предназначенный положить начало доброму скоту, славному роду людей, поэтому принес и спустил трутницу с огнивом.

26. ХОРИНЦЫ, ПОЧИТАЮЩИЕ ВОРОНА БОЖЕСТВОМ

- 1 Во II Мооруке есть материнский род хоринцев. Во время [межродовой] войны один человек бежал с побережья и остановился, говорят, на высоком кургане Кюндюл, находящемся у озера, близ речки Куоллара. Ему надо было развести огонь, но он забыл свою трутницу с огнивом на том месте, где ночевал. Этот хоринец лежал без пищи и огня, умирая с голоду. В это время над ним стали кружить два ворона. Он прокричал им [свою] просьбу:

"Господин мой дедушка, наступил день гибели, позабыл я в такой-то местности свое огниво с трутницей, принеси-подай его мне!"

- 2 Вскоре ворон притащил то огниво с трутницей и спустил ему. Вот так спасся этот хоринец. От этого человека по имени Кылаттар Бэрис Юрююнгкюн пошел хоринский отцовский род. Они говорят про ворона: "Он наше божество, лишь потому что он есть, наш предок остался жив, иначе замерз бы или умер от голода, поэтому не трогайте его".

- 3 Биир хоро кинитэ, саатын тыынын ыаратаары, суору өлөрөн, ол хаанынан соторо. Ону оюнньордор бэккэ кыһыраллара, мөнөллөрө, тангарабытын өлөрбүт диэн.

27. СУОР ТАҢАРА

- 1 Мин төрүөбүт нэһилиэгим Хоро нэһилиэгэ Сунтаар улууна. Хороҕо суору төрдүбүт уонна тангарабыт дииллэр этэ. Кинини өлөрбөттөр, тыыппаттар, мундуйдаабаттар. Үөһэнэн кэлэн аастабына, саамай бастаан сүктэн кэлбит киниит... үчүгэй таҥаһын таннан баран тахсан үнэн хаалар үһү. Ол үнэрэ диэн буолар быар куустан баран тонхолдутааллар, сүтүрүйэр. Инньэ гымматахтарына тугу да аанньа ахтыбатах киниит көрдүк саныылаар.
- 2 Былыр Хоро төрдө өлөөрү сыттабына, сиргэ хоргуйан тонон, суор кыалыктаах хататы түһэртэ үһү, үөһэттэн. Онон уот оттон киһи буолта үһү, суор таҥара буолан. Уонна былыр суор үрдүлэринэн кэлэн көтөн аастабына, ыалы булаары гыннахпыт, эбэтэр булка-аска түбэһээри гыннахпыт дэһэллэрэ үһү, кыһалдалаах бириэмэлэригэр, быстарбыт күннэригэр былыргы хоро төрүттэрэ.
- 3 Суор уйатын алдыттааха буулуур. Суору тойон эһэбит, төрдүбүт дэһэллэр хоролор. Хоролортон атын нэһилиэктэр суору аанньа ахтыбаттар. "Суор тангаралаах хоролор баайылар!" — диэн үөхсэллэр туора нэһилиэк дыно, хоролору кыһырдаары. Суор түүтүн тэбистэрбэттэр кимиэхэ даҕаны.

28. ХОРОЛОР УОННА СУОР

Халлаанынан суор аастабына этэллэр балыксыттар:

"Тойон эһэ салын ба-ас, салын бас!"* — диэн.

Онно иннэс гыннабына этэллэр: "Оо, салын бас иннэс гынна!" — дэһэллэр. Онно балык кэллэбинэ: "Ол иһин баспыта тойон эһэ", — дэһэллэр.

29. КЫРБЫЙ ТАҢАРА

- 1 Былыр Эһэ диэн биир эмээхсиннээх, биир онобостоох сааланан оонньуур буолбут уол оҕолоох, туга да суох, бултаан аһаан олорор оюнньор баар үһү.

- 3 Один хоринец убил ворона и мазал его кровью свое ружье, чтобы усилить его убойную силу. За это того человека старики ругали, очень сердились, считая, что он убил их божество.

27. БОЖЕСТВО ВОРОН

- 1 Мой родной наслег — Хоринский наслег Сунтарского улуса. Хоринцы ворона называли предком и божеством. Его не убивали, не трогали, не беспокоили. Когда он пролетал, прибывшая первой в дом мужа невестка хоринцев, одевшись в лучший наряд, должна была выйти и кланяться ему. Это совершалось так: она складывала руки на груди, затем кланялась, преклонив колено. Если этого не делала, тогда считалась невесткой, не уважающей обычай.

- 2 В древности, когда предок хоринцев лежал в безлюдной местности, умирая от холода и голода, ворон спустил ему сверху трутницу с огнивом. Тогда он сумел разжечь огонь и остался в живых, благодаря тому, что ворон стал спасителем. В былые трудные времена, в тяжкие дни, если находились в пути, прародители хоринцев говорили, когда над ними пролетал ворон: "Значит, доберемся до жилого места" или: "Ожидает, видно, нас охотничья удача, добудем пищу".

- 3 Ворон мстит, если разорить его гнездо. Хоринцы называют ворона своим предком, господином дедушкой. Нехоринские наслег якутов не почитают ворона. Если люди из других родов хотят разозлить хоринцев, то ругаются: "Негодники хоринцы, считающие божеством ворона!"

Никому не разрешали топтать вороновы перья.

28. ХОРИНЦЫ И ВОРОН

Когда по небу пролетал ворон, рыбаки приговаривали:

— Господин дедушка, слизистая голова-а, зачерпни слизи!*

Если тогда он внезапно накренится, говорили:

— О-о, голова со слизью накренилась!

Если после этого добывали рыбу, то говорили друг другу: "Недаром зачерпнул господин наш дедушка!"

29. БОЖЕСТВО ЯСТРЕБ

- 1 В древности жил старик по имени Энгэ со своей старухой и сыном, который достиг возраста, когда дети играют лучком. Он ничем не владел, пропитание добывал охотой.

Ааттаахтык биирдэ быстарбыттар, харгыйан өлөллөрүгэр тийибиттэр, булт көстүмүнэ. Ону оџонньор биирдэ эмээхсинин: "Киэһэ уолгун өлөрөн буһаран уураар, син өлөрбүт буолла, мин кэлэрим биллибэт!" — диир. Эмээхсин оџотун харыһыйан өлөрбөт. Оџонньор киэһэ кэлэн баран кыһаммат, бу уолгун буһаран уурба-таххын диэн. Сассыныгар эмиэ этэн барар: "Дьэ буһаран уураар, кэлэр биллибэт", — диир.

2 Ол күн оџо буор колума* иһигэр олортоџуна, биир туох эрэ көтөр кэлэн колума чуораатыгар түһэр. Уол ол олорор көтөрү мас саатынан ытар. Онно ол көтөрө туох эрэ түүнү түһэрэн кэбиһэн баран көтөн барар. Ол түүтэ колума иһигэр түһэр. Ону ылан ийэтэ көрбүтэ — тайах түүтэ буолар. Уол көтөрүн экирэтэн барар. Уол көтөрү батыһан иһэр. Көтөрө бадараанга тайах батыллан сытар сиригэр тиэрдэр.

3 Эмээхсин ийэтигэр кэлэн этэр уол. Ийэтэ баран уолунуун көрбүтэ — кырдык тайах өлө сытар эбит. Эмээхсин тайах иһин хостоон таһааран буһарар. Уол тахсан, аһаан баран, таһыдьа оноџоһунан оонһуу сылдьар. Арай онно аҕата иһэр. Уолун көрөн оџонньор кылана түһэр: "Эмиэ өлөрбөтөх!" — диэн. Уонна уол куттанан дьибэ түһэн эрдэбинэ, кураахтаах саатынан ыппыта, ох кэлэн дьибэ ойохотугар чорос гына түһэр.

4 Эмээхсин: "Кэлэн оџонньор уолун өлөрүө бокуойа суох", — диэн буһарбыт иһиттэн хоторон, көтөџөн баран эригэр утары көссүһэ тахсар. "Бу курдук астанныбыт, тохтоо — аргый", — диэн. Оџонньор тотон баран, дьэ эттии киирэллэр тайахтарын.

5 Киирэн эттээбиттэригэр көтөрдөрө кырбый эбит, аттыларыгар тииткэ олорор. Эмээхсин: "Дуусабытын өрүһүйдэ бу көтөр, айыы диэн ааттыахпыт дуу, хайтаҕый?" — диэн ыйытар оџон-ньоруттан.

"Айыы дииргэ сөбө суох, айыы диэн син баар, танара диэххэ сөп, биһигини өрүһүйдэ үрүн тыыммытын", — диир. Дьэ ол гынан баран сүгүрүйбүттэр кырбыйдарыгар, алҕаабыттар уонна көтөрдөрө алҕаан бүшүттэрин кэннэ дьэ барбыт.

6 Онтон ол уол оџо бүтүн Энэ нэһилиэгин ууһаппыт. Ол тайаҕы булбатыннар, ол тайаҕы кырбый булларбатын, ол дьон үһүөн өлөллөр, эбэтэр силлэр да, Энэ нэһилиэгин кини ууһаппыт. Икки Энэ нэһилиэгин дьоно суох буолаллар. Онтон ыла дьэ танарабыт диэн ааттаабыттар энэлэр бу кырбыйы.

Однажды случился большой голод. Охота была неудачной, и настало время, когда они могли умереть от голода. Вот однажды старик сказал своей старухе: "Убей своего сына и свари к вечеру, вернусь ли я, неизвестно!" Старуха пожалела свое дитя и не убила. Старик, вернувшись вечером, вроде не заметил, что старуха не сварила мальчика. На завтра он сказал: "Ну, свари же его, приготовь [еду], придут ли, неведомо", — и ушел.

2 В тот день, когда ребенок один сидел в земляной *колуме** прилетела и села у отверстия дымохода какая-то птица. Мальчик выстрелил в ту птицу из своего деревянного лучка. Птица обронила клочок какой-то шерсти и улетела. Тот клочок шерсти упал в *колуму*. Мать мальчика взяла его и оглядела, оказалось, что это шерсть лося. Мальчик последовал за птицей. Мальчик идет, куда летит птица. Она привела его в болото, в то место, где провалился лось.

3 Мальчик вернулся и рассказал об этом своей старушке матери. Мать пошла с сыном и видит: и вправду, лежит, оказывается, мертвый лось. Старуха вытащила лосиные потроха и сварила. Мальчик поел, вышел во двор, стал играть. Вдруг идет его отец. Увидев мальчика, он пронзительно завопил: "Опять не убила!" Когда мальчик, испугавшись, юркнул в дом, он выстрелил в него из охотничьего лука. Стрела вонзилась в стену дома.

4 Старуха подумала, что старик, войдя, немедленно убьет мальчика, тогда она вытащила из котла сваренные потроха и, держа их в руках, вышла навстречу своему старику со словами: "Остановись, успокойся, вот какая еда у нас появилась". После того как старик наелся, они пошли разделять лосиную тушу.

5 Когда они, придя на то место, стали разделять тушу лося, рядом на лиственнице сидела птица — это оказался ястреб. Старуха спросила старика: "Как считаешь, можем ли мы назвать его [божеством] *айыы*, ведь он спас наши души?"

"Нельзя его называть *айыы*, ведь есть божества *айыы*, давай назовем его божеством-покровителем за то, что он спас нас, уберет наше светлое дыхание", — ответил старик. После этого они преклонили колени перед ястребом, произнесли в честь него заклинание, и как только они кончили свою молитву, птица улетела.

6 Затем от того мальчика произошел весь Энгинский наслег. Если бы они не нашли того лося, если бы ястреб не помог им найти того лося, то все они умерли бы или съели мальчика. А он дал начало всему Энгинскому наслегу. Сейчас не было бы людей обоих Энгинских наслегов. Вот с той поры энгинцы и стали называть ястреба своим божеством.

- 7 Энэ кийииттэрэ таналайдаах сонноро суох сылдьан сиргэ кыр-
быйы көрдөхтөрүнэ, аппаа түһэн саһаллара үһү, кийииттээн, Кыр-
быйы, эр да киһи, тииккэ түһэн олоодоуна, көтүшэттэр, улахан-
нык санарбаттар, ботугураһан кэпсэтэллэр, аатын ааттаабаттар,
өлөрбөттөр. Кинини өлөрдөххө-сүтэрдэххэ буулуур. Буулаатабына,
хараа да суох буолар, илиитин атабын быһыта сиэтэр, оҕото
уруута да өлөр.

Кини тииккэ олорор буоллабына, сүгүрүйэллэр-үгэллэр, уонна
алгыһаллара үһү, көрдөһөн.

30. ХОПТО, ТЫЫРААХЫ

- 1 Хопто уонна тыыраабы буолан ойуун абааһыга туттар уонна
абааһытын киллэрэригэр ааттаан ынтырар көтөрдөрө буолаллар.
- 2 Дөксө хопто туһунан маннык дойдох билигин сылдьар. Бы-
лыыр-былыр хаһан эрэ хопто кыыс дьахтар этэ. Ол эргэ сүктүбүт
Үөһээ дойду уолугар, онтон сүктэр кийиит хайаан даҕаны хайах
кэһиилээх буолуохтаах үһү. Хопто тойонун аахха сүктэн тийэн
баран көрүммүтэ, хайаа суох буолбут.
- 3 Онтон тойоно аах саатан, абаран-сатаран орто дойдуга харах
абааһыта буол диэн анаабыттар, дьүһүнүн хайах (чохоон) курдук
үрүн өлбөөкү дьүһүннээн, сааһын тухары ити хаалларбыт хайабын
көрдүүр "хайаах" диэн, хайабын ыйыта сылдьар гына саналаан,
онтон ыла өрүү орто лойдуга хайабын ыйыта: "Хайаах-хайаах", —
диэн тыллаах хопто көтөр буолан хаалта үһү. Ол хайабын субу
бүтүннэ дылы булбута биллибэт.
- 4 Онтон тыыраахы ити хопто бииргэ төрөөбүт балта диэн
быһаараллар. Онон ойууттар кыралларыгар абааһыга туттар
көтөрдөрө, айыылаах сэттээх-сэлээннээх буолар диэн өйдүүлэр.
- Ордук эдэр дьахталлар, кыргыттар сиз суохтаахтар, атааа
аһаас уонна оҕолоннохторуна, оҕолоро хоптолуу, тыыраахылыы
санара барбатын наадатыгар. Иккиһинэн, тоҕус өлүү суолун
бүөлүүр абааһы көтөрдөрүн быһыытынан; үсүһүнэн, сэттээх-сэ-
лээннээх буолан буулуурун иһин.
- 5 Билигин даҕаны или көтөрдөрү буһуурбаан сизбэттэр, хам-
хаадыаа дэн курдук өлөрөн сириллэр. Дьининэн буоллабына урукку
курдук айыырбаан буолбатах, хайдах эрэ сизниллибэт, сии эрэ
үөрэммэтэҕинэн диэххэ сөптөөх, онтон биир эмэ сизбитин иһин
ити этиллэр айыыга түбэспит, дьиннээх олоххо хоптолуу санара

- 7 Если невестки энгинцев встречались в пути с ястребом и не были одеты в *тангалай*, то прятались от него в овраге — это они соблюдали обычай "кийииттий"*. Даже мужчины не смеют пугать ястреба, сидящего на дереве, громко не разговаривают, говорят только шепотом, имени его не называют, не убивают. Если его убить-уничтожить, тогда он мстит, человек становится слепым, у него ломит руки и ноги, умирают дети и другие родственники.

Если он (ястреб) сидит на лиственнице, то кланяются-молятся и обращаются с благопожеланиями и просьбой.

30. МАРТЫН, ЧАЙКА

- 1 Мартын и чайка — птицы, которых шаман призывает, когда вселяет в себя духов-помощников и использует их в виде жертвы злым духам.
- 2 К тому же про мартына существует такая небылица. В глубокой древности мартын был девицей. Ее просватали за жителя Верхнего мира*, и она отправилась к мужу. Каждая невестка обязательно должна была везти гостинец — *хайах*. Когда мартын-[девица] прибыла к своему свекру, оказалось, что ее *хайах* исчез.
- 3 Свекор с сородичами разгневались, они почли за стыд иметь такую невестку, проклинали ее и предназначили ей стать духом, обитающим в Среднем мире и насылающим глазные болезни. Сделали ее птицей, белой, как *хайах*, повели всю жизнь искать свой *хайах*, летать и кричать "*хайаах*". С той поры она превратилась в мартына-[птицу], летающую по Среднему миру, крича "*хайаах-хайаах*". До сегодняшнего дня неизвестно, нашла ли она потерянное масло.
- 4 Крачку признают родной сестрой этого мартына. Считают ее духом, которого шаманы призывают на помощь при камланиях, верят, что трогать ее грешно, может последовать кара.
- Прежде всего их мясо не должны кушать девушки и молодые женщины, чтобы их дети не кричали резко, как чайки, а также потому, что у этой птицы лапы без перепонки. Во-вторых, потому, что изображения этих птиц [шаманы] закрывают дорогу девяти смертей, в-третьих, потому, что это грех, это опасно, потому, что они могут мстить человеку.
- 5 Даже сейчас чураются этих птиц, не едят, очень редко добывают их для употребления. На самом деле не потому, что считают это грехом, как в старину, а, можно сказать, по привычке. Если же кто-то их поел, не слышно, чтобы с ним приключилось какое-нибудь несчастье, чтобы у него родились дети с голосом чайки. И все же

сылдыар оҕо төрөөбүтэ эмиэ биллибэт. Ол да буоллар нэһилиэнньэ кырдыаҥас арабатыгар, ити үөһэ этиллэр дойбох кэпсээн буолан тарҕанан эрэ хаалбытынан, номоххо сылдыар. Билинги кэмгэ итэҕэйэр бэрт аҕыйах.

31. ЭНЭ ТӨРҮТ

- 1 Былыр Үрүнэй нэһилиэгэр Муома оройуонугар биир ыал икки кыыстаахтар эбит. Былыр кыыстарын сииллэрэ үһү. Биир кыыстарын сизэбиттэрин кэннэ, биир кыыстара: "Миигин син сизэхтэрэ", — диэн туран тыаҥа мээнэ баран хаалар, куттанан. Ону эһэ тутан ылан арҕаҥар бииргэ олордор, уонна ойох гынар. Бу дьахтары эһэ, кыһын аһыгырын оннугар, ытыһын салатар үһү. Сайын буоллаҕына бултаан аһатар.
- 2 Биирдэ бу дьахтар судьда дьахтар суола сылдыбытын ирдээн тийэн, эһэ арҕаҕыттан булбут, дьахтары уонна эһэни. Эһэни өлөрөн баран балтын ыдьа кэлэр. Балта этэ түү буолбут үһү. Бу дьахтартан түүлээх оҕо төрүүр. Онтон ыла Үрүнэй нэһилиэгин дьоно эһэни ытыктыыр. Эһэ этин Үрүнэй нэһилиэгин дьоно сизэбэтэр, тириитин тэллэхтэммэтэр.

32. БУЛЧУТ УОННА ЭНЭЛЭР

- 1 Мин төрдүм-ууһум Наахара диэн баар эбит. Ол киһи биир миэтирэлээх. Кини икки сүүс сааһын туолбут. Оҕонньору туох даҕаны атаҕастаабыта суох. Бэйэтэ ааттаах булчут. Кини тийһэ суох буолар, тайахтанан бакалла сылдыар.
- 2 Хаар ланкынах буолан эрдэҕинэ, оҕонньорго икки эһэ кыылар сүүрэн киирэллэр. Биирдэрэ туорай кугас, биирдэрэ хатыр маҕан. "Мин икки сүүсчэ эһэни сизэбит киһибин. Батыйам суоҕа аба эбит. Бу эһиги миигин сиэри гынаҕыт дуо?" — диир. Онтон тайаҕын быраҕан баран, саҕаларыттан тутан ыдьаҕы сынньан өлөрөр.
- 3 Икки эһэтин иннигэр-кэннигэр быраҕан сүгэн кэлэр, тайахтанан баран. "Эмээхсиэн, бу икки эһэни өлөрдүм. Самантан биирдэ эрэ сиirim буолуо. Бу төргүүм буолуо, өлөбүн", — диир. "Ээ, оттон тоҕо өлөрбүккүнүй, үһүөн этэ", — диэн хоруйдуур эмээхсинэ. Сассыныгар оҕонньоро өлөн хаалар.

среди старшего поколения этот миф распространен, рассказывает. Сейчас немногие в это верят.

31. ПРЕДОК МЕДВЕДЬ

- 1 В древности в Юрюнейском наслеге Момского района у одной семьи было две дочери. В то время люди съедали своих дочерей. После того как съели одну из девушек, другая подумала: "Все равно меня съедят", — испугалась и убежала в лес, неведомо куда. Ее поймал медведь, поселил в берлоге и сделал своей женой. Медведь зимой вместо пищи давал этой женщине лизать свою лапу. Летом же кормил ее тем, что добывал охотой.
- 2 Однажды младший брат девушки обнаружил ее следы и по ним нашел берлогу, в которой находились медведь и женщина. Он убил медведя, а сестру привел с собой. Сестра его, оказывается, вся обросла волосами. У нее родился сын, обросший волосами. С той поры люди Юрюнейского наслега почитают медведя. Люди Юрюнейского наслега медвежатину не едят, на медвежьей шкуре не спят.

32. ОХОТНИК И МЕДВЕДИ

- 1 Моим предком был человек по имени Наахара. Ростом этот человек был всего в один метр. Дожил он до двухсот лет. За всю его жизнь старика никто не обижал. Он сам был знаменитым охотником. В конце жизни у него выпали зубы, он стал ходить согнувшись, опираясь на батажок.
- 2 Однажды осенью, когда снег стал уже хрустким, на старика внезапно напали два медведя. Один из них — полосато-пегий, другой — рыже-белый.
Увидев это, старик сказал: "Я человек, добывший около двухсот медведей. Как жаль, что нет со мной пальмы! Неужто вы думаете меня съесть?" После этого отбросил свой батажок, схватил их за загривки и избил до смерти.
- 3 Он взвалил обоих медведей на плечи и, опираясь на батажок, принес домой.
Тут он сказал: "Старуха, вот убил двух медведей. Из их мяса я поем, наверно, только один раз. Видно, это последний мой гостинец, после этого я умру*".
"Э-э, зачем же ты убил, пожил бы подольше", — ответила старуха. На следующий день старик умер.

33. БӨРӨ ТАҢАРА

Былыр Бөтүн нэһилиэгэ Нам оройуонун дьонун уоһалларэ: "Иччитэх иини сэттэтэ эргийбит бөрө танаралаах бөрө бөтүн-нэр", — диэн. Ол кинилэргэ танара буолта үһү манныгаттан. Төрүттэрэ Бөтүннэр өрүс арыытыгар тыалга хааттаран хоргуйан өлөөрү сытан бөрө хаһааһын булаллар — араас сыманы*, үөрэ отун* таспытын булан — онон аһаан тыыннаах ордон хаалтар. Онон бөрөнү танара оностубуттара үһү, кини абыраата дэһэн.

34. БАЛЫК, ҮӨН

- 1 Тойон танара аан дойдуну айан баран, орто дойдуга киһини, сүөһүнү онорбут, атын да тыынар, тыыннаабы онорбут.

Ону үтүктэн Сатана офонньор, сир аннынан сылдьан, эмиэ уу балыгын, сир сидьин үөнүн онорбут.

- 2 Ону көрөн, танара ууну илиитинэн кириэстии охсубута, балык баһыгар кириэстии унуох үөскээбит. Онтон ыла киһи балыгы сиир буолбут.

Сатана офонньор туран сидьин үөһнэри буорунаан көмөн кис-тээн кэбиспит. Ол иһин киһи үөһтэн сиргэнэр буолбут.

35. ЫЙ КЫҢА

- 1 Биир ыалга тулаайах кыыс иитилибит үһү. Ол кыһы дьыэлээх дьахтар күһүнү тымныы киэһэ уу бастара ыппыт. Ыйданга киэһэ уолдьабыт. Кыыс тонон мунатыйбыт: "Бу сордоно сылдьыам кэриэтин күнү кытта күн, ыйы кытта ый буолан хаалларбыан", — диэн.

Кыыс далаһатыгар киирэн туран мунатыйбытын күн, ый уонна сир истибиттэр.

- 2 Онтон күн эспит: "Сир-сир эйиигин атаҕастыыр, миэхэ тахсан хаал", — диэн.

Онно хардаран сир этэр: "Күннэ-күннэ тахсыма, буһан өлөн хаалыан. Ийэ сиргэр — миэхэ хаал", — диэн.

Ый этэр: "Сиргэ-сиргэ хаалыма, син биир аас-туор олохтонуон, миэхэ тахсан олор," — диэн.

- 3 Кыыс толкуйдаммыт: "Күннэ табыстахпына, тыыннаахтыы буһан өлүөм, оттон сиргэ син сордоно сылдьыам, айылаабын ыйга тахсыһыбын", — диэн. Ол кэнниттэн, кыыс эспит:

"Ый-ый, чэ таһаар, эйиэхэ тахсарга баһалаахпын", — диэн. Ону истэн ый буурҕанан эргиттэрэн кыһы таһаарбыта үһү.

33. БОЖЕСТВО ВОЛК

В старину жителей Бётюнского наслега Намского района дразнили: "Бётюнцы с божеством волком, семь раз обежавшим пустую яму". Он вот почему стал их божеством. Когда предки бётюнцев застряли из-за ветра на речном острове, стали голодать и помирать, от голода спаслись они тем, что нашли волчьи запасы. Волк заквасил рыбу в яме, натаскал кореньев, пригодных для похлебки, вот этим бётюнцы питались все то время и остались в живых. Поэтому признали волка своим божеством, считая, что он их спас.

34. РЫБЫ, ГАДЫ

- 1 Сотворив мир, Господь создал человека, скот и других одушевленных животных.

Подражая ему, старик Сатана, передвигаясь под землей, создал в воде рыб и пресмыкающихся гадов.

- 2 Увидев это, Бог благословил воду крестным знамением, отчего на голове рыб образовались кости в виде креста. С тех пор люди стали есть рыбу.

Старик Сатана пресмыкающихся гадов зарыл в землю, спрятал от Бога. Поэтому люди стали брезговать гадами.

35. ДЕВОЧКА НА ЛУНЕ

- 1 В одной семье, говорят, воспитывалась девочка-сирота. Осенью поздним вечером хозяйка дома отправила ту девочку по воду. Был поздний вечер, луна светила всюю. Девочка замерзла и стала жаловаться на свою судьбу: "Лучше бы мне стать солнцем вместе с солнцем, луной вместе с луной, чем жить так, страдая".

Причитания девочки, стоящей на мостках в воде, слышали солнце, луна и земля.

- 2 Тогда солнце сказало: "Земля, земля тебя обижает, поднимись и останься у меня".

В ответ на это земля сказала: "На солнце, на солнце не поднимайся, умрешь, сварись от жара".

Луна сказала: "На земле, на земле не оставайся, все равно всю жизнь будешь голодной, поднимись и живи у меня".

- 3 Девочка подумала: "Если поднимусь на солнце, то сварюсь живьем, умру; а если останусь на земле — тоже буду страдать; уж лучше, видно, мне подняться на луну". После этого девочка обратилась к луне:

— Ну, луна, луна, возьми меня, хочу подняться к тебе.

Луна слышала ее, по повелению луны пурга подняла девочку.

Онтон ыла ыйга кыыс оргуһуохтаах ыаһанын сүкпүтүнэн турар иччи буолта үһү.

36. ХАЛЛААН КЫРГЫТТАРА

- 1 Былыр, сүүсчэкэ сыллаахха, Амма-Наахара сиригэр Тобой диэн алааска үс үрүү солко таҥастаах, былааттаах, эгэл-тэгэл унуохтаах кыргыттар эмискэ баҕады биир сарсыарда күн тахсыта баар буолбуттар. Кинилэр кырдал сиргэ тохтообуттар, атахтарын төбөтүнэн дэгиннэнэн, илиилэрин төбөтүнэн сиэттиһэн, көтүүлэригэр сөп түбэһиннэрэн "оһуокай-эһиэкэй" диэн ыллыы-ыллыы оонньуу сылдыбыттар. Онтон ити сир туһунан турар туруук хайаба, үөһээ кэтэбэр, балабан оностоннор уонча сыл олорбуттар.
- 2 Кинилэр биир кутуруга суох кугас ынахтаахтара биллэр. Ол ынахтарын икки көстөөх сиргэ, ыарба болуогурба, идьэн уулаталлара үһү. Сарсыарда аайы биир дьахтар ойбону тэһэ киирэр үһү, да суола олох көстүбэт үһү. Ол курдук ынах уулуу киирбит, тахсыбыт суола букатын биллибэт үһү. Дьэ, ити курдук туох да куһаҕаны даҕаны, үчүгэи даҕаны онорбокколор олорбуттар.
- 3 Арай биирдэ биир булчут киһи хайаны тэллэбинэн, кэннинэн эргийэн ити кыргыттар балабаннарыгар тахсыбыт. Балабантан бур-бур буруо тахсар үһү. Дьэ иһигэр көтөн түспүтэ үс дьахтар үрүн көмүс иньнэнэн, мачык солко сабынан чараас ийһи иистэнэ олороллор үһү.
- 4 Таһыттан киирбит киһи: "Кэпсээннит", — диэбит. Онно ким да хайыһан көрбөккө эрэ кэмниэ кэнэбэс биир дьахтар: "Суох", — эрэ диэбит. Киһи турбахтаан баран тахсан бара турбут.
- 5 Дьэ, доҕоор, дьибэр бардарбын диэн бара сатаабыта сордонон-сордонон били балабанна тийэн кэлбит. Дьэ кыһыйы бөбөнү кыһыйан даҕаны, саатырбаан даҕаны кыргыттар балабаннарыгар киирбэккэ дьэтин диэкки бара турбут. Ол бардар баран сол да дьэтин булбакка эмиз били балабаныгар төннөн кэлбит. "Бээ, бу туох ааттаах кыһалбатай доҕоор, киирэн кэпсэтэн көрүөххэ", — диэн балабан иһигэр көтөн түспүт.
- 6 Ол киирбитэ — били маабыын "суох" диэн кэпсэппит дьахтара күлэн мичээрдий, мичээрдий: "Бу тобо төннөн кэллин?" — диэбит, ону туран били булчут киһи хайтах төннөн кэлэ турбутун сиһилии кэпсээн биэрбит. Ону истэн баран дьахтар эппит: "Дьэ, оччоҕо ити

С тех пор, говорят, и стоит на луне девочка, держа свои ведра на коромысле, став там духом-хозяйкой.

36. НЕБЕСНЫЕ ДЕВИЦЫ

1 В старину, лет сто тому назад, на *алаасе* Тогой Нахарского наслега Амгинского района с восходом солнца неожиданно появились три девушки, одетые в белые шелковые платья и платки, все одного среднего роста. Девушки остановились на плоской возвышенности, взялись за кончики пальцев и, распевая в такт своим прыжкам "*осуокай-эсиэкэй*"*, закружились-заиграли. Затем за макушкой скалы, стоящей напротив того места, построили себе наверху балаган и прожили лет десять.

2 У них была, оказывается, одна бесхвостая рыжая корова. Ее водили на водопой, говорят, в заросшее жестким кустарником место, верстах в двадцати от них. Каждое утро одна из женщин отправлялась долбить прорубь, а следов ее, говорят, совсем не было видно*. Также незаметно было следов коровы, как она шла на водопой, как возвращалась. Ну, вот, так они жили, не причиняя [никому] ни вреда, ни добра.

3 Вот, однажды, один охотник обошел гору по подножью и с тыльной ее стороны поднялся к балагану трех девушек. Над балаганом, оказывается, чуть-чуть выются клубы дыма. Когда он внезапно вошел в дом, то оказалось, что сидят три женщины и занимаются шитьем. Одними шелковыми нитками, вдетыми в серебряные иголки, шьют они тонкое рукоделье.

4 Человек, вошедший со двора, сказал: "Какие у вас новости?" Никто на это к нему не повернулся, не взглянул на него. Лишь спустя некоторое время одна из женщин отозвалась: "Нет". Человек постоял довольно долго, затем вышел и ушел.

5 Ну, друг, отправился он, думая добраться до своего дома, шел, весь измучился, а пришел снова к тому же балагану, откуда начал свой путь. Ну, очень он раздосадовался, да и стыдно показаться девушкам. Поэтому он не вошел в их балаган и снова направился домой. Брел он, брел, а все же свою юрту не нашел, опять очутился у того же балагана. "Постой-ка, друг, что это за наказание такое, надо зайти и поговорить с ними", — подумал он и во второй раз ввалился в балаган.

6 Вошел и видит: женщина, сказавшая раньше "нет", посмеивается и улыбается ему. Она сказала: "Что это ты вернулся?" В ответ охотник рассказал подробно, что с ним случилось. Выслушав его, женщина сказала: "Ну ладно, дай одну из трех твоих белок

үс тиинниттэн биирин ажал (кугаһын), — диэбит. — Оччоҕо үчүгэйдик тийиэн", — диэбит. Булчут биир кугас тииннээҕин сулбу тардан ылан биэрбит.

7 Уонна хамсатыгар табах уурунан баран, уматаары уокка чуҕаһабыт. Ону туран били дьахтар: "Кэбис биһиги уопутуттан ылыма, бэйэн уоккунан умат", — диэн тоһоҕолоон буойбут. Ону туран: "Бээ, эһиги даҕаны миигин дьиибэлээтигит, мин даҕаны дьиибэлэһэн көрүөм", — диэн, истибэккэ тымтык чоочоотунана кинилэр уоттарыттан умахпыт. Ити тымтык умайарын кытары: "Кэбис бу дойдуга сатаан олордуо суоххут, барыһыкпыт", — диэн бараннар, дьиилэрин үс эркинин элэс гыннаран суйдаан бараннар, мэлис гынан хаалбыттар.

8 Булчут дьиилэтигэр төннөн киирбит. Бэрт хойукка диэри ол хайа үрдүнэн балаҕан анаар эркинэ турбута үһү. Билигин мананаларын оруннара баар үһү. Дьэ ити курдук дьиибэ дьон буолалларынан "халлаан кыргыттар" диэн ааттыыллар.

37. УОТ АЙАХ КУДУНСА

I

1 Былыргы үйбэ үөскээбит, Таатта үрэх сиһэ буолбут, киһи-сүөһү аһыаһар баһылыктаан олорбут, абааһы-айыы анаардаах, үөһэ Улуу Тойонтон тутулуктаах, Дьөһөгөй Айыыттан, Иэйэхсит Хотунтан бизриилээх, сыһыы мугунаан сыспай сизэллээх, хонуу мугунаан хоноһор муостaaх, үрүҥ-хара түүлээх баайдаах, элбэх диэн кулут дьоннордooх, улуу уустаах, аарыма кырдыбас ойууннаах, ийэтэ-аҕата бу дойдуга биллибэт, тоҕус уоллаах, тоҕус кыыстаах Уот Айах Кудунса диэн улуутуйар улуу баай аҕыс үрэх төрдүгэр сириэдийэн Атчаҕар-Хатылы нэһилиэк сирэ Түүйэ үрөүэр Дьуойа диэн сиргэ-алааска олохсуйан олорбут киһи баара үһү.

2 Кини баайа батымына, бэрдэ батарымына ахсынныы ый ахсыс (тохсунньу ый тохсус дуу?) киэһэтигэр диэри айыы абааһы икки урууга-тарыыга аһыыр астарын бэлэмнэтэн, сүүһүнэн ахсааннаах сылгы сүөһүнү өлөттөрөн ас-үөл бөбөнү бэлэмнэттэрэн: "Үөһээ дойду үтүөлэригэр", — диэн энньэ-ситии биэрэн, туттарга сөптөөх дьүһүннээх сылгы сүөһү атыыр өттүн булан бэлэмниир буолла. Ол үрүгүр тоҕус уолун, тоҕус кыһын, ол кэинэ дьонун-сэргэтин олоһор алааһар, эркинэ уон аҕыс хаамы усталаах туоралаах улуу балаҕан дьиилэтигэр мунньан тоһуйдулар.

(рыжую)*. Тогда ты нормально дойдешь до дома". Охотник тут же выхватил белку и отдал ей.

7 Затем, набив свою трубку табаком, он приблизился к очагу. Увидев это, женщина строго запретила: "Нельзя, не бери наш огонь, раскури своим огнем". Охотник не послушался, решил: "Погодите, вы навели на меня колдовские чары, так и я попробую сыграть с вами шутку". Поэтому взял обломок лучины и разжег его от их очага*. Как только лучина зажглась, девушки воскликнули: "Не надо! В этой стране вы, очевидно, не дадите нам спокойно жить, придется нам покинуть ее!" Тут же вмиг исчезли, сняв три стены своей юрты.

8 Охотник вернулся домой. На той горе долгое время стояла, говорят, одна стена балагана. Сейчас остались только следы его столбов. Люди называли их "небесными девицами" из-за тех удивительных особенностей.

37. УОТ АЙАХ КУДУНГСА

I

1 Родившийся в древнем веке, ставший опорой людей речки Таатта, властвовавший над людьми, когда их было еще мало, по происхождению наполовину *айыы*, наполовину *абаасы*, созданный Улуу Тойоном, одариваемый Дьёсёгёй Айыы и имеющий дар от Иэйиэхсит, владеющий густогривыми табунами, наполняющими луга, вилорогими стадами, наполняющими долины, богатый белой и черной пушниной, имеющий многочисленных рабов, великих мастеров-кузнецов, шаманов почтенного возраста, с неизвестными в этом краю родителями, с девятью сыновьями, с девятью дочерьми был, говорят, великий, величавый Уот Айах Кудунгса. Жил он, говорят, припеваючи в местности Джуога на речке Тююйэ, в наслеге Атчагар-Хатылы.

2 Слишком разбогатея, кичась своей славой, на восьмой вечер декабря (или на девятый вечер января ли?*) заставил он забить только лошадей и наготовить очень много пищи, которую готовят для свадьбы божеств *айыы* и духов *абаасы*. Затем для приданого невесты, предназначенной славным молодым людям Верхнего мира, поймали жеребцов соответствующей масти*. Затем в том месте, где они жили, в огромной юрте, в длину и в ширину по восемнадцать шагов, собрал всех девятерых своих сыновей, девятерых своих дочерей и весь свой народ.

3 Ахсынны ый ахсыс киэһэтигэр от-мас баһа күлүгүрэн, күн тиит баһыгар түһэн эрдэҥинэ Чахчыгыр Таас ойууну Үөһээ дойдуга үс түүн кыыран тахсан, биир түүн кыыран түһэн, дүнүрүн үс төгүл охсон лүнкүнэтэн: "Түнүрэттэргит-ходоҕотторгут, ынырылаах-ыалдьыттаргыт, суорумньюлаах дьонноргут, уруу-тама буолаары дьэ кэллилэр, тэһииннэ тутун, аанна аһын, дэпсэтэ бырабын, олбохто уурун!" — диэн сана алайбытыгар тахсан көөттөрө ыйданатаабы тиит күлүгүн курдук, энин-араас кыталык-элэмэс, хоноркутас, аттаах дьон бөҕө барынанас гына алааһын соҕоруу тумулугар толору түспүттэр.

4 Ол кэнниттэн соҕотохто тутта-сөрүүн туран икки харах уота көөрбүтүнэн киирэн, ханас диэки хашпахчыга дьахтар саната балаан үрдүн маһын биир, икки, үс, түөрт диэн ааҕан баран: "О хор бу, отто дойду баайын балаанын үрдүк маһа мин аҕам балаанын үрдүк маһыттан икки мас тийибэт эбит ээ — олус буолар эбиттэр", — диэн сөбөр.

5 Унуо диэки икки харах уота киирэн биллэриккэ уолаттара сытар оронноругар инэр, онно уолун саната этэр: "О бу сылгы туйабын тыаһа сүрдэҥнэ тулуйбатым", — диэн саҕаһата (хаана) баран өлөр, биир мааны кыһа интиир-ситиитин таттаран, эмиэ саҕаһата (кырааската) баран өлөр.

6 Ойууну көрдөһөн, тулуйумуна үөһээ үтүөлэрин төттөрү үтэйтэрэр. Чахчыгыр Таас ойуун дүнүрүн үстэ-түөттэ охсон төттөрү албаан-туойан үтэйтэлиир; ол, кэнниттэн, абыс уола, абыс кыһа бары саҕаһалара тоҕо түһэн өлүтэлээн бараллар. Онтон барҕа баайа, сүөһүтэ сир аайы, абыс үрэҥинэн хамсык-өлүү булан өлөн дыгдаһан баранарга барар. Уот Айах Кудунса обургу бачча буолуох нииччэҕэй-тирбэҕэ быстыбатын быһыытынан биир эрэ Аан Өрүчэй диэн куһаҕан дьүһүннээх уола куһаҕан биир балтыныын тыыннаах эрэ ордон хаалаллар. Онон кэнники кэмнэргэ отто дойду хамсыга-дьаллыга киһиэхэ-сүөһүгэ суох буолта үһү диэн буолар.

II

7 Кэнники Уот Айах Кудунса баай аарыма кырдьан баран, барҕа баайа баранан, дьоло-соргута тохтон баран бэйэтин дэннэнэн өлөр. Биир ааттаах улуу ууһу булан өлөрөөрү гынан туран куттаан: "Биир үтүө атах эти түстэҥинэ (уурдахха), бэйэтинэн быһа түһэр сытыы кылыста (быһахта) онорон, хатаран биилээн аҕал", — диэбитигэр

3 Вечером восьмого дня декабря месяца, когда тени от деревьев стали длинными и солнце садилось на макушки лиственниц, шаман Чахчыгыр Таас, прокамлав три ночи, поднялся в Верхний мир, затем спустился, камлая в течение одной ночи, ударил три раза в свой бубен и сообщил: "Вот прибыли породниться ваши сваты и сватьи*", приглашенные вами гости, примите их повода, откройте дверь, постелите гладкую подстилку, положите пушистую подстилку!" Как только он это громко произнес, люди вышли из юрты и, посмотрев, увидели, как на южный мыс их поляны опустилось много одетых в пестрые одежды, подобных стерхам, коричневых долговязых людей ростом с тень лиственницы при лунном свете.

4 После этого внезапно в дом ворвался вихрь и, синяя, вплыло сияние двух глаз*, тут же в левой части юрты, в чулане для невесты, женский голос, доносящийся сверху, с наружной стороны потолка, сосчитал: "Раз, два, три, четыре" — и затем заговорил: "Ну, посмотри-ка, стены у юрты богача Среднего мира, оказывается, ниже на два бревна стены юрты моего отца, уж это пожалуй, слишком", — так она удивлялась.

5 Сияние глаз проникло на правую сторону и затерялось в нарах, где спали сыновья, там слышался голос его сына: "О-о, топот копыт этого коня все сильнее, я не могу выдержать"*, — так сказав, он умирает от обильного кровотечения, одна из любимых дочерей стала биться в судорогах и тоже умерла от обильного кровотечения.

6 Хозяин не выдержал этого и попросил шамана, чтоб он спровадил обратно великих пришельцев из Верхнего мира. Шаман Чахчыгыр Таас, ударив в бубен три-четыре раза, запел, стал заклинать и спровадил их, после чего восемь сыновей, восемь дочерей погибли от быстрого и обильного кровотечения. Затем его несметное богатство — весь его скот — всюду на восьми речках от холода и голода пропал: все лежали со вздутыми животами. У славного Уот Айах Кудунгсы, подобно тому, как смоченный кожаный ремешок не рвется, остались в живых лишь сын по имени Аан Брюёчэй, некрасивый собой, и его младшая, худшая сестра. Поэтому в дальнейшем не стало, говорят, болезней Среднего мира среди людей и скота.

II

7 Позже, когда Уот Айах Кудунгса дожил до глубокой старости, богатство его иссякло, потерял он свое счастье-удачу, а затем случайно погиб. Он нашел одного великого кузнеца и, пригрозив ему смертью, велел ему: "Изготовь и принеси мне такой закаленный острый нож, что, если его приставить к целому стегну мяса, он мог

ол улуу уус илбис ингэттэрээри ол Чахчыгыр Таас ойууну ыныран-ааттаһан, ойууннуун сүбэ тэрийэн бэйэтэ кылыһы кыһатыгар охсон, Чахчыгыр Таас ойуун кэлэн кыран ыраах ыырдаах тимир ууһун төрдүгэр: "Абытай-халахай, абыраан тохтоон-болдойон уорда намырыйын!" — диэн киирэн көрдөһөн илбис тэбэн, уус обургу сэттэ кыыс дьахтары булан ойууннуун ылаан-туойан, албаан, илбис инэрэн, кылыһы албаан, биһлээн бэлэм онорон, тыл этэн, кырыыс кыраан ажалан Уот Айах Кудунсаа ажалан биэттерин Уот Айах Кудунса үөрэн-көтөн, күлүм алайан биир бастын атыгырын тобобун ажалтаран өлөттөрөн анаар буутун быстаран үрдүгэр кылыһын ууран көөттө кылыһа сытыта бэрдинэн атах эти быһа түһэр. Онтон сылгы субай [хаанын] быһа түһэрбүтэ хаана сирэйигэр типпитэ, моойно бүтүннүү хаан буолтун сытыы кылыһынан (быһабынан) хаанын кыһынаары баһын моойнуунан быһа тардынан өлөр...

- 8 Киниттэн биир уол Аан Өрүөчэй уонна биир куһаҥан кыыс ордон хаалан үөскээн биэс Хатылыны уһаталлар.

38. ҮӨҥЭЭ ДОЙДУ УОЛУН КЫТТА СЫССЫАЛАҤЫ

- 1 Эдьигээн куоратыгар былыргы кулуба баар эбит. Мухтуйаа* эмиэ кулуба баар үһү. Кинилэр табаарыстаспыттар. Эдьигээн кулубата сыл аайы Мухтуйаа атыһыттыы тийэр. Онно доһоруттан ыйытар: "Хайа, биир оҕолоох этин дии, ханна барда?"

Мухтуйа кулубата эһит: "Онтум миигин кытта тустар күүстээх киһи суох диэн мууһуран сыппыта үс ый буолла!"

- 2 Онуоха Эдьигээн киһитэ этэр: "Хайа бу кини төһө күүстээх киһиний? Мин эмиэ куһаҥан уоллаах киһибин. Кинилэри туһунанаран көрүөх".

"Тыгый хайыай, боруобалыахха!"

Ол кэнниттэн сакулааттаһан кээһэллэр — мөһөөктүү хаччыга, уоннуу баайтаһын биэ, биир хара саһыл.

Онуоха Мухтуйа киһитэ кулун тутар эргэтигэр Эдьигээннэ тийиэх буолар, сакулаатын илдьэ.

- 3 Эдьигээн кулубата дьэтигэр эргиллэн кэлэн этэр: "Тоойуом, кытаанах хааннаах хабалаа киирдим. Мухтуйа кулубатынныын сакулааттастым. Ол хайдах буолуой?" Ону уола ыйытар: "Абаа, ол тимир киһи дуу, эт киһи дуу?"

"Ээ, туох диэн ыйыттаный, эт киһи буоллаа".

бы сам, без нажима, разрезать его". Тогда великий кузнец пригласил к себе шамана Чахчыгыра Тааса и попросил его вселить в нож духа кровопролития*. Они с шаманом посоветовались, и он выковал нож на своей наковальне. Шаман Чахчыгыр Таас, камлая, сказал: "Дальние предки кузнецов, помогите, остановитесь и внимайте, усильте свою ярость!" — так просил он духа кровопролития. Кузнец удалой привел семь молодых девиц и вторил с ними шаману, пели-величали они, заклинали они и вселили в нож духа кровопролития. Благословили тот старинный нож, заточили, произнесли свои проклятья, принесли и подали Уот Айах Кудунтсе. Обрадовался-возликовал Уот Айах Кудунтса, велел привести единственного жеребца, оставшегося от его табуна, и забить его. Отрубил от него одно стегно и положил на него нож, который разрезал его пополам. Затем он положил нож на конскую кровяную колбасу, и нож перерезал ее, а кровь струей брызнула ему в лицо: всю его шею залило кровью, он хотел кровь соскрести* острым старинным ножом, но сам отрезал себе голову.

- 8 От него остались сын Аан Ёрюётэй и плохонькая девочка*, которые стали предками пяти родов хатылинцев.

38. СОСТЯЗАНИЕ С ПАРНЕМ ВЕРХНЕГО МИРА

- 1 В старину в г. Жиганске был, оказывается, голова. В Мухтуе тоже имелся голова. Они были приятелями. Жиганский голова каждый год ездил в Мухтую торговать. Однажды он снова прибыл в Мухтую. Там спросил друга: "Что же это, у вас ведь было дите, куда оно делось?"

Голова из Мухтуи ответил: "Уже три месяца лежит, охладев ко всему земному*, оттого что нет богатыря, способного бороться с ним!"

- 2 Тогда жиганец сказал: "Что ж, какая у него сила? У меня тоже есть один худой парень*. Давай предложим им побороться".

"Ах, ну что же, попробуем!"

После этого они поспорили на сто рублей, на десять жирных гулевых кобыл* и одну шкуру черно-бурой лисицы.

Мухтуец пообещал прибыть в Жиганск в конце марта, взяв с собой весь заклад.

- 3 Жиганский голова, вернувшись домой, сказал: "Дитя мое, я попал в тяжкую, неотвратимую кабалу. Я побился об заклад с мухтуйским головой. Как же теперь быть?" Сын в ответ спросил: "Отец, он что, железный человек или обычный*?"

— Э-э, о чем ты спрашиваешь, конечно, обычный человек.

"Чэ, очоѳуна сакылааттаспытын сөп. Мин күүспүн ким да билбэт. Тустан көрөхпүт".

4 Били Мухтуйа кулубата сакылаатын илдэз, уонна көрөөрү, сүүһүнэн кэмнээх киһи киирбиттэр Эдьигээннэ. Эдьигээн кулубата ымсыгы соѳус киһи эбит. Кини: "Миэхэ тоѳуһугар диэри быаны көрбөтөх атыырдаахпын. Ону анарданан дьонно сизэтиэх, 50 солкуобайда ажал", — диэбит. Мухтуйа киһитэ сөбүлэспит. Аты дьоннор кыайан тушпатахтар. Онуоха Эдьигээн кулубата уолун соруйбут: "Нохоо, тахсан тут!"

5 Дьиз ортотугар биирдэ үктэнэн тахсан, бөрө сонноох киһи элэс гынан хаалбыт. Мухтуйа кулубатын уола түннүгүнэн көрбүтэ, били киһитигэр үүрэн ажалбыттарын, атын баһын быһа тардан кээһэр. Дьэ онно били мууһурбут бэйэтэ мууһулар. Ол кэнниттэн Мухтуйа кулубатын уола аҕатын имнэнэн таһырдыа тахсаллар. Онно этэр: "Мин дойдубар эрдэхпинэ, син күүстээхпин дэнэр этим. Ол гынан баран, мин салынным, маннааҕы киһиттэн. Тулуһуом суох, аккаастан, аһын".

6 Киһһээ кырдыаҕастар биир иһит аргыны иһэллэр. Мухтуйа кулубата этэр: "Нохоо, тахсангын аргыгын* табаарыскын кытта ис". Биир иһит аргытын иһэн кээһэр Эдьигээн уола.

Дьэ, бу абааһыга кэлбишпит, дии саныылар Мухтуйа дьоно. Онон кырдыаҕас көрдөһөр: "Уолун тулуто суох. Эн кыайыылааҕынан буол, тустуута суох, сакылааты ыл", — диэн. Ону Эдьигээн кулубата сөбүлэһэр: "Чэ, буоллун!" — диир.

7 Били атыырдарын этэ бүтэр. Сассыарда бэрт эрдэ туран тэриллэн бараллар.

Дьэ, били Мухтуйа кулубатын уола атын түөрт мас үрдүнэн тардар. Ону дьон сэргээн көрөллөр. Ат хайдах ыстаныай, ыстаммат. Онно уол этэр: "Хайа бу мин атым да хаампат дии", — диэн баран атын түөрт мас күрүө үрдүнэн быраҕан кээһэр.

8 Эдьигээн кулубатын уола атын үс дьүөрбэ күөл ынараатыгар* иитэр эбит. Онно баран иһэн кини бэбэһээ буурдаабыттаах. Онтун ким эрэ куопшут. Наһаа сөѳөр. Онтон иккис сассыарда тиййэр. Арай биир хара бэҕик киһи турар: "Тыый, туох улахан киһитэй, миигиннээѳэр улахан дии".

Ол көрсөн этэр: "Мин буурбун хоттун, онон үс хонон баран, харана буолан эрдэбинэ, кэлээр. Тустуохпут".

— Ну, тогда правильно, что побился об заклад. Какая у меня сила, никто не знает. Попробуем побороться.

4 Вместе с мухтуйским головой, сопровождая его заклад, а также для того, чтобы посмотреть борьбу, прибыли сотни людей. Жиганский голова был жадноватым человеком. Он сказал: "У меня есть жеребец, девять лет не знающий, что такое веревка. Давай [его мясом] угостим людей, а расходы поделим пополам, дай 50 рублей*". Мухтуец согласился. Но никто из присутствующих людей не смог поймать коня. Тогда жиганский голова поручил сыну: "Эй, парень, иди поймай!"

5 Ступив всего раз на середину дома, стремительно выскочил человек в волчьей дохе. Сын мухтуйского головы смотрел через окно. Когда коня пригнали к этому человеку, он одним махом оторвал коню голову. Вот тогда-то ему (мухтуйцу) стало тошно, хоть и охладел он ко всему земному. Затем сын мухтуйского головы, незаметно подмигнув, вызвал отца во двор. Там сказал: "Я дома считал, что достаточно силен. Однако меня поразила мощь местного человека. Я не могу оказать ему сопротивления, пожалей меня, откажись от борьбы".

6 Вечером старики выпили один штоф водки. Мухтуйский голова сказал: "Эй, парень, выйди, выпей водки со своим товарищем". Жиганский парень сам выпил всю водку из штофа.

Да, подумали мухтуйцы, прибыли мы к страшному существу. Поэтому старик попросил: "Твой парень явно одолеет. Будь ты победителем без борьбы, возьми себе заклад". Жиганский голова согласился с этим: "Ну, пусть будет так!"

7 Вот кончилось мясо жеребца. Мухтуйцы поднялись спозаранку и начали собираться в путь.

Тут-то сын мухтуйского головы стал тянуть своего коня из-за изгороди в четыре жерди. Люди глядели на это с изумлением. Как же конь перескочит? Он и не пытался. Тогда парень произнес: "Что такое, у меня даже конь перестал ходить, что ли?" Сказав это, он перебросил коня над изгородью в четыре жерди.

8 Сын жиганского головы пас своего коня за тремя растянувшимися большими озерами. [Однажды] идя туда, он несколько раз прыгнул в длину. На следующий день заметил, что кто-то прыгнул дальше, чем он. Очень удивился. Он пришел на то же место утром на второй день. Видит, стоит высокий, черный, сутулый человек. Ух ты, какой огромный человек, он же больше меня!

При этой встрече парень сказал: "Ты победил меня в прыжках в длину, поэтому приходи через три дня, когда начнет темнеть. Поборемся".

- 9 Уол мууһугулар, дьизэтин муостатын тосту үктээн турар. Дьоно сөбөллөр. "Дьэ, мин үс хонук тустар киһибин буллум. Онон үс хос түнэ сонно, ыстаанна тигин", — диэн баран хоһугар киирэн хаалар.

Хайа, хайдах кэтиэх баҕайытай дии саныылар, да тигэллэр.

Үс хонук уол аһаабат. Төрдүс түүнүгэр им сүтүүтэ Мухтуйа кулубатын уолун ааттаан кэлэр дьонугар: "Ийэм, аҕам, аангытын, түүнүккүтүн аһаайабыт, бүөлээрин".

- 10 Тахсыбытын кэннэ тиэргэнгэ икки оҕус харсыбытын курдук тыас иһиллэр. Олох тохтооботтор.

Түүн ортотун саҕана ойоҕо ааны аһар. Тыас-уус тохтуу түһэр уонна уол нэһиэлэ киирэр: "Ийэм сиэтин кэнникитин, инникитин аҕам баайга ымсыыран сиэтин. Били сакылааттаспыт ааккар үөһээ дойду абааһытын уолун түһэрэн сиэттин", — диир. Онтон хоһугар аттанан барар.

39.ҮӨҥЭЭ АБААҤЫТТАН ТӨРӨӨБҮТ АБА УОЛ ДЬОХХО ҮӨҥЭЭ АБААҤЫЛАРЫ КЫТТА СЫССЫАЛАҤЫЛАРА

- 1 Мэнэ Моорук төрдө Аба Уол Дьоххо диэн, үөһээ абааһы уола айыы дьахтарын тутуһан төрөппүт киһилэрэ баара. Ол киһи үөһэ абааһы уолун кытта охсуһара, тустара, сыссара, туруйа хара атынан сырыһыннара, ол гынан хайа да оонньуутугар абааһы уолун тулуппат этэ. Кини тоҕус ойохтоох, онтон биир ойоҕо удабан дьахтар, олоҕо Киис Тиирбит диэн Суола үрэх сүһүөчү.

- 2 Киниэхэ биир тоҕус саастаах оҕолооҕо эмискэ ыалдьан өлбүтүн тумулга таһааран көмөр, ол көмөн баран: "Бу кини, мин оҕом, абааһы баар буолан өллөҕө, тахсан кэтэһэн сиһилэригэр түбэһэн өлөрүстэҕим", — диэн тахсан оҕотун көммүт тумулугар, кураахтаах саатын аҕаабыллаан кэтэһэн олорон көөттө.

- 3 Эмискэ тоҕус элэмэс аттаах сүдү дьон баар буолан тумул үрдэ туолбут, уот оттон, күөс күөстэнэн олороллоро эбитэ үһү. Оттоолоругар биир олус суон сүдү киэптээх олойон олорор тойоннорун курдук киһилээхтэрин көрөн, Аба Уол Дьоххо саатынан хара быарын сыаллаан онгойор уолугун үүтүн устун ытан саайар, онно били дьоно суох буолан харабыттан сүтэн хаалаллар.

9 Парень [жиганский] отрешился от всего земного, вошел в дом и стал, продавив пол ногами. Родители удивились. "Ну, я должен бороться в течение трех дней. Поэтому сшейте мне шубу и штаны из трех слоев ровдуги". Сказал и скрылся в своей комнате.

"Как это, как он сможет их надеть?" — подумали, но сшили.

Парень не ел в течение трех дней. В начале четвертой ночи, на исходе зари, подходит к родителям, поминая сына мухтуйского головы, и говорит: "Мать и отец, ни за что не открывайте ни дверей, ни окон, держите закрытыми все щели".

10 Как только он вышел во двор, стал слышен шум, подобный шуму, издаваемому двумя бодающимися быками*. Шум не прекращался.

В середине ночи жена головы открыла дверь дома. Тут же шум прекратился, парень еле-еле вошел в дом и сказал: "Последней подвела меня ты — моя мать, а вначале принес меня в жертву ты — мой отец из-за своей жадности. Из-за твоего заклада спустился сын верхних злых духов, и, благодаря тебе, он меня заел". Затем он на четвереньках уполз в свою комнату.

39. СОСТЯЗАНИЕ С ДУХАМИ ВЕРХНЕГО МИРА АБА УОЛ ДЬОХХО, РОДИВШЕГОСЯ ОТ [СВЯЗИ] АБААСЫ ВЕРХНЕГО МИРА [С ЗЕМНОЙ ЖЕНЩИНОЙ]

1 Предком морукского рода мегинцев был Аба Уол Дьоххо. Он родился от связи земной женщины с парнем *абаасы* Верхнего мира и состязался с парнями *абаасы* Верхнего мира. Он дрался с ними, боролся и состязался в беге. Устраивал скачки и выступал на темном, как журавль, коне. Он побеждал парней *абаасы* во всех этих состязаниях. Он имел девять жен, одна из которых была шаманкой. Жил в местности Киис Тиирбит, находящейся на реке Сола.

2 У него внезапно заболел и умер девятилетний сын. Он похоронил его на лесном мысу*. Затем сказал: "Вот, мой сын умер, наверно, потому, что были здесь *абаасы*. Выйду, подкараулю, когда они будут его поедать, и сражусь с ними". После этого схватил свой изогнутый боевой лук, отправился на мыс, где похоронили сына, и устроил засаду. Сидел он, натянув [тетиву] своего лука.

3 Вдруг появились девять великанов, имеющих пегих коней*, и заволокли весь лесной мыс. Они, оказывается, уже развели костер и варили что-то в горшке. Посередине сидел, выпучив глаза, один степенный на вид, толстый человек. Похоже, он был главным среди них. Увидев его, Аба Уол Дьоххо прицелился прямо в его

4 Кэннэки тугу да булбакка гынан баран, удабан ойбуун көрүүтүнэн үөһэ дьонун баһылыктарын оҕунан табан эмсэҕэлэтэн ыттар. Бэлиэтин хааннаах оҕо утары тииккэ хатанан турарын булан, онон кыайбыт-хоппут санаан курдук киирэр.

5 Онтон балабан дьэтин чарапчытыгар киэһэ харанаҕа баҕана күлүгэр биир абааһы сөрүөстэн турарын көрөн, баттабар илэ бэйэтинэн икки илиитинэн түһэн хаһыы-ыһыы, кый-хай мөхсүү буолар. Онно балабан иһиттэн саар ыаҕаһы убатан тымтык уота оностон дьоннор тахсаллар, онно били абааһы суох буолан хаалар. Аба Уол Дьоххо, арай, баттабын куйахалары кытта хапшаах курдук эргиччи тууран, хастыы тардан илиитигэр илдьэ хааттын көрөр. Ол баттабы Аба Уол Дьоххо өлүөр дылы түннүгэр ууран олоотто үһү.

6 Аба Уол Дьоххо туруйа хара атын миинэн олорор алааһын хара эмпэрэ сыырын анныгар сүүрдэн истэҕинэ, биир кугас элэмэс аттаах мунур тиит курдук суор хара киһи кини кэнниттэн мииннэрэ эккирэтэн иһэрин көрөн, Аба Уол Дьоххо төгүрүйэ сүүрдэр, суолтан туораан быһа ойушпут. Онуоха били эккирэтэн иһэр киһитэ эмпэрэ аннынан суол устун төгүрүйэ сүүрдэн куоттарар. Айыы киһитэ быһалаан куотан дьэитигэр киирэн удабан ойбуун хоонньугар түспүт.

40. БЫЛЫРҒЫ БААХЫНАЙ ХАЙАТА

1 Төһөтө ханныга биллибэт, быһата былыр, Баахынай хайатыгар үс аҕас балыс олорбуттар. Кинилэртэн улахан аҕастарын аата Маарыйа, оттолорун аата Арыпыас уонна аччыгыдарын аата биллибэт эбит.

2 Арай биирдэ, бииргэ олороннор саамай аччыгый балыс эппит: "Өлүөнэ өрүс бу сүүрэ турар сиригэр сүүспэткэ, үөһүн арбаанан сиһинэн илдьэн Өлөнүөк өрүһүгэр холбоорун", — диэбит.

Онуоха туран отто кыыс Арыпыас: "Кырдык да сөп буолуо этэ", — диэн баалтын тылын диэки охтубут.

3 Аҕастылар кэннэкинэн ииссэн, дьахтар эрэ дьон буоланнар, илиилэринэн эрэ киирсибэтэхтэр. Аччыгый балыс сизэрэ суох кыһыйбыт, кыһырбыт: "Ол буолабына эһи мин тылбын ылыныман, мин эһигини кытта да сылдыбыппын", — диэт, Баахынай

черную печень и пустил стрелу в самую середину — тут же те люди исчезли.

4 После этого на том месте ничего не нашел, но, как провидела его жена-шаманка, ему удалось ранить главного из духов Верхнего мира. Это подтвердила его стрела, вонзившаяся в лиственницу, росшую напротив того места, откуда он стрелял. На ней оказался след крови. Поэтому он вернулся домой, думая, что одержал победу.

5 Затем вечером в темную пору он увидел злого духа, который стоял, укрывшись за столбом навеса. Аба Уол Дьоххо обеими руками вцепился в волосы злого духа, поднялись крики-вопли, началась непомерная суতোлка. Домочадцы зажгли берестяную лучину, оторвав полоску от большого берестяного ведра, и вышли из юрты посмотреть, что случилось, — а злой дух уже исчез. Только Аба Уол Дьоххо обнаружил, что у него в руках остался скальп того духа. Вот эти волосы Аба Уол Дьоххо хранил у себя на окне до самой смерти.

6 Однажды Аба Уол Дьоххо ехал на своем пегом коне под крутой горой, огибающей елань, где находилась его юрта. Здесь он вдруг обнаружил, что мчится за ним след в след черный, как ворон, огромный человек ростом с лиственницу без вершины, сидящий верхом на светло-пегом коне. Аба Уол Дьоххо направился домой по кружной дороге, идущей по подошве горы, но тут же свернул с нее и помчался напрямик. Тот же, кто гнался за ним, так и ехал по кружной дороге, поэтому и проиграл состязание*. Человек айыы, идя напрямик, прибыл первым, вошел в дом и спрятался в постели, за спиной своей жены-шаманки.

40. ДРЕВНЯЯ ГОРА БААХЫНАЙ

1 Неизвестно, когда это было, словом, в старину на горе Баахынай жили три сестры. Старшую звали Марией, среднюю — Аграфеной, имя младшей из них неизвестно.

2 Однажды, когда они собрались вместе, самая младшая из них сказала: "Не давайте реке Лене течь по этому руслу, отведите ее на западный хребет и соедините с рекой Оленек".

Тогда средняя из сестер, Аграфена, согласилась, подумав: "Так, наверно, правильно будет", — и поддержала младшую сестру.

3 Напоследок сестры поссорились, и только потому, что они были женщинами, не стали драться друг с другом. Младшая сестра обиделась до невозможности и сказала: "Если так, то не принимайте моего предложения, я не хочу находиться с вами". После этого

хайатын үстэн биирин быһа анныбыт, өрүскэ киирэн сүүрүккэ оуустаран уста турбута. Кини киириитигэр ытаабыта. Хайатын төбөтө биэс суукка устатыгар көстүбүтэ уонна саната иһиллэн барбыта үһү.

- 4 Оттоку кыыс Арыпыас кинэ киирэн эбирдээх сирэйэ хамсаан күүркэннээбит, хараба уоттанан уна ханас сандаарбахтаабыт уонна: "Үтүө аҕаспыт, бэйэн күөтээн соботоҕун суодуйан, онгостубут олоххор айыалыбыт сиргэр аранастана олоҕор, мин ханна тийэрбинэн бардаҕым", — диэбит уонна хайатыттан быһа аспыт, хайатын тумсун салайа баттаабыт да устубутунан барбыт.

- 5 Ону көрөн туран, улахан кыыс Маарыйа көхсө кыараабыт, саната бөһүт, хайатын хоту кутуругар киирэн кэлэн тобуктаабыт уонна балтыгар көрдөһөр дуу, ааттаһар дуу быһыынан сана санара, өс этэ турбут:

"Отто дойдуга айыылааммыт, сир ийэ иччилэрэ буолааммыт, сириэдийэн киэркэйэн манна түспүтүт. Аҕас балыс буолан аат саарга аатырбытпыт, күн сиригэр күөттээбиһпит, син эн мин дэһэн бачча тухары олоҕуһупут, маанылыыр балтым, хабараан Арыпыас, этэр тылбын иһит, кэс тылбын ылын: үлүскэннээх уулаах, бараммат баайдаах, көбүрээбэт күүстээх Өлүөнэ өрүс биһигини кытта күрэх былдьаһан күөн көрсөн, үһүн дириҥ үөһүн атын сиринэн түһэрэр буоллаахха, элбэх кыра унуохтаах эбэнки омук, Одун Хаантан оноруулаах, Чыныс Хаантан ыйаахтаах ураанхай саха олоҕор олоҕо олус айманыаҕа, икки харахтарын уута биһиги үрдүбүтүгэр сүүрүөҕэ.

- 6 Онон санаан көрдөххө, бастаан атахтаан барылаатаахха, баһа суохтук балкыйан аччыгый кыыс алыс ыраах аттанна быһыылаах. Эн биһиги арахсан хааллахпытына, аймах билэ дьоннорбут алыс айманыахтара, бэйэм даҕаны бэрт үчүгэй буолбатым чахчы, онон үчүгэйдик саныыр Өлүөнэ өрүһүн үөһүгэр киирэннин, сити сиргэр сигэн сэргэстэһэн олорон аапытын ааттаһаахпыт киһибиһтин-сүөһүбүтүн кэлэтиэхпит суоҕа, тохтоо болҕой, аҕаһын тылын ылын", — дии-дии көрдөспүтэ үһү.

- 7 Онуоха туран Арыпыас аҕаһын тылын ыараннатан, сыаналаан баран, хатан сүрүөҕэ сымнаан, хабараан тыла намтаан, хайатын тумсун, сүүрүк өрө соҕоруу ғына эргитэ таппыт уонна сириттэн тирэнэн олорунан кэбиспит.

Онтон ыла оннун булан, аар сааргы аатыран: "Арыпыана хайа дуо?!" — диэн ааттанан хаалбыт.

отсекла треть горы Баахынай и по течению уплыла вдаль, она заплакала, уезжая, вершина же ее горы была видна, говорят, в течение пяти суток, и слышен был ее голос.

4 У средней девицы Аграфены, охваченной яростью, лицо в веснушках распалось, глаза ее засверкали, она поглядела вправо-влево и сказала: "Благородная наша старшая сестра, живи одна до конца своих дней на предопределенном тебе месте, там, где родилась, пугая и подавляя превосходством своим других, а я вот уйду, куда смогу добраться". Говоря так, отсекла часть от горы и, переднюю ее сторону направив по течению реки, отчалила.

5 Увидев это, старшая из сестер, Мария, всполошилась, дыхание ее перехватило, она дошла до крайней части горы и, встав на колени, стала зывать к сестре, речь вести то ли с просьбой, то ли с мольбой: "Мы, предназначенные для средней земли, ставшие ее духами-хозяйками, опустили сюда обосноваться широко и основательно. Мы, сестры, прославлялись на солнечной земле и перед всем миром, жили в дружбе и согласии, считаясь друг с другом, так дожили до сих пор. Почтенная моя младшая сестра с крутым нравом Аграфена, слушай мое слово, принимай мое священное слово: если, вступив с нами в борьбу, полноводная, с несметными богатствами река Лена направит свое [течение] по другому руслу, жизнь многочисленных низкорослых эвенов и созданных Одуном Хааном, предопределенных Чынгысом Хааном якутов-ураанхай слишком взбудоражится, слезы, текущие из их глаз, потекут на нас.

6 Поэтому, если подумать-обдумать со всех сторон, младшая сестра болтала неразумное и отправилась, видимо, слишком далеко. Если мы с тобой разойдемся, то наши близкие сородичи очень растревожатся, и мне тоже, конечно, не сдобровать, поэтому выплыви на середину любимой твоей реки Лены, там будем жить рядом и в согласии, не будем огорчать своих людей; остановись, послушай, прими слова своей старшей сестры", — так просила, говорят.

7 Тогда Аграфена оценила по справедливости слова старшей сестры, суровое сердце ее смягчилось, резкие ее слова замерли, повернула она переднюю часть горы на южную сторону, против течения, и села на землю, упершись ногами.

С тех пор нашла она свое место и прославилась, стали спрашивать: "Это ли гора Аграфены?"

- 1 Былыыр, былыр Отто Бүлүүттэн биир балыксыт Өлүөнэ өрүс бултаах аатыгар бултуу, уу сэбэ тэринэн Бүлүү өрүһүнэн киирэн таннары анһынан кэбиспит.

Өр да, өтөр да айаннабыта биллибэт, Өлүөнэ хаба оттотугар турар туруу хайаа тиийэн кэлэр. Күһүн кыдьымах киирэр кэмэ эбит. Кэлэн бу хайа аллараа өттүгэр дьиз оностон тохтуур. Киһибит аата биллибэт, арай баайа-дуола диэн биир күөт дьүһүннээх үнүгэстээх эбит. Онтукатын доҕор гынан бииргэ илдьэ сылдьар.

- 2 Айан киһитэ бу хайаа олорорго быһаарынан хайа күн кэлиэбиттэн уу сэбин, илими, тыа сэбин тайах айатын, чааркааны, сохсону туруорбутунан барбыт.

Өр кэм устатыгар ииппит сэбигэр сүүрэр атахтаах иннибэтэх, илимэр ньалахай салыннаах туптатах. Күһүн буолан өрүс кыдьымаа киирэн ханна да барар кыаа суох буолбут.

- 3 Арай биирдэ, куолутунан булдун тэрилин көрөн баран мэлийэн сукуннаан хааман испит. Дьизитигэр чугаһаан иһэн көрдөбүнэ, хайатын собуруу төбөтүн оройугар сүүнэкэннээх уот төгүрүйэн олорор эбит. Айан киһитэ иһигэр: "Аны бу дойдум абааһылаах дуу?" — дии санаан баран, дьизитигэр киирэн уотун оттон чаанһыгын сылыта оллоонугар ууран баран, сүүһүттэн тайанан олорбут. Ол олоодоуна, таһыттан үһүн хара байбаралаах ырбаахылаах эбэнки дьахтара киирэн кэлбит. Атыны туту да кэпсэпшэткэ эрэ дьахтар: "Биһиги эдьийбит эйиэхэ илдьиттээтэ, бултуу олохсуйа кэлбит киһи буоллаххына, үнүгэһин оҕотун миигинэн биэрэн ыгытыан үһү. Хас диэбити биэрбэт буоллаххына, булт туһугар санаабын ууруон суоҕа үһү. Онон биэрэргин-биэрбэткин миигинэн биллэр".

- 4 Кэлбит дьизэлээх киһи ситини ситэ истибэт: "Көр эрэ, үнүгэһим оҕотун дуостал биэрбэппин", — диэбитин кулгааҕа эрэ истэн хаалбыт. Кырдьык даҕаны, баайа-дуола, баллыгыраһар санаатын эрэ аралдьытара соботох үнүгэһэ эрэ, иннигэр-кэннигэр сүүрэр эбит. Онон ордук доҕор курдук санаан ытын бэйэтин кытта тэннэ аһатан, тэннэ көрөн-истэн илдьэ сылдьарын мүччү тутуон санаата буолбат эбит. Итинник тылы истээт, таһыттан киирбит дьахтар тилир гынан тахсан барбыт.

- 5 Сарсын киэһээтигэр эр киһи булдун сэбин кэрийэн куһаҕана кокуосканы да ылбатка эрэ дьизитигэр төннөн киирбит. Утуйаары оронун оностон, от табаах тарда-тарда олорбут. Арай онтон туох

- 1 Давным-давно один рыбак со среднего Вилюя обзавелся лодкой и отправился вниз по течению Вилюя промышлять на Лену, которая была знаменита как изобильное дичью место.

Неизвестно, долго ли, недолго ли он плавал, приплыл к каменной скале, стоящей на самой середине реки Лены. Была осенняя пора, когда идет шуга. Прибыв, остановился у подножья горы, построил себе жилье. Как звали нашего человека — неизвестно, а богатства у него было — один серый щенок, он его брал с собой как друга.

- 2 Путник, решив обосноваться у подножья этой горы, со дня прибытия начал ставить рыболовные снасти — сети, настораживать орудия охоты на лесных зверей — самострелы, капканы*, пасти.

В течение долгого времени в его настороженные орудия не попадал ни один зверь, в сети его не попадала ни одна рыба с оклизой чешуей. Была осень, по реке шла шуга, и он никуда не мог поехать.

- 3 Однажды, осмотрев свои настороженные ловушки, снова ничего не поймав, медленно, очень огорченный, возвращался он назад. Приближаясь к жилью, увидел на южной вершине горы огромный огненный шар. Путник, подумав про себя: "Что, в этом краю обитает злой дух?" — зашел в свою юрту, развел огонь в очаге, подвесил на оллоон чайник, чтоб подогрелся, и сидел, подперев лоб рукой. В это время, вошла женщина-эвенкийка, одетая в длинное, черное платье с оборками у подола. Женщина с ходу сказала: "Наша старшая сестра велела передать тебе, что, если ты приехал сюда жить постоянно и заниматься охотой, то должен послать со мной твоего щенка. Если не отдашь, то не помышляй об удачной охоте. Так что сообщи ей через меня, согласен отдать или нет".

- 4 Приезжий, хозяин юрты, прервал ее: "Смотри-ка, своего щенка ни за что не отдам", — сам не понял, как успел сказать эти слова, только в ушах прозвенело. И вправду ведь, это все его богатство, с кем бы он разговаривал тогда? Щенок его развлекал, был единственным существом, бегавшим вокруг него. Поэтому он считал его своим другом, тем, что ел сам, кормил его, заботился о нем, как о себе самом, потому и не хотел уступать кому-то. Услышав эти слова, женщина, пришедшая к нему со стороны, вышла из жилья, громко хлопнув дверью.

- 5 На завтра этот мужчина обошел свои снасти и вернулся вечером домой ни с чем*. Перед сном, приготовив свою постель, он сидел и покуривал. Вдруг послышался шум внезапно начавшейся

да бокуойа суох силлиэ түһэр тыаһа дьиэтин таһыгар иһиллибит. Онтон кини оронугар сыппыт. Тьал тыаһа эбии сэтэрбит, ыһылаа-быт. Ол быһыгар туох эрэ ытыыр дуу, ылыыр дуу, икки ардынан санга иһиллибит. Киһи туран кыайан утуйбатах, соччо куттаммат буолан баран хайтах эрэ уута кэлбэт. Улам-улам санга элбээн, араас атын тыастар мас мастыыр, охторор тыастара эбиллэн барбыттар.

6 Өр буолбатка били бэбэһээ киирэ сылдыбыт дьахтар киирэн кэлэн, имик-самык умайа турар уот иннигэр турбут уонна: "Туох санааны булуннун. Үнүгэһин үйэтин үйэлэнимэ", — дьэбит. Онуоха туран киһи ыксыыр. Сирэйин суорҕанынан саба туттар уонна сэниэтэ суоһунан: "Бизэбэппин!" — дьэн akkaастаан сырбаттар. Киирбит дьахтар туруо дуо, эппиэти ылаат, төннөр.

7 Сарсыныгар тахсан уутун сэбин, тыатын тэрилин, ытын ба-тыһыннара сылдьан көрөр да, туох да иннибэтэх. Бу дойдуттан хайтах, ханна барыан толкуйдуу сытаан кэбиһэр да, бачча үлүгэр кыһын обургу хаайбытыттан иннэр.

Соҕотох бэйэтэ аны атын сиргэ сытаан кыайан дьиэ туттара кытаанах, чугас эргин табыгастаах да сири булбат. Онон: "Дьэ, туохха айыллыбыппыный да, онтукабар сырыттабым", — дьэн биир бүтэйдии санаан кэбиһэр.

8 Хараһа буолуутугар дьиэтигэр чугаһыыр. Арай ол иһэн көрдөбүнэ, хайатын үрдэ бүтүннүү уот буолан сандааран олорор. Киһи куйахата күүрбэхтиир өр кэмгэ тохтоон сынньанар. Уонна ханна да барар сирэ суох буолан дьиэтигэр киирэр. Уот тыаһа күлүбүрүүр. Ол аайы киһи иэнэ тардыалаамахтыыр. Олус салынна дьулайда. Ол олодоруна, аан аһыла түһэр, били дьахтар эмиэ киирэн кэлэр:

"Эн биһиги аҕаспытыгар үнүгэскин биэрэр үһүгүн, ону таһааран, билигин бу хайа хоту кутуругар хаары хаһан баран тыыннаахтыы хаалларыахтааххын. Оттон бизэбэт буоллаххына ити үнүгэскэр бэйэн дууһан буолуо, ону биллэр", — диир.

9 Эр киһи ыксыыр, үс өттө бүөлэнэр, көрдөһөр: "Бэйэбин күн сириттэн матарыман, оттон үнүгэспин ылааххыт", — дьэн иһэн бөтөн хаалар.

Дьахтар саната суох дьылыс гынар. Киһи туран таннан, ытын таһааран дьахтар эппитин курдук хаары хаһар, ытын ыныгар, сытыарар. Ыт сытан баран уоттаах харахтарынан иччитин көрбөхтүүр. Онтон киһи хаары тарыйан көмөр да ыт хамсаабатка сытан хаалар.

10 Киһи дьиэтигэр кэлэн суорҕаныгар суулланан устар түүн утуй-бакка сытар. Устунан сарсыарда халлаан сырдыгытыгар турар. Арай таннан тахсан киирэ таһырдыа тахсар, онно көрө түспүтэ — бэбэһээ киэһээ мас мастаан баран, сүгэтин төнүргэскэ туруору

пурги. Затем он лег на свою постель. Гул пурги усилился, ветер завыл неистово. В промежутках между порывами пурги слышалась речь, то ли похожая на плач, то ли на песню. Человек не мог заснуть; хоть он не очень боялся, но почему-то не мог уснуть. Постепенно стали слышны другие звуки, будто рубят дрова, валят лес.

6 Прошло немного времени, зашла женщина, приходившая к нему вчера и, встав возле слабо мерцающего огня, сказала: "Ну, как ты сейчас думаешь? Не делай свою жизнь такой же короткой, как возраст твоего щенка". Тут человек оторопел. Закрыв лицо одеялом и еле произнес: "Не отдам!" — наотрез отказал. Что оставалось пришедшей, не стоять же там! Услышав ответ, тут же ушла.

7 Назавтра вместе со своим щенком [охотник] обошел рыболовные снасти и ловушки на зверей, но ничего не попало. Думает о том, как и куда уйти с этого места, но не может ничего поделать — задержала его зима.

Ему, одинокому, теперь трудно будет построить жилье в другом месте, не может найти поблизости и подходящего места. Поэтому покоряется одной мысли: с какой судьбой я создан, с такой и останусь.

8 В сумерках приблизился он к своему жилью. И вдруг увидел, что вся вершина горы озарена ярким светом. У него волосы встали дыбом, остановился и долго отдыхал. Но некуда было пойти, поэтому вошел в свою юрту. Слышит там треск бурно пылающего огня. От этого по его телу забегали мурашки. Очень он испугался и оробел. Когда так сидел, внезапно открылась дверь и опять вошла та же женщина, сказав:

"Ты должен отдать щенка нашей старшей сестре, сейчас на северном отроге этой горы ты должен раскопать снег и оставить в той яме его живым. Если же не отдашь, то расплатишься за щенка своей душой. Это она просила сообщить тебе".

9 Мужчина перепугался, все три его стороны оказались закрытыми*, и он стал просить: "Не лишайте меня солнечного света*, что поделаешь, возьмите моего щенка", — проговорив это, замолк.

Женщина без слов выскочила наружу. Он встал с места, оделся, вышел и выкопал яму в снегу, как сказала ему женщина. Подманил щенка и уложил. Собачка, лежа, поглядывала на хозяина огненным взором. Затем мужчина засыпал яму снегом, собачка лежит неподвижно.

10 Человек вернулся домой и всю ночь лежал без сна, завернувшись в одеяло. Утром он поднялся на рассвете. Вот вышел на двор до ветру и вдруг увидел, что сидит черно-бурая лисица, прилипшая языком к топору, всаженному им вчера вечером в пенек после

охсон кэбиспитигэр хара саһыл кэлэн, тылын сыһыаран баран олорор. Эр киһи сүүрэн баччалаан тийэн өлөрөн ылар. Киһи туран, үөрэн киирэн, чэйдээт, булдун сэбин көрө тахсар. Онуоха били иипит тыатын сэптэригэр саһыл, кырынаас, кырса, оттон уутун илимиттэн хатыыс, сордон, бил балыктары табааттыыр. Дьэ, туран киһи хараба сырдыыр, санаата көтөүллэр.

- 11 Итинтэн ыла олорор хайатын иччитэ олох көстүбэт, сибиэнэ биллибэт буолбут. Киһи туран сүрдээхтик бултаан-алтаан, иһин ыларынан аһаан, олорон баран кэннэки дойдутугар төннүбүтэ үһү.

42. БАЙАНАЙЫ КӨССҮБҮТ

- 1 Былыргы ааспыт үйэлэргэ хас да сахалар холбоһоннор, аргыстаһаннар илин муора кытытыгар биир кыһын устатыгар түүлээхтии, саарбалыы, саһыллыы тахсыбыттар. Ол дьону кытары бию Ханалас кинитэ, сүрдээх бэт сытыы хоодуот эдэр уол киһи, тахсыспыт. Бу булчуттар бииргэ аргыстаһан тахсан баран, бары биир сиргэ тохтоон отууламмыттар уонна бултарын тус туспа бултуурга оностубуттар. Ким төһөнү бултуур да, барыта бэйэтин туһатыгар буолар буолбут.

Дьэ, ол курдук кинилэр бултаан испиттэр.

- 2 Били Ханалас уола, эмиэ туспа бултуур буолан баран, урут бултуу үөрэммэтэх буолан, буллу хоппокко сыдьабыт, онон доботторун кыттыгас бултуобун диирин доботторо кинини кытыарбаттар. Ол курдук кини, буллу хоппокко бэккэ санаарбаан саньныһа сыдьабыт.

- 3 Биир сассыарда туран саламаат онорбут, ол саламаатыттан арыылаан уокка кутан биэрэн баран, уотун иннигэр, тобуктаан олорон Байанай алгыһын албаабыт. (Онно кини, туох тылынан албаабытын манна сэнэнньит билбэт.) Ол курдук албаан, саламаатын сиэн баран, бэйэтэ эмиэ куолутунан бултуу тахсыбыт.

- 4 Кини тыаба тахсан, бултуур сэптэрин көрүтэлээтэ, сана сэп да уурталаата, ол курдук сырыттабына, арай биир үрүйэбэ көрбүтэ, биир сүрдээх олус үчүгэй, эдэр, кыыс-оҕо дьахтар кини диэки утары хааман иһэр эбит. Мань көрөн уол олус соһуйда, дьиибэргээтэ даҕаны. Манна чугаһынан, ханна да ыал баар быһыыта биллибэт этэ, бу былаана биллибэт киэн тайба ортотугар, манньк дьахтар хантан кэлбит бэйэтэй диэн санаата. Утарыта хаамсан кэлэннэр көссө түстүлэр.

- 5 Чугаһыттан көрбүтэ, кимтэн да барытыттан ордук үчүгэй кырасыабай дьахтар эбит, эдэрэ да бэт, танньыт таннаһа барыта араас суол хара тыа күндү түүлээбиттэн оҕоһуллубут олус мааны

рубки дров. Мужчина стремительно подбежал к ней, убил ее и взял. Обрадовался этот человек, позавтракал и пошел осмотреть свои охотничьи снасти. Он собрал из своих ловушек лисицу, горностаев, песцов, а из сетей — стерлядей, щуку, тайменей. Вот тут-то взор его прояснился, настроение поднялось.

- 11 С этого времени дух-хозяйка горы, где он жил, больше не появлялась у него, не было никаких признаков ее существования. Он стал добывать очень много зверей, ел столько, сколько мог съесть, пожил так, а потом, говорят, вернулся на свою родину.

42. ВСТРЕТИВШИЙСЯ С БАЙАНАЕМ

- 1 В давно прошедшие века собрались вместе несколько якутов и сообща отправились на одну зиму к побережью восточного моря на пушную охоту, добывать соболей и лисицу. Вместе с теми людьми пошел один кангаласец* — очень бойкий, удалой молодой парень. Эти охотники хоть и отправились на охоту вместе, поселились в одной местности и в общем шалаше, но решили промышлять по отдельности. Они порешили, что каждый будет забирать себе всю пушнину, которую он добыл*.

Вот так стали они охотиться.

- 2 Тот кангаласский парень тоже охотился самостоятельно. Он был новичком, его раньше не обучали охоте. Поэтому охота у него не ладилась, и он просил своих друзей охотиться артельно, но они не соглашались. Из-за того, что его промысел был неудачным, он очень горевал, печалился.

- 3 Однажды утром он сварил *саламат*. Заправив *саламат* маслом, он частью его угостил огонь. Затем встал на колени пред огнем и произнес заклинание, с которым обращаются к Байаная. Совершив обряд, он поел свой *саламат* и, как обычно, отправился на охоту.

- 4 Придя в тайгу, он осмотрел свои самоловы, установил и новые. Вдруг в это время он заметил, что по распадку одного ручья навстречу ему идет прекрасная молодая девушка. Увидев ее, он опешил и удивился. До сих пор было неизвестно, чтобы где-нибудь здесь поблизости жили люди. Поэтому он подумал: "Откуда же пришла сюда, в самую середину безграничной тайги, такая женщина?" Вот они приблизились друг к другу.

- 5 Когда он разглядел ее вблизи, то оказалось, что она самая красивая из женщин, да и совсем молоденькая. Одета она была в удивительно прекрасную одежду, сшитую из разных дорогих мехов

танастаах дьахтар эбит. Кинилэр көссөн баран, бэт үчүгэйдик киһи кэпсэтэр куолутунан кэпсэттилэр. Уол буоллабына, дьахтары, төрдүн ууһун ханна олорорун, хантан кэлбитин ыйытта да, дьахтар киһиэхэ үчүгэйдик кэпсээбэтэ. Быһатын эрэ бу дойдуга бултуу сыдыбар дьахтарбын диэтэ. Эн соһуйума, куттаныма, мин абааһы буолбатахпын диэтэ.

6 Онно уол, эдэр уолан киһи быһыытынан, бу дьахтарга олус баҕарда, сүрэхэ толугураччы мөһүстэ, уңуоҕа хамсаата. Дьахтары хам кууһан ылан уураан-сыллаан таптаан барда. Онно дьахтара даҕаны, эмиэ кинини таптыыр быһыытыйда. Онон кинилэр наҕалыйан толору таптастылар. Онтон арахсалларыгар дьахтар эттэ: "Миигин көссүбүккүн-биссибиккин икки атахтаахха кимиэхэ да этэйэйбин, эттэххинэ, хайаан да мин истиэм-билиэм, оччоҕо миигиттэн хоргутаайабын, бэйэбиттэн хоргутаар", — диэтэ. Ону истэн баран уол кимиэхэ да этиэ суох буолла уонна кинилэр өрүү күн айы даҕаны манна көссүөх буоллулар. Ол курдук кэпсэтэн тарҕастылар.

7 Онтон ыла уол хас күн айы ол көссүбүт сиригэр дьахтарын көссөн таптаһар буолла. Уонна хайа баҕарар булка уурбут сэбигэр, айатыгар, чааккааныгар, туһаҕар, инитинигэр барытыгар араас суол бултар түбэхэр-өлөр буолбуттар. Биир да сэбэ кураанах турбат буолбут. Доҕотторо бултаабыттарын аҕыйах хонук иһигэр ситэн ылбыт. Доҕотторо бары, ордук санаан сөҕөн барбыттар. Дьэ киһи сотору даҕаны бултуурга үөрэнэр эбит диэн буолбут: "Чэ, кыт-тыһах диир этин, дьэ кыттыс", — диэн ааттаабыттарын иһин, кини буолбат, кыттыспат.

8 Ол курдук кини, кыһын устатын тухары, били дьахтары кытары өрүүтүн таптаста, уонна булта буоллабына, кэпсиригэр кэрэгэй элбэҕи, араас суол хара тыа күндү түүлээҕин ахсаана дьаабыта библибэти бултаата. Саас буллуттан уурайан дойдутугар киирэрэ буолла. Дьахтарын букатын ойох ылан идьдэ киирэрдии санаан сыдыбыта.

9 Дьахтара туран эттэ: "Мин көннөрү дьахтар буолбатахпын, мин хара тыа Байанайын кыһабын, онон эн, уоккар арыылаах саламаат кутан баран, тобуктаан олорон араас элэ-была тылгын этэн, алҕаабыккын истэн бараммын аһыммытым уонна бэйэн үчүгэй дьүһүннүн, эдэр уолан бэйэҕин көрөммүн, баҕаран таптаатым. Ол оннугар эйиэхэ, хара тыа араас күндү түүлээҕин төһөнү баҕараргынан биэрдим. Уонна эйигиттэн хат буолан хааллым, уол оҕо төрөөтөбүнэ, Хаңалас сиэнэ, байанай буолуоҕа. Аны эн миигин көссүөм диэн саараайабын, көссөрбүт манан бүтэр уонна эн миигин кытары биссибиккин икки атахтаахха иһитиннэрэр буолаайабын, иһитиннэрдэргин эрэ, миигиттэн хоргутаайабын, бэйэбиттэн хор-

тайги. Встретившись, они, как обычно водится у людей, поговорили доброжелательно друг с другом, парень спросил у женщины, из какого она рода-племени, откуда прибыла сюда, но она не стала ему говорить об этом подробно. Только вскользь обронила, что она охотится в этом краю. Сказала: "Ты не путайся и не изумляйся, я не злой дух".

6 А парень-то был совсем молодым, почувствовал он сильное влечение к этой женщине, сердце у него застучало-забилося, весь вдруг разомлеел. Обнял крепко он женщину, стал ее целовать, ласкать-миловать. И женщина тоже ответила ему взаимностью. Так они вдвоем спокойно помиловались. При расставании женщина сказала: "Про то, что встретился со мной, про наше знакомство, никому из людей не говори. Если скажешь, я все равно узнаю, услышу. Тогда на меня не обижайся, а себя кори". В ответ парень пообещал никому не говорить. Они договорились встречаться постоянно, даже каждый день, на том самом месте. Поговорив вот так, они расстались.

7 С той поры парень стал каждый день ходить на свидание с той женщиной и любиться с ней. Кроме того, в каждую его ловушку, на каждый его самострел, в капкан, петлю — во все орудия охоты стали попадаться разные звери. Ни одно орудие не простаивало впустую. За несколько дней он догнал других охотников. Те, с кем он охотился, удивлялись этому, завидовали. Решили, что человек, видно, очень быстро приобретает охотничью сноровку. "Ну, ты просил охотиться артельно, давай объединимся", — стали уговаривать его. Но он не согласился войти в артель.

8 Вот так он всю зиму провел в любовных утехах с той женщиной. И охота у него была несказанно удачной, он добыл множество самых разных пушных зверей темной тайги. Весной наступила пора, когда нужно заканчивать промысел и возвращаться домой. Он думал взять навсегда в жены эту женщину и увезти с собой.

9 Но она сказала: "Я не обычная женщина, я дочь духа-хозяина темной тайги. Услышала, как ты на коленях заклинал нас грустными словами, угостив огонь *саламатом*, сдобренным маслом, и пожалела. К тому же я увидела, какой ты молодой и красивый, тем ты меня привлек, и я тебя полюбила. Поэтому я одарила тебя драгоценной пушниной темного леса, дала мехов столько, сколько ты хотел. И еще я забеременела, и если рожу мальчика, то он станет *байанам* по имени Хангалас сизэнэ. Ты больше не надейся, что встретишь меня. Это наша последняя встреча. Но ты накрепко запомни: не смей говорить никому из людей о своем знакомстве со

гутаар, ону бигэтик өйдөө". Итигирдик кэпсэтэн баран, бырасты-
лаһан араҕыстылар.

10 Уол, дойдутугар киирэн, түүлээх бөҕөнү атыылаан, көннө,
көрүлээтэ. Байанай кыһа эспитин курдук, кимиэхэ да кэпсээбэтэ,
кэмэ суох элбэх үптэннэ, астанна, ол да буоллар ойох ылбата,
хаһаайыстыба оностубата, өрүүтүн санаата эрэ Байанай кыһыгар
буолла.

11 Нөнүө дылыгар эрдэттэн оностон, элбэх астанан, арыгыланан,
үчүгэй аттанан, хас да киһини доҕор аргыс булуна, былырынны
курдук эмиэ бултуу табыста. Ол тахсан былырынны тохтообут
сиригэр тохтоотулар, эмиэ тус туһунан бултаан бардылар. Уол
буоллабына, эмиэ куолутунан, уотугар ас биэрэ-биэрэ, тобуктаан
олорон алгыы сатаан кэбистэ. Былырын кэссүбүт сиригэр, күн
айы уол, ыты-ыты ыныра сатаан кэбистэ, Байанай кыһа олох
кэлбэтэ.

12 Уол бултуур булла, уруккутун курдук эмиэ олус бэт буолла.
Онно кини санаата табылыбата. Байанай кыһын бэйэтин
кэссүбэттэттэн кэмэ суох санааргыр санныйар буолла.
Мэктиэтигэр санарбат, кэпсэһэт булла доҕотторун кытары. Аһы
аһаабат да, түүн да уута кэлбэт буолла. Онтон доҕотторо: "Ылары-
табын дуу тутуй? Хайтах буоллун? — диэн. — Тоҕо аһаабаккын?
Тоҕо санарбат-инэрбэт буоллун? Биитэр туохтан санааргыгың
дуу?" — диэн, олуйан-моһуйан ыйытар буоллулар. Онно кини ту-
охтан букурдук буолбутун олох кэпсээбэккэ сырытта.

13 Арай биир күн, булчуттар бары өрөөтүлэр, бу өрөбүл күн
элбэҕи астанан аһаатылар, элбэх арыгыны да истилэр, бары итир-
дилэр, дьэ онно элбэх араас кэпсэтиилэр табыстылар. Ол кэп-
сэтиилэр быыстарыгар, эмиэ уолтан араастан олуйан-моһуйан
ыйыттылар. Бу сырыга уол итирик буолла, Байанай кыһа этип-
пэтин кини умнан кэбистэ, былырын хайтах Байанай кыһын
кэссүбүтүн, кинини гытары таптаспытын, хайтах бултуйбутун уон-
на Байанай кыһа кэнники арахсарыгар туту эспитин, санарбытын
барытын түөрэ доҕотторугар кэпсээн биэрдэ. Кэпсээн бүтэрэн ба-
ран: "Мань икки атаһа, олох кэпсээйэбин диэбитэ, ону ити ити-
рэммин кэпсээтим", — [диэтэ].

14 Итигирдик кэпсээн бүтэрэрин кытта, эмискэччи, туут хайыһар
тыаһа, буудьа тыаһын курдук сытыгыт, иһиирэ түстэ да булчут-
тар олорор сирдэринэн кэлэн кыһыран ааста да били кэпсээбит
уолбут, сонун устан бырахпыт курдук, түннэстэ түстэ да өлөн хаалла.

15 Онтон бэттэх, илин үрэх баһыгар, ол киһиттэн үөскээн хаал-
быт, Ханалас сиэнэ Байанай баар үһү диэн сэхэн баара үһү.

мной, если расскажешь, то на меня не обижайся, а себя вини". Вот так они поговорили и распрощались.

10 Вернувшись домой, парень продал много пушнины, поправил свои дела и погулял как следует. Как просила дочь Байаная, ничего никому не рассказал. У него появилось очень много денег и пищи. Но, несмотря на это, не женился, не обзавелся хозяйством, постоянно думал о дочери Байаная.

11 На следующий год он заранее подготовился и снова отправился на промысел. Он приобрел для этого хорошего коня, взял с собой много еды и водки, нашел нескольких друзей в попутчики. В тайге они остановились в том же месте, что и в прошлом году, снова стали охотиться каждый сам по себе. А парень, как и прежде, много раз пытался заклинать [духа-хозяина тайги], угощал огонь пищей. Он каждый день ходил на то место, где в прошлом году встретил девушку и, плача-рыдая, звал ее. Но напрасно, дочь Байаная так и не пришла.

12 Добыча у парня, как и раньше, была очень хорошей. Но это его не удовлетворяло. Он безмерно горевал и тосковал из-за того, что не встречался с самой дочерью Байаная. Он дошел до того, что перестал разговаривать с друзьями. И есть не ест, и спать по ночам перестал. Друзья спрашивали: "Заболел ты, что ли? Что с тобой стряслось, почему не ешь? Почему перестал разговаривать, дар речи потерял? Или тоскуешь из-за чего-то?" Вот так дотошно друзья пытались выспросить его. Но он никак не хотел говорить, из-за чего стал таким.

13 И вот однажды охотники устроили день отдыха. В этот день они приготовили много пищи, поели, выпили много вина. Все опьянели, и тут у них пошли разговоры обо всем. Вот, беседуя, снова они стали выпытывать у парня его тайну. В этот раз парень, видать, опьянел. Он совсем забыл запреты дочери Байаная и рассказал друзьям все: как в прошлом году встретился с дочерью Байаная, как с ней миловался, как стал добывать много пушнины и то, о чем предупреждала его дочь Байаная при расставании. Когда кончил свой рассказ, сказал, что она просила об этом никому не рассказывать, а он проговорился, мол, оттого, что опьянел.

14 Как только он кончил рассказывать, вдруг послышался резкий звук, как при быстром беге на охотничьих лыжах. Этот звук просвистел, словно пуля, в том месте, где сидели охотники, — и тут же проговорившийся парень повалился наземь, будто пальто, сброшенное с плеч, и сразу же умер.

15 С той самой поры, рассказывают, на востоке в верховьях речек, появился *байанай* Хангалас сиэнэ, родившийся от обычного человека.

1 Үс буоланнар тыалы тахсыбыттар. Биир эдэр уол икки кыр-
дыажа киһи тайжаа тахсаллар. Дьэ [...] ыраах, били оҕо билбэт
сиригэр тийэн бараннар: "Бу эн аанһа бултаабат эбиккин", —
диэннэр [...] үүрэн кээһэллэр. Ону уол тэннэһиэ дуо, били икки
оҕонньор үүрбүтүгэр? [...]

2 Туспа кулуһун* оттуанан баран дьэ онно олорбут. Ол олорон,
уот оттуанан баран, чып-хараҥа буолбут. Били икки киһитэ баран
хаалбыттар, били уолу быраҕан. Онуоха туран атын аһатан баран
(били) эттиир. Эттээн баран дьэ мунатыйан туойбут: "Дьэ бу ыраах
тайжа сиригэр таһааран бараннар үүрэн кээһэллэр эбит", — диэн
хайдах да бу сириҥ билбэт. [...] Дойдугун булуон туһунан дьэ
муҕатынан [...] туойар:

3 Дьэ, бултуом этэ диэммин
Аар тайжаа кэлэн олоробун.
Манныгын билбитим буоллар
Тайжаа тахсаммын мунуом дуо?
Ханна барыахпын билбэккэ олоробун.
Далаһам үчүгэй буоллабына.
Сүрэм сөбүлүүр,
Санаам хайгыр сириҥ (сириттэн),
Хара тыабыттан көрдөһөбүн,
Энэжээним барахсан,
Ыраах даҕаны буолларгыҥ
Чугас буолууй,
Хара тыа иччитэ
Баар буоллаххына истиий.
Ыраах да буоллар
Ыар ыксабар баар буолууй.
Кыһалгалаах кэмнэрбэр
Күүс-көмө буолууй.
Хараҥа хаайтараммын
Ииннэ кирибит курдук олоробун,
Өлбүт тэнэ санааммын олоробун.
Мин муннаах субу манна өллөхпүнэ,
Ийэм барахсан билбэккэ
Ытыр бөҕөнү көрөн,
Аҕалатыр аҕам барахсан:
"Оҕом котоку киһи буолан
Тайжаа тахсан бултуу кириэбэ", — диэн
Көһүтэн олуруоҕа.
Өллөхпүнэ үйэттэн үйэбэ:

- 1 Трое отправились на промысел в дальнюю тайгу. Отправляются в тайгу двое опытных людей и один юноша. Вот, прибыв в незнакомое для юноши место, сказали: "Ты, оказывается, не умеешь толком охотиться", — и прогнали его [из артели]. Разве может юноша на равных спорить, когда прогнали те двое стариков?
- 2 Развел он для себя отдельно костер и сидит около него. Когда он так сидел около огня, наступила непроглядная тьма. Те двое людей ушли [с того места], бросив юношу. После этого [юноша] накормил коня и стал рубить мясо [на ужин]. Закончив рубку, он стал петь, жалуясь на свою судьбу: "Оказывается прогоняют, приводя в такую дальнюю тайгу", — не знал совсем местности, где он находился. Он, жалуясь на свою судьбу, пел, пел о том, как вернуться ему на свою родину:
- 3
Вот, думая, что займусь промыслом
Прибыл и сижу в дремучей тайге.
Если бы я знал, что такое случится,
Разве отправился бы в тайгу и заблудился?
Сижу, не зная, куда направиться.
Если мой конь надежен:
От всего сердца,
От всей души,
Прошу от моего темного леса,
Добрый дух-хозяин моего леса,
Если даже ты сейчас вдали,
Будь рядом со мной.
Дух-хозяин темного леса,
Если ты в этих местах, то послушайся.
Если ты даже вдалеке,
Будь совсем со мною рядом.
В трудный мой час
Будь мне опорой-защитой.
Заблудившись в темноте,
Сижу, как в могиле.
Думаю, что я почти что мертвец.
Если я бедолага, погибну вот здесь,
Будняжка моя мать, не зная,
Будет вечно плакать,
Бедняжка мой почтенный отец:
"Сын мой бедняжка, человеком став,
Вернется из тайги с богатой добычей", — думая,
Будет дожидаться [меня].
Если умру из века в век:

"Хара тѳа барахсан
Аанһа көрбөккө харайдаѳа", — диэннэр,
"Баай Эһэкээн оѳобутун
Аанһа көрбөккө харайдаѳа", — диэннэр
Хомой хаалыахтара.
Абаккабыан
Хайыырбын билбэтиэм.

- 4 Арай инһэ диэн олоодоѳуна, үрэх унуоргутугар кыыс саната:
"Ноо! — диэбит. Онуоха эбиллэн

һуо(н), икки атахтаах* баар буолуо диэммин
Толкуйдаабакка олоробун, доѳор.

Хайа: хантан хааннаах,

Кимтэн киииннээх

Хайа кыыс оѳо куолаһын иһиллэрий?

Илэ кэлэннин кэпсэтиий.

Үрэхпит иччитэ буолаһын дуо?

Хара тѳа кыыһа

Илэ бэйэбинэн кэллин дуо?

Кэлэннин кэпсэтиий.

Баай Эһэкээним кыыһа

Илэ бэйэбинэн кэлбит буоллааххына,

Кэлэннин кэпсэтэн абыраарый.

- 5 "Ноо! Онуоха өссө эбии [...] тэптэн, өссө эбии туойар. Ол кыыһа
кэлиэхтэ кэлбэт, саната эрэ иһиллэр. "Ноо!" — диэн хайгыыр эрэ
саналаах. Онуоха туран эрэйдээх манһнык диэн эбии санара-туойа
олорбута:

Ити аата өлбөт киһи буолар төрүөтүгэр

Илэ бэйлэринэн кэпсэтиһэ кэлбит диэммин

Сордоох дууһабыттан үөрдүм.

- 6 "Ноо!" — кыыс арайда... унуоруттан, көрүөххэ да суох, көр-
бөтөххө да суох, үчүгэйкээн баѳайы кыыс арай кэлэн: "Хайа бу,
хайдах буолан манна кэлэн олоробун?" — диэбит. Ону: "Икки
булчут киһи оѳонһоттор тѳаѳа таһааран бараннар үүрэн кэ-
бистилэр. Онон дѳэ бу, ханна барыахпын билбэккэбин мунатыйан
туойа олоробун".

"Оттон мин итиннэ олоробун дии. Ити онно. Оттон эн миэхэ
барый", — диир.

Ону: "Хараната бэрт", — [диир].

"Аккын ынгырдан уонна итиннэ дѳэ урѳи [...] туораа. Итиннэ
ыллык суол дуома баар буолуо, ону батанһын [бар], тонустар
табаларын сыарѳатын ыллыга баар буолуо. Ону батанһын баран ис,
баран ис. Оччоѳо суулла сытар булчут өтөѳө, тонустар балаѳан-

"Почтенный темный лес
Толком не заботился и прибрал", — скажут.
"Богатый Эсэкээн о нашем ребенке
Толком не заботился и прибрал", — скажут,
Останутся они в обиде.
О, горе мне!
Ведь не знаю я, что мне делать.

- 4 Лишь только произнес это, из-за речки [кто-то] девичьим голосом сказал: "Но-о". Тогда он добавил:

Ну-у, и в мыслях не было,
Друг, что здесь есть двуногий*.
Ну, откуда ты родом,
От кого произошла,
Чья ты дочь, чей голос слышен?
Приди наяву и поговори.
Может быть ты дух-хозяйка нашей речки?
Дочь темного леса,
Сама ли ты лично пришла?
Приди и поговори.
Богатого Эсэкээна дочь,
Если ты лично сама пришла,
То подойди поговори и спаси.

- 5 "Но-о!" На это он, еще больше распалясь, еще сильнее запел. Та девушка как будто приближается, но все же не подходит, только слышно, как одобряет своим голосом — "Но-о!" Тогда юноша дополнительно вот что говорил-пел:

Думая, что это в знак того, что не умру здесь,
Пришла наяву поговорить со мной,
Возликовал я горемычной душой.

- 6 "Но-о!" И вдруг с противоположной стороны подошла девушка красоты невиданной ни сейчас, ни в прошлом и сказала:

— Что это, каким образом ты прибыл сюда и сидишь тут?

На это:

— Двое стариков охотников взяли с собой в тайгу на промысел и прогнали. Ну, вот поэтому, не зная куда идти, сижу и пою от горя.

— Но ведь я живу вон там. Вон там. Вот ты иди ко мне, — сказала.

На это:

— Уж очень темно, — [сказал].

— Седлай своего коня и вон там перейди [...] речку. Там будет едва заметная тропинка. Иди по ней, это будет тропа — след от оленьих нарт эвенков. По ней иди и иди. Тогда доберешься до развалившейся охотничьей избушки, будет стоять избушка эвенков,

нарын үрдэ эрэ суулан баран сытар буолуоҕа. Ону аһан истэх-хинэ, умайа турар ампаар дьиз баар буолуо. Эн онно тий", — диир.

- 7 Дьэ уол үөрэн арай дьэ: "Бу тоҕо үчүгэйэй?! Хайдах хайдаҕый?" — диэн кыһын сырайын дьэ туохтаан. Ол тылын истэн баран били дьизэ киирбитэ, били кыраһыабай баҕайы кыыс арай дьэ [...] алаады алаадылаан, эт буһаран дьэ олорор эбит.

Дьэ, бэри диэн бэккиһээн: "Бу хайдах хайдаҕый? Түүлүм дуу, илэ дуу? Хайдах-хайдах буоллум?" — диэн ойдоон-дьүүллээн көрбүтэ, били дьиз иһигэр дьэ эмиэ танаастаах-саптаах ыал курдук олорор арай ыал кыһа эбит.

- 8 Дьэ: "Ха*", бу хантан эн кэлэн мыннык дьизэлээх-уоттаах туттан олоробун?" — диэбитигэр: "Мин Эһэкээн кыһабын. Дьэ ол, бу дьиз туттан олоробун. Эн дьэ бу кэлбиккиттэн, бу дьизэ киирэн оло-рог туттан эн дьэ кыыстыма", — диэн буолбут.

Онуоха туран дьэ уол үөрэр. Аһыылар-сииллэр, дьэ кэпсэ-тэллэр. "Эн бу дикэн табыстаххына, илин табыстаххына, булт буолунай буолуоҕа, арҕаа табыс, хоту табыс, эргиччи сырыт-тиаххына, булт бөҕө буолунай буолуоҕа. Мин халлаан сырдаа-таҕына, суох буолуоҕум, халлаан харанардаҕына, баар буолан иһиэбим. Уонна бултаабыккын бүтүннүүтүн, тииннин атаҕын быһаттан иһээр", — диир.

Дьэ уол: "Ээх", — диир. Дьэ үөрэр, атаҕын быһар.

Дьэ иннэ гынанныр, аһаан-сиэн кэпсэтиһэннэр, дьэ, утуйан тураллар. Уол тура-тура бултаа да, бултаа буолар.

- 9 Били кыыс ханан эргийэн кэлиэхтээбин, үрэхтэрин барытын дьэ ыйаттаан биэрэр. Сырдык буолла да кыыс сүтэн хаалан иһэр. Киэһэ буолла да уола кэлэригэр баар буолар.

[Биирдэ] уол дьэ тиинин сүлэн гынан, дьэ үөрэн-көтөн кэпсээн дьэ ол: "Бу эн кимниий?" — диэбитигэр: "Мин Эһэкээн кыһа-бын, — диэн буолар, — Онон дьэ бу ыраах сиртэн, бу дьэ кэлэн манна олоробун".

"Хайа бу дьоннорун ханналарый?"

"Уу дьэ, ыраах да ыраах олоҕоллор. Ол да гынан бараннар дьэ бу эн биһикки туохтуурбутун дьэ кинилэр ыраах да буоллар билэр буолуохтаахтар", — диэн буолар.

- 10 Дьэ уол бултуйуу бөҕөнү бултуйар, дьэ алтыйыы бөҕөнү алты-йар, [...]. Ээ дьэ, саһыла диэнэ, эгинэ диэнэ, дьэ бултаан, алдьарха-йын дьэ бултуур. Дьэ онтон буоллаҕына [...], уол буоллаҕына били кыһы таптыан баҕарар. (...) Онуоха туран, Эһэкээн кыһа икки,

у которой обвалился лишь потолок. Когда будешь проезжать мимо нее, появится рубленый дом со светящимися окнами. Ты прибуди туда, — сказала.

- 7 — Как это прекрасно! Что это такое? — подумал, дивясь на красоту лица девушки. Он послушался ее слов, и когда вошел в тот дом, то оказалось, что та очень красивая девушка уже сидит там, уже напекла оладьи, сварила мяса.

Ну, очень он был удивлен, подумал: "Что же это такое, во сне это или наяву?" — и посмотрел вокруг, пытаясь уразуметь-рассудить, оказалось, что все, как у людей, внутри дома имеется вся обстановка, одежда и другое у девушки — все так же, как у девушек в обычных семьях.

- 8 Вот:

— Как, откуда ты прибыла и живешь тут своим домом-очагом? — сказал. На это она ответила:

— Я дочь Эсэкээна. Это я, построив дом, живу здесь. Ты не пугайся от того, что пришел и сидишь в этом доме.

Тогда юноша обрадовался. Поели-покушали, вот беседуют:

— Если ты прибудешь в эту сторону или отправишься на восток, у тебя охотничьей добычи будет в избытке, отправишься ли на запад, или на север, где бы ты ни был, охотничьей добычи будет в избытке. Я, как наступит рассвет, буду исчезать, а как только стемнеет, буду появляться каждый раз. У всего, что добудешь, у белок, добытых тобой, будешь отрезать нижние части лап.

Ну, юноша сказал: "Ладно". Ну, радуется, отрезает нижнюю часть лап.

Вот так поступили, поели-покушали, переспали ночь. Парень как встанет, так все отправляется на охоту, все промышляет.

- 9 Та девушка указывала ему каждый раз его маршрут, окрестности каких речек он должен обойти. Каждый раз, как светало, девушка исчезала. Как наступит вечер, каждый раз появлялась к приходу своего юноши.

Однажды юноша снимал шкурки с добытых им белок, радовался и ликовал и в разговоре вдруг спросил:

— Все же ты кто?

— Я дочь Эсэкээна, — говорит. — Вот сюда я прибыла из дальнего края и живу тут.

— А где твои родители?

— О-о, ну очень, очень далеко живут. Но несмотря на это, они наверняка знают о том, что мы с тобой здесь делаем, — так говорит.

- 10 Вот, юноша очень много [пушнины] добыл, очень много упрямился. Э-э, вот, добыл всего много, и лисиц и других [зверей], страшно много добыл. В то время тот юноша захотел ту девушку. А ведь нельзя сожительствовать людям айыи с дочерью Эсэкээна,

айыы уола икки таптаһар туохтара суох уонна дьэ: "Дьэ өлөрүөхтэрэ, онон чэ кэбис", — диэн кыыс буолбат. Ээ, [ол эрэри], онтон дьэ [таптаһаллар], ол курдук сылдьаллар.

- 11 Онтон дьэ кыыс туран этэр: «Дьэ эн үйэлээх сааскар дьэ булчут киһи буолуобун. Ээ, дьэ мин онно эн үйэлээх сааскар бултуур булткун дьэ: "һай-һат!"* диэммин дьэ үүрүөбүм. Ээ, дьэ оноонну диэри, эн миигиттэн арахсыаххар диэри, дьэ бултаа-алтаа. Дьэ уонна дьэ дойдугар тийиэбин"», — диир.

"Оттон били икки булчуттарын буоллагына суккуруур дууһа-лаах, аттара-бэйэлэрэ нэһиилэ, тугу да бултаабакка, дойдуларыгар төннүөхтэрэ. Ол эйигин үүрбүттэрин буруйугар мин оҥоһуум", — диир бу кыыс туран.

Дьэ сөп, иннэе гынан, дьэ били уолга дьэ туохтаан, кэпсэтэннэр дьэ, арааһы бары кэпсэтэн, дьэ ол бултары-этиннэри кэпсэтэн баран, дьэ тохтуулар, элбэх баайы бултанар.

- 12 Аны дьэ дойдутугар аттанар. Аттанар кэмэ буолбутугар кыыс туран дьэ, уолга туран кэриэс этэр: "Дьэ, мин эйигиттэн оҕолонобун", — диир. "Онон ол оҕоломмуспун дьонум билээлэр", — диир. Уонна: "Эһиил манна бултуу тахсыабын уонна мин өлүөбүм", — диир. «Ол өллөхпүнэ, итиннэ бу дьээн суох буолуоҕа уонна миигин баар буолуо диэн олох санаан кэлэйэйгин. Ити туохха, булчуттар эргэ, балаһаннара баар буолуо. Ол ханас сынгаабын хайыдаххына, биир бэрэмэдэйгэ саһыл арааһа: хара саһылыттан кыһыл саһылыгар диэри, дьэ кырсагыгар диэри эһин араас түүлээх бөҕө симиллэ сытыаҕа. Мин оннук бэлэмнээн барыабым. Эн ону дьэ илдьэ, дьэ дойдугар бараар уонна дьэ үйэлээх-сааскар байыан-тайыан. Уонна буоллабына дьэ эн аттанар күннэр дьэ мин: "һай-һат!" — диэммин үйэлээх-сааскар бултууларын иһин дьэ кэннигиттэн үүрүөбүм», — диэбит. «Эн ону ол дойдугар аттанар кэмнэр эн: "Наайын-наай", — диэнгин дьэ кэннигин хайыһан көрөр буолааһыбын. Дьэ кэннигин хайыһан көрдүҥ даһаны олох булкуптан матыабын», — диэн буолар.

- 13 Дьэ уол буоллабына бултууан-алтыһан төннөрүгэр, били кыыс туран дьэ: "һай-һат! һай-һат! һоо-һоо-һоо-һоо! һоо-һоо!" — диир. "Һаа-һаа-һаа-һаа!" — диир саҥа сүрдээх. Били уол кэннин хайыһан көрбөт. Дьэ били үйэллээх-сааһыгар бултуур булдун, онтун дьэ һайдыыр-һаттыыр.

Аны кыыс туран этэр, дьэ ол арахсаары туран, били ол иннинэ этэр: "Дьэ, өскүөрү субу маны эн хойут кэпсиир буоллаххына, тута икки хараҕа суох буолуобун. Дьэ онтугун өйдөө, онон икки атахтаахха кэпсиир буолааһыбын" — диэн, били кэриэс тылын этэр, кыыс.

- 14 Уол туран, дьэ бултууан-алтыһан, дьэ сылын аайы кургуом* тахсар-тахсар, кырдьыар диэри дьэ бултууу бөҕөнү бултууан, байыы бөҕөнү байар.

и, кроме того, девушка не соглашается, говоря: "Вот убьют ведь, ну не надо". Но все же они слюбились и живут так.

- 11 Вот затем девушка говорит: «Вот, весь твой век ты будешь удачливым охотником. Э-э, это я буду пригонять к тебе криками "Сай-сат!"* всю твою добычу, что добудешь за весь твой век. Э-э, до той поры, что ты расстанешься со мной, ты охоться-промышляй. После этого ты доберешься до твоего родного места».

Девушка дальше сказала: "А те двое твоих охотников едва живые, ничего не добыв, еле-еле доберутся до дому они и их кони. Это я сделала за их вину, за то, что они прогнали тебя".

Ну, ладно, так сделала для того юноши, поговорили они обо всем, о разном, ну вот, поговорили и об охоте и о другом, затем кончили, добычи у него оказалось очень много.

- 12 Вот теперь он отправляется в свой край. Когда настало время отъезда, девушка завещала ему: "Вот у меня от тебя родится ребенок", — говорит. "А о том, что я беременна, знают мои родители", — говорит. И еще говорит: "На будущий год ты прибудешь сюда сам на промысел, а я уже умру". «Когда я умру, исчезнет и этот дом, ты не возвращайся сюда, думая, что я нахожусь здесь. Вот там, будет старый балаган охотников. Если копнешь землю с левой стороны очага, найдешь одну переметную суму, набитую разной пушницей — будут разные шкурки лисиц, от чернобурки до рыжей лисицы, будут и песцовые шкурки. Я уйду, приготовив все это. Вот это ты возьмешь с собой на родину и разбогатеешь на всю жизнь — на весь твой век. И еще. Вот когда ты тронешься в путь, я погоню вслед за тобой возгласами "Сай-сат!" [зверей], что ты добудешь за всю свою жизнь — за весь свой век», — сказала. Еще сказала: "Вот когда ты будешь ехать домой, ни в коем случае не оглядывайся назад. Если только хоть на миг оглянешься, лишишься всей своей добычи".

- 13 Вот, парень с большой добычей-удачей возвращается, девушка говорит [сзади]: "Сай-сат! Сай-сат! Шу-шу-шу-шу! Шу-шу!" Все время слышится "Но-но-но-но!" Тот юноша не оглядывается. Вот это гонит она всю его будущую добычу, их гонит.

Еще девушка сказала при расставании, до того как он поехал: "Вот, если ты обо всем этом потом расскажешь [кому-нибудь], тотчас ослепнешь совсем. Вот про это помни, поэтому никому из людей не рассказывай". Вот так завещала та девушка.

- 14 А парень тот стал удачлив-добычлив в промысле, каждый год отправляется и отправляется [на промысел], до старости своей добыл очень много зверей, чрезмерно разбогател.

Онтон дэз нөгүе сылыгар тахсыбыта, били кыһа эппиттин курдук тахсыбыта, били оһох сынгааһын хаһыйан көрбүтэ, оҕо кырамытата сытар эбит, был-быыкаан, уонна ол бэрэмэдэйгэ тобус-толору ол түүлээх бөбө симилибит. Онтон ылан ол эбиискэ бултууан баран дойдулуур. Дэз онтон дэз үйэлээх-сааһыгар дэз байан-тайан бултуур.

- 15 Дэз онтон баайдардыын тэбисийэн биир остуолга олороннор арыгылаабыттар. Дэз онно муораны уолугунан, Тааттаны хабарбатынан буолбуттар: "Эн хайдах байбыккыный? Эн бу булчут эрээригин бу хантан дэз байдын-тайдын?" — диэннэр дэз били уолу [ыйытааллар]. "Биһиги буолааһына кыра-хара норуоту, өйдөөбөт дьону балыйаммыт, биһиги байан-тайан олоробут. Дэз кистээбэккэ эттэххэ", — дии-дии, дэз ол энин-энин тэбинэттээх күдүүлэринэн күдэллэр үһү.

Онуоха буолааһына уол итирэн хаалбыт: "Мин байбыт төрүөтүм оннооҕор — мин хара тыа кыһын билсибитим", — диэтин кытта, икки харага суох буолаатын кытта, дэз били баайын ый ыһаа, күн күдэнэ гынан, били көрбөт буолтун кэннэ дэлби үллэстэннэр, дэз ол баайыттан эстэн хаалбыт үһү.

- 16 Ол кырдыан олорон, ол оҕонньор этэр үһү: "Хара тыаа сырыт-таххытына, энини-дьүһүнү биллэххитинэ, икки атахтаахха, иэйэ күлүктээххэ кэпсиир буолааһыт", — диэн ол ыччаттарыгар, ыйытар дьонноругар кэпсиир үһү. "Мин ол курдукка түбэһэн турардаахпын", — диир үһү. Ити курдук.

44. ЧААДАЙ БОЛЛОХ

- 1 Кини харгыс. Байанай суолугар, эбэтэр булт сэбин аттыгар сытан, буолу булчукка ыппакка төттөрү үүрэр идэлээх. Кини санаата куһаҕан, өһөс, иннинэн кэлбэт-барбат. Киниэхэ булчут уокка ас биэрдэвинэ, Байанайы кытта ахтан аһатар.

- 2 Бу Чаадай туһунан маннык кэпсээн баар. Кинилэр биир дайдыга төрүөбүттэрэ, үөскээбиттэрэ үһү. Иккиэ буолан, убай-быраат буолан. Ийэлэрэ, аҕалара ханныга да биллибэт. Убайын аата Дьаранаас, биир оҕустаах эбит. Чаадай биир ыттаах эбит. Ытын аата Хардас диэн. Буоппа сүөһүдэрэ суох. Биирдэ хоно сыттаахтарына, түүнүн түөкүттэр кэллэннэр, ыттаах оҕустарын уоран барбыттар. Бу дьоннор түөкүннэри кыайан сиппэтэхтэр. Кылгаабыттар, дьүдэйбиттэр, манан сыттаан. Мантан биир Холомуку диэн үрэхтэрин быспыттар. Бу быстан бараннар, этиһэн, өлөрсө сылдьан, балыктарын ханыннан бараннар, кэбиспиттэр.

А когда он на следующий год прибыл туда, как предсказала ему та девушка, копнул он сбоку от очага, то обнаружил останки ребенка, совсем маленького, и еще в той переметной суме битком была набита пушнина. Взял это, дополнительно поохотился и вернулся в родные места. Вот после этого на всю жизнь — весь свой век разбогател и охотился.

- 15 Вот после того встретился с другими богачами и стали пить вино они за одним столом. Стало им море до кадыка, а [речка] Таатта по горло*, стали они расспрашивать того юношу: "Ты как разбогател? От чего ты разбогател? Ты же охотник, отчего же разбогател-разжился?" Стали над ним насмехаться, стали по-разному подначивать: "Мы разбогатели-разжились тем, что обманывали бедных, простых людей и глупых людей. Скажи же, не таясь".

А парень тогда опьянел и как только произнес: "А вот причина моего богатства в том, что я был в близких отношениях с дочерью темного леса", — тут же он полностью ослеп; после этого все его богатство пустило на ветер, расплылось*, после того как он ослеп, все разделили меж собой, и он разорился, говорят.

- 16 Состарившись, тот старик говорил: "Если будете в тайге на промысле, если узнаете что-то необычайное, невиданное, ни в коем случае не рассказывайте двуногим, имеющим настоящую тень*". Так говорил он молодым и тем из родственников, кто обращался к нему. Говорил: "Я вот такое встречал". Вот так.

44 ЧААДАЙ БОЛЛОХ

- 1 Он — злой дух. Лежа на дороге, по которой ходит Байанай, или около орудий охоты, Чаадай Боллох имеет привычку прогонять промысловых зверей от охотника. У него дурные помыслы, он упрямый, очень несговорчивый, переменчивый. Если охотник решит угостить его пищей, то дает ему, упомянув имя его при жертвоприношении Байанаю.

- 2 Об этом Чаадае есть такой рассказ. Они родились и выросли в одном краю. Двое их было, старший и младший брат. Кто были их мать и отец, то неизвестно. Старшего брата звали Дьаранаас, а младшего Чаадай. Дьаранаас имел, оказывается, одного быка, Чаадай — одну собаку. Кличка его собаки была Хардас. Другого скота у них не было. Однажды ночью, когда они спали, пришли воры и украли их собаку и быка. Эти люди не смогли догнать воров. Из-за своей потери они впали в нужду, очень оскудели. Поэтому они устроили заезок на речке Холомуку. Соорудив его, поссорились*, стали драться друг с другом, из-за этого рыба перестала ловиться*, они и забросили заезок.

3 Бэйэлэрэ иккиэн ойуттар эбит. Дьаранаас ойууна улахана да оччугуйа да биллибэт. Чаадай үөһээ үс кэрдийгэ барар, аллараа үс кэрдийгэ барар кыра ойуун эбит. Бу дьоннор харгыһан өлөр күннэрэ кэлбит. Кыайан турбат буолан икки дайдыга сыппыттар. Бу сытан кэпсэппиттэр.

4 Дьаранаас этэр: "Оҕуһум баара буоллар өлүө суох этим. Обуспун киһи уоран ылан өллүм. Онон үөр буолламмын, обуспун сиэтэ сылдьаммын, төрөтөр оҕону, үһүтэр тириэппэккэ аһылык оностуоҕум!" — диэбит.

5 Онтон Чаадай этэр: "Ыппын киһи уоран ылан өллүм, өлөн баран үөр буолан ыппын сиэтэ сылдьыам, хара тыа суолугар айаа, чаар-каанна харгыс буолуом. Устар далаа илимнэ, мөрөһөбө харгыс буолуом. Хара тыа суолун туора сытыам, аан дайды иччитин суолун туора сытыам!" — диэн.

6 Инньэ диэн баран иккиэн өлөн хаалбыттар. Онтон ыла үөр буолбуттар, Чаадай буолаабына харгыс буолбут, Дьаранаас буолаабына оҕо сөдүөкэтэ буолбут.

Кини [Чаадай] киһиэхэ булчукка өстөнөр арыт. Оччоҕо буулуур. Ол буулаатабына, туох да буллу бултапат. Онуоха этэллэр: "Оо, дьэ ити киһи тугу да бултаабата, Харгыһа бултаабыт!" — диэн.

7 Кини өстөнөрүн төрдө буолар: кини аатын ааттаан уотка ас биэрбэтэххинэ, Байанайы аһатаргар, эбэтэр аанньа ахтымына үөбэ, хомура сырыттааххына. Өр буулаатабына, Байанай суолугар айа тардан кэбиһэр, буллу аҕалымаары. Айатын аата: 7 сиригэн сал-бааһыннаах, эриэн сэбэхэ киристээх, титирик маахчаар айа — диэн. Далай суолугар илим үтэр уу буллун аҕалымаары. Ол илим аата: биэс таастыганнаах, 5 хороҕостоох, борон тэрээх илим — диэн.

8 Бу буулаатабына, ойуун кыырдаллар. Ол кыырдаран кыһыл кулгаах төрүттээх, кыһыл тамыктаах, сугуун күөрт атыыр ыты бэрик биэрэллэр. Чаадай үс кэрдийтэн үөһэ да тахсыбат, аллара да түспэт. Кини орто дойдуга сылдьар. Ойуун кыыран Чаадайы киллэрэр уонна ыты ылан: "Миэнэ һүүй, һууй, һууй, һууй!" — дии-дии миинэ сылдьан тугу эрэ үргүтэр курдук: "Бу ыты куһаңнык ааттааһыт, охсоойоут, мөнөөһөүт, ыппын эһиэхэ туттарабын. Бултааһаххытына, оттуугут сайынны күн тахсытыт диэки өттүгэр баайа сытыарангыт мин ааппын ааттаангыт алгыыр

3 Оба они были, оказывается, шаманами. Каким шаманом был Дьаранаас, великим или слабым, никто не знает. Чаадай был слабым шаманом, способным подняться вверх на три ступени* и спуститься вниз тоже на три ступени. Вот наступил для этих людей день, когда они умирают от голода. Оба они слегли и уже не могли подняться. Лежа так, стали говорить друг другу.

4 Дьаранаас сказал: "Если бы со мной был мой бык, я бы не умер. Я умер от того, что украли моего быка. Поэтому я стану *юёром*, буду ходить, ведя за повод своего быка, питаться стану младенцами, не давая им дожить до трех лет".

5 За ним сказал Чаадай: "Я умираю из-за того, что человек украд мою собаку, после смерти буду водить за собой свою собаку и стану препятствием на путях темной тайги, около самострелов и капканов. Стану препятствием на водных потоках, где ставят сети и верши. Буду лежать поперек дороги духа-хозяина темного леса, буду лежать поперек дороги духа-хозяйки земли".

6 Затем оба умерли. С той поры они стали *юёрами*: Чаадай стал чинить препятствия в промысле, а Дьаранаас стал суседкой, поедающей детей*.

Иногда [Чаадай] проявляет враждебность к охотнику. Тогда он преследует его постоянно, и охотник ничего не добывает. В таких случаях замечали: "О-о, ну, этот человек ничего не смог промыслить, добычу его забрал Харгыс".

7 Он (Чаадай) проявляет враждебность в таких случаях: если не бросать в огонь пищу, упоминая его имя; если добром не поминаешь его при угощении Байаная*; если его не чтишь, постоянно оскорбляешь его, ругаешь. Когда он решает долго преследовать охотника, то ставит на пути Байаная самострел, чтобы помешать зверям встречаться с охотниками. Его самострел называется "кривой самострел из молодой ливственницы с тетивой, связанной из семи кусков пестрого волосяного шнура". На водных путях он ставит свою сеть, чтобы преградить дорогу рыбам. Та сеть называется "серая сеть из тополиного лыка, имеющая пять поплавков и пять каменных грузил".

8 Если он начинает преследовать, то приглашают шамана, и он совершает камлание. При этом ему дают в жертву "голубовато-серого пса, имеющего рыжие пятна у основания ушей, рыжеватые подпалины на коленях". Чаадай не может подняться выше трех ступеней пути в Верхний мир и не может спуститься ниже трех ступеней пути в Нижний мир. Он ходит по всему Среднему миру. Когда шаман во время камлания приводит Чаадаю, то берет собаку и, говоря: "Моя, моя, шу, шу", — делает вид, что ездит на ней верхом, распугивая кого-то. Затем говорит: "Свою собаку отдаю вам, не

буолун! Ол кэннэ бултаабыт булгут аһын үтүөтүттэн аһатар буолун! Ылпын аанһа ахтыбатаххытына, хара тыабытын буллун хадыратыам, устар далайгыт буллун ундуолуом", — диэн.

9 Бу ыты маанылаан мөкпөккө, сыспакка, үчүгэйдик аһатан иддьэ сылдьаллар. Бу ыты харыстаан "атырбыт" дииллэр дьэиэлээхтэр. Бултаахтарына, Чаадай эппитин курдук отуу (отуу уота) сайынны кун тахсытын диэки өттүгэр баайан сытыаран булт, балык үтүөтүн-өлүөрү сыттабына, сиэтэллэр.

10 Ойуун Чаадайы киллэрдэбинэ куруук икки илиитинэн сапсына сылдьар уонна үргүтэр киһи быһыытынан "һуу! һуу! һуу!" — диэн иһэр бокуойа суох.

45. ААН ДОЙДУ ИЧЧИТЭ

1 Куолаһын ойуун диэн баар эбит Бөтүн нэһилиэгэр. Ол сағана Найахы нэһилиэгэр Дүпсүн улууһугар үөскээн олорбут Ньөлөөк Ылдьаа диэн сэниэ соҕус киһи. Бу ойуун бу Ылдьааттан сыл аайы тахсан сылгынан, ынабынан, атынан "Нэһилиэк тардыта", — дии-дии ылар эбит. Сыла түөтүү баайтаһыны ылар эбит: "Нэһилиэк сэдэрсээнһийэтэ", — дии-дии.

2 Биирдэ тийибитин абатыһан, кыһыйан Ылдьаа akkaастыыр. Онуоха ойуун олус кыһырар, сиэх-аһыах буолар уонна хоно сытар үһү. Этиһэллэр, манан сыттаан түүн Ылдьаа дьонун (сайын үһү) атын сиргэ көһөрөн кэбиһэр, ойуун утуһа сыттабына.

3 Кэниэрийэ диэн биир улуу сир баар үһү бу Ылдьаа олоһун таһыгар. Сассыарда онно киирэн биир тумулулар бу сир аатын ааттаан үнсэр: "Бу курдук Куолаһын ойуун сииригэр-эһэригэр тиэттэ, көмүскээ, харыһый!" — диэн.

4 Онуоха сассыарда ойуун, туран баран кырыыс бөбөнү кыраан, тыл бөбөнү этэн баран барар. Биир доҕордоох сылдьар үһү. Тарғана диэн сир сағатыгар киирэн иһэллэр үһү. Ойуун атын миинэн баран, бастатан бара иһэр үһү, кэнниттэн баран испит доҕор киһитэ. Соҕотохто үөһэ туох эрэ тыаһа күүгүнээбит да ойууну аттары бэйэлэри хаптаччы түспүт. Онуоха ата бастаан кэннинэн чохчойон өрө туран баран өлөн түспүт. Ол аан дойдутун Кэниэрийэтин иччитэ өлөрдөҕө үһү ойууну, Ылдьааны көмүскэһэн.

давайте ей дурную кличку, не бейте, не ругайте ее. Если у вас будет добыча, то привяжите ее в той стороне, где восходит летнее солнце, и читайте заклинания в мою честь. Потом кормите ее лучшими кусками от своей добычи. Если будете о моей собаке отзываться плохо, то перестану пропускать дичь темного леса, лишу промысла в проточных водных глубинах".

9 Эту собаку содержат как можно лучше, сытно кормят, не ругают, не бьют. Члены семьи эту собаку называют "наш самец"*, произносить ее кличку запрещено. При удаче на промысле выполняют "требование" Чаада. Собаку привязывают в той стороне от шалаша, где летом появляется солнце, и угощают лучшими кусками дичи или рыбы.

10 Когда шаман вселял в себя Чаада, он все время ходил, махая руками и непрерывно крича "Шу! шу! шу!", как человек, пытающийся распутать кого-то.

45. ДУХ-ХОЗЯИН СТРАНЫ

1 В Бётюнском наслеге жил, оказывается, шаман Куоласын. В то же время в Наяхинском наслеге Дюпсюнского улуса жил Илья Ньёлёёк, довольно обеспеченный человек. Тот шаман каждый год приезжал к Илье, забирал у него коней и скот, говоря, что собирает наслегные подати. Он брал ежегодно по четыре упитанных яловых кобылицы на содержание наслеге.

2 Однажды, когда шаман снова приехал, Илья раздосадовался, разозлился и отказал ему. Шаман очень рассердился, грозился "съесть", нанести вред, к тому же остался ночевать. Они поссорились. Из-за этого Илья ночью переселил всех своих домочадцев (дело было летом), пока шаман спал.

3 Около жилища Ильи находилось громадное поле, называющееся Кэнгиэрийэ. Илья утром пришел на один из мысов этого поля и, обращаясь к его духу-хозяину, пожаловался: "Вот таким-то путем шаман Куоласын довел меня до разорения, изничтожил, пожалей, защити!"

4 Тогда же утром шаман, проснувшись, произнес самые разные проклятья и уехал. Он, оказывается, ездил, имея спутника. Они стали въезжать на окраину местности Таргана. Шаман первым ехал верхом, за ним следовал его спутник. Вдруг сверху раздался какой-то шум, и вмиг что-то придавило к земле шамана с его конем. Конь сначала присел, затем привстал на ноги — и тут же сдох.

Это значит, что шамана убил дух-хозяин Кэнгиэрийэ — родины Ильи, защищая его.

- 1 Бахсы нэһилиэгэр Дьэллэмэй диэн киһи баара үһү. Бу киһи эр ортотугар диэри кинээһинэн сылдыбыта үһү. Бу сылдьан биирдэ атынан айан суолун устун испит. Бу истэбинэ иннигэр биир кыһыл саһыл утары сүүрэн иһэрин көрсө түспүт. Маны көрөн баран, хайырбастаах кымньытынан охсон ылаары кыммытын, саһыл туора көтөн биэрбит. Онтон кини бу саһылы экирэтэн барбыт. Бу баран истэбинэ саһыла солондо буолан хаалбыт. Маны эмиэ экирэтэн испит. Бу истэбинэ солондото уот буолан барбыт. Ону эмиэ экирэтэн испит. Ол уота аттаах киһи буолбут. Маны эмиэ экирэтэн испит. Дьэ субу курдук үс түүннээх күн туххары экирэтэ сылдыбыт.
- 2 Бу сырыттаха дьонноро суолун суоллааннар булбуттар. Бу буллахтарына урукку өйө сүтэн иирбит киһини булбуттар. Ол дьылтан тобус сылы мэлдьи иирэн баран сүтэн хаалта үһү.
- 3 Сорох дьон кэпсээнигэр оол курдук кинээһинэн сылдьан, өлбүт ойуун уолуттан дойдутун былдьаан ылан, отучча киһинэн күүлэйдэспит. Бу күүлэйдэтэ турдабына, дойдутун былдьашпыт [киһи] абатын унуоҕар сүүрэн баран, хаһыты-хаһыты ытаабыт. Оол кэннэ абатын унуоҕун маһынан тонсуйа-тонсуйа субугурдук диэбит:

Абаккаам!
 Син хараххын симэргин кытта
 Миигин харахтаах кынчарыйда,
 Тыллаах эттэ,
 Илиилээх оҕуста,
 Атахтаах тэптэ!
 Мааны бэйэлээх алааспытын
 Дьэллэмэй кинээс былдьаан ылан,
 Отут киһилээх киирэн
 Төбөтүнэн хайа,
 Ортотунан быһа тэлэккэлээн эрэр.
 Ону көрүмүнэбин
 Мааны бэйэлээх харабын уота
 Ханна таннары сатыылаан хааллабай?
 Ону истибинэбин
 Мааны бэйэлээх истэр чуор кулгаабын
 Үүтэ хайаан бүөлөнэн хааллабай?
 Эн сабачча чугас баарын үрдүнэн,
 Мин халын тириим хайытталанан,
 Дьэнкир бүлтэһим тосутталанан,
 Хара хааным тахсан,

1 В Бахсытском наслеге жил человек по имени Дьэллэмэй. Он был князем и достиг среднего возраста. В то время ехал он однажды по большой проезжей дороге. Вдруг видит: навстречу ему бежит рыжая лисица. Увидев это, он попытался забить ее своей плетью с камнем на конце*. Но лиса увернулась. Он стал преследовать ее. В ходе преследования лиса превратилась в колонка. Он все равно продолжал погоню. Затем колонок превратился в огонь. Он продолжал преследование. Этот огонь превратился во всадника. Его тоже стал преследовать. Вот так он гонялся за ней в течение трех суток.

2 В это время его стали искать родственники и нашли по следам, оставленным им. Тут они обнаружили, что он сошел с ума, стал безумцем. С того года он в продолжении девяти лет оставался сумасшедшим, а затем исчез.

3 По словам некоторых, он, будучи князем, отнял покос у сына умершего шамана и устроил помочи*. Когда начали косить, человек, у которого отобрали землю, прибежал к могиле своего отца и начал, вопя, рыдать. Затем он, стуча по могиле отца палкой, произнес следующие слова:

Отец мой дорогой!
 Как только ты закрыл свои глаза,
 На меня косо взглянул человек, имеющий дурной глаз,
 Отругал имеющий острый язык,
 Ударил имеющий крепкие руки,
 Пнул имеющий мощные ноги!
 Прекрасный наш *алаас*
 Отнял князь Дьэллэмэй,
 Пришел с тридцатью косарями,
 Начал прокашивать его от начала до конца,
 Стал его пластать по самой середине.
 Как же ты этого не увидел,
 Разве огонь твоих прекрасных глаз
 Направился в обратную сторону?
 Как же ты этого не услышал,
 Разве твои прекрасные, чуткие уши
 Заложило совсем?
 Хоть ты и находишься так близко,
 Разрывается моя толстая кожа,
 Ломаются мои прозрачные трубчатые кости,
 Проливается моя черная кровь,
 Остались мы босыми на снегу

Мааны бэйэлээх алааспытын быдъатаммыт,
Хаарга хааман хааллахпыт бу дуо,
Аѡаккаам?

- 4 Бу диирин кытта, чардаатын иһиттэн, буорун үрдүттэн эмискэ хара холорук өрө көтөн тахсыбыт. Бу тахсарын кытта тус арѡааттан сүрдээх силлиэлээх этиннээх хара былыт көтөн тахсыбыт. Бу кэлэн сүрдээх муустаах хара самыыр түспүт. Бу күүлэйдэтэ турар сиргэ. Оол кэннэ охсубут отторун барытын сискэ ыттыан таһаарбыт, ууга ыттыан түһэрбит. Бу охсо турар дьону умсарыта сөрүөн түһэрбит.
- 5 Дьэллэмэй кинээс бэйэтэ отууга баара үһү. Оол отуутун тиэрэ охсон кэбиспит, бэйэтин чабылган уота танастары сэптэри кулгуччу салаабыт*. Онтон уган сытарын булбуттар. Бу уган тиллээт бэйэтин этин сиэммитинэн барбыт. Онтон уоту ыспыт, оол кэннэ быаны ылан моннон өлөөрү кыммыт. Дьэ онтон иирбитин билэннэр тушпуттар. Дьэ, субу курдук тоѡус төгүрүк дьылы мэлдьи өйө суох иирэ сылдьан, моннон өлбүтэ үһү.
- 6 Оол өлөн баран, киһи хараѡыттан сүшпэт сүрдээх үөр буолбут. Оол киһи харабар көһүннэбинэ, урукку өлүөр эрдэбинэ танныбыт таһаһын таннан, мииммит атын миинэн көстөр үһү. Оол кэннэ кини кымньыытын тыаһа, атын туйаѡын тыаһа иһилиннэр эрэ киһи ыарытар, бээтэр иирэр үһү. Оол иирбит киһи кини урут иирэн тугу онорбутун барытын онорор үһү.
- 7 Онтон ойуунна, мэнэриккэ киирдэбинэ, син уоту ыһаллар, маска холонолор, сэргэ төбөтүгэр тахсан тураллар, сир-баттах сыссаллар, эттэрин сизтэллэр. Оол кэннэ Дьэллэмэй кинээс тардыаһын иһин тардыас буолаллар үһү. Ханас илииннэн охсолор.

47. АБААҢЫ ЧУКААХТАСПЫТА*

- 1 Аѡыйах сыллаахха, советскай былаас* буолуон эрэ иннигэр, Илин-Хангалас улууһугар Айалаах Хаптаѡайыгар Александров Николайдаах диэн ыалга абааһы бэрт өр чугаахтаспыта эбитэ үһү. Бу ыал дьахтардаах эр киһи чугаахтаахтара, бэйэлэрэ сокуонай сааһын сиппит ииппит кыыстарыныын үс-түөрт кэргэн. Олохторун илгэтэ орто бааһынай. Бэрт үчүгэйдик үүт түгэнник олороннор дьизэлээх оѡонньор күһүн мунха саѡана отор дьизитигэр сылдьан ааспыттара.

Из-за того, что отняли наш прекрасный *алаас*,
Как же так, дорогой мой отец?

- 4 Как только он произнес это, с могильного холма, из-под крыши надмогильного сооружения, вдруг поднялся ввысь вихрь. Тут же прямо с запада поднялась буря, взметнулась и пригнала страшную, черную грозовую тучу. Прилетела она к покосу и обрушила мощный ливень с градом на то место, где стояли участники помочи. Затем вихрь поднял в воздух все скошенное сено и разметал над лесом и над водой. Тех косарей он повалил лицом вниз.
- 5 Князь Дьэллэмэй сам находился в шалаше. Вихрь опрокинул тот шалаш, а его самого молния опалила* всего, обожгла всю его одежду и снаряжение. Нашли его там лежащим в бессознательном состоянии. Как только он очнулся от обморока, то стал грызть себя. Затем разбросал костер, схватил веревку и попытался удувиться. Стало ясно, что он сошел с ума, и его схватили. Вот так он буйствовал полных девять лет, не приходя в разум. В состоянии безумия он повесился.
- 6 После смерти он превратился в грозного *юёра*, неотвязно преследующего человека, увидевшего его. Показывался он людям в той одежде, в которой ходил, когда был здоров, верхом на том коне, на котором ездил в те годы. После того, как человек слышал звук ударов его плети или стук копыт его коня, он заболел или сходил с ума. Заболевший вел себя так же, как поступал Дьэллэмэй во время сумасшествия.
- 7 Если же он вселялся в шамана или *мэнэрика**, то они разбрасывали огонь, примерялись к деревьям*, поднимались на коновязь, убегали куда глаза глядят, прижигали себе кожу. Кроме того, они становились на то время заиками, так как Дьэллэмэй заикался. Отбивали его левой рукой*.

47. СОЖИТЕЛЬНОСТЬ* ЗЛОГО ДУХА

- 1 Совсем недавно, перед самым установлением советской власти, в доме Александрова Николая, стоящем в местности Айалаах Хап-тагай в Восточно-Кангаласском улусе, довольно долго проживал злой дух. Эта семья состояла из трех человек — мужа с женой и их совершеннолетней воспитанницы. Еще жила с ними одна женщина. Они были крестьянами среднего достатка. Жили благополучно, во всем им была удача. Но однажды осенью они посетили юрту хозяина дома, предназначенную для временного проживания* в пору невожды*.

2 Ити күнтэн ыла туох да куһаҥан буолбатаҥа буолан баран, оһох кэннигэр сытар кыыстара түүнү быһа утуйбакка быһа мөхсөр, күлэр-салар, сыһыгырыыр идэлэммитэ.

Ити иһин кыыс мөбүллэр уонна таһыллар этэ буолан баран, олох тугу да эппэтэ үһү. Арай чуккаах дьахтар албыннаан ыйы-тыытыгар: "Бүтүннүү түү курдук эр киһи миигин булла, ону кытта оонньуубун, кэпсэтэбин", — диирэ. Итини дьахтар дьонноругар кэпсээн биэрбитэ.

3 Онтон кыыспыт иирдэбэ диэн сэрибизэй кэбистэрэн, абааһы имнэммит дэппиттэр. Онтон ыла ойуун кыырдан көрбүттэр — истибэтэх, хата ити кэнниттэн чукаах абааһылара тус дьизэлээхтэри дьиибэлиир идэни булбут. Ынахтарын быатын сүөрэн, арыт туох да сүөрбэт гына ыйыллара баайан испит. Хаһан кыыс саах күрдээр буолабына, кэлэн кыыска көстөрө уонна көмөлөһөрө үһү, быһата киһи курдук санарара, тугу аһыра, ханна сылдыра биллибэтэ дииллэр.

4 Аҕабыт киирэн ылаатабына, хотон иһигэр туран аҕабыты үтүктэн ыллыра уонна: "Киэр буол эйигинтэн эрэ куттаммаппын", — диирэ дииллэр.

Ити курдук биэс-алта сыл быһа сордообута үһү, ол туххары баайдара бараньабынан быһа ойуун кыырдара, аҕабыт ыллата сатаабыттар. Хата, кэнникинэн абааһылара кыһыран астарын араас бөбүнэн толорор, бэйэлэрин быраҕаттыыр идэлэммитэ. Онтон чуккаахтарын олох тыышпата үһү. Ити сыллар быластарыгар кыһын кытта түүн айдаарарын, абылаһарын-мэнгэлэһэрин, күлсэрин тохтоптох.

5 Кыыска кэпсээн: "Мин ыраах сиртэн тулаайах буолан манна кэлбитим, сааспын ситтэхпинэ ойууна, аҕабыта да суох бэйэм оннубун булуом, дойдубар барыам этэ, онно тийбэккэ хонуулара кыараан миигин абааһы көрөн үөбэллэр, мөбөллөр, кырыллар, ол иһин мин даҕаны кыһырар хааннаах, тардар тымырдаах буоламын, таар мунурбар түһэн, истэ сатаан баран соруйан муокастыбын, аны тыышпат буол лахтарына, мин да тыгытыһыам суоҕа. Онтон эйиигин иддэ барыахпын баҕарабын буолан баран сатаан айанныахпыт суоҕа. Онон эн бу манна хаалыан, аны миигин сураабыттарын да иһин сурабым иһиллиэ суоҕа", — диирэ үһү.

6 Кыыс олох куттаммат, олох атас оностубут, маҕана төрдүнэн тахсара киирэрэ эбитэ үһү дииллэр. Хойут дьизэлээхтэр даҕаны таар мунурдарыгар киирэн күрэхтэспэт, үөхпэт-мөхпөт буолтар. Дьуккаахтара хас да сыл бииргэ олорон бараннар көспүттэр. Дьининэн

2 После этого дня вроде ничего плохого не случилось, однако у девушки, спящей за камельком, появилась плохая привычка — она всю ночь не спала, металась и хихикала.

За это девушку ругали и наказывали, но она ничего не говорила, отмалчивалась. Однажды женщина, проживавшая у них, обманом заставила ее проговориться. Девушка рассказала, что к ней приходит мужчина, сплошь покрытый волосами, и она с ним разговаривает и забавляется. Женщина про все это рассказала родителям девушки.

3 Они подумали, что их воспитанница сошла с ума, и устроили ворожбу. Гадавший сказал, что "подмигнул" злой дух. После этого они устроили шаманское камлание, но злой дух не поддался. Наоборот, злой дух, прижившийся у них, стал с того дня вредить самим хозяевам дома. Он то отвязывал коров в хлеву, то накрепко затягивал узлы тех веревок, которыми были привязаны коровы. Если девушка начинала чистить хлев от навоза, он приходил, показывался ей, помогал, разговаривал совсем как человек. Рассказывают, что не было известно, чем он питался, куда ходил.

4 Когда приходил поп и устраивал молебн, злой дух вторил ему из хлева и говорил: "Уходи прочь, уж тебя-то я не боюсь!"

Вот так он мучил их на протяжении пяти-шести лет. В течение этого времени дошли они до нищеты, совершая шаманские камлания и молебны священников. Злой дух сердился за это и в последние годы стал бросать всякий мусор в их пищу и в них самих. А соседку он совсем не трогал, оказывается. Все эти годы он не прекращал забавляться с их дочерью, целыми ночами они шумели, пыхтели и смеялись.

5 Девушке он рассказывал: "Я пришел сюда из дальней земли потому, что стал сиротой. Когда достигну совершеннолетия, я вернусь назад на свое место без участия шамана и попа. Твои никак не могут дожидаться этого, считая, что я их стеснил, не любят меня, ругают, бранятся, проклинают. Это мне не нравится. Я тоже умею злиться, буянить. Они довели меня до последней крайности, надоело мне их слушать. Поэтому я нарочно устраиваю им пакости. Если они прекратят преследование, то и я не буду трогать их. Тебя я хочу взять с собой, однако ты не выдержишь трудностей пути. Поэтому ты останешься здесь. Теперь если и будут разыскивать меня, все равно никаких вестей обо мне не услышат".

6 Девушка совсем его не боялась, считала его ближайшим приятелем. Рассказывают, что он приходил и уходил из-под основания столба, держащего матицу балагана. Со временем и хозяева примирились со своей горькой долей, перестали его ругать и бранить.

итини чугас ыалларыттан наһаа кистэтэрэ үһү дьизэлээх Александров. Ол гынан баран кини иннинэ истибиттэр.

7 Олоро сатаан баран биэс алта сыл буолан баран саас хаардаахха атын сиргэ көспүттэр. Онно кыыска эппит: "Дьэ, быраһаай, аны эн биһиги көрсүөхпүт суоҕа, эһиги миигиттэн күрэнэн көһөргүтүн барытын мин билэбин. Ол гынан баран мин барыстарбын син бассыам этэ буолан баран, барарым-кэлэrim бу кэллэ, манна да аҕыйах хоно түһээ инибин, эн аҕабын иччитэх дьизттэн батыһан бачча тыыннаах буоллабым, Эһиги үчүгэйдик олорун", — диэн баран сүтэн хаалбыт.

8 Кырдьык эппитин курдук, онтон суох буолбута үһү. Үс сыл буолан баран ол иишпит кыыстара ыалдьан өлбүт. Александров кэргэнэ, оҕото өлөн, онтон ыла эстэргэ барбыт. Билигин ити абааһы чуккаахтаспыт дьизтин абааһырбаан ким да олорбот, хойут дөксө уоттаабыттара үһү. Абааһы барабын диэбит хонугуттан ыла хотон хоту муннугунан дьөллөн хаалбыт. Онно араас кус, куобах түүтэ, быһата кутуйах уйатын курдук муспуга көстө сытара, онтон баарыгар ол көстүбэтэх уонна онтон тахсыбата эбитэ үһү.

9 Былыргы кэнэн үйэбэ итини дэриэтинньик* диэн ааттыылара. Ханна да итинниктэр бааллара барыта кистэлэн буолара буолан баран, бэрт ыраахха дылы кистээн кэпсэтиллэрэ дииллэр. Онтон ити чугаһыгар атын ыалга этиммэт этэ. Итинник буулаатабына ойуун, аҕабыт кыайан абыраабат этэ диэн мин кыра эрдэхпинэ кэпсэтэллэрэ, ону истэrim, ол кырдьыгын сымыйатын тугу билиэхпиний, ол эрэри олох онно суоҕунан этиэхтэрин сатамMAT.

48. СҮЛЛҮҮКҮНГЭ КИИРИИ

1 Бэрт былыр, кыһын сүллүүкүн тахсытыгын сабана, күн дьааһыан эрдэбинэ, биир кырдыа барбыт баабыскаһыт идэлээх эмээхсин хотон кэннигэр тахсан киирэ олорбут. Арай ол олордобуна, арҕаа дижиттэн биир уу долгунун курдук күөх толбонноох дьүһүннээх аттаах, балык хатырыгын курдук дьүһүннээх сонноох, кыра соҕус унуохтаах эдэр киһи айаннатан кэлэн иһэн, эмээхсини сыарҕаа быраҕан баран мэлис гынан хаалбыт.

2 Эмээхсин арай биирдэ өйдөөн көрбүтэ—бадык-бүдүк дойдуга киирбит эбит. Дьиз таһыгар тохтотон баран, тизээн киллэрибит

Соседи прожили с ними несколько лет и переехали от них. Александров, хозяин дома, говорят, держал на самом деле это в глубокой тайне от чужих. Но [соседи] узнали про все раньше него самого.

7 Александровы пытались жить в своем доме, но не выдержали и через пять-шесть лет переехали в другое место. Это случилось весной, когда снег еще не стаял. Злой дух тогда сказал девушке: "Ну, прощай. Больше мы с тобой не встретимся. Я знаю, что вы бежите от меня. Я бы мог, если захотел, поехать с вами. Но совсем близок срок моего возвращения, несколько дней я проживу и здесь. Я прибыл сюда из пустующего дома, последовав за твоим отцом. Благодаря этому я все же остался жив. Вы живите благополучно". Сказав, он скрылся с ее глаз.

8 Правда, говорят, он оттуда исчез. Через три года та девушка умерла от болезни. Умерла и жена Александрова, он с той поры стал разоряться. После них в том доме, где присоседился злой дух, жить остерегались и никто не жил. Позже дом сожгли, говорят. С того дня, когда злой дух обещал уйти, в северном углу хлева появилась дыра. Там на виду остались лежать перья разных птиц, кусочки заячьих шкурок. Короче, это было похоже на мышиную нору. Когда же он жил в том доме, такой кучи не было, и из-под того столба он, говорят, не появлялся.

9 В прошлом, отсталом веке таких существ называли *дэрэтник*. Где бы они ни поселялись, это обычно старались сохранить в тайне. Но украдкой рассказывали об этом даже в дальних местах. Близкие соседи воздерживались упоминать про это. В случаях такого преследования шаманы и попы не могли помочь. Так рассказывали в то время, когда я был маленьким. Правда это или ложь, откуда мне знать. Однако не может быть, чтобы говорили без всяких на то оснований.

48. ПОСЕЩЕНИЕ СТРАНЫ СЮЛЛЮКЮНОВ

1 Однажды в глубокой древности, зимой, в пору выхода на землю *сюллюкюнов**, когда солнце уже клонилось к закату, одна пожилая повитуха справляла нужду за *хотоном*. В тот момент с запада на сани вдруг приехал молодой человек небольшого роста. В его сани был запряжен сине-серый конь, масть которого подобна цвету волны. Он был одет в шубу, похожую по цвету на рыбью чешую. Молодой человек стремительно подъехал к женщине, бросил ее в свои сани и мгновенно исчез.

2 Когда она очнулась, оказалось, что приехала в весьма сумрачный край. Господин, который привез ее, остановил сани около дома

тойоно: "Мин эйигин үчүгэй баабыскаһыт диэбиттэрин иһин кыһалдалаах буоламмын киллэрдим, ойоҕум олус күчүмэйдик олорооччу, наадабын бүтэттэрэн баран таһааран биэриэм", — диэбит. Эмээхсин дьэ иһигэр көтөн түспүтэ, ханас диэки биир дьахтар талыта киирэн өрө мөксө сытар эбит.

3 Уруккаттан идэ онгостунан хаалбыт эмээхсин, дьахтар ыксаа-бытын көрөн, бэйэтин идэтинэн хап сабар дьахтары баабыскалаан киирэн барбыт. Дьахтар бэрт үчүгэйдик быһааммыт, хонугун хонуор диэри эмээхсин кинилэргэ ололбут. Дьэ ас-үөл, уйгу-быһан бөҕө үһү. Онно көрдөбүнэ, син ынах, сылгы сүөлүлээхтэр, көтөр кынаттаахтар, сүүрэр атахтаахтар, ыттаахтар үһү. Олор дьүһүннэрэ уу долгунун курдук кылабачыгас күөх дьүһүннээхтэр үһү.

4 Алта хонон баран эр киһи суогуна дьахтар сүбэлээбит: "Дьэ, эн барарын кэллэ, хамнаскар мин эрим элбэх харчыны биэриэбэ, ону ылаайабын, ол оннугар муохта, бөхтө-сыыста көрдөө, ол үп-ас бөҕө буолуо", — диэбит.

5 Сассынныгытар дьэилээх тойон эмээхсингэ эппит: "Дьэ, эмээх-сиэн, эйиигин бүтүн төрөөбүт дойдугар таһаарабын, биһиги уу иччитэ сүллүүкүттэр диэн буолабыт. Күн-хаан тирээн эйигин ажалан туһанныбыт, ол быһытынан бу көлөһүнтүөр, эрэйгэр", — диэн көтөх мүнүнэн харчыны биэрбит уонна биир балык хатыры-гыһын курдук сону биэрбит.

6 Ону туран эмээхсин харчытын ылбатах: "Мин бөх-сыыс киһитэбин, бөхтө-сыыста ажал", — диэбит. Тойон өс киирбэх муогу, бөҕү-сыыһы биэрбит. Уонна эппит: "Бу тахсарын кытта барыта харчы буолуо, ону 7 хонук иһигэр туттан бүтэрдэххинэ сатанар. Онно кыайбатаххына, сол да бөх-сыыс буолуоҕа", — диэбит.

7 Эмээхсин таһырдыа тахсан сыарбаа олорон ээрэ баара үһү, да биридэ өйдөөн көрбүтэ били тахсан киирэ олорор сиригэр баар буолбут. Эмээхсин ырбаахытын тэллэбин мунунан харчыны көтөҕөн дьэбэ киирбит. Били тойон сүбэлээбитин курдук 7 хонук устата тутта сатаабыттар да, сорҕотун кыайбатахтар, онтукалара муох буолан хаалбыт. Ол да буоллар, бэрт элбэи туһаммыттар. Дьэ ити курдук сүллүүкүн баайын баайданан күннээн ололбуттар.

8 Хас да сыл буолан баран чугастаагы ыалларыгар уруу буолбут. Эмээхсин онно барбыт. Ол баран дьону кэрийэ көрбүтэ арай кини тойоно бу сылдыар эбит. Мустубут дьон ол киһини олох аахайбат-тар, киһи баар да курдук санамматтар эбит. Эмээхсин кинини тобулу көрө сылдыбыт, дьон быһынан таһырдыа тахсыбытын көрөн, эмээхсин батыһан тахсыбыт. Ол тахсан: "Эн миигин билэбин дуо, мин эйигин билэбин", — диэбит. Били киһи сүрдээбин

и сказал: "Я привез тебя потому, что ты по рассказам хорошая повитуха. Моя жена обычно рождает очень тяжело. Когда закончатся роды, я тебя подниму обратно". Женщина быстро вошла в дом. Там, на левой стороне, оказывается, билась в постели в предродовых муках одна роженица.

3 Опытная повитуха увидела, что женщина вот-вот родит, и тут же начала хлопотать около нее. Роды прошли очень благополучно. Старуха-повитуха пробыла у них столько дней, сколько необходимо быть с роженицей*. Угощение было очень щедрым. Как она заметила, у тех существ тоже имелся свой скот, собаки, птицы и звери. Все они имели одинаковую масть, были блестяще-синими, как цвет волны на воде.

4 Через шесть дней, когда мужчины не было, молодая мать дала совет повитухе. "Вот настал срок твоего отъезда. Мой муж даст тебе за услугу много денег. Но ты их не бери, а попроси взамен у него всякий мусор и мох. Это все у вас станет деньгами", — сказала.

5 На следующий день хозяин обратился к повитухе: "Ну, старушка, сегодня я подниму тебя на твою родину, мы же являемся духами-хозяевами воды, называемыми *сюллюкюнами*. Мы привезли тебя и воспользовались твоей помощью по крайней нужде". Поэтому, сказал, дает целую груду бумажных денег за беспокойство и за ее труд. Еще дал ей шубу, похожую на рыбью чешую.

6 Но старуха не стала брать его деньги, а попросила: "Я человек, выросший во всякой грязи, дайте мне разного мусора". Тогда [*сюллюкюн*] сказал: "Как только ты поднимешься наверх, все это станет деньгами. Ты их должна истратить за семь дней. Если не справишься за этот срок, то деньги снова превратятся в мусор".

7 Старуха вышла во двор, только присела в сани, как вдруг очутилась на том же месте, где справляла нужду. Она вошла в свой дом, держа деньги в своем подоле. Они едва в нем вмещались. Помня совет *сюллюкюна*, семья пыталась истратить деньги за семь дней, но не справилась. Оставшаяся часть денег превратилась в мусор. Все же они использовали очень много денег. Вот так они разбогатели, славно зажили благодаря богатству, данному *сюллюкюном*.

8 Через несколько лет близкие ее соседи справляли свадьбу. Старуха пришла туда. Оглядывая гостей, она вдруг обнаружила, что знакомый ей господин находится среди них. Все, кто был там, совсем его не замечают, даже не думают, что он может находиться тут. Старуха неотрывно стала наблюдать за ним. Когда он вышел из дома, она пошла следом за ним. Там она сказала ему: "Ты меня узнаешь, я ведь тебя знаю?" Тот человек очень удивился и спросил:

соһуйбут: "Эн хайа хараххынан миигин көрдүн", — диэбит. Эмээхсин: "Ханас харахпынан көрдүм", — диэбит. Анараа киһи сөмүйдүтүн силимэтээн баран хаттаһатын саба баттаабыт да эмээхсин ханас хараҕа суох буолан хаалбыт. Онтон ылата кинини олох көрбөтөх.

49. СҮЛЛҮҮКҮТТЭР

- 1 Сүллүүкүн тахсыбытын кэннэ киэһэ уу баһыллара сатамнат. Народ кэпсээнинэн буоллабына, былыр ханна эрэ ким эрэ диэн ааттаах киһи сүллүүкүн оҕотун кытта бииргэ уутун баһан таһаарбыт. Дьизэлэхтэртэн ким даҕаны билбэтэх. Түүн утуйбуттары кэннэ таһырдыа тонмут этэрбэстээх дыахтар ытыыр үһү.
- 2 Өр истэ сатаан баран көрбүттэрэ хааһа суох хатыр манан дыахтар кэлэн: "Оҕобун аҕалын", — дии-дии ытаан өй мэйдээби тулуппатах. Онтон туран били киэһэ баспыт ыаҕастаах ууларын көрбүттэрэ туох эрэ кытара сылдыарын көрөн баран уулары таһааран тэлгэхэбэ тоҕо ыһан кэбиспиттэр. Онтон ыла дыахтар ытаабат буолбут.
- 3 Онон ити курдук кэпсээн ыраатан бары сири саба сүүрбүт. Ити кэпсээнтэн сиэрдээн киэһэ харанаҕа күөлгэ киирэн, ойбонтон уу баһан таһаарыы сатала суох буоларын быһыытынан олох баспат буолтара үһү дииллэр.
- 4 Сүллүүкүттэр бараммат баайдаах, бүппэт үптээх, аллараа ууга олохтоох, хааһа суох, хатыр маһан дьоннор, кинилэр наһаа дьылдаһыттар, өлөрү-сүтэри, байары-тайары барытын толору ыйан-кэпсээн биэрэр дьоннор диэн саха өйдүүр.

50. АБААҕЫТА КИИРИИ

- 1 Былыыр былыр, ханна эрэ үрэх баһыгар, үрүйэлээх-үрэхтээх үрдүк хайа үрдүгэр биир эвенки булчут туут хайыһарын миинэн чокуурунай бинтиэкэтин сүгэн тииннии тахсыбыта. Бу кыһын будаулан тымныы кэмэ этэ.
- 2 Бэргэн ытааччы сарсыарда харанаттан киэһэ им сүтүөр дылы бултаан-алтаан, сүгэхэр мунунан бүтүн сүгэ сырыттабына, арай, үрдүк өкөр тийккэ кугас тиин өрө таннары куһуура сылдыбытын ытан өлөрөн түһэрэр.
Булдун ылбакка эрэ ханна тийээн кэлбититтэн, ханан дьизэлиирин мунаара-мунаахсыа сылдьан баран, ылыха буолбута.

"Ты каким глазом меня увидела?" Старуха сказала: "Левым глазом увидела". Тот человек послушал свой указательный палец и придал ей веко на левом глазу. Старуха сразу ослепла на левый глаз. С той поры она совсем не видела его (*сюллюкюна*).

49. СЮЛЛЮКЮНЫ

- 1 Вечером, после выхода на землю *сюллюкюнов*, нельзя ходить за водой. По народным преданиям, в старину где-то кто-то зачерпнул вместе с водой ребенка *сюллюкюнов* и принес домой. Никто из проживающих в этом доме ничего не заметил. Ночью, ложась спать, они услышали во дворе плач женщины. Она все время скрипела мерзлыми торбасами по снегу и продолжала плакать.
- 2 Долго был слышен ее плач, наконец, люди не выдержали, вышли посмотреть. Оказалось, что пришла румяная безбровая женщина и невыносимо горько рыдала, прося отдать ее ребенка. Тогда посмотрели в то ведро, в котором вечером принесли воду. Там что-то краснело. Увидев это, вынесли ведро и вылили все его содержимое на очищенное от снега место перед жилищем. Женщина тут же перестала плакать.
- 3 Поэтому рассказ об этом быстро стал известен везде. В связи с этим случаем, говорят, установился обычай, запрещающий ходить за водой к проруби вечером, когда наступала темнота. Поэтому совсем перестали по вечерам ходить за водой.
- 4 *Сюллюкюны* — это несметно богатые люди, имеющие денег без счета. Живут они в подводном мире, сами румяные и безбровые. Они, по якутским верованиям, очень хорошо предсказывают судьбу, все знают и могут сказать, кто когда умрет, кто разбогатеет.

50. СПУСК К ЗЛЫМ ДУХАМ

- 1 В глубокой древности один охотник-эвенк, неся за спиной кремневую винтовку, поднялся на лыжах, подбитых оленьими камусами, на высокую гору, туда, где берут начало речки и ручьи. В том месте он собирался белковать. Это было зимой, в пору самых сильных морозов, когда все вокруг закрывается туманом.
- 2 Однажды меткий стрелок охотился с утра до вечера. К наступлению темноты он добыл столько, что едва вмещалось [в мешок], который он нес на спине. В это время он вдруг увидел, что на одной высокой накренившейся листовнице стремительно носится сверху вниз и обратно рыжая белка*. Он выстрелил в нее и сбил.

Эмпэрэ сыырга сытар буолан үктээбит хаара сыгайан куотан испит,
тайабынан хаһырсатаабыт.

- 3 Ити курдук экирэтэн иһэн биірде ханна да барбыта биллибэтэ, саалыын саадахтыын тус-туспа баран, туох да тутуул кыайан биэрбэккэ, кулгааҕа куугунаан аллара диэки курулаан бадьа-бүдүө барбатах балык миинин курдук халлааннаах, кэдэрги кииннээх, көстүбэтэх күннээх чиески дойдуга тийээн тиэрэ нарайбытынан кэлэн, торбос үтүлүк курдук тос ғына түһэр.
- 4 Өр дуу, өтөр дуу буолта биллибэт, куттаммыта дөйбүтэ ааһан, өйдөөн-дьүүлээн көрбүтэ үрүн түүнүк ыспыт үллэһинэс үөннээх, өрбөх кэбиһиһлээх* отко сытарын билинэр.
- 5 Ханна да барарын кыайан тобулбакка хараара-мунан сыттагына, аһаар харахтаах, аһаар илиһлээх, аһаар атахтаах сырайын хабыллар хаба ортотугар үөлэс саҕа айахтаах, соҕоох курдук хаамтагына, салыбырыы сылдьар муруннаах, икки чабырҕайыттан лөгү ойон тахсыбыт харыс кэрингэ үһүн муостаах, бары этэ бар түү киһи кутуруга суох кузас эбириэн кунаннаах, долокуна хатыгытын курдук түүлээх, чэс алтан харахтаах аҕыс ойоҕоһо алдьаннаан көстөр, аттахтаан хаамар атыыр оҕуһун булгутан баран, от тиэйэн барар.
- 6 Сүүһүн хабыллар хаба ортотунан куйуур ойбонун саҕа ирингэлээх эт бэргэ харагынан эрилис-бурулус көрүтэлиир, киһи баарын барыллаан билбэт, мадьайа-мадьайа батары тордуохтуур, оччойо-оччойо ууран тиэйэр. Ити аайы булчуту сиирэ-халты тардыталыыр кыл тынынан куотан биэрэн иһэр. Отун орубуна аһаарын тиэйэр, бүппүт киһи быһыгытын тобус киһи тоноҕоһун онуоҕа, сэттэ киһи сиһин сүлгүөҕэ, кэннин диэки хайыһан көрбөккө эрэ, иһин-иһигэр кинкир-кинкир ырыалаах оҕуһун миимитинэн барар-барбат икки ардынан айанныыр.
- 7 Булчут: "Бу абааһы дойдутугар киирбиһпин", — диэн билэн, сулана сордоно сатыыр: кимнээх буолан кимэ быһыһай, ханныктаах буолан ханныга харыстыай, саатар саата саадаҕа, хайыһара, бултаабыт бултара барыта ханна хаалбыта биллибэт, хайыһан

Сперва он постоял, огляделся, не зная, в какое место прибыл, не ведая, каким путем возвращаться домой, так как понял, что вроде заблудился. Затем решил взять свою добычу. Оказалось, что белка упала на крутой склон горы. Поэтому, когда он делал шаг, чтобы взять белку, снег скатывался ниже, и она тоже опускалась вниз. Охотник попробовал притянуть белку к себе палкой для лыж, но не смог. Так он безуспешно пытался догнать свою ускользающую добычу.

3 В один момент он сорвался вниз, не сумев ни за что ухватиться, уронил свое ружье и ношу и полетел так, что засвистело в ушах. Не успел он опомниться, как очутился в темной мрачной стране. Небо в ней было по цвету похоже на недоварившуюся уху, солнце там не появлялось, все растущее было скореженным*. В такую страну он шлепнулся с шумом, какой при падении издает рукавица из телячьей шкуры.

4 Много ли времени прошло, мало ли, он оправился от испуга и огляделся. Оказывается, лежит он на покрытом белой плесенью, кишашем разными белыми червями и гусеницами стоге сена. Он не мог решить, куда пойти, находился в полном недоумении.

5 В это время прибыл одноглазый, однорукий, одноногий человек, имеющий рот в самой середине лица. Нос у него был длинный, как ступа, свисал вниз и раскачивался, когда он перепрыгивал с места на место. На его висках имелись рожки длиной около пяди. Все его тело покрывала шерсть. Он приехал на саних, запряженных бесхвостым, пего-пестрым четырехтравным быком. Одноглазый распряг своего быка, имевшего шерсть, подобную колючкам шиповника, и глаза, походившие на медные бляхи. Бык был такой худой, что выступали все восемь ребер. Еле-еле переставлял ноги.

6 Затем однорукий стал перекидывать сено на сани. Хотя он и поглядывает в разные стороны огромным, как прорубь для ловли рыбы сачком, гноящимся, красным, как сырое мясо, глазом, но не видит, что на стогу находится человек. Изю всех сил корячась, он стягивает крючком сено со стога; косясь в разные стороны, укладывает сено на сани. Каждый раз он едва не зацеплял крючком охотника, который с трудом увертывался от него. Нагрузил он сани только наполовину. Затем с видом человека, завершившего дела, никуда не оглядываясь, не утруждая свои девять позвонков, не вертя ни одним из своих семи спинных суставов, он сел верхом на быка и, громко напевая, отправился обратно. Бык его плелся едва-едва.

7 Охотник понял, что попал в мир злых духов. Заплакал, запричитал, кто ему поможет, кто его спасет. На беду, даже ружье потерял, пропали неведомо куда лыжи, все снаряжение и добыча. Огляделся, осмотрелся, оказалось, что на его счастье сохранился у

эргиллэн көрө сатыыр, дьоло диэн өттүгэр бааммыт отойоро (быһажа) баарын билэн мунура суох үөрэр. "Син биир, — диир, — аны кэлэн айыым сиригэр эргиллибэт аны абааһы буолар киһи буоллабым", — дии саныыр да абааһы уолун экирэтэн тийиэн сыарҕатыгар кэннитигэр хатаастар. "Сотору миигин сии охсолоро буоллар үчүгэй буолуо этэ", — диэн иһигэр биир мүччүрүйбэт санааны саныыр.

8 Киһитэ кэнсик буруонан өгүөхтүү сытар иннэри балаһанга киирэн, танһын-сабын ыйыыр, оҕуһа ото булгутуллубакка тэргэһэ тардыллар. Күрүө хаһаа чугаһынан көстүбэт. Суккуруур тыыннара, харахтарын уута эрэ хаалбыт иэбэнни сылдьар тобус толбон сүөһү, кутаар өлүү былдьаабыт тобус толунһабынан үктэммит толугурдаах торбостоохтор.

9 Өрбөх курдук өрүннүгү* аһан киирбитин дьизэлээхтэр баардыы гымматахтар. Дьиз иччилэрэ барыта соботох сойуо харахтаахтар. Онолуйа сытар оҕонньор, энэлийэ сылдьар эмээхсин, уна ханас илбирдээбит хамначчыттар — барыта тобуска тийэ туошпалыһаллар. Арай булчут хараҕар хатанар хараҥа хапшахчы хаайыылаах, түүнүктээх түрүмэ чуулааннаах кырасыабай диэн кыыстаахтар.

10 Хас да хонор, ити былааныгар кини баарын билбэттэр, астарыа диэни буһарбат дьаллыктаах сийкэйдии симэһиннэри ыйыстар дьон эбит, өлөр кыһалбаттан булчут аһаһар, ону да билбэттэр.

11 Киһи идэ булан түүн эрэ буоллар кырасыабай кыыстарыгар кыһанар, эппэккэ эрэ эмэрийиэх буолбута издээн-куудаан, ыйы-хаһы, ынчык-бөгүөх буолар, ойун адалан кыырдаллар олох туһалаабат, онтон улуу удааны адалаллар уоһугар киирбэт.

12 Үһүс төгүлүн аар саарга ааттаамматах абыс уонуттан тахсыбыт аранас* баттахтаах аҕа баһылык ойууннара тобус түүннээх күн тохтоло суох кыыра, киһи ыксыыр, билэн сиэри гыннахтара диэн, хотонунан дьизэн куота сатыыр, барытыгар хара барык ойууна баар буолар. Кэтэбириин биллэриктэн булан тутан ылар, тыппытым диэн ээбин этитэр уонна үөһэ диэки үрэн кэбиспитэ били хаһан эрэ бултуу сылдьан, тиини кыайан ылбакка аллараа дойдуга түспүт сирэ буолан биэрэр.

него нож, который был привязан к его бедру*. Он несказанно обрадовался. Подумал, что больше не вернется в свой мир божеств айыи, что, видно, должен стать злым духом*. Поэтому взял да погнался за парнем *абаасы*, догнал и влез на сани сзади. В это время он думал, что было бы лучше, если бы его съели поскорее.

8 Человек Нижнего мира подъехал к покосившемуся балагану, из которого время от времени вырывались редкие клубы дыма. Он вошел в балаган и разделся. А бык его так и остался во дворе нераспряженным. Вокруг балагана не было никаких изгородей и построек. Тут находились девять едва живых пестрых скотин. Они бродили, пошатываясь при каждом шаге. Около них ходили, припадая то и дело на колени, девять телят, обросших коростой.

9 Охотник открыл дверь, которая оказалась похожей на занавеску из тряпки, и вошел в балаган. Хозяева не почувствовали его появления. Внутри дома находилось девять одноглазых существ. Тут лежал и о чем-то сетовал старик, о чем-то стеная, ходила старуха, там-сям слонялись, пошатываясь из стороны в сторону, работники. Только в темном чулане, запираемом на ключ, сидит, оказывается, красавица-дочь. Она понравилась охотнику.

10 Он прожил здесь несколько дней. Обитатели балагана не замечали его присутствия. За это время хозяева ни разу не доваривали свою пищу. Все они пожирали, глотали полусырым, такие имелись у них дурные привычки. Охотник был вынужден тоже есть их недоваренную еду, не умирать же. Хозяева не почувствовали того, что он ест с ними.

11 Охотник стал каждую ночь приставать к их дочери. Когда он молча пытался ее погладить, она поднимала переполох, начинала кричать и стонать. Тогда они пригласили шамана. Он покамла, но ничем не помог. Потом позвали свою великую шаманку. И она ничего не сделала.

12 Третьим камлает шаман — поседевший до желтизны старик, проживший более восьмидесяти лет, имя которого все не поминали. Он камлал без перерыва в течение девяти дней и ночей. Охотник испугался, подумал, что вот сейчас узнают о его присутствии, поймают и съедят. Он попытался убежать через дверь или через *хотон*, но везде на его пути возникал шаман, который камлал здесь. Наконец шаман вытащил охотника из-под первой лавки на женской половине. Заставил его признаться, что без спроса ласкал девушку. Затем шаман дунул куда-то вверх, и охотник вдруг оказался в том месте, где когда-то охотился, убил рыжую белку, но не смог ее поднять.

13 Иккитэ төрөөбүт сажа саныыр. Ыһылабыт малын барытын хомуйан, манан дьизэм баара буолуо диэн айаннаан иһэр, ити туххары аччыктаабытын билбэтэбэ, иһэ сиһин үөһүгэр сыстан, сор-мун бөбөнөн дьизитигэр тийэн кэлэр.

14 Ити сүшпүтүттэн ылата дьонноро булт* диэни бултаабакка быһа көрдүү сылдьыбыттара. Бульчут ханна хайтах сылдьыбытын туохха ханныкка түбэспитин бука барытын баһыттан атабар диэри кэпсээн биэрбитэ үһү.

Онон: "Абааһыларга түбэстэххэ туох эмэ моһуоһу онгорор буолаарын, оччоҕо кинилэр эһигитини эмиэ мин курдук бэрт түргэнник этиэх-эвирийиэх бэтэрээ өртүгэр таһааран биэриэхтэрэ", — [диирэ].

51. ОҢОҢУУ

1 Арай биир ыалга хоноһо хоммут. Бу ыалга дьахтар төрөөбүт. Төрөөбүтэ үс хоммут. Маны хоноһо кыһын да билбэт, уолун да билбэт. Тайжалаан испит. Кини суол ааныгар сыппыт.

2 Ол сыттабына түүн үөһэ холобурдаахха күөх өҥнөөх танастаах оҕолор көтөн түспүттэр, таһыттан. Кииртэр да остуолга баран кумаабы тэлгэтэн бааттар. "Дьэ бу кыһы суруйуобун, дьэ хайтах суруйабыт? — дэһэн баран — дьэ, өлбөт үөстээх уһун үйэлээх, быажа да өлбөт буоллун, быһах да хоппот буоллун. Туохха оҕо-уруу төрөшпөтүн, сүүнэ эримсэх буоллун. Ол гынан баран кэнэбэс бу суол ааныгар сытар киһи ылыахтын", — диэн суруйан баран тахсан баран хаалаллар.

3 Киһи маны истэн кыһыйда: "Бу сүүрбэччэлээх киһи бу 3 хонуктаах кыһы ылыам үһү, хайдах быһах хоппот, быа кыайбат киһитэ буолуой, дьэ мин ону көрдөбүм", — диэн ийэтэ-аҕата утуяа сыттабына уоран быһабынан тиирэн иһин хайа баттаан кээстэ. Ол гынан баран тахсан баран хаалар. Дьэ сассыарда ийэтэ аҕата көөттөрө — иһэ хайдан хаалбыт, оһоҕоһо алдьамматах, ылан уган баран тараһатын тигэн кээстэр.

4 Онтон арааһа сүүрбэччэ сыл буолан баран, бу киһи, арай, эмиэ манан эргийэн кэлэр, көнүү бөбөнү көнөн. Бу ыаллара үчүгэй ыаллар эбит. Бу кэдэн көөттө — бу ыалга туох да сүрдээх үчүгэй, этиргэн кыыс баарын харабар хатаата. Бу дьон кинини билбэттэр, кини да билбэт киһи буолла. Дьэ, бу кыыска баҕаран барда.

5 Манна үс хас хонно. Онтон арыгы тардан олорон: "Дьэ, оҕонньор бу кыыскыт киһиэхэ бара илик буоллабына, ыйгыахпын

13 Он решил, что родился во второй раз, собрал свои пожитки и пошел в ту сторону, где находилось его зимовье. В пути он не чувствовал голода, однако был весьма слаб, отощал так сильно, что живот подтянуло к позвонкам. Поэтому добрался до своего зимовья с большим трудом.

14 Все время, которое он пропадал, его товарищи не охотились, искали его повсюду. Охотник поведал им все: где находился, как туда попал, что с ним случилось.

Поэтому, говорил он, когда попадете в Нижний мир, учиняйте его жителям всякие помехи, тогда они очень быстро, прежде чем произнесете слово или вздохнете, возвратят вас обратно на землю.

51. ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

1 Как-то у одной семьи заночевал гость. В семье была женщина, родившая три дня тому назад. Гость не знал, кто у нее родился — мальчик или девочка. Он шел на золотые прииски*. На ночь гость устроился на лавке, находящейся около входа.

2 Когда он еще не спал, около полуночи в дом вошли дети, одетые во все зеленое*. Как только вошли, сели за стол и расстелили какие-то бумаги. Тут они заговорили: "Ну, давайте запишем девочку, что будем писать? Ну, пусть живет она долго, пусть имеет длинный век, пусть она не сможет удавиться, пусть ее не берет и нож. Пусть будет бездетной, но очень похотливой. Несмотря на это, пусть на ней женится вот этот человек, что лежит около входа". Записали и ушли.

3 Гость все это услышал и возмутился: "Почему должен я, почти двадцатилетний человек, взять в жены девочку, которой всего три дня. Как это может быть, чтобы ее не брал нож, не одолела веревка? Ну, это я проверю", — подумал, и, пока спали отец и мать, он вспорол ножом живот ребенка. Затем он ушел из того дома. Вот утром родители обнаружили, что у их ребенка распорот живот, но кишки целы. Они вправили их на место и живот зашили.

4 Спустя, однако, лет двадцать после того случая, бывший гость возвратился в тот же дом. Он к тому времени стал очень богатым. Та семья тоже была состоятельной. Здесь он увидел, что у хозяев есть очень красивая, крепкая телом дочь. Она ему понравилась. Хозяева его не узнали, да и он их не признал. Ему очень захотелось сблизиться с девушкой.

5 Он прожил около трех дней. После этого поставил хозяевам вина и обратился к главе семьи: "Вот, старик, если ваша дочь никому

баарабын", — диэн буолла. Оҕонньор: "Ээ онтон оҕо сөбүлүүрү билиэ буоллаҕа дии", — диэтэ.

Кыыстан ыйыталлар, кыыс сөбүлээтэ. Бэргэнэлэннилэр.

- 6 Онтон хоонньоһо сытан ойоҕун эмэриссэн-томоруссан көрбүтэ арай тараһатыгар ыччык-быччык баас онно баар. Онно туран: "Хайдах доҕоор бу таалын онно дуу түгүй?" — диэн ыйытар. "Былыр төрөөбүтүм үс хонтун кэннэ биир киһи хоммута үһү, ол хоно сытан испин быһабынан хайа баттаан барта үһү, — диир. — Ону бу тигэн оһопуттар".
- 7 Бу киһи дээ бабат диир. "Оо, Одун Хаан оһоһуу, Тыныс Хаан* ыйаах да буолар эбит", — диэн иһигэр санаатаҕа үһү. Бу да гыннар ойох гыммыта үһү. Бу дьахтар сүрдээх содур эбитэ үһү. Ону оһоһуута буоллаҕа диэн эрэ хаһан да мөхпөтөх, күнүүлээбэтэх үһү.
- 8 Онон бөҕө оһоһуулаабы туох да кыайбат эбит. Киһи төрүүрүтэр төлкөлөнөн, оһоһулан төрүүр эбит, оһоһууну туох да кыайбат эбит диэн кэпсиилэр үһү.

52. УУСТАР ДЬАДАҢЫ БУОЛТАРА

- 1 Мас ууһа олоҕбут. Кини уоллаах кыыс оҕолоох, ойохтоох эбит. Күн тура-тура уһанан сордоһор үһү да, тэбис-тэн, куруук кини тииммэт-түгэммэт, быстыбыт буолар үһү.
- 2 Арай биирдэ уус уһана турдагына, танара тийэн кэлбит. Ол кэлэн ыйыппыт: "Уус, бу туохха манньк күүскэ үлэлиигин?" — диэн. Ону ууһа эппит: "Мин көлөһүнүм чиэспэрин ууга кутабын, биир чиэспэрин изэ биэрэбин. Аһаарын эрэ ойохпунан бэйэм сиибин. Онон кыл мүччү тэбис-тэн эрэ олоробун". Ол аата буолар: ууга кутабын диэн, көлөһүнүм чиэспэрин кыһа сиэн баран эргэ барара. Онтон атын чиэспэрин уола сиир. Хойут кини аҕатын иитиэх кэриннээх.
- 3 Ону истэн туран танара: "Эн, уус, сааһын тухары тус иннигэр эрэ мөхсөр буолаар", — диэн баран быһаҕастабы охсон кэбиспит. Онтон ыла уустар байбат буолтар.

53. ӨЛБҮТ КИҢИНИ КЭРИТИИ

- 1 Былыр биир булчут киһи илин тыаҕа бултуу тахсыбыт. Ол тахсан бэрт үчүгэйдик бултаан баран төннөн испит. Айан киһитэ тардыллан бытааран хаалбыт, хараҥа буолбут, киһи табаларын аһатарыгар боттуоналаах (табыгастаах) сири көрө испит. Ол истэбинэ арай суол кытыытыгар өтөххө, сэргэҕэ 10 ат баалан

не просватана, то хочу попросить ее в жены". Старик сказал: "Э-э, пусть решает она сама, нравишься ли ты ей". Спросили у девушки, она согласилась. Обвенчались.

6 Затем муж ночью начал ласкать свою жену и, когда гладил, обнаружил, что у нее на животе какой-то бугорчатый шрам. Тут он спросил: "Что это такое, дружок, селезенка, что ли, выступает?" Она ответила: "Давным-давно, когда мне было три дня, у нас заночевал гость. Вот он-то и распорол мне живот и ушел. Тогда мой живот зашили, и все зажило".

7 Тот человек очень удивился. Подумал про себя: "Вот, значит, какво предопределение Чынгыса Хаана*, предназначение Одуна Хаана". Все же он женился на той девушке. Она была очень распутной. Муж ее, считая это предназначением божеств, никогда не сердился и не ревновал.

8 Вот так, того, кто имеет крепкое предназначение, ничто не может одолеть. Раньше утверждали, что судьба человека предопределяется сразу же, как только он рождается. Судьбу переменить нельзя.

52. КАК МАСТЕРА СТАЛИ БЕДНЫМИ

1 Жил плотник. У него были сын, дочь и жена. Каждый день он плотничал, мучился, говорят, да все равно ему не хватало — постоянно терпел нужду, говорят.

2 Однажды, когда плотник мастерил, пришел бог. Он спросил: "Плотник, для чего ты работаешь изо всех сил?" Плотник ответил: "Я четверть своего пота выливаю в воду, другую четверть отдаю в долг. Лишь половину мы с женой сами съедаем. Поэтому я живу, еле-еле сводя концы с концами". Это надо понимать так: "Лью воду" — значит, съев четвертую часть заработка отца, дочь выходила замуж. "Отдаю в долг" — это вторую четверть ел сын, позже он должен был кормить отца.

3 Услышав это, бог сказал: "Ты, плотник, всю свою жизнь работай только на себя", — и благословил его. С тех пор плотники перестали богатеть.

53. ПОСМЕРТНАЯ ПОЕЗДКА ПОКОЙНИКА*

1 В древности один охотник отправился на промысел в восточную тайгу. Он очень удачно провел сезон и возвращался домой. Находясь в пути, он замешкался и припоздал. Стемнело. Поэтому охотник ехал, присматривая место, где бы могли попасться его олени. Едучи так, он вдруг увидел, что к коновязи у заброшенной людьми юрты

турар үнү, түннүгүн көрдөххө дьиз иһэ сап-сандалас сырдык, дьон элэннэс үһүлэр. Айанньыт үөрэн, хата манна хонон бардаҕым диэн, табаларын тэлгэһэ тохтогон баран, сэргэҕэ бааллан турар аттары эргим-ургум көрбүтэ, били кини нэһилиэк кинээһигэр баар Үрдүк сизэр [диэн ат] симэниэбинэн симэнэн баран налыһан турар эбит.

- 2 Киһи: "Дьэ бу хайдаҕый? Биһиги кинээспит атыһыттарын атаараары истэҕэ дуу", — диэбитинэн тиэтэйэ-саарайа соҕус дьизэҕэ көтөн түспүт. Онно көрбүтэ уонча киһи баар үһү. Оһоҕу икки чанчыгынан уоту оттубуттар, сүрдээх улахан солууру уокка уурбуттар үһү. Дьону кэриччи көрөн уна орон диэкки көрбүтэ — бастын остуолга кини кинээһин ойоҕо киэргэниэбинэн киэргэнэн баран олорор үһү. Айанньыт аттыгар тийэн: "Дорообо", — диэбит да анарааныта тугу да сангарбатах, хайыһан да көрбөтөх.
- 3 "Бу хайтах баҕадыһый?" — диэн эргим-ургум сирийэн көрбүтэ — дьоно бары даҕаны уодас-саадас курдук үһүлэр. Тугу даҕаны боччумнааҕы кэпсэтии суох үһү. Хайтах эрэ ньай-ньамалас сана иһиллэр үһү.
- 4 Айанньыт муна-тэнэ олордобуна, сүр түргэн үлүгэрдик аттар туйахтарын тыаһа хабылла түспүт, уот умуллан хаалбыт, тымта ытыс таһынар ыас хараһа буола түспүт. Айанньыт соһуйбут: "Туох абыгар түбэстим?" — диэн өрө тарбачыһа түспүт. Өйдөнөн кэлэн бэйэтэ харбыалаһан, уот оттон ол түүн хоммут.
- 5 Сассыннытыгар кэлэн дойдутугар киирбит. Онно кэлэн истибитэ — кинээһин ойоҕо били кини иччитэх дьизэҕэ хоннобун түүн өлбүт. Үрдүк сизэр диэн атын хоолдуга сизэбиттэр. Дьэ, ити аата өлбүт киһи кэритиитигэр түбэспит.

54. ТУЛУУРДААХ ОЙУУН

- 1 Былыр хаһан эрэ Тулуурдаах ойуун диэн баара үһү. Кини маннайгы ойуун буоларыгар, ойуунун абааһыта, биитэр кута алла-раа дойдуга киирэн оҕолоһор иитиллэр ыаллаах үһү. Ол ыал кинини иитэн, оҕолоһон улаатыннарар ойуунна уһуйан, этин хаанын кытаатыннарар баран кэнники: "Дьэ сөп, өтүө ойуун буоллун, отто дойдуга тахсаннын, иччигэр холбос", — диэн таһаарбыттара: ол иитиллибит абааһы, биитэр кута, киниэхэ тахсан инэн холбоһон, онон ааттаах ойуун буолбут.

привязаны десять верховых коней. Окна юрты светились так, что, видно, внутри был разложен яркий огонь. В окне то и дело мелькали силуэты людей. Путник обрадовался, решил: вот здесь переночую — и остановил своих оленей во дворе юрты. Затем он, повертываясь туда-сюда, оглядел коней и вдруг обнаружил, что среди них спокойно стоит весь украшенный самой лучшей сбруей конь Юрдюк сизэр, принадлежавший князю его наслега. Охотник подумал, что же это такое, может, князь прибыл сюда, провожая купцов?

2 Потом он довольно поспешно влетел в жилище. В нем находилось около десятка людей. Они сложили дрова к обеим боковым сторонам камелька* и разожгли их, на огонь поставили большое ведро. Охотник поочередно оглядел присутствующих. Когда он посмотрел в сторону правой лежанки, оказалось, что за столом, на почетном месте, сидит вся принаряженная жена его князя. Путник подошел к ней, произнес "здравствуй", но она промолчала, даже не повернулась в его сторону.

3 "Как же это так?" — подумал он, присмотрелся к другим людям, находящимся в юрте, оказалось, что и они почти все какие-то тоскливые и расстроенные. Между собой они вели какую-то бестолковую беседу. Слышался только бессмысленный лепет.

4 Путник стал в тупик. Но в это время вдруг громко, дробно застучали копыта коней, огонь внезапно погас, наступила кромешная тьма, хоть играй в жмурки. Охотник удивился, заволновался, в какое, мол, колдовство он попал. Затем пришел в себя, сам разжег огонь в камельке и переночевал в той юрте.

5 На следующий день он прибыл в то место, где жил. Там он узнал, что в ту ночь, когда он был в заброшенной юрте, умерла жена князя. Коня Юрдюк сизэр съели на тризне*. Это значит, что живой человек встретился с покойницей: ее духи водили по тем местам, которые она посещала при жизни на земле.

54. ШАМАН ТУЛУУРДААХ (ТЕРПЕЛИВЫЙ)

1 Когда-то в старину жил шаман Тулуурдаах. Он стал шаманом после того, как его *кут*, или дух-помощник, спустился и прошел воспитание [в качестве] ребенка в одной семье, обитавшей в Нижнем мире. Та семья взлелеяла, воспитала, вырастила его. Они укрепили его тело, обучили шаманству, затем сказали: "Ты стал знаменитым шаманом, поднимись в Средний мир, соединишься там со своим хозяином", — и выпустили наверх. Тот дух-помощник, или же *кут*, поднялся и проник в него, после этого проникновения Тулуурдаах стал знаменитым шаманом.

2 Ол оюолуур ыалын дыоно биир кырдыбас эмээхсин баар үһү, биир эдэр кыыс баар үһү, биир сүүнэ улахан атыыр орус баар үһү. Ол орусун үс кэргэннэр, уонна Тулуурдаах ойуун абааһытынын төрдүөлэр. Эмээхсиннэрэ бүтүн аан дойду ааттаах ойууннарын киэннэрэ ийэлэрэ, кинилэри барыларын ол курдук ииппит, олообут, уһуйталаабыт, улаатыннаттаабыт, ааттаах ойуун оноттообут эмээхсин үһү. Кыыс буоллабына, эмээхсин киэнэ кыһа, сырыга сыдыааччы, барыга бары көмөлөһөөччү уонна аһылык булааччы.

3 Орустар дьылларин аттыгыгар куруутун сытар. Бу орус сыраанынан, били иитэр оюолуур ойууннарын абааһытын, биитэр кутун сүрүн, онон уунуохтуулар, онотолор уонна ол орус түүтүгэр тимир биһиккэ уйа онорон, онно сыгыаран иитэр үһүлэр, онон кэнники ол курдук иитилибит ойуун сүүлэ хааннаах (орус абааһылаах) ойуун буолуохтаах үһү.

4 Тулуурдаах-ойуун кута-сүрэ ол курдук ололоно, иитилэ, хаһан эрэ ситэн-хотон барбаран, бу тимир биһигиттэн туран, отто дойдуга күн сиригэр тахсан, Тулуурдаах ойуунга этигэр-хааныгар ингэн холбоһон, күн дьэки өттүн икки атахтаах быһа хаампат, ааттаах улуу ойуун буолары оностон сытан, көрө билэ сыттана.

5 Арай биирдэ эмээхсиннэрэ кыһын соруйбут: "Хотуок! Мин амтаннаах минньигэһи амсайбатабым бэт өр буолла, эн отто дойдуга күн сиригэр тахсаннын, туох эмэ минньигэс амтаннаахта булан киллэр эрэ, бэккэ аастыбыт, туордубут, эмиэ эһиэтэ ылыһаахха сөп", — дьэбит.

6 "Чэ, бэт сөпкө эттин, мин бэйэм даһаны минньигэһи амсайахпын баһаран сыдыабын, дьэ бардабым", — дьэбит.

Ол курдук кыыс баран хаалбыт да өр буолбатах, сотору орус тийэн кэлбит, үөрбүт-көшүт киһи быһытынан: "Дьэ ийэкээм! Күн сиригэр тахсаммын, биир бэт баай өтүө ыалга сырыттым онно олус мааны үчүгэй дьахтар кыыстаахтар эбит. Ону соһутан, куттаан, кутун ыстаннаран ытыспар түһэрэн ылым, аара амсайан көрүүхпүн бэккэ баһаран бараң, эйигин мөбүө дьэн амсайбатым" — дьэбит.

7 "Чэ оюокком, үчүгэйдик сыдыбыккын, аһала орус, урут мин амсайабын", — дьэбит эмээхсин. Онно кыыс, хоонньун хаһан, сүрдээх үчүгэй сыһ-сырдык хрустааль таас курдук дьэнкир дьүһүннээх төгүрүгү ылан биэрбит. Ону ылан эмээхсин төгүрүччү салаабыт. Ол

2 Та семья, где он воспитывался, состояла из одной старухи, одной молодой девушки и одного преогромного пороха. Считая этого быка, в семью входили трое, а с духом Тулуурдааха — четверо. Старуха являлась матерью всех знаменитых шаманов земли. Она их всех пестовала, воспитывала, обучала шаманству, возрастила, сделала великими шаманами. Девушка, дочь старухи, была у нее на посылках, во всем помогала, а также добывала пищу.

3 Бык постоянно лежал около дома. Слюной этого быка смазывали, лечили воспитываемых шаманских *кут* и *сюр*, или иначе духов-помощников шамана. Шерсть этого быка использовали как подстилку в железной колыбели, в которой лежала *кут* будущего шамана. Из шерсти быка в колыбели делали что-то вроде птичьего гнезда. Воспитывалась в таком гнезде *кут* шамана, который должен был впоследствии стать шаманом, имеющим большую мощь (владеющим духом-помощником в образе быка).

4 Вот в том месте лежала и возращалась *кут* будущего шамана Тулуурдааха. Она должна была, когда закончился срок ее воспитания, возращивания, подняться из этой железной колыбели, прибыть в Средний мир, в подсолнечную страну, и соединиться с телом Тулуурдааха. Вот тогда он превратится в знаменитого шамана, и путь его с солнечной стороны никто из двуногих не сможет пересечь безнаказанно. Когда он еще лежал на воспитании, уже все видел и понимал.

5 Вот однажды старуха велит девушке: "Эй, девка! Я очень давно ничего не пробовала из имеющего сладкий вкус. Ты отправляйся в Средний мир, найди там что-нибудь, имеющее сладкий вкус, и принеси сюда. Уж очень мы изголодались, отошдали, надо снова нам подкрепиться!"

6 "Ну, очень правильно сказала, я тоже очень хочу сладкого попробовать. Пойду сейчас же", — ответила она.

Так девушка ушла, отсутствовала она недолго, вскоре появилась и радостно сказала: "Вот, мамочка! Я поднялась в солнечный мир. Там я зашла к одной богатой, знатной семье. Они, оказывается, имеют дочь, хорошую, необыкновенную женщину. Я ее напугала, от страха у нее отлетела *кут*, которую я тут же поймала одной рукой. По пути мне очень хотелось испробовать ее, но не стала, боясь, что ты будешь меня бранить".

7 "Ну, дитяtko, — сказала старуха, — ты удачно сходила, быстрее давай сюда, первой я попробую". Тогда девушка покопалась за пазухой, вытащила что-то круглое, похожее на дивный, совершенно прозрачный кусок хрусталя, и отдала старухе. Та взяла и облизала

салаабыт сирэ, ханан тылын табайбыта ол табайбытынан харааран хаалбыт. Онтон кыыс ылан салаабыт, онно эмиэ тылын табайбыт онно харааран хаалбыт. Ол курдук кинилэр, өр буола-буола ылан, экиэн уласса салгыллар. Ол салаатахтарын аайы, салаабыт сирдэрэ харааран иһэр.

- 8 "Бэккэ да аһан-туоран олороммут олус минньигэс ас көстөн, олус даҕаны абыранным, олус да уойдум-тогтум, билигин даҕаны өр аһыбыт", — диэн эмээхсин махтана олордобуна, арай эмискэчи балаҕаннарын аҕыс баҕаналара айгырыы түстүлэр. Үрүт потолуога үрэллэ сыста, стиэнэлэрэ дьигиһийэ түстүлэр. Ол кэнниттэн, улуу ойуун үс төгүл дьааһыйара иһилиннэ.

Ону истээччитин эмээхсин:

- 9 "Оо! Били улахан уол обургу дьаарыйар саната иһилиннэ, дьэ, хотуок, аһаабышпыт, сиэбишпит сыччах буолара кэллэ, ыла оҕус, били минньигэспитин кистии тат", — диэбит...

"Ийэкэм оҕотоо! Дьэ өлүү алдыхай! Ханна кистиэххэ сөбүй? Түргэнник этэ тат", — диэбит.

"Ити оҕус муннун үтүгэр анһан кэбис".

Кыыс туран, бэт түргэнник, били улахан аҕаара хараарбыт төгүрүгүн ылан, дьиз оттотугар сытар оҕуһун муннун үтүн устун анһан кээспит уонна тугу да билбэтэх-көрбөтөх курдук буолан баран олорбуттар.

- 10 Ол ыккардыгар сүрдээх кэптээх улуу ойуун дүнүрүн тыаһа таннары тибиллийэн иһэр тыаһа уонна кыыраар таҕаһын тыаһа таннары нириһийэн улам чугаһаан, субу дьизэлэрин ааныгар тийэн кэлбит, халҕаннарын аһан баран, туран эрэн арааһынай алгыһынан албаан ааттаһан туран эмээхсинтэн көрдөөбүт, били кыыс киллэрбит дьахтар кутун.

- 11 Эмээхсин буоллабына кылбаччы мэлдьэһэн кээспит: "Адьас ол дьахтар кутун биһиги киллэрбэтэхпит", — диэн. Онтон ойуун тобуктаан олорон албаабыт, көрдөспүт аҕал да аҕал диэн. Онно эмээхсин дьөксө ордук кытаанахтык мэлдьэспит: "Биһиги ол дьахтар кутун ончу киллэрбэтэхпит, биһигини тыытыма, хантан кэлбиккиний да бара түр", — диэбит.

- 12 Онтон ойуун, умса түһэн сытан албаабыт көрдөспүт: "Күн күбэй хотун ийэкээм, бу дьахтар киһи киэнэ кута-сүрэ, бу эн диэтэх эмээхсин, сэттэ биттэхтээх силбиктээх ааттыккынан таннары симэлийэн түспүтүн, тимир күөт ыт буолааммын, сылаас сытын сытырбаан, ириэнэх суолун ирдээн, тонмут суолун тордоон, сэттэ биттэхтээх силбиктээх суолгун силэйн, аҕыс хараҕалаах аарыктаах аартыккын арыян, тоҕус тоҕойдоох дорҕоонноох оспуоскун тобулан, айан айаннаан, албан оккуйан, дьуон дьаҕадыян, атыыр оҕус буолан таннары энгизтэн, айдааран, айгыстан түһэн кэллим, үүс-

его. То место, которое она облизала, где она коснулась языком, сразу почернело. Затем взяла и полизала девушка. Тут тоже место, которого она коснулась языком, почернело. Вот так они стали время от времени передавать друг другу [*кут* женщины] и лизать его. При каждом их облизывании предмет становился все чернее.

8 "Как же хорошо я насытилась после долгой голодовки, как сильно я поправилась оттого, что нашлась сладкая пища. Вот это жизнь, мы долго будем питаться этой едой". Только начала она так благодарить за угощение, как вдруг затряслись восемь столбов их балагана, чуть не рассыпался в разные стороны их потолок, зашатались стены их жилища. Затем послышались три рыка великого шамана.

9 Услышав это, старуха сказала: "О-о! послышался рык молодца — старшего парня. Ну, девка, видать, пришло время кончить нашу трапезу, наше пиршество. Скорей возьми и спрячь эту вкусную еду".

"Мамочка моя! Вот беда, вот погибель! Куда бы спрятать? Скажи быстрее", — отвечала девушка.

"Сунь в ноздри этому быку".

Девушка тут же быстренько засунула в ноздри быка ту круглую штуку, которая уже больше чем на половину стала черной. После этого они сели с таким видом, будто ничего не было.

10 Тем временем все ближе и ближе слышался гул бубна великого шамана, звон подвесок на его костюме. Он прибыл прямо к балагану, открыл дверь и, стоя за нею, стал различными заклинаниями умолять старуху отдать *кут* женщины, которую давеча принесла девушка.

11 Старуха начисто от всего отказывалась, говорила, что, мол, мы совсем не забирали *кут* женщины. Тогда шаман стал на колени, прочел заклинание, стал просить: отдай да отдай. Но старуха снова начисто отпиралась. "Мы совсем не забирали себе *кут* той женщины. Ты нас не трогай, возвращайся туда, откуда явился", — сказала она.

12 После этого шаман стал просить, заклинять, лежа лицом вниз: "Матушка моя, светлая, как солнце, важная госпожа, я, превратившись в железного желтоватого пса, протоптал старые ее следы, вытоптал свежие ее следы, прошел по теплым ее следам, обнаружив, старуха, что *кут* женщины провалилась вниз по этому вот моему проходу, имеющему семь примет, пронеслась по этой вот твоей дороге, имеющей семь разных видов ненастья. Поэтому я прибыл, раскрыв проход твой, закрытый на восемь запоров, проникнув через твой шумный, имеющий девять излучин переход. Я

киис тириитин курдук мөлбөйөн көрүөххүн, сыалыңар балык быарын курдук сылаанныйан көрүөххүн, тушпуккун мүччүрүтэн көрүөххүн, харбаабыккын халтарытан көрүөххүн, ытырбыккын ыһыктан көрүөххүн, ылбыккын төннөрөн көрүөххүн. Ааттаһар бөбө ахсааннаах, көрдөһөр бөбө күттүөннээх. Сииккэ сизллэrimэ, хаарга хаамтарыма, кумабы ытыстарыма, ууну суурайтарыма, сыһаба сырытыннарыма, сымыйаны этитимэ. Саха ураанхайга саатка ытыма, күн дьонугар күлүүгэ биэrimэ, эрдэ турар элэгэ кыныма, хойут утуйар хоһооно онорума. Күн күбэй хотун ийэм", — диэбит.

13 "Суох диэн соботох тыл, ылбатабым диэн ыраас тыл, билбэппин диэн биир тыл, киэр буола оҕус, айыы дьуорту ойууна, үс уһуктаах түөрт кырыылаах хааннаах үөрбэнэн, ситии саба сиһин үөһүн быһа бырабыам, икки харахпар көстүмэ, икки кулгаахпар иһиллимэ; төбөм оройугар уһураама, сүннүм үтүгэр сүгүрүйүмэ, киэр буолат!" — диэбит эмээхсин.

14 Ойуун ойон турбут, балаһаннарын иһигэр ыстанан киирбит. "Эн көрдөһүүбүн көдүүстээбэтин, ааттаһыбын ааньыабырдаабатын, ытык тылбын ылымматын, кэриэс тылбын кэбихэрдээбэтин. Ол буоллабына, биэрдэргин да ылым, биэрбэтэргин да ылым, иэннин хастыам, энэлэйгин этитиэм, аал уоккун үрдүгэр оттуом, үрүн күннүн үрдүгэр эргитиэм, үрдүк өһүбүн үрдүгэр сууларым, ууга да укпут буоллаххына, таһааттаран ылым, сымара таас куттаххар да түһэрбит буоллаххына, кулгутан ылым. Мас курдук батары аҕал, муос кордук булгуччу аҕал!" — диэбит ойуун.

15 Итигирдик этэн баран ойуун эмээхсини ыарба курдук тимир ытылла баттабыттан, илиитигэр эрийэ баттаан ылла да үс салаалаах тимир пуруут кымныытынан таһыйан күһүрүһүтүтүтүн барбыт. Онно эмээхсин син ыалдьар эттээх эмээхсин эбит, хаһы бөбөнү кыламмыт: "Ылбатахпын суоҕу балыйдын, айыгыта суоҕу айыылаатын, буруйа суоҕу буруйдаатын, кэбис түксү таһыйыма уурай", — диэн этэн мэлдьэһэ һатаан кээспит. Ойуун уурайахтааһар дьөксө ордук күүскэ таһыйбыт.

16 "Бэйи тохтоо болҕой! Ити кыыс билэрэ буолуо, онтон ыйыт", — диэбит эмээхсин.

спустился, приняв внушительный вид, оборотившись порозом, прошел всю дорогу к тебе; славно обо всем я упомянул, все грозные слова я произнес, степенно я прошествовал, смягчись, подобно меху отборного соболя; сделайся нежной, как печень налима*, осмелюсь выронить то, что схватила; попробуй вернуть то, что захватила. Редко ведь я тебя умоляю, просьбы моей тебе ведь приходится ждать подолгу. Матушка моя, светлая, как солнце, не заставляй меня обманывать людей, не принуждай впустую скакать по росе, бесцельно ходить по снегу, черпать горстями песок, зря мутить воду*, не делай так, будто бы я пришел по ошибке. Не заставляй меня стыдиться перед якутами, не делай так, чтобы люди солнечного мира издевались надо мной, не делай посмешищем тех, кто поднимается рано; не заставляй судачить обо мне тех, кто поздно ложится".

13 "Нет, — сказала старуха, — у меня одно слово: чистая правда, что я не брала; истинно, я ничего не знаю; поди быстрее прочь, шаман, являющийся братом духам *айыы*. Я перебью твою тонкую, как волосная нить, аорту трехконечной, четырехгранной пикой! Не показывайся перед моими двумя очами, пусть не слышат тебя оба моих уха, не заклинай над моим теменем, не кланяйся низко перед моей шейной ямкой, уйди прочь немедленно!" — сказала старуха.

14 Шаман вскочил на ноги, впрыгнул вовнутрь балагана и потребовал: "Ты не уважила мою просьбу, ты не поддалась на мои уговоры, ты не прислушалась к моим словам, ты пренебрегла моими заветными речами. Если так, то дашь — возьму, не дашь — тоже возьму; я тебе исполосую спину, заставляю тебя саму умолять о пощаде; разожгу огонь в твоём очаге*, переверну твоё светлое солнце; свалю на тебя твои же высокие матицы; если даже засунула в воду, то все равно заставляю вытащить; если даже спустила в свой желудок, подобный каменной глыбе*, заставляю отрыгнуть. Отдай безо всякого, верни безо всякого промедления!*".

15 Это произнеся, тут же накрутил на свои руки жесткие, как кустарник, железные волосы старухи, наклонил ее и начал сильно сечь треххвостой нагайкой из железного прута. А старухино тело, оказывается, все же чувствовало боль, она учинила отчаянный вопль и крик. Но все же пыталась отпереться, мол, мы не брали, ты нас оклеветал, нам, безгрешным, приписал грех, нас, невинных, обвинил, остановись, не секи меня. Шаман не то чтоб остановиться, а сек ее еще сильнее.

16 "Ну, постой, выслушай! Может, вон та девушка знает, спроси у нее", — сказала старуха.

Онтон ойуун, эмээхсини ыһыктан кээспит, кыһы харбаан ылан таһыйан барбыт. Кыыс эмиэ мэлдьэһэ сатаабыт. Ойуун ону истибэккэ таһыйбытын кубулуппатах. Онтон кыыс даһаны тулуйбатах: "Бэйэ тохтоо эрэ! Ити биһиккэ сытар уол билэрэ буолуо", — диэбит.

17 Ойуун уолу таһыйаары кэлэн түппахтаан көрбүтэ, уол сымара таас буолан хаалбыт. Бу тааһы кытары сатаан кэпсэтиэ да, таһыйыа да суох буолан ойуун кыһы хат иккиһин таһыйбыт. Онтон кыыс тулуйбатах, эспит: "Түксү! Миигин таһыйыма, ити оҕус билэрэ буолуо, онтон ыйыт", — диэбит.

18 Ойуун баран оҕуһу таһыйбыт, онно оҕус кыһаммакка сытарын курдук сыппыт. Онтон тимир куруут кымныытынан оҕуһу муннун үүтүн устун аспыт, онно оҕус улаханлык тыбыырбытыгар, били тулата хараарбыт төгүрүк (дьахтар кута) мүччү ыстанан түһэн истэҕинэ, ойуун ытыһыгар түһэрэн ылбыт.

19 "Көр да бу! Сараһын улууһа, сах нэһилиэгэ, сарыы таналай, сарыы сирэй, салбаныкы дуксуй эмээхсин обургу, арҕаһыттан тэһииннээх айыы улууһун атаҕастаан, көхсүттэн тэһииннээх күн дьонун күөмчүлээн, көр бу салгын кутун саппабырдан, буор кутун болоодутан, ийэ кутун эймэнитэн, сырдык сыатыгар сыһаабыран, эмһык этин эмэн, улай хаанын оборон, бэлэстэрин мэнэгэйин мэнэритэн, уолуктарын оботун уҕарытан, сымара тасс куттаһтарын сыһаабырдан, инэрэ далай истэригэр инэрэн сиэн-аһаан тамтарынан тансарынан олороннор, туттарбытынан туран балыһа, көрдөр-бүтүнэн туран мэлдьэһэ олороллор, аанай-туонай абаккаларыан көрөллөөр көрбөттөөр. Онтон аны кэлэр кэмнэргэ, үөскүүр үйэлэргэ, эмиэ даһаны көхсүттэн тэһииннээх күн дьонун көрүөһүлээн киллэрэн, арҕаһыттан тэһииннээх айыы аймаһын аралдьытан килэрэн, бу дьүһүнүн дьүһүлүүр, маннык кэби кэбилиир күннүт көһүннэҕинэ, миигииттэн хоргутаайабыт, бэйэбититтэн хоргутаарын. Дьизэлэри дьизэгэнигиэм, уоттары ондолутуом, элэй балай тутуобум, эбэдэһин дуоһун ыһыаһын ыһыаһым, күдэннэ көтүтүөм, туманна туйуом", — диэн баран ойуун, төттөрү кыран ньиргийэн баран хаалбыт.

20 Ойуун барбытын кэннэ эмээхсин, кэмсинэн, кэбиринэн кэп туонан эспит: "Көр ити, уолан баранар уулаах, охтон бүтэр мастаах, орохсуйар от кырыстаах, орто туруу дьабыл дойду дьонуттан, арҕаһыттан тэһииннээх айыы Дьөһөгөй аймаһыттан, ааттаах улуу

Тогда шаман выпустил из рук старуху, схватил девушку и начал ее сечь. Девушка тоже попыталась отпереться. Шаман, не слушая ее, продолжал сечь, как сек. Девушка тоже не выдержала: "Постой же, погоди! Может, знает этот парень, что лежит в колыбели", — сказала.

17 Шаман подошел к парню, пощупал его, хотел высечь, но парень превратился в булжжик. Шаман понял, что не сможет этот камень высечь, да и поговорить с ним не сумеет. Поэтому шаман снова стал сечь девушку. Спустя какое-то время девушка не выдержала, сказала: "Хватит! Не секи меня, вон тот бык, наверное, знает, спроси у него".

18 Шаман подошел к быку и стал сечь его, но бык не обратил на это даже внимания, продолжал лежать так, будто ничего не происходило. Тогда шаман втолкнул в ноздрю быка свою нагайку из железного прута. Тут бык громко фыркнул, и из его ноздри вылетел крупный, наполовину почерневший предмет (*кут* женщины). Шаман поймал его на лету.

19 "Поглядите-ка вот на это! Ай да, старуха, из дьявольского рода, из племени лукавых*, одетая в ровдужное платье, двулличная, нападающая, жадно облизывающаяся! Как она обидела род *айыы*, связанных с Верхним миром поводьями, прикрепленными к заплечью*! Смотри-ка, как она загрязнила воздух *кут* женщины, как расстроила ее материнскую *кут*, как прилепилась к ее прозрачному салу, как присосалась к ее нежному мясу, как наглotalась ее свежей крови! Утолили они свою жажду, притушили жадность своей глотки, накормили свой желудок, похожий на булжжик, напитали свое все поглощающее бездонное чрево, поели-попили, вдоволь натешили свой язык. А сами пытаются обмануть, не сходя с места, отказываться прямо на глазах. Не видят ведь, как это досадно, эх, горе мое! Ну же, если впредь, в наступающем будущем, в веках, сменяющих друг друга, вы будете снова отвлекать людей солнечного мира, снова станете похищать родственников существ *айыы*, связанных с ними поводьями, закрепленными за плечами, если будете доводить до такого же состояния, так же будете их мучить, то тогда обижайтесь на себя, а не на меня! Я тогда вас буду распатывать вместе с вашим домом; заставляю стенать и вас, и ваш очаг*; расправляюсь так, что потеряете свой разум; раскидаю, разрушу дотла; превращу в туман и развею", — произнеся эти слова, шаман отбыл обратно. Гул его бубна исчез вдали.

20 После ухода шамана старуха раздосадовалась и, злобно ропща, стала проклинать свою судьбу: "Вот, посмотри, по указу Дьылга Хаана, по предназначению Улуу Тойона, с самых древних времен установлено, что должны появляться знаменитые, великие шаманы

ойууттар буоллуннар, диэн, былыр-былыргыттан, Дьылба Хаантан ыйаахтаах, Улуу Тойонтон оноруулаах, отут салаалаах, улуу ойуун куттаах сирдэрин төрөтөн ылааммын, таннары чампарыктаан, түннэри үүдэһиннээх, Одунтан оноһуулаах отут сиригэр бүтүүх, окуо-токуо сорҕолоох, сэттэ уон дьиикэй дэриэтинньик баттабынан сэлбийэн хатыллыбыт ап-чарахай быанан кэлгийэн, иннэстигэс иилээх тимир биһиккэ сытыараммын, иннэл-таннал бигээн, өлүү луоһай оҕуһун сыраанынан аһатан уунуохтаан, өлбөт үөстээх быстыбат тыыннаах, эмтэрийбэт тимир эттээх, уйадыйбат укулаат унуохтаах, сэттэ уон дьылэр дьибилгэннээх, абыс уон аһаарыйар ап хомуһуннаах, тоҕус уон кулан дьаллик кубулуйаттаах, арбах бастаах атыр ойууттары айдым эминэ тугуй. Балартан биирдэстэрэ эмэлэрэ, тэргэн дьыл ыпсытыгар, тэбиэн ый эргэтигэр, көр бу биһигини оҕоллоон киһи онорбут ийэбит эрэйдээх, ачыктаан аһан туоран олоодоо диэн, мун саатар биир эмэ өтүөтэ бараммыт, үйэтэ чугаһабыт, оҕонньору-эмээхсини килэрэн мэниэ бэлэспэр туора быраһан мэнэгэйбин мэнэриппиттэрэ суох. Ол кэриэтин ити, сыл баһыгар биирдэ булан, сылаас тыыннаабы, сымнаҕас эттээҕи амсыырдыахпыт диэн ананан олодохпутуна, бэккэ маанылаан ииппит улахан уолум чолоҕор, ир суолун ирдээн, тон суолун тордоон киирэн, халын тириибин хайытта, хара хааммын тохто, тараах иэннээтэ, кулугур кулгаахтаата. Ол буоллабына, кэлэр кэмнэргэ үөскүүр күннэргэ көхсүттэн тэһииннээх күн дьонугар, оҕолоон улуу ойууну онорон таһаарарым уурайдын, иитэн иччилээх ойууну тэрийэн таһаарарым эһиннин. Аал уопшар андабайдабым буоллун, иэримэ дьибэр эбээһинэстэннэбим буоллун", — диэбит.

- 21 Итигирдик андабайан баран, Тулуурдаах ойуун кутун-сүрүн, биитэр абааһытын сытар биһигиттэн сүөрэ баттаан ылан, үөһэ отто дойду диэки өрө үрэн кээспит. Онно кыыс эппит:

"Көр бу уол хата таас буолан кубулуйан бэккэ тулуһа сатаата. Бу уолга туттарымынабыт хаарыан минньигэспитин былдьаттыбыт. Эн күн сиригэр тахсан иччигэр этигэр-хааныгар холбоһон иҥэн улуу ойуун буолар күнгэр Тулуурдаах ойуун диэн албан аатыраар,

из числа родственников Джёсёгёю айыи племен, имеющих поводья за спиной, обитающих в мире с высыхающими-исчезающими водами, упавшими-убывающими деревьями. Вот почему я забираю после их рождения обладающие тридцатью разветвлениями *кут-сюр*. Кладу я их в железную колыбель, имеющую дужку для качания, выгнутую в обратную сторону, сшитую веревками с обратной стороны, сколоченную по велению Одуна [Хаана] в тридцати местах горбатой, с желобком на дне для стока мочи*, сделанным кое-как. К этой колыбели привязываю я их волшебной веревкой, сплетенной из волос, состриженных с голов семидесяти диких привидений. Затем, криво-косо раскачивая, вскармливая и растирая слюной быка-дракона смерти, я сотворяла из них самых могучих, кудлатых шаманов*, обладающих бессмертной сутью, с непрерывающимся дыханием, железным телом, нерушимым скелетом; владеющих семьюдесятью удивительными уловками, восьмидесятью доводящими до сонного состояния волшебными чарами, девятью десятками видов мгновенного оборотничества. Хотя бы один из них подумал в пору, когда сходятся годы войны, когда находится в ущербе буйный месяц*, что вот, наверно, бедная наша матушка, воспитывавшая нас в юные годы, сделавшая нас самостоятельными людьми, изголодалась совсем, отошла от голодовки, и поднес бы мне хоть какого-нибудь старика или старуху, конец жизни которых приблизился, лучшие годы уж прожиты, утолил бы той самой приманкой страдания, причиняемые мне моей прожорливостью. Где уж там! Вместо этого, когда только раз в конце года мы, найдя то, что имеет теплое дыхание и мягкое тело, сидели, надеясь его испробовать, прибыл, вынюхав свежие наши следы, разыскав старые наши следы, негодный мой старший сын, которого я воспитывала с большими почестями. Он разодрал мою толстую кожу, пролил мою черную кровь, исполосовал мне спину, растянул безмерно мои уши*. Раз так, то пусть в будущие времена, в нарождающиеся дни навсегда прервется мой долг воспитывать великих шаманов для имеющих поводья за спиной людей подсолнечного мира; пусть прекратится навеки моя обязанность снаряжать шаманов, обладающих духами-помощниками. Пусть будет так, — я зареклась благополучием своего дома, пусть будет так — я поклялась огнем в своем очаге!"

21 Вот так она поклялась, развязала веревку, которой *кут-сюр* шамана Тулуурдааха была привязана к колыбели, взяла ее и выдула наверх, в Средний мир. При этом девушка сказала:

"Тяди-ка, этот парень здорово потерпел, превратившись в камень. Жаль, отняли у нас нашу вкусную пищу, потому что не дали ее на сохранение этому парню. Ты поднимись к своему хозяину в солнечную страну, проникни в его тело и, когда придет срок, стань

дьоһун сурағыраар", — диэбит.

- 22 Тулуурдаах ойуун итигирдик сэхэргээбит уонна эбэн эһитт: "Ити кэпсээбитим курдук, улахан ааттаах улуу ойууну онорон иитэн таһаарар эмээхсин, ол курдук уурайан андаһайан турар. Онон аны мантан антах, бу отто дойдуга урукку курдук улахан ааттаах хомуһуннаах ойуун үөскүө суоҕа. Ханнык эмэ мэнэрик, бохсурҕанньыт, аһыахтарын баҕатыгар ойууннуур албын ойууттар үөскүөхтэрэ. Ол төрүт сиргэ иитилибит улахан дьыннээх ойуун саамай кэнникилэрэ миигинэн бүтэр", — диэбит.

55. ААР СААРГА ААТТАММАТАХ САБААТТА УОЛА
НЬОҔОРУЛАА ОЙУУН БУОЛУУТА

- 1 Сабаатта уола Ньоҕорулла ойуун диэн тоҕус сааһыттан ылата окко-маска умһаммат улдьаа мэнэрик буолбута үһү. Ньоҕорулла аҕата оччотооһу кэмнэ сүрдээх мааны баай, кыанар киһи эбитэ үһү. Ол курдук абаҕата эмиэ дьонно биллэр мааны киһи эбит. Онон Ньоҕорулланы аҕалаах, абаҕата үрүн хараһын үөһэ көрдөрбөккө, ойуун буоларын олох сөбүлээминэ саба баттаан, икки төгүрүк сылы мэлдьи ыалдьан мэнэрийэн сылдыбыта үһү. Сорох кэмнэргэ дьонно сөбүлээбэт буоланнар хара тыаҕа сискэ тахсан чугдаарар үһү.
- 2 Биридэ Ньоҕорулла ойуун ынахсыттар дьизэлэригэр сүүрэн табыста да, мэнэрийэн ыһан-тоҕон барда. Сиргэ баран түстэ да орон анныгар киирэ-киирэ, тахса-тахса мөбүстэ да, киһи түһээн да көрбөтөх куһаҥан, кэтэбинэн чааскы айабын саҕа былчайа сытыйбыт харахтаах, уолугунан аҕайа сытыйбыт айахтаах, төттөрү сүргүөхтээх, таннары ханьылаах өлүү Луоҕа балыга* буолан мөхсөн лаһыйа сытта.
- 3 Бу да буоллар киһилии мэнэрийэн часкыйа-часкыйа тилигирэччи мөхсө сырытта уонна эттэ ынахсыттарга: "Барын эрэ, үтүө абаҕалаах аҕабын ыңгыран киирин эрэ, бу айылаах буола сытар үтүө дьүһүммүн көрдүннэр", — диэбитигэр ынахсыттар тахсан эттилэр: "Дьэ, оҕобут хайдах эрэ буолла быһылаах көрөртөн сүрдээннэ. Эһигини ыһыттарар, тахсан көрүөххүт үһү", — диэтилэр.
- 4 Аҕалаах абаҕата эттилэр: "Тый, ол хайдах буолбут үһү!?" — дэһистилэр уонна иккиэн батысыһан тахсан ынахсыт дьизэтигэр

великим шаманом по имени Тулуурдаах (Терпеливый), пусть возвеличится твое почтенное имя, пусть широко разнесется твоя слава!"

- 22 Шаман Тулуурдаах после того, как все это поведал, добавил: "Как я рассказал, та старуха сдержала свою клятву и перестала воспитывать великих шаманов, она их больше не вырашивает. Поэтому с этой поры в будущем в Среднем мире не будет великих шаманов, обладающих такими сильными волшебными чарами. Будут появляться слабые шаманы, изгоняющие мелких бесов, а также будут ложные шаманы, камлающие из-за желания найти пропитание. Я являюсь последним, по-настоящему великим шаманом, воспитанным в том изначальном месте рождения шаманов. После меня не будет могучих шаманов".

55. СТАНОВЛЕНИЕ ШАМАНОМ СЫНА САБААТТЫ НЬОГОРУЛЛЫ, ИМЯ КОТОРОГО НЕ УПОМИНАЛОСЬ ВСУЕ

- 1 Сын Сабаатты Ньогорулла с девяти лет стал совершенно неистовым * *мэнэриком*. В то время отец Ньогоруллы был очень почтенным, состоятельным человеком. Также почтенным, известным всем человеком был его дядя по отцу. Поэтому отец и дядя Ньогоруллы совсем не хотели, чтобы он становился шаманом, запрещали ему, так что он не смел возразить *. И он был *мэнэриком* в течение полных двух лет. Иногда из-за того, что это не нравилось родственникам, он уходил в темный лес и стонал там громким голосом.
- 2 Однажды Ньогорулла прибежал в дом, где жили их скотники. Тут у него начался сильный приступ болезни. Он внезапно упал на пол и стал биться в припадке, то забираясь под лавку у стены, то вылезая. В один миг он превратился в противную, и во сне невиданную Луо — рыбу смерти *, имеющую обратно направленные чешую и плавники, загнивший единственный выпученный глаз размером с чайную чашку, расположенный посредине затылка, смердящий, прогнивший рот. И в этом ужасном виде он продолжал отчаянно биться на полу.
- 3 Но вопил, как *мэнэрик* во время припадка. Он, продолжая биться, сказал скотникам: "Сходите, позовите моих отца и дядю, пусть посмотрят, в каком прекрасном состоянии я лежу, как я мучаюсь".
- Скотники пришли к хозяевам и сказали: "Что-то случилось с нашим парнем, на него страшно взглянуть. Он зовет вас, просит, чтобы вы посмотрели на него".
- 4 Отец и дядя удивились: "Ой, что с ним случилось? И оба один за другим, поспешно вошли в дом скотников. Глянув в сторону

көтөн түһэн уолларын диэкки көрө түһэн баран, кэннилэринэн чугуруннаһа турдулар.

- 5 Балык лаһыгыраччы мөксө-мөксө эттэ: "Үтүө абаҕалаах аҕам бу айылаах буола сытар үтүө дьүһүммүн көрүн. Күн анныгар суох күөх накааһы көрө сытабын. Ийэ сиргэ иһилибэтэх иитэ суох издээнгэ түбэхэн эрэй бөҕөнү энээрдэхэн эмсэх буола сытабын", — дии-дии, хаһыты-хаһыты хаанынан ытаамахтаата.

- 6 Маны көрөн туран аҕалаах абаҕата эттилэр: "Оок-сиз, оҕолоор! Ама даҕаны ойуун-удаҕан буолар айыылааһын, сааттааһын-сууттааһын иннигэр икки атахтаах инчэбэй эттээх манньк күн эрэйигэр түбэхэ сытара сүрдээх суол, доҕоор. Дьэ, кутукаам, биһи бу айылаах буоларгын билбэтэхпит. Дьэ, көмүһүөм, хайа хайдах эмэ ғынан киһи саха ураанхай быһыытын быһыыланан урукку төлгөр түһэр сирдээххиэн? Киһи буолуох сирдээх буоллаххына, киһи буолан көр уонна эн ойуун буолуохтааҕар туох да буол, туокка бу манньк сир сидьинэ эрэ буолума", — дэһистилэр.

- 7 Уол часкыйа-часкыйа хаанынан ытыыра уурайда, арыычча угарыйда. Маны көрөн туран аҕалаах абаҕата: "Дьэ, кутукаам, буолуох киһи буолбут эбиккин. Дьэ, итэҕэйдибит", — дэһиһэн бараннар тахсан бардылар.

Онтон ыла уол чугас ыалларыгар кыра ыарыыларга сылдыар буолбута үһү. Ол да буоллар оҕобут аата алдьаныа дэтэн кистэтэлэрэ эбитэ үһү.

56. ХОЛБО

- 1 Былыр хаһан эрэ Мэнэ улуһун иһигэр биир баай киһи олорбут. Кини элбэх сылгылаах, ынахтаах, хас да киһи хамначыттаах. Олортон сылгыһыт киһитэ Уйбаан диэн эдэр, сытыы хоодуот киһи эбит. Бу киһини күһүн сир харатыгар, уу тонон эрдэҕинэ тойоно соруйбут: "Эн, Уйбаан, сылгыны сылгылаан, булаттаан биир бүтэйгэ барыларын мус, сылгы ууга өлөр кэмэ буолла уонна утатан даҕаны ууга киирэн барыахтара", — диэбит.

- 2 "Чэ, чөп, бүтүн ашпын баайан, онорон баран, сассын сассыарда туран барыам", — диэбит Уйбаан.

Сассыарда эрдэ туран, Уйбаан атын ыныырданан оностон сылгы сылгылы баран хаалбыт. Кини аһыыр ас, өйүө интин ылымматах, биитэр утуйар танас да ылымматах, күнүс биитэр киэһэ хайаан да эргийэн кэлэр курдук оностон барбыт.

своего парня, они стали пятиться назад.

5 Рыба же, продолжая шумно биться о пол, сказала: "Важные мои отец и дядя, посмотрите на мой прекрасный вид, как я мучаюсь лежу. Я переношу страдания, неведомые в солнечном мире. Кровь мою сосут злые духи. Попал я в безмерную беду с мучениями, не слышанными на родной стороне, получил я наказание, не встречающееся в солнечном мире". Произнеся это, он стал плакать кровавыми слезами.

6 "Ох ты, надо же! Это уже слишком, чтобы вот такие несусветные страдания терпел человек, имеющий мягкое тело, стоящий на двух ногах, только из-за того, что ему суждено стать шаманом*. Ну, бедняжка, мы не знали, что с тобой творятся подобные ужасы. Ну, золотко наше, можешь ли как-нибудь вернуться в свой прежний образ, сможешь ли снова стать якутом-ураангхай? Если есть возможность стать человеком, попробуйся сделаться им. Будь ты шаманом или кем угодно, только не оставайся в виде такого поганого существа", — сказали отец и дядя.

7 Парень перестал плакать кровавыми слезами, вопли его стали реже. Увидев это и сказав, что поверили и что, видно, суждено ему действительно стать шаманом, отец и дядя вышли из дома.

С той поры парень стал камлать при небольших болезнях, его приглашали близкие соседи. Несмотря на это, родители пытались скрыть от посторонних, что их сын стал шаманом, считая, что это опорочит его имя.

56. ГРОБ

1 Когда-то в давние времена в Мегинском улусе жил один богатый. Он имел много коней, коров и несколько работников. Среди них был молодой, шустрый малый по имени Иван. Он был табунщиком. Однажды осенью, когда земля была еще черна, но озера и реки стали уже замерзать, хозяин дал этому человеку поручение: "Ты, Иван, разыщи всех коней и загони их в одно огороженное место. Настала пора, когда лошади неожиданно проваливаются под лед и тонут. Да и желая утолить жажду, они могут погибнуть в воде".

2 — Ну, ладно, — ответил Иван, — сегодня поймаю своего коня, подготовлю его к поездке и завтра утром поеду на поиски.

Иван поднялся рано утром, оседлал коня, оделся сам и поехал искать коней. Он не взял с собой ничего из еды, не стал брать и своей постели*. Решил, что обязательно вернется днем или в крайнем случае вечером.

3 Алаастан алааска киирэн испит, үрэхтэн үрэххэ түһэн испит да, хантан даваны сылгыны булбатах. Кини миинэн иһэр ата бэт хаамыылаах, бэт айаннаах өтүө ат этэ, онон кини үрэхтэн үрэҕи батыһан лаппа ыраах сиргэ тийибит. Күн киэһэрэн барбыт, ол тухары кини сылгыны булбатах. Онтон кини аччыктаабыт уонна күн киирэрин кытары күһүннү киэһэ тымнытыгар тонон барбыт. Уйбаан санаан көрдөбүнэ, бу киэһэ дьэтигэр адыс кыайан тийиэ суох, бу эргин чугас ыалы булан хонон баран, сассын күнүктээн бу үрэхтэр салааларын батыһан сылгылары көрдөөн, булаттаан бардахха сатаныа эбит.

4 Онон бу үрэхтэн туораан алаастары буллахха, хайаан да ыаллар баар буолуохтара дии санаан, кини үрэхтэн тахсан ханнык эмэ ыаллык устун тынанан баран испит. Ол ыккардыгар адыс күһүннү ый быһа ыас хараҥа буолан хаалбыт. Уйбаан таҥаһа хаалан этэ, кэмэ суох тонмут, ол үрдүгэр аччыктаабыт. Чугаһынан ханна да ыал баарын олох билбэт. Кини бу эргин хотон сылдыбат да этэ, онон ханан алаастар баалларын ончу билбэт буолан, ата хайа диэки барар да, ол хоту баран испитэ. Өр барда да ыал көстөн биэрбэтэ, кини ыксыы быһыгыттыда.

5 Арай, биирдэ эмискэччи алаас баһыгар өтөххө киирэн кэллэ. Өтөх оттоугар ыал баара көһүннэ, балаҥан дьэ хас түннүгүн аайынан оһох уотун сырдыга күндээрен олороллор эбит, турбанан оһох кыыма өрө ыһылла турар, дьэ иһигэр дьон сыдыаллара түнүктэргэ элэннээн көстөллөр. Уйбаан бу ыалы көрөн баран туохтааҕар да ордук үөрдэ. Дьэ, манна хонон баран сассын бу эргин сири-дойдуну барытын көрдөөн, сылгылары баар буолаахтарына булан, суох буолаахтарына суохтарын билэн барыам буоллаҕа диэн санаата, уонна балаҥан иннигэр сэргэ баарыгар атын түһэн баайан баран, дьэиэҕэ киирбитэ, кэтэбириин оронно биир аҕам саастаах үчүгэй мааны совус сэнэх таҥастаах хотун дьахтар олорор эбит.

6 Уонна биир сүрдээх кырасыабай үчүгэй эдэр кыыс оҕо дьахтар ханас диэки сылдыар эбит. Уйбаан киирэн хонон киһи быһыгытынан уҥа диэки оронно танаһын устуталаан баран, ырбаахытынан уот кытыгыгар иттэ кэллэ.

7 "Уйбаан, тугу иһиттин?" — диэн кэпсэттэ эмээхсин.

"Суох, тугу да истибэтим. Эн тугу иһиттин?" — диэн Уйбаан хардары кэпсэттэ. Ол гынан баран Уйбаан кыбыста санаата: "Көр, бу миигин билэр буолаахтара, мин буоллабына билбэппин, бу хайа эмээхсин буоллаҕай? Эрэ суох оҕоооо буоллаҕа дуу уонна бу кыыһа буолара дуу, кийиитэ буолара дуу? — диэн иһигэр була сатаата да хайтах да тыла тахсан: "Эһиги кимнээххитий?" — диэн ыйыппата.

3 Вот едет он от одной елани к другой, от одной речки к другой, но нигде коней не находит. Иван ездил на весьма резвом коне. Поэтому, следуя от одной речки к другой, он добрался до очень далекого участка. Стало вечереть, а коней он все не находил. Он проголодался и после захода солнца замерз от осеннего вечернего холода. Иван понял, что сегодня никак не доберется до места, где жил, и ему нужно здесь найти ближайший дом живущих здесь [людей], переночевать у них, а с утра обследовать притоки этих речек и найти лошадей.

4 Он подумал, что люди должны жить на еланиях, недалеко от речки, возле которой он находился. Иван повернулся в сторону и поехал по лесной тропке. Между тем настала самая темная осенняя ночь, какая бывает перед самым новолунием. Иван был одет легко. Поэтому он страшно замерз, да к тому же и проголодался. Он совсем не знал, где здесь близко живут люди, и, редко бывая в этих местах, не имел понятия, где находятся елани. Вот почему он поехал туда, куда направлялся его конь. Прошло много времени, но жилое место все не встречалось. Он начал беспокоиться.

5 Вдруг неожиданно он выехал на начало елани, где стояли развалины старинных построек. Посредине этого места показалось жилье, где обитали какие-то люди. Ярко светилось, оказывается, каждое окно их балагана, из трубы валит, сверкая искрами, дым, за окнами мелькали силуэты людей. Иван, увидев это, безмерно обрадовался. "Ну, — подумал он, — здесь я переночую, а завтра объезжу все окрестные места, если кони где-то тут, то найду их, а если нет, то узнаю, что их здесь нет". Затем он привязал коня к коновязи, стоявшей перед балаганом, и вошел в него. Там он увидел, что на лавке, находящейся напротив двери, сидит одна приятная почтенная хозяйка, одетая в платье довольно зажиточных людей.

6 Кроме нее на левой стороне юрты* находилась одна очень красивая, прекрасная юная девушка. Иван, войдя, снял свою верхнюю одежду и оставил ее на одной из лавок, находящихся в правой части балагана, как это положено делать человеку, собирающемуся здесь переночевать. После этого, оставшись в одной рубашке, подошел погреться к огню.

7 — Слышал что-нибудь, Иван? — обратилась старуха.

— Нет, ничего не слышал. А ты что слышала? — в ответ прозвучал Иван. Однако Иван застыдился: "Смотри-ка, они меня, значит, знают, а я их не знаю. Какая же это старуха, может быть, она безмужняя вдова, а это ее дочь или невестка?", — думал он про себя, но все же не нашел сил спросить, кто они такие.

- 8 "Бу хантан хойутаан иһэбин?" — диэтэ эмээхсин.
"Сылгы көрдөөн үрэхтэри кэрийэн сырыттым да, булбатым уонна киэһэ харанаҕа былдьатан устунаан мунан хаалан баран, хата бу эһигини булан абыранным", — диэтэ Уйбаан.
- 9 "Ок сиз! Уйбаан буолан бараннын, дэ бу нэһилиэгин иһигэр хайаан муннаный?"
"Ордук харанаҕа былдьатаммын муннум, онто суох чугас эргини билэр этим".
Итигирдик эмээхсин ону-маны ыйыталаһан иһиннээн кэпсэттэ.
- 10 "Чэ, тукаам, бу хоһоһо кэллэ дии, биһиги киэһэ аһылыкпытын аһабыппыт дии, хоһоһоҥор сылыбаарда өрө оҕус", — диэбитэ эмээхсин кыһыгар. Кыһа туран сылабаар өрбүт. Эмээхсин күлүүс тыла уонна кытыһа иһит тутан ампаартан тахсан буспут эмис сылгы этин киллэрбит. Ол ыккардыгар сылабаардарын остуолга азалан тардан, чааскы ууран, чэй кутан биэрбит кыыс. Уонна били буспут сылгы этин тэриэлкэҕэ ууран биэрбитин Уйбаан бэт үөрүүнэн аһабыт. Тардыллыбыт эти барытын сизбит, чэйи даһаны элбэҕи испит. Уйбаан тошпугут-хаммыт, ирбит-хорбут.
- 11 Уонна эмээхсинтэн ыйыппыт: "Аппын ханна аһата түһэр сир баарый?"
"Ити ампаар кэннигэр, остуолбо кыбыы баар, онно от баар буолуо, онно киллэрэн ытан кэбис үрдүттэн аһатын", — диэбит эмээхсин.
Уйбаан тахсан атын ыңгырын устан сиргэ бырахпыт уонна ампаар кэннигэр сизтэн ильдээн, баһын быатын устан ылан остуолбо үрдүгэр иилэ быраһан баран кыбыы иһигэр атын ытан кэспит уонна дьыэҕэ киирбит.
- 12 "Уйбаан, эн утуйар танаһын суох дуу, быһыыта", — диэн эмээхсин ыйыппыт.
"Утуйар танаһым суох", — диэбит Уйбаан. Онтон эмээхсин ампаарыттан тахсан, эһэ тириитэ тэллэх, куобах суорһан уонна сыттык киллэрэн уна оронно утуйар. ына онорон биэрбит. Эмээхсин бэйэтэ кэтэҕириин оронугар утуйбут. Кыыс буоллабына ханас диэки чуулаан баарыгар онно киирэн утуйбут.
- 13 Уйбаан сылаас сымнаҕас танаска сытан баран ону, маны санаабыт: "Көр, бу харанаҕа былдьатан мунан бараммын, хата бу манньык үчүгэй ыалга түбэһэн хонноҕум. Бу барахсаттар эмис сылгы этин сизтэхтэрэ уонна бу манньык мааны танаска утуттактара. Дэ үчүгэй да хотун. Кини буоллабына миигин билэр, мин буоллахпына кинини билбэшин, дэ бэккиһээтим, хайдах саатар сурахтарын истибэтим эбитэй? Ити кыһа барахсан дэ үчүгэй кыыс эбит,

8 — Откуда так поздно едешь? — спросила старуха.

— Я в поисках коней объезжал речки, но не отыскал их, наступил вечер, меня застигла темнота, заблудился было, но вот, к счастью, вас нашел и спасся, — ответил Иван.

9 — Ну, ну! Как же ты заблудился, Иван, в собственном своем наслеге?

— Заблудился я большей частью из-за темноты, а так знаю близкую мне округу.

Вот так старуха поговорила с ним, спрашивая о том, о сем.

10 — Ну, дитя мое, к нам же гость пришел, мы уже поужинали, поэтому для него поставь быстренько самовар, — сказала старуха своей девушке. Девушка тут же вскипятила самовар. Старуха взяла ключи и деревянную миску*, вышла и принесла из амбара вареную жирную конину. Между тем девушка поставила на стол самовар, принесла чашки и налила ему чаю, дала в тарелке ту отварную конину. Иван поел с большим удовольствием. Он съел поданное мясо и чаю выпил много. Иван наелся-насытился, разогрелся-вспотел.

11 Затем спросил у старухи:

— Где бы мне покормить немного моего коня?

— За амбаром есть загон для лошадей, огороженный изгородью со столбами. Там, наверное, есть сено. Запусти своего коня туда, пусть пожует сена, сколько сможет, — сказала старуха.

Иван вышел, снял с коня седло и бросил на землю. Затем отвел коня за амбар, снял с него узду, которую забросил на столб, и запустил его в загон. Сам вошел в дом.

12 — Иван, кажется, у тебя нет с собой постели? — спросила старуха.

— Постели нет, — сказал Иван. Тогда старуха принесла из амбара подстилку из медвежьей шкуры, одеяло из заячьих шкур и подушку. Все это постелила на правой лавке. Сама старуха легла спать на лавку, стоявшую напротив двери. Девушка же пошла ночевать в чулан, находившийся в левой части балагана.

13 Иван лег на мягкую теплую постель и стал размышлять о разном. "Смотри-ка, хоть меня застала темнота и я заблудился, нашлись такие хорошие люди, и я так удачно устроился на ночлег. Эти милейшие* угостили жирной кониной и уложили спать на такой роскошной постели. Да, хорошая хозяйка. Она меня знает, а я ее нет. Удивительно, как могло случиться, что я даже ничего не слышал о них? Вот какая у нее хорошая бедняжка-дочь, оказывает-

итини баџас ойох ылбыт киһи үчүгэй да буолуо эбит". Итигирдик санаамахтаан баран, сотору утуйан хаалбыт.

14 Сассыарда Уйбаан уһуктан кэлбитэ, халлаан илин өттө туттаччы сырдаабыт эбит. Арай кини чиккэччи тонон хаалбыт, били бэҕэһээ киэһэ эһэ тириэтэ тэллэххэ, куобах суорџанна, сылаас оронно сышпытын өйдүү биэрдэ, суорџаным ханнаһый диэх курдук, тонон көһүйэн хаалбыт илиитинэн харбыалаан көрбүтэ туох да суох. Тэллэџим ханнаһый, сыттыгым ханнаһый диэн харбыалаан көрбүтэ, хайата да суох, тон сир үрдүгэр сытар эбит.

15 Онтон дьиз иһигэр хоммутун өйдүү биэрдэ, эмээхсин уонна кыыс баарын өйдөөтө, ол бу диэки көрбүтэ, арай былыргы үйэџ үмүрүччү оһон эрэр эргэ өтөх саџатыгар сытар эбит. Өтөх саџатыгар көтөџөтө түспүт тииттэр кубарыһан тураллара көстөр: "Бу хайтах хайтаџый? Мин иирбит буоллаџым дуу, биитэр бу түһүү сытабын дуу? Суох, мин иирбэтэххэ дылыбын, син барыны бары өйдүүбүн уонна уһуктаџаспын. Бу туох айылаах албаһыгар түбэстэмий?"

16 Кини тура охсуон баџарда, адьас кыайан туруо суох курдук тонмут, ол да буоллар, илиитин, атаџын дэлби имитэн, мөксөн, тылланнаан, баран турда. Бэҕэһээ киэһэ атын сэргэ төрдүгэр ынғырын устан баран, ампаар кэннигэр остоолбо кыбыыга хаайбытын уонна үүнүн тэһиинин остоолбо үрдүгэр биллэџэ бырахпытын барытын өйдөөтө: ынғыра таах сиргэ сытар эбит, ампаар да, кыбыы да ончу суохтар, үүнүн тэһиинин сиртэн булан ылла, ата буоллаџына ол курдук өтөх анаар саџатыгар сири кэрдизии турарын баран, тутан ылла, ынғырын аттыгар аџалан атын ынғырдыы туран арай өйдөөн көрбүтэ, кини утуйбут сири аттыгар сүүнэ улахан суон бэс турар эбит, ол бэс үөһээ оттотугар улахан киһи хоруобун курдук быһыылаах туос холбо ыйанан турар эбит. Ону көрөн баран Уйбаан бэккэ куттанна: "Тыый! Бу абааһы холболонон турар буоллаџа, манна кэлэммин мин бэҕэһээ киэһэ иирбит буоллаџым", — дии санаата да түргэнник атын миинэн, былыргы оһон хаалбыт суол омооџун устун арџаа диэки баран испит.

17 Ол хоммут сириттэн биэс биэрэстэ бадахтаах сиргэ тиийэн, дьэ дьыннээх ыалы булан сылдаџыбыт, иттибит, аһаабыт. Ол ыалга кини хайтах быһыылаахтык сылдаџыбытын, хоммутун барытын кэпсээбит. Онно биир кырдаџас саастаах оџонһор баара ыйыппыт: "Доџоор! Эн онно улахан бэс баарын көрдүн дуо?"

"Ээ, көрдүм, улахан суон бэс турар", — диэбит.

18 "Ити кэпсээбитин барыта кырдык буолуо. Ити өтөххө былыр биир ааттаах илэ абааһы удаџан дьахтар олорбута үһү. Ол удаџан биир алыс үчүгэй кыыстааџа үһү, ол олороннор удаџан эмискэччи

ся. Хорошо было бы на ней жениться". Так он помечтал немного, потом крепко уснул.

14 Утром, когда Иван проснулся, небо на востоке уже побелело. Он же, оказывается, замерз, стал похож на кодоу. Он вдруг вспомнил, что вчера вечером ложился в теплую постель: на подстилку из медвежьей шкуры и под одеяло из заячьих шкурок. Пошарил вокруг, как бы надеясь найти их, но ничего не было: ни подстилки, ни одеяла, ни подушки. Лежит, оказывается, на голой земле.

15 Потом он вспомнил, что лег спать внутри дома, что были старуха и ее дочь. Оглядевшись кругом, увидел, что лежит на краю того места, где в древности стояла юрта, но от нее остались только почти полностью заросшие остатки развалин. На краю старинного заброшенного становища виднелись лиственницы, с которых уже спала вся хвоя. "Что это такое? С ума, что ли, я сошел или все еще вижу какие-то сны? Нет, я, кажется, не сошел с ума, все понимаю и вовсе не сплю. На какие же греховные уловки я попался?"

16 Он захотел вскочить, но окоченел так, что не подняться. Он размял свои руки и ноги, потянулся несколько раз, покатался по земле и встал. Он вспомнил все: что вчера снял с коня узду, повод повесил на столб изгороди, а коня запустил в загон, находящийся за амбаром. Оказалось, что седло валяется на земле; нет ни амбара, ни загона; узду и повод тоже подобрал с земли, а его конь стоит на другом краю становища и грызет землю. Он пошел, поймал коня и привел к тому месту, где лежало седло. Седлая коня, он внимательно оглядел все вокруг и вдруг обнаружил, что около того места, где он спал, высится огромная толстая сосна. На ней, на верхней ее половине, висел берестяной короб, похожий на гроб взрослого человека. Увидев это, Иван сильно испугался. "Ух ты! В нем, наверное, был заключен злой дух". "Я, видно, придя сюда вчера, сошел с ума", — подумал он. Тут же он вскочил на своего коня и поехал по едва заметному следу, оставшемуся от древней дороги.

17 Жилье настоящих людей он нашел примерно в пяти километрах от места, где ночевал. Посетил их, обогрелся, поел. Он рассказал тем людям все: где ночевал, что с ним там случилось. Тогда находившийся в юрте старик преклонных лет спросил его:

— Друг! Ты не видел на елани большой сосны?

— А-а, видел, в том месте стоит большая толстая сосна, — сказал он.

18 — То, что ты рассказал, очевидно, случилось на самом деле. В той елани в древности жила одна знаменитая шаманка, подобная настоящему злему духу. Та шаманка имела очень красивую дочь.

өлөн хаалбыгын, унгуобун ити туоһунан хоруоп онороннор, онно уган баран ити суон бэскэ ыйаан холболоон кээспиттэр уонна ол кыыһа эмиэ сотору ийэтин кэнниттэн өлөн хаалбыгын, эмиэ өтөбүн сабатыгар көммүттэрэ үһү. Дьэ, ол ийэли кыысты икки, билигин сыл баһыгар-атавар итигирдик ыал буолан олороллор, онно ол эн курдук хойутаан муна түүн кэлбит дьон хаһан эмэ түбэхэн сылдьар, хонор үһүлэр диэн кэпсээн баар буолар этэ", — диэбит оҕонньор.

ПРИМЕЧАНИЯ
И
КОММЕНТАРИИ

М а н н а й г ы ч а а н а
Часть первая
БЫЛЫРГЫ СЭНЭННЭР УОННА КЭПСЭЭННЭР
ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДАНИЯ И РАССКАЗЫ

I. САХА ТӨРҮТТЭРИН ТУНУНАН СЭНЭННЭР
ПРЕДАНИЯ О ПРЕДКАХ САХА (ЯКУТОВ)

1 ОМОҔОЙ БААЙ, ЭЛЛЭЙ БООТУР
ОМОГОЙ БААЙ, ЭЛЛЭЙ БООТУР*

Записано С.И. Боло в 1933 г. со слов И.И. Петрова, 60 лет, якута, неграмотного, олонхосута из Аччагарского наслега Чурапчинского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 14, д. 35, л. 3—6. Перевод В.Т. Петрова.

Предания о первопредках якутов, переселившихся с юга на Лену, фигурируют уже в первых сведениях путешественников и ученых об этносе саха (якуты). Так, Исбранд Идес, ездивший в 1692—1695 гг. в Китай с дипломатическим поручением русского правительства, впервые упоминает о якутских преданиях [1, с. 147—148]. В варианте, записанном в 40-х гг. XVIII в. Я.И. Линденау, первопредки якутов Омогой и Эллэй жили и умерли в Прибайкалье, на Лену переселились их потомки при внуке Эллэя Баджее [43, с. 18]. Основные варианты преданий об Омогое Баае и Эллэе Боотуре опубликованы в книгах Г.У. Эргиса "Исторические предания и рассказы якутов" [32, ч. 1, с. 57—89], Г.В. Ксенофонтова "Эллэйада" [40, с. 16—57, 126—128, 162—172, 209—211, 228—229].

В преданиях имена первопредков саха (якутов) звучат по-разному: Омоҕой, Омоҕон, Оноҕой, Онохой, Номоҕон, Баай; Эльдьэй Боотур, Эт Уос (Мясогубый) Эльдьэй, Эр Соҕотох (Одинокий) Эллэй, Эр Киһи (Мужественный) Эллэй, Ово (Молодец) Эллэй, Эрэйдээх-Буруйдаах Эр Соҕотох Эллэй Боотур, Эллэй Айыы, Эллэй Ыеҕе. Сюжеты большинства из этих преданий схожи с опубликованными здесь вариантами.

Примечания к якутскому тексту

- 1 — *билиги* — диалектный вариант лит. *билигини* — современный.
- 2 — *хотугу өлүү* — дословно: северная болезнь; проказа.
— *сидьин өлүү* — синоним *хотугу өлүү*.
- 4 — *Сахсары* — вариант названия оз. Сайсары.
- 11 — *урук* — вариант лит. *урут* — прежде.

Комментарии к переводу

- 1 — *.. тунгусы (тонус)* — под этим названием в фольклоре якутов подразумеваются все тунгусоязычные племена.

*Варианты преданий об Омогое Баае и Эллэе Боотуре см. после коммент. к тексту 3.

— *приплыл по реке, говорят, в этот край (бу дойдуга... орубунэн устан кэлбитэ үбү)* — в исторической науке имеется несколько гипотез о происхождении саха (якутов). Большинство исследователей придерживаются мнения о южном происхождении основного ядра этноса саха. Как установил акад. А.П. Окладников, саха (якуты), самые северные в мире представители скотоводческого уклада жизни, имеют много общего с курыканами и с их скотоводческой культурой, распространенной в Прибайкалье в древнейшие времена [55, с. 318].

Профессор Н.П. Егунов, характеризуя историческую обстановку в Прибайкалье той эпохи, заметил, что хори-туматы, опираясь на могущественную Киданьскую империю, повели наступление на земли уч-курыкан с юго-запада, в результате чего курыканы были вынуждены вести борьбу с захватчиками не только на верхней Лене, но и на западе, в бассейне р. Ангары. При этом главные силы хори-туматов сосредоточились в бассейне р. Ангары. Именно с бассейна этой реки началось их мощное наступление. Военные силы уч-курыкан оказывали упорное сопротивление, и война между хори-туматами и уч-курыканами длилась несколько десятилетий. В результате перевес сил оказался на стороне хори-туматов. А непокорившиеся племена уч-курыкан в целях самосохранения решили покинуть страну и двинуться на север. Это переселение, очевидно, совершалось отдельными потоками на протяжении ряда лет вплоть до конца X в. Далее, Н.П. Егунов пишет, что, вероятно, первыми на север двинулись курыканы с верхней Лены [20, с. 224].

2 — *... поведал о своих видениях (ойуун кыыран көрүү көрөр)* — видения шамана в состоянии транса, вызванного в экстазе камлания.

— *... корень болезни прокаженных (сидьинг өлүү төрдүгэр)* — по поверию якутов, та или иная болезнь (хворь, мор) насылается на людей злыми духами *абаасы*, носителями корня (начала) этих болезней.

— *... дух этих краев Хотун, женщина ростом с урасу (ол дойду иччитэ буолбут ураба дьиз саа Хотун дьахтар)* — по воззрениям якутов, каждая местность имеет своих духов-хозяев. Образ духа — хозяйки великой долины Туймаада близок к эпическому образу духа-хозяйки Среднего мира Аан Алахчын Хотун.

В данном тексте слово *хотун* употреблено в значении "видная, представительная (питет *дьахтар*) женщина".

5 — *... в рогатой шапке (муостаах бэргэбэлээх)* — старинная якутская мужская шапка. В книге М.М. Носова "Художественные бытовые изделия якутов XVIII — начала XX веков" помещен рисунок (реконструкция) шапки с рожками из погребения одного из родоначальников мегинских якутов Аба Уос Джорхоо, легенда о котором публикуется и в настоящем томе. Шапка сшита из лисьего меха, отделана мехом росوماхи и бобра, внутри — беличий мех. Передняя надлобная часть сшита из целой шкуры, аккуратно снятой с головы лисицы, вместо ушей — "рожки" из конечных частей лисьих хвостов, укрепленных для устойчивости на деревянных стерженьках [53, с. 15 и 42].

— *... стали объясняться... по-татарски (татаардыы кэпсэтэн)* — здесь в смысле разговора на незнакомом иноплеменном языке.

6 — *... из кыргызов или татар (кыргыс дуу, татаар дуу)* — по предположению И.В. Константинова, в якутских преданиях речь идет об енисейских кыргызах, незначительные группы которых, возможно, переселились на среднюю Лену. А древние соседские контакты между курыканами и кыргызами И.В. Константинов считал подтвержденным наукой фактом [36, с. 157].

14 — *... улетел в известную даль (дьабыныгар халлаанга көппүтэ үбү)* — пребывание в загробном мире, куда отправляются шаманы после смерти [59, стб. 768].

2. ОМОБОЙ БААЙ, ЭЛЛЭЙ БООТУР ОМОГОЙ БААЙ И ЭЛЛЭЙ БООТУР

Записано С.И. Боло в 1933 г. со слов А.А. Пестрякова, 65 лет, якута, неграмотного, из 2-го Курбусахского наслега Усть-Алданского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 14, л. 35, л. 13—16. Перевод В.Т. Петрова.

Примечание к якутскому тексту

10 — *охсор охсон* — дословно: удар ударил, на современном языке *баралыыстаан* — парализован.

Комментарии к переводу

1 — *наткнулись на Вилюй-реку* (*Бүлүү өрүһүн булан түһэр*) — здесь отражается содержание одного из вариантов преданий о переселении якутов на среднюю Лену через р. Вилюй.

2 — *... обмазанную глиной юрту* (*буор балаҕаны*) — это один из древних типов жилища якутов, построенный из тонких бревен, стоймя поставленных на боковые балки. Сами балки лежат на столбах, которые образуют четыре угла жилища (см. [25, с. 27—29]).

3 — *... были у него слуги — табунщики и коровники* ("*сылгыһыт, ынахсыт*" *хамначчыт дьоннордоох*) — слово *хамначчыт* многозначное: работник, рабочий, батрак, слуга, прислуга, раб, раба [59, стб. 3286]. Оно образовано, по всей вероятности, от слова *хамнас* — заработная, задельная плата, плата за работу, за труд, жалование [59, стб. 3285]. В других преданиях часто употребляется слово *кулут* или *чабар* — раб (см. предыдущее предание, блок 4).

3. ОНОГОЙ, ТАТААР ТАЙМА, ЭЛЛЭЙ, ТЫГЫН

Записано С.И. Боло в 1938 г. со слов Г.А. Багачанова, 65 лет, якута, неграмотного, из 3-го Кулятского наслега Вилюйского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 14, ед. хр. 35, л. 37—45. Перевод В.Т. Петрова.

Комментарии к переводу

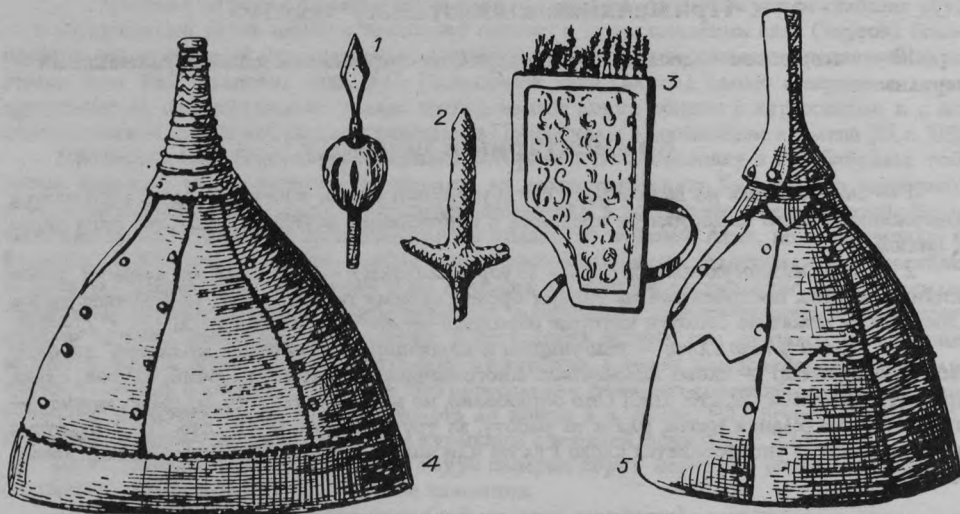
2 — *...двинулся на север, в край Ураангхай* (*олоһуттан хоту... Ураанхай сирэ... диэннэ кэлэн...*) — академик А.П. Окладников мотивы об *ураангхай*, содержащиеся в якутских преданиях, связывает с лесными урянхайцами Саянских гор, которые, по его словам, прибыли на Лену сильно омонголенными. Этим и объясняет он наличие монгольских элементов в языке и материальной культуре якутов [55, с. 361]. И.В. Константинов писал, что в *ураангхай* якутских преданий трудно видеть какой-то самостоятельный этнический компонент в составе якутов. Само слово, по его мнению, проникло к якутам в период обитания их в районе Прибайкалья [35, с. 165].

— *...сам был воином* (*кыргыз кибитэ эбит*) — по преданиям, *кыргыз кибитэ* — воины были во времена "*кыргыз үйэтэ*", дословно: "век резни", когда происходили столкновения между якутами разных родов.

16 — *... подбрасывая вверх ритуальную ложку* (*сизллээх-төптөөх түөрэх*) — вид гадания, ворожба; всякий предмет, служащий для гадания путем подбрасывания вверх: ложка, рукавица, шапка, шаманская колотушка для бубна; благоприятным или утвердительным ответом считается, когда предмет упадет открытой или вогнутой стороной кверху; в таком случае говорят: *олоро түстэ*, в противном же случае скажут: *умса* (ничком) *түстэ* [59, стб. 2905].

17 — Слова, выказанные бабушкой Сыппай, дедом Эллезем, мстительны (*Сыппай эбэбит, Эллэй эбэбит тыллара сэттээх эбит буолахтара*) — по якутским повериям, нарушение порядков, установленных божествами или предками, чревато плохими последствиями.

20 — *...нашли, как говорят, принимающую* (*көтөһөөччү диэн ааттаан оннугу булбуттар*) — *көтөһөөччү* дословно: принимающая ребенка, поднимающая роженицу, т.е. повивальная бабка.

Стрелы (1, 2), колчан (3), шлемы (4, 5).

— *„новорожденного будем звать Тыгыном (оѳоут аата Тыгын диэн буоллун)* — Тыгын (Дыгын) — легендарный родоначальник якутов кангаласских племен. Тыгын (Тынин) — историческая личность, часто упоминаемая в документах о первых походах русских служилых людей на р. Лену и в первых ясачных книгах. В книге „Материалы по истории XVII века (документы ясачного сбора)“ имя Тынина встречается 27 раз [48, с. 1234]. Например: „... взято государева ясаку с кангаласских князцов с Откурея и Бозока с братьев с Тыниных детей и с улусных людей 57 соболей...“ [48, с. 15]; В своей челобитной атаман Иван Галкин от 19 марта 1632 г. пишет: „...якольских людей князец Тынина, да князец Бойдон живут на реке на Лене и с нами, холопами твоими, дрались по все дни и в тво[е]го, государево, ясаку нам не дали...“ [48, с. 1070].

В настоящем предании этимология имени Тыгын выводится от слова *тыгын* — дыхание, душа. Имя Тыгын, скорее всего, происходит от древнетюркского титула „тегин“.

Варианты преданий об Омогое Баае и Эллэе Боотуре

1. Омогой Баай и Эллэй Боотур. Записано С.И. Боло в 1933 г. со слов Николая Саввича Оконешникова, 40 лет, из 1-го Нёрюктяйского наслег Мегино-Кангаласского р-на. Опубликовано [32, ч. 1, с. 55—57].

По совету бурятского шамана Омогой Баай, приплыв немного ниже Южной Священной горы, находит выросшие здесь три ели. Здесь их встречали духи-хозяева страны в образе старика со старухой.

Находят четырехлетнюю темногривую кобылу, трехлетнюю стельную корову, развели скот и зажили как постоянные жители.

На *ысыях*, устроенный Эллэем, Омогой со своей избалованной дочерью не пришел. На *ысыахе* Эллэй заклинал вышние божества, поднося им *чороон* с *кумысом*. В ответ на это из глубины восточного неба выплыл пучок волос из конского хвоста и пролетел по направлению движения солнца.

2. Омогой Баай, Элэй Боотур. Записано С.И. Боло в 1934 г. со слов известного сказителя-олонхосута и знатока якутской старины Дмитрия Михайловича Говорова, 86 лет, из 2-го Ольтёкского наслега Усть-Алданского р-на. Опубликовано [32, ч. 1, с. 59—64].

Когда наступила угроза войны с татарами, житель братской земли Омогой Баай заставил камаать своего шамана Кёйёргён Хамылла и предсказать ему будущее. Шаман полетел (во время камаания) на север и увидел Аан Чэлбэй, духа-хозяину долины р. Лены, которая обратилась к нему, чтоб он направил в ее страну какого-нибудь счастливого человека, и тот человек, переселившись станет прародителем людей. Услышав это, Омогой Баай со всем своим скотом, людьми, семейством перекочевал в этот край. В начале пути у них была одна дочь по имени Аан Чангый. Младшая дочь — красивая Ньыкаа Харахсын родилась в пути по Лене. На новом месте жительства родился у них сын по имени Кэлтэгэй Табык.

Затем приехал Элэй Боотур и женился на нелюбимой дочери.

При совершеннолетию сына-первенца по имени Лабынгха Сююрюк семья Элэя устроила праздник в честь божеств айыи с кроплением кумысом, назвав это "ысыах". Омогой Баай, будучи приглашенным на праздник, с презрением подумал, что вряд ли они сумеют устроить хороший праздник. Одеся он в плохую одежду и пришел к ним в безобразном виде. Когда он, войдя в урасу, упал и умер, все подумали, что это покарал его за грехи Юрюнг Аар Айыы Тойон. Когда Лабынгха Сююрюк кумысом окропая и произносил восхваления божествам айыи, пролетели над местом праздника белые чайки. Во время их полета, Лабынгха Сююрюк на глазах многих людей вознесся в небеса, в неизвестную даль.

Сын Омогой Кэлтэгэй Табык подружился с одним беломордым щенком, целыми днями забаваясь с ним. Однажды во дворе на засохшую сосну опустился орел, который опустил в рот щенка, смотревшего вверх на него, белую пену. От этого щенок стал хорошо чутать зверей и птиц. Жена Омогой Баая, Аан Тайбыыр умерла самой последней. Сын женился на дочери тунгуса, от которой имел потомство.

3. Омогой Баай, Элэй Боотур. Записано С.И. Боло в 1934 г. со слов известного знатока якутских преданий Петра Филипповича Слепцова, 72 лет, неграмотного, из Бахсытского наслега Чурапчинского р-на. Опубликовано [32, ч. 1, с. 69—72].

Элэй Боотур, приплывший на плоту, остановился на восточном берегу Лены, в местности Ой Бэс. Здесь ему, проснувшись ото сна, показалась из одной могучей березы госпожа — дух страны и благословила его так: "Будь прародителем людей, твое счастье и удача находятся на западной равнине: будь предком счастливых людей и умножай скот". Элэй, узнав об этом, переехал жить на западную сторону реки. Там и встречается с Омогоем. Элэй устраивает ысыах в честь рождения сына-первенца. В те времена, говорится в предании, по обычаям предков Омогой, когда рождался первый ребенок, родители отца или матери должны были съесть этого ребенка в виде особого угощения. По этому обычаю Омогой Баай попросил дать ему съесть новорожденного ребенка, Элэй Боотур, не зная такого обычая, не дал своего ребенка, не угостил им тестя. Обиженный этим, названный Омогой не пошел на первых ысыах Элэя.

Сын Элэя Лабынгха Сююрюк на ысыахе стал заклинять Дьёсёгэй Айыы, тогда посылались рев и мычание быка, затем по небу, делая круги, пролетели чернопестрые птицы. Увидев это, Омогой Баай испугался и задрожал. Омогой Баай упал ничком там, где сидел, и сразу умер. Вслед за стариком тут же упала и умерла его старуха.

Сын Омогой Баая, Дайбаахы Хара, просил у божества Хомпорой Айыы увеличения своего богатства. Божество, вняв его мольбе, спустило собаку, чтобы он с ней добывал пропитание и тем жил.

4. Татаар Тайма, Эр Соготох Элэй и Тыгын. Записано С.И. Боло в 1938 г. со слов Федора Николаевича Золотарева, 80 лет, из Харбалахского наслега Вилюйского р-на. Опубликовано [32, ч. 1, с. 76—77].

Элэй, по завещанию своего отца, из трех дочерей Оногая выбирает себе в жены одну любимую худшую дочь.

5. Оногой Баай, Татаар Тайма и Эр Соготох. Записано С.И. Боло в 1938 г. со слов Федора Николаевича Тимофеева, 78 лет, из Оросунского наслега Верхневилуйского р-на. Опубликовано [32, ч. 1, с. 78—81].

Тойон заставляет Элэя подняться на скалу и спустить вниз девушку-красавицу, не затронув ее чистоты, не умалив ее достоинства. Элэй, поднимаясь вверх, говорит, что он будет наслаждаться ею, лишая высокого имени девушки. Тойон, стоявший внизу у подножья скалы, повелел ему спуститься и сам захотел подняться на гору. Элэй, спустившись с горы, с радостью отдает торбаса и рукавицы с когтями. Тойон поднимается на гору и так и не возвращается. Народ, удерживаемый раньше тойоном, постепенно разбрелся в разные стороны.

6. Хаан Дьаралык и Элэй. Записано Д.П. Афанасьевым (Токозовым) в 1944 г. со слов Даниила Лукина из Хагинского наслега Вилюйского р-на. Опубликовано [32, ч. 1, с. 84—85].

В старину был, говорят, царь Хаан Дьаралык, у которого Элэй и его отец Татаар Тайма находились в подданстве. Хаан Дьаралык хотел жениться на Матери Земли святой Марии и повелел Элэю Боотуру найти ее. Элэй построил корабль и с войском во главе с самим Хааном Дьаралыком поплыл по реке. Они доплыли до высокой горы и в воде увидели женщину-красавицу. Хаан Дьаралык воскликнул: "Вот моя суженая!" Он приказал воинам достать из-под воды женщину. Много людей погибло. Элэй спросил совета у своего отца, которого носил в суме за спиной. Отец ему объяснил, что в воде видно отражение женщины, живущей на высокой горе, и посоветовал сделать железный багор, чтобы подняться на гору.

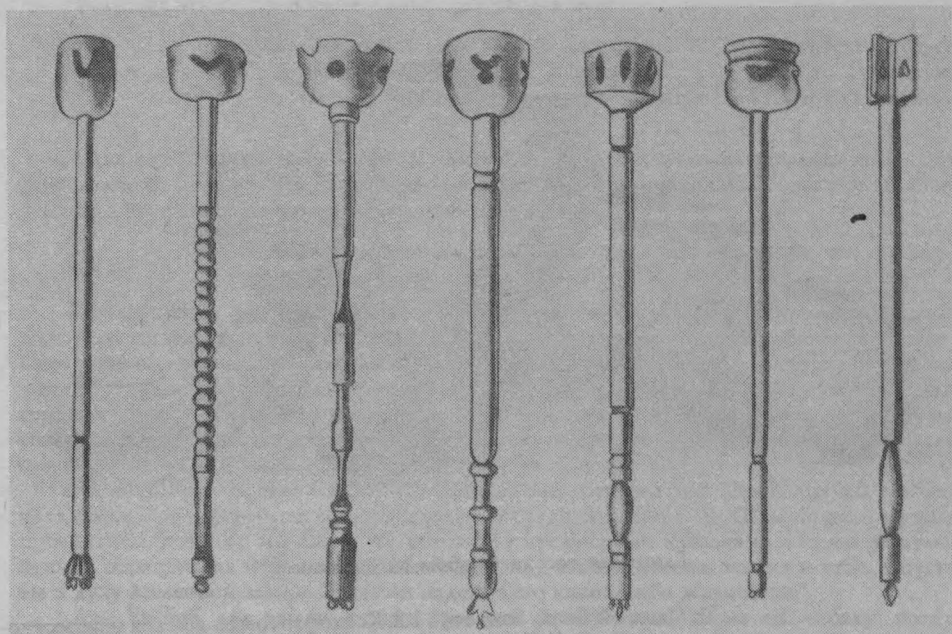
На гору поднялся сам Хаан Дьаралык, опасаясь, что женщину возьмет Элэй. Когда Хаан Дьаралык подошел к женщине и хотел обнять, вдруг зазвенели женские украшения и все исчезло.

После гибели Хаана Дьаралыка и его войска Элэй по совету отца, которого носил на спине в суме, нашел верховья р. Лены. Перед смертью отец в своем заветном слове советует сыну, чтобы он доплыл до места жительства Оногая и из трех его дочерей женился на некрасивой. Элэй так и сделал. Оногой выгоняет их, выделив им одну корову с телкой и одну кобылу с жеребенком.

Летом Элэй с женой устроили *ысыах* и пригласили Оногая с женой, которые остались очень довольны, даже от радости танцевали. Старик сказал: "Оказывается, счастье выпадает и непривлекательным людям, не обижайте невзрачных".

7. Отец Элэя Татаар Тайма и царь Хаан Боллох. Записано Г.В. Ксенофоновым со слов Ивана Степановича Петрова, 48 лет, из Хоринского наслега Верхневилуйского р-на, в марте 1925 г. Опубликовано [40, с. 16—17].

Однажды царь Хаан Боллох дал Эр Соготох Элэю приказ в течение семи дней убить всех стариков и старух, достигших 100 лет. Он (Элэй) думал в это время о своем отце, который тоже подлежал умерщвлению, и сказал отцу: "Я не представляю себе, как мог бы умертвить тебя своими руками или при помощи других". Посадив отца в большую суму, взял его с собой в дальний путь.

Деревянные мутовки. Альбом М.М. Носова.

О женщине под водой старик дает такое объяснение: "На горах существует особый зверь, который отливается на каждое слово человека, повторяя их. Он весь покрыт волосами и имеет обыкновение через каждые три дня, сидя на вершине утеса, чесать свои волосы. В это время отражение его видно на воде. Вот это-то твой глупый царь принял за морскую женщину".

8. Бегство Эр Соготох Элэя. Паспортные данные те же, что и у вар. 7. Опубликовано [40, с. 17—18].

Элэй с отцом доехали до той заветной речки, и там они прожили целый месяц. Отец советует сыну: "Если придется тебе выбирать жену, не зарься на белизну лица. Бери ту, которая будет мочиться с пеной и при работе мутовкой все четыре пальца будет держать вместе, не отъединя мизинца".

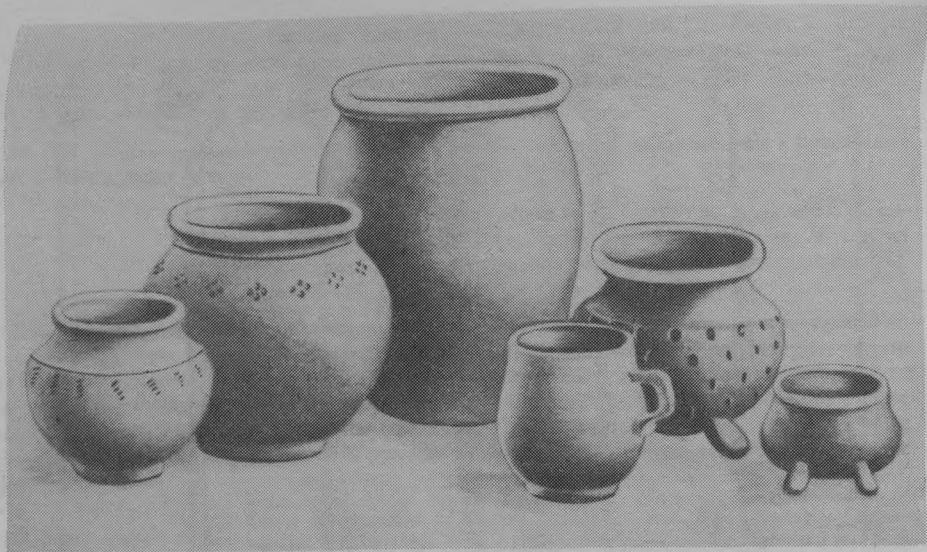
Похоронил отца и вместе с ним живым одного коня.

9. Элэй и Омогой Баай. Паспортные данные те же, что и у вар. 7. Опубликовано [40, с. 18—19].

Старуха, жена Омогой Баая, не могла нахвалиться Элэем. Это мужу не нравилось, и он говорил ей: "Видимо, потому, что я стал стар, ты вступила с ним в любовную связь, что так чрезмерно хвалишь его?"

10. Новшества Элэя. Паспортные данные те же, что и у вар. 7. Опубликовано [40, с. 19—20].

Старуха, глядя на хозяйство зятя, радовалась, а муж Омогой сердился, называя Элэя разбойником и проклинал его: "Моя дочь с горя удавилась. За это я проклиная тебя, пусть мое слово да будет острее пальмы и метче стрелы! Пусть ее озлобленный дух вселится в твое тело и кровь, подталкивая твое потомство на такое же самоубийство в грядущие века!"

Глиняная посуда. Альбом М.М. Носова.

11. Омогой Баай. Записано Г.В. Ксенофонтовым со слов неизвестного сказителя Кангаласского улуса. Опубликовано [40, с. 20].

Семья Омогой состояла из жены и двух дочерей, из которых одна была родная, а другая — воспитанница. Родная дочь имела привычку днем сидеть на высоком помосте, а ночью спала внутри *урасы*. Воспитанница ходила за скотом и готовила пищу. Омогой имел коней и рогатый скот. Косил траву косою, сделанной из лиственничной крени, а сено собирал вилами.

12. Элэй — первый кузнец и горшечник. Паспортные данные те же, что и у вар. 11. Опубликовано [40, с. 21].

Элэй, наложив в горы камни и раздувая меха, выплавил железо. Употребляя камни как молот, выковал из того же железа молотки, клещи, топоры. Сделал также и горбушу (косу), которой скашивал траву.

После этого он нашел огнеупорную глину и вылепил разнообразные глиняные горшки.

13. Потомки Элэя. Паспортные данные те же, что и у вар. 11. Опубликовано [40, с. 23—24]. Здесь же имеется такая запись: "Один вариант этой легенды был откуда-то добыт известным якутским поэтом А.И. Софроновым и передан нам в копии. Оригинал написан по-якутски".

От Элэя родилось одиннадцать сыновей. Все его сыновья женились на тунгусах. Старшего сына звали Байнгадасын Дархан, у него было много сыновей, но из них известен только Игидэй Дархан, от которого родился Юёлэн Дархан. От храброго воина, человека с крутым нравом Юёлэна Дархана родился Мунньан Дархан, который, желая добыть в жены тунгуску-красавицу, выехал к тунгусам. Там он был убит. Услышав о смерти сына, Юёлэн Дархан отправил к тунгусам своих людей. При этом приказал привести к нему тунгуску.

Посланные вернулись, привезя с собой схваченную тунгуску, Юёлэн Дархан выставил вперед копье и подошел к ней вплотную. Тогда дева воззвала: "Душа твоего сына, превратившись в самца жаворонка, заиграла во мне" (в смысле: "она осталась беременной от его сына").

Услышав эти слова, Юёлан Дархан попятился назад.

14. Омогой и Эр Элэй. Записано Г.В. Ксенофоновым со слов Михаила Федоровича Говорова, 65 лет, из 2-го Ольтёкского наслега Борогонского улуса, в декабре 1924 г. Опубликовано [40, с. 24—25].

Однажды старуха, жена Омогой, говорит мужу, что необходимо выдать за Эр Элэя одну из своих дочерей. Эти слова не понравились Омогою, он сказал: "Неужели ты хочешь родную дочь выдать замуж за работника (раба)?"

15. Потомство Омогой. Паспортные данные те же, что и у вар. 14. Опубликовано [40, с. 27—28].

После смерти отца Аан Тайбыыр лишился своего скота и впал в крайнюю бедность. Однажды он обратился к своему племяннику, шаману светлых небожителей Лабынгха Сюрююку со следующими словами: "Мои родители вначале отделили твоего отца и мать с проклятиями, дав им скот небожителей — белого жеребца и кобылицу со срезанными гривами и хвостами, а быка и корову с укороченными рогами. Этот скот, нужно думать, создан Юрюнг Айыы, поэтому-то нас постигла кара судьбы. Ты создан этим небожителем, поднимись к нему и умоли его за меня".

На просьбу Лабынгха Сюрююка Юрюнг Айыы ответил так: "Эр Элэя мы создали с предназначением устроить, создать порядок в средней земле, а он, Омогой, дал ему скот с проклятием, поэтому мы ему и его потомству предуказали наказание. Но мы не думаем отныне обращать на него дальнейшие беды ввиду нашего расположения к тебе. Спустишься ты к духу вселенной земли. Пусть он наделит его какой-либо живностью".

Аан Чэбэй, дух земли, решил продлить жизнь парня через его собаку, которая становится замечательной охотничьей собакой. Аан Тайбыыр разбогател, женился и размножил потомство.

16. Эр Соготох Элэй и Омогой Баай. Записано Г.В. Ксенофоновым со слов Афанасия Фёдорова, 43 лет, из Немюгинского наслега (ныне Орджоникидзевогo p-на), летом 1921 г. Опубликовано [40, с. 29—31].

Когда Омогой предложил Элэю жениться на своей любимой дочери, он сказал ему: "Как я могу решиться на это? Моя дерзость (породниться с вами) будет столь же безрасудной, как попытка угрожать богу тальниковым прутом".

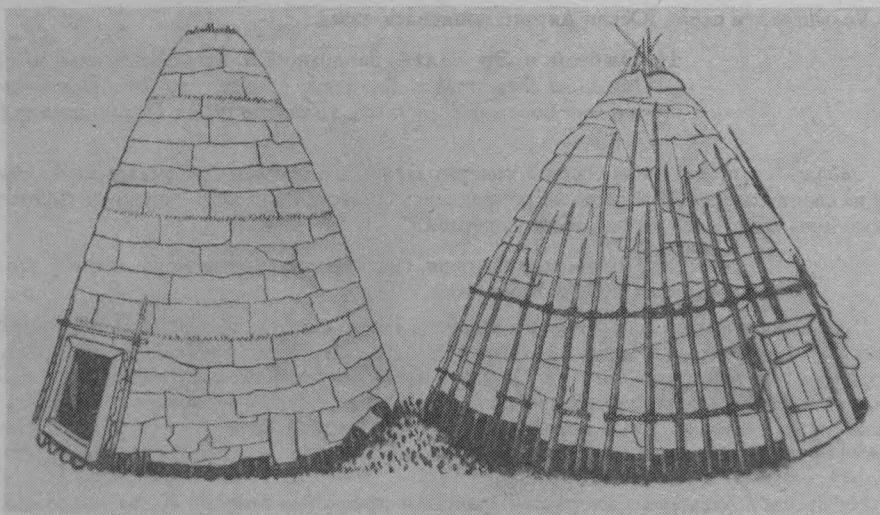
17. Красивая дочь Омогона увлекается демоном. Паспортные данные те же, что и у вар. 16. Опубликовано [40, с. 31].

«Любимая дочь Омогона, очень желавшая выйти замуж за Элэя, была огорчена его выбором. Она сказала отцу:

"Построй для меня наверху дома другое помещение. Я не хочу жить в доме, оскверненном ими". [Омогон] приказал построить для нее особое жилище. Она поселилась там, туда же носили ей пищу. Осенью, когда ночи стали темнее, на ущербе луны заметили у коновязи коня пепельной масти с лысиной на лбу и черный силуэт человека, поднимающегося наверх, в помещение девы. Так продолжалось около трех месяцев. В девятую луну, в девятый день ущерба также появился конь у коновязи, а наутро дева исчезла. Старик отец предполагал, что "абаасылар" вознесли ее к себе».

18. Элэй — изобретатель кумысной посуды и устроитель *ыснаха*. Паспортные данные те же, что и у вар. 16. Опубликовано [40, с. 31—32].

"От Элэя произошла большая часть якутов, в первую очередь кангаласцы". Из его потомков известен Дойдууса Дархан. Его мать была уведена тунгусами, но ей как-то удалось бежать от них. "Она, бауучи на последних днях беременности, занемогла в пути от

Берестяная ураса. Альбом М.М. Носова. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 9, ед. хр. 23, л. 13.

усталости и голода... Но вдруг прилетел темно-серый орел, держа в когтях черного глухаря и уронил свою добычу как раз над женщиной. Она имела за поясом огниво и трут. Зажгла костер и, зажарив на вертеле глухаря, подкрепилась. Набравшись сил, она благополучно дошла до дому и родила сына."

19. Предки якутов Омого́н Баай и Эр Эллэй. Записано Г.В. Ксенофонтовым со слов Михаила Тимофеевича Неустроева, 71 год, из 3-го Малтанского наслега Западно-Кангаласского улуса, в июне 1921 г. Опубликовано [40, с. 35—36].

Отец Элэя был царем у татар, звали же его Джура Хаан.

«В этом краю жила тогда якут по имени Омого́н Баай в той самой местности, где теперь около маленького озера стоит Покровская церковь. Рассказывают, что Омого́н хотел это озеро наполнить чистым молоком, он бахвалился так:

"Разве для этого недостаточно молока одной моей кобылицы Ылагас Бас?"»

Эллэй, как и в других вариантах, выбирает дурнушку. Младшая дочь Омого́на проклиняет его и говорит, что она станет злым духом и взыщет с его потомства.

На следующий день рано утром женщины-коровницы заметили на крыше дома что-то человекоподобное, лежащее у основания трубы и одетое в пеструю складчатую одежду. Девушка исчезла. С той поры у якутов появились глазные болезни, насылаемые этой девой, превратившейся в злого духа.

20. Эр Соготох Эллэй — создатель якутской культуры. Записано Г.В. Ксенофонтовым со слов Гавриила Андреевича Афанасьева, 75 лет, из Бестяхского наслега Кангаласского улуса, в июле 1921 г. Опубликовано [40, с. 38—39].

«Вместе с Омого́ном, рассказывают, прибыли и шаманы. Его постоянное местожительство было там, где стоит ныне г. Якутск.

Однажды к Омого́ну прибыл один-одинешенек татарский парень по имени Эр Соготох Эллэй». (Следует повторение общеизвестного сюжета о выборе жены Эллем.) Эллэй поставил себе летнее жилище — урасу из украшенной узорами бересты, устроил дымокур, понаделал посуду для кумыса.

21. **Ысыах Элээй.** Записано Г.В. Ксенофонтовым со слов Николая Устиновича Павлова, 76 лет, из 2-го Мальжегарского наслега Кангаласского улуса, в январе 1925 г. Опубликовано [40, с. 44].

Однажды Элээй ушел в тунгусский край промышлять и пропал на семь лет без вести. «Вернулся и, стоя на берегу [речки или озера], на противоположном видит женщину в сопровождении ребенка. Она пришла за водой. Элээй окликнул ее и попросил перевезти. Перевезла. Он спрашивает ее:

"Ты кто такая, имеешь ли мужа, откуда у тебя этот ребенок?"

"Мужа моего звали Элэем, я осталась от мужа беременной, ему (ребенку) теперь уже семь лет", — говорит она.

Узнали друг друга. По поводу рождения мальчика в отсутствии отца Омогон будто бы сказал: "Это он (Элээй) свои ножны оставил, пусть и зовут его (ребенка) Кыын Элээй (Ножны Элээй)"»

22. **Бегство Элээя с юга.** Записано Г.В. Ксенофонтовым со слов Михаила Дмитриева из 3-го Мальжегарского наслега Кангаласского улуса в марте 1922 г. Опубликовано [40, с. 48].

Элээй у себя на родине имел шесть братьев. Однажды братья подрались между собой из-за дележа перьев, которыми оперялись стрелы. Старшие братья побили младшего, последний же нечаянно убил одного из братьев. Этот младший и был Элээй. После этого несчастья он бежал вместе с отцом, которому было 270 или 300 лет.

23. **Первые переселенцы в Якутский край.** Паспортные данные те же, что и у вар. 22. Опубликовано [40, с. 47—48].

Пристав к берегу у современного города Якутска, Омогон и его товарищи в этой местности, направо от озера Ытык-Кюёль, увидели *урасу*. Омогон послал туда своего товарища Ныкыыса, который встретил там одну женщину ростом с *урасу*. Омогон ту женщину взял себе в жены. Она бежала сюда от войны с *ураангхай*.

24. **Намылга Сююрюк — устроитель первого ысыаха.** Записано Г.В. Ксенофонтовым со слов Филиппа Кладкина (Мэтэк Уола), 52 лет, из 2-го Хатылинского наслега Ботурусского улуса. Опубликовано [40, с. 127—128].

От Элээя родился сын по имени Намылга Сююрюк. «Ребенок с тех пор, как научился говорить, все время лепетал: "Наверху существует Юрюнг Айыы Тойон, Джэсёгёй Айыы Тойон, Эджээн Иэйэхсит..."».

Кроме того, говорил, что он во сне видел человека в белой пыжиковой дохе и с белым шестом в руках, который ему показывал различные сосуды и объяснял, как они называются и для чего предназначены.

Намылга Сююрюк, став взрослым, приготовил всю посуду, виденную им во сне, и впервые устроил кумысный праздник *ысыах*.

25. **Отец и дед Элээя.** Записано Г.В. Ксенофонтовым со слов Прокопия Спиридонова, 30 лет, из 2-го Кангаласского наслега Мархинского улуса, летом 1921 г. Опубликовано [40, с. 164—165].

Первым якутом был Чынгыс Хаан, жену его звали Сандуора. Их сын Татаар Тайма до 19-летнего возраста прожил тихо и спокойно, но вдруг обнаружил дурной нрав и не мог ужиться с родными. С желанием помериться с сильными, поспорить с быстрыми и дерзкими держал путь прямо на северо-запад и пришел в одну страну, где и поселился. Жену его звали Хочуол Хара. На старости лет она родила сына по имени Элээй Боотур. Из него вышел могучий, дерзкий человек.

Через некоторое время умерла жена Татаара Таймы. С этого времени отношение к ним родственников жены круто изменилось, отчего все они разбрелись по дальним окраинам.

26. Бегство Элэя Боотура. Паспортные данные те же, что и у вар. 25. Опубликовано [40, с. 165—166].

«Пробираясь тайгой, Элэй сильно ушиб отца, задев суму о стоячие деревья. Старик застонал три раза и сказал: "...Еще шаманка из племени дулгааны когда-то предрекала, что мне суждено умереть в верховьях той реки, на которой расплодится мое потомство»».

27. Оногой Баай и Эрэйдээх-Буруйдаах Эр Соготох Элэй Боотур. Паспортные данные те же, что и у вар. 25. Опубликовано [40, с. 166—167].

Элэй выбрал в жены младшую дочь Дулгааны Куо, которая была прикрыта окровавленной медвежьей шкурой. За это Оногой приказал семи мужчинам, вооруженным длинными пестами, спроводить зятя далеко на север.

28. Предки якутов шаман и мастер. Записано Г.В. Ксенофонтовым со слов Ивана Павловича Догоюкова — Хайынгалык, 80 лет, из Накаского наслега Мархинского улуса, в марте 1925 г. в с. Нюрба. Опубликовано [40, с. 168—169].

Среди татар был старик, имя которого забылось. Он имел двух сыновей, одного из которых звали Тюлюён Ойун, имеющий бубен с шерстью, а другого — Эр Соготох Элэй. Сыновья послушались совета отца и бежали; отца, посадив на сани, потащили за собой.

29. Элэй Боотур и Хохумай Баай. Записано Г.В. Ксенофонтовым со слов Евдокима Васильева, 65 лет, из Баппагайского наслега Средневилюйского улуса, в феврале 1925 г. Опубликовано [40, с. 228—229].

Элэй Боотур бежал от притеснений монголов. "Женился на дочери духа гор. Однажды, когда он отлучился из дому, гоняясь за дикими оленями, пришли два волка и пожрали его жену. Элэй погнался за ними. Волки будто бы сказали, что съели его жену по наущению бога".

Переселившись в эти места, поступил работником к тунгусу Хохумаю Бааю, который имел двух дочерей. Тунгус предлагал ему взять любимую дочь, но Элэй Боотур отказался. Это обстоятельство огорчило тунгуса.

30. Элэй. Записано М.В. Мордовской в 1945 г. со слов Н.С. Семёновой из Чемоикинского наслега Амгинского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, ед. хр. 679, л. 28—31.

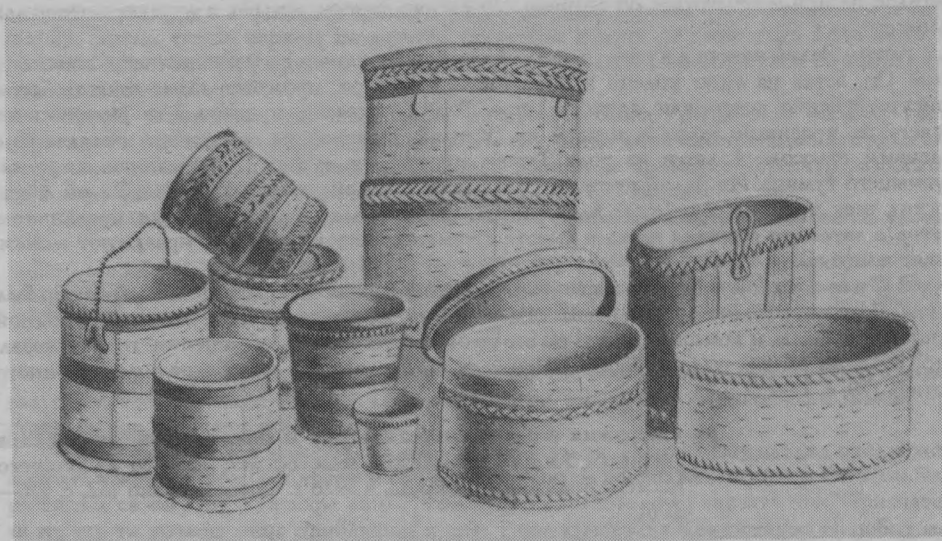
Элэй жил в городе татарского царя. Имел слепого отца Хайарана, двух братьев. Отец сказал, что скоро царь сойдет с ума и им нужно отсюда бежать.

Элэй поплыл вниз по Лене на плоту, по дороге отец умер. В своем завещании он сказал, что его богом был черный ворон без хвоста, который укажет Элэю путь-дорогу. Элэй должен обосноваться и жить там, где ворон свернет, трижды каркнув. Там-то живет и Омогой Баай. Когда Элэй потерял в дороге кресало отца, его принес ему ворон.

31. Оногой Баай, родоначальник якутов. Записано Ф.С. Аргуновым в 1954 г. со слов Семёна Иннокентьевича Боброва, 93 лет, из Бётюнского наслега Намского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 6, ед. хр. 181, л. 246—248.

Оногой устроил камлание шамана, когда повесилась красивая дочь. Шаман сказал, что она стала духом рогатого скота — Ньыха Харахсын.

32. Прибытие Элэя к Омогою Бааю. Записано В.Т. Сивцевым в 1956 г. со слов С.А. Попова, 89 лет, из пос. Кировского Горного р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 6, ед. хр. 202, л. 28.

Образцы посуды из бересты. Альбом М.М. Носова.

Эллэй обвинен братскими племенами в конокрадстве, отчего он убежал в Китай. Китайский царь ему поручил вынести красавицу с морского дна. Тогда отец рассуждал так: "Под водой человек не может жить, это скорее всего является отражением тени обезьяны". Тогда царь приказал поймать и привезти эту обезьяну. Эллэй взял отца и убежал на север.

33. Старик Татаар Тайма. Записано со слов Николая Григорьевича Тарасова, 59 лет, из 2-го Батулинского наслега Верхневилуйского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3.

Лев, сидящий на горе, снизу показался людям женщиной. Эллэй не соглашается подниматься на гору и убегает.

Отец просил Эллэя похоронить его вместе с конем. Он объяснял это так: если покойника отправить на тот свет без коня, то в будущем потомки станут трусливыми, по жизни не будут скакать, как конь.

34. Об Оногое и Эллэе. Записано С.И. Боло в 1938 г. со слов Семена Николаевича Кобякова, 84 лет, из Кобяйского наслега Кобяйского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, ед. хр. 27, л. 14 об. — 15.

Оногой Баай на Лену прибыл после совершения им 9 взломов амбаров и убийств 12 человек.

После него прибывает к нему Эллэй. Он соврал ему, рассказывая, что он тоже убежал от преследований врагов.

35. Предки якутов. Записано С.И. Боло в 1940 г. со слов Н.С. Гуляева, 71 года, из 2-го Кангаласского наслега Среднеколымского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 435, л. 10—11.

В давние времена, когда предки якутов не устраивали *ысыах*, посвященный божествам *айыы* из Верхнего мира спустился Эллэй Айыы и стал работником одного богатого старика, жившего в местности, где теперь стоит г. Якутск. Он полюбил одну из дочерей старика,

женился на ней и отделился от старика. Он сделал *чороон*, *ымыйа* и другую посуду для *кумыса*.

Летом Элэй накопил *кумыс*, созвал народ и устроил *ысыах*, посвященный божествам *айыы*. Он, встав на одно колено и обратившись на верх, произнес *алгыс* в честь богов. Присутствующие повторяли *алгыс* за ним. Элэй похвалил предков 2-го Мээтисского наслега за красивый голос и назвал их "Куолай Мээтис", т.е. мээтисцы, обладающие красивым голосом. А люди из рода Тумат, пришли на *ысыах* с опозданием из-за наступившего тумана. Их Элэй прозвал: "Заблудшие в тумане туматцы". Затем Элэй Айыы угостил всех крепким *кумысом*; благославил, чтобы *ысыах* был ежегодным праздником якутов, а затем он вознесся ввысь и вместе с туманом исчез. С тех пор празднуют *ысыах*, ставят коновязь.

Примечание. Ср. с записью И.А. Худякова: «Иные говорят, что Элэй-батыр был сыном Белого господя и, живши на земле, делал *ысыах*, скопивши молока от одной паршивой кобылы, и завещал сделать по его примеру *ысыах* при "обращении" года и сказал: "Кто, брызгая *ысыах*, удачно будет причитать мою молитву, тот будет иметь конного скота!"» [79, с. 254].

36. Сказания о древних богатырях и битвах. Записано со слов Гавриила Андреевича Афанасьева, 80 лет, из 2-го Кулятского наслега Вилюйского округа, в 1926 г. Опубликовано [62, с. 196—206].

Элэй спал на плоту, когда приходили к нему работники Омогоя. Находясь в полусонном состоянии, он подумал, что пришли его враги "братские" и хотят убить его. Затем становится работником Омогоя.

37. Предание о происхождении якутов. Опубликовано [50; с. 763].

Много-много лет тому назад жил очень богатый якут по имени Огоном. Его часто посещал близкий друг бурят по имени Эльяй.

Старик не верил, что он постарел и ослаб. Однажды Эльяй колышками кругом приколот к земле кафтан тестя. Огоном взял полную чашку с *кумысом*, но стараясь встать, пролил все, что в ней было. Поняв, что он начал слабеть, помирился с Эльяем.

38. Легенда о происхождении якутов. Записано со слов Н. Габышева. Опубликовано [54, с. 149—152].

Жена Элэя угостила родителей хмельным *кумысом*. "Сделавшись трезвыми, за такое угощение так рассердились на зятя и его жену, что не захотели с ними жить на земле" и вознеслись на небо.

39. Сказание о происхождении якутов. Записано П.Н. Малыгиным в 1907 г. со слов Ивана Никифоровича Никифорова, 65 лет, из 5-го Мальжегарского наслега Западно-Кангаласского улуса. Опубликовано [60, с. 137—144].

Из племени киргизов бежали два человека. Один из этих двух бежавших людей назывался Омогон, а как звали другого — никто не знал, он вскоре умер.

"Братские" узнали о прибытии к ним этих двух беглецов по начавшимся кражам. Они на плоту отправились на север, с ними были и две похищенные женщины. После смерти друга Омогон берет себе в жены его вдову, как вторую. От этих двух жен у него родились 12 сыновей, 12 дочерей. Они, кроме двух сыновей и двух дочерей, переженились между собой.

Бегут из племени бурят отец и сын, направляясь по этому пути, по которому бежал Омогон. С собой они взяли собаку Энюгяс.

Старик Дархан заболевает в пути и выражает сыну свою последнюю волю: "Следуя по течению, дойдешь до людей, не расстанься с Энюгясом... Отсюда к южному мысу будет

лежать вырванное с корнями и ветвями лиственничное дерево... Ты его подними и спусти в воду, затем... севши верхом на дерево... посмотри в воду на свою тень. Если быть тебе человеком, то тень твоего дерева изобразит табун лошадей... Письмена свои со мной вместе положи в висячий гроб".

Эллэй, женившись на некрасивой дочери Омогона, устраивает *ысыах*, где он обратился к всевышним устами духа огня: "Ну вот, когда дитя иного племени, придя сюда, устраивает в мою честь праздник, на который Омогон не приходит, чересчур разбогатев и не в меру насытившись, — высоту его понижу, длину его укорочу".

Тогда Омогон, вскрикнув, выхватывает меч и прибегает к зятю. Здесь же он умирает.

40. У старого человека бери советы, держи его в суме. Записано в 1951 г. со слов Михаила Дмитриевича Николаева, 81 года, из 2-го Чочуйского наслега Вилюйского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 6, ед. хр. 131, л. 1—7.

Эллэй с отцом прибывают по Лене на место, где обосновался Омогой. Отец посоветовал сыну, что ему надо просить Омогоя, чтоб он его принял в работники. Эллэй представился как заблудившийся человек.

Эллэй понравился хозяевам своим умением, умом. Омогой ему сделал предложение выбрать в жены из его двух дочерей самую красивую по имени Кёмюстююр. Об этом Эллэй рассказал своему отцу Татааре Тайме, который посоветовал ему сказать так: "Признателен за то, что ты хочешь меня приблизить к себе. Разве красавица Кёмюстююр полюбит меня, бродягу?! Мне даже неудобно сделать ей предложение. Поэтому мне скорее могла быть парой нелюбимая дочь Сыппай". Тогда ее мать ответила с одобрением, что Эллэй, будучи умным, правильно поступил, Кёмюстююр, конечно, за него не выйдет замуж.

У Эллэя родился сын Эрбэхтэй Бэргэн. Он женился на тунгуске. За это тунгусы его убивают, жену уводят к себе. Жена осталась от него беременной. Как-то она узнала, что они намереваются убить ее ребенка. Она убежала от них на лыжах. Чтoб они ее не преследовали, повредила им лыжи.

Придя к жилью Эллэя, она родила сына. Эллэй сказал, что если ребенок родился от моего сына, то у него под мышками должны быть волосинки. Родился мальчик с такими приметам. Эллэй очень обрадовался и к невестке стал относиться хорошо.

41. Из книги Н. Щукина "Поездка в Якутск" [81, с. 271—275].

Сами якуты говорят, что они происходят от красноярских татар. Омогой Бай с 150 людьми, по неизвестным причинам отделившись от родовичей татар, пошел от реки Енисея на восток.

Достигнув того места, где теперь город Якутск, они остановились на жительство. Спустя несколько лет приплыл к нему некто из татар, Эллэй. Он женился на одной из дочерей его. Спустя несколько десятков лет после прибытия Эллэя приплыли к татарам по Лене забайкальские буряты хоринского рода.

42. Из книги В. Серошевского "Якуты" [72, с. 183—190].

« — Зачем сюда приходишь? — [спросил Онохой].

— Восемьдесят амбаров сломал, девяностo человек убил!.. — [отвечает Эллэй].

Обрадовался Омогой. Стали друзьями. [Эллэй] женится на некрасивой дочери. Устроили *ысыах*. Где [Эллэй] обращается с просьбой к небожителям. Онохой приезжает к ним в гости и спрашивает у дочери, как они живут. Эллэй к этому времени возвратился с охоты. Все добытое он подарил Онохой, который за это поблагодарил его.

Красивая дочь умирает. Онохой покинуло счастье. После этого люди Онохой постепенно стали переходить к Эллэю.

— Эллэй, говорят, всякому дом дает, дает женщину, дает скот и посуду. Делает всякого господином, а у Онохой ты всю жизнь работник!..»

II. АҢА УУСТАРЫН БАҢЫЛЫКТАРЫН ТУҢУНАН СЭҢЭННЭР ПРЕДАНИЯ О РОДОНАЧАЛЬНИКАХ

4. СЫНАҢЫ БААЙ, ҮҮТ БААЙ. ДЫГЫН БААЙ,
БЭТ ХАРА. ЭДЬЭЭТ ТОНГУСТАРА
СЫНАҢЫ БААЙ, ЮЮТ БААЙ, ДЫГЫН БААЙ,
БЭТ ХАРА. ТУНГУСЫ ИЗ ЭДЬЭЭТ*

Записано С.И. Боло в 1933 г. со слов Е.М. Егорова 80 лет, якута, неграмотного, из Жулейского наслега Таттинского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 14, ед. хр. 35, л. 61—63. Перевод В.Т. Петрова.

Примечание к якутскому тексту

- 1 — *оойнууга* — общепринятое: *оонньууга*.
— *хайыыйаҕа* — вместо: *хайыы уйэҕэ* — уже.
— *Бэт* — лит. *Бэрт* — лучший, славный, превосходный.
4 — *баатырай* — общепринятое: *баатыр* (*боотур*) — воин.

Комментарии к переводу

1 — ...*на ысыахе состязались силачи, прыгуны, соперничали, и победители прославлялись и получали признание (ыһахха былыргылы майгынынан илии-атах оонньуулара, бэт былдьабыта, аат-мингэ ытыһыта буолара үбү)* — здесь *илии-атах оонньуулара* (дословно: игры рук и ног) переведено по смыслу: "состязались силачи и прыгуны". *Игра рук и ног (илии-атах оонньуута)* — так называется комплекс народно-спортивных игр: борьба, бег, прыжки в длину, прыжки кылыы, *ыстанга* и *куобах*. Последние три вида прыжков совершаются на 12 меток, называемых *туос* (береста), так как метки делались из бересты, *кылыы* — прыжки на одной ноге, *ыстанга* — прыжки попеременно на обеих ногах, *куобах* (дословно: заяц, т.е. прыжки по-заячьи) — прыжки одновременно на двух ногах.

— *Кунньугун Уола* — Сын Кунньугуна; клички домашним животным часто давали по их производителю. Видимо, здесь отражается стихийный народный отбор пород лошадей и рогатого скота.

— *парень Бөрө Бөтөсө стал зваться именем Бэрт Хара (Бөрө Бөтөһө уол аны аата Бэрт Хара диэн буолта үбү)* — одним из неизученных вопросов этнографии якутов до сих пор остается наречение именем до принятия христианской веры. Имеется работа проф. Ф.Г. Сафронова о дохристианских именах якутов [68]. Но, к сожалению, в этой работе не ставится задача освещения обрядов наречения именем. По данному преданию видно, что имя Бэрт (Бэт) Хара (Славный Смутлец) дано по случаю его победы в состязаниях и заменило его имя Бөрө Бөтөсө — Удалой (Лихой) Волк, без всяких обрядов, по метко брошенному замечанию Тыгына — всесильного родоначальника.

3 — *тунгусы из Эдьээт (Эдьээт диэн тонгустар)* — Эдьээт (эжанцы) — родовое название кочевых эвенов бывш. Майского ведомства якутского округа (см. [58, с. 755—759]).

— *обернувшись смертоносной рыбой щукой (өлүү бил сордоҕо буолан)* — большей частью встречается: *"гибельный таймень-рыба (өлүү бил балыга)"* — шаманская деревянная фигура, изображающая двух тайменей, сросшихся хвостами, с отверстием между ними. Из данного предания можно предположить, что, возможно, имелись шаманские

*Варианты преданий о Тыгыне Тойоне см. после коммент. к тексту 9.

ритуальные фигуры и с изображением шуки. Мифологическая "гибельная таймень-рыба" встречается в *олонхо*, ее облик часто принимает богатырь *абаасы* (злых сил) [13, с. 1—47].

— .. *"мужской калым"* (*"эр сулуута"*) — выкуп за убитого мужа-воина, по русской терминологии XVII в. "головица". Победенными родами выкуп *"эр сулуута"* отдавался людьми или скотом. Размеры его устанавливались в зависимости от общественного положения убитого [32, ч. 1, с. 296].

5. БЭРТ ХАРА, ДЫГЫН БООТУР

Записано С.И. Боло в 1929 г. со слов Х. Илларионова, 40 лет, якута, неграмотного, из 1-го Чапырского наслега Ботурусского улуса (ныне Чурапчинского р-на). Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 14, ед. хр. 35, л. 46—51. Перевод В.Т. Петрова.

Примечание к якутскому тексту

9 — *кэнэбэс ыччатын даҕаны оһоҕо б уолуохтара* — редко встречающееся выражение, которое, по-видимому, обозначает, что болезнь станет наследственной.

Комментарии к переводу

1 — .. *имел семерых сыновей (сэттэ уоллаах)* — в исторических письменных источниках, составленных русскими служилыми людьми известны имена следующих сыновей Тыгына, живших в первой половине XVII в.: Чаллаайы как "Челляй"; Чабыыда Бёгё — "Чабада", "Чабдайко"; Бёдьёке Бёвё — "Бозеко", "Божекой", "Бозекуй", "Бойзок", "Бочега"; Олкерёй — "Откурай". Имя Тааса Уллунгаха, умершего, по преданиям, до прихода русских, не получило отражения в документах. В документах часто сыновей Тыгына называют "Тынины дети", "Тыникины дети", "Тыниненки", "Тыгиновы сыновья" [32, ч. 1, с. 288; ч. 2, с. 305; 48, ч. 3, с. 1131, 1205, 1243, 1246].

2 — .. Бэрт Хара — современник Тыгына и борогонского *тойона* Легея, жил в местности Кыыс Ханга, недалеко от оз. Мюрю. В преданиях он показан как хороший охотник, сын бедной вдовы, впоследствии ставший зятем Тыгына. Он считается прародителем 1-го и 2-го Бэрт-Усовских наслегов Усть-Алданского р-на [32, ч. 1, с. 288].

7 — *держа в руках пальму (батыйатын кытта)* — пальма — холодное оружие с лезвием в виде широкого ножа длиной 30—40 см и с рукояткой длиной 70—90 см.

— *петь песню духа кровопролития (илбис ырыатын ыллаыр)* — воины перед большой битвой распевали песни в честь бога войны Илбис, чтобы привести себя в боевое, кровожадное иступление, в неистовство борьбы.

6. БАТАС МӨНДҮКЭЭН УОННА ДЫГЫН ТОЙОН

БАТАС МЕНДЮКЭЭН И ДЫГЫН ТОЙОН

Записано С.И. Боло в 1933 г. со слов М.И. Сысолятиной, 38 лет, якутки, неграмотной, из Ожудунского (ныне Орджоникидзевого) наслега Чурапчинского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 14, ед. хр. 35, л. 69—70. Перевод В.Т. Петрова.

7. ЧОРБОҔОР БААТЫР, ТЫГЫН ТОЙОН

Записано С.И. Боло в 1934 г. со слов Р.Д. Чупрова, 63 лет, якута, неграмотного, в Тулагинском наслеге в пригороде г. Якутска. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 14, ед. хр. 35, л. 77—79. Перевод В.Т. Петрова.

8. ДЫГЫН УОЛА ТААС УЛЛУНГАХ ТААС УЛЛУНГАХ, СЫН ДЫГЫНА

Записано С.И. Боло в 1933 г. со слов И.И. Степанова, 56 лет, якута, неграмотного, из 1-го Морукского наслега Мегино-Кангаласского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 14, ед. хр. 35, л. 66—67. Перевод В.Т. Петрова.

9. БЕРТ ХАРА

Записано Ф.С. Аргуновым в 50-х гг. XX в. со слов П.А. Левина, 97 лет, якута, из Модутского наслега Намского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 6, ед. хр. 181, л. 9—12. Перевод В.Т. Петрова.

Варианты преданий о Тыгыне Тойоне

1. **Дыгын Тойон, Кёччөх Төрөлөй, Батас Мёндюкээн.** Записано С.И. Боло в 1933 г. со слов Егора Миновича Егорова, 82 лет, из Жулейского наслега Таттинского р-на. Опубликовано [32, ч. 1, с. 135—136].

У Кёччөх Төрөлөй родился один хороший мальчик по имени Батас Мёндюкээн. Однажды, когда он повзрослел, его привели к Дыгыну Тойону. Парень работал у Дыгына, который был доволен им. Тойон выдал за него одну свою работницу.

Дыгын, возненавидев парня за то, что он не имеет ребенка, собрался его убить. С этой целью Дыгын в доме зятя заготовил большое количество конского жира и коровьего масла. Догадывается жена парня и сообщает о нехороших задумках Дыгына мужу.

Уразумев это, парень выпил все масло, заготовленное в мисках, затем вместо масла наполнил их водой до краев. Вошедшие в дом воины предупреждают парня, что настал последний час, и опрокинули воду в огонь. Она погасила огонь.

Увидев это, Батас побежал от них.

2. **Происхождение Тыгына.** Записано Г.В. Ксенофонтовым со слов Михаила Петровича Неустроева, 71 года, из 3-го Маатанского наслега Западно-Кангаласского улуса, в июне 1921 г. Опубликовано [40, с. 57].

Элэй имел четырех сыновей: Мунньан Дархан, Кюрсэн Дархан, Мэнги Дархан и Дэги Дархан. Сыновья Элэя, породившись с якутами, стали притеснять тунгусов. Тунгусы убили Элэя, от него остался четырехлетний мальчик. Его приютила бедная старушка. Этот ребенок, играя, поднял копье острием вверх и сказал: "Хара Суорун Улуу Тойон! Ниспошли свыше кровавый символ духа войны и убийства!" В ответ на это на самом острие копья очутился сгусток крови. Ребенок тотчас же проглотил этот сгусток. После этого стал быстро расти и стал грозным человеком. Это был Тыгын.

3. **Борьба Тыгына с нахарским богатырем.** Паспортные данные те же, что и у вар. 2. Опубликовано [40, с. 58].

Нахарский витязь Бёгюөл Бёгё похитил дочь Тыгына Тыасааны. Сыновья Тыгына погнались за ним. Перед этим отец сказал им: "Возьмите с собой мое копье, быть может, Бёгюөл Бёгё захочет сказать какое-нибудь знаменательное слово!"

Когда преследователи подошли к Лене, беглецы находились на другом берегу Лены. Бёгюөл Бёгё с того берега спросил: "Скажите, старик не послал ли с вами свое копье?" Когда ответили утвердительно, то он попросил поднять вверх. Затем стрелой, пущенной с противоположного берега Лены, он разбил выставленное копье пополам и сказал: "Покажите это старцу!"

Когда принесли Тыгыну разломанное копье, он заметил: "Бёгё, оказывается, достоин быть моим зятем!"

4. Борьба Тыгына с хоринцами и истребление последних. Паспортные данные те же, что и у вар. 2. Опубликовано [40, с. 58—60].

Тыгын безуспешно домогался в жены красавицы — дочери старика, живущего около Табаги, в местности Ойуу Хатынг, с четырьмя сыновьями. Отказ в сватовстве Тыгыну послужил поводом к вооруженному столкновению. Тыгын потерпел поражение и воскликнул: "Он стал для нас Хоринским божеством, ибо мы не смогли одолеть его!"

Тыгын призвал к себе бетюнгского силача, сына слепой старушки Анньысара Боотура. С его помощью похитили красавицу и убили трех братьев и старика. Старик перед смертью сказал ему: "Вы убиваете невинных людей. Это ты, Боотур, губишь нас! После смерти принесу жалобу Улуу Тойону, создавшему меня. Знай же, если моя жалоба будет уважена, ты умрешь от стрелы младшего сына хоринцев!"

Анньысару Боотуру дали в жены красивую девуцу. Когда он поехал со свадебным поездом к себе на родину, стрела младшего сына хоринцев, оставшегося в живых, угодила ему в самое сердце.

5. Бегство Чаллаайы на Вилюй. Паспортные данные те же, что и у вар. 2. Опубликовано [40, с. 60].

Между Тыгynom и его сыном Чаллаайы возник спор из-за обладания хоринской девушкой: старик хотел жениться сам, а Чаллаайы сказал ему так: "У тебя жен и без нее много". Рассердившись, сын уехал. В это время сортолы, прибыв с Вилюя, украли коня Тыгына. Он выехал к сортолам и предложил им заплатить выкуп за коня. Те согласились и заплатили «за голову коня на выбор одну женщину, а за четыре конечности — по сто голов скота за каждую. Получив выкуп, Тыгын возвратился к себе...».

6. Борьба с намцами. Паспортные данные те же, что и у вар. 2. Опубликовано [40, с. 61—62].

В Намцах родился мальчик с серьгой из слитка золота. Тыгын, полагая, что этот ребенок, когда повзрослеет, будет властвовать над людьми, приказал своим людям во главе с Бёгюёл Бёгё убить его, пока еще он не окреп. Ребенок был убит.

Намский шаман Оборчо умолял Улуу Тойона усмирить Тыгына, так как он губит всех людей, живущих на земле. Однако Улуу Тойон устами шамана говорит, что Тыгына он не может трогать, потому что он является его созданием.

Оборчо собрал 40 человек, во время отсутствия Бёгюёл Бёгё и сына Чаллаайы приехал к Тыгыну и потребовал заплатить выкуп за убитых или вступить в битву с ним. Тыгын просит время на обдумывание, а сам в это время отправляет скорохода Хончоя за Чаллаайы в верховья Вилюя в местность Сунтар. Посланный возвращается с сыном Тыгына Чаллаайы через двое суток. Люди Оборчо были убиты. Сам шаман хотел убежать, провалившись сквозь землю, но зацепился за корень дерева. Никак не могли его умертвить, застрелили лишь после того, как вывернули ему нижнюю челюсть. Оказывается, он носил вставную челюсть двухтравной коровы. Перед смертью он сказал, что он убил деву-духа кровопролития, вдохновляющую род Тыгына на кровавые злодеяния. Она обитала в лобном пятне коня Чаллаайы. Теперь тыгынитам не будет удачи в войнах.

7. Русский царь и потомок Тыгына. Паспортные данные те же, что и у вар. 2. Опубликовано [40, с. 62—63].

По требованию русского царя якуты отправили к нему в качестве своего представителя намского шамана Нохтохой; вместе с ним поехал слугой его Масары, внук Тыгына от его старшего сына. Масары взял с собой голennую кость отца, припрятав под санями.

Царь спросил у Нохтохой: "Какая пища считается у якутов самой лучшей?" Нохтохой ответил: "Жир". Царь спросил: "Какая у вас самая прочная веревка?" Нохтохой: "Веревка из

кожи". Царь "А на чем вы преодолеваете дальний путь, перевозите груз?" Нохтохой: "На коне и быке". Царь задал те же вопросы Масары. Масары на эти три вопроса ответил так: "Самая лучшая пища у нас вода, самая прочная веревка — тальник, самое надежное средство на дальний путь — это лыжи, сделанные из дерева". Далее царь сказал: "У вас, говорят, был свой король. Среди ваших начальствующих лиц нет ли теперь из его крови? Кто потомки Мёчёкё, Чаллаайы, Усуна Ойуна; Нохтохой или кто другой?" Масары ответил: "Я сын Мёчёкё!" И он доказал тем, что показал голенную кость своего отца. Царь спросил: "Можешь ли ты узнать трех лиц?" С этими словами он ввел Масары в другую комнату. Вдруг Масары увидел перед собой, точно живых, своего отца и двух дядей. Увидев их, он заплакал. Царь сместил Нохтохоя с должности и назначил на его место Масары. Царь отдал ему в жены калмыцкую девицу и в качестве приданого дал одного верблюда.

П р и м е ч а н и е. Предание основано на реальном событии. В 1676 г. три якутских *тойона* — кангаласский Мазары Бозеков, внук Тыгына, намский Нокто Никин, внук Мымака и мегинский Трека Орсюкоев — с богатыми подарками отправились в Москву и были представлены царю Федору Алексеевичу. В 1680 г. Мазары Бозеков с борогонским Чюка Капчиковым и мегинским Чугун Бодаевым ездили в Москву. Мазары Бозеков вез 50 сороков соболей, соболю шубу и пр. Царь своим указом удостоил привилегии, чтобы он в письменных документах подписался "князец", имел право суда над своими сородичами по мелким делам и управления [31, с. 82—83].

8. Беженцы на Вилюй во времена Тыгына. Записано Г.В. Ксенофоновым со слов Константина Аммосова, 35 лет, из 1-го Малтанского наслега, в июле 1921 г. Опубликовано [40, с. 71—72].

У младшей сестры Тыгына был сын-калека. Однако Тыгын его боялся, считал, что из него выйдет человек, превосходящий силой всех, и решил убить его. Узнав это, мать калеки запрягла быка в сани, посадила сына и ночью выехала по вилюйской дороге. Мать увидела, что их настигают люди Тыгына и сказала об этом сыну. Калека вдруг издав сильный крик, выдернул хвост у быка и стал высасывать его кровь из спины. Напившись крови быка, он неожиданно обрел способность ходить. Потом выдернул с корнем молодую лиственницу, одним взмахом счистил все ее ветки и, вооружившись ею, пошел навстречу преследователям. Те, увидев его, со страху все побежали назад.

9. Потомок Тыгына у русского царя и его мудрые ответы (О Софроне Сыранове). Записано Г.В. Ксенофоновым со слов Василия Козлова, 34 лет, из 1-го Малтанского наслега, в июле 1921 г. Опубликовано [40, с. 74].

Софрон Сыранов ездил к царю три раза. В первую поездку не смог добиться приема. Он спросил совета у одного русского сановника, каким образом добиться приема у царицы. Тот ответил ему: "Закажи шить себе одежду из шкуры белого зайца, а затем иди на то место, где государыня обычно гуляет. Увидев тебя в таком одеянии, она обязательно прикажет привести к себе". Он сделал так, как ему посоветовали. Солдаты схватили его и привели к государыне. Государыня Екатерина приглашает его на депутатские заседания. Ходил он на эти собрания и показал себя с хорошей стороны. Отправили его на родину со званием депутата.

П р и м е ч а н и е. Софрон Сыранов, правнук Тыгына, в 1762 г. был избран депутатом от якутов и участвовал в работе екатерининской комиссии для составления нового уложения. В Санкт-Петербурге Сыранов добился передачи сбора ясака князьям и разрешения им разбирательства во всех "малых делах" (кроме дел об убийстве). Софрон Сыранов пользовался всеми привилегиями депутата [31, с. 150—151].

10. Потомки Масары — правнуки Тыгына. Паспортные данные те же, что и у вар. 9. Опубликовано [40, с. 76—78].

По возвращении Масары на родину у него от жены-калмычки родился сын Ырыа Тэнийэ. Вторично он женился на якутке, от нее родились два сына. Один из них Кюннэй

Кинэс долгое время не имел детей. Шаманы это объяснили тем, что его дед Тыгын мешал размножению скота и людей, постоянно уничтожая их.

11. Тыгын и Хара Уол. Записано Г.В. Ксенофонтовым со слов Осипа Николаевича Рыкунова, 74 лет, из 1-го Мальжегарского наслега, в январе 1925 г. на о. Тойон Арыы. Опубликовано [40, с. 88—89].

Во времена Тыгына в Вилюйском крае жил силач Хара Уол. Тыгын, испытав его силу и меткость в стрельбе, решил выдать свою дочь замуж за него.

Когда Хара Уол женился на дочери Тыгына, он три года прожил при тесте, служа ему и промышляя для него. За все это время он мало спал, остерегаясь своих родственников, закрывал только один глаз. На исходе третьего года зять вдруг исчез. Тыгын сказал, что он, наверное, скрылся, чтобы крепко заснуть, затем велел разыскать его и умертвить. Пошли искать и нашли его по храпу. Найдя, иссекли его пальмами; умирая, он успел сказать, что он был для них толстым, непроницаемым щитом, но судьба взывает с них.

12. Избиение Дыгыном детей. Записано Г.В. Ксенофонтовым со слов Луки Ноева, 74 лет, из 1-го Мальжегарского наслега, летом 1921 г. Опубликовано [40, с. 89—90].

У Дыгына был сын Муос Уол. Тело его сплошь было покрыто рогом. Дыгын решил убить его. Дыгын спросил у старушки, которая нянчила его: "Где, в какой части его тело уязвимо?" Старушка ответила: "Под левой подмышкой имеется очень небольшое родимое пятно, ничем не защищенное". По приказу Дыгына в это самое место его и закололи.

Дыгын убил своего зятя Хара Уола. От него остался сын. Дыгын возненавидел его, потому что он, когда рассказывали про смерть его отца, сильно менялся в лице. Мать, узнав о злом намерении Дыгына, с сыном бежали и добрались до Олекмы.

Дыгын с сорока всадниками застал мальчика, когда тот готовился к бою с ними, ковал себе стрелы. Мальчик стрелой раздробил бабку верхового коня Дыгына. Последний выразил радость по поводу меткости внука, похвалил его. Они помирились.

13. Тыгын-воитель и его боевые кони. Записано Г.В. Ксенофонтовым со слов Платона Саввича Семенова, 41 года, из 2-го Мальжегарского наслега, в январе 1925 г. Опубликовано [40, с. 93—94].

Тыгын имел двух боевых коней, закованных в латы. Конь Абытай Арагас, когда хозяин собирался на войну, чуял это за семь дней и, поднявшись на гору Чочур-Мураан, сам вылезывался (не кормился, чтобы быть в хорошем выстоянном состоянии). Рассказывают, что в этого коня был вселен дух Илбис Кыыс, который и заставлял коня готовиться к бою.

Каждый год, когда показывалась зеленая мурава, Тыгын устраивал *ысыахи*, а когда желтела трава — выступал на войну. Пока природа стояла зеленой, он воздерживался от кровопролития, считая это греховным.

14. Бегство якутов от Тыгына. Паспортные данные те же, что и у вар. 13. Опубликовано [40, с. 94—95].

Однажды у Тыгына пропал один из его боевых коней. Привели на допрос Дуогу Нойона, который объяснил так: "Твоего коня поймали хоринцы. В четырех кострах обожгли хвост и гриву. В таком виде скакал мимо меня, я принял его за лося и застрелил". Старику Тыгын обещал выискать за вину с его тела и крови. Тогда два соседа Быркынгаа Боотур и Дуога Нойон, чтобы избежать наказания, решили бежать на Вилюй.

15. Прибытие русских. Записано Г.В. Ксенофонтовым со слов Кузьмы Слепцова, 62 лет, из 4-го Мальжегарского наслега, в июне 1921 г. на о. Тиит-Арыы. Опубликовано [40, с. 101—102].

Русских привели тунгусы. Однажды зимой сын Тыгына, Чаллаайы, встретил двух тунгусских витязей. Последние бросились бежать, а Чаллаайы погнался за ними. Оба тунгуса были на лыжах. Они бросились с вершины скалы вниз.

На следующий год летом один из этих тунгусов появился на правом берегу Лены. Чаллаайы увидел его с левого берега. Чаллаайы, схватив огромный булыжник, кинул им в тунгуса. Камень перелетел через реку. Камень этот до сих пор лежит под Кыыс Хайя и известен под названием Камень Тыгына. Тунгус ушел. Он привел потом русских.

16. **Борьба Сабыйа с сыном Тыгына Чаллаайы.** Записано Г.В. Ксенофоновым со слов Гавриила Тихоновича Алексеева, 54 лет, из 1-го Мальжегарского наслега, летом 1921 г. Опубликовано [40, с. 111—113].

Чаллаайы оповещал Сабыйа о том, чтобы он приготовил ему лучшую часть своих земель. От Сабыйа люди, боясь Чаллаайы, убегают. Поэтому он срубленные деревья расставлял в виде конических шалашей.

Чаллаайы поймал Сабыйа и повел его на горку, чтобы оттуда он указал уступаемые земли. Когда дошли до Суруктаах Аана, Сабыйа, хлопнув в ладоши, вдруг захохотал раскатисто. Чаллаайы оглянулся назад. В это время Сабыйа, схватив булыжник величиной с желудок теленка, ударил им в самый лоб Чаллаайы, который потерял сознание. Сабыйа привязал Чаллаайы к его же седлу. После этого они помирились.

17. **Тыгын и предки вилюйских якутов.** Записано Г.В. Ксенофоновым со слов Филиппа Семеновича Хайангалына, 62 лет, из Бестяхского наслега Мархинского улуса, в марте 1925 г. Опубликовано [40, с. 172].

«Есёх ууса одержали победу над Тыгynom. Последний призвал на помощь с Вилюя своего брата Быркингаа. Он оказывал помощь Тыгynu два раза».

18. **Предание о Тыгыне, богатыре якутов и первых столкновениях их с казаками.** Записано со слов Н. Габышева. Опубликовано [54, с. 151—154].

Тунгусы были злы на Тыгына, и, чтобы отомстить ему, явились к русскому царю, попросили войско для покорения якутов. Тыгын встретил отряд казаков на Нохтуйской станции, потерпел поражение и преследуемый отступил к Якутску. Если бы не тунгусы, казакам никогда не покорить якутов. Казаки убили Тыгына. А Чалая повезли к царю, но убили по дороге. Царь за это повесил казаков.

19. **Дыгын.** Записано В.Г. Чиряевым со слов Ф.Д. Оллонова из Тюляхского наслега Усть-Алданского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, ед. хр. 583, л. 1—22.

Жила в местности Бөрёлөх 1-го Оспёхского наслега Кютюр Эмээхсин, имеющая семь сыновей. Третий ее сын Халтаах умеет хорошо плавать, нырять. Мешает рыбачить Дыгыну. Однажды толчком снизу опрокинул его лодку. Из-за боязни Дыгын переезжает в Мюрю, в местность Чомчогой.

20. **Майагатта — зять Тыгына.** Записано В.Т. Сивцевым со слов Спиридона Ивановича Никифорова, 85 лет, из Маганинского наслега Горного р-на, 18 июля 1956 г. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 6, ед. хр. 202, л. 35—37.

Майагатта женился на дочери Тыгына, от которой родился мальчик, тело которого было как бы вылитое из рога. Мальчик до двенадцати лет воспитывался у бабушки — Тыгына.

21. **Дыгын бухатыыр.** Хранится в Архиве РАН (в фонде Э.К. Пеккарского) — ф. 202, оп. 1, ед. хр. 67, л. 102.

Героический образ Дыгына. Описывается его борьба с южными людьми сорукай. Язык и стиль близки к эпическому.

22. Дыгын Боотур, Бэрт Хара и Тисикээн Бёгё. Записано С.И. Боло в 1929 г. со слов Федора Ивановича Малышева, 86 лет, из Нижнеамгинского наслега Амгинского р-на. Опубликовано [32, ч. 1, с. 127—128].

Дыгын боялся Бэрт Хара и хотел как-нибудь сломить его. С этой целью вызвал на *ысыях* силача из Таатты Тисикээн Бёгё.

Дыгын обратился к собравшимся со словами: "Победитель возьмет в жены мою дочь Кырынаастыыр. Устраивайте игры, состязайтесь на первенство и славу". На этих играх оспаривая первенство, Тисикээн Бёгё стал биться на пальмах с Бэрт Хара. Тисикээн перед собравшимися людьми убил Бэрт Хара.

23. Тарбыах Тиис, Тыгын Тойон, Бэрт Хара. Записано С.И. Боло в 1934 г. со слов А.У. Бурнашёва, 78 лет, из 2-го Лёгёйского наслега Усть-Алданского р-на. Опубликовано [32, ч. 1, с. 167—169].

С Бэрт Хара был равен по силе, рассказывают, лишь один 17-летний юноша Тиит Буурай, живший в Дюпсунцах. Однажды тот парень Тиит Буурай пришел и, прижав Бэрт Хара руками, отнял его сыромятный ремень и унес его с собой. Бэрт Хара, так же как и он, силой уронил его и отнял у него ремень. Никто не побеждал Бэрт Хара.

24. Модьукаан Бёгё, Бэрт Хара. Записано С.И. Боло в 1933 г. со слов Егора Степановича Кулаковского из Ойун-Усовского наслега Таттинского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 14, ед. хр. 51, л. 123.

Модьукаан Бёгё увидел, что едет на коне один великан-человек (это был Бэрт Хара) и выстрелил из лука. Стрела попала в коня и пронзила его. Бэрт Хара сопоставил эту стрелу со своей, они оказались равными. Бэрт Хара удивился и подумал, что обладатель такой стрелы, видимо, силач, равный ему.

25. Бэт Хара. Записано С.И. Боло в 1933 г. со слов Н.И. Ефимова, Ф.Р. Крылова из Усть-Алданского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 51, л. 187—190.

Бэт Хара до двадцати лет был калекой. Однажды мать не смогла на горке сдвинуть с места салазки, на которых она возила беспомощного сына. Заплакала мать. Вдруг, поскольку знувшись, она повредила себе ногу, потекла кровь. Сын стал пить эту кровь и неожиданно встал на обе ноги. С тех пор стал быстроногим и сильным богатырем.

Состязался в прыжках с сыном Дыгына Таасом Уллунахом и вышел победителем. Тогда Дыгын организовал состязание по бегу между Бэт Хара и своей лошадей. Бэт Хара также победил. Если его лошадь догнала бы, седок ударом сзади убил бы богатыря.

10. ДЬААРЫН УОЛА ДЬАЛАБАЙ КИИЛЭЭН ДЖАЛАГАЙ КИИЛЭЭН, СЫН ДЖААРЫНА

Записано Н.Т. Степановым в 1961 г. со слов И.А. Алексеева из Сюлинского наслега Нюрбинского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 10, ед. хр. 26, л. 13—19. Перевод Н.А. Алексеева.

Комментарии к переводу

9 — *„за труды моих ног (атабым соболонун) —* дословно: вознаграждение за труд ног. «Вообще слово "собо́лон" означает плату за услугу, возмещение трудов...», — писал Г.У. Эргис [32, ч. 1, с. 296].

Варианты

1. **Дьалагай Киилээн на ысыахе, устроенном Масары.** Записано Н.Т. Степановым в 1966 г. со слов Егора Саввича Малырова из Мегежекского наслега Нюрбинского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 13, ед. хр. 232, л. 15—16.

Дьалагай Киилээн был женат на дочери Агаайы, старшего брата Масары, который был на приеме у царя. На *ысыахе*, устроенном Масары, Дьалагай боролся с сыном хозяина и издевался над ним. После чего он убежал от них и его спрятал тесть Агаайы, который прогнал людей Масары, прибывших к нему поймать Дьалагая Киилээна.

2. **Потехи Дьалагая Киилээна.** Паспортные данные те же, что и у вар. 1.

Говорят, что Дьалагай Киилээн ввел жену в свой дом в раздетом виде.

Однажды своего парня-работника заставил насиловать шаманку.

По просьбе Дьалагая шаман Бэргэсэлээх "спускает сверху" для него жену — дочь верхних *абаасы*, которая была беременной от Улуу Тойона. Узнав это, Дьалагай просит шамана "вернуть" ее обратно. Она с трудом соглашается с шаманом и грозит, что расчитается со своим мужем. Говорят, что через девять лет после этого Дьалагай умер.

3. **О том, как Дьалагай Киилээн струсил после борьбы с Дьолэем Эчиром.** Паспортные данные те же, что и у вар. 1.

Дьолэй Эчир, хотя был очень сильным, никогда ни с кем не боролся. Дьалагай Киилээн решил испытать его, и стали они бороться. Эчир содрал кожу с запястья противника. Отчего Дьалагай, испугавшись, убежал, говорят.

4. **Кутуйах Баай.** Записано П.В. Слепцовым. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, ед. хр. 293, л. 187—205.

По содержанию предание близко к сюжетам о Дьалагае Киилээне.

Богач просит шамана породнить его со всевышними духами и "спустить" оттуда для него косарей и дровосеков. В финале изображено страдание соплеменников Кутуйаха Баая от бедствий, посланных духами.

11. УОРДААХ КУЛУБА УОТ СТААРЫҢЫН ГРОЗНЫЙ ГОЛОВА ОГНЕННЫЙ СТАРОСТИН

Записано С.И. Боло в 1925 г. со слов Осипа и Ивана Кардашевских, соответственно 60 и 70 лет, из Оджелуно-Чапырского наслега Ботурусского улуса (ныне Чурапчинского р-на). Опубликовано [32, ч. 2, с. 183—186]. Перевод Г.У. Эргиса.

Варианты

1. **[Грозный Старостин].** Записано С.И. Боло в 1933 г. со слов Дмитрия Яковлевича Слепцова из Таттинского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 14, ед. хр. 51, л. 120—121.

100 лет тому назад, когда головой улуса был Грозный Старостин, в Ботурусский улус приезжал Грозный Исправник, который хотел организовать перевозку грузов из Охотска бесплатно. Такое намерение исправника в отдельных местностях не получило поддержки. Тогда исправник и голова Старостин высекали незащитных людей, бедняков. В Жехсогоне в Ойуновском роде был [улусный] голова Христофор Борисов, который в пылу спора плюнул в лицо исправника, затем добился отмены бесплатного перевоза грузов.

2. Грозный голова Огненный Старостин. Записано С.И. Боло в 1929 г. по рассказам якутов из Оджелуно-Чакырского наслега Ботурусского улуса Осипа Кардашевского 60 лет и Ивана Кардашевского 70 лет. Опубликовано [32, ч. 2, с. 183—184].

Голова Старостин, узнав о том, что его брат Васька Магатык украл кобылицу одного сородича, жестоко его высек.

Голова Старостин приказал высечь хайахсытского князца Петра Икки Тииса, привязав его к кресту. И когда по жалобе Икки Тииса из центра пришло дело с вызовом Старостина, тот находился в городе. Узнав о вызове в суд, Старостин с испугу выпил яд и умер.

12. ЧОХОРООН

Записано в 1986 г. на магнитофоне. Комплексной экспедицией Института филологии СО РАН и Якутского ИЯЛИ СО РАН (грампластинка, 1-я сторона). Перевод П.Е. Ефремова.

Вариант

Чохороон — князец. Записано П.Е. Ефремовым со слов Семена Прокопьевича Прокопьева 1906 года рождения в с. Малыкай Нюрбинского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 6, ед. хр. 347, л. 29—31.

На *ыстах*, устроенный Чохорооном, прибыл улусный голова. При нем местный балагур и шут Доромо с собой таскал тальниковые прутья. Когда его спросили, почему с собой таскает прутья в такой торжественный день, он во всеуслышание ответил, что он заботится о старике Чохорооне, чтобы он хоть в этот день не беспокоился о розгах.

У Чохороона был сын Федорка. Он отличался своей силой и ловкостью. У него был быстроногий конь по кличке Элэмэчик. Однажды у Чохороона ночевал исправник, до глубокой ночи он слушал *олонхо* в исполнении Федорки. Утром стало известно, что убит купец, живущий в местности Мачаас Маара в ста километрах от жилья Чохороона. Он был врагом и противником Федорки. Но никто, даже исправник, не мог догадаться, что это было делом рук Федорки. Вот такие были быстрые ноги у лошади Элэмэчик.

III. МАНЧААРЫ ТУҢУНАН СЭҢЭННЭР ПРЕДАНИЯ О ВАСИЛИИ МАНЧААРЫ

Первые известные записи народных преданий и рассказов о смелых набегах Манчаары на усадьбы баев зафиксированы еще в 80-х гг. XIX столетия. В.Г. Короленко, будучи в амгинской ссылке, собирал предания и рассказы о Манчаары и написал рассказ "Манчаары и Омуча" [47]. Писатель обратил внимание на контраст народных рассказов о двух разбойниках. Если Омуча, по представлениям якутов, был жестоким и злым разбойником, то Манчаары — это благородный разбойник, заступающийся за угнетенных и бедных. В.Г. Короленко называет Манчаары якутским Ринальдо.

В.А. Сорошевский услышал предания о Манчаары на Колыме и написал рассказ. В его рассказе Манчаары происходит из богатой и родовой семьи. Первое преступление Манчаары связано с конфликтом между родными братьями. Манчаары в отсутствие старшего брата при людях срывает платок с головы его жены, которая, устыдившись людей, жалуется мужу на грубую шалость Манчаары. Старший брат наказывает его розгами. Манчаары становится на путь мщения [73, с. 173—177].

Предания и рассказы о Манчаары собирал А.Е. Кулаковский. Он написал сводный очерк о жизни и набегах Манчаары, который впервые был опубликован в "Сборнике трудов

научно-исследовательского Института языка и культуры при СНК ЯАССР" (см. [42, с. 215—256]).

Институт языка, литературы и истории ЯФ СО АН СССР совместно с Якутским краеведческим музеем им. Е.М. Ярославского в 1972 г. издали книгу на якутском языке "Манчаары норуот номовор" ("Манчаары в преданиях народа") [47]. В книгу вошли 136 народных преданий и рассказов, собранных в 20-х — 70-х гг. XX в. и хранящиеся в фондах Архива ЯНЦ СО РАН, Якутского краеведческого музея и факультета якутского языка и литературы Якутского государственного университета, а также опубликованные ранее рассказы, ставшие библиографической редкостью: В.Г. Короленко "Манчаары и Омуоча", "Кётёт (А.Ф. Кузьмин) "Манчаары" [47].

Вошедшие в сборник предания и рассказы о Манчаары разделены на три группы. Первую составляют сводные предания и рассказы, повествующие о жизни Манчаары от рождения до его последних дней. Во вторую группу — рассказы об известных эпизодах из жизни и набегов Манчаары в Мегинском и Кангаласском улусах, т.е. о том периоде, когда он подвергся первым преследованиям в тех местах, где он родился, вырос и стал народным мстителем. В третью группу включены предания о набегах его на другие улусы и о последних годах жизни в Мархинском улусе Вилюйского округа.

13. МАНЧААРЫ ТӨРӨӨБҮТ-ҮӨСКЭЭБИТ СИРЭ МЕСТНОСТЬ, ГДЕ РОДИЛСЯ И ВЫРОС МАНЧААРЫ

Записано И.Г. Березкиным в 1968 г. со слов И.П. Слободчикова, 55 лет, из Менгюрюенского наслега Мегино-Кангаласского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 10, д. 125, л. 38—42. Опубликовано [47, с. 121—122]. Перевод Н.В. Емельянова.

В большинстве случаев мотивы данного рассказа входят как часть преданий о детстве и юношестве Манчаары.

Примечания к якутскому тексту

2 — *дойдуга* — здесь *дойду* в значении "на берегу р. Лены": *дойду кийитэ, дойду дьоно* — так называются якуты, живущие по рекам Татте, Лене, Амге, Алдану и вообще по речным долинам, в отличие от *тыа дьоно* (лесные жители) и *таас дьоно* (горные жители) [59, стб. 666].

Комментарии к переводу

4 — в рассказе "Первое наказание Манчаары" [47, с. 131] шаман Муостуур не фигурирует и вор остается неизвестным.

— в вышеуказанном варианте за Манчаары заступает молодой старшина Егор Ого.

— *об рубок (кэрдийит)* — редко встречающееся ругательное слово; переведено по значению слова *кэрдии* — рубка, срубка, отрубленная часть [59, стб. 1048].

14. ТОҔО МАНЧААРЫ ДИЭН ААТТАММЫТАЙ УОННА ТУОХТАН ЧООЧОҔО ӨСТӨММҮТЭЙ ПОЧЕМУ ОН БЫЛ НАЗВАН ИМЕНЕМ МАНЧААРЫ И ОТЧЕГО ОН ОЗЛОБИЛСЯ НА ЧООЧО

Записано Уустаахом Избековым. Опубликовано [47, с. 122—125]. Перевод Н.В. Емельянова.

Примечания к якутскому тексту

1 — *Бытааны Сүөдэр* — в преданиях имя отца Манчаары передается в разных вариантах: Бытааны, Быттааны, Быытааны, Былтаахы (см. [46, с. 351]).

4 — *уйуулата ыстанан* — фразеологизм. *Уйуула* — выдержанность, выносливость. *Уйуулата ыстаммыт* — говорят о человеке сильно разволновавшемся, неожиданно получившем неприятную для него весть [59, стб. 2986]. В данном случае фразеологизм употреблен в значении "сильно обеспокоившись", "сильно забеспокоился, предчувствуя беду".

— *кыбыы* — открытый сеновал, окруженный изгородью и расположенный около *хотона* (хлева).

Комментарии к переводу

1 — *Чоочо в то время владел почти шестьюдесятью алаасами (Чоочо ол сабана алта уонча алааһы бас билэр эбит)* — известно, что в Якутии со второй половины XVIII в. — первой четверти XIX в. наделение сенокосными участками было непосредственно связано с ясным обложением. Однако всецельные тойоны по-своему распоряжались земельными угодьями общин, всякими правдами и неправдами присваивая сенокосные угодья. Сама система землепользования давала тойонам возможность "на законном основании" пользоваться самыми крупными и самыми лучшими земельными участками [31, т. 2, с. 144—152].

— до принятия якутами христианства у них было многоженство. Н.А. Виташевский свидетельствует, что во второй половине XIX в. многоженство уже стало пережиточным явлением. Им был записан лишь один случай, когда богатый, ведущий большие торговые обороты, имел на пути своих деловых разъездов несколько хозяйств с женщиной во главе в каждом [16, с. 196]. В сборнике обычного права сибирских "инородцев", изданном под редакцией Д.А. Самоквасова указывается, что богатые якуты имели много "жен для призерения, по обыкновению, стоящих в разных местах домов и скотоводства, ибо жены усерднее управляют имением, нежели сторонние наемные лица, через то улучшается хозяйство и сберегается имение" (цит. по: [26, с. 220]).

4 — И.А. Худяков приготовления к родам описывает так: «При приближении родов в земляной (деревянного не бывает) пол юрты вколачивают два кола; якутки рожают, стоя на коленях так, чтобы вколоченные два кола поддерживали беременную подмышками. Около кольев под колени настилают мягкой хорошей травы. Якутское слово "села" (олорбут) равносильно слову "родила". Приглашая повитуху, истый якут говорит ей: "Будь матерью" ("Ийэ буол"). А если она уже сповивальничала, то сама скажет про себя: "Я стала матерью" ("Ийэ буодбутум")» [79, с. 183].

7 — обряд проводов Айыһыт подробно описан И.А. Худяковым [79, с. 185—190]. Сразу после родов готовят пищу из конского жира и масла, которая предназначается Айыһыт: "Этих припасов никто не ест в продолжении трех дней.. Во все эти три дня не ругаются, не ссорятся, не стучат посудой. Верят, что в это время в юрту собираются лесные и травяные духи и что, если застучать, они испугаются и ребенок должен умереть". На третий день, когда родильница встает, повитуха убирает сено, на котором рожала женщина, складывает в тальниковую корзину, затем готовит пищу. Собираются одни женщины, наряженные в лучшие свои платья, надевают шапки, садятся на пол кругом чашки, руки и лицо вымазывают себе маслом, отливают масла в огонь и нарочно хохочут будто бы от большого веселья: "Пусть, — говорят, — и на будущий год будет такое же благословение!" ("Создательницу мы провожаем" Айыһыт атаардахпыт). Повитуха, надевши шапку наискось и завязавши ее сверху, должна тоже вымазать себе лицо маслом и наговаривать перед огнем: "Отправляю я Создательницу. Хорошо отправься, на будущий год воротись благополучно! Хорошо воспитай данное тобою дитя. Осталась я довольна тобою мягче пуха и слаще жира. Возвратись ко мне на будущий год; осталась я в радости!"» [79, с. 185].

15. ЧООЧО БААЙ, ТЭПТЭЭК ОЙУУН
УОННА МАНЧААРЫ БАҢЫЛАЙ
ЧООЧО БААЙ, ТЭПТЭЭК-ШАМАН И МАНЧААРЫ ВАСИЛИЙ

Записано И.Г. Берёзкиным в 1970 г. со слов П.И. Иванова, 68 лет, из Менгюрюенского наслега Мегино-Кангаласского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 10, д. 125, л. 6—37. Опубликовано [47, с. 110—118]. Перевод Н.В. Емельянова.

Примечания к якутскому тексту

7 — *Омоллоон оонньуута, Таххай ыһыаҕа* — вариант общеизвестной пословицы: *Омоллоон олоҕо (оонньуута), Дьэргэстэй ыһыаҕа, Таркаайы чаллырына* — жите (игры) Омоллоона, ысыах Джэргэстэя, пир Таркаайы. Омоллоон и Таркаайы — легендарные родоначальники.

Комментарии к переводу

3 — Чоочо Баай и Тэптээк-шаман жили в конце XVIII — начале XIX в. У них была общая фамилия Аянитов, видимо, до принятия ими христианства [47, с. 350].

4 — *эмгэст* — фигуры духов-помощников шамана, вырезанные из дерева (металлических изделий, бересты и т.п.) или сделанные в виде чучел.

7 — см. примечания к якутскому тексту.

12 — *вселил в Манчаары деву абаасы (Манчаарыга абааһы кыһын баайбыт)* — по верованиям якутов, характер человека меняется в худшую сторону, если его испортят злые силы, (часто) вселившись в человека.

15 — Григорий Босиков упоминается в следственном деле Манчаары. Он в 1832—1833 гг. был выборным головой Кангаласского улуса. В деле говорится: "Апреле 3-го дня выборный Григорий Босиков, призвав его, Слободчикова, вынуждал, чтоб он объявил письменно, где укрывается преступник Манчаары и в чем именно доме живет" (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 1, д. 113, л. 3). Слободчиков — это сын Чоочо Егор Слободчиков, в то время князю (старшина) Нерюктяйского наслега.

16. МАНЧААРЫ ХААЙЫТТАН КҮРЭЭҢИНЭ
ПОБЕГ МАНЧААРЫ ИЗ ТЮРЬМЫ

Записано П.Н. Дмитриевым в 1970 г. со слов Н.И. Степанова-Ноороя, 73 лет, из Менгюрюенского наслега Мегино-Кангаласского р-на. Опубликовано [40, с. 146—147]. Перевод Н.В. Емельянова.

По данным записей А.С. Порядина, Манчаары совершил из тюрем и ссылок пять побегов [47, с. 48, 60, 69—70]. Варианты рассказа о побеге Манчаары, совершенном совместно с тунгусом, напечатаны в названной книге.

Более достоверный, близкий к действительности, рассказ имеется в свободной записи преданий А.С. Порядина: Манчаары из Нерчинского рудника совершает побег с вилюйским якутом Анисимом Тимофеевым. Это подтверждают архивные документы. Анисим Тимофеев совершил побег с Манчаары 30 марта 1841 г. из Нерчинского рудника. Он был задержан, как и Манчаары, и заключен в Якутскую тюрьму 24 сентября того же года. О них упоминается в ведомости заключенных Якутской тюрьмы на 1842 г.: "Якуты Тимофеев и Василий Федоров Манчаары с 1 июня месяца будут числиться по пересылочному списку следующему в Нерчинский завод" (ЦГА Республики Саха, ф. 165, оп. 1, д. 77, л. 239—240). Однако Анисим Тимофеев умер 4 июня 1842 г. в больнице г. Якутска (Там же).

В 1969 г. П. Саввиным зафиксирован другой вариант со слов рабочего Айхалского алмазного комбината Ивана Саввича Коновалова о побеге Манчаары из тюрьмы с человеком, носящем имя Оленёкский Хосун. Хосунами называли героев легенд древних северных якутов, воинов — защитников своего племени [47, с. 147—150]. У восточных эвенков бытует предание о побеге Манчаары с эвенком по имени Платон, с которым расстались дружески [47, с. 150—152].

17. МАНЧААРЫ ТОҔО ЧООЧОНУ ӨЛӨРБӨТӨҔӨ

ПОЧЕМУ МАНЧААРЫ НЕ УБИЛ ЧООЧО

Записано Н.Г. Коновым в 1962 г. со слов Н.И. Степанова-Ноороя, 65 лет, из Ментюрюенского наслега Мегино-Кангаласского р-на. Опубликовано [47, с. 185]. Перевод Н.В. Емельянова.

А.Е. Кулаковский этот эпизод передает так: «Убегая из каторги, Манчаары всегда лелеял в себе отомстить дяде Чоочо, т.е. убить его. Поэтому первым долгом являлся к себе на родину и выслеживал дядю, живя в лесу, поблизости его дома, и выжидая удобного случая для нападения. Но момент такой не случался, так как всеильный Чоочо, услышав о побеге Манчаары и опасаясь его мести, держал у себя 10—15 вооруженных караульных, даже во время сенокосной страды, а сам из дома никуда не отлучался. Так было в первые два побега Манчаары из каторги. В третий раз (т.е. после третьего побега) приехал к дяде очень поспешно, не разбойничая по пути, так что он опередил слух про свое бегство. Приехав и спрятав коня в лесу, он залег у опушки леса, за отхожим местом...

Наконец, почти через сутки после того, как залег Манчаары, вышел Чоочо на отхожее место — и присел на корточки. Вот, обрадованный Манчаары с сильно бьющимся сердцем взвел курок и прицелился в спину дяди... почти с минуту он целился, держа указательным пальцем собачку, но спустить ее не спускал. Его удерживала не боязнь чего бы то ни было (ему все равно не миновать каторги) и не жалость убить Чоочо (он жил и дышал надеждой на эту месть). Нет! в течение решительной минуты мозг его заработал с лихорадочной быстротой. Он задал себе коренной, а по нашему философский, вопрос: "Чего я достигну тем, что убью его, как собаку? Ну, помучается в предсмертной агонии несколько минут и издохнет. Ну, положим, в смертный час промелькнет в его потухающем сознании раскаяние о том, что сделал зло безвинному человеку... Так для чего же убивать? Нет, быстрая смерть для него недостойная кара. Ему и жить-то осталось недолго... У меня же правило — не убивать людей, хотя я разбойник, и я ни разу еще никого не убивал; не убил даже Багысу, хотя он первый посягнул на мою жизнь. Говорят убийство — величайший из грехов. Или русский бог, или наш Юрюнг Айбы Тойон, вероятно, существует, и на том свете будет строго карать. Потомство же людское пусть помянет меня лишь как грабителя, но не клеймит меня именем убийцы. Живи, проклятый, и доживай свой век! Ведь с твоей смертью твой огонь все равно потухнет, так как у тебя сыновей нет. Справедливое потомство рассудит — кто же из нас худший злодей: ты ли, знаменитый богач и голова улуса, или я, несчастный разбойник. Но боги не позабудут твоих злодеяний и воздадут тебе должное!"

Пока несчастный Манчаары добровольно отказывался от своей единственной сладостной мечты — мести, служившей целью в его страдальческой жизни, отъевшийся как боров Чоочо, кряхтя, подтягивал штаны, с трудом застегивал ошкур и уходил, не подозревая — какая опасность грозила его "почтенной" жизни за минуту пред тем.

А Манчаары остался лежать на том месте в ожидании наступления вечерних сумерек, когда можно будет скрыться. Странное дело: хотя он не удовлетворил в себе чувство мести, столько лет гнодавшей его сердце, как червь, но он почувствовал в душе большое облегчение, словно тяжелая обуза спала с плеч» [42, с. 239—241].

Упомянутый здесь Багыса — Павел Новиков (Бакыһа), богач Эмисского наслега Ботурусского улуса, на усадьбу которого напал Манчаары с двумя своими товарищами 8 августа 1833 г., действительно чуть не убил Манчаары выстрелом из ружья. Судебному

следствию Павла Новиков Бакыса показал следующее: «Лишь только стал он, Новиков, засыпать, услышал лай собак, ружейный выстрел и громкий разговор у амбара с приказанием отпереть оный, спросил, кто это такие, он, Новиков, усмотрел в щель двоих, из коих один, рубя пальмою колоду у амбара, говорил: "Кто бы он не был, отворяй добром двери", — почему он, Новиков, почтя их за воров, выстрелил в щель амбара из ружья» (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 1, д. 113, л. 44—45) [47, с. 365].

18 КЫЫС МААЙАНЫ КҮРЭТИИТЭ ПОХИЩЕНИЕ ДЕВЫ МААЙИ

Записано А.А. Александровым и И. Ковлековым в 1962 г. со слов Якова Николаевича Петрова 69 лет в пос. Чюйэ Мегино-Кангаласского р-на. Рассказ напечатан в книге "Манчаары в преданиях народа" [47, с. 136] и в газете "Кыым" от 26 августа 1962 г. Перевод Н.В. Емельянова.

Рассказы о похищении Манчаары женщин основаны на реальных фактах. В следственно-судебных делах о Манчаары сохранилось показание вдовы Катерины, дочери Капитона Слепцова, старшины Батагайского рода Дюпсунского улуса, о том, как она была похищена Манчаары и как они жили в лесу в землянке в Кангаласском улусе (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 1, д. 113, л. 87—92).

В книге "Манчаары в преданиях народа" опубликованы рассказы "Как Манчаары увел Кюёх Катерину", "Манчаары и Кюёх Катерина", "Увод Манчаары Кюёх Катерины" [47, с. 273—278], записанные в 1944 г. в Батагайском наслеге Усть-Алданского района (бывш. Бюпсунского улуса). В этих рассказах один и тот же сюжет об уводе дочери Кусааха Капитона — Капитона Слепцова, старшины Батагайского наслега. В них Катерина — не вдова, а девушка двадцати лет, о красоте которой слышал Манчаары.

Судебному следствию вдова Катерина, дочь старшины Батагайского рода Дюпсунского улуса Капитона Слепцова, известная в фольклоре под именем Кюёх Катерина (Күөх Кэтиринэ), дала следующее показание: "Около 11-го часу утра, во время отлучки отца ея к сенокосикам за реку Лену на 60-тиверстное расстояние, вбежав в юрту неизвестного человека из якутов в белом старом зипуне, держал в одной руке ружье, а в другой обнаженную палку... приказывал не трогаться под опасением приколоть всех: между тем взошли двое якутов, имея на лицах свои бумажные покрывала... эти люди вогнали с надворья в юрту их много соседних людей и присоединяли к ним, по приказанию Манчаары, в пустой погреб; она же с матерью между тем по пристрастному вынуждению злодея Манчаары, вытаскивая из юрты все свои ящики и прочее, и все оное выбрасывали вон, товарищи же его собирали... когда товарищи Манчаары складывали имущество в сумы... Манчаары, посадив ее за себя на одну лошадь, которая шерстью была... светлосивая, небольшая, весьма проворная и тельная, вместе с товарищами и именем поехали" (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 1, д. 113, л. 87—92); [47, с. 369—371].

В книге "Манчаары в преданиях народа" опубликован рассказ об уводе Манчаары жены одного человека по имени Байаас из Нахарского наслега Кангаласского улуса [47, с. 234—235]. Жена Байааса Матрёна была очень красивой женщиной, родом из Нёрюктяйского наслега, родины Манчаары. Впоследствии одного из детей Матрёны считали сыном Манчаары. Матрёна умерла в глубокой старости и до смерти сохранила о Манчаары добрую память. В Архиве сохранилось дело об обвинении Манчаары в уводе жены некоего Никифорова (ЦГА Республики Саха, ф. 23, оп. 1, д. 88, л. 129—130). См. [47, с. 364].

19. МАНЧААРЫ БЭРТ МААРЫЙАҔА ЫАЛДЫҔТААҢЫНА КАК ГОСТИЛ МАНЧААРЫ У БЭРТ МАРИИ

Записано М.П. Васильевым в 1962 г. со слов Василия Петровича Сидорова из пос. Бютэйдээх Мегино-Кангаласского р-на. Опубликовано [47, с. 153—157]. Перевод Н.В. Емельянова.

В книге "Манчаары в преданиях народа" опубликованы рассказы "Разговор у родственников Марковичей о гощении Манчаары к Бэрт Марии", "Песня Манчаары, спетая при задержании его в доме Бэрт Марии", "Манчаары Василий у Бэрт Марии", "Гощение Манчаары к Слепцовым", "Песня Манчаары, посвященная Бэрт Марии", "Похождения острого копы" [47, с. 46—60; 162—170]. Основное содержание всех вариантов почти совпадает: услышав о красоте и благородстве богатой вдовы Бэрт Марии, заранее предупредив ее, Манчаары приезжает к ней в гости; но хитрая женщина приготовила для Манчаары ловушку, и Манчаары в доме Бэрт Марии был задержан. Кульминацией всех вариантов этого сюжета является песня Манчаары, посвященная Бэрт Марии.

Комментарии к переводу

1 — Бэрт Мария — слово *бэрт* в "Словаре" Э.К. Пекарского имеют значения: хороший, отличный, славный, необыкновенный, чудный, великий, превосходный, важный, прекрасный, весьма красивый, самый лучший [59, стб. 442]. Как рассказывается в предании "Манчаары Василий у Бэрт Марии" [47, с. 160—162], Бэрт Мария была второй женой богача Владимира Слепцова, который в первый раз был женат на старшей сестре Марии. Первая жена Владимира Слепцова умерла рано, оставив шестерых детей сиротами. Перед смертью завещала, чтобы муж женился на ее младшей сестре Марии, только она не оставит ее детей сиротами. Владимир Слепцов женился на Марии. Родились еще двое детей. А муж ее умер. Мария овдовела молодой и посвятила себя целиком воспитанию детей. Она своим умом, материнской заботой о детях покойной сестры, своим нравом и трудолюбием заслужила уважение людей своего наслега и улуса [46, с. 160—161].

— *Кёс (көс)* — мера длины, равна 10 км, происходит от слова *көс* 'переезд'.

3 — *Южная страна (союруу дойду)* — так якуты называли Сибирь и Россию.

— *Шишигин (Сысыгин)* — во времена Манчаары был известен Иван Шишигин, староста Тарагайского наслега Мегинского улуса. Он в 1843 г. получил благодарность от губернского начальства за заслуги в поимке Манчаары и его товарища Топпошкина [30, с. 50].

— *хамначчыт* — работник, слуга. Социальное положение *хамначчыта* изменялось с развитием общественных отношений. В *олонхо* называются *хамначчытами* персонажи типа Симэхсин Эмэхсин и Сорук Боллур уол — рабы патриархальной семьи. А в предреволюционные годы *хамначчыты* — это батраки, наемные работники.

— *Кысыл Кыыс Филипп* — дословно Красная Девушка Филипп.

7 — *торбаса из саары (саары этэрбэтин)* — мягкая обувь с высокой остью, с двумя завязками у щиколотки; саары — особым способом выделанная кожа для обуви.

20. МАНЧААРЫ МЭГЭДЬЭК ЫҢЫАҔАР

МАНЧААРЫ В МЕГЕЖЕКЕ НА ЫСЫАХЕ

Записано Н. Филиповым в 1962 г. со слов сказителя (олонхосута) Г.В. Дуякова из Хорулинского наслега Нюрбинского р-на. Опубликовано [47, с. 302—304]. Перевод Н.В. Емельянова.

Комментарии к переводу

1 — Даниил Гоголев, богач Мегеджекского наслега Мархинского улуса, по данным архива, в 1860-х гг. был старостой (князцом) наслега (ИЦА Республики Саха, ф. 42, оп. 1, д. 43, л. 3); [47, с. 378].

— Дуйанг Алексей (Дуйанг Өлөксөй) — дед рассказчика, *олонхосута* Гавриила Васильевича Дуякова, фамилия которого происходит от имени Дуйанг.

6 — *в состязании силачей и прыгунов (атах-илии оонньуута)* — см. коммент. к тексту 4, блок 1.

И к к и с ч а а н а
МИФТЭР УОННА ЛЕГЕНДЭЛЭР
Часть вторая
МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ

21. ТОЙОН КЫЫЛ ХАНАЛАСТАР ТАНАРАЛАРА
ОРЕЛ — БОЖЕСТВО КАНГАЛАСЦЕВ

Записано А.А. Саввиным в 1938 г. в Кангаласском наслеге Сунтарского р-на. Исполнитель Г.А. Ефимов 78 лет. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, д. 69, л. 55—56 об. Перевод Н.А. Алексеева.

Примечание к якутскому тексту

1 — *кыргыстан күрээн иһэн* (бежал с войны) — *кыргыс* — война, битва, брань. Здесь выступает синонимом слова *сэрии* — война.

— *танара буолта үһү* — букв. "стал ему богом". Фразеологический оборот в смысле: "өлөртөн быһаабыта, абыраабыта", т.е. избавил от гибели, спас.

Комментарии к переводу

4 — "В течение девяти поколений буду взыскивать с твоих потомков, нашла болезни в грудную клетку, уничтожу твой материнский род, прерву весь твой отцовский род!" ("Тобус үйэ туххары ычаккыттан изстиэм, көхсүн аҕай, ийэҥ ууһун эһиэм, аҕан ууһун аһыам.") — здесь *үйэ* (век) означает век человека (*тобус үйэ* — девять поколений людей). По обычному праву якутов, в системе кровного родства считалось девять поколений. В тексте *көбүс* — букв. "верхняя часть туловища", грудная клетка; дух грозит наслать чахотку. Материнский род (*ийэ ууһа*) — здесь это не род в традиционном этнографическом понимании, а группа близких родственников по матери, родные братья и сестры, их дети и внуки; т.е. здесь речь идет о кровных родственниках со стороны матери обидчика.

5 — На следующий год эти девять лиственниц должны засохнуть (Бу тобус тиит эһиһилигэр хатан хаалыахтаах) — подобные утверждения исходят из антропоморфических представлений якутов (деревья отождествляются с людьми).

22. ТОЙОН ДЬОЛО
ОРИНОВЕ СЧАСТЬЕ

Записано в 1938 г. в с. Кюбэйиндэ Вилюйского р-на. Исполнитель Б. Алексеев 50 лет. Он слышал миф от старухи М. Афанасьевой, умершей около 1918 г. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 19, л. 8—10. Перевод Н.А. Алексеева.

Примечание к якутскому тексту

1 — *Тойон кыыл* — слово *Тойон* с прописной буквы написано в рукописи.

5 — *тубут* — диалектное произношение слова *тугут* (оленок).

Комментарии к переводу

1 — *...пегий орел* (*Тойон кыыл*) — букв. "господин зверь", эвфемизм слова *хотой* (орел). Э.К. Пекарский объяснял, что якуты из боязни орла называют *улахан кыыл*, *тойон кыыл*,

кынаттаах кыыл (большой зверь, господин зверь, крылатый зверь); видят его очень редко, и то во время перелета; насылает на людей болезни, и потому, когда убивают скотину, ему на особом столе кладут сердце: в таких случаях орел обыкновенно присутствует тут же [60, стб. 3530]. Отцом (творцом) орла считается бог, покровитель птиц Сюнг Хаан Сюнгкэн Эрили Хомпоруун Хотой Айыы. Он "жестоко карает человека, убившего орла", человек, убивший орла, страдает болезнью, похожей, по описанию якутов, на "пляску св. Витта" и умирает в страшных муках [43, с. 19].

23. ХОТОЙ КЫЛА

ОРЕЛ

Записано А.А. Саввиным в 1937 г. в Сыланском наслеге Чурапчинского р-на. Исполнитель П. Макаров 60 лет. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, д. 69, л. 25—25 об. Перевод Н.А. Алексеева.

Комментарии к переводу

2 — *заговорил по-хорински (хоролуу санарар)* — заговорил на непонятном якуту, чужом языке; по преданиям, кроме Омогоя Баая и Элэя Боотура прибыл на Лену третий прародитель якутов Улуу Хоро (Великий Хоро), родоначальник хоринских родов и наследов. Сказание о нем имеет много вариантов: "По одним преданиям он прибыл вместе с Омогоем, по другим — самостоятельно, несколько позднее, с юга из страны Хоро или с востока. Улуу Хоро и его потомки говорили на особом хоринском наречии (хоро тыла)" [83, с. 238—239].

— *начнет облет слева, в обратную сторону (ханас тунгнэри эттунэн эргийдэбинэ)* — слева, т.е. против солнца, по верованиям якутов, ходят злые, враждебные существа.

Варианты

1. **Приставание орла.** Записано Г.К. Ноговицыным. Исполнитель М.К. Мохначевский, житель Алагарского наслега Чурапчинского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, ед. хр. 788, л. 9.

В местности Элгээн орел сел на коновязь, затем зашел в дом и там находился три дня. Хозяева пригласили шамана, который от них потребовал скотину для приношения жертвы. Накормили орла говяжьей печенью и сердцем. Открыв окно, прочли заклинание с просьбой уйти из дома. Тогда орел послушно улетел через окно.

В Алагарском наслеге один человек выстрелом из ружья ранил орла. И вскоре, умирая от кожной болезни, этот человек клекотал, как орел, резким, пронзительным голосом.

2. **Камень счастья, брошенный (оставленный) орлом.** Записано С.И. Боло. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, ед. хр. 414, л. 25—26.

Когда находят гнездо орла, выстрелом из ружья пугают орла, который от испуга оставляет камень счастья. Кто достанет его, станет счастливым и богатым человеком.

3. **Орел.** Записано А.А. Саввиним 5 августа 1950 г. Исполнитель Афанасий Николаевич Макаров, 44 лет, уроженец Сыланского наслега Чурапчинского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, д. 29, л. 110 об.

Жил в Сыланском наслеге старик Богатырёв. Он в местности Кытах увидел на дороге орла. Хотел пройти мимо орла, но он его не пропустил. Старик напугался, сняв шапку, поклонился и сказал: "Нарочно ты нашел меня, господин дедушка (*тойон эбэм*), садись на

мою спину". Орел сел на него, старик принес его домой. Орел не уходит. Старик позвал шамана, но тот не смог помочь. Он сказал, что орел пришел, чтобы его угостили, приняли как дорогого гостя. Старик забил теленка нужной масти, накрыл стол. Орел поел и ушел.

24. СУОР ТАҢАРА

БОЖЕСТВО ВОРОН

Записано А.А. Саввиным в 1936 г. в Алагарском наслеге Чурапчинского р-на. Исполнитель Ф.И. Иванов 75 лет. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, д. 69, л. 68. Перевод Н.А. Алексеева.

Примечание к якутскому тексту

3 — *уунаах* — так в тексте; правильно: *умунах*, *ымынах* — сыпь, чесотка.

Комментарии к переводу

1 — *..переплыл реку на белом быке (өрүбү үрүң оҕуһунан харбатан тахсан)* — здесь имеется в виду р. Лена. Интересно и то, что хоринец переплывает реку на белом быке. Родоначальник Улуу Хоро прибывает на Лену также на быке [32, с. 100]; Мотив "родоначальник на быке", возможно, является своеобразным отражением бурятского мифа о Буха — нойон бабайе — и может служить свидетельством родственных связей между бурятскими и якутскими племенами хори и хоро [55, с. 359].

4 — *дьютту (дьурту)* — По Э.К. Пекарскому: в старину брат или сестра, *дьуртулар* — братья и сестры; сородичи [59, стб. 863—864]. Здесь эти слова непонятного значения.

5 — *город (хуорат)* — имеется в виду г. Якутск.

25. [СУОР — ХОРО ТАҢАРАТА]

ВОРОН — БОЖЕСТВО ХОРИНЦЕВ

Записано А.А. Саввиным в 1940 г. в Хатасском наслеге (ныне село находится в подчинении Горсовета г. Якутска). Исполнитель Е.П. Карамзин 80 лет. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, д. 69, л. 109—109 об. Перевод Н.А. Алексеева.

26. СУОР ТАҢАРАЛААХ ХОРОЛОР

ХОРИНЦЫ, ПОЧИТАЮЩИЕ ВОРОНА БОЖЕСТВОМ

Записано А.А. Саввиным в 1937 г. во 2-м Морукском наслеге Мегино-Кангаласского р-на. Исполнитель Е. Огороков. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, д. 69, л. 49—49 об. Перевод Н.А. Алексеева.

27. СУОР ТАҢАРА

БОЖЕСТВО ВОРОН

Записано А.А. Саввиным в 1938 г. Исполнитель Н.М. Александрова 79 лет. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, д. 69, л. 50 — 50 об. Перевод Н.А. Алексеева.

Записано А.А. Саввиным в Ситтинском наслеге Кобяйского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, д. 69, л. 40. Перевод Н.А. Алексеева.

Примечание к якутскому тексту

1 — *ба-ас* — звательная форма от слова *бас* (голова); *бас* — зачерпни; здесь игра слов-омонимов.

Комментарии к переводу

1 — *Господин дедушка, слизистая голова-а, зачерпни слизи! (Тойон эһэ салын ба-ас, салын бас!)* — здесь вся фраза построена на игре слов-омонимов: *бас* — голова, *бас* — зачерпни; ворона кличут *салын бас* — слизистая голова — и просят его: *салын бас* — зачерпни слизи; игра слов, по поверью, действует магически на улов рыбы.

Варианты

1. [Изгнанный ворон]. Записано А.А. Саввиным в Чурапчинском р-не. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, д. 70, л. 100 об.

По воззрениям якутов, ворон — сын Хара Сылгылааха, брата Улуу Тойона. Его обязанностью было пасти лошадей отца. Однажды он убил любимого отцом вороного жеребца, вынул его глаза и съел. За этот проступок Улуу Тойон превратил его в ворона и, проклиная его, изгнал в Средний мир, где он за свои грехи должен вечно питаться падалью и выкалывать глаза павших животных.

2. [Ворон и магия]. Записано А.А. Саввиным. Исполнитель Василий Андреевич Никулин, 82 лет, уроженец Абыйского наслега Абыйского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, д. 70, л. 257.

В старину ели вороны глаза, чтобы не быть сонливым.

3. Сказание о предках хоринцев [40, с. 84—85].

В этом варианте ворон приносит огниво с мешочком для трута предкам хоринцев во время наводнения, которое унесло многих хоринцев и почти весь их скот. Здесь утверждается, что хоринцы произошли от 44 шаманов. В их мифологии, видимо, сохранялись пережитки поклонения 44 восточным тэнгэринам бурятского пантеона небожителей.

29. КЫРБЫЙ ТАҢАРА

БОЖЕСТВО ЯСТРЕБ

Записано А.А. Саввиным в 1940 г. в 1-м Этинском наслеге Верхоянского р-на. Исполнитель Д.С. Бурцев 78 лет. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, д. 69, л. 121—123. Перевод Н.А. Алексеева.

Примечание к якутскому тексту

2 — *колума* — диалектизм, лит. *холомо* — постоянное пирамидальное или конусообразное жилище из тесно соприкасающихся между собой жердей (тонких бревен), покрытых дерном [59, стб. 3459].

Комментарии к переводу

2 — В тот день, когда ребенок один сидел в земляной колуме (Ол күн оҕо б уор колума *ибигэр олордонуна*) — т.е. внутри земляного жилища (см. примеч. к якутскому тексту).

7 — соблюдали обычай *кийииттии* (*кийииттээн*) — *кийииттии* (от *кийиит* — невестка) — обычай, определяющий отношения между невесткой и мужчинами — старшими родственниками мужа вообще и свекра в особенности [59, стб. 1094]. Когда невестка приезжает из дома родителей в дом жениха, "она не управляет своими удилами (т.е. не сама управляет конем, на котором едет. — Н.А.), сверх шубы невестка надевала *тангалай* (род мехового пальто), а сверх *тангалая* — доху (*сангийах*). В такой одежде невеста привозилась в дом, в такой она входила или сидела за занавеской в доме свекра.. Невестка до сих пор не может ни пройти, ни проехать спереди мимо дверей свекровой юрты.. она не должна показываться свекру до самой его смерти.. Если же случится, что свекор увидит ее, то это считается великим грехом. После того невестка уже не прячется от свекра, но закутывается в платье еще плотнее. Она никогда не показывает свекру, а также и всем старшим обнаженной головы или груди. Женщина не должна здороваться с кем-нибудь без шапки и без платка, если же невзначай и придется, то она должна прикрыть голову ладонью" [79, с. 181—182]. "В старину в продолжение семи лет пряталась невестка перед свекром, перед братьями и другими мужчинами — родственниками мужа" [72, с. 569].

Варианты

1. Записано С.И. Боло. Исполнитель М.А. Винокурова, 65 лет, жительница 2-го Мятинского наслега Среднеколымского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 438, л. 15—16.

Жители 2-го Мятинского наслега, члены отцовского рода Каакый, считали ястреба своим предком. Соблюдая табу, называли иносказательно *Эт тэбэр* (Кидающий мясо).

2. Записано А.А. Саввиным в 1940 г. Исполнитель В.Е. Аммосов, 49 лет, уроженец Мугурдахского наслега Абыйского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, д. 40, л. 27.

«Я бывал на охоте с эгинцами. Когда ястреб перед охотниками перелетал дорогу, тогда старики произносили заклинание: "Божество наше, за что пересекаешь нашу дорогу, сотвори нам удачную охоту"».

3. Из книги И.А. Худякова "Краткое описание Верхоянского округа" [79, с. 270].

«Предки наши, — рассказывали мне эгинцы, — в старину ели своих младенцев. Жили раз старик со старухой; приготовились, хотели съест своего сына, уже большого. Прилетела к ним эта птица (ястреб), принесла шерсть сохатого и бросила на младенца. Тогда родители остановились, не стали убивать своего дитя; сын бросился за птицей, дошел до пропавшего сохатого и принес его мяса родителям; они съели сохатого, а его оставили в живых. С тех пор они стали почитать ястреба богом <...>

Обожание ястреба состоит: 1) в том, что невестка никогда не показывается этой птице нагая, а если же как-нибудь неосторожно выйдет голая, то перед этой птицей прикрывает матку; 2) невестка не проходит спереди ястреба, а сзади, и притом надевши *тангалай*; 3) мужчины кланяются ястребу, когда он летит мимо (один поклон).

Если ястреб летит по одному пути с едущими якутами, то они считают это за счастье».

4. Паспортные данные те же, что и у вар. 3.

«.. Как-то в старину эгинцы начисто разорились, да ястреб прилетел к ним и указал место промысла. Тут они и приобрели себе неисчерпаемое (!) богатство».

5. Паспортные данные те же, что и у вар. 3.

«Ястреба почитают и на Моме, считают величайшим грехом топтать его пух: от этого бывает ломота всех костей, человек обессиливается и перед смертью кричит по-ястребиному».

30. ХОПТО, ТЫЫРААХЫ

МАРТЫН, ЧАЙКА

Записано М.Г. Наумовским и П.Т. Степановым в 1945 г. в 1-м Нахарском наслеге Мегино-Кангаласского р-на. Это произведение они слышали в детстве. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 652, л. 11—11 об. Перевод Н.А. Алексеева.

Комментарий к переводу

2 — Ее просватали за жителя Верхнего мира (Ол эргэ сүктүбүт Үөһээ дойду уолугар) — по верованиям якутов, Верхний мир населяют божества айыы и духи абаасы. В якутских мифах их дети спускались на землю, и наоборот, в Верхний мир могли подниматься шаманы и шаманки (см. тексты 10, 36, 37).

Варианты

1. Записано А.А. Саввиным. Исполнители Николай Николаевич Лебедев 73 лет, Иван Никитич Слепцов 83 лет, жители Аллаиховского наслега Аллаиховского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, д. 69, л. 78.

Жители Хоромая себя считают байдунцами. Они пришли в старину, отколовшись от верхоянских байдунцев. Божеством своим считают белокрылую чайку.

2. Из книги И.А. Худякова "Краткое описание Верхоянского округа" [79, с. 270—271].

«Если-де старинный якут скажет в страхе: "Господь бог, помилуй!" (Айыы таһара, абыраа!) — да в это время прилетит какая-нибудь птица: ястреб, лебедь и т.д., то эту птицу уже и считали богом».

3. Из книги И.А. Худякова "Краткое описание Верхоянского округа" [79, с. 271].

«В Эльгетском наслеге боготворят лебедя и чествуют его также, как эгинцы ястреба. Эльгетские невестки до сих пор не называют лебедя его названием куба, а төүннү*».

Эльгетские женщины не должны есть лебедя: "В старину женщины пробовали есть лебединое мясо, да стали от этого сходить с ума, кричали по-лебединому»».

4. Божество лебедь. Записано С.И. Боло. Исполнитель Афанасий Бороннуров (Михайлов), житель Харбалахского наслега Верхневилуйского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 14, д. 31, л. 1.

Жители Оргётского наслега считали божеством своим лебедя. При виде лебедя невестки прятались под койку. Лебедя не убивали.

5. Божество лебедь. Записано С.И. Боло. Исполнитель М.А. Винокурова, 65 лет, жительница 2-го Мятинского наслега Среднеколымского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 438, л. 15.

Житель 2-го Кангаласского наслега считал своим божеством лебедя. Его называли Тойукку или Улахан Кётёр и не убивали.

*Тейюннью (төүннү) — тугой на ухо: якуты считают лебедя глухим [79, с. 435].

6. Божество лебедь. Записано С.И. Боло. Исполнительница А.М. Оношпорова, 75 лет, жительница Кюляйтского наслега Вилюйского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 19, л. 10—11.

В старину якутские невестки закрывали лицо материей, которую называли *тангалай*. Они не показывали свое лицо тестю. При виде лебедя также закрывали лицо *тангалаем*. Лебедя называли белой птицей. Почитая и уважая, называли *тангарабыт* ("наша богиня").

7. Божество журавль. Записано А.А. Саввиним. Исполнитель Р.С. Андросов, 71 года, уроженец Баягантайского наслега Таттинского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, л. 239.

Своим предком оймьяконские якуты считали журавля, хара-алданцы — лебедя, тюляты — бурундука, байагинцы — орла.

Журавля оймьяконские жители не убивают. По крику журавлей узнают, что они прилетели. Тогда двери дома не открывают, без нужды не выходят. Журавлей в Оймьяконье мало.

31. ЭҺЭ ТӨРҮТ

ПРЕДОК МЕДВЕДЬ

Записано А.А. Саввиним в 1940 г. в Абыйском наслеге Абыйского р-на. Исполнитель А.И. Слепцов 50 лет. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, д. 69, л. 91—91 об. Перевод Н.А. Алексеева.

32. БУЛЧУТ УОННА ЭҺЭЛЭР

ОХОТНИК И МЕДВЕДИ

Записано Н.А. Алексеевым в 1965 г. в Магасском наслеге Верхневильского р-на. Исполнитель Е.Г. Герасимов, около 80 лет. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 1, д. 572, л. 137—139. Перевод Н.А. Алексеева.

Комментарии к переводу

3 — Видно, это последний мой гостинец, после этого я умру (Бу төргүүм буолуо, оһон өлөбүн) — по поверьям якутов, Баай Байанай — хозяйка леса одаряла искусного охотника особо богатой или ценной добычей в конце его жизни.

Вариант

Медведь-родоначальник. Записано А.А. Саввиним 4 октября 1942 г. Исполнитель Спиридон Захаров, 45 лет, житель Лабын-хинского наслега Сакыырского р-на (эвен). Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, ед.хр. 51, л. 1—2.

В старину эвены не ели медвежатины. Они считали медведя человеческим прародителем. Когда медведь лежал в берлоге, его проход преграждали бревном. Слышно было, как он бился с этим бревном. Тогда старики заклинали словами: "Не шуми, успокойся, это просто трещит дерево". И медведь сразу умирался, затихал.

Говорят, что если о нем что-нибудь говоришь, то он все услышит, даже лежа в берлоге, а слышит он через лучевую кость передней лапы, которую кладет в ухо.

Медведя считали очень умным и поэтому сравнивали с человеком. Его считали родоначальником человека.

Когда убивали медведя, люди пили его кровь в теплом виде, чтобы стать смелым охотником. При этом каркали по-вороньи. Кости медведя собирали и оставляли на лабазе, черепную кость вешали на дерево против солнца.

33. БӨРӨ ТАНГАРА БОЖЕСТВО ВОЛК

Записано А.А. Саввиным во 2-м Ситтинском наслеге Кобяйского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, д. 69, л. 46—46 об. Перевод Н.А. Алексеева.

Примечания к якутскому тексту

- 1 — *сыма* — особым способом приготовленный запас рыбы.
— *үөрэ ото* — запас трав для приготовления похлебки.

34. БАЛЫК, УӨН РЫБЫ, ГАДЫ

Записано Г.У. Эргисом в 1934 г. в Немюгинском наслеге Орджоникидзевогo р-на. Исполнитель Г.В. Васильев 70 лет. Опубликовано [84, с. 102]. Перевод Г.У. Эргиса.

Наглядное влияние библейского мифа о сотворении мира. Однако библейский миф о сотворении живых существ (Бытие I, 20—25) передается по-иному: не только Бог, но и Сатана является творцом рыб и гадов, прекрасный мир животных и пернатых создал Бог, а гадов — Сатана.

35. ЫЙ КЫЫҔА ДЕВОЧКА НА ЛУНЕ

Записано И.Я. Николаевым в 1947 г. во 2-м Бордонском наслеге Сунтарского р-на. Исполнительница Т.Г. Николаева 59 лет. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 789, л. 30—30 об. Перевод Н.А. Алексеева.

Спор солнца, земли и луны сказитель, по-видимому, сообщил дополнительно после записи основного текста в пояснение существующего поверья. Эту часть текста, на наш взгляд, очень интересную, мы поместили в основной сюжет.

Варианты

1. Из книги И.А. Худякова "Краткое описание Верхоянского округа" [79, с. 279].

«Шли однажды мальчик с девочкой с коромыслом на плечах и так засмотрелись [на луну], что огонь их глаз пробудил спящего лунного духа, он взял их к себе, понравились ему эти дети».

2. Из книги И.А. Худякова "Краткое описание Верхоянского округа" [Там же, с. 372].

«Был один якут-мальчик, воспитанник по обложению наслега^{*}, лет десяти. Пошел он однажды с коромыслом и двумя ведрами за водой. Вышел к воде, а в это время месяц

^{*}"Воспитанник по обложению наслега" — в прошлом по обычаю якутов члены рода по очереди кормили немущих сирот и обедневших сородичей.

только что стал показываться на небе. Этот воспитанник стоит и плачет: "Мучение мое, наказание! Бесконечные мои труды!" Взглянул он на месяц и сказал: "Чтобы вместо этого быть мне духом солнца и месяца!" Тут месяц и солнце спустились с неба и стали друг у друга отнимать мальчика. А около воды рос невысокий тальник. В испуге мальчик влез на талину вместе с ведрами. Так месяц вырвал мальчика вместе с талиной и взял к себе. И теперь он живой на месяце, стоит на талине, упершись на нее одною ногою и держа рукой коромысло. Зимой его видно (т.е. тень лунных гор)».

3. Из книги И.А. Худякова "Краткое описание Верхоянского округа" [Там же, с. 373].

«Была одна сирота-девочка. Жена ее старшего брата варит щи из сухой рыбы, накрошив еще древесной мезги. Мезга у них не смешивается с рыбой, плавает поверху, они черпают сверху одну мезгу, кормят сироту. Сварят потом мясную похлебку с мезгой, мясные куски у них наверх выплывают, а вся мезга на дно оседает. Они черпают мясо сверху, едят сами, а одонки дают сироте. (В другом варианте: старшая сестра крошит конский волос и этим кормит младшую.) Сирота у них сильно худеет. Пошла она за водой с коромыслом. Подошла к воде, схватилась за сухой тальник и плачет: "Если б вместо этого была бы я духом месяца-солнца (Бу кэриэтин ый-хун иччитэ буолларбын)". Тут спускаются оба, и месяц, и солнце, спрашивают: "Кого ты раньше назвала: солнце или месяц?" От солнца ужасно горячо, от месяца прохладно. Сирота обернулась к месяцу; месяц ее и прилепил к себе. Тут солнце сказал: "Во весь свой век уничтожайся ты вместе с ущербом месяца и полной вместе с полнолунием!"»

4. Из книги В.А. Серошевского "Якуты" [72, с. 667].

«Месяц сам обладает "душой" и человеческими качествами; он похитил девушку-сироту, которую мучила мачеха, посылая по воду зимою босиком; эта девушка стоит и теперь на луне с коромыслом и ведрами на плечах, а около нее растут тальники, вместе с которыми она была тогда похищена; ее прекрасно видно в полнолуние и называется она "сиротой, душой луны" (*тулаайах, ый иччитэ*); по мере того как растет сирота, растет и месяц».

5. Моление луне. Записано А.А. Саввиним. Исполнитель А. Саввин, 70 лет, житель Болтогинского наслега Чурапчинского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, д. 35, л. 44.

До недавнего времени (80—90 гг. XIX в.) беременные якутские женщины молились луне. Они в каждое полнолуние, кланялись и просили так: "Бабушка (эбээ), пожалей меня". Во время родов старая женщина обращалась к луне, прося за рожицу.

См. также: [79, с. 278—279].

36. ХАЛЛААН КЫРГЫТТАРА
НЕБЕСНЫЕ ДЕВИЦЫ

Записано П.Т. Степановым в 1948 г. в Чымайыкинском наслеге Мегино-Кангаласского р-на. Исполнитель Г.А. Иванов 49 лет. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 648, л. 33—34. Перевод Н.А. Алексеева.

Комментарии к переводу

1 — *осуокай-эсиэкэй* — запев якутского кругового танца *осуокай*.

2 — *..а следов ее, говорят, совсем не было видно (суола олох кэстүбэт үбү)* — по верованиям якутов, сверхъестественные существа ходили по земле, не оставляя следов; отсутствие следа — признак существа потустороннего мира.

6 — *...одну из трех твоих белок (рыжую) (үс тиингиттэн бишин ажал (кугаһын))* — рыжая белка — белка в летней шкуре. Шкурку такой белки, по данным промыслового культа, якуты использовали в качестве амулета, приносящего удачу в охоте [6, с. 246]; рыжая масть, рыжий цвет — родовой признак верхних *абаасы*, владеющих лошадьми рыжей масти.

7 — *...разжег его от их очага (уоттарыттан уманньыт)* — по обычаям якутов, огнем из очага могли пользоваться только люди, живущие в этой юрте и их кровные родственники. Чужеродцы могли брать огонь только с разрешения хозяев [3, с. 65—67].

37. УОТ АЙАХ КУДУНГСА

УОТ АЙАХ КУДУНГСА

Записано С.И. Боло в 1933 г. В Телейском наслеге Чурапчинского р-на. Исполнитель Г.Ф. Дьячковский 78 (86?) лет. Перевод В.Т. Петрова, Н.А. Алексеева.

Комментарии к переводу

2 — *...девятый вечер января? (тохсунньу ый тохсус дуу?)* — по древним обычаям, в этот день нельзя справлять свадьбу [32, ч. II, с. 285—289], в январе запрещалось свататься и выходить замуж [6, с. 40—41].

— *...соответствующей масти (сөптөөх дьуһуннээх)* — по верованиям якутов, каждое божество владело скотом определенной масти. И ему приносили в жертву скот той же масти [7, с. 29].

3 — *Вот прибыли... ваши сваты и сваты (Түһүрэттэргит-ходоһотторгут... кэллилэр)* — согласно свадебному обряду, с поездом невесты прибывают в дом жениха ее близкие сородичи.

4 — *...синяя, всплыло сияние двух глаз (икки харах уота көһөрбүтүнэн киһрэн)* — по традиционным верованиям, духи невидимы для обычных людей, но иногда могут показываться, во весь рост или частично. В данном произведении говорится, что были видны глаза.

5 — *О-о, топот копыт этого коня все сильнее, я не могу выдержать (О бу сылгы туйаһын тыаһа сүрдэннэ, тулуйбатым)* — видимо, речь идет о том, что одного из сыновей Уот Айах Кудунгсы духи увозят в Верхний мир. При этом конь духов скачет так быстро, что земной человек не выдерживает скорости и умирает.

7 — *...вселить в нож духа кровопролития (илбис иһэттэрээри)* — вселение духа кровопролития — древний военный обряд якутов. После его проведения воин становится непобедимым, всепобеждающим, а его оружие разит без промаха. (Об обряде вселения духа кровопролития см.: [3, с. 99].)

— *...кровь соскрести (хаанын кыһынаары)* — в прошлом якуты ели мясо особым способом, а именно: часть куска мяса зажимали зубами и отрезали его острым ножом у самых губ. Миф повествует о том, что Уот Айах Кудунгса будто бы ножом пытался соскоблить кровь со своей шеи.

8 — *...плохонья девочка (куһаһан кыыс)* — устойчивый фольклорный мотив — прародительницей становится менее красивая из девушек. Ср.: предание об Омоее и Эллэе. Эллэй женится на некрасивой дочери Омоея.

Варианты

1. Великий Кудангса. Записано П.В. Слепцовым. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, ед.хр. 293, л. 137—145.

Рассказывается о стремлении Кудангсы вступить с всевышними божествами в родственные связи. С этой целью он просит шамана Чачыгара Тааса помочь ему познакомиться

детей с сыновьями и дочерьми хозяев Верхнего мира. Распространенный мотив о рубке шаманом Чачыгыром Таасом звезды Венеры в этом варианте отсутствует. Кудангса объясняет шаману Чачыгыру Таасу свою цель породниться с божествами Верхнего мира желанием увеличить численность людей своего племени и тем самым обеспечить себе безопасность. Финал более трагичный, чем в других вариантах. Здесь говорится, что все соплеменники Кудангсы погибли.

2. Великий Кудангса. Паспортные данные те же, что и у вар. 1.

Состоит из сюжетов о попытке срубить звезду Венеру и установить родственные связи с хозяевами Верхнего мира, а также об изготовлении для потерпевшего поражение Кудангсы "всережущего" кинжала. В этой записи мы обнаруживаем объединение известных нам сюжетов о Кудангсе. Здесь Кудангса в смягчении холодов видит облегчение условий жизни своих соплеменников-скотоводов.

Изображена многотрудная жизнь Кудангсы после неудачной попытки установить родственные связи с божествами Верхнего мира.

Кудангса погибает от неосторожного обращения с "всережущим" кинжалом, изготовленным им самим. Прах Кудангсы, развеянный бурей, попадая на людей, вселял в них мысль "поправить ошибки, подровнять шероховатости в жизни", не считаясь с неминуемой расплатой. Рассказчик утверждает, что люди, изменившие жизнь, уничтожив гнет, с благодарностью будут упомянуты потомками, а те, которые хотели изменить predetermined устройство земли и неба, стали жертвами своих неисполненных устремлений. Кинжал заржавел, скоро превратился в пыль, а сильный ветер развеял ее по земле. Пылинки от кинжала создавали очаги различных происшествий и дряз.

3. Кудангса. Записано П.В. Слепцовым в 1925 г. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, ед.хр. 293 (отдельно).

По сюжетным мотивам перекликается с вар. 2. Однако более ясно подчеркнута мысль о том, что нельзя изменить predetermined богами устройство земли и неба. Говорится о предстоящей битве двух сил — людей с духом Кудангсы и людей с пылинкой от заржавелого кинжала. В конце сказано, что неизвестно, чем кончится эта борьба.

Данный вариант, по признанию П.А. Ойунского, был подарен ему П.В. Слепцовым. Как известно, писатель-революционер переосмыслил идейно-художественное содержание данной легенды и написал на ее основе повесть "Великий Кудангса". Об этом изложено в монографии В.А. Семёнова [70, с. 122—133], в статье В.Т. Петрова "Легенды о Кудангсе в художественной обработке П.А. Ойунского" [61, с. 41—45].

4. О стремлении шамана срубить закрепу (к небу) Плеяд. Записано А.С. Порядиным. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, ед.хр. 588, л. 14—18.

Богач из Хоринского наслега ради благополучия своих сородичей и соплеменников заставляет двух шаманов Сабырыки и Етёек срубить закрепу (к небу) Плеяд, тем самым он хотел смягчить мороз. Однако рубке Плеяд помешали грешные, из-за этого шаманы вынуждены были остановить рубку и спуститься вниз. Шаман Етёек в конце сказал, что закрепы Плеяд к небу отныне покрыты восьмислойным железом, девятислойным чугуном, и поэтому их срубить невозможно.

5. Из книги А.Е. Кулаковского "Материалы для изучения верований якутов" [41, с. 14].

Сюжет одинаковый с вар. 1—3. Чачыгыр Таас заявил, что он из девяти звезд, входящих в Плеяды, срубил только две.

В конце говорится, что с тех пор зима стала менее суровой.

38. УӨҢЭЭ ДОЙДУ УОЛУН КЫТТА СЫССЫАЛАҢЫ СОСТЯЗАНИЕ С ПАРНЕМ ВЕРХНЕГО МИРА

Записано Н.А. Алексеевым в 1965 г. в Магасском наслеге Верхневилуйского р-на. Исполнитель Е.Г. Герасимов, около 80 лет. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 1, д. 572, с. 130—137. Перевод Н.А. Алексеева.

Примечание к якутскому тексту

1 — *Мухтуйа* — в рукописи написано по-русски Мухтуя. Это бывшее название современного города Ленска.

6 — *аргы* — правильно: *арыгы* — вино.

8 — *күөл ынараатыгар* — в значении: *күөл ун уоргутугар* (за озером).

Комментарии к переводу

1 — *..охладев ко всему земному (муубуран сыппыта)* — здесь *муубуран* — букв. "обледенев" — образное слово, означающее, что человек впал в глубокое уныние, тоску, все стало ему безразлично.

2 — *..худой парень (кубаан уол)* — иносказательное словосочетание. На самом деле речь идет о богатыре, но отец называет его худым парнем для того, чтобы не узнали о нем злые духи, которые могут заинтересоваться им, прийти посостязаться.

— *гулевая кобыла (баайтабын биэ)* — жирная, не имевшая жеребенка, отгулявшая лето кобыла, предназначенная для убоя.

3 — *обычный человек (эт киби)* — букв. "человек из мяса", т.е. обыкновенное земное существо.

4 — *Давай [его мясом] угостим людей, а расходы поделим пополам, дай 50 рублей (Ону агардабан дьонно ситиэх, 50 солкуобайда аһал)* — грубое нарушение якутских правил гостеприимства. По обычаям гостеприимства, хозяева обязаны угощать гостей бесплатно. Данный эпизод отрицательно характеризует жиганского голову. Он не только похваляется своим сыном, но и нагло нарушает этикет.

10 — *шум, подобный шуму, издаваемому двумя бодающимися быками (икки орус харсыбытын курдук тыас)* — в мифах и легендах, превратившись в быков (порозов), бодались шаманы [38].

Вариант

Рыбак Буор. Записано А.А. Савиным. Исполнитель Николай Петрович Николаев, 31 года, якут, образование 3 класса, из 3-го Кулутского наслега Вилуйского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, д. 70, л. 176—278.

В старину жил один старик рыбак Буор Балыксыт. Однажды он пошел рыбачить за 3 км от деревни. Это было осенью, во время подготовки к зимовке. Там он остался ночевать. Утром пошел смотреть вершу. Запорошило. Шел старик, вдруг вспомнил свою молодость и стал прыгать в длину. Пришел вечером домой, покушал и заснул. Утром опять пошел смотреть вершу. По дороге смотрит: кто-то перепрыгнул его метки. Удивляется. Кто мог это сделать, вроде никого не было вокруг. Тогда старик перепрыгнул те метки, затем, осмотрев вершу, пошел домой и заночевал. Утром встал, покушал и пошел смотреть вершу. Смотрит опять — перепрыгнули его метку. Он запечалился, понял, что не перепрыгнет эту метку. Но потом нашел выход: пошел домой, снял торбаса, вынул *кээнчи*^{*}, набил их землей,

^{*}Кээнчэ — чулки из выделанной оленьей шкуры, шьются мехом вовнутрь.

привязал их к кончику длинной палки (жерди) и вернулся в то место, наследил, как будто он сам прыгнул, и приходит домой. Покушал и опять заснул. Вдруг в полночь заходит огромный человек, имеющий на верхней челюсти три зуба, на нижней — два. Это оказался сын *абаасы*. Он признался старику в том, что он не перепрыгнул его метку (отстал на один шаг). "Через три дня приду состязаться, будем щелкаться по лбу и щипаться — говорит. — Так что куда не уходи, будь дома".

Старик призадумался. Пожалел, что зря затеял эти прыжки. В ту ночь он уехал домой, в деревню. Вернувшись, старик никому ничего не рассказал. Пришел к кузнецу, попросил сделать два куска железа, похожих на куски мяса, дать клещи и железную дубинку (колотушку). Забрав все это, а также еще два куска мяса для себя, возвратился в то место, где рыбачил. Пришел, сварил два куска мяса для себя, а для *абаасы* положил те куски железа, покрыв их салом, как будто куски мяса, и ждет его. Вот *абаасы* приходит. Старик говорит ему: "Давай сначала покушаем!" Себе положил куски мяса, а *абаасы* — куски железа. Сам быстро справился, все съел, а *абаасы* никак не может сгрызть эти куски "мяса", так и не смог съесть. Так кончили кушать. Старик убрал посуду. Затем старик Буор Балыксыт первым сел перед *абаасы*, завязал тряпкой свои глаза и сидит. *Абаасы* щипнул его так сильно, что руку пробил насквозь, но старик молчит. Теперь старик завязал глаза *абаасы*, тот сидит перед ним. Старик принес клещи и зажал руку *абаасы* так, что его рука разбилась на мелкие осколки*. *Абаасы* упал в обморок, затем, немного погодя, пришел в себя. Затем старик опять завязал глаза и сел перед *абаасы*. *Абаасы* щелкнул его по лбу. Старик ничего не говорит. Теперь *абаасы* сел перед ним, завязав глаза. Старик Буор Балыксыт принес дубинку и ударил его по лбу. Опять *абаасы* упал в обморок. Немного погодя встает и говорит: "Больше злые существа не будут смотреть в глаза *айыы аймага*".

Так старик Буор Балыксыт, своей хитростью (уловкой) победив *абаасы*, остался на Средней земле. А с тех пор злые существа даже не приближались близко к *айыы аймага*, говорят.

39. УӨНЭЭ АБААҢЫТТАН ТӨРӨӨБҮТ АБА УОЛ ДЬОХХО
УӨНЭЭ АБААҢЫЛАРЫ КЫТТА СЫССЫААҢЫЫЛАРА
СОСТЯЗАНИЯ С ДУХАМИ ВЕРХНЕГО МИРА АБА УОЛ ДЬОХХО,
РОДИВШЕГОСЯ ОТ [СВЯЗИ] АБААСЫ ВЕРХНЕГО МИРА
[С ЗЕМНОЙ ЖЕНЩИНОЙ]

Записано С.И. Боло в 1933 г. в Тарагайском наслеге Мегино-Кангаласского р-на. Исполнительница П.К. Егорова 55 лет. Опубликовано на якут. яз. [11, с. 149]. Перевод Н.А. Алексеева.

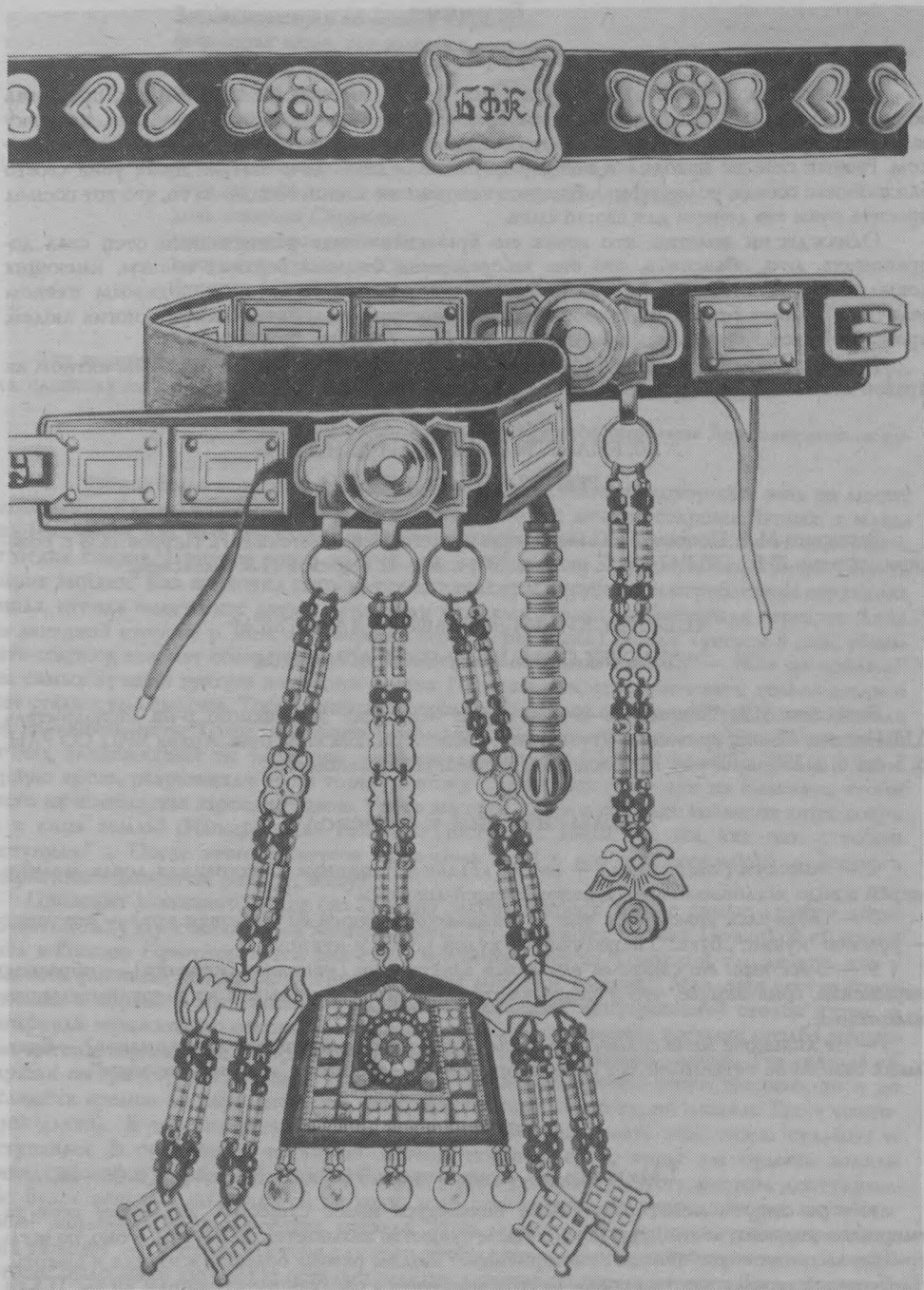
Комментарии к переводу

2 — ... на лесном мысу (*тумулга*) — лесные мысы были традиционными местами захоронений. Считалось, что пути духов, по которым умершие отправлялись в загробный мир, проходили от мыса к мысу.

3 — имеющие пегих коней (*элэмэс аттаах*) — коней такой масти имели, по верованиям якутов, *абаасы* Верхнего мира. Ср. с коммент. к тексту 36 (блок 6).

6 — ... кто знался за ним, так и ехал по кружной дороге, поэтому и проиграл состязание (*экиирэтэн иһэр кийитэ ... суол устун төгүрүгэ сүүрдэн куоттарар*) — в мифах, как и в эпосе, часто *абаасы* рисуются простоватыми, глупыми существами, легко поддающимися на уловки положительных героев из числа людей и *айыы*.

*По поверьям якутов, *абаасы* являются железными существами, и поэтому рука разбивается на мелкие осколки.

Мужские и женские пояса с серебряной отделкой и подвесками XIX в. Альбом М.М. Носова. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 9, ед. хр. 26, л. 21.

Вариант

Идельги Боотур [40, с. 11—15].

В давно прошедшие годы на речке Сола, что на восточной стороне Лены, проживал богатый и сильный богатырь Идельги Боотур. Имел он единственную дочь, девушку замечательной красоты. Идельги Боотур считал себя самым великим, знаменитым человеком. Равных себе не находил и потому долго не отдавал дочь замуж. Даже убил своего ближайшего соседа, родовитого и богатого человека по имени Кюндю за то, что тот посмел просить руки его дочери для своего сына.

Однажды он заметил, что дочка его брюхатая. Когда разгневанный отец стал допрашивать, дочь объяснила, что она забеременела от сына верхних *абаасы*, имеющих лошадей вороной масти, который сказал, что родится мальчик с родимым пятном величиной с лист березы на правой лопатке; он станет родоначальником многих людей, проживет счастливую жизнь; имя его должно быть Аба Уос Дьоргоо.

И действительно, от дочери Идельги Боотура родился мальчик с родимым пятном на правой лопатке. Ему дали имя Аба Уос Дьоргоо.

40. БЫЛЫРГЫ БААХЫНАЙ ХАЙАТА ДРЕВНЯЯ ГОРА БААХЫНАЙ

Записано М.Д. Поповым в Сылахском наслеге. Исполнитель Н.Н. Петров 1858 г. рождения. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 6, д. 107, л. 10—11. Перевод Н.А. Алексеева.

41. БУЛУУ КИИТЭ АГРАФЕНА ХАЙАТЫГАР ЧЕЛОВЕК С ВИАЛОЮ У ГОРЫ АГРАФЕНЫ

Записано М.Д. Поповым в 1947 г. в пос. Жиганске Жиганского р-на. Исполнитель Д.Н. Павлов, 42 лет, уроженец Угулятского наслега Вилюйского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 6, д. 107, л. 12—14. Перевод В.Т. Петрова, Н.А. Алексеева.

Комментарии к переводу

2 — *капканы (чааркааны)* — якуты делали деревянные капканы для ловли мелких зверей в виде захлопывающейся, зажимающей ловушки.

5 — *«вернулся домой ни с чем (кубажана кокуосканы да ылбатка эрэ) — кокуоска* — русское "кукиш", букв.: "Не получив на худой конец и кукиша".

9 — *«все три его стороны оказались запертыми (үс өттө бүөлэнэр) —* образное выражение, означающее, что у человека остался лишь один выход из затруднительного положения.

— *«Не лишайте меня солнечного света (Бэйэбин күн сириттэн матарыман) —* букв. "меня самого не оставляйте без солнечного мира" — означает "не убивайте меня".

Варианты

1. Из книги А.Е. Кулаковского "Научные труды" [42, с. 46—48].

«После смерти некоторых людей появляется новое существо, выдающее себя за умершего человека, за его душу (*хут*). Такое существо называется юёр (*уёр*), и оно, по всем признакам, похоже на *"абаасы"*: оно причиняет людям разные болезни, а иногда и смерть. Наибольшей популярностью среди якутов пользуются следующие страшные юёры: 1) Күн Өгүрүчүнэ (Аграфена), из почтения называемая Тайахтаах..

Заглядывающая во всякое дымовье
форсящая везде, где имеется дверь,
крутящаяся, как горшок,
катящаяся, как цилиндр,
с незатянувшимися в девять веков круглыми язвами,
с неподернувшимися в семь веков открытыми язвами,
страдающая водянкой, за колени держащаяся,
страдающая ужасными язвами, на посох опирающаяся,
дочь шамана Сараная,
пешеходка со салазкой,
массивная громада Юююной,
брюхатая хрипунья,
почтенная пузанка, грозная Медведица,
с посохом согбенная Топтыга, Госпожа бабушка...

Так величают шаманы уер Күн Отгунунньэ. Это была старая дева, мещанка г. Якутска, слышавшая за "аптаах" (колдунью) и умершая от сифилиса или проказы.

2. Из книги И.А. Худякова "Краткое описание Верхоянского округа" [79, с. 407—410].

«1. Чуонах была эгинская урожденная от шамана Киктэй, который и жил на месте, называемом Кююоях Аяна. У Киктэй-шамана было две дочери, старшая Чуонах, а младшая Манчикай. Два раза приходили к Киктэю тунгусы, просили в замужество этих дочерей, не отдал старик. Пришли они в третий раз, заглушили и трубу, и окна, кричат: "Пусть старик выйдет!" Как выскочил старик, тут ему голову и отрубили; и отрубленная его голова пошла, ступая вместо ног двумя длинными прядями волос, и перебежала через оз. Аяна (на западной стороне р. Яны, в 30 верстах ниже Верхоянска). Вошли тунгусы в дом, убили мать-старуху, говорят обеим дочерям: "Пойдете ли вы к нам в жены?" — "Как не пойдем!" Два самых лучших тунгуса женились на них. Поехали они, стали кочевать; только люди и скот стали с ума сходить. Тогда тунгусы заставили шаманить свою невестку Чуонах. И стала она шаманить, петь: "Отец мой, Киктэй-шаман! Когда был ты на земле, высокоименитый ты был, злопамятный ты был (*кин татылаах буоларын*). Эти тунгусы пролили твою черную кровь, разрезывали твою толстую кожу. Сделай место их как не бывалым, чтобы место их жительства заросло травой. Унизь высокое их имя, обстыди белые их лица; сотри их с лица земли! (*Имнэригиттэн салбаа!*). Поступи с ними так же, как они с тобою поступили!" ... После этого [тунгусов было семь юрт] и все они перемерли, а девушки возвратились домой на родину, живут.

Приходит с южного места (из России) закон (запрос): "Какие самые лучшие люди бывают: между мужчинами или женщинами?" Тут нашли эту Чуонах. Приходит ей время ехать в Россию. Приготавливается она ехать и говорит сестре: "Говоришь ты, девица, что у тебя есть умение-правило (*идэ*)! Покажи-ка ты мне твое умение!" Младшая сестра превратилась в хорьку и провалилась у основания "глазного" (внутреннего) столба юрты; и вынырнула евражкой по основанию другого столба, по основанию третьего столба вынырнула летним горностаем; по основанию четвертого — востроносой мышью. Тут сказала ей старшая сестра (Чуонах): "Девка! Если будешь ты ходить (жить) своей головою, то и до последних времен не народиться, не распространиться ни скоту, ни людям. Ты — настоящий дьявол. Я тебе старшая сестра, стало быть, имею власть над твоею судьбою и поступками. В силу этого заклинаю я тебя: после смерти, когда ты будешь ходить привидением (*юёр*), не приближайся ты к хорошему человеку. Пусть местом, доступным тебе, будет *хотон*, а по земле ты не ходи, ходи под землею, не проходи перед якутским огнем!" Заплакала младшая сестра, сказала: "И не делала я тебе греха, за что ты прокляла меня тяжело?" — "Я прокляла тебя для того, чтобы впоследствии распространились люди..." (А тогда было мало людей.) И осталась младшая сестра на своем месте, а Чуонах увезли.

Там в России Чуонах окрестили, называли Аграфеной (см. главу III). Выходит она замуж за Антипина. Потом приезжают они из России, живут в Якутске. Вот, живучи, она и говорит

своему господину: "Господин мой! Очень я желаю ехать на свою родину!" Согласился он, приготовились, плывут вниз по Лене. А перед отъездом их в Якутске пришел к ним незнакомый крестьянин, принес ребенка и сказал: "Возьмите эту девочку в дети!" Вот и эту девочку они взяли, повезли с собою. Плывут они по Лене; три дня осталось им плыть до о. Столба; девочка их очень заплакала, и стало их судно тонуть. "Что за диво?" — подумали они. А сзади у них была лодка, которую они вели на буксире. Вот и положили девочку в эту лодку: поднялось их судно, как и прежде было. И девочка перестала плакать; тогда снова взяли ее, положили на судно. На другой день снова начала девочка плакать, снова стало судно тонуть. Переложили по-вчерашнему, и опять судно поднялось. На третий день опять плачет девочка, а Антипин рассердился: "Давно уж я говорил, что, должно быть, эта девка — чертовка, давно надо ее бросить!" А госпожа говорит: "Не трогай ты эту девочку, а если тронешь, то мы непременно погибнем!" Не послушал господин, бросил девочку в воду: не тонет девочка, плавает по воде, как береста. Госпожа умоляет: "Достань мою девочку!" Поймали ее работники, снова взяли, положили в повозок. Ночуют. Утром на другой день опять стала девочка плакать, и судно снова стало тонуть. Антипин был очень сердитый господин, а тут и совсем рассердился. Приказал рабочим принести ремни, перевязать девочку по рукам, по ногам, бросить в воду. "Уже, уже, потонете ли вы, как я?" — сказала девочка и потонула. На другой день около полудня плыли они, вдруг их перевернуло и утопило: и господина, и госпожу, и все имущество, только три или четыре человека спаслось на обломках. И в этот день все люди, жившие на родные Чуонах, вдруг с ума сошли, взбираются эти сумасшедшие люди на высокие лесины, говорят: "Я в белку превратился, я в соболя!" И стала с тех пор Чуонах привиденьем (юёр); когда болен человек, то ее призывают и дают ей подарки. Некоторые шаманские слова, которых не понимают сами шаманы, они объясняют примером Чуонах. «Старики во время обиды приговаривают: "Пусть услышит-увидит Чуонах, как ты меня обидел!" (Чуонах иһиттин-көрдүн бу миһигин атаҕастаабыккын!») (Эгинское предание).

В 3-м Юсальском наслеге Аграфену величают так: "Великая Чуонах, высокая Аграфена, госпожа Широкий Столб, Остров с молоком, Соединение Алдана, Печень Лены, имеющая домом девятипоясную железную бочку, отцом Ала Бурай, дядей Киктэй-шамана, матерью Пнистую Тулай, рожденная от человека, госпожа великая Чуонах, удручившая якутам, не страшная русскому, не брезгающая якутом" (*Ууттээх арыы, кизн остоолбо хатын, Алдан ыпсыыта. Өрүс быара, тоҕус курдуулаах тимир муочуку дыһылээх, Ала буурай аҕалаах, Киктэй ойун убайдаах, Төһүргэстээх Тулай ийэлээх, сахаттан салааллыбыт. кибиттэн төрөөбүт Аан Чуонах хатын*).

2. Сестра Чуонах, родом из Эгинского наслега Верхоянского улуса, вышла в язычестве замуж за якута Якутского округа, овдовела в молодости и жила в няньках у казака Стефана Новгородова, в конце прошлого столетия (1790 г.) на р. Алдане. Неизвестно кем, но она была крещена и названа Настасьей; якуты же прозвали ее Тайахта, потому что при жизни она была хромя на обе ноги и ходила всегда со стулом, о который и упиралась. Когда приходили на Алдан каторжники и разбойники атамана Горнико, бежавшие из Охотска и разорившие тогдашнее Жиганское комиссарство, она так заколдовала их, что они не могли сделать ничего вредного.

По смерти своей, хотя она и была похоронена по левой стороне Алданской знаменской часовни у паперти, что на Заставе, но и после погребения являлась шаманам великим злым духом. И ее, как и Аграфену (Уонах, Чуонах), якуты уважали и делали ей жертвоприношение через шаманов, которые сожигали в камине красный шелковый платок, наливали также водки и масла. Первокрещенные якуты избегали при крещении называть своих дочерей именами Настасьи и Аграфены, и если же священники нарицали все-таки этими же именами, то якуты всегда называли Аграфену Акулиной и Настасью Натальей, даже приступая к принятию св[ятых] таин[ств], вследствие чего священники должны были прекратить крещение во имя Аграфены и Настасьи. Якуты называют также Тайахта *Соборуутааҕы хатын* ("южная госпожа"), а Чуонах — *Остоолбо иччит* ("дух Столбового острова"). Местами в случае женских болезней и не[которых] других до сих [пор] призывают Тайахта (Неряху с тросткою).

3. Северные абаасы. Записано А.А. Саввиным 11 февраля 1940 г. Исполнитель Д. Бурцев, 78 лет, уроженец 1-го Эгинского наслега Верхоянского р-на, местность "Тыһы кыла". Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, ед. хр. 68, л. 15—16.

В местности Кююлэлээх в Верхоянье жили две дочери шамана Килтэс. Старшую звали Аграфеной, а младшую — Далбар Чуонаак. Далбар Чуонаак выходит замуж за казака. У них родилась дочь по имени Монньукуй. Затем они все стали плавать на плоту по Лене. Плот сел как будто на мели возле Жиганска. Дочку бросили в воду, повесив на шею якорь. После этого утонули все вместе с плотом. Затем они все превратились в *юёр* (вечных мучеников). Говорят, есть глыба-камень, на котором они играли.

4. Северные старухи. Записано А.А. Саввиным 6 февраля 1940 г. Исполнитель Михаил Егорович Рожин, 65 лет, уроженец 1-го Эгинского наслега Верхоянского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, ед. хр. 68, л. 18—21.

В Верхоянье жили две сестры с братом. Одну из них звали Чуонак. После смерти матери и сестры Чуонак жила с братом и отцом, которого убили тунгусы. Оставшись с братом, Чуонак одна ходила на охоту, превратившись в медведя. А потом они добрались до Якутска, где она вышла замуж за господина Ефима, уроженца Тобольска. Ее крещеным именем стало Аграфена. Уехали в Тобольск. Там жили недолго, вернулись на родину. Из Якутска на плоту попали в Булун. По пути плот не смог выдержать тяжесть веса их приемной дочери. Тогда господин бросил ее в воду, не считаясь с женой.

5. Из книги А.Я. Уваровского "Воспоминания" [77, с. 19].

«В середине прошлого столетия в Жиганске жила, говорят, русская женщина по имени Аграфена. Она была известна своим чудодействием: кто ей нравился, тот счастливым становился, а кого ненавидела, тот — бесконечно несчастлив. В старости она жила одна в своей юрте, построенной меж крутых гор выше Жиганска. Никто не проплывал, не заехав к ней, не получив ее благословения и не отдав что-нибудь в дар. Она нередко приводила непочитавших ее людей к беде и несчастью, превратившись в черного ворона или сильный смерч. Хотя она умерла давно, но и сейчас проезжающие вешают свои дары на дерево, которое стоит около ее старого жилья».

6. Из заметки А. Боголяпова "По Лене" [10].

«Молодой якут рассказал, что задолго до прихода русских в Якутию были три сестры-шаманки. С приходом русских якуты стали переходить в их веру. Рассердились шаманки на якутов. Удалились в горы и стали мстить им, посылая на них сифилис, проказу и др. болезни. Старшая сестра поселилась на горе "Аграфена", две другие ниже к самому морю, тоже на горах. Поэтому якуты, проплывая мимо "Аграфены", посылают грозной шаманке подарки, чтобы ее умиловить. Если жертва принята, то лодочка (бумажная) не перевернется, не принята — перевернется, значит шаманка сердится, и с посланным ей подарком случится несчастье».

42. БАЙАНАЙЫ КӨССҮБҮТ ВСТРЕТИВШИЙСЯ С БАЙАНАЕМ

Записано А.С. Порядиным в 1939 г. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 376, л. 54—60. Перевод Н.А. Алексеева.

Комментарии к переводу

1 — *кангаласец* (*Хангалас кибитэ*) — букв. "человек из Кангаласа" — в данном случае человек из кангаласского рода.

— ... каждый будет забирать себе всю пушнину, которую он добыл (ким тэвөнү бултуур да барыта бэйэтин туһатыгар буолар буолбут) — это грубое нарушение якутских правил артельной охоты. Обычно при коллективной охоте якуты делят свою добычу поровну, каждый получает одинаковый пай. В том случае, когда добыча не делится на равные доли, остаток (лишнюю шкуру, тушку утки и т.п.) отдавали самому уважаемому или самому удачливому из охотников. Иногда же остаток отдавали самому юному охотнику на счастье.

Варианты

1. Встреча с баянаем. Записано А.С. Порядиным в декабре 1939 г. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 376, л. 54—60.

Бывалые охотники взяли с собой одного молодого человека и решили добычу не распределять между собой, а каждому брать столько, сколько он добудет.

Молодой охотник, разочаровавшись от неудачной охоты, обратился с просьбой к духу-хозяину леса и охоты. Однажды у ручья он увидел молодую красивую девушку. Молодые влюбляются друг в друга. Настало время расставания. Она сказала парню, что забеременела от него, если родится сын, станет баянаем, покровителем охоты. Затем она предупреждает, что он должен держать в секрете встречу с ней, никому не рассказывать.

Однажды все охотники отдыхали, пили много водки. Молодой охотник стал рассказывать о том, как он жил с волшебной женщиной. Варуг все услышали громкий скрип лыж, и тут же молодой охотник скончался.

2. Волшебная женщина. Записано В.Н. Дмитриевым 25—29 апреля 1941 г. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, ед.хр. 513, л. 1—30.

Старый охотник просил своих двух друзей охотников, которых раньше он обучал этому делу, взять с собой его сына, начинающего охотника. Один из охотников был своенравным и не хотел, чтобы этот парень стал их полноправным соучастником. Узнав об этом, парень не захотел с ними пойти на промысел и остался там, где они ночевали первый раз, по пути на промысел.

Парень во сне видит красавицу, которая просила его остаться здесь и обещала помочь во всем: в охоте, приготовлении пищи, стирке одежды. Утром ушел посмотреть ловушки, капканы и вернулся вечером с богатой добычей. К его удивлению дома все было готово — печка растоплена, пища на ужин приготовлена. Парень не знал, как содрать кожу с лисицы, ломал голову и заснул. Во сне опять пришла к нему та девушка, посоветовала и показала, как это делается.

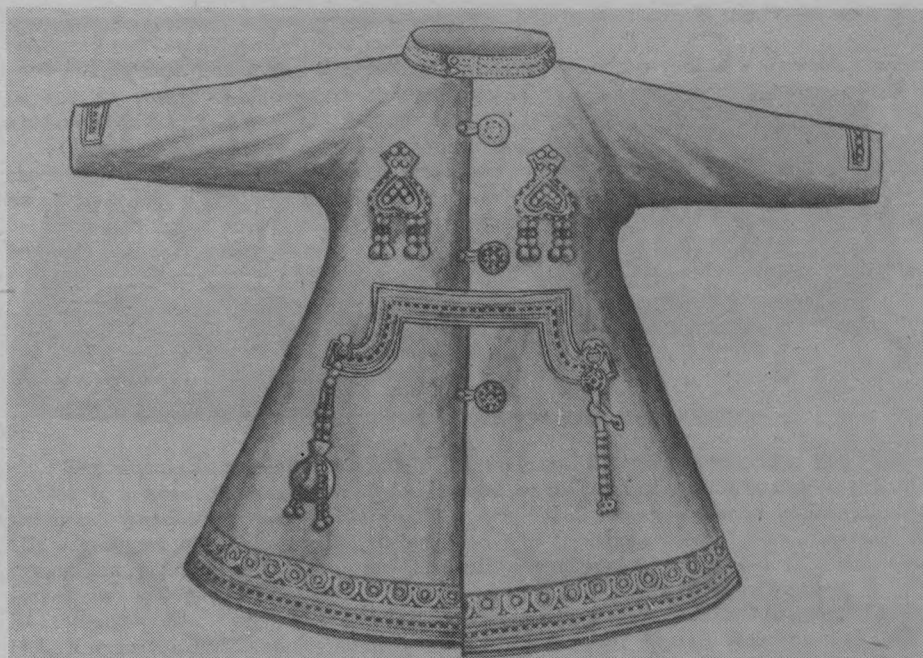
Затем девушка к нему стала приходить наяву, жить вместе с ним. Парень просил ее найти выход, как ему увезти домой богатую добычу. Она посоветовала всю добычу нагрузить на сани, сделанные из его лыж.

Перед отъездом возлюбленного она просила его никому ничего не рассказывать о ней и не вступать в любовные связи с другими женщинами. Далее, она велела найти для нее коня черной масти и щенка тоже черной масти.

Парень разбогател от своей привезенной пушнины. Купил у людей за большие деньги коня и щенка.

Осенью парень поехал на то же место. Привязал коня и щенка за амбаром и зашел в дом, где его ждала девушка-волшебница. Там они прожили до весны, и парень засобиравшись домой. Девушка его превратила в человека-невидимку и отправила домой. Пробыв несколько дней у своих, он возвратился к девушке.

Приходит вторая зима, они решили поехать к родителям парня. У них уже был ребенок. Они все превращаются обратно в обычных людей и приезжают к бабушке и дедушке. Устраивают в честь их приезда большой праздник. Жили, говорят, очень хорошо, богато.

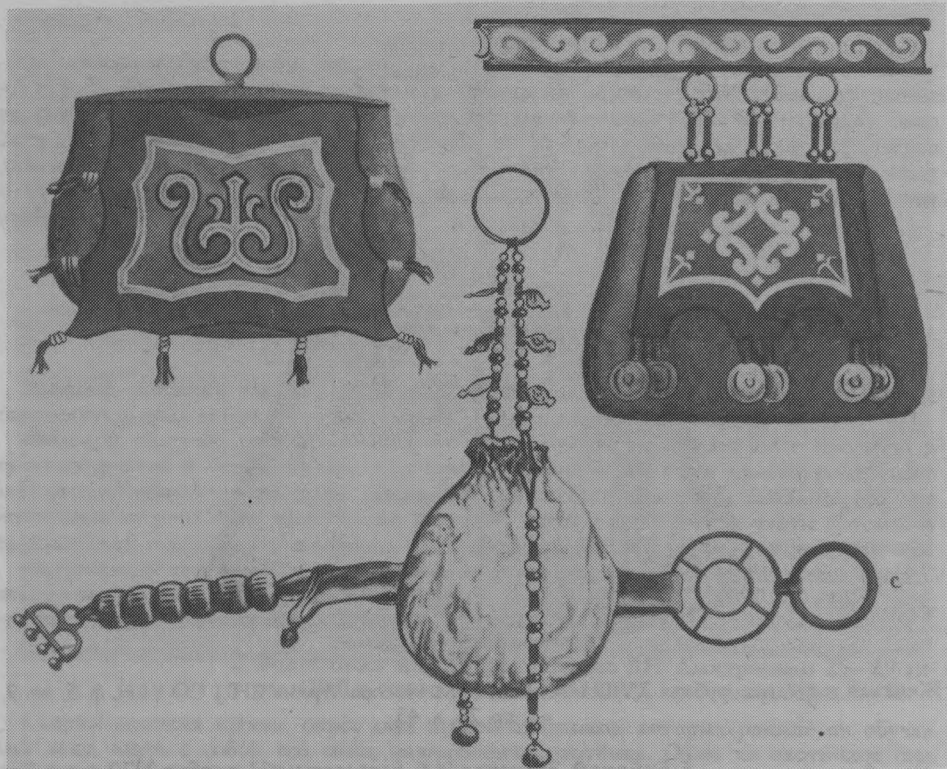

Женская нарядная рубаха XVIII в. Альбом М.М. Носова. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 9, ед. хр. 26, л. 43.

3. Байанай. Записано И.К. Васильевым 12 ноября 1970 г. в с. Туобуйа Верхневилуйского р-на. Исполнитель Дмитрий Николаевич Сидоров. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 13, ед. хр. 79, л. 91—92.

В старину все люди охотились на зверей, чтоб добыть на пропитание. Так, один охотник шел по тайге, искал подходящее место для ночлега. Вдруг он увидел маленькую избушку (с рукоятку наковальни), из дымовой трубы шел дым с искрой. Охотник обрадовался, что нашел людей. Во дворе никого нет, посреди двора стоит красивая коновязь. Заходит в дом, видит — печка растоплена, свечка горит, на столе стоит посуда для одного человека, и постельные принадлежности (тоже на одного человека). Дом весь чистый, прибранный. Человек решил остаться здесь ночевать. Вечером, когда начало темнеть, вдруг слышит: во дворе кто-то отряхивается. С улицы заходит человек среднего роста, одетый с ног до головы в шкуры горностая. Разделся и сел у очага. Потом указал в сторону огня и зашевелил губами, как будто жуя пищу. Тогда человек понял, что надо угостить духа огня и положил масло в огонь. Вскоре этот человек исчез из виду, затем опять появился на том месте, где сидел. Стал разговаривать с человеком-охотником. Он сказал, что он дух-хозяин тайги Эсэжээн, и что он сам привел его в это место, чтобы охотник отдохнул.

Этот человек-охотник пробыл там три дня. Дух Эсэжээн утром уходил, вечером возвращался. Уходя каждый раз он говорил человеку не трогать шкафчик, который висел на стене. На четвертый день охотник не вытерпел, решил открыть этот шкафчик и посмотреть, что в нем. Открыл и увидел чудеса: собрались охотники всей Сибири. Дух Эсэжээн стоит посреди ровной поляны и раздает всем разные драгоценные меха. Юноша посмотрел и сразу закрыл. Вечером приходит дух Эсэжээн. Сел на старое место и говорит охотнику: "Ты оказался плохим человеком, не уважил мою просьбу. Утром возвращайся к

Женские нашубные украшения XVIII в. Сумочки и игольница. Альбом М.М. Носова.
Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 9, ед. хр. 26, л. 57.

себе домой и не думай охотиться в будущем в тайге". И вправду этому человеку никогда больше не везло на охоте.

Так, не исполнив добрый совет духа темного леса Байаная, непослушный (упрямый) человек лишился хорошей охоты навсегда.

4. **Дочь Байаная.** Записано И.К. Васильевым 26 декабря 1970 г. Исполнитель Никита Филиппович Сиикяев, 81 года, уроженец Ергетского наслега Верхневильюйского р-на (прославленный охотник). Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 13, ед. хр. 79, л. 92.

Один молодой (юноша) охотник уехал на охоту далеко на устье речки. Ему удалось добыть много пушнины.

В один вечер, когда он шел к охотничьей избушке, откуда-то издали послышалась песня, которую пела девушка. Он не поверил своим ушам — кто мог петь в этой далекой тайге?! Так он пришел к своей избушке, развел костер, угостил едой духа огня (костра). Когда так сидел кушал, вдруг заходит девушка, одетая в драгоценные меха. Юноша предложил ей сесть за стол, но девушка отказалась, а попросила угостить едой огонь — так обычно она ест угощения. Юноша так и сделал. Затем девушка представилась, что она дочь Байаная, и сказала ему, что он очень понравился ей, поэтому она и пришла к нему пожить вместе.

Так и было. Они жили вместе в течение нескольких лет. И никто не знал об этом. Родители юноши думали, что их сын погиб в тайге.

Так живя, юноша стал привозить драгоценную добычу (меха) в магазин обменивать на еду, на товар, на охотничье снаряжение. И каждый раз жена просила, чтоб он не проболтался о ней.

Однажды в магазине продавалось спиртное. Юноша напился и проболтался людям о своей жене. Приходит домой, жена встречает его разгневанная. Она винит его в том, что он проболтался о ней, и сама тут же исчезает.

Юноша после этого переживает и, возвращаясь к себе домой, по дороге умирает от болезни. Находят его труп.

43. БУЛУЧУТ ЭНЭКЭЭН КЫЫҢЫН КЫТТА КӨРСҮҢҮҮТЭ О ВСТРЕЧЕ ОХОТНИКА С ДОЧЕРЬЮ ЭСЭКЭЭНА

Примечания к якутскому тексту

Текст записан на магнитофон Н.А. Алексеевым, В.С. Никифоровой и Т.И. Игнатьевой в 1986 г. в ходе комплексной фольклорной экспедиции, организованной Институтом истории, филологии и философии СО АН СССР от известного запевалы *осуохая* С.В. Семёнова из Ленинского района ЯАССР (грампластинка, 2-я сторона). Запись студийная, исполнитель сильно волновался, чем, возможно, объясняется обилие междометий и некоторые повторы и пропуски. Фонограмма расшифрована в 1994 г. В.С. Никифоровой и уточнена Н.А. Алексеевым. Национальный текст к печати подготовлен Н.А. Алексеевым. В скобках многоточиями обозначены снятые повторы слов. Перевод Н.А. Алексеева.

1 — *кулубун* — кулусун — костер (диал.).

4 — *икки атахтаах* — двуногий — иносказательное обозначение человека.

8 — *ха* — стяженная форма слова *хайа* — как, почему (диал.).

11 — *һай-һат* — сай-сат! — возглас, которым погоняют скот. "Сай!" — кричат рогатому скоту, "сат!" — коням. Здесь дочь Эсэкээна гонит промысловых зверей.

14 — *кургуом* — заимствованное из русского языка слово "кругом", здесь в значении "всегда", "каждый год".

Комментарии к переводу

4 — *двуногий* — см. примеч. к якутскому тексту, блок 4.

11 — *сай-сат* — см. примеч. к якутскому тексту, блок 11.

15 — .. *море до кадыка, а [речка] Таатта по горло...* (*муораны уолугунан, Тааттаны хабарбатынан буолбут тар*) — буква "море по кадык, Таатта по горло" — поговорка, аналогичная русской "море по колено".

— .. *все его богатство пустили на ветер, распылили (ый ыйыаба күн күдэнэ)* — букв. "лунный *ысыах*, солнечное брюхо". Здесь слово *ысыах* использовано в значении "разбрызгивать". Образное выражение, которое означает, что все растратили, проели.

16 — .. *двуногим, имеющим настоящую тень (икки атахтаахха, изиэ кулуктээххэ)* — имеются в виду живые люди. По верованиям якутов, только живые существа имеют тень, а души и блуждающие покойники не имеют тени и не оставляют следов.

44. ЧААДАЙ БОЛЛОХ

Записано А.А. Саввиным в 1940 г. в местности "Майор крест" Абыйского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 301, л. 106—108. Перевод Н.А. Алексеева.

Комментарии к переводу

2 — Соорудив его, поссорились, стали драться друг с другом, из-за этого рыба перестала ловиться (бу быстан бараннар, этибэн, өлөрсө сылдьан, балыктарын ханын-наран бараннар) — по верованиям якутов, духи-хозяева озер и рек, так же как и Баай Байанай, "наказывают" рыбаков, если они ссорятся между собой, шумят, дерутся и т.п. Духи благосклонны к людям, которые дружны и веселы. Несомненно, что это поверье основано на верном психологическом наблюдении — в дружном коллективе все спорится, но ему дано религиозное объяснение.

3 — ступень (кэрдии) — здесь мифическая мера расстояния, которым измерялся путь в Верхний и Нижний миры. Шаман без остановки преодолевал одну ступень. Слабый шаман проходил за камлание всего три ступени, средний — шесть ступеней, великий — девять.

6 — ... стал суседкой, поедаящей детей (оҕо сөдүөкэтэ буолбут) — сказитель использовал слово сөдүөкэ (суседка) — "домовой", заимствованное из русского языка, но дал ему иное толкование. Словом сөдүөкэ он назвал духа, насылающего болезни на детей.

7 — ... при угощении Байаная (Байанайы аһатаргар) — обряд промыслового культа. Охотники угощали Байаная кусочками пищи — бросали их в огонь и заклаивали хозяина тайги дать добычу [6, с. 243—244].

9 — ... "наш самец" ("атыырбыт") — иносказательное название, чтобы нечаянно не обидеть, не потревожить собаку.

45. ААН ДОЙДУ ИЧЧИТЭ

ДУХ-ХОЗЯИН СТРАНЫ

Записано А.А. Саввиным в 1940 г. в с. Абый Абыйского р-на. Исполнительница А. Ильина, 73 лет, уроженка Тюбинского наслега Намского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 301, л. 115. Перевод Н.А. Алексеева.

Варианты

1. Дух-хозяин озера. Записано А.А. Саввиным в 1940 г. в с. Абый Абыйского р-на. Исполнительница А. Ильина, 73 лет, уроженка Тюбинского наслега Намского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 301, л. 116—118.

В этом мифе дух-хозяин озера поражает эвенкийского шамана острой айыи — мифическим оружием.

2. Духи вод и земли. Записано А.А. Саввиным. Исполнитель Иван Николаевич Угалды, 83 лет, уроженец Таркаинского наслега Мегежекского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 9, ед. хр. 41, л. 11 об. — 12.

Духом-хозяйкой реки Марха была старая женщина по имени Кысыл баттах Манган эмээхсин — Рыжеволосая (досл. Красноволосая) Белая старуха.

3. Уважение к духу земли. Записано А.А. Саввиным. Исполнительница П.Г. Колодезникова, уроженка 1-го Баягантайского наслега Усть-Алданского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, д. 61, л. 11.

Жители летника Дьенгелюкээн в Петров день устраивали праздник и собирались около старой березы. Вешали на ее ветвях салама, готовили для угощения духов саламат.

Старейший из присутствовавших угощает березу, окропая ее ветви саламатом и маслом. После этого мужчины, женщины и дети собираются отдельно и купают. После

всего этого начинали игры "хатынга кирири" (букв. — вхождение в березу). По представлениям якутов, дух-иччи земли обитает в березе.

46. БАХСЫ АЙЫЫТЫН КЭПСЭЭНЭ

РАССКАЗ О БАХСЫ АЙЫЫТА

Записано М.Н. Иоңовой, якуткой, уроженкой Алексеевского р-на, была сказительницей (о ней см. [37, с. 128—140]). АИВ РАН, ф. 22, оп. 1, д. 10, л. 9—14. Перевод А.А. Попова.

Комментарий к переводу

1 — .. плетью с камнем на конце (*хайырбаастаах кымньытынан*) — камень вшивался в кончик плети. Охота на волков и лисиц с такой плетью практиковалась у народов степного пояса Евразии.

3 — *помочи (күүлэй)* — работа миром; устраивалась якутскими богачами во время сенокоса, с призами победителям — косарям, сгребальщикам сена. В настоящее время восстанавливается в виде праздника труда и состязания (соревнования) в начале летней страды.

5 — .. молния опалила (*чабылган уота... салаабыт*) — по верованиям якутов, молнией поражали злых духов *абааст* божества *айыы*. Здесь мертвый шаман приравнен по силе к этим могущественным существам.

7 — .. вселялся в шамана или *мэнэрика (ойуунна, мэнэриккэ киридэбинэ)* — согласно якутским поверьям, духи "входили" в *мэнэриков*, а шаманы "вселяли" в себя духов. В этих случаях эти духи "говорили" устами шаманов и *мэнэриков*. У каждого духа (*юёра*) были свои характерные песни, причитания, или они в начале причитания называли себя.

— .. *примерялись к деревьям (маска холонолор)* — т.е. изображали, что хотят повеситься.

— *Отбивали его левой рукой (Хангас илииннэн охсоллор)* — по верованиям якутов считалось, что от злого духа можно избавиться, если ударить его тыльной стороной левой руки.

Варианты

1. Бахсытский князец. Записано С. Дьяконовым 2 декабря 1944 г. в Усть-Алданском р-на. Исполнитель В.К. Готовцев. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, ед.хр. 684, л. 12—14.

Давно жил, говорят, князь Бахсы — очень богатый человек. Недалеко от него жил один прославленный шаман. У него был сын. Когда этот шаман умер, его похоронили на пригорке одного *алааса*, где обычно косили сено. Он стал причинять неприятности путникам.

После смерти отца сын шамана стал должником князя Бахсы. Однажды наступила засуха, началась бескормица для скота. У сына шамана про запас было немного сена, на том месте, где был захоронен его отец. Князец Бахсы без спросу начал перевозить это сено к себе. Увидев это, сын шамана побежал к могиле отца, хлестая могилу прутом, просил помочь ему колдовством своим. После этого поднялся сильный вихрь, нагнал людей, везущих чужое сено, и разбросал сено на все четыре стороны вместе с людьми, а шапку князя Бахсы унес далеко, за 4 км от этой местности. С того дня князец Бахсы сошел с ума. Его в течение трех лет держали в амбаре взаперти. Затем он вызвал жену и попросил ее принести ему череп жеребца, который висел на священном дереве. Жена принесла череп и отдала ему. Немного погодя она вышла из дома и увидела, что перед нею стоит

прекрасная лошадь в полном снаряжении. Она только хотела рассказать об этом людям, но вдруг в один миг лошадь исчезла.

С тех пор князец Бахсы превратился в *юёра*. Временами путники видели его, ехавшего на санях. Люди, не успевшие уступить ему дорогу, умирали или сильно заболели. Так князец Бахсы стал блажающим духом.

2. **Дух айыгы Бахсы.** Записано А.С. Порядиным в 1945 г. в Мегино-Кангаласском р-не. Исполнитель Ф.Ф. Попов. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, ед.хр. 709, л. 6—20.

Давно, во второй половине XVIII в., в Мегинском улусе, Бахсытском наслеге жил один богатый человек. Имя, фамилия этого богача неизвестна (рассказчик не знал). Его выбрали князем наслеге Бахсы. У этого князя было много детей. Он выдал замуж свою дочь-любимицу за сына богача из соседского наслеге Курбусах. Когда дочь его собралась переезжать в дом мужа, отец ей в приданое подарил две местности (Дэбилиттэ и Хаарты). Так они жили, пользуясь этими местностями. Затем эта семья обеднела и вся вымерла. Местность Дэбилиттэ попала к какому-то прославленному шаману. Этот шаман разбогател. Потом он умер. Сын похоронил его в этой же местности (Дэбилиттэ).

В это время князем наслеге Бахсы стал один богатый человек. Он считал совершенно неправильным поступок бывшего князя Бахсы — дарение местности жителям Курбусахского наслеге, [считал], что князь наслеге Бахсы не имел права распоряжаться землей, что это должно решаться самим обществом [наслеге]. Так он, не обжаловав в вышестоящих органах, хотел отобрать эти земли.

В это время жители наслеге Курбусах и сын умершего шамана заготовили в местности Дэбилиттэ большое количество камыша и собрали в одном месте (в одной изгороди).

Князец Бахсы со своими людьми нагрузил этот камыш на 40 быков и хотел перевезти к себе. Увидев это, сын шамана возмущался, но его не стали слушать. Эти люди сказали ему, что местность Дэбилиттэ незаконно принадлежит Курбусахскому наслегу, что это их земли, и хотели его самого избить.

Тогда сын шамана побежал к могиле отца, стал просить помочь ему. Как только кончил парень говорить закливание-прошение, поднялся сильный вихрь, все, что было, все разнесло вихрем. Люди еле живые остались.

Князь стоял, обняв столб (без шапки, без шарфа). Когда это все кончилось, князь со своими людьми еле живые отправились домой, проклиная свой поступок. Князь по пути стал рассказывать своим людям, что эти неприятности предвидел во сне и в тот момент, когда вилами избивал сына шамана. И сказал, что он наверняка в скором времени умрет или заболит.

Когда так шли, вдруг по дороге он нашел свою шапку и шарф, обрадовался, поднял и надел шапку. И как только надел шапку, сошел с ума. Люди с трудом привели его домой. Просили камлать самых сильных (известных) шаманов, но не смогли его вылечить.

Так живя, князь сжег свой скот (400 голов), говоря людям: отправляю скот в Верхний мир Ёкюйдээн-шаманке.

Он никому вреда не делал, люди боялись его просто как сумасшедшего человека. А как он вел себя дома, чем кормился, никто подробно не знает. Потом ушел из дому куда глаза глядят, и никто не знает, как он умер. А потом пошли слухи, что он превратился в *юёра*. Этот *юёр* причинял вред тем, кто ругался плохими словами, а некоторых людей, наоборот, спасал от смерти.

3. **Тойон Бахсы.** Записано К.Н. Чьямовым 30 июля 1950 г. в местности Кур-Алаас Таттинского р-на. Исполнитель Н.Х. Кычкин.

Известный шаман наслеге Бахсы по имени Мундулаах перед смертью накопил большой запас сена и зерна. Перед смертью вызвал единственного сына и сказал ему завещание. Его сын был умственно ненормальным. Сыну он говорил: "Если кто-нибудь посмеет обидеть тебя, воспользуясь тем, что ты ненормальный, ты прибежишь к моей могиле и, хлестая могильник, с плачем попросишь помощи". Так шаман умер, и его похоронили.

Летом наступила засуха. Начался голод. Люди стали просить у сына шамана сена, муки, но он никому ничего не дал. Тогда люди обратились с жалобой к князю наслега Бахсы. Князь приходит и просит, чтоб он поделился с людьми запасом сена и муки. Парень не соглашается, гонит их, избивая палкой. Тогда князь Бахсы велит привязать его к столбу и перевезти сено и поделить между собой. Когда люди ушли далеко, развязали парня. Парень тут же побежал к могиле отца и стал просить помощи, как велел отец. Как только парень закончил говорить о произошедшем, с могилы отца взвился черный вихрь и понесся в сторону усадьбы князя и там исчез. На завтрашний день князь заболел, сошел с ума. С того дня он верхом на коне все время разъезжал по разным местам, перестал ночевать дома. Болезнь его со временем усилилась, и он умер.

После смерти он превратился в юёра (*илэ абааны*). Его видели верхом на коне пестро-рыжей масти, в дохе с серебряным поясом, в *дыбаке*, в серебряном седле, с нарядным чепраком.

4. Родоначальник Бахсы. Записано М.Д. Кривогорницким 22 марта 1940 г. Исполнитель Петр Филиппович Слепцов, 78 лет, из Бахсытского наслега Чурапчинского р-на.

Сын Киллэни, Дьэллэнги, жил богато. Однажды наступил неурожайный год. В наслеге Курбусах была местность Дэбилиттэ, поросшая тростником. Он решил скосить этот камыш и перевести на четырех быках (с четырьмя человеками). Это увидел сын шамана Одукуй, житель этой местности, и стал возражать. Но они не послушались, его самого избили. Тогда этот парень побежал к могиле отца и стал просить помощи, оплакивая свою обиду.

Вдруг раздался сильный шум (треск), поднялся большой вихрь, закружил воз сена и разбросал по сторонам. И самого Дьэллэнги тоже закрутил вихрь и унес его шапку из лисьих лапок. Так они вернулись домой ни с чем. Возвращаясь домой, где-то на полпути Дьэллэнги сошел с ума. Его привязали к саням и таким образом привезли домой. Пригласили шаманов камлаать, но никто не помог. Зимой его держали в сибирке (*сибишккэжэ*) — карцере, а летом — на пригорке *алааса*, повалили дерево, выдолбили отверстие (дыру), чтоб он засунул туда ноги, сделали засов (*хаража*), и так сидел он там. Иногда обе руки скручивали назад, надевали колодку (*үүттээх маһы*), и тогда он ходил свободно. Временами он отвязывался, тогда приходил домой. У него был приемный сын. Когда приходил домой, он поднимал ребенка на руки и плевал ему в гортань (глотку), говоря: "Чтоб постигла тебя участь моя, чтоб ты пошел по моим стопам".

Его снова ловили, сажали в то место, где его держали, или надевали колодку (*маһын хэтэрдээлэрэ үһү*). Неизвестно, сколько лет он так просидел (в сумасшествии), сидя, умер. Когда он умер, его похоронили на пригорке того *алааса*. После его смерти многие люди сходили с ума, говорили все голосом, похожим на голос Дьэллэнги.

Итак, он стал Бахсы Айыыта (Онон ити Бахсы Айыыта аатыра сылдыар).

5. Тойон Бахсы. Записано А.А. Саввиним в Усть-Алданском р-не. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, ед.хр. 70, л. 156—158.

Бахсы Тойон — князец наслега. Он со своими людьми на 40 быках хотел привезти тростник из местности Дэбилиттэ. Эта местность когда-то принадлежала им, но была отдана наслегу Курбусах, в приданое девушки (*кыыс энньэтэ*). В этой местности жил один знаменитый шаман и умер. Сын этого шамана, увидев происходившее, пожаловался отцу (могиле). Шаман защитил его. На обратном пути Бахсы Тойон сошел с ума и тут же умер.

6. Дух айыы Бахсы. Записано А.А. Саввиним 8 марта 1940 г. Исполнитель Е.Х. Горохов, 60 лет, из Верхоянского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, ед.хр. 39, л. 46—47.

Заклинали *алгысом* Бахсы Айыыта, просили у него приплод лошадей (*сылгы төрүүбүн ылаары*). При этом устраивали *ысыах*, собрав много людей. *Алгыс* рассказывал человек, хорошо знающий предков Бахсы Айыыта (*төрдүн-уубун билэр дьон*). Люди представляли его сидящим высоко, на трижды девятой ступени (остановке) шаманского камлания (*ус*

тобус олоххо үөбэ олорор гына этэллэр). Если он предназначит увеличение приплода рогатого скота или лошадей, то в этот год значительно вырастало количество скота, лошадей. Предопределенный им скот или лошадь имели определенную масть. Если *алгыс* при заклинании не удавался или шкуру скотины, принесенной ему в жертву, затапывали, то кто-нибудь умирал или тяжело болел.

Бахсы Айыыта повесился у своей сэлэ. Он был очень богатым человеком и после смерти превратился в *юёра*.

47. АБААҢЫ ЧУККААХТАСПЫТА СОЖИТЕЛЬСТВО ЗЛОГО ДУХА

Записано М.Г. Наумовским в 1944 г. во 2-м Тылымском наслеге Мегино-Кангаласского р-на. Исполнитель Е.М. Яковлев 34 лет. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 648, л. 31—31 об. Перевод Н.А. Алексеева.

Примечание к якутскому тексту

— *чуккаахтаспыта* — правильно: *дьуккаактаспыта* от *дьуккаах*.

1 — *советскай былаас* — в рукописи: советская власть.

9 — *дэриэтинньик* — *дэриэтинньик* (от русск: еретик) — дух, привидение [59, стб. 714]. «Дэриэтинньиком становится человек или его "кут", не принятый богами. В нем странным образом смешаны свойства человеческие и *абаасы*. На человека он похож тем, что питается живой органической пищей, и сам он смертен. На *абаасы* — дурными наклонностями, невидимостью и т.д.» [42, с. 50]. Действия сожителей иногда похожи на "проказы" полтергейстов, о которых появляются сообщения на страницах современной печати.

Комментарий к переводу

— *сожительство (чуккаахтаспыта)* — сожительство семей в одной избе, особенно в зимнее время, по приглашению хозяев дома для облегчения тягот хозяйственных забот.

1 — *.. юрту.. для временного проживания (отор дыэ тиээр)* — юрта, построенная для временного жилья при переходе весной из зимней усадьбы в летнюю, а осенью, наоборот, из летней в зимнюю [59, стб. 1996].

— *.. в пору неводьбы (мунха саһана)* — в пору осеннего подледного лова рыбы неводом.

Варианты

1. **Невидимый сосед.** Самозапись А.С. Порядина, уроженца Моеврутского наслега Мегино-Кангаласского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 376, л. 10—21.

В старину где-то жила одна бедная семья. Жили в маленькой юрте с *хотоном*. Из продуктов осталось только одно стегно мяса.

Однажды они услышали в *хотоне* стон женщины и плач ребенка. Голос мужчины говорит: "Чем буду тебя кормить, не знал, что ты родишь. Соседи почему-то испугались, ведь они не знали о нас, хорошо было бы, чтобы в дальнейшем нас не боялись". После этого мужчина обращается к хозяевам: "Не бойтесь, моя жена родила, кормить нечем, в долг дайте мяса". Хозяйка половину мяса положила у входа в *хотон*. Мясо исчезло.

Скоро у хозяев кончились продукты, разговор пошел, чем кормить детей. В *хотоне* женщина говорит мужу: "Достань мяса, отдай соседям". Из *хотона* вышла тень огромного мужчины и ушла. Вечером он принес огромное конское стегно.

Весной хозяева уехали на летнее жилье. Однажды хозяйка, проходя мимо своего дома, встретила молодую красивую женщину. Та спросила, будут ли они жить зимой в своем зимнем доме. Хозяйка ответила, что они боятся жить. Тогда молодая женщина сказала: "В прошлом году так хорошо жили". Тогда только хозяйка догадалась и испугалась. И никогда не жила в этом доме.

2. Из книги А.Е. Кулаковского "Научные труды" [42, с. 50—51].

«В Таттинской волости недавно жил знаменитый кузнец Кылачыс, человек почтенный и состоятельный. Вдруг в его доме стали происходить непонятные явления — кто-то невидимый стал устраивать разные проказы: болтал и пел на непонятном языке и где-то близко от домашних, кидал ночью на спящих людей мерзлым человеческим калом, кричал петухом под стулом, на котором сидел человек, требовал, чтобы ему оставляли есть, крал кушанья и т.п. Приглашали шамана, но он ничего не мог сделать с ним. Так он промучил семью Кылачыса пять-шесть лет, до тех пор, пока она не съехала к соседям на жительство. Якуты единогласно согласились на том мнении, что в доме Кылачыса жила "дэриэтинньик". Можно предположить, что это был простой чревоущатель, о чем якуты, конечно, не имеют понятия».

3. Из книг А.Е. Кулаковского "Научные труды" [42, с. 51].

«Вот более фантастический рассказ о дэриэтинньикэ другого типа. Где-то на далеком севере сбился с пути один путник и наехал на одну незнакомую юрту. По всем признакам юрта принадлежала богачу, о чем свидетельствовали размер ее и присутствие построек и загона для многочисленного скота. К удивлению путника, снег перед юртой и вокруг коновязи не был расчищен, только шла тропинка до амбара и до отхожего места. Сноп искр выходил из дымовой трубы, и ледяные окна светились. Путник входит в юрту, а входя втыкает в сугроб снега у дверей огромный охотничий нож (батыга) с длинным древком. В доме оказалась кое-какая мебель и три иконы. Обитали в нем только две молодые и красивые женщины. Помолвившись по обычаю иконам, путник поклонился хозяйкам, но те не ответили на поклон. Посидев, он стал предлагать обычные вопросы — что видели? как поживаете? Но хозяйки не ответили, а только перешептывались между собою. Он молча стал ждать ужина, так как уехать ему, голодному и заблудившемуся, было невозможно в темную холодную ночь. Сварили очень много мяса. Одна из женщин пришивала к торбасам исполинских размеров подошвы. Когда мясо сварилось, хозяйки отложили очень много мяса кому-то в огромной деревянной миске, а сами стали ужинать, не приглашая голодного гостя, вопреки самым непреложным обычаям якутов. Нечего делать, путник внес из своей провизии и поужинал. Когда пришла пора лечь спать, женщины легли, запершись в чулане, а путник расположился на средней наре, предварительно пустив коня своего на подножный корм. Ему не спалось: он инстинктивно чувствовал что-то неладное и очень боялся. Здесь все было как-то неестественно: и малонаселенность такой обширной усадьбы, и поведение хозяек, и отсутствие скота и дорог, и огромный размер торбасов».

Когда стали догорать дрова, положенные в камин, послышались чьи-то тяжело скрипевшие шаги. Через минуту в юрту входит какой-то темный силуэт великана. Великан прошел в левую половину юрты позади камина и пробурчал себе под нос басом: "А, стервы, нашли себе любовника опять. Вот я сначала справлюсь с ним, а потом покажу вам, как принимать любовников!" Бедный путник лежал чуть живой со страху и совершенно парализованный. Великан хрустел зубами, быстро уничтожая приготовленное ему мясо. Кончив еду, он не спеша подошел к путнику и взял его вместе с постелью в охапку под правую мышку, причем бормотал: "Если здесь, то испугаются они".

Путника великан нес головой вниз; выходя, путник увидел свой нож, воткнувшийся в снег, и ему пришла мгновенно отчаянная решимость: во мгновение ока он выхватил нож и изо всей силы всадил его в бок гиганта. Последний охнул и выпустил его наземь. Путник, которому успех придавал немало храбрости, вскочил и убежал в дом с бешеным криком: "Теперь ваша очередь, чертовы дочери!" — В чулане сразу запищали голоса обеих женщин: "Не губи нас, добрый человек, — мы люди!" Из рассказов молодых женщин выяснилось

следующее. В этом доме жил богатый человек с сыном и тремя дочерьми и множеством слуг. Года два тому назад здесь появился невидимый дэриэтинник и не дал житья обитателям: пугал, калечил и даже убивал людей. Тогда все челядинцы разбежались по людям, наконец, неведомому стало жить и самим, и вся семья решила оставить насиженное гнездо. Тогда дэриэтинник объявил, что он не даст трех сестер, пришлось покориться неизбежному, и старики уехали с сыном без дочерей, которых дэриэтинник превратил в своих жен. Однажды ночевал путник, и старшая из сестер приняла его, как обыкновенно раньше принимали гостей. Узнав об этом, дэриэтинник съел ее из ревности, потому младшие сестры ныне не посмели принимать путника, как следует. Утром путник расследовал следы дэриэтинника: он побежал большими прыжками прямо на север, оставляя следы водянистой крови — симэһиннээх хаан. Путник, понятно, доставил молодых женщин к родителям и получил богатое вознаграждение.»

48. СУЛЛУҮКҮНГЭ КИИРИИ ПОСЕЩЕНИЕ СТРАНЫ СЮЛЛЮКЮНОВ

Записано П.Т. Степановым в 1945 г. в 1-м Нахарском наслеге Мегино-Кангаласского р-на. Исполнитель Г.И. Ильин 63 лет. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 648, л. 14—14 об. Перевод Н.А. Алексеева.

Комментарии к переводу

1 — ... в пору выхода на землю сюллюкюнов (суллуукун тахсыытын саҕана) — слово суллуукун Э.К. Пекарский считает словом русского происхождения от шиликун (в Иркут. губ. шулюкун или шюлюкюн) — "водяной дух, богатый старик, господин глубоких вод" [59, стб. 2390—2391]; Г.У. Эргис [83, с. 120] считает, что мифы о сюллюкюнах образовались под влиянием поверия русского крестьянства о шиликунах [15, с. 17—24], небольших проказливых духов, появляющихся на Святках от Рождества до Крещения [44, с. 48].

3 — ... столько дней, сколько необходимо быть с роженицей (дыахтар... хонугун хонуор диэри) — по обычаям, связанным с родами, женщина, принимавшая роды, оставалась в доме роженицы до проведения обряда проводов Айыысыт. Этот обряд устраивался через три дня после родов.

49. СУЛЛУҮКҮТТЭР СЮЛЛЮКЮНЫ

Записано П.Т. Степановым в 1945 г. во 2-м Нахарском наслеге Мегино-Кангаласского р-на. Исполнитель М.Г. Наумовский. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 648, л. 7 об. Перевод Н.А. Алексеева.

Варианты

1. Посещение страны сюллюкюнов. Самозапись А.С. Порядина. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 376, л. 21—31.

Однажды во время выхода сюллюкюнов в Средний мир старушка-повитуха пошла за водой. Около проруби стоял молодой человек. Лошадь его серой масти была запряжена в сани. Он ее увез к роженице. В доме оказалось много людей, они все были без ресниц, без бровей. Женщина родила ребенка в голубом платке. После проводов Айыысыт сюллюкюн привез старушку обратно домой. Ей дали золотые и серебряные монеты, которые вскоре превратились в озерный мох. Так три года эту повитуху возили сюллюкюны. Когда родился

третий ребенок в красном платке, родители очень обрадовались. Для повитухи *сюллюкюны* собрали мусор и его запиали в мешок. Когда она приехала домой, мусор *сюллюкюнов* превратился в золотые и серебряные монеты.

2. *Сюллюкюн*. Записано А.А. Саввиным в 1939 г. Исполнительница Е. Седалищева, 66 лет, уроженка Ожулунского наслега Чурапчинского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, ед.хр. 70, л. 142.

Сюллюкюны (водяные) выходят из проруби в ночь наступления нового года. У них бывает много детей. Иногда они, торопясь, оставляли на земле детские торбаса (*обо чоочотун*). Так, погуляв по земле, в ночь "крещения" *сюллюкюны* заходят снова в воду (прорубь). Они очень боятся креста.

В детстве мы в то время, когда гуляли *сюллюкюны*, делали так: на пересечении двух дорог лежали на снегу, распластав руки в стороны, а второй человек поднимал за руку, не ломая оставленную на снегу фигуру, и уходили. После этого, по рассказу взрослых, на этой фигуре *сюллюкюны* оставляли след: если этот след оставлен прямо на спине (глубоко), то этому человеку предстоит смерть, а если оставлен след маленького ребенка, то человек станет многодетным, если оставлен след коровы (с травой), то он разбогатеет крупным рогатым скотом.

Во время гуляния *сюллюкюнов* взрослые люди, садясь верхом на могиле человека или обняв коновязь, слушали *танга* (судьбу).

50. АБААҔЫГА КИИРИИ

СПУСК К ЗЛЫМ ДУХАМ

Записано М.Г. Наумовским в 1945 г. во 2-м Нахарском наслеге Мегино-Кангаласского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 648, л. 30—30 об. Перевод Н.А. Алексеева.

Примечание к якутскому тексту

4 — *өрбөх кэбиһилээх* — один из видов стогования сена.

9 — *өрүһүнүгү* — дверь, общееупотребительное *дьизл* — дверь, ширма, покрытие входа в жилище. *Өрүһүнүк* от слова *өр* — вязать, связывать.

12 — *аранас* — диалектизм, общепринятое *араҕас* — желтый.

14 — *булт* — в рукописи *буһт* — охота, промысел.

Комментарии к переводу

2 — *рыжая белка (кугас тиин)* — см. коммент. к блоку 6 текста 36.

3 — *Небо в ней было по цвету похоже на недоварившуюся уху, солнце там не появлялось, все растущее было скореженным (барбатах балык миинин курдук халлааннаах, кэдэргэ кииннээх, көстүбэтэх күннээх)* — устойчивая эпическая формула, используемая сказителями в характеристике Нижнего мира.

7 — *... нож, который был привязан к его бедру (өттүгэр бааммыт отойоро (быһаҕа))* — традиционный способ ношения ножа охотниками. Нож подвешивался за ушко ножен к поясу, к нижнему концу ножен прикрепляли длинный кожаный ремешок, которым привязывали нож к ноге (вокруг бедра).

— *... должен стать злым духом (абааһы буолар... буолаһым)* — якуты верили, что человек после смерти может стать злым духом, насылая болезни и другие беды на живые существа.

Варианты

1. *Черные глаза*. Записано Т.И. Степановым 15 августа 1944 г. Исполнитель Г.В. Николаев, 63 лет, неграмотный, уроженец 1-го

Однажды девять охотников отправились вместе на охоту в тайгу. У одного из них вдруг на ногу появился большой фурункула (*саанык*). Поэтому он отстал от друзей и один остался в тайге. Вот он сидит, печалится. Затем побрел медленно по лесу. Так, идя, наткнулся на коровьи следы и по этой тропинке пришел к большому дому. Зашел в дом, заговорил с хозяевами, но никто не почувствовал его приход, даже не оглянувшись назад, услышав его слова. Здесь жили старик со старухой, мальчик и девушка. По внешнему виду обыкновенные люди. Когда хозяева стали есть за столом, наш человек подошел тоже к столу и взял самый большой кусок мяса и стал есть. Хозяева даже не обратили внимания на это. Охотник затем услышал, как старик выразил свое недовольство старухе тем, что он не насытился.

Так живя с ними, парень однажды ночью начал ласкать дочку хозяев. Девушка подняла шум. Хозяева все соскочили с кроватей. Подумали, что их дочь заболела и пригласили шамана. Шаман отказался камлать, посоветовал вызвать шаманку. Шаманка-старуха, входя в дом, увидела парня-охотника и поздоровалась с ним. Затем она приказала приготовить на трех саях дрова, сено, два больших мешка пушнины. Затем начала камлать, отправляя парня в Средний мир, где живут якуты *ураанхай*. Вдруг парень увидел, что во дворе приготовлены две лошади черной масти и разожжен костер. Юноша подумал, что его сожгут на костре. Он сначала не понял, что с ним происходит, только услышал шум в ушах. Но вот опомнился, едет, оказывается, на коне, его сопровождала с песней та самая шаманка. И затем в один миг она исчезла.

Парень прибыл на родину. Разбогател, продавая ту самую пушнину, которую подарили ему. Позже он рассказал людям, как (каким путем) разбогател. Когда так сидел рассказывал, отчего случилось — неизвестно, разгорелся пожар. И все богатство его погорело. А сам он стал пьяницей, картежником и по дороге умер. (*Көр дьэ тыалынан кирибит холоругунан тахсара диэн итинник буолар* — Вот смотри, это означает, что принесено ветром, уносится вихрем.)

2. Фёдор — сын князя Килэркэй. Записано О.И. Находкиным.
Исполнитель И.И. Скрябин, уроженец Борогонского наслега Вилюйского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 6, д. 129, л. 42—48.

Фёдор потерял в тайге коня, пошел искать по его следу, спустился с горы. Вдруг стало темно. Лег уснуть на стог сена. В это время приехала женщина за сеном. Фёдора она не видит и не слышит. При его приближении женщина заболела и поехала обратно домой. Фёдор сел рядом с ней на ее сани. Зашли в дом, где сидело трое мужчин и старушка.

Фёдор сел рядом с женщиной. Женщина заболела еще сильнее. Позвали шамана. К его приходу в доме огонь засверкал, как молния, отчего Фёдор испугался. Фёдор попросил шамана помочь найти свою лошадь. После этого Фёдор почувствовал, что как будто бы он едет на лошади и увидел солнце. При дневном свете увидел, что лошадь, на которой он ехал, превратилась в кору дерева. Он хотел вернуться обратно, но огромный медведь преградил ему дорогу.

Сам Фёдор остался живым, конь потерялся навсегда.

51. ОҢОҕУУ

ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

Записано в Мегино-Кангаласском р-не. Исполнитель шаман Яковлев (Куруппа). Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 536, л. 3—6. Перевод Н.А. Алексеева.

Примечание к якутскому тексту

7 — *Тыгыс Хаан* — распространенное Чыныс Хаан.

Комментарии к переводу

1 — .. на золотые прииски (тайҕалаан) — букв: "в тайгу". До Великой Октябрьской революции якуты Ленские золотые прииски называли тайгой.

2 — дети, одетые во все зеленое (куоһ өһүнөөх танастаах оҕолор) — это духи-хозяева трав и деревьев, они сопровождали богиню Айыысыт, помогали ей, иногда самостоятельно предопределяли судьбу человека. Обычно они наделяли человека плохой судьбой.

7 — Чынгыс Хаан — в якутском тексте Тынгыс Хаан.

Варианты

1. Предназначение судьбы. Записано П.В. Слепцовым в 1920 г. Исполнитель С.М. Сивцев, 70 лет, уроженец 1-го Жексогонского наслега Таттинского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 293, л. 23—24.

Однажды я заночевал в одной семье. Хозяйка родила мальчика. Вечером уснул и вижу сон: с левой стороны камелька выскочили дети, одетые в листья растений. Подошли они к новорожденному и отошли от него без настроя. Вышли из юрты, пошли на восток. Я тоже пошел за ними. Пришли к большой, богатой урасе. Они зашли, я за ними. Сидит женщина в богатой одежде. Она стала спрашивать детей, кто родился, довольны ли родители, чем угощали, какую судьбу предсказали. Они ответили так: "Мы решили — дожить этому мальчику до 25 лет, потом он от раны на ноге умрет".

Правда, к 25 годам этот парень умер от раны на ноге.

2. Духи растений и деревьев. Записано А.А. Савиным. Исполнитель И.А. Суздалов, 56 лет, уроженец наслега Уолбут Абыйского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, д. 42, л. 4—5 об.

Духи растений определяют судьбу новорожденного ребенка, заносят в книгу судеб. У кого судьба короткая, его включают в черный список. Душу девочки превращают в обгорелые ножницы, а душу мальчика — в обгорелую стрелу с орлиным пером. Их вручают духу *дойду* — старушке Алай Садай. Она прячет душу девочки под серебряным подолом. Мальчика — под мышкой. Она их никому не должна показывать. После родов на столбике духа Айыысыт вешают шкуру зайца, а на колыбели девочки — ножницы матери, мальчику — старую стрелу отца, чтобы пугать злых духов.

3. Записано А.А. Савиным. Исполнитель И.А. Суздалов, 56 лет, уроженец наслега Уолбут Абыйского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, д. 42, л. 6—7.

У человека бывает Дерево Судьбы (Түс Мас), где прячется его душа. Растет это дерево в середине северного неба, между местом жительства Айыысыт рогатого скота и людей. Если это дерево болеет, то человек тоже болеет, если упадет, то человек умрет.

52. УУСТАР ДЬАДАНҢЫ БУОЛТАРА КАК МАСТЕРА СТАЛИ БЕДНЫМИ

Записано П.Т. Степановым в 1945 г. во 2-м Нахарском наслеге Мегино-Кангаласского р-на. Опубликовано [84, с. 284—285], Перевод Г.У. Эргиса.

53. ӨЛБҮТ КИҢИНИ КЭРИТИИ ПОСМЕРТНАЯ ПОЕЗДКА ПОКОЙНИКА

Записано П.Т. Степановым в 1941 г. в 1-м Нахарском наслеге Мегино-Кангаласского р-на. Исполнитель Г.И. Ильин, 63 лет. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 648, л. 13—13 об. Перевод Н.А. Алексеева.

Комментарии к переводу

— *Посмертная поездка покойника (Өлбүт киһини кэритии)* — по якутским представлениям о смерти, покойник в первые дни после смерти будто бы должен обойти все места, где был при жизни, собрать свои волосы и ногти, которые были оставлены там.

2 — *.. сложили дрова к обеим боковым сторонам камелька (оһоһу икки чанчыгынан)* — так, по религиозным верованиям, топят свои камельки *абаасы*. Люди кладут дрова на середину камелька.

5 — *.. свели на тризне (хоолдьуга сизбиттэр)* — *хоолдьуга* букв. "скотина, принесенная в жертву на похороны" — обряд, общий для тюркомонгольских народов: *хоолдьуга*, *хайлыга* (як.), *койло от* (алт.), *хойлага* (хак.), *хойлго* (бур.) [6, с. 221].

54. ТУЛУУРДААХ ОЙУУН ШАМАН ТУЛУУРДААХ (ТЕРПЕЛИВЫЙ)

Записано А.С. Порядиным в 1945 г. в Тулагинском наслеге Якутского р-на. Исполнитель И. Фёдоров, 60 лет. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 706, л. 13—18. Перевод Н.А. Алексеева.

Комментарии к переводу

12 — *.. смягчись, подобно меху отборного соболя; сделайся нежной, как печень налима (үүс-киис тириитин курдук мөлбөйөн көрүүххүн, сылаһыар балык быарын курдук сылаанньыйан көрүүххүн)* — образное выражение, которым умоляют человека успокоиться, стать добрым, удовлетворить просьбу, обращенную к нему.

— *.. не принуждай впустую скакать по росе, бесцельно ходить по снегу, черпать горстями песок, зря мутить воду (сииккэ сизэллэримэ, хаарга хаамтарыма, кумаһы ытыстарыма, ууну суурайтарыма)* — общее место шаманских камланий. Оно употреблялось шаманами в беседах с духами, которых умоляли сжалиться, быть благосклонными к ним, прошедшим трудную дорогу к месту обитания духов.

14 — *.. разожгу огонь в твоём очаге (аал уоккун үрдүгэр оттуом)* — букв.: "над твоим очагом разведу огонь"; огонь считался собственностью рода, люди из других родов не имели права прикасаться к очагу, брать огонь из него. Чужак мог развести огонь в очаге лишь в том случае, если хозяева покинули дом. См. коммент. к тексту 18, блок 3.

— *.. в свой желудок, подобный каменной глыбе (сымара таас куттах хар)* — образное выражение, близкое к русскому понятию "луженый желудок", он у старухи не только переваривает все, но и огромен, как каменная глыба.

— *Отдай безо всякого, верни без всякого промедления! (Мас курдук батары аһал, муос курдук булгуччу аһал!)* — букв.: "отдай, как отдает безмолвно дерево, отдай обязательно, будь податлив так же, как режется рог") — устойчивая формула, выражающая требование отдать безоговорочно, без споров.

19 — *.. из дьявольского рода, из племени лукавых (сараһын улууһа, сах нэһилиэгэ)* — возможно, "из улуса сараценов, из наслеге саков". Термины *сараһын* и *сах* очень напоминают этнонимы "сарацин" и "сак".

— .. *связанный с Верхним миром поводьями, прикрепленными к заплечью (арҕаһыттан тэбииннээх айыы улуубун)* — устойчивая формула, указывающая на то, что этому человеку покровительствуют духи айыы.

— .. *заставлю стенать и вас, и ваш очаг (уоттары ондолутуом)* — по поверьям якутов, человек неразрывно связан с огнем своего очага. Дух-хозяин очага защищает своих хозяев. Здесь шаман угрожает наказать и хозяев, и духа-хозяина их очага.

20 — .. *с желобком на дне для стока мочи (окуо-токуо сорҕолоох)* — внутри люльки, в нижней ее части, вырезывался желобок, ведущий к дырочке на дне, куда стекала детская моча.

— .. *кудлатых шаманов (арбах бастаах... ойууттары)* — якутские шаманы не стригли своих волос, при камлании они их распускали. Поэтому в заклинаниях их часто называли кудлатыми.

— .. *когда находится в ущербе буйный месяц (тэбиэн ый эргэтигэр)* — это название второй половины лунного месяца, от полнолуния до новолуния.

— .. *исполосовал мне спину, растянул безмерно мои уши (тараах иэннээтэ, кулуугур кулгаахтаата)* — букв: "избил так, что мои ребра стали просвечиваться, как зубья гребешка; сделал мои уши отвисшими вниз".

55. ААР СААРГА ААТТАММАТАХ САБААТТА УОЛА НЬОҔУРУЛЛА ОЙУУН БУОЛУУТА

СТАНОВЛЕНИЕ ШАМАНОМ СЫНА САБААТТЫ НЬОҔУРУЛЛА,
ИМЯ КОТОРОГО НЕ УПОМИНАЛОСЬ ВСУЕ

Записано П.П. Захаровым в 1940 г. Исполнитель И.И. Бурнашёв, житель местности Хаар балаган Мегино-Кангаласского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 543, л. 22—23.
Перевод Н.А. Алексеева.

Примечание к якутскому тексту

2 — *өлүү Луоҕа балыга* — в олонхо: *өлүү Луо балыга*.

Комментарии к переводу

1 — .. *совершенно неистовым (окко-маска умньаммат)* — букв: "стал таким, что не может нормально обращаться даже с травами и деревьями".

— .. *он не смел возразить (үрүн хараһын үөһэ көрдөрбөккө)* — букв: "не позволил ему поднять вверх свои светлые очи" — образное выражение, характеризующее крайнюю степень покорности.

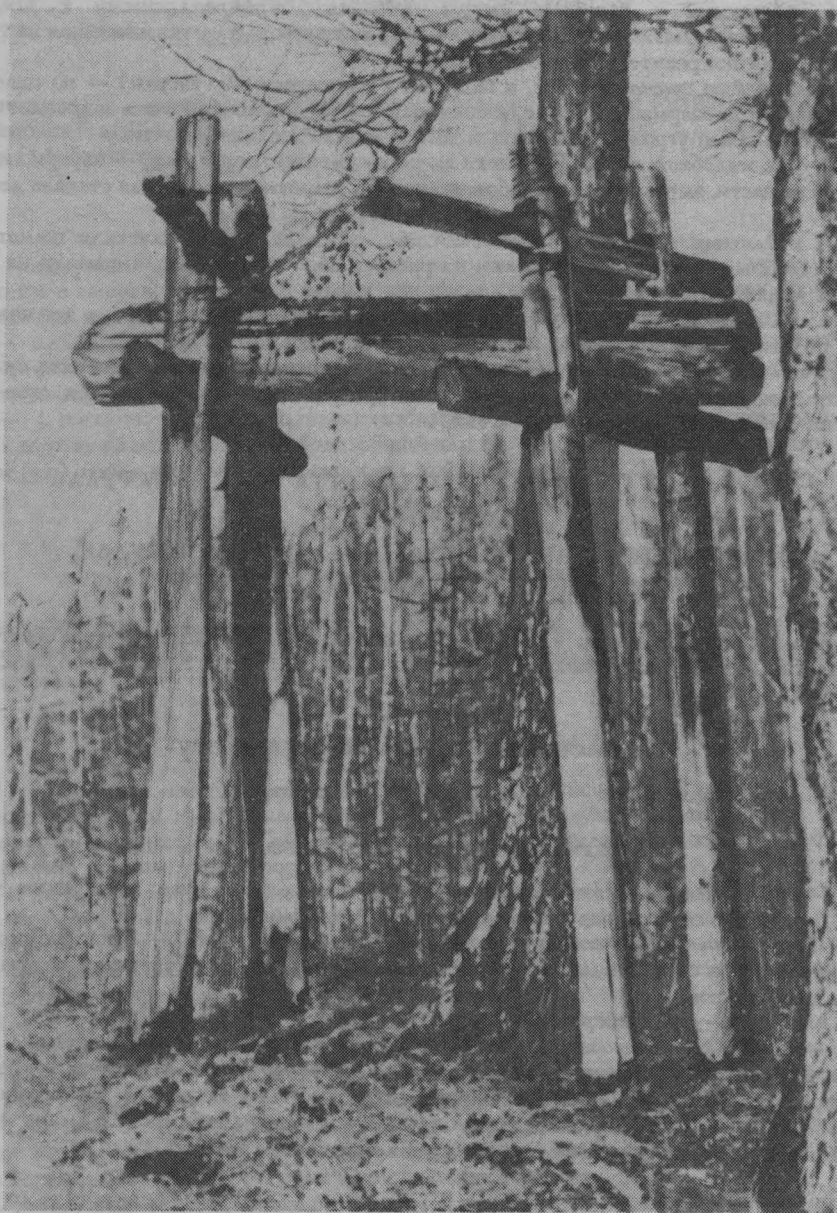
2 — .. *Луо — рыбу смерти (өлүү Луоҕа балыга)* — мифическая рыба.

6 — .. *ему суждено стать шаманом (ойуун-удаһан буолар айыылааһын, саат-тааһын-сууттааһын иннигэр)* — букв: "если уж у тебя столь грешное, постыдное, неизбежное предназначение быть шаманом". По верованиям якутов, человек становится шаманом по воле духов. Дар шаманства считался неизбежным. Близкие шамана жалели его, считая шаманство тяжким и в то же время постыдным бременем.

Вариант

Шаман Ньогорулла. Записано Х. Константиновым в 1941 г. Исполнитель Яковлев (Куруппа) из Мегино-Кангаласского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, ед.хр. 534, л. 8—11.

Шаман Ньогорулла в детстве был умственно ненормальным. Отец его, Сабаатта, попросил одну шаманку, чтобы она научила шаманскому искусству его сына.

Воздушное захоронение — арангас. Фото В.Ф. Яковлева, 1980 г.

Ньюорулла-шаман обладал чудным колдовством (гипнозом). Например, во время камлания он мог выдавить из-под полов "воду смерти". С улицы в дом запускал с ревом медведя, волка и т.д. Когда он терся о столб, вся одежда с него снималась, брал нож,

неизвестно откуда, и распарывал себе три шишки, которые свисали с груди до его пупка. Не было слышно, чтоб этот шаман вылечивал от болезней, он камлаа, причиняя вред.

Всю жизнь он состязался с Кутуйях-шаманом, и никто из них не побеждал. Оба были потом убиты людьми.

Дух Ньюоруалы-шамана шел в виде вихря впереди него. В этот вихрь выстрелил из винтовки один человек. Таким образом убил он шамана Ньюоруалу.

56. ХОЛБО

ГРОБ

Записано А.С. Порядиным в 1945 г. в Морукском наслеге Мегино-Кангаласского р-на. Исполнитель Я.Ф. Зыков, 66 лет. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 706, л. 2—12. Перевод Н.А. Алексеева.

Комментарии к переводу

2 — *.. не стал брать и своей постели (утуйар тангас да ылымматах)* — обычно в поездках с ночевкой путники брали с собой свою постель.

6 — *.. на левой стороне юрты (хангас диэки)* — у якутов левая часть юрты считалась женской.

10 — *.. деревянную миску (хытыйа)* — чашка, вырезанная из корня березы.

13 — *Эти милейшие (Бу барахсантар)* — переведено по смыслу. Барахсан в большинстве случаев употребляется как выражение жалости или иронии в значении: бедный, бедняжка, достойный сожаления, жалкий [59, стб. 374].

16 — *.. в нем... заключен злой дух (абааһы холболоһон турар)* — букв: "прибит короб, в который заключен злой дух" — по верованиям якутов, злого духа, насылающего болезни и несчастья, шаман "ловил" и "заключал" в берестяной короб, который прятал в укромном месте.

18 — *.. когда один год сменяется другим (сыл баһыгар-атаһар)* — букв: "в конце и начале года", т.е. на стыке старого и нового года. По одному из старинных якутских календарей новый год начинался в сентябре.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Воздушное путешествие — роман. С. 10. М.: Советский писатель, 1970 г.

Полнотекстовый электронный ресурс: www.vostok-sib.ru. Материалы по истории культуры и искусства народов Востока. С. 10. М.: Советский писатель, 1970 г.

УКАЗАТЕЛЬ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ, ИСПОЛНИТЕЛЕЙ И СОБИРАТЕЛЕЙ

Александров А.	— коммент. к тексту 18
Александров Матвей	— русский поэт, стряпчий в якутском областном суде в 1834—1841 гг. (вступ. ст.)
Александров Н.	— житель Хаптагайского наслега Восточно-Кангаласского улуса (текст 46)
Александрова Н.М.	— знаток старины из Кутдарского наслега Сунтарского р-на (коммент. к тексту 27)
Алексеев Б.	— знаток старины из Вилюйского р-на (коммент. к тексту 22)
Алексеев Г.Т.	— знаток старины из 1-го Мальжегарского наслега Западно-Кангаласского улуса (вар. 16 текстов 4—9)
Алексеев И.А.	— знаток старины из Сюйинского наслега Нюрбинского р-на (вступ. ст.; коммент. к тексту 10)
Алексеев Н.А.	— этнограф (коммент. к текстам 32, 38, 43)
Алексеев Р.П.	— знаток старины (вступ. ст.)
Аммосов В.Е.	— знаток старины из Мугурдахского наслега Абыйского р-на (вар. 2 текста 29)
Аммосов К.	— знаток старины из 1-го Малтанского наслега Западно-Кангаласского улуса (вар. 8 текстов 4—9)
Андросов Р.С.	— знаток старины из Баягантайского наслега Таттинского р-на (вар. 7 текста 30)
Аргунов Ф.С.	— собиратель фольклора (вар. 31 текстов 1—3; текст 9)
Афанасьев Г.А.	— знаток старины из Бестяхского наслега Кангаласского улуса (вар. 20, 36 текстов 1—3)
Афанасьев (Токозов) Д.П.	— собиратель фольклора, писатель (вар. 6 текстов 1—3)
Багачанов Г.А.	— знаток старины из 3-го Кулайтского наслега Вилюйского р-на (коммент. к тексту 3)
Барашков П.П.	— языковед, исследователь (вступ. ст.)
Башарин Г.П.	— историк, исследователь (вступ. ст.)
Берёзкин И.Г.	— этнограф-фольклорист (вступ. ст.; коммент. к текстам 13, 15)
Бёдүгюр (Бөдүгүр) Данил —
Бурнашев	— житель Борогонского улуса, знаток старины (текст 2)

- Бётаинтк О.Н.
Бобров С.И.
- Боголяпов А.
Боло С.И.
- Бороннуров (Михайлов) А.М.
- Бурнашёв А.У.
- Бурнашёв Данил
Бурнашёв И.И. (Тонг Суорун)
- Бурцев Д.
- Васильев Г.В.
- Васильев Г.М.
Васильев Е.
- Васильев И.К.
- Васильев М.П.
Винокурова М.А.
- Виташевский Н.А.
- Габышев М.Ф.
Габышев Н.
- Галкин Иван
Герасимов Е.Г.
- Говоров Д.М.
- Говоров М.Ф.
- Гоголев З.В.
Горохов Х.Е.
- Готовцев В.К.
- Гуляев Н.С.
- Гурвич И.С.
Дмитриев В.Н.
Дмитриев Василий — Туюлээх
Дмитриев Гавриил — Чылбыан
Дмитриев М.
- Дмитриев П.Н.
- академик, языковед (вступ. ст.)
— знаток старины из Бетюнского наслега Намского р-на (вар. 31 текстов 1—3)
— вар. 6 текста 41
— фольклорист (вступ. ст.; коммент. к текстам 1—8, 11, 37, 39; вар. 1—5, 34, 35 текстов 1—3; вар. 1, 22—25 текстов 4—9; вар. 1, 2 текста 11; вар. 2 текстов 21—23; вар. 1 текстов 24—28; вар. 1 текста 29; вар. 4 — 6 текста 30)
— знаток старины из Харбалахского наслега Верхневилуйского р-на (вар. 1 текстов 24—28, вар. 4 текста 30)
— знаток старины из 2-го Лёгёйского наслега Усть-Алданского р-на (вар. 23 текстов 4—9)
— см. Бёдююр
— знаток старины из Мегино-Кангаласского р-на (коммент. к тексту 55)
— знаток старины из 1-го Эгинского наслега Верхоянского р-на (вар. 3 текста 41)
— знаток старины из Немюгинского наслега Оражоникидзевского р-на (коммент. к тексту 34)
— литературовед, фольклорист, поэт (вступ. ст.)
— знаток старины из Баппагайского наслега Вилюйского р-на (вар. 29 текстов 1—3)
— собиратель фольклора из Верхневилуйского р-на (вар. 3, 4 текста 42)
— собиратель фольклора (коммент. к тексту 19)
— знаток старины из 2-го Мятинского наслега Среднеколымского р-на (вар. 1 текста 29; вар. 5 текста 30)
— политссыльный, этнограф и собиратель фольклора (коммент. к тексту 14)
— исследователь северного коневодства (вступ. ст.)
— знаток старины (вар. 38 текстов 1—3; вар. 18 текстов 4—9)
— атаман казаков (вступ. ст.; коммент. к тексту 3)
— знаток старины из Магасского наслега Верхневилуйского р-на (коммент. к текстам 32, 38)
— знаменитый олонхосут и знаток старины из 2-го Ольтёкского наслега Усть-Алданского р-на (вступ. ст.; вар. 2 текстов 1—3)
— знаток старины из Ольтёкского наслега Борогонского улуса (вар. 2, 14, 15 текстов 1—3)
— историк, исследователь (вступ. ст.)
— знаток старины из Верхоянского р-на (вступ. ст.; вар. 6 текста 46)
— знаток старины из Усть-Алданского р-на (вар. 1 текста 46)
— знаток старины из 2-го Кангаласского наслега Среднеколымского р-на (вар. 35 текстов 1—3)
— этнограф, исследователь (вступ. ст.)
— собиратель (вступ. ст.; вар. 2 текста 42)
— знаток старины из Кангаласского улуса (текст 15)
— знаток старины из Кангаласского улуса (текст 15)
— знаток старины из 3-го Мальжегарского наслега Кангаласского улуса (вар. 22, 23 текстов 1—3)
— фольклорист (коммент. к тексту 16)

- Догоюков (Добойуукап) И.П. — певец и знаток старины из Накасского наслега Мархинского улуса (вар. 28 текстов 1—3)
- Дуяков Г.В. — сказитель и знаток старины из Хорулинского наслега Нюрбинского р-на (коммент. к тексту 20)
- Дьяконов С. — собиратель фольклора (вар. 1 текста 46)
- Дьячковский Г.Ф. — знаток старины из Телейского наслега Чурапчинского р-на (коммент. к тексту 37)
- Дьячковский Иван — знаток старины, житель наслега Кытаанах Хатылы Чурапчинского улуса (текст 6)
- Егоров Е.М. (Миинэ уола) — певец и знаток старины из Жулейского наслега Таттинского р-на (вступ. ст.; текст 4; вар. 1 текстов 4—9)
- Егорова П.К. — знаток старины из Тарагайского наслега Мегино-Кангаласского р-на (коммент. к тексту 39)
- Егунов Н.П. — профессор, бурятский историк (коммент. к тексту 1)
- Ефимов Г.А. — знаток старины из Кангаласского наслега Сунтарского р-на (коммент. к тексту 21)
- Ефимов Н.И. — знаток старины из Усть-Алданского р-на (вар. 25 текстов 4—9)
- Ефремов П.Е. — фольклорист (вар. 1 текста 12)
- Захаров П.П. — собиратель фольклора (коммент. к тексту 55)
- Захаров С. — знаток старины, эвен из Лабынхинского наслега Саккырырского р-на (вар. 1 текста 32)
- Золотарёв Ф.Н. — знаток старины из Харбалахского наслега Вилюйского р-на (вар. 4 текстов 1—3)
- Зыков Я.Ф. — знаток старины из Морукского наслега Мегино-Кангаласского р-на (коммент. к тексту 56)
- Иванов Г.А. — знаток старины из Чымайыкинского наслега Чурапчинского р-на (коммент. к тексту 36)
- Иванов Григорий — Куурунгса — знаток старины из Кангаласского улуса (текст 15)
- Иванов П.П. — знаток старины из Мегюреновского наслега Мегино-Кангаласского р-на (коммент. к тексту 15)
- Иванов Тихон — Бюлююскэй — знаток старины из Кангаласского улуса (текст 15)
- Игнатъева Т.И. — музыковед (коммент. к тексту 43)
- Идес Исбрандт — путешественник конца XVII в. (вступ. ст.; коммент. к тексту 1)
- Избеков Уустаах — драматург, артист, знаток старины (коммент. к тексту 14)
- Илларионов Х. — знаток старины из Чакырского наслега Ботурусского улуса (текст 5)
- Ильин Г.И. — знаток старины из 1-го Нахарского наслега Мегино-Кангаласского р-на (коммент. к текстам 48, 53)
- Ильина А. — знаток старины из Тюбинского наслега Намского р-на (коммент. к тексту 45; вар. 1 текста 45)
- Ионов В.М. — участник Сибиряковской экспедиции (1894—1896 гг.) (вступ. ст.)
- Ионова-Андросова М.Н. — знаток якутского фольклора (коммент. к тексту 46)
- Карамзин Е.П. — знаток старины из Хатасского наслега Якутского р-на (коммент. к тексту 25)
- Кардашевский Иван — знаток старины из Оджелуно-Чакырского наслега Ботурусского улуса (коммент. к тексту 11; вар. 2 текста 11)
- Кардашевский Осип — знаток старины из Оджелуно-Чакырского наслега Ботурусского улуса (коммент. к тексту 11; вар. 2 текста 11)
- Кладкин Ф. (Мэтэк уола) — знаток старины из 2-го Хатылинского наслега Ботурусского улуса (вар. 24 текстов 1—3)

- Бётингк О.Н.
Бобров С.И.
- Боголяпов А.
Боло С.И.
- Бороннуров (Михайлов) А.М.
- Бурнашёв А.У.
- Бурнашёв Данил
Бурнашёв И.И. (Тонг Суорун)
- Бурцев Д.
- Васильев Г.В.
- Васильев Г.М.
Васильев Е.
- Васильев И.К.
- Васильев М.П.
Винокурова М.А.
- Витащевский Н.А.
- Габышев М.Ф.
Габышев Н.
- Галкин Иван
Герасимов Е.Г.
- Говоров Д.М.
- Говоров М.Ф.
- Гоголев З.В.
Горохов Х.Е.
- Готовцев В.К.
- Гуляев Н.С.
- Гурвич И.С.
Дмитриев В.Н.
Дмитриев Василий — Туюлээх
Дмитриев Гавриил — Чыбыан
Дмитриев М.
- Дмитриев П.Н.
- академик, языковед (вступ. ст.)
— знаток старины из Бетюнского наслега Намского р-на (вар. 31 текстов 1—3)
— вар. 6 текста 41
— фольклорист (вступ. ст.; коммент. к текстам 1—8, 11, 37, 39; вар. 1—5, 34, 35 текстов 1—3; вар. 1, 22—25 текстов 4—9; вар. 1, 2 текста 11; вар. 2 текстов 21—23; вар. 1 текстов 24—28; вар. 1 текста 29; вар. 4 — 6 текста 30)
— знаток старины из Харбалахского наслега Верхневильского р-на (вар. 1 текстов 24—28, вар. 4 текста 30)
— знаток старины из 2-го Лёгёйского наслега Усть-Алданского р-на (вар. 23 текстов 4—9)
— см. Бёдюгюр
— знаток старины из Мегино-Кангаласского р-на (коммент. к тексту 55)
— знаток старины из 1-го Эгинского наслега Верхоянского р-на (вар. 3 текста 41)
— знаток старины из Немюгинского наслега Ораджоникидзевского р-на (коммент. к тексту 34)
— литературовед, фольклорист, поэт (вступ. ст.)
— знаток старины из Баппагайского наслега Вилюйского р-на (вар. 29 текстов 1—3)
— собиратель фольклора из Верхневильского р-на (вар. 3, 4 текста 42)
— собиратель фольклора (коммент. к тексту 19)
— знаток старины из 2-го Мятинского наслега Среднеколымского р-на (вар. 1 текста 29; вар. 5 текста 30)
— политссылный, этнограф и собиратель фольклора (коммент. к тексту 14)
— исследователь северного коневодства (вступ. ст.)
— знаток старины (вар. 38 текстов 1—3; вар. 18 текстов 4—9)
— атаман казаков (вступ. ст.; коммент. к тексту 3)
— знаток старины из Магасского наслега Верхневильского р-на (коммент. к текстам 32, 38)
— знаменитый олонхосут и знаток старины из 2-го Ольтёкского наслега Усть-Алданского р-на (вступ. ст.; вар. 2 текстов 1—3)
— знаток старины из Ольтёкского наслега Борогонского улуса (вар. 2, 14, 15 текстов 1—3)
— историк, исследователь (вступ. ст.)
— знаток старины из Верхоянского р-на (вступ. ст.; вар. 6 текста 46)
— знаток старины из Усть-Алданского р-на (вар. 1 текста 46)
— знаток старины из 2-го Кангаласского наслега Среднеколымского р-на (вар. 35 текстов 1—3)
— этнограф, исследователь (вступ. ст.)
— собиратель (вступ. ст.; вар. 2 текста 42)
— знаток старины из Кангаласского улуса (текст 15)
— знаток старины из Кангаласского улуса (текст 15)
— знаток старины из 3-го Малъжгарского наслега Кангаласского улуса (вар. 22, 23 текстов 1—3)
— фольклорист (коммент. к тексту 16)

- Догоюков (Довойуукап) И.П. — певец и знаток старины из Накасского наслега Мархинского улуса (вар. 28 текстов 1—3)
- Дуяков Г.В. — сказитель и знаток старины из Хорулинского наслега Нюрбинского р-на (коммент. к тексту 20)
- Дьяконов С. — собиратель фольклора (вар. 1 текста 46)
- Дьячковский Г.Ф. — знаток старины из Телейского наслега Чурапчинского р-на (коммент. к тексту 37)
- Дьячковский Иван — знаток старины, житель наслега Кытаанах Хатылы Чурапчинского улуса (текст 6)
- Егоров Е.М. (Миинэ уола) — певец и знаток старины из Жулэйского наслега Таттинского р-на (вступ. ст.; текст 4; вар. 1 текстов 4—9)
- Егорова П.К. — знаток старины из Тарагайского наслега Мегино-Кангаласского р-на (коммент. к тексту 39)
- Егунов Н.П. — профессор, бурятский историк (коммент. к тексту 1)
- Ефимов Г.А. — знаток старины из Кангаласского наслега Сунтарского р-на (коммент. к тексту 21)
- Ефимов Н.И. — знаток старины из Усть-Алданского р-на (вар. 25 текстов 4—9)
- Ефремов П.Е. — фольклорист (вар. 1 текста 12)
- Захаров П.П. — собиратель фольклора (коммент. к тексту 55)
- Захаров С. — знаток старины, эвен из Лабынхинского наслега Саккырырского р-на (вар. 1 текста 32)
- Золотарёв Ф.Н. — знаток старины из Харбалахского наслега Вилюйского р-на (вар. 4 текстов 1—3)
- Зыков Я.Ф. — знаток старины из Морукского наслега Мегино-Кангаласского р-на (коммент. к тексту 56)
- Иванов Г.А. — знаток старины из Чымайыкинского наслега Чурапчинского р-на (коммент. к тексту 36)
- Иванов Григорий — Куурунгса — знаток старины из Кангаласского улуса (текст 15)
- Иванов П.П. — знаток старины из Мегино-Кангаласского р-на (коммент. к тексту 15)
- Иванов Тихон — Бюлююскэй — знаток старины из Кангаласского улуса (текст 15)
- Игнатьева Т.И. — музыковед (коммент. к тексту 43)
- Идес Исбрандт — путешественник конца XVII в. (вступ. ст.; коммент. к тексту 1)
- Избеков Уустаах — драматург, артист, знаток старины (коммент. к тексту 14)
- Илларионов Х. — знаток старины из Чакырского наслега Ботурусского улуса (текст 5)
- Ильин Г.И. — знаток старины из 1-го Нахарского наслега Мегино-Кангаласского р-на (коммент. к текстам 48, 53)
- Ильина А. — знаток старины из Тюбинского наслега Намского р-на (коммент. к тексту 45; вар. 1 текста 45)
- Ионов В.М. — участник Сибиряковской экспедиции (1894—1896 гг.) (вступ. ст.)
- Ионова-Андросова М.Н. — знаток якутского фольклора (коммент. к тексту 46)
- Карамзин Е.П. — знаток старины из Хатасского наслега Якутского р-на (коммент. к тексту 25)
- Кардашевский Иван — знаток старины из Оджелуно-Чакырского наслега Ботурусского улуса (коммент. к тексту 11; вар. 2 текста 11)
- Кардашевский Осип — знаток старины из Оджелуно-Чакырского наслега Ботурусского улуса (коммент. к тексту 11; вар. 2 текста 11)
- Кладкин Ф. (Мэтэк уола) — знаток старины из 2-го Хатылайского наслега Ботурусского улуса (вар. 24 текстов 1—3)

- Кобяков С.Н. — знаток старины из Кобяйского наслега Кобяйского р-на (вар. 34 текстов 1—3)
- Козлов В. — знаток старины из 1-го Маатанского наслега Западно-Кангаласского улуса (вар. 9 текстов 4—9)
- Колодезникова П.Г. — знаток старины из Баягантайского наслега Усть-Алданского р-на (вар. 3 текста 45)
- Коновалов И.С. — рабочий Айхальского алмазного комбината (коммент. к тексту 16)
- Кононов Н.Г. — собиратель фольклора (коммент. к тексту 17)
- Константинов И.В. — археолог, исследователь (вступ. ст.; коммент. к текстам 1, 3)
- Константинов Х. — собиратель фольклора (вар. текста 55)
- Короленко В.Г. — русский писатель (коммент. к тексту 13)
- Кривогорницын М.Д. — собиратель фольклора (вар. 4 текста 46)
- Крылов Ф.Р. — знаток старины из Усть-Алданского р-на (вар. 25 текстов 4—9)
- Ксенофонтов Г.В. — якутский этнограф и фольклорист (вступ. ст.; коммент. к тексту 1; вар. 7—29 текстов 1—3; вар. 2—17 текстов 4—9)
- Кузьмин А.Ф. — Кётёт — собиратель (вступ. ст.)
- Кулаковский А.Е. — якутский поэт, этнограф и фольклорист (вступ. ст.; коммент. к разделу III, тексту 17; вар. 5 текста 37; вар. 1 текста 41; вар. 2, 3 текста 47)
- Кулаковский Е.С. — знаток старины из Ойун-Усовского наслега Таттинского р-на (вар. 24 текстов 4—9)
- Кычкин Н.Х. — знаток старины из Таттинского р-на (вар. 3 текста 46)
- Лебедев Н.Н. — знаток старины из Аллаиховского наслега Аллаиховского р-на (вар. 1 текста 30)
- Левин П.А. — знаток старины из 1-го Модутского наслега Намского р-на (текст 9)
- Линденау Я.И. — ученый, участник Второй Камчатской экспедиции (вступ. ст.; коммент. к тексту 1)
- Лукин Даниил — знаток старины из Хагинского наслега Вилюйского р-на (вар. 6 текстов 1—3)
- Макаров А.Н. — знаток старины из Сыланского наслега Чурапчинского р-на (вар. 3 текстов 21—23)
- Макаров П. — знаток старины из Сыланского наслега Чурапчинского р-на (коммент. к тексту 23)
- Малыгин П.Н. — собиратель фольклора (вар. 39 текстов 1—3)
- Малыров Е.С. — знаток старины из Мегежекского наслега Нюрбинского р-на (вар. 1—3 текста 10)
- Малышев Ф.И. — знаток старины из Нижнеамгинского наслега Амгинского р-на (вар. 22 текстов 4—9)
- Мелетинский Е.М. — фольклорист, исследователь (вступ. ст.)
- Милдендорф А.Ф. — академик, ученый-путешественник (вступ. ст.)
- Миллер Г.Ф. — русский ученый, участник Второй Камчатской экспедиции (вступ. ст.)
- Михайлов А.М. — см. Бороннуров А.М.
- Мордовская М.В. — собирательница фольклора (вар. 30 текстов 1—3)
- Мохначевский М.К. — знаток старины из Алагарского наслега Чурапчинского р-на (вар. 1 текстов 21—23)
- Мундууска — знаток старины из 3-го Кулятского наслега Вилюйского р-на (текст 3)

- Наумовский М.Г. — собиратель фольклора из Мегино-Кангаласского р-на (коммент. к текстам 30, 47, 49, 50)
- Находкин О.И. — собиратель фольклора (вар. 2 текста 50)
- Неустроев М.П. — знаток старины из 3-го Малтанского наслега Западно-Кангаласского улуса (вар. 2—7 текстов 4—9).
- Неустроев М.Т. — знаток старины из Малтанского наслега Западно-Кангаласского улуса (вар. 19 текстов 1—3)
- Никифоров И.Н. — знаток старины из 5-го Мальжегарского наслега Западно-Кангаласского улуса (вар. 39 текстов 1—3)
- Никифоров С.И. — знаток старины из Маганинского наслега Горного р-на (вар. 20 текстов 4—9)
- Никифорова В.С. — музыковед (коммент. к тексту 43)
- Николаев Г.В. — знаток старины из 1-го Нахарского наслега Мегино-Кангаласского р-на (вар. 1 текста 50)
- Николаев И.Н. (Угадды) — знаток старины, рассказчик преданий из Таркаинского наслега Нюрбинского р-на (вступ. ст.; вар. 2 текста 45)
- Николаев И.Я. — собиратель фольклора из Сунтарского р-на (коммент. к тексту 35)
- Николаев М.Д. — знаток старины из 2-го Чочуйского наслега Вилюйского р-на (вар. 40 текстов 1—3; вар. 2 текста 41)
- Николаев Н.П. — знаток старины из 3-го Куяльского наслега Вилюйского р-на (вар. текста 38)
- Николаева Т.Г. — знаток старины из 2-го Бордонского наслега Сунтарского р-на (коммент. к тексту 35)
- Никулин В.А. — знаток старины из Абыйского наслега Абыйского р-на (вар. 2 текстов 24—28)
- Никулин Г.Ф. — олонхосут (вступ. ст.)
- Новгородов Степан — житель Верхоянского улуса (вар. 2 текста 41)
- Новгородов С.А. — первый якутский ученый-лингвист (вступ. ст.)
- Ноговицын Г.К. — собиратель фольклора (вар. 1 текстов 21—23)
- Ноев Лука — знаток старины из 1-го Мальжегарского наслега Западно-Кангаласского улуса (вар. 12 текстов 4—9)
- Ойунский П.А. — якутский писатель и общественный деятель (вар. 3 текста 37)
- Окладников А.П. — академик (вступ. ст.; коммент. к текстам 1—3)
- Окоёмов П.П. — житель Курбусахского наслега Усть-Алданского р-на, сказитель (текст 2)
- Оконешников Н.С. — знаток старины из 1-го Нёрюктяйского наслега Мегино-Кангаласского р-на (вар. 1 текстов 1—3)
- Окороков Е. — знаток старины из 2-го Морукского наслега Мегино-Кангаласского р-на (коммент. к тексту 26)
- Оллонов Ф.Д. — знаток старины из Тюляхского наслега Усть-Алданского р-на (вар. 19 текстов 4—9)
- Онопорова А.М. — знаток старины из Куяльского наслега Вилюйского р-на (вар. 6 текста 30)
- Паваов Д.Н. — знаток старины из Угулятского наслега Вилюйского р-на (коммент. к тексту 41)
- Павлов Н.У. — знаток старины из 2-го Мальжегарского наслега Кангаласского улуса (вар. 21 текстов 1—3)
- Пекарский Э.К. — политссылный, составитель словаря якутского языка (вступ. ст.)
- Пестряков А.А. — знаток старины из 2-го Курбусахского наслега Усть-Алданского р-на (коммент. к тексту 2)
- Петров В.Т. — фольклорист (вступ. ст.; вар. 3 текста 37)

- Петров И.И. — знаток старины из Аччагарского наслега Чурапчинского р-на (коммент. к тексту 1)
- Петров И.С. — знаток старины из Хоринского наслега Верхневилуйского р-на (вар. 7—10 текстов 1—3)
- Петров Н.Н. — знаток старины из Сылаахского наслега (коммент. к тексту 40)
- Петров Я.Н. — знаток старины (коммент. к тексту 18)
- Попов М.Д. — собиратель фольклора (коммент. к текстам 40, 41)
- Попов С.А. — знаток старины из пос. Кировский Горного р-на (вар. 32 текстов 1—3)
- Попов Ф.Ф. — знаток старины из Мегино-Кангаласского р-на (вар. 2 текста 46)
- Порядин А.С. — собиратель фольклора (вступ. ст.; коммент. к текстам 16, 42, 54, 56; вар. 4 текста 37; вар. 1 текста 42; вар. 2 текста 46; вар. 1 текста 47; вар. 1 текста 48)
- Прокопьев С.П. — знаток старины из с. Малыкай Нюрбинского р-на (вар. 1 текста 12)
- Рожин М.Е. — знаток старины из 1-го Эгинского наслега Верхоянского р-на (вар. 4 текста 41)
- Саввин А. — знаток старины из Болтогинского наслега Чурапчинского р-на (вар. 5 текста 35)
- Саввин А.А. — этнограф-фольклорист (вступ. ст.; коммент. к текстам 21, 23—29, 31, 33, 44, 45; вар. 3 текстов 21—23; вар. 1, 2 текстов 24—28; вар. 2 текста 29; вар. 1, 7 текста 30; вар. 1 текста 32; вар. 5 текста 35; вар. 1 текста 38; вар. 3, 4 текста 41; вар. 1—3 текста 45; вар. 5, 6 текста 46; вар. 2 текста 49; вар. 2, 3 текста 51)
- Саввин П. — собиратель фольклора (коммент. к тексту 16)
- Сафронов Ф.Г. — историк, исследователь (вступ. ст.; коммент. к тексту 4)
- Седалищев Е. — знаток старины из Ожулунского наслега Чурапчинского р-на (вар. 2 текста 49)
- Семёнов В.А. — литературовед (вар. 3 текста 37)
- Семёнов П.С. — певец и знаток старины из 2-го Мальжегарского наслега Западно-Кангаласского улуса (вар. 13, 14 текстов 4—9)
- Семёнов С.В. — знаток старины из Ленинского р-на (коммент. к тексту 43)
- Семёнова Н.С. — знаток старины из Чемоикинского наслега Амгинского р-на (вар. 30 текстов 1—3)
- Серошевский В.А. — политссыльный польский писатель (вступ. ст.; вар. 42 текстов 1—3; коммент. к тексту 13; вар. 4 текста 35)
- Сивцев В.Т. — якутский поэт, собиратель фольклора (вар. 32 текстов 1—3, вар. 20 текстов 4—9)
- Сивцев С.М. — знаток старины из 1-го Жексогонского наслега Таттинского р-на (вар. 1 текста 51)
- Сидоров В.П. — знаток старины из пос. Бютэйдээх Мегино-Кангаласского р-на (коммент. к тексту 19)
- Сидоров Д.Н. — знаток старины из Туобуйинского наслега Верхневилуйского р-на (вар. 3 текста 42)
- Сийкяев Н.Ф. — охотник, знаток старины из Ергетского наслега Верхневилуйского р-на (вар. 4 текста 42)
- Скрябин И.И. — знаток старины из Борогонского наслега Вилюйского р-на (вар. 2 текста 50)
- Слепцов Д.Я. — знаток старины из Таттинского р-на (вар. 1 текста 11)

- Слепцов И.Н. — знаток старины из Аллаиховского наслега Аллаиховского р-на (вар. 1 текста 30)
- Слепцов К. — знаток старины из 4-го Мальжегарского наслега Западно-Кангаласского улуса (вар. 15 текстов 4—9)
- Слепцов П.В. — этнограф, собиратель фольклора (вар. 4 текста 10; вар. 1, 3 текста 37; вар. 1 текста 51)
- Слепцов П.Ф. — знаток старины из Бахсытского наслега Чурапчинского р-на (вар. 3 текстов 1—3; вар. 4 текста 46)
- Слободчиков И.П. — знаток старины из Менгюрюенского наслега Мегино-Кангаласского р-на (коммент. к тексту 13)
- Софронов А.И. — якутский поэт и драматург (вар. 13 текстов 1—3)
- Спиридонов П. — знаток старины из 2-го Кангаласского наслега Мархинского улуса (вар. 25—27 текстов 1—3)
- Степанов И.И. (Ноорой) — певец и знаток старины из 1-го Морукского наслега Мегино-Кангаласского р-на (коммент. к текстам 8, 16, 17)
- Степанов Н.Т. — собиратель фольклора из Нюрбинского р-на (вступ. ст.; коммент. к тексту 10; вар. 1—3 текста 10)
- Степанов П.Т. — собиратель фольклора из Мегино-Кангаласского р-на (вступ. ст.; коммент. к текстам 30, 36, 48, 49, 52, 53)
- Степанов Т.И. — собиратель фольклора (вар. 1 текста 50)
- Страленберг Филипп — шведский офицер (вступ. ст.)
- Суздалов И.А. — знаток старины из Абыйского р-на (вар. 2, 3 текста 51)
- Сысолятина М.И. — знаток старины из Ожулунского наслега Чурапчинского р-на (коммент. к тексту 6)
- Тарасов Н.Г. — знаток старины из 2-го Ботулинского наслега Верхневилуйского р-на (вар. 33 текстов 1—3)
- Тимофеев Ф.Н. — знаток старины из Оросунского наслега Верхневилуйского р-на (вар. 5 текстов 1—3)
- Тимофеев-Терешкин М.Н. — якутский поэт (вар. 1 текста 12)
- Токарев С.А. — этнограф, исследователь (вступ. ст.)
- Тонг Суорун — см. Бурнашёв И.И.
- Троцанский В.Ф. — политематический, исследователь верований якутов (вступ. ст.)
- Тюю Сирэй Михаил — знаток старины из Хатылинского наслега Чурапчинского р-на (текст 1)
- Уваровский А.Я. — автор "Убаарыскай ахтыгыта" ("Воспоминания Уваровского"), первого произведения, написанного на якутском языке (вар. 5 текста 41)
- Угалады — см. Николаев И.Н.
- Фёдоров А.Ф. — знаток старины из Немюгинского наслега Западно-Кангаласского р-на (вар. 16—18 текстов 1—3)
- Фёдоров Г.Е. — собиратель (вступ. ст.)
- Фёдоров И. — знаток старины из Тулагинского наслега Якутского р-на (коммент. к тексту 54)
- Филиппов Н. — учитель Хорулинской школы Нюрбинского р-на (коммент. к тексту 20)
- Фишер Иоганн — академик, участник Второй Камчатской экспедиции (вступ. ст.)
- Хабырыс — шаман, знаток старины из Тёлейского наслега Чурапчинского р-на (текст 1)
- Хайангалын Ф.С. — знаток старины из Бестяжского наслега Мархинского улуса (вар. 17 текстов 4—9)

- Худяков И.А. — русский ученый (вступ. ст.; примеч. к вар. 35 текстов 1—3; коммент. к тексту 14; вар. 3—5 текста 29; вар. 2, 3 текста 30; вар. 1—3 текста 35; вар. 2 текста 41)
- Чириев В.Г. — якутский поэт, собиратель фольклора (вар. 19 текстов 4—9)
- Чупров Р.Д. — знаток старины из Тулагинского наслега в пригороде г. Якутска (коммент. к тексту 7)
- Чьямов К.Н. — собиратель фольклора из Таттинского р-на (вар. 3 текста 45)
- Щукин Н.С. — иркутский чиновник, писатель (вар. 41 текстов 1—3)
- Эргис Г.У. — фольклорист (вступ. ст.; коммент. к текстам 1, 10, 34, 52)
- Яковлев (Куруппа) — шаман из Мегино-Кангаласского р-на, знаток старины (коммент. к тексту 51; вар. 1 текста 55)
- Яковлев Е.М. — знаток старины из 2-го Тылымского наслега Мегино-Кангаласского р-на (коммент. к тексту 47)

УКАЗАТЕЛЬ ПЕРСОНАЖЕЙ

Аан Алахчын Хотун	— дух-хозяйка Среднего мира. Аан — составная часть мифологических и эпических имен в значении "первый, изначальный" [58, стб. 100—101] (коммент. к тексту 1)
Аан Тайбыыр	— 1) жена Омогоя Баая (вар. 2 текстов 1—3); 2) сын Омогоя Баая (вар. 15 текстов 1—3); 3) внук Омогоя Баая (текст 2)
Аан Чангый (Чангый)	— 1) любимая дочь Омогоя Баая (текст 2); 2) нелюбимая дочь Омогоя Баая (вар. 2 текстов 1—3). Чангый — визгливый [58, стб. 3572]
Аан Чэлбэй	— дух-хозяйка долины р. Лены (вар. 2, 15 текстов 1—3)
Аан Чээкэй	— злой дух, насылающий глазные болезни, в который превратилась любимая дочь Омогоя Баая Чэмэй Куо после самоубийства (текст 1)
Аан Ёрюёчэй (Аан Ёрүөчэй)	— сын Уот Айах Кудунгсы. Из девяти сыновей остался один живой и стал прародителем пяти Хатылинских улусов (текст 37)
Аан Эсэр (Аан Эһэр ойун)	— шаман, живущий на р. Ангаре. По предсказанию этого шамана, Омогой Баай переселяется на р. Лену (текст 1)
Аба Уол Дьоххо (Джоххо)	— родоначальник Мегинского улуса. Аба — горечь во рту, горечь слова [58, стб. 1]; уол — молодец, мальчик. Вар. имени — Аба Уос Дьоргоо. Уос — губа; дьоргоо — отважный, бойкий, удалой [58, стб. 843] (текст 39; коммент. к текстам 1, 39; вар. текста 39)
Аба Уос Дьоргоо	— см. Аба Уол Дьоххо
Абытай Арагас (Араҕас)	— боевой конь Тыгына. Абытай — в значении "горячий, резвый" (досл.: "ой, ой больно"), араҕас — рыжий (вар. 13 текстов 4—9)
Агаайы (Аҕаайы)	— богач Болтонского наслега Борогонского улуса, брат Масары (вар. 1 текста 10)
Аграфена (Арыпыас, Арыпыана)	— дух-хозяйка, одна из трех сестер (текст 40)
Аграфена (Күн Өгүрүпүнэ)	— она же Тайахтаах, Чуонак (Чуонах), злой дух (юёр), душа покойника, скитающаяся по земле и причиняющая вред людям (вар. 1—5 текста 41)

- Айыһыт (Айыһыт) — общее название богинь, способствующих размножению людей и домашних животных (вступ. ст.; тексты 1, 13, 14; коммент. к текстам 13, 51; вар. 1 текста 49; вар. 2, 3 текста 51)
- Ала Бурай
Ала Суорун Тойон — отец Аграфены (вар. 2 текста 41)
— в якутской мифологии глава одного из родов верхних *абаасы* (текст 25)
- Алай Садай
Александров Николай
Анах Мунна Сыллаабый — дух *дойду* (вар. 2 текста 51)
— персонаж мифа (текст 47)
— родной брат Бэрт Хара. *Анах (ынах)* — корова; *мунна* от *мурун* — нос; *сыллаабый* от *сыллаа* — нюхать (текст 5)
- Андрюшка (Өндүрүүскэ) — силач из Тюмюкского наслега Мархинского улуса (текст 20)
- Анныһар (Анныһар) Боотур
Антипин — бетюнгский силач, воин (вар. 4 текстов 4—9)
— муж Аграфены (вар. 2 текста 41)
- Арсан Дуолай Буор Магалай
Атастаан Егор — глава Нижнего мира (текст 54)
— житель Сэсэн-Болугурского наслега, сын Бёнюёра (текст 11)
- Аччагар (Аччагар) Ньамньах — сын Батаса Мёндюкээна, родоначальник Аччагарского наслега Чурапчинского р-на. *Аччагар (алчагар)* — широко разведенный, расставленный (о ногах) (текст 6)
- Баай Баарагай (Баарагай)
Кэлтэгэй Тобук — сын Омогоя Баая. *Кэлтэгэй* — хромым, кривым, колченогим; *тобук* — колено [58, стб. 370, 1022] (текст 2; вар. 2 текстов 1—3)
- Баай Байанай — дух-хозяин леса, властитель дичи и пушных зверей; он же *Энэкээн*, от *эһэ* — дедушка (вступ. ст.; текст 42, 44; коммент. к текстам 32, 44; вар. 3, 4 текста 42)
— внук Элэя (коммент. к тексту 1)
- Баджей
Бадыр — мать бегуна Бёре Бётёсё. *Бадыр (бадырыйбыт)* — человек с выдающимися носом, скулами и губами [58, стб. 335] (текст 4)
- Байаас — житель Нахарского наслега, у которого Манчаары увел жену Матрёну (коммент. к тексту 18)
- Байагантай (Байагантай)
Дархан — правнук Омогоя; прауродитель Байагантайского улуса (текст 2)
- Байанай — см. Баай Байанай
- Байаная дочь (Байанай кыһа)
Байгадасын (Байгадаһын) — (текст 42, вар. 4 текста 42)
- Дархан — сын Элэя (вар. 13 текстов 1—3)
- Батас Мёндюкээн (Мөндүкээн) — знаменитый человек, служивший в работниках у Тыгына, который дал ему прозвище Кётчөх Төрөлөй. *Көтчөх* от *көт* — летать, взлетать, нестись; *төрөл* — крупный, плотный [68, стб. 2780] (вступ. ст.; текст 6; вар. 1 текстов 4—9)
- Бахсы — князец, богач (вар. 1, 2, 5, текста 46)
- Бахсы Айыта (Тойон) — злой дух (*юёр*), при жизни носил имя Дьэлаэмэй (текст 46; вар. 1—6 текста 46)
- Бахха Филипп (Силип) — работник Бэрт Марии (текст 19)
- Бёгё Мюёкюйэ (Бөҕө Мүөкүйэ) — работник Тыгына. *Бөҕө* — силач (текст 4)
- Бёнюёл Бёгё — нахарский силач (вар. 3, 6 текстов 4—9)
- Бёнюёр (Бөгүөр) — отец Егора Атастаана (текст 11)
- Бёдьёкё Бёгё (Бөдьёкө Бөҕө) — сын Тыгына. В письменных памятниках Бозеко (Бозекой, Божекой Бойзок, Бочега) Тынинин [47, с. 12, 15, 38,

- Бөрө Бөтөсө (Бөрө Бөтөһө) — 40 и т.д.] (текст 7; коммент. к тексту 5). Вар. имени Мөчөккө (Мөчөкө) (вар. 7 текстов 4—9)
- Богатырёв — парень-бегун, который состязался в беге со скакуном Дыгына Баая; имя Бэрт Хара в детские годы. *Бөрө* — воин, *бөтөһө* (*бөтөс*) — очень сильный, удалой, шустрый [58, стб. 528] (текст 4)
- Бозок — старик (вар. 3 текстов 21—23)
- Бойдон — кангаласский князец (коммент. к тексту 3)
- Борисов Христофор — князец (коммент. к тексту 3)
- Борогон — староста, голова в Жехсогоне ойунского рода (вар. 1 текста 11)
- Босиков Григорий — прародитель якутов Борогонского улуса (текст 2)
- (Боһукуоп Киргизэлдэй) — богач наслега Хара Кангаласского улуса (текст 15; коммент. к тексту 15)
- Буор Балыксыт — рыбак. *Буор* — коренной, заядлый, *балыксыт* — рыбак (вар. текста 38)
- Буха-нойон бабай — в бурятской мифологии прародитель бурят (коммент. к тексту 24)
- Быркынгаа — брат Тыгына с Вилюя (вар. 17 текстов 4—9)
- Быркынгаа Боотур — сосед Тыгына; во многих преданиях — сводный брат Тыгына, его мать происходит из племени туматов [39, с. 162—221] (вар. 14, 17 текстов 4—9)
- Бытааны Фёдор — отец Манчаары (тексты 13, 14; примеч. к тексту 14)
- (Бытааны Сүөдэр)
- Бэргэсэлээх (Бэргэһэлээх) — шаман Бордонского наслега Мархинского улуса (вар. 2 текста 10)
- Бэрт Мария (Маарыйа) — богачка Тарагайского наслега Мегинского улуса (текст 19; коммент. к тексту 19)
- Бэрт Хара (Бэт Хара) — знаменитый силач и бегун времен Тыгына. *Бэрт* (*Бэт*) — лучший, отличный, славный, превосходный; *хара* — черный [58, стб. 442] (вступ. ст.; тексты 4—7, 9; вар. 11, 22, 23—25 текстов 4—9). См. также Бөрө Бөтөсө и Хара Уол
- Бээкээн — отец Чохороона (вар. 2 текста 12)
- Бюютээн Иван — отец князя Григория Старостина (текст 11)
- (Бүүтээн Уйбаан)
- Волк (бөрө) — тотемное божество — *тангара* бетюнцев (текст 33)
- Ворон (суор) — тотемное божество (тексты 24, 25, 27, 28)
- Гибельный таймень-рыба — мифологическая рыба (коммент. к тексту 4)
- (Өлүү бил балыга)
- Гоголев Даниил — наследный староста, князец, богач (текст 20; коммент. к тексту 20)
- (Күөгэлэп Дайыыла)
- Горнико — атаман разбойников (вар. 2 текста 41)
- Григорьев Данила — современник Григория Старостина, житель Чапырского наслега Ботурусского улуса (текст 11)
- (Киргизэлэйп Дайыыла) —
- Молуос
- Дайбаахы Хара — сын Омогоя Баая (вар. 3 текстов 1—3)
- Далбар Чуонаак — сестра Аграфены (вар. 3 текста 41)
- Дархан — отец Элэя (вар. 39 текстов 1—3)
- Дева абаасы — злой дух, внедренный шаманом в Манчаары (текст 15; коммент. к тексту 15)
- Девочка на луне (Ый кыһа) — текст 35
- Джаарын (Дьяарын) ойуун — знаменитый шаман из 1-го Бордонского наслега Мархинского улуса (текст 10)

- Джалагай Киилээн — см. Дыалагай Киилээн
Джангкы Семён — лучший бегун из Хорулинского наслега (текст 20)
(Дьанкы Сэмэнэ)
Джэсёгэй Айыы — см. Дьёсёгэй Айыы
Джура Хаан — отец Элэя, царь татар (вар. 19 текстов 1—3)
Догойу Алексей — зять Чохороона (текст 12)
(Довойу Олөксөй)
Додор — богач (вступ. ст.)
Дойдууса Дархан — потомок Элэя (вар. 18 текстов 1—3)
Доромо — шут и балагур у Чохороона (вар. 1 текста 12)
Дуйанг Алексей — первый силач из Хорулинского наслега Мархинского улуса (текст 20)
(Дуйанг Олөксөй)
Дулгааны Куо — младшая дочь Омोगоя Баая (вар. 27 текстов 1—3)
Дуога Нойон — сосед Тыгына (вар. 14 текстов 4—9)
Дыгын Баай (Боотур) — см. Тыгын
Дыырай Бёгё (Бэргэн) — эпический персонаж — сын лошади (вступ. ст.)
Дыалагай (Дыалабай) Киилээн — сын Джаарына, староста (князец) 1-го Бордонского наслега Мархинского улуса (вступ. ст.; текст 10; вар. 1—3 текста 10)
Дыаранаас — шаман, ставший после смерти духом (юёром), насылавшим болезни на детей; брат Чаадаё Болоха. Дыаранаас — в значении "мот, голяк, бедный" [58, стб. 792] (текст 44)
Дьёсёгэй Айыы — божество, покровитель лошадей (текст 1, 37, 54; вар. 1—3 текстов 1—3). Вариант имени — Кюрюё Джёсёгэй (вступ. ст.), Джёсёгэй Айыы Тойон (вар. 24 текстов 1—3)
(Дьёһөгөй Айыы)
Дьуон Дыабы, Дыангы — сын Элэя, родоначальник ботурусских якутов (тексты 1, 2)
(Дыангы)
Дьура Хаан — отец Элэя (вар. 19 текстов 1—3)
Дымага Хаан — божество рока и судьбы (вступ. ст.; текст 54)
Дьэллэмэй (Дьэллэнэй) — староста (князец) Бахсытского наслега, ставший после смерти злым духом (юёром) Бахсы Айыыта. Вариант имени — Дьэллэнги (Дьэллэнгэй) (текст 46; вар. 4 текста 46)
Дьэллэнги (Дьэллэнгэй) — см. Дьэллэмэй
Дьолэй (Дьүлэй) Эчир — силач Мархинского улуса. Дьүлэй — глухой (вар. 3 текста 10)
Дэги Дархан — сын Элэя (вар. 2 текстов 4—9)
Дэгэйэр Элэмэс (Эрэмэс) — любимый конь Чохороона (текст 12)
Екатерина — русская императрица (вар. 9 текстов 4—9; вар. 2 текста 12)
Ефим — муж Чуонах (Аграфены), ставшей злым духом (вар. 4 текста 41)
Ефрем (Лэприэн) — герой, который получает волшебный камень от орла (текст 22)
Ёкюйдээн — шаманка из Верхнего мира (вар. 2 текста 46)
Ёлкөрэй (Өлкөрөй) — сын Тыгына; в письменных памятниках Откурай (коммент. к тексту 5)
Ёргюёр (Өргүөр) — см. Попов Василий Николаевич
Ётөөк (Өтөөк) — шаман (вар. 4 текста 37)
Иван (Уйбаан) — табунщик Мегинского богача (текст 56)
Иван Маркович — сын Сусуохтааха Марка (текст 19)
(Уйбаан Мааркабыс)

- Игидэй Дархан — внук Элэя (вар. 13 текстов 1—3)
Идельги Боотур — родоначальник из Мегинского улуса (вар. текста 39)
Икки Тиис — см. Пётр Икки Тиис
Илбис Кыыс (Кыһа) — кровожадная богиня войны и раздоров (вар. 13 текстов 4—9)
Ильин Михаил—Тарагай — богач, предавший Манчаары (вступ. ст.)
Имеющие беломордых черных коней (Хара мангаас сыгылаах) — мифическое племя *абаасы* Верхнего мира, якуты иносказательно называли духов по масти коней, приносимых им в жертву; считалось, что духи ездят на лошадях этой масти (текст 10)
Имеющие рыжих коней (Аравас сыгылаах, Кугас сыгылаах) — мифическое племя *абаасы* Верхнего мира (текст 10)
Имеющие черных коней (Хара сыгылаах) — мифическое племя *абаасы* Верхнего мира (текст 10)
Иэйиэхсит (Иэйэхсит) — общее название богинь, покровительствующих людям, лошадям и рогатому скоту. Вариант имени — Эджээн Иэйэхсит (вступ. ст.; тексты 1, 37; вар. 24 текстов 1—3)
Кёйёргөн Хамылла — шаман (вар. 2 текстов 1—3)
Кёмюстюор — дочь Омогоя Баая (вар. 40 текстов 1—3)
Кётчөх Төрөлөй (Көчөх Төрөлөй) — отец Батаса Мёндюкээна (вар. 1 текстов 4—9). См. также Батас Мёндюкээн
Кёччөх Төрөлөй — см. Кётчөх Төрөлөй
Киктэй — верхоянский шаман, отец (или дядя) Аграфены (вар. 2 текста 41). Вариант имени — Килтэс (вар. 3 текста 41)
Киллэни — отец Дьэлэнги — Бахсы Айыыта Тойона (вар. 4 текста 46)
Килтэс — см. Киктэй
Килэркэй — князец (вар. 2 текста 50)
Китайский царь — вар. 32 текстов 1—3
Киэллээн Куохаан — предок Манчаары (коммент. к тексту 13)
Костя-Константин — зять головы Григория Старостина (текст 11)
(Күөстэ-Көстөкүүн)
Крачка (тыграахы) — тотемное божество, сестра мартына (текст 30)
Кубарсы Иван (Уйбаан) — работник Бэрт Марии (текст 19)
Кудангса (Куданса) — см. Уот Аях Кудунгса
Кудунгса (Кудунса) — см. Уот Аях Кудунгса
Кунньугун Уола — конь Дыгына Баая (текст 4)
Куобахчылт Хондооной — прислужник Дыгына Боотура. *Куобахчылт* в значении "мастер в народной игре *куобах* (прыжки по-заячьи на 12 метрах)" (текст 5)
Куоласын (Куолаһын ойуун) — шаман из Бётюнского наслега (текст 45)
Куонай Кылыбысyt (Кылыһыт) — младший сын Кусаган Эмээхсин. *Кылыһыт* в значении "мастер в игре *кылы* (прыжки на одной ноге на 12 метрах)" (текст 7)
Кусаах Капитон — см. Слепцов Капитон
Кусаган (Куһаған) Эмээхсин — прародительница якутов Кусаган-Ыалыского наслега Намского р-на. *Кусаған* — бедный, невзрачный, плохой (текст 7)
Кутуйах — шаман. *Кутуйах* —мышь (вар. текста 55)

- Кутуйах Баай — богач Хатылинского наслега Ботурусского улуса; в письменных памятниках встречается имя Кутуйах Китчиев [31, ч. 2, с. 316; 73, с. 195] (вар. 4 текста 10)
- Кылаттар Бэрис Юрюнжкюн (Үрүүнжкүн) — прародитель рода Хоро (текст 26)
- Кылачыыс — кузнец из Татты (вар. 2 текста 47)
- Кылаттыыр Муоса (Муоһа) — дочь Тыгына (текст 4)
- Кылыһыт (Кылыһыт) — прислужник Дыгына Боотура (текст 5)
- Кындаанай — дочь Тыгына (вар. 22 текстов 4—9)
- Кырынаастыр — Рыжеволосая Белая старуха, дух-хозяйка речки Марха (вар. 2 текста 45)
- Кысыл баттах Манган эмээхсин (Кыһыл баттах Манган эмээхсин) — работник Бэрт Марии (текст 19)
- Кысыл Кыыс Филипп (Кыһыл Кыыс Сиалип) — сын Батаса Мёндюкээна, ставший родоначальником якутов Кытаанахского наслега Чурапчинского улуса (текст 6)
- Кыһын Эллэй — сын Эллэя. Кыһын — ножны (вар. 21 текстов 1—3)
- Кыыс Тангара (Тангара) — дева-богиня (текст 15)
- Кэатэгэй Табык — сын Омोगоя Баая (вар. 2 текста 1)
- Кюёх Катерина — похищенная Манчаары дочь К. Слепшова. Күөх — букв.: зеленая, но это слово в прозвищах женщин использовалось в значении "нарядная, красивая, как ранняя зелень весной" (вступ. ст.; коммент. к тексту 18)
- (Күөх Кэтириинэ) — родовитый, богатый человек (вар. текста 39)
- Кюндю — сын Масары, правнук Тыгына (вар. 10 текстов 4—9)
- Кюннэй Кинээс — шаман (текст 15)
- Кюп (Күп) — сын Эллэя (вар. 2 текстов 4—9)
- Кюрсэн Дархан — см. Дьёсёгөй Айыы
- Кюрюё Джёсёгөй — мать семи сыновей-силачей (вар. 19 текстов 4—9)
- Кютюр (Күтүр) Эмээхсин — сын Чохороона (текст 12)
- Кюүстээх Константин (Күүстээх Көстөкүүн) — сын Эллэя, первый шаман и устроитель молений божествам айыы, родоначальник части кангаласских якутов. Варианты имени: Намыла (Намыла) Сиалик, Намыла Суюрюк (Намыла Сүүрүк) (вступ. ст.; тексты 1, 2; вар. 1—3, 15, 24 текстов 1—3)
- Лабынҕа Суюрюк (Лабынҕа Сүүрүк) — сын Эллэя, прародитель якутов Намского улуса (текст 2)
- Ланҕа (Ланҕа) Сиалик — родоначальник борогонцев (коммент. к тексту 5)
- Лөгөй (Лөгөй) — шаман, сочувствующий Манчаары (текст 13, 19)
- Локур — мифическая рыба. Луо, возможно, связано с уйгурским словом лу или монгольским луо — дракон (текст 55)
- Луо-рыба (Луо балык) — женщина, похищенная Манчаары (текст 18)
- Маайа — брат Григория Старостина (текст 11; вар. 2 текста 11)
- Магатык Василий — зять Тыгына, во многих преданиях юношеское имя Бэрт Хара (вар. 20 текстов 4—9)
- Майагатта (Майагатта) — Василий Фёдоров — якут Нёрюктаяского наслега Кангаласского улуса, легендарный бунтарь-разбойник (первая половина XIX в.) (вступ. ст.; тексты 13—20; коммент. к текстам 13—20)
- Манчаары — сестра Чуонах-Аграфены (вар. 2 текста 41)
- Манчикай — Мать Земли (вар. 6 текстов 1—3)
- Мария

- Мария (Маарыйа) — дух-хозяйка, старшая сестра жиганской Аграфены (Арыпыас) (текст 40)
- Мартын (хопто) — птица, в которую превратилась девушка; тотемное божество (текст 30)
- Масары (Маһары) — кангаласский князец, внук Тыгына; по письменным памятникам Мазары Бозеков ездил в Москву в 1676—1677 гг. с Нокто Никиным и Трекой Орсюковым [75, с. 314—315] (вар. 7, 10 текстов 4—9; вар. 1 текста 10)
- Матрёна — женщина, которую увел к себе Манчаары, жена Байааса из Нахарского наслега Кангаласского улуса (текст 18; примеч. к тексту 18)
- Медведь (эһэ) — женщина, превратившаяся в медведя; предок юронецев Мошского р-на (текст 31)
- Мёчөкө (Мөчөкө) — см. Бёдьёкө Бёгө
- Модьукаан Бёгө — таттинский силач, воин (вар. 24 текстов 4—9)
- (Модьукаан Бөгө)
- Молук Егор (Дьегүр) — сын Чохороона (текст 12)
- Моннукуй — дочь Чуонаак Далбар (вар. 3 текста 41)
- Мундулаах — шаман (вар. 3 текста 46)
- Мундууска — старик, знаток старины (текст 3)
- Мунһан Дархан — 1) сын Элэя (вар. 2 текстов 4—9); 2) сын Юёлэна Дархана, правнука Элэя (вар. 13 текстов 1—3)
- Муос Уол — см. Таас Улунгах
- Муостуур — шаман (текст 13; коммент. к тексту 13)
- Мэнги Дархан — сын Элэя (вар. 2 текстов 4—9)
- Мэнгнээх (Мэнгнээх) Бэкичэл — сын Элэя; прародитель якутов Мегинского улуса (текст 2)
- Мэнгэ Уол — сын Мэнгнээх Бэкичэла, сына Элэя, родоначальник Мегинского улуса (текст 2)
- Наахара — знаменитый охотник-старик (текст 32)
- Намыла (Намыла) Силик — см. Лабынгха Сюрюк
- Намыла Сюрюк — см. Лабынгха Сюрюк
- (Намыла Сүүрүк)
- Настася — сестра Аграфены, она же Тайахтаах (вар. 2 текста 41)
- Новгородов Стефан — казак (вар. 2 текста 41)
- Новиков Павел — Багыса — богач Эмисского наслега Ботурусского улуса (текст 17)
- Ной (Нуой) — силач из Мегежека Мархинского улуса (текст 20)
- Номогой Баай — см. Омогой Баай
- Нохтохой — намский шаман. В письменных памятниках упоминается намский князец Нокто Никин, который ездил в Москву в 1676—1677 гг. с кангаласским князем Мазары Бозековым и мегинским князем Трекой Орсюковым [75, с. 314—315] (вар. 7 текстов 4—9)
- Нуурай — любимая дочь Омогой Баая (текст 3)
- Ньёлёёк Илья — зажиточный человек по прозвищу Длиннолицый Илья (текст 45)
- (Ньёлёёк Ыладьаа)
- Ньогорулла (Ньёорулла) — сын знатного, богатого Сабаатты, ставший шаманом (текст 55; вар. текста 55)
- Ньыкаа (Ньыха, Ньыка) — нелюбимая дочь Омогой Баая (текст 2; вар. 2, 31 текстов 1—3)
- Хараксын (Хараксын)
- Ньыкыс — товарищ Омогона (вар. 23 текстов 1—3)
- Нээкээн — отец Чохороона (вар. 1 текста 12)
- Нээхтэ — старуха-повитуха (текст 14)
- Оборчо — намский шаман (вар. 6 текстов 4—9)

- Обоччо Тюмэрэй (Тумэрэй) — средний сын Кусаган Эмээхсин, брат Чорбогора Баатыра (текст 7)
- Ого Егор — старшина (коммент. к тексту 13)
- Ого Чэнгэчик (Оџо Чэнгэчик) — житель Сунтарского улуса, современник Чохороона. Оџо — в данном случае в значении "удалец, молодец" (текст 12)
- Ого (Оџо) Эллэй — см. Эллэй Боотур
- Огоном — богатый якут (вар. 37 текстов 1—3)
- Одукуй — сын шамана (вар. 4 текста 46)
- Одун Хаан — божество рока. Одун — сильный, жестокий (тексты 5, 19, 40, 51, 54)
- Оленёкский Хосун (Хохүүнчак) — воин; от *хоһуун* — смелый, храбрый, удалой. Хосун — герой хосунных сказаний (коммент. к тексту 16)
- Омогой (Омовой) Баай — легендарный прародитель якутов. Варианты имени: Омогой, Оногой, Онохой, Номогой Баай (вступ. ст.; тексты 1—3; коммент. к текстам 1, 23, 36, 39—41; вар. 1—6, 9—11, 14—17, 19—21, 23, 27, 30—32, 34, 42 текстов 1—3)
- Омогой — см. Омогой Баай
- Омоллон — легендарный родоначальник (текст 15; примеч. к тексту 15)
- Омуоча (Амос Данилов) — якут Немюгинского наслега Кангаласского улуса, бунтарь-разбойник, действовавший в 30—40 гг. XIX в. [32, ч. 2, с. 315] (коммент. к разделу III)
- Оногой — см. Омогой Баай
- Онохой — см. Омогой Баай
- Орёл (тойон кыла; хотой кыла) — тотемное божество кангаласцев (тексты 21—23)
- Откурей — кангаласский князец (коммент. к тексту 3)
- Ожхой — прародитель Дюпсунского улуса (текст 2)
- Пашенный Софрон (Бааһынай Соппуруон) — житель Чакирского наслега, современник Григория Старостина (текст 11)
- Пётр Икки Тиис — хайахсытский князец. Икки Тиис — букв.: два зуба (текст 11; вар. 2 текста 11)
- Платон — эвенк, с которым Манчаары совершил побег (коммент. к тексту 16)
- Пнистая Тулай — см. Тулай
- Попов Василий Николаевич — голова Сунтарского улуса по прозвищу Ергюёр (текст 12)
- Ринальдо — тип романтического благородного разбойника, герой романа немецкого писателя Х.А. Вульфуса (1762—1827) (коммент. к разделу III)
- Сабаатта — знатный богач, отец шамана Ньогоруллы (текст 55; вар. текста 55)
- Сабыйа — родоначальник мальжегарцев Западно-Кангаласского улуса (вар. 16 текстов 4—9)
- Сабырыкы — шаман (вар. 4 текста 37)
- Сандуора — жена первого якута Чынгыса Хаана (вар. 25 текстов 1—3)
- Саранай — шаман, отец духа Аграфены (вар. 1 текста 41)
- Сатана — текст 34
- Сахсары — мать Омогой (текст 1)
- Слепцов Владимир — муж Бэрт Марии (коммент. к тексту 19)

- Слепцов (Кусаах) Капитон — богач, старшина Батагайского рода Дюпсюнского улуса (вступ. ст.; коммент. к тексту 18)
- Слепцова Екатерина — см. Кюёх Катерина
- Слободчиков Егор — сын Чоочо, князец Нёрюктяйского наслега Кангаласского улуса (вступ. ст.; коммент. к тексту 15)
- Смертоносная рыба шука (олүү бил сордоно) — мифологическая рыба (текст 4, коммент. к тексту 4)
- Старостин Григорий — см. Уот Старостин
- (Стаарыһын Киргизэлэй)
- Суо Бытык (Чуо Бытык) — отец Чоочо Баая (коммент. к тексту 13)
- Суорун Улуу Тойон — небожитель (вар. 2 текстов 4—9)
- Сусуохтаах Марк — сын Бэрт Марии, богач Тарагайского наслега Мегинского улуса (текст 19)
- (Сүһуохтаах Мааркап)
- Сынагы Баай (Сынабы) — борогонский богач (текст 4)
- Сыппай — некрасивая, нелюбимая дочь Омогоя (текст 3; вар. 40 текстов 1—3)
- Сыранов Софрон — кангаласский князец; правнук Тыгына; он ездил в 1767 г. в Санкт-Петербург в качестве депутата екатерининской комиссии [75, с. 350] (вар. 9 текстов 4—9)
- Сэрбээк Алексей (Өлөксөй) — князец Тюмюкского наслега Мархинского улуса (текст 20)
- Сэсэн (Сэһэн) Болугур — родоначальник Сэсэн-Болугурского наслега Ботурусского улуса (текст 11)
- Сээкэ Мария — дочь Чохороона (текст 12)
- Сэтээтэл Иван (Уйбаан) — отец Кости-Константина, зятя Григория Старостина (текст 11)
- Сюллюкюн (сүлүүкүн) — водяной дух, подводный житель (тексты 47, 48; вар. 1, 2 текстов 47, 48)
- Сюнг Хаан Сюнгкэн Эрили — божество, покровитель птиц; *хотой* — букв. орел (коммент. к тексту 22)
- Хомпоруун Хотой Айыы
- (Сүнг Хаан Сүнгкэн Эрили
- Хомпоруун Хотой Айыы)
- Таас Такым — сын Тыгына (текст 9)
- Таас Уллунгах (Уллунах) — сын Тыгына. Вариант имени — Муос Уол. Он имел особую внешность: все тело было покрыто костяным панцирем; *таас* — камень, каменный (текст 8; вар. 12, 25 текстов 4—9)
- Таатта — сын Хараха Нала, сына Элэя, родоначальник Ботурусского улуса (текст 2)
- Тайахтаах — 1) см. Аграфена (Күн Өгрүүнэ); 2) см. Настасья
- Тангнары (таннары) Харыйа — шаман Кангаласского улуса (текст 15)
- Тарбах Тиис — родоначальник хоринцев Усть-Алданского р-на (вар. 23 текстов 4—9)
- Татаар Тайма — отец Элэя (текст 3; вар. 4—7, 25, 33, 39, 40 текстов 1—3)
- Таххай (Таркаайы) — текст 15, примеч. к тексту 15
- Тиит Буурай — силач из дюпсюнцев (вар. 23 текстов 4—9)
- Тимофеев Анисим — якут Вилюйского округа (вступ. ст.; коммент. к тексту 16)
- Тисикээн Бёгё (Бёё) — силач из Таатты (вар. 22 текстов 4—9)
- Тойон Баджей — потомок Омогоя и Элэя (вступ. ст.)
- Тойон Бахсы — см. Бахсы Айыыта
- Тойукку — лебедь, тотемное божество; вар.: Улахан Кётёр (Кётөр) (вар. 5 текста 30)
- Тооро — друг Манчаары (текст 13)

- Топпошкин
Тулай (Гнистая Тулай)
Тулуурдаах
- Тыараса (Тыараһа) Уол
- Тыасааны
Тыгын (Тыгын Боотур,
Тыгын Тойон)
- Тынгыс (Тынгыс) Хаан
Тэлэмики Сююрюк (Сүүрүк)
Тэпхээк Михаил (Мэхээлэ)
- Тюлюён (Түлүөн) Ойун
Улахан Кётёр (Кётөр)
Улуу Тойон
- Улуу Хоро
- Уогалаах Логлойо
- Уоннаах Тэбэнэ
- Уот Аях Кудунгса (Кудунгса)
- Уот Старостин (Стаарыһын)
- Усун (Уһун) Кулгаах
Усун (Уһун) Ойун
Федорка (Сүөдэркэ)
Феодосия (Сөдүөччүйэ)
Фёдор
Фёдор Алексеевич
Фёдор Маркович
(Сүөдэр Мааркабыс)
Хаан Боллох
Хаан Дьаралык
Хаан Тойон
Хайаран
Хайыр Хангалас (Хангалас)
- Халтаах
Хампарый Айыы
Хангалас (Хангалас) сиэнэ
- товарищ Манчаары (коммент. к тексту 19)
— мать Аграфены (вар. 2 текста 41)
— шаман. Тулуурдаах — досл: терпеливый, стойкий, выносливый (текст 54)
— сын Батаса Мёндюкээна, родоначальник Тыарасинского наслега Чурапчинского р-на (текст 6)
— дочь Тыгына (вар. 3 текстов 4—9)
— якутский князь Кангаласской волости. Варианты имени — Дыгын Баай, Дыгын Боотур (вступ. ст.; тексты 3—9; коммент. к текстам 3—5; вар. 4 текстов 1—3; вар. 1—23, 25, текстов 4—9)
— см. Чынгыс Хаан
— сын Тыгына (текст 7)
— шаман, младший брат Чоочо Баая (текст 13, 15; коммент. к тексту 15)
— шаман, брат Элэя (вар. 28 текстов 1—3)
— см. Тойукку
— небожитель, глава Верхнего мира, покровитель шаманов (вступ. ст.; тексты 37, 54, 55; вар. 6 текстов 4—9; вар. 2 текста 10; вар. 1 текстов 24—28)
— родоначальник хоринских родов и наслегов (коммент. к текстам 23, 24)
— ботурусский родоначальник, отец Ивана Бюютээна (текст 11)
— сын Батаса Мёндюкээна, родоначальник Уонахского наслега Чурапчинского р-на (текст 6)
— знатный богач из Ботурусского улуса. Уот Аях — досл. Огненный Рот. Вариант имени — Улуу (Великий) Кудангса (вступ. ст.; текст 37; вар. 1—3 текста 37)
— Огненный Старостин, Стаарысын Уордаах кулуба — Грозный голова Старостин, Уордаах кулуба Уот Стаарыһын — Грозный голова Огненный Старостин — тойон-самодур. Полное имя Григорий Иванович Старостин (1779—1832), голова Ботурусского улуса, заседатель якутской степной думы (текст 11; вар. 1, 2 текста 11)
— брат Ого Чэнгэчика (текст 12)
— сын Тыгына (вар. 7 текстов 4—9)
— сын Чохороона (вар. 1 текста 12)
— мать Манчаары (текст 14)
— сын князя Килэркэя (вар. 2 текста 50)
— царь (примеч. к вар. 7 текстов 4—9)
— сын Сусуохтааха Марка (текст 19)
— царь (вар. 7 текстов 1—3)
— владыка, царь (вар. 6 текстов 1—3)
— сын Чингисхана (текст 3)
— отец Омогоя Баая (текст 1; вар. 30 текстов 1—3)
— сын Хатана Хатамалая, сына Элэя, родоначальник кангаласцев (текст 2)
— один из сыновей Кютюр Эмээхсин (вар. 19 текстов 4—9)
— божество (вар. 3 текстов 1—3)
— дух, родившийся от связи дочери Баая Байаная с молодым охотником, кангаласцем. Кангалас сиэнэ — в значении "внук кангаласца" (текст 42)

- Хара Суорун Улуу Тойон — небожитель, глава одного из племен Верхнего мира, полу-айыы, полу-абаасы. *Хара* — черный, *суорун* — упорный, непреклонный (текст 21; вар. 2 текстов 4—9)
- Хара Сылгылаах
Хара Уол — брат Улуу Тойона (вар. 1 текстов 24—28)
- Хара Хоруодьа — зять Тыгына. *Хара* — черный, *уол* — в этом тексте в значении "добрый молодец". Вариант имени Бэрт Хара (вар. 11, 12 текстов 4—9)
- Харах Наа
Харгыс — силач и певец из Хорулинского наслега Мархинского улуса (текст 20)
- Хардаас
Хатан Хатамалаай
Хачыкаат Иван (Уйбан)
Хомпорой Айыы
Хондуруун — сын Элэя, прародитель ботурусцев (текст 2)
- Хончой
Хордой
Хотой Айыы
Хохумай Баай — иносказательное название духов, *харгыс* — букв.: препятствие, препятствующий; злой дух, препятствующий делам, расстраивающий добрые дела (текст 44)
- Хочуол Хара
Чаадай Боллох — собака Чаадае Боллоха (текст 44)
- Чабыыда Бёгё (Бөгө)
Чаллаайы — сын Элэя, прародитель кангаласцев (текст 2)
- Чамчас Софрон
Чахчыгыр Таас — зять Бэрт Марии (вступ. ст.; текст 19)
- Чёнгкё Настасья
(Чёнкё Настааччыя)
Чоочо Баай — божество, покровительница собак (вар. 3 текстов 1—3)
- Чорбогор (Чорбовор) Баатыр
Чохороон — силач из Тюмюкского наслега Мархинского улуса (текст 20)
- Чуо (Суо) Бытык — скороход Тыгына (вар. 6 текстов 4—9)
- Чуонак (Чуонах)
Чыкыйаас Владимир
(Быладьмар)
Чынгыс (Чынгыс) Хаан — отец силача Андриюшки (текст 20)
- Чынгыс (Чынгыс) Хатын — см. Сюнг Хаан Сюнгкэн Эрили Хомпоруун Хотой Айыы
- тунгусский родоначальник, тесть Элэя Боотура (вар. 29 текстов 1—3)
- жена Татаара Таймы (вар. 25 текстов 1—3)
- дух, создающий всякое препятствие охоте и охотникам. Вариант: Чаадай огонньор (офонньор) (текст 44)
- сын Тыгына. В исторических письменных источниках Чабда, Чабдайко (коммент. к тексту 5)
- сын Тыгына. В исторических письменных источниках Челляй, Чалай (коммент. к тексту 5; вар. 5—7, 15, 16, 18 текстов 4—9)
- см. Пашенный Софрон (текст 11)
- шаман-кузнец из Ботурусского улуса (текст 37; вар. 1 текста 37)
- дочь Бэрт Марии (текст 19)
- родственник Манчаары — Василий Фёдорович Слободчиков, богат из Нёрюктяйского наслега Кангаласского улуса (тексты 13—15, 17, 19; коммент. к текстам 13—17)
- старший сын Кусаган Эмээхсин (вступ. ст.; текст 7)
- князец 3-го Бордонского наслега Сунтарского улуса Григорий Ноговицын (вступ. ст.; текст 12; вар. 1, 2 текста 12)
- родной дед Манчаары, отец Чоочо Баая или брат деда Манчаары (текст 13, 15)
- см. Аграфена (Күн Өгрүпүүнэ)
- муж Бэрт Марии (текст 19)
- 1) Чингисхан (текст 3); 2) божество рока, судьбы; вариант имени — Тынгыс Хаан (вступ. ст.; текст 40, 51); 3) первый якут (вар. 25 текстов 1—3)
- жена Омोगоя Баая. *Чынгыс* — жестокий; *хатын* (хотун) — госпожа (тексты 1, 2)

Чэмэй Куо
Шишигин (Сысыгин)

Ылагас (Ылагас) Бас
Ырыа Тэнийэ
Эбэлэй Чымаа
Эджээн Иэйэхсит
Элэй Айыы
Элэй Бёгё (Бёгё)
Элэй Боотур

Эльдэй Боотур
Эльйя
Элэмэчик
Энгэ
Энюгяс
Эр Киси (Кини) Элэй Боотур
Эр Соготох (Совотох) Элэй
Эрбэхтэй Бэргэн
Эрэйдээх-Буруйдаах
Эр Соготох (Совотох)
Элэй Боотур
Эсэкээн (Энэкээн)

Эт Уон Эльдэй
Юдююй

Юёлэн Дархан
Юрәүк Дьёсөгөй Айыы
(Үрәүк Дьёһөгөй Айыы)
Юрәүк (Үрәүк) сизр
Юрюнг Аар Тойон (Хаан)
Юрюнг (Үрүн) Айыы Тойон

Юрюнг Бас Болтонго
(Үрүн Бас Болтоно)
Ют (Үүт) Баай
Ястреб (кырбый)

- изнеженная любимая дочь Омогоя Баая (текст 1)
- во времена Манчаары известен Иван Шишигин, староста (князец) Тарагайского наслега Мегинского улуса (вступ. ст.; текст 19)
- лошадь Омогона (вар. 19 текстов 1—3)
- сын Масары, правнук Тыгына (вар. 10 текстов 4—9)
- нелюбимая невзрачная дочь Омогоя Баая (текст 1)
- см. Иэйиэхсит
- см. Элэй Боотур
- см. Элэй Боотур
- прародитель якутов. Варианты имени — Элэй Бёгё, Эр Соготох Элэй, Эр киси Элэй Боотур, Ого Элэй, Эт Уос Эльдэй, Эльдэй Боотур, Эрэйдээх-Буруйдаах Эр Соготох Элэй Боотур, Элэй Айыы, Эльйя (вступ. ст.; тексты 1—3; коммент. к текстам 1, 23; вар. 1—10, 12—14, 16, 18—22, 24—30, 32, 33—42 текстов 1—3; вар. 2 текстов 4—9)
- см. Элэй Боотур
- см. Элэй Боотур
- быстроногий конь Чохороона (вар. 1 текста 12)
- старик, отец героя-мальчика (текст 29)
- собака (вар. 39 текстов 1—3)
- см. Элэй Боотур
- см. Элэй Боотур
- сын Элэя (вар. 40 текстов 1—3)
- см. Элэй Боотур
- дух-хозяин тайги (текст 43; коммент. к тексту 42; вар. 3 текста 42)
- см. Элэй Боотур
- прозвище духа Аграфены, видимо, от слова *үдүө* — сумерки, букв. сумеречная (вар. 1 текста 41)
- праправнук Элэя (вар. 13 текстов 1—3)
- см. Дьёсөгөй Айыы
- конь (текст 53)
- см. Юрюнг Айыы Тойон
- верховное божество. *Үрүн* — белый, *айыы* — божество, *тойон* — господин (вступ. ст.; текст 2; вар. 2, 15, 24 текстов 1—3; коммент. к тексту 17)
- сын Батаса Мёндюкээнна, родоначальник Болтонского наслега Чурапчинского р-на (текст 6)
- ботурусский богач (текст 4)
- тотемное божество эгинцев (текст 29; вар. 1—5 текста 29)

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ, РАЙОНОВ, НАСЛЕГОВ, РОДОВ

Ааллаах	— <i>алаас</i> в Нёрюктяйском наслеге Кангаласского улуса (текст 15)
Абый	— село в Абыйском р-не (коммент. к тексту 45; вар. 1 текста 45)
Абыйский	— наслег, район (вар. 2 текстов 24—28, вар. 2 текста 29; коммент. к текстам 31, 44, 45; вар. 1 текста 45, вар. 2, 3 текста 51)
Аграфены гора	— гора на правом берегу Лены близ устья р. Тюнгиюлю в Жиганском р-не (текст 41; вар. 6 текста 41)
Айалаах Хаптагай	— местность в Восточно-Кангаласском улусе (текст 47)
Алагарский	— наслег Чурапчинского р-на (вар. 1 текстов 21—23; коммент. к тексту 24)
Алдан (Аллан)	— река, правый приток р. Лены (тексты 4, 19; коммент. к тексту 13; вар. 2 текста 41)
Алексеевский	— район (коммент. к тексту 46)
Аллаиховский	— наслег, район (вар. 1 текста 30)
Амга (Амма)	— 1) река; 2) район (улус) (текст 11; вар. 30 текстов 1—3; вар. 22 текстов 4—9; коммент. к тексту 13)
Амга-Наахара (Амма-Наахара)	— наслег Амгинского р-на (текст 36)
Амгинский	— см. Амга
Ангара (Анхара)	— река (текст 1; коммент. к тексту 1)
Арангах Арылаах	— озеро в Сунтарском улусе (текст 12); <i>Арылаах</i> от <i>ары</i> — остров
Арылаах	— родина Манчаары (вступ. ст.)
Атчагар (Аччагар)-Хатылы	— наслег Ботурусского улуса, ныне Чурапчинский р-н (тексты 6, 37; коммент. к тексту 1)
Аччагар	— см. Атчагар-Хатылы
Аяна	— озеро в 300 верстах ниже Верхоянска (вар. 2 текста 41)
Баахынай	— гора в Жиганском р-не (текст 40)
Байкал (Байкаал)	— озеро, море (текст 3)
Баптагайский	— наслег Средневилюйского улуса (вар. 29 текстов 1—3)
Бахсы	— наслег Мегинского улуса (текст 46; вар. 2, 3, 5 текста 46)

- Бахсытский — наслег Чурапчинского р-на (вар. 3 текстов 1—3, вар. 4 текста 46)
- Бахчынай — *алаас* в Нёрюктяйском наслеге Кангаласского улуса (текст 13)
- Баягантайский (Байагантай) — наслег, улус (текст 2; вар. 7 текста 30)
- Бестяхский — наслег Кангаласского и Мархинского улусов (вар. 20 текстов 1—3, вар. 17 текстов 4—9)
- Бёкё — *алаас* в Нёрюктяйском наслеге Кангаласского улуса (текст 15)
- Бёрёлёх (Бөрөлөөх) — местность в Усть-Алданском р-не (вариант 19 текстов 4—9)
- Бётюнский (Бөтүн)
- Болатогинский — наслег Намского р-на (тексты 33, 45; вар. 31 текстов 1—3)
- Болатонгский (Болатон) — наслег Чурапчинского р-на (вар. 5 текста 35)
- наслег, исполнитель ошибочно назвал наслег Болтонгским, Болатонг — род во 2-м Хатылинском наслеге Ботурусского улуса (текст 6)
- Бордонг (Бордон) — род и наслеги в бывшем Вилюйском округе (текст 12)
- Бордонский — см. Бордонг
- Борогон (Борогонцы) — 1) улус и населенный пункт в Усть-Алданском р-не; 2) наслег Вилюйского р-на (тексты 1, 2, 4, 5; вар. 14 текстов 1—3, вар. 2 текста 50)
- Борогонский — см. Борогон
- Ботомоойу — речка, приток Вилюя (текст 12)
- Ботурусский (Ботурус) — улус в бывшем Якутском округе (текст 2; вар. 24 текстов 1—3; коммент. к текстам 5, 11; вар. 2 текста 11)
- Булуи — село в низовьях Лены (вар. 4 текста 41)
- Бютэйдээх — поселок в Мегино-Кангаласском р-не (коммент. к тексту 19)
- Верхневилуйский — район (текст 22; вар. 5, 7—10, 33 текстов 1—3, вар. 4 текста 30; коммент. к текстам 32, 38; вар. 3, 4 текста 42)
- (Үөһээ Бүлүү)
- Верхоянск — город (вар. 2 текста 41)
- Верхоянский — район, улус (коммент. к тексту 29, вар. 2—4 текста 41, вар. 6 текста 46)
- Верхоянье — территория Верхоянского р-на (вар. 3, 4 текста 41)
- Вилюй (Бүлүү) — левый приток р. Лены (тексты 1, 2, 12, 41; вар. 5, 6, 8, 14, 17 текстов 4—9)
- Вилюйский — район, округ (коммент. к текстам 3, 13—20, 22, 41; вар. 4, 6, 36, 40 текстов 1—3, вар. 6 текста 30; вар. текста 38, вар. 2 текста 50)
- Восточно-Кангаласский — улус (текст 47)
- Второй Батулинский — наслег Верхневилуйского р-на (вар. 33 текстов 1—3)
- Второй Бордонский — наслег Сунтарского р-на (коммент. к тексту 35)
- Второй Кангаласский — наслег Мархинского улуса и Среднеколымского р-на (вар. 25—27, 35 текстов 1—3, вар. 5 текста 30)
- Второй Кулятский — наслег Вилюйского округа (вар. 36 текстов 1—3)
- Второй Курбусахский — наслег Усть-Алданского р-на (коммент. к тексту 2)
- Второй Лёгёйский — наслег Усть-Алданского р-на (вар. 23 текстов 4—9)
- Второй Мальжегарский — наслег Кангаласского улуса (вар. 21 текстов 1—3, вар. 13, 14 текстов 4—9)
- Второй Моорук — см. Второй Морукский
- Второй Морукский (Моорук) — 1) наслег Мегинского улуса; 2) наслег Мегино-Кангаласского р-на (текст 26; коммент. к тексту 26)
- Второй Мээтисский — наслег Среднеколымского р-на (вар. 35 текстов 1—3)

Второй Мятинский	— наслег Среднеколымского р-на (вар. 1 текста 29, вар. 4 текста 30)
Второй Нахарский	— наслег Мегино-Кангаласского р-на (коммент. к текстам 49, 50, 52)
Второй Ольтекский	— наслег Усть-Алданского р-на (вар. 2, 14, 15 текстов 1—3)
Второй Ситтинский	— наслег Кобяйского р-на (коммент. к тексту 33)
Второй Тылымминский	— наслег Мегино-Кангаласского р-на (вар. текста 47)
Второй Хатылаинский	— наслег Ботурусского улуса (вар. 24 текстов 1—3)
Второй Чочуйский	— наслег Вилюйского р-на (вар. 40 текстов 1—3)
Горный	— район (вар. 32 текстов 1—3, вар. 20 текстов 4—9)
Дааган (Дааван)	— <i>алаас</i> в Нёрюктяйском наслеге Кангаласского улуса (текст 15)
Джуога (Дьуога)	— <i>алаас</i> в Мегинском улусе (текст 37)
Дьёнгёлюкээн (Дьонгёдукээн)	— местность в Усть-Алданском р-не (вар. 3 текста 45)
Дьюёлэн (Дьүөлэн)	— озеро в Намском р-не (текст 9)
Дэбилайтэ	— местность (вар. 2, 4, 5 текста 46)
Дюпсун (Дүпсүн)	— улус (текст 1, 2, 45; вар. 23 текстов 4—9; коммент. к тексту 18)
Дюпсунский	— см. Дюпсун
Дюпсунцы	— см. Дюпсун
Енисей	— река (вар. 41 текстов 1—3)
Ергетский	— наслег Верхневилуйского р-на (вар. 4 текста 42)
Енгөр Ёлөнгө (Өнгөр Өлөнгө)	— местность в Ботурусском улусе (текст 11)
Ёсөх	— род (вар. 17 текстов 4—9)
Жабыльский (Дьабыл)	— наслег Мегинского улуса (текст 24)
Жиганск (Эдьигээн)	— поселок, в прошлом город (текст 38; коммент. к тексту 41; вар. 3 текста 41)
Жиганский	— район (коммент. к тексту 4)
Жулейский	— наслег Таттинского р-на (коммент. к тексту 4; вар. 1 текстов 4—9)
Западно-Кангаласский	— улус (вар. 19, 39 текстов 1—3, вар. 2—16 текстов 4—9)
Иркутская	— губерния (коммент. к тексту 48)
Каакый	— род (вар. 1 текста 29)
Кангаласцы (Ханалас)	— род, наслег и улус (тексты 2, 5, 7, 21, 42; вар. 11—13, 20—22 текстов 1—3; коммент. к текстам 13—21, 42; вар. 5 текста 30)
Кангаласский	— см. Кангаласцы
Кёбюёлюр	— место обитания первопредков якутов в верховьях р. Лены, называемое "Якутский извоз" (вступ. ст.)
Кёлёт (Көлөт)	— местность в Нёрюктяйском наслеге Кангаласского улуса (тексты 13—15)
Киис Тиирбит	— местность на речке Суола (текст 39)
Кильдемцы (Киллэм)	— поселок в пригороде г. Якутска (текст 2)
Кировский	— поселок в Горном р-не (вар. 32 текстов 1—3)
Китай	— государство (вар. 32 текстов 1—3)
Кобяйский	— наслег, район (вар. 34 текстов 1—3; коммент. к текстам 28, 33)
Колыма	— река (коммент. к текстам 13—20)
Красный хребет (Кыраасынай быыс)	— хребет в устье р. Алдана; здесь слово <i>кыраасынай</i> от русского слова <i>красный</i> (текст 4)
Кугдаар	— наслег Сунтарского улуса (текст 12)
Куоллара	— река в Мегинском улусе (текст 26)
Кур-Алаас	— местность в Таттинском р-не (вар. 3 текста 46)
Курбусах (Курбуһах)	— наслег (текст 2; вар. 2, 4, 5 текста 46)

Кусаган (Куһаған) Ыла	— наслег Намского р-на (улуса); куһаған — худой, плохой, бедный; ыла — отдельная семья, живущая своим домом; хозяйство [58, стб. 1257, 37403] (текст 7)
Куталаах	— местность в Мегинском улусе (текст 19)
Кыайар	— местность в Сунтарском улусе (текст 12)
Кысыл (Кыһыл) Сыыр	— гора у берега р. Лены; кыһыл — красный, сыыр — гора (текст 9)
Кытаанах Хатылы	— род, наслег в Чурапчинском улусе (текст 6)
Кытаанахский	— см. Кытаанах Хатылы
Кытах	— местность в Сыланском наслеге Чурапчинского р-на (вар. 3 текстов 21—23)
Кыыс Хайа	— скала (вар. 15 текстов 4—9)
Кыыс Ханга (Хана)	— местность, где поселился Бэрт Хара с женой (текст 4, 5; коммент. к тексту 5)
Кэнгиэрийэ (Кэңиэрийэ)	— местность в Дюпсунском улусе (текст 45)
Кэтийэ	— озеро и алаас в Болугурском наслеге Ботурусского улуса (текст 11)
Кюбэйиндэ	— село в Вилюйском р-не (коммент. к тексту 22)
Кюөрээйи (Күөрээйи)	— вариант названия места, где стоит г. Якутск (см. Туймаада); Күөрээйи от слова күөрэйии — подниматься вверх, взмывать, выныривать (текст 24)
Кююлях (Күдүлээх) Аяна	— местность в Верхоянском улусе (вар. 2, 3 текста 41)
Кюятский	— наслег Вилюйского р-на (вар. 6 текста 30)
Кюндэ Чохороона (Чохороон Күндэтэ)	— озеро в Сунтарском р-не (текст 12)
Кюндюл (Күндүл)	— курган во 2-м Морукском наслеге Мегинского улуса (текст 26)
Кююкэй (Күүкэй)	— озеро и местность в Сунтарском р-не (текст 12)
Кююлэлээх	— местность в Верхоянском р-не (вар. 3 текста 41)
Лабынхинский	— наслег Саккырырского р-на (вар. 1 текста 32)
Лена (Олүөнэ, Элиэнэ)	— величайшая река Сибири (тексты 1, 2—5, 40, 41; коммент. к текстам 1—3, 13, 23, 24; вар. 3, 6, 30, 34, 40, 41 текстов 1—3, вар. 3, 15 текстов 4—9, вар. текста 39, вар. 2, 3 текста 41)
Ленинский	— район (коммент. к тексту 43)
Ленск	— город (коммент. к тексту 38)
Лэкэ	— род Нёрюктяйского наслеге Кангаласского улуса (текст 13)
Маалла	— озеро в наслеге Кытаанах Хатылы Чурапчинского улуса (текст 6)
Маалыкай	— село в Ленинском р-не (текст 10; вар. текста 12)
Маар	— озеро в Сунтарском улусе (текст 12)
Маганинский	— наслег Горного р-на (вар. 20 текстов 4—9)
Магасский	— наслег Верхневилуйского р-на (коммент. к текстам 32, 38)
Маддъай	— холм на перевале через Священную гору (текст 7)
Майор крест	— местность в Абыйском р-не (коммент. к тексту 44)
Марха	— 1) река; 2) населенный пункт; 3) улус (текст 20; вар. 25—28 текстов 1—3; вар. 17 текстов 4—9; коммент. к текстам 13—20; вар. 2 текста 45)
Мархинский улус	— см. Марха
Маят	— род (вступ. ст.)

Мегежек (Мэгэдьэк)	— территория, занимаемая 1-м Бордонским, Куакинским, 1-м и 2-м Мальжегарскими наслегами Мархинского улуса (текст 20; коммент. к тексту 20)
Мегежекский	— наслег Нюрбинского р-на; район (вар. 1—3 текста 10; вар. 2 текста 45)
Мегино-Кангаласский	— район (вар. 1, 14 текстов 1—3; коммент. к текстам 8, 13, 15—19, 26, 30, 36, 39, 47—53, 56; вар. 2 текста 46, вар. 1 текста 47, вар. 1 текста 50, вар. текста 55)
Мегинский	— улус (коммент. к текстам 13—20; вар. 5 текста 46)
Мегинцы	— см. Мегинский
Менгюрюенский	— наслег Мегино-Кангаласского р-на (коммент. к текстам 13, 15—17)
Модутский	— наслег Намского р-на (коммент. к тексту 9)
Моерутский	— наслег Мегино-Кангаласского р-на (вар. 1 текста 47)
Мома	— см. Момский
Момский (Муома)	— район (текст 31; вар. 5 текста 29)
Мооро	— <i>алаас</i> в Нёрюктяйском наслеге Кангаласского улуса (текст 15)
Морукский	— наслег Мегино-Кангаласского р-на (коммент. к тексту 56)
Мугурдахский	— наслег Абыйского р-на (вар. 2 текста 29)
Мунньалы	— летник в Амгинском р-не (текст 11)
Мухтуя	— поселок; ныне г. Ленск (текст 38; коммент. к тексту 38)
Мэдаждэхси	— земля (текст 18)
Мэнгэ (Мэнэ)	— улус; <i>мэнгэ</i> — непреходящий, вечный, обширный [58, стб. 1558] (текст 1, 2, 24, 56; вар. 2, 5 текста 46)
Мюрю (Мүрү)	— озеро и местность в Усть-Алданском р-не (вступ. ст; вар. 19 текстов 4—9)
Наахара	— род и наслег в Амгинском и Кангаласском улусах (текст 32; вар. 3 текстов 4—5; коммент. к тексту 18)
Накаасский	— наслег Мархинского улуса (вар. 28 текстов 1—3)
Намский (Нам)	— район (улус) (тексты 1, 2, 7, 33; коммент. к текстам 9, 45; вар. 31 текстов 1—3, вар. 6 текстов 4—9)
Намцы	— местность, территория Намского р-на (текст 1; вар. 6 текстов 4—9)
Нахарский (Амма-Наахара)	— см. Амга-Наахара
Наяхинский (Найахы)	— наслег Дюпсунского улуса (текст 45)
Немюгинский	— наслег Ораджоникидзевого р-на (вар. 16, 17, 18 текстов 1—3; коммент. к тексту 34)
Нёрюктяйский (Нөөрүктээйи)	— наслег Кангаласского улуса (текст 13, 15)
Нижнеамгинский	— наслег Амгинского р-на (вар. 22 текстов 4—9)
Нохтуйская станция	— почтовая станция на берегу р. Лены (вар. 18 текстов 4—9)
Нэлэгэр Эбэ	— местность в Намском р-не; <i>нэлэгэр</i> — открытая со всех сторон плоская равнина; <i>эбэ</i> — бабушка, так почтительно называются родные урочища, <i>алаасы</i> , озера, реки и т.п. [58, стб. 1689, 215—216] (текст 7)
Нюрба (Ньурба)	— район (улус) и поселок (текст 12; коммент. к текстам 10, 20; вар. 1—3 текста 10, вар. текста 12)
Ожулунский	— наслег Чурапчинского р-на (коммент. к тексту 6; вар. 2 текста 49)
Оджелуно-Чакырский (Одбулун-Чакыр)	— наслег Амгинского р-на (текст 11; коммент. к тексту 11; вар. 2 текста 11)

Ой Бэс	— местность, где в настоящее время стоит с. Павловское Мегино-Кангаласского р-на; <i>ой бэс</i> — сосновая роща (текст 1, вар. 3 текстов 1—3)
Оймьяконье	— бассейн р. Оймьякон (вар. 7 текста 30)
Ойун-Усовский	— наслег Таттинского р-на (вар. 24 текстов 4—9)
Ойуу Хатынг (Ойуу Хатын)	— местность в долине Туймаада; <i>ойуу</i> — нарядная, <i>хатын</i> — береза (тексты 1, 4; вар. 4 текстов 4—9)
Оленёк	— река (текст 40)
Олёкма	— река (вар. 12 текстов 4—9)
Олёкминский (Өлүхүмэ)	— район (улус) (текст 2)
Оргётский	— наслег Верхневилуйского р-на (вар. 4 текста 30)
Орджоникидзевский	— район (вар. 16—18 текстов 1—3; коммент. к тексту 34)
Оросунский	— наслег Верхневилуйского р-на (вар. 5 текстов 1—3)
Охотск	— город (вар. 2 текста 41)
Павловское (Павловской)	— село в Мегино-Кангаласском р-не (тексты 13, 15)
Первый Баягантайский	— наслег Усть-Алданского р-на (вар. 3 текста 45)
Первый Жексогонский	— наслег Таттинского р-на (вар. 1 текста 51)
Первый Малтанский	— наслег Западно-Кангаласского улуса (вар. 8-10 текстов 4—9)
Первый Мальжегарский	— наслег Западно-Кангаласского улуса (вар. 11, 12, 16 текстов 4—9)
Первый Морукский	— наслег Мегино-Кангаласского р-на (коммент. к тексту 8)
Первый Нахарский	— наслег Мегино-Кангаласского р-на (коммент. к текстам 30, 48, 53; вар. 1 текста 50)
Первый Нёрюктяйский	— наслег Мегино-Кангаласского р-на (вар. 1 текстов 1—3)
Первый Оспёхский	— наслег Усть-Алданского р-на (вар. 19 текстов 4—9)
Первый Чакырский	— наслег Ботурусского улуса (коммент. к тексту 5)
Первый Эгинский	— наслег Верхоянского р-на (коммент. к тексту 29; вар. 3, 4 текста 41)
Пятый Мальжегарский	— наслег Западно-Кангаласского улуса (вар. 39 текстов 1—3)
Саасыыр	— местность в Кангаласском улусе (текст 15)
Сайсары (Сахсары)	— озеро и местность в долине Туймаада, где теперь стоит г. Якутск (тексты 1, 2, 5, 7; коммент. к тексту 1)
Саккырырский	— район (вар. 1 текста 32)
Сасар (Саһар)	— речка в Сунтарском р-не (текст 12)
Сахсары	— см. Сайсары
Саянские горы	— Саяны, горы (коммент. к тексту 2)
Священные горы (икки Ытык хайа)	— две вершины, замыкающие на севере и юге горную гряду, окаймляющую долину Туймаада; <i>икки ытык хайа</i> — букв. две священные горы. Когда говорят об одной из них, уточняют: Северная или Южная (тексты 1, 4, 7)
Северная Священная гора (Хоту Ытык хайа)	— см. Священные горы (текст 4)
Ситтинский	— наслег Кобяйского р-на (коммент. к тексту 28)
Сола (Суола)	— речка в Мегинском улусе (текст 39; вар. текста 39)
Сортолы	— племя, жившее на р. Вилюе (вар. 5 текстов 4—9)
Средневилуйский	— улус (вар. 29 текстов 1—3)
Среднеколымский	— район (вар. 35 текстов 1—3, вар. 1 текста 29, вар. 5 текста 30)
Столб	— остров на р. Лене (вар. 2 текста 41)
Столбовой остров	— см. Столб

Сунтар	— местность, село в верховьях Вилюя (вар. 6 текстов 4—9)
Сунтарский (Сунтаар)	— улус, район (текст 27; коммент. к текстам 21, 35)
Суруктаах Аана	— местность в Западно-Кангаласском улусе; <i>суруктаах</i> — расписание, <i>аана</i> — ворота (вар. 16 текстов 4—9)
Сылахский	— наслег (коммент. к тексту 40)
Сыланский	— наслег Чурапчинского р-на (<i>улуса</i>) (тексты 6, 23; коммент. к тексту 23; вар. 3 текстов 21—23)
Сымалаах	— местность в Нёрюктяйском наслеге Кангаласского улуса; <i>сымалаах</i> от <i>сыма</i> — 1) особым способом приготовленная мелкая озерная рыба; 2) сбор всяких различных и разнovidных предметов в одно место; 3) от русск. <i>сума</i> [58, стб. 2454—2455] (текст 13)
Сыптарангнаах (Сыптараннаах)	— <i>алаас</i> в Нёрюктяйском наслеге Кангаласского улуса (текст 15)
Сэсэн-Бологурский	— один из Бологурских наслегов в дореволюционной Якутии (текст 11)
Сюлиньский	— наслег Нюрбинского р-на (коммент. к тексту 10)
Таандыры	— местность в Сыланском наслеге Чурапчинского р-на (текст 23)
Таатта	— 1) река, приток р. Алдана; 2) земля жителей долины р. Таатта; 3) район, волость (тексты 8, 24, 37, 43; коммент. к текстам 4, 13, 43; вар. 1, 22, 24 текстов 4—9, вар. 1 текста 11, вар. 7 текста 30, вар. 3 текста 46, вар. 2 текста 47, вар. 1 текста 51)
Таймаада	— см. Туймаада
Табага (Табаа)	— населенный пункт в Мегино-Кангаласском р-не (текст 19)
Тарагайский	— наслег Мегинского улуса, ныне Мегино-Кангаласского р-на (коммент. к текстам 19, 39)
Таргыдыма	— местность, где жил Юют Баай (текст 4)
Таркаинский	— наслег Мегежекского р-на (вар. 2 текста 45)
Таттинский	— см. Таатта, 3)
Тёлейский	— наслег Ботурусского улуса, ныне Чурапчинского р-на (текст 1; коммент. к тексту 37)
Тибигинэ Ааттык	— перевал через Священную гору (текст 7)
Тиис	— род (текст 13)
Тиит Арыы	— остров на р. Лене (вар. 15 текстов 4—9)
Тобольск	— город (вар. 4 текста 41)
Тогой (Товой)	— <i>алаас</i> в Амгино-Нахарском наслеге Амгинского р-на (текст 36)
Тойон Арыы	— остров на р. Лене (вар. 11 текстов 4—9)
Третий Кулятский	— наслег Вилюйского р-на (коммент. к тексту 3; вар. текста 38)
Третий Малтанский	— наслег Западно-Кангаласского улуса (вар. 19 текстов 1—3, вар. 2—7 текстов 4—9)
Третий Мальжегарский	— наслег Кангаласского улуса (вар. 22, 23 текстов 1—3)
Третий Юсальский	— наслег (вар. 2 текста 41)
Туймаада (Таймаада)	— долина р. Лены, где теперь стоит г. Якутск (текст 1, 2; коммент. к тексту 1)
Тулагинский	— наслег в пригороде г. Якутска (коммент. к текстам 7, 54)
Тумат	— род (вар. 35 текстов 1—3)
Туобуйа	— село в Верхневилуйском р-не (вар. 3 текста 42)
Туора	— местность в Нёрюктяйском наслеге Кангаласского улуса; <i>туора</i> — поперечный (текст 13)

Туруханск	— город на р. Енисее (вар. 2 текста 12)
Тырасинский (Тыраһа)	— наслег Ботурусского улуса (текст 6)
Тюбинский	— наслег Намского р-на (коммент. к тексту 45)
Тюляхский	— наслег Усть-Алданского р-на (вар. 19 текстов 4—9)
Тюмюкский (Түмүк)	— наслег Мархинского улуса (текст 20)
Тююйэ (Түүйэ)	— речка (текст 37)
Угулятский	— наслег Вилюйского р-на (коммент. к тексту 41)
Уолбут	— наслег Абыйского р-на (вар. 2, 3 текста 51)
Уонахский (Уонах)	— наслег (текст 6)
Усть-Алданский	— район (коммент. к тексту 2; вар. 2, 14, 15 текстов 1—3, вар. 19, 23, 25 текстов 4—9, вар. 3 текста 45, вар. 1, 5 текста 46)
Хаар Балаган	— местность в Мегино-Кангаласском р-не (коммент. к тексту 55)
Хаар Эбэ	— <i>алаас</i> в Нёрюктяйском наслеге Кангаласского улуса (текст 3)
Хаарты	— местность в Курбусахском наслеге (вар. 2, 4 текста 46)
Хабаргалаах (Хабарҕалаах)	— речка в Чурапчинском улусе; <i>хабарҕалаах</i> — имеющий горло, гортань от <i>хабарҕа</i> — горло [58, стб. 3212—3213] (текст 6)
Хагинский	— наслег Вилюйского р-на (вар. 6 текстов 1—3)
Хадарцы (Хадаар)	— наслег Ботурусского улуса (текст 11)
Хамагатта	— наслег Намского р-на (текст 7)
Хашпардаах	— <i>алаас</i> в Нёрюктяйском наслеге Кангаласского улуса (текст 15)
Хашпыттан Кёрдүгэнэ (Көрдүгэнэ)	— местность в Кангаласском улусе; досл. озеро Капитона, <i>көрдүгэн</i> — маленькое болотистое, неглубокое озеро (текст 13)
Харасский	— наслег (текст 15)
Харбалахский	— наслег Вилюйского и Верхневилуйского р-нов (вар. 4 текстов 1—3, вар. 4 текста 30)
Хатасский	— наслег в пригороде г. Якутска (коммент. к тексту 25)
Хатылинский (Хатылы)	— наслег Чурапчинского р-на (тексты 1, 6)
Хатынг (Хатынг) Арыы	— наслег Намского р-на; <i>хатынг</i> — береза, <i>арыы</i> — роща, лесок (текст 7)
Хатырык	— наслег Намского р-на; <i>хатырык</i> — древесная кора (текст 9)
Холомуку	— речка (текст 44)
Хомустаах	— наслег Намского р-на (текст 7)
Хоринский	— см. Хоро
Хоро	— род и наслег в Намском, Западно-Кангаласском, Борогонском, Верхневилуйском и Сунтарском улусах (тексты 24—28; коммент. к тексту 23; вар. 7—10 текстов 1—3, вар. 1 текстов 24—28, вар. текста 37)
Хоро-Кангалас (Хоро-Ханалас)	— наслег Западно-Кангаласского улуса (текст 24)
Хоромай	— местность (вар. 1 текста 30)
Хорулинский (Хорула)	— наслег Мархинского улуса (текст 20; коммент. к тексту 20)
Чаапанга (Чаапһаҥа)	— местность в Мегино-Кангаласском р-не (текст 18)
Чаара	— река, приток р. Олёкмы (текст 3)
Чаачыкый	— местность в Таттинском улусе (текст 24)
Чемоикинский	— наслег Амгинского р-на (вар. 30 текстов 1—3)

- Четвертый Мальжегарский — наслег Западно-Кангаласского улуса (вар. 15 текстов 4—9)
- Чёцююкэ — род в Сунтарском улусе (текст 12)
- Чомчогой — местность в Усть-Алданском р-не (вар. 19 текстов 4—9)
- Чочур-Мураан — самая высокая точка горы, окаймляющей долину Туй-маада; *чочур* — сопка, *мураан* — гора (вар. 13 текстов 4—9)
- Чурапча (Чурапчы) — поселок, ныне райцентр (текст 19)
- Чурапчинский — район (коммент. к текстам 1, 5, 6, 11, 23, 24, 37; вар. 3 текстов 1—3, вар. 1, 3 текстов 21—23, вар. 1 текстов 24—28, вар. 5 текста 35, вар. 4 текста 46, вар. 2 текста 49)
- Чымайыкинский — наслег Мегино-Кангаласского р-на (коммент. к тексту 36)
- Чюйэ (Чүүйэ) — поселок в Мегино-Кангаласском р-не (тексты 15, 17; коммент. к тексту 18)
- Ыга Тахсар — перевал через Священную гору (текст 7)
- Ытык Кюёль — озеро в Алексеевском р-не (вар. 23 текстов 1—3)
- Ыллаах — местность в 10 км на юг от Маалыкая (текст 10)
- Эдьэст — кочевые эвены (текст 4)
- Элгээн — местность в Алагарском наслеге (вар. 1 текстов 21—23)
- Элгэй (Элгээйи) — село в Сунтарском р-не (текст 12)
- Эльгетский — наслег Верхоянского округа (вар. 3 текста 30)
- Эгинский — см. Энгэ
- Энгинский — см. Энгэ
- Энгэ (Энгэ) — наслег Верхоянского округа (текст 29; вар. 2 текста 41)
- Юёдэй (Үөдэй) — наслег Намского р-на (текст 7)
- Юённоэх (Үөнноэх) — *алаас* в Амгинском р-не, *үөнноэх* — букв. червивый (текст 11)
- Южная Священная гора — см. Священные горы (вар. 1 текстов 1—3)
- (Совуруу Ытык хайа)
- Юрюнгэй (Үрүнгэй) — наслег Момского р-на (вар. 31)
- Юрюнейский наслег — см. Юрюнгэй
- Яна — река (вар. 2 текста 41)
- Якутск — город (тексты 5, 7, 24; коммент. к текстам 7, 24, 25; вар. 20, 23, 35, 41 текстов 1—3; вар. 18 текстов 4—9; вар. 1, 2, 4 текста 41)
- Якутский — район, округ (вар. 2 текста 41; коммент. к тексту 54)

СЛОВАРЬ НЕПЕРЕВЕДЕННЫХ СЛОВ

Абаасы (абааһы)	— злые духи, жители Нижнего мира
Айхал	— молитвенный возглас, выражающий радость, пожелание блага
Айыы	— добрые божества-небожители
Айыы аймага (аймаҕа)	— этническое название якутов; по якутской мифологии, якуты рождаются по воле добрых божеств <i>айыы</i> .
<i>Аймах</i> — букв. родня, племя
Алаас	— поляна, круглое поле или пастбище, окаймленное лесом
Алгыс	— благословление, хвала, восхваление
Арангас (аранас)	— могильный лабаз — захоронение на дереве
Атыйах	— сосуд из бересты, чаша для напитков
Баай	— сосуд из бересты
Байанай	— дух — покровитель охотников и рыбаков
Буур	— холощенный самец-олень, самый старый олень или сохатый
Далбар чабычак	— большой низкий берестяной жбан
Дойду	— страна, край
Дэрэтник (дэриэтинньик)	— дух умершего, привидение
Дьабака	— якутская женская меховая шапка
Иччи	— хозяин, домовый, дух
Ийэ-кут	— см. кут
Колума (голомо, холомо)	— тип постоянного жилища в виде пирамидального или конусообразного остова из тонких бревен, покрытого дерном
Кёс (көс)	— якутская мера длины, равная 10 км
Кумыс (кымыс)	— напиток из молока, приготовленный по особой технологии
Куобах	— народная спортивная игра: прыжки в длину обеими ногами на 12 меток, прыжки "по-заячьи" (<i>куобах</i> — заяц)
Кут	— 1) жизненная сила людей и животных; 2) таинственная сущность, которую женщине дают светлые божества <i>айыы</i> , тогда она может родить ребенка. Обычно в литературе ошибочно переводят "душа ребенка".

	По верованиям якутов, у человека имелись <i>ийэ кут</i> , <i>салгын кут</i> и <i>буор кут</i> . <i>Ийэ кут</i> (<i>ийэ</i> — букв. мать) означает жизненную силу, полученную от матери. <i>Салгын кут</i> (<i>салгын</i> — букв. воздух, теплый воздух, ветерок, воздушный) означает, видимо, отделившуюся от живого человека <i>кут</i> , от нее веет теплом, так как это <i>кут</i> еще живого человека. <i>Буор кут</i> (<i>буор</i> — букв. земля) означает сущность, благодаря которой человек живет в этом мире. Если повредится <i>буор кут</i> , то человек болеет и может умереть
Кут-сюр	— см. сюр-кут
Кылыы	— народная спортивная игра: прыжки с разбега в длину на одной ноге на 12 метров
Кылыысыты	— прыгуны, участники народной якутской игры — прыжки на одной ноге
Кыыла	— зверь
Кэриэн аях	— вид <i>чороона</i> для торжественных празднеств
Маамыкта	— аркан с подвижной петлей для ловли коней и оленей
Матаар исит (иһит)	— низкий деревянный кубок без ножек для напитков
Могол ураса (мовол ураһа)	— большая берестяная <i>ураса</i>
Мэнэрик	— человек, страдающий северной истерией, припадочный, кликуша; считалось, что <i>мэнэрик</i> сродни шаману, во время припадка его устами "говорил" дух, "вселившийся" в него
Нохоо	— грубое обращение к парню, мальчику
Олоон	— шест для подвешивания над костром котлов, чайников
Олонхо	— якутский героический эпос
Олонхосут	— сказитель <i>олонхо</i>
Осуохай (оһуохай)	— якутский народный круговой танец, сопровождаемый пением-импровизацией запевалы, которому вторят несколько человек (два и более)
Саар багах (баах)	— священный столб для жертвоприношений на <i>ысыахе</i>
Саары	— особым образом выделанная кожа, снятая с крупы лошади и идущая на изготовление обуви
Салама	— шнур из конского волоса с привязанными к нему пучками конской гривы и нанизанными дарами для жертвоприношения духам
Саламат	— кушанье из муки и сливочного масла
Салгын кут	— см. кут
Сири исит (иһит)	— сосуд большого объема, изготовленный из выделанной особым способом бычьей кожи
Суорат	— род молочной пищи якутов: заквашенное кипяченое молоко
Сэлэ	— 1) часть ритуальных сооружений на месте проведения <i>ысыаха</i> , которая состояла из одного или нескольких рядов молодых березок, соединенных друг с другом волосяной или ременной веревкой. В том случае, когда <i>сэлэ</i> состояла из двух-трех рядов, веревка натягивалась вокруг всех березок так, что отгораживалась небольшая площадка, где ставили сосуды с <i>кумысом</i> и другим угощением; 2) натянутая между столбами толстая волосяная или ременная веревка для привязывания жеребят
Сюллюкюн (сүлүүкүн)	— водяной дух

Сюр (сүр)	— 1) одицетворение жизненной энергии, признак наличия сильной воли, мужественности; 2) психика человека
Сюр-кут (сүр-кут)	— совокупность психических и физических свойств человека; если у него в сохранности <i>сюр-кут</i> , то он живет благополучно. Если повредится <i>сюр-кут</i> , то человек болеет или умирает
Тангалай (тангалай)	— старинная, праздничная верхняя женская одежда в виде шубы, кафтана или сарафана. <i>Тангалай</i> богато украшали узорами, аппликацией, вышивкой и т.п.
Тангара (тангара)	— общее название добрых божеств, покровительствующих якутам
Тойон	— уважительное прибавление к именам божеств и эпических родоначальников; должностное лицо, влиятельный богатый человек
Торауя	— самая примитивная посуда из одного продолговатого куска бересты с загнутыми краями
Туос	— береста; отметки для прыжков в национальных спортивных играх
Тюсюлгэ (түһүлгэ)	— поле для празднества <i>ысыах</i>
Улус	— единица административного деления Якутии, с 1929 г. — район
Ураса (ураһа)	— конусообразное летнее жилище якутов
Ураангхай (ураангхай)	— самоназвание древних якутов
Урууй	— торжественное восклицание, выражающее радость, восторг
Уус	— род
Хайах	— сливочное масло, сбитое с теплым молоком и застывшее
Хамначыт	— работник, слуга, батрак
Хапахчы	— ложе (чулан, перегородка) для незамужних девушек или супругов
Холомо	— жилище с пирамидальным или конусообразным остовом из жердей, покрытых дерном, мхом и т.п.
Хотон	— хлев, зимнее помещение для скота
Хотун	— госпожа, супруга
Чороон	— деревянный резной кубок для <i>кумыса</i> — от маленького до максимальной вместимости в 7 л; служил для повседневного и ритуального использования
Чохороон	— топорик
Чэчир	— 1) зеленые молодые березки, воткнутые вокруг места проведения кумысного праздника <i>ысыах</i> , 2) огороженное молодыми березками место, куда ставят сосуды с <i>кумысом</i>
Ымыйа	— большой деревянный сосуд для <i>кумыса</i> , старинная круговая чаша
Ыстанга (ыстана)	— народная спортивная игра: прыжки с разбега в длину на 12 меток — поочередно на левой и правой ноге
Ысыах (ыһыах)	— весенне-летний праздник в честь божеств <i>айыы</i> и наступления лета, сопровождаемый обрядом молений, обильным угощением и кумысопитием, танцами, народными играми и конными скачками
Эмэгэт	— чучела зверей и птиц — помощников шамана при камлании
Юөр (үөр)	— злой, иногда покровительствующий людям дух, в которого обратились после смерти шаман либо человек, умерший насильственной смертью

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев М.П. Сибирь в известиях иностранных путешественников и писателей. — Иркутск: Обл. изд-во, 1941. — 612 с.
2. Алексеев Н.А. Культ айыы — племенных божеств, покровителей якутов // Этнографический сборник. — Улан-Удэ Бур. кн. изд-во, 1969. — С. 145—169.
3. Алексеев Н.А. Традиционные религиозные верования якутов в XIX — начале XX вв. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1975. — 198 с.
4. Алексеев Н.А. Общее в ранних формах религии якутов и тувинцев // Этнография народов Алтая и Западной Сибири. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1978. — С. 199—215.
5. Алексеев Н.А. Мифологические рассказы хакасов о птицах и животных // Фольклор народов РСФСР. — Уфа: Изд-во Башкир. гос. ун-та, 1978. — С. 146—150.
6. Алексеев Н.А. Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1980. — 318 с.
7. Алексеев Н.А. Шаманизм тюркоязычных народов Сибири. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1984. — 233 с.
8. Алексеев Е.А. Представление кетов о мире // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1976. — С. 98—105.
9. Анохин А.В. Материалы по шаманству у алтайцев, собранные во время путешествий по Алтаю в 1910—1912 гг. по поручению Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии // Сб. МАЭ АН СССР. — Л., 1924. — Т. 4, вып. 2. — 252 с.
10. Боголяпов А. По Лене // Сиб. жизнь. — 1913, 4 дек.
11. Боло С.И. Прошлое якутов до прихода русских на Лену // Сб. тр. Науч.-исслед. ин-та якутского языка и культуры при СНК ЯАССР / Под ред. П.А. Ойунского. — Якутск: Госиздат, 1938. — Вып. 4. — 227 с.
12. Василевич Г.М. Эвенки: Историко-этнографические очерки (XVIII — начало XX в.). — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1969. — 304 с.
13. Васильев В.Н. Шаманский костюм и бубен у якутов // Сб. МАЭ Имп. Академии наук. — СПб., 1910. — Т. 1, вып. 8. — С. 1—17.
14. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. — М.: Высшая школа, 1989. — 408 с.
15. Виноградов Г. Шулюканы. Заметки о культурном взаимодействии русских и якутов // Очерки по изучению Якутского края. — Иркутск, 1927. — Вып. 1. — С. 17—24.
16. Виташевский Н.А. Якутские материалы для разработки вопросов эмбриологии права // Павлинов Д.М., Виташевский Н.А., Левенталь А.Г. Материалы по обычному праву и по общественному быту якутов. — Л.: Изд-во АН СССР, 1929. — Т. 4. — С. 89—220.
17. Габышев М.Ф. Якутская лошадь. — Якутск: Кн. изд-во, 1957. — 239 с.
18. Гурвич И.С. Таинственный чучуна (история одного этнографического поиска). — М.: Мысль, 1975. — 96 с.

19. Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. — М.: Изд-во АН СССР, 1960. — 622 с.
20. Егунов Н.П. Прибайкалье в древности и проблема происхождения бурятского народа. — Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1984. — Ч. 1. — 286 с.
21. Емельянов Н.В. Сюжеты ранних типов якутских олонхо. — М.: Наука, 1983. — 246 с.
22. Емельянов Н.В. Сюжеты олонхо о родоначальниках племени. — М.: Наука, 1990. — 216 с.
23. Зеленин Д.Н. Култ онгонов в Сибири. Пережитки тотемизма в идеологии сибирских народов. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. — 437 с.
24. Золотарёв А.Н. Пережитки тотемизма у народов Сибири. — Л.: Изд-во Ин-та народов Севера ЦИК СССР, 1934. — 51 с.
25. Зыков Ф.М. Поселения, жилища и хозяйственные постройки якутов XIX — начала XX в.: Историко-этнографическое исследование. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1986. — 102 с.
26. Иванов В.Ф. Историко-этнографическое изучение Якутии XVII—XVIII вв. — М.: Наука, 1974. — 187 с.
27. Ионин А.М. Новые данные к истории Восточной Сибири XVII в. // Изв. ВСОИРГО. — 1895. — Т. 26, № 1—3. — С. 1—230.
28. Ионов В.М. Дух-хозяин леса у якутов // Сб. МАЭ Имп. Академии наук. — 1916. — Т. 4, вып. 1. — 16 с. (отд. оттиск).
29. ИONOBA O.B. Многоугольные постройки якутов // Сб. материалов по этнографии якутов. — Якутск: Кн. изд-во, 1948. — С. 95—106.
30. ИONOBA O.B. Василий Манчаары. — Якутск: Госиздат ЯАССР, 1946. — 62 с.
31. История Якутской АССР. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. — Т. 2. — 419 с.
32. Исторические предания и рассказы якутов / Изд. подготовил Г.У. Эргис. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. — Ч. 1. — 322 с.; Ч. 2. — 359 с.
33. Кандаев Н.П. Русско-якутские литературные связи. — М.: Наука, 1965. — 214 с.
34. Катанов Н.Ф. Поездка к карагасам в 1890 году // Зап. ИРГО по отд. этнографии. — 1891. — Т. 17, вып. 2. — 96 с.
35. Катанов Н.Ф. Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В. Радловым. Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов. — СПб, 1907. — Ч. 9. — 658 с.
36. Константинов И.В. Происхождение якутского народа // Якутия и ее соседи в древности. — Якутск: Кн. изд-во, 1975. — С. 106—173.
37. Коркина Е.И. Из жизни и деятельности М.Н. Андросовой-Ионовой // Якутский язык: История и актуальные вопросы. — Якутск: Якутский филиал СО АН СССР, 1986. — С. 128—140.
38. Ксенофонтов Г.В. Легенды и рассказы о шаманах. Приложение к "Очеркам изучения Якутского края". — Иркутск: изд. Якут. секции ВСОИРГО, 1928. — Вып. 2. — 77 с.
39. Ксенофонтов Г.В. Ураанхай-сахалар. — Иркутск: ОГИЗ, 1937. — 576 с.
40. Ксенофонтов Г.В. Элэйяда: Материалы по мифологии и легендарной истории якутов. — М.: Наука, 1977. — 248 с.
41. Кулаковский А.Е. Материалы для изучения верований якутов // Зап. Якутского краевого геогр. об-ва. — Якутск, 1923. — Кн. 1. — 107 с.
42. Кулаковский А.Е. Научные труды. — Якутск: Кн. изд-во, 1979. — С. 7—101.
43. Линденау Я.И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII в.). — Магадан: Кн. изд-во, 1983. — 175 с.
44. Макаренко А. Сибирский народный календарь в этнографическом отношении // Зап. ИРГО по отд. этнографии. — СПб, 1913. — Т. 36. — 294 с.
45. Максимов А.Н. К вопросу о тотемизме у народов Сибири // Учен. зап. РАНИОН. — М., 1928. — Т. 7. — С. 3—14.
46. Малов С.Е. Шаманский камень "яда" у тюрков Западного Китая // Сов. этнография. — 1947. — № 1. — С. 151—160.
47. Манчаары норуот номофур. (Манчаары в преданиях народа) / Сост. И.Г. Березкин. — Якутск: Кн. изд-во, 1972. — 384 с.

48. *Материалы по истории якутии XVII века: (Документы ясачного сбора).* — М.: Наука, 1970. — Ч. 1—3. — 1269 с.
49. *Мелетинский Е.М.* Происхождение героического эпоса. — М.: Изд-во Вост. лит-ры, 1963. — 462 с.
50. *Миддендорф А.Ф.* Путешествие на Север и Восток Сибири. — Спб: [Тип. Имп. Академии наук], 1878. — Ч. 2, отд. 6. — 833 с.
51. *Миллер Г.Ф.* Описание Сибирского царства. — Спб: [Тип. Имп. Академии наук], 1750. — Т. 1.
52. *Мифы народов мира: Энциклопедия.* — М.: Сов. энцикл., 1980. — Т. 1. — 671 с.; 1982. — Т. 2. — 719 с.
53. *Носов М.М.* Художественные бытовые изделия якутов XVIII — начала XX века. — Якутск: Кн. изд-во, 1988. — 104 с.
54. *Обвинников М.П.* Из материалов по этнографии якутов // *Этнографическое обозрение.* — 1897. — № 3, кн. 34. — С. 149—152.
55. *Окладников А.П.* Якутия до присоединения к Русскому государству // *История Якутской АССР.* — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. — Т. 1. — 432 с.
56. *Окладников А.П.* Исторические рассказы и легенды нижней Лены // *Сб. МАЭ.* — М.; Л., 1949. — Т. 11. — С. 73—109.
57. *Окладников А.П.* Петроглифы Байкала — памятники древней культуры народов Сибири. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1974. — 125 с.
58. *Патканов С.К.* Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев // *Зап. ИРГО по отд. статистики.* — Спб, 1912. — Т. 3, вып. 6: Якутская обл. — С. 710—842.
59. *Пекарский Э.К.* Словарь якутского языка. — Л.: Изд-во АН СССР, 1959. — 3858 стб.
60. *Пекарский Э.К.* Предания о том, откуда произошли якуты // *Сибирская живая старина.* — Иркутск, 1925. — Вып. 3—4. — С. 137—144.
61. *Петров В.Т.* Легенды о Кудангсе в художественной обработке П.А. Ойунского // *Мифология народов Якутии.* — Якутск: Кн. изд-во, 1980. — С. 41—45.
62. *Попов А.А.* Якутский фольклор. — Л.: Сов. писатель, 1936. — 322 с.
63. *Попов А.А.* Долганский фольклор. — Л.: Сов. писатель, 1937. — 260 с.
64. *Попов А.А.* Материалы по истории религии якутов б. Вилюйского округа // *Сб. МАЭ АН СССР.* — М.; Л., 1949. — Вып. 11. — С. 255—323.
65. *Потапов И.А.* Якутская народная резьба по дереву. — Якутск: Кн. изд-во, 1972. — 144 с.
66. *Приклонский В.А.* Похороны у якутов в северной части Якутской области // *Сибирский сборник.* — Иркутск, [Тип. К.И. Витковской], 1890. — Вып. 1. — С. 162—170.
67. *Приузов Н.П.* Сведения для изучения шаманства у якутов Якутского округа // *Изв. ВСОИРГО,* 1884. — Т. 15, № 3—4. — С. 59—66.
68. *Сафронов Ф.Г.* Дохристианские личные имена народов северо-востока Сибири. — Якутск: Кн. изд-во, 1985. — 200 с.
69. *Сафронов Ф.Г.* Якуты: Мирское управление в XVII — начале XX в. — Якутск: Кн. изд-во, 1987. — 128 с.
70. *Семёнов В.А.* Творчество П.А. Ойунского и становление социалистического реализма в якутской литературе. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1980. — 222 с.
71. *Семёнов Ю.И.* Как возникло человечество. — М.: Наука, 1966. — 576 с.
72. *Серошевский В.А.* Якуты: Опыт этнографического исследования. — Спб: изд. ВСОИРГО, 1896. — Т. 1. — 593 с.
73. *Серошевский В.А.* Якутские рассказы. — Спб: изд. РГО, 1895. — 192 с.
74. *Стрелов Е.Д.* Акты архивов Якутской области с 1650 г. до 1800 г. — Якутск: изд. Якутской областной ученой архивной комиссии, 1916. — Т. 1. — 334 с.
75. *Токарев С.А.* Очерки истории якутского народа. — М.: Соцэкзиз, 1940. — 248 с.
76. *Токарев С.А.* Общественный строй якутов XVII—XVIII вв. — Якутск: Госиздат, 1945. — 414 с.
77. *Уваровский А.А.* Воспоминания / Подгот. текста и вступ. ст. Н.М. Заболоцкого. — Якутск: Госиздат ЯАССР, 1947. — 61 с.

78. Хлопина И.Д. Из мифологии и традиционных верований шорцев // Этнография народов Алтая и Западной Сибири. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1978. — С. 70—89.
79. Худяков И.А. Краткое описание Верхоянского округа. — Л.: Наука. Ленигр. отд-ние, 1969. — 439 с.
80. Штернберг А.Я. Первобытная религия в свете этнографии. — Л.: Изд-во АН СССР, 1936. — 572 с.
81. Шукин Н. Поездка в Якутск. — Спб: [Тип. Департамента военных поселений], 1844. — 315 с.
82. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. — М.: Политиздат, 1985. — 238 с.
83. Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору. — М.: Наука, 1974. — 402 с.
84. Якутские сказки / Изд. подготовил Г.У. Эргис. — Якутск: Кн. изд-во, 1964. — Т. 1. — 304 с.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АИВ РАН (СПб отд.)	— Архив Института востоковедения Российской Академии наук
вар.	— вариант текста, вошедшего в настоящий том
Изв. ВСОИРГО	— Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества
ИРГО	— Императорское Русское географическое общество
МАЭ	— Музей археологии и этнографии
РАНИОН	— Российская ассоциация научных институтов общественных наук
СНК	— Совет Народных Комиссаров
ЦГА	— Центральный государственный архив
ЦГАДА	— Центральный государственный архив древних актов
ЯНЦ СО РАН	— Якутский научный центр Сибирского отделения Российской Академии наук

SUMMARY

The present volume is devoted to the non fairy tale prose folklore of the Yakuts: historical legends and stories, myths and legends.

The historical legends and stories about the tribal migration of Sakha (Yakuts) from the South to the river Lena are common to the whole nation and exist everywhere the Sakha people live. The legends are cyclic around the names of the legendary proto-forefathers — Omogoy Baai and Elley Bootur ancestors. The vast majority of them are similar in plot and heroic character. Academician A.P. Okladnikov names these legends a historical folklore, the oral chronicle, and points out that they are almost the only authentic source of the ancient history of the Yakut people¹. The legends about the forefathers and their descendants — the ancestors of the later kins and ulusses have been most completely collected for the first time by G.V. Ksenofontov, who compiled the collection under the title "Elleyada". The scholar considers these legends to be the materials on the mythology of the legendary history of the Yakut people. Into the foreground he placed the oral stories about Elley Bootur, whose image he compared with the mythical images of the forefathers and cultural heroes of other nations².

The main content of the cycle of legends about the protoforefathers of the Yakuts is as follows. In the South, in the land of the Buryats (or Tartars) there lived Omogoy (Onogoy, Omogon) Baai. Having quarrelled with relatives or neighbours (possible variant: having lost in war, escaping from enemies or many years of great drought) on the advice of the clairvoyant shaman he migrated to the Lena river together with his own people and cattle. Their

¹Okladnikov A.P. Yakutiya before the consolidation with the Russian State. The History of the Yakut autonomous Republic. — M.; L., 1955. — Vol. I. — P. 338.

²Ksenofontov G.V. Elleyada. Materials on the mythology and the legendary history of the Yakuts. — M., 1977.

arrival was welcomed by the spirits — the masters of the country who greeted them and gave their blessing to the new settlers³. According to some variations the settlers were provided with cattle by the goddesses Ieyekhsit who protected people, horses and cattle⁴. After Omogoy Baai had settled in a new place, Elley Bootur (Er Sogotokh Elley) — a lonely outcast, rejected by his own kinsmen came to the Lena river: according to some variants — a younger brother offended by the older brothers, according to other variants — an outcast who escaped from the anger of a ferocious khan. Elley became Omogoy Baai's worker and earned his gratitude. The master suggested Elley should marry his favourite daughter, however for some specific features the later picked an unbeloved plain daughter and then married her. Angry Omogoy Baai threw his son in law and his wife out, giving them only a bad cow and a mangy mare as a dowry. Elley Bootur having settled down near his father in law built a house with windows and a small stove, there were not windows or stove in his father in law's house. He built enclosures and pens, in summer he used to organise smoke against horse flies and other blood sucking insects. All the herds of cattle and horses became Elley's. He taught his wife how to make different pots and pans out of birch bark, he himself cut out of strong sorts of wood bowls-chorons and other things. Having prepared a full set of utensils for Kumys (a traditional natural milk drink) Elley for the first time among the Yakuts organised a holiday "ysyakh" at the beginning of summer in the honour of the divine beings with circular dance (osuokhay) to celebrate the new year. He was the first to make a sacrifice to the divine beings of Kumys with butter.

The folklore images of Omogoy Baai and Elley Bootur are close to the mythological images of the persecuted heroes who later on became the forefathers of the tribes. Newcomer Elley is a cultural hero who created a new material and spiritual culture, in particular, the religion of worshipping the pure souls of deities-aiyy. Omogoy Baai is a patriarchal forefather with the household at the lower stage of development.

In subsequent cycles of legends the story tells about Omogoy's and Elley's descendants who settled on the right side of the river Lena, on the river valleys of Taatty and Amgi, Vilyu and Olenka, Yana and Kolyma. The Yakut settlement on the outskirts of the present territory increased in the period of Tygyn (Dygyn) Toyon and with the arrival of the Russians to the Lena.

Tygyn Toyon is a real person, the descendant of Elley Bootur, the forefather of the largest and strongest kin — Khangalas, who lived in the second half of the XVI and at the beginning of the XVII centuries. His name and the name of his son are mentioned in the written documents of the Russian Cossacks. The folklore image of Tygyn Toyon is created in the spirit of the mythologicalisation and hyperbolisation. He is born with three golden

³Ergis G.U. Historical legends and stories of the Yakyts. — M.; L., 1960. — Part 1. — P. 57—59.

⁴Ibid; Ksenofontov G.V. Elleyada... — P. 18—56, 127, 128, 162—172, 209—211.

hairs on the top of his head. When at the age of six he addressed the formidable Uluu Toyon with lifted spear, at the edge of the spear there appeared a slot of blood. The Tygyn's period remained in the people's memory as the period of civil wars (the century of discord) and the struggle for leadership among kins. On one hand Tygyn in legends acts as a strong and resolute chief of the tribe trying to consolidate scattered and divided tribes Sakha just before the Russians arrived. On the other hand he is a despotic ancestor who led continuous wars against his neighbouring kins and tribes because of his ambitions. He is vengeful and cunning, power hungry and cruel. Tygyn Toyon even in his own kin doesn't like people who are stronger or cleverer than him and he destroys them. The Khangalass kin occupied the territory of the valley Tujmaad (where now stands the city of Yakutsk) and Erkeeni, located more southerly than the first. These two territories were fully joined as a whole Yakutia with the territory of the Russian state in the 30s of the XVII century.

Besides the common and ethnic legends about Omogoy and Elley, Tygyn and his period there exist local historical legends about forefathers and their descendants among every Yakut kin and tribe, as well as among every ulus and region inhabited by the yakuts. Thus the yakuts of Suntar and Nyurbinsk ulusses consider themselves to be the descendants of old Nyurbakaan, one of the wives of Tygyn's father, who fled with her son from Tygyn's oppression on the river Viluy; ancestors of the yakuts from Yansk, Indigirka and Kolyma according to the legends come from the central Yakutiya who fled during the period of wars and the unification of the Lensk region with Russia.

The historical legends of yakuts of the XVIII-XIX centuries depict the social differentiation, the appearance in the place of forefathers the rich — owners of herds of cattle and horses. In people's memory there remained traces of mythological images of their rich forefathers who had tried to make the hard life of their kinsmen easier in the harsh and cold climate against the death of people both due to famine and pestilence (Kudangsa the Great, Dyalagay Kiileeni). However, the majority of legends show the real nature of mean and greedy rich men — cruel exploiters and tyrants (Dodor, Chokhoroon, Choocho and others). To counter balance them, the most popular stories were about the spontaneous rebellions against oppression, for example, the noble robber Vasily Manchaary, who in the 30—40s raided the estates of the rich, and repeatedly escaped from prison and exile. Widely were spread the legends of the nation's athletes, fast runners, brave hunters and lucky fisherman, singers and storytellers. The genre of legends is rich and diverse in content and artistic form.

Also included into this present volume are myths and legends. On the whole they themselves represent the legends about the ministers of religion — the shamans. In its historical development the ancient mythology of the yakut people became the foundation for religion, religious cults, heroic olonkho epos and other folklore genre. Due to Christianity, myths about the

yakut deities had survived more or less intact in the olonkho, in rituals and songs of the kumys holiday *ysyakh*.

According to the yakut mythology the Universe consists of the three worlds: the upper, the middle and the lower. The upper world is the home of the good deities *ayii* who protect people. The supreme deity is *Urun Ayii* (the divine white knight). Besides him, other principal deities are: *Jesegey Ayii* — a creator and grantor of horses; *Jylga* (or *Chynys*, *Tankha*) *Khan* — the deity of destiny and fate; *Ayiikhyt* is a deity of fertility and motherhood, grantor of children's souls; *Ieyiekhst*, a guardian of people and cattle. Also in the upper world is *Uluu Toyon*, a menacing deity with prosecuting power. In olonkhos and legends he is shown as a ruler of the *abaasy* — the later ones being the dark evil forces, the antipodes of the deities *ayii*. The middle world is designed for the people from the tribe *ayii*, to which the yakut people belong (in the ancient epic having the name of *sakha uraanghai*). Also living in the middle world are the spirit masters of fire (*ichchi*), the homeland, forest, mountains, rivers, lakes and so on. In the middle world everything — geographical names, distinguishing subjects, plants and so on — have their own *ichchi* who protect or punish people. The lower world belongs to *abaakhy* — cruel creatures who are the cause of all misfortune and calamities for the inhabitants of the middle world. The deities from the upper world also often cause harm to people.

The male religious servants are called *oyuun*, and the female — *udagan*. Shaman is not a yakut word, it came from the Tungus people, from which it has been developed into the name for the religion of the Siberian peoples.

РЕЗЮМЕ

Настоящий том посвящен несказочной прозе фольклора якутов: историческим преданиям и рассказам (былыргы сэхэн уонна кэпсээн), мифам и легендам (уһуйээн).

Исторические предания и рассказы о переселении племени саха (якутов) с юга на реку Лену являются общеэтническими и бытуют повсеместно, где живут саха. Они циклизированы вокруг имен легендарных предков Омогоя Баая и Эллэя Боотура, абсолютное большинство их сходны по сюжету и характеру героев. Академик А.П. Окладников называет эти предания историческим фольклором, устной летописью и подчеркивает, что они являются почти единственным достоверным источником древней истории якутов¹. Предания о прародителях якутов и их потомках — родоначальниках позднейших родов и улусов — наиболее полно впервые были собраны Г.В. Ксенофоновым, составившим свод под названием "Эллэйада". Автор рассматривал эти предания как материал по мифологии легендарной истории якутов. На первый план он выдвинул устные рассказы об Эллэе Боотуре, образ которого сравнивал с мифологическими образами праотцов и культурных героев других народов².

Основное содержание цикла преданий о предках якутов сводится к следующему. На юге, в стране бурят (или татар), жил Омогой (Оногой, Омогой) Баай. Поссорившись со своими родственниками или соседями (вариант: потерпев поражение на войне, спасаясь от врагов или многолетней великой засухи), по совету ясновидящего шамана он

¹Окладников А.П. Якутия до присоединения к Русскому государству // История Якутской АССР. — М.; Л., 1955. — Т. 1. — С. 338.

²Ксенофонов Г.В. Эллэйада. Материалы по мифологии и легендарной истории якутов. — М., 1977.

переселился на Лену со своими людьми и скотом. Их появление приветствовали духи-хозяева страны, которые встретили и благословили переселенцев³. По некоторым вариантам скотом пришельцев наделили богини Изэйхсит, покровительствующие людям, лошадям и рогатому скоту⁴. После того как Омогой Баай обосновался здесь, прибыл на Лену Эллэй Боотур (Эр Соготох Эллэй), одинокий изгой, отверженный сородичами: по одним вариантам — младший брат, обиженный старшими, по другим — изгнанник, бежавший от гнева грозного царя. Эллэй стал работником у Омогой Баая, заслужил его благосклонность, и хозяин предложил ему жениться на своей любимой дочери-красавице. Однако Эллэй по особым приметам выбрал нелюбимую, некрасивую дочь и женился на ней. Разгневанный Омогой Баай выгнал зятя с его женой и в приданое им дал одну плохую корову да паршивую кобылу. Эллэй Боотур, обосновавшись недалеко от жительства тестя, построил дом с окнами и печкой-камельком (дом Омогой Баая не имел окон и печки). Он делал загоны для скота, летом налаживал дымокур от гнуса. Все стада скота и табуны лошадей Омогой Баая ушли к нему. Эллэй научил жену делать разную утварь из бересты, сам он из крепких пород дерева вырезал кубки-чорооны и другие изделия. Приготовив полный набор посуды для питья накопленного кумыса, Эллэй, первый из якутов, устроил в начале лета праздник ысыах в честь божеств айыы с круговыми танцами (осуохай). Он впервые совершил обряд жертвоприношения божествам.

Фольклорные образы Омогой Баая и Эллэй Боотура близки к мифологическим образам гонимых героев, впоследствии становящихся родоначальниками племен. Пришелец Эллэй — культурный герой, создавший новую материальную и духовную культуру, в частности культ светлых божеств айыы. Омогой Баай — патриархальный родоначальник с хозяйством более низкого уровня.

В последующих циклах преданий рассказывается о потомках Омогой и Эллэй, поселившихся на правобережье Лены, в долинах рек Таатты и Амги, Вилюя и Оленька, Яны и Колымы. Расселение якутов по окраинам нынешней территории Якутии активизировалось в период Тыгына (Дыгына) Тойона и прихода русских на Лену. Тыгын Тойон — реальная личность, потомок Эллэй Боотура, родоначальник самого крупного и сильного рода Хангалас (кангаласцы), живший во второй половине XVI — начале XVII в. Его имя и имена его сыновей упоминаются в письменных документах русских казаков. Фольклорный образ Тыгына Тойона создан в духе мифологизации и гиперболизации. Он рождается с тремя золотыми волосами на темени; когда в возрасте шести лет он, подняв копье вверх, обратился к грозному небожителю Улуу Тойону, на острие копья появился сгусток крови. Время Тыгына осталось в народ-

³Эргис Г.У. Исторические предания и рассказы якутов. — М.; Л., 1960. — Ч. 1 — С. 57—59.

⁴Там же; Ксенофонов Г.В. Эллэйада... — С. 18—56, 127, 128, 162—172, 209—211.

ной памяти как период междоусобиц (кыргыс үйэтэ — век распрей) и борьбы за первенство (аат былдьаһыта) между родами. Тыгын в преданиях выступает, с одной стороны, как сильный волевой вождь, пытавшийся объединить разрозненные и враждующие между собой племена саха как раз перед приходом русских; с другой стороны, он деспотичный родоначальник, ведущий непрерывные войны с соседними родами и племенами из-за честолюбия. Он мстителен и коварен, властолюбив и жесток. Тыгын Тойон даже в своем роду не терпит людей, превосходящих его умом и силой, и уничтожает их. Кангаласский род занимал долины Туймаада (где теперь стоит г. Якутск) и Эркээни, находящуюся южнее первой, эта территория, как и вся Якутия, была окончательно присоединена к Русскому государству в 30-х гг. XVII столетия.

Кроме этих общезнаменитых преданий об Омогое и Элэе, о Тыгыне и его времени, в каждом якутском роде и племени, в каждом улусе и регионе, населенном якутами, бытуют местные исторические предания о своих родоначальниках и их потомках. Так, якуты Сунтарского и Нюрбинского улусов считают себя потомками старухи Нюрбакаан, одной из жен отца Тыгына, бежавшей со своими сыновьями от притеснений Тыгына на р. Вилюй; предки янских, индигирских и колымских якутов, по преданиям, являются выходцами из Центральной Якутии, бежавшими в период междоусобиц и присоединения Ленского края к России.

Исторические предания якутов XVIII—XIX вв. отражают сословное расслоение якутского населения, появление вместо родоначальников богачей, владельцев стад скота и табунов лошадей. Это период жизни якутов после присоединения их к России. В памяти народа остались мифологические образы родоначальников-богачей, которые каким-то образом пытаются облегчить тяжелую жизнь своих сородичей (Великий Кудангса, Дьалагай Киилээн). Однако большинство преданий раскрывает реальные типы алчных и жадных богачей — жестоких эксплуататоров и самодуров (Додор, Чохороон, Чоочо и др.). В противовес им в народе популярностью пользовались рассказы о стихийных бунтарях, например, о благородном разбойнике Василии Манчаары, который в 30—40-х гг. совершал смелые набеги на усадьбы богачей, дерзкие побеги из тюрем и мест ссылки. Широко бытовали предания о талантливых людях из народа: про силачей и быстроногих бегунов, про смелых охотников и удачливых промысловиков, про певцов и сказителей и т.п. Жанр преданий богат и разнообразен по содержанию и художественной форме.

В настоящий том вошли также мифы и легенды. В основном они представляют собой предания о служителях культа — шаманах. Древняя мифология якутов в своем историческом развитии стала основой и для верований (религии), и для культа, и для героического эпоса олонхо и других жанров фольклора. В связи с влиянием христианства мифы о

божествах якутов сохранились более или менее целостно только в олонхо и в ритуале и песнях кумысного праздника ысыах.

По мифологическим представлениям якутов, Вселенная состоит из трех миров: Верхнего, Среднего и Нижнего. В Верхнем мире обитают светлые божества айыы, покровители людей. Верховное божество — Юрюнг Айыы Тойон (Белый Божественный Господин). Кроме него, главными божествами являются: Дьёсёгёй Айыы — создатель и даритель лошадей, Дьылга (или Чынгыс, Тангха) Хаан — божество судьбы и рока, Айыысыт — богиня плодородия и покровительница рожениц, дарительница душ детей, Изйиэхсит — покровительница людей и скота. На небесах обитает также Улуу Тойон — грозное божество с карающей функцией. В олонхо и легендах он выступает в роли главы верхних абаасы — темных злых сил, антиподов божеств айыы. Средний мир предназначен людям племени айыы, к которому принадлежат и якуты (древнее эпическое самоназвание — саха ураангхай). В Среднем мире обитают также духи-хозяева — иччи огня (очага), места проживания якутов, лесов, гор, рек, озер и т.п. В Среднем мире все — географические места, заметные предметы, растения и т.п. — имеет своих иччи, которые покровительствуют людям или карают их. Нижний мир принадлежит абаасы — злым существам, которые и являются причиной всех бед и несчастий жителей Среднего мира. Часто вредят людям и абаасы Верхнего мира.

Служителей культа мужского пола якуты называют ойуун, а женщин — удаган. Шаман — это не якутское слово, а слово тунгусо-язычных народов, от которого в науке принято условное название верований сибирских народов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редколлегии	7
Исторический фольклор якутов. Н.А. Алексеев, Н.В. Емельянов, В.Т. Петров	11

ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

Маннайгы чааһа

Часть первая

БЫЛЫРГЫ СЭҢЭННЭР УОННА КЭПСЭЭННЭР ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДАНИЯ И РАССКАЗЫ

I САХА ТӨРҮТТЭРИН ТУҢУНАН СЭҢЭННЭР ПРЕДАНИЯ О ПРЕДКАХ САХА (ЯКУТОВ)

1. Омогой Баай, Элэй Боотур	40
Омогой Баай, Элэй Боотур	41
2. Омогой Баай, Элэй Боотур	48
Омогой Баай, Элэй Боотур	49
3. Оновой, Татаар Тайма, Элэй, Тыгын	54
Оногой, Татаар Тайма, Элэй, Тыгын	55

II АҔА УУСТАРЫН БАҢЫЛЫКТАРЫН ТУҢУНАН СЭҢЭННЭР ПРЕДАНИЯ О РОДОЧАЛЬНИКАХ

4. Сынагы Баай, Үүт Баай, Дыгын Баай, Бэт Хара. Эдьээт тонустара.	72
Сынагы Баай, Юют Баай, Дыгын Баай, Бэт Хара. Тунгусы из Эдьээт	73
5. Бэрт Хара, Дыгын Боотур	78
Бэрт Хара, Дыгын Боотур	79
6. Батас Мөндүкээн уонна Дыгын Тойон	90
Батас Мөндюкээн и Дыгын Тойон	91
7. Чорбофор Баатыр, Тыгын Тойон	96

Чорбогор Баатыр, Тыгын Тойон	97
8. Дыгын уола Таас Уллунах	102
Таас Уллунах, сын Дыгына	103
9. Бэрт Хара	104
Бэрт Хара	105
10. Дыаарын уола Дылаагай Киилээн	106
Джалагай Киилээн, сын Джаарына	107
11. Уордаах кулуба Уот Стаарыһын	118
Грозный голова Огненный Старостин	119
12. Чохороон	122
Чохороон	123

III. МАНЧААРЫ ТУҢУНАН СЭҢЭННЭР ПРЕДАНИЯ О ВАСИЛИИ МАНЧААРЫ

13. Манчаары төрөөбүт-үөскээбит сирэ	134
Местность, где родился и вырос Манчаары	135
14. Тоҕо Манчаары диэн ааттаммытай уонна туохтан Чоочоҕо өстөммүтэй	136
Почему он был назван именем Манчаары и отчего он озлобился на Чоочо	137
15. Чоочо Баай, Тэппээк ойуун уонна Манчаары Баһылай	142
Чоочо Баай, Тэппээк-шаман и Манчаары Василий	143
16. Манчаары хаайыттан күрээһинэ	158
Побег Манчаары из тюрьмы	159
17. Манчаары тоҕо Чоочону өлөрбөтөҕө	160
Почему Манчаары не убил Чоочо	161
18. Кыыс Маайаны күрэттиэтэ	162
Похищение девы Маайи	163
19. Манчаары Бэрт Маарыйаа ыалдьыттааһына	164
Как гостил Манчаары у Бэрт Марии	165
20. Манчаары Мэгэдьэк ыһыаар	172
Манчаары в Мегежеке на ысыахе	173

Иккис чааһа

Часть вторая

МИФТЭР УОННА ЛЕГЕНДЭЛЭР МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ

21. Тойон кыыл хангаластар танаралара	178
Орел — божество кангаласцев	179
22. Тойон дьола	180
Орлиное счастье	181
23. Хотой кыыл	182
Орел	183
24. Суор танара	184
Божество ворон	185
25. [Суор — Хоро танарата]	186
Ворон — божество хоринцев	187
26. Суор танаралаах хоролор	186
Хоринцы, почитающие ворона божеством	187
27. Суор танара	188
Божество ворон	189
28. Хоролор уонна суор	188

Хоринцы и ворон	189
29. Кырбый танара	188
Божество ястреб	189
30. Хопто, тыгараахы	192
Мартын, чайка	193
31. Эһэ төрүт	194
Предок медведь	195
32. Булчут уонна эһэлэр	194
Охотник и медведи	195
33. Бөрө танара	196
Божество волк	197
34. Балык, үөн	196
Рыбы, гады	197
35. Ый кыһа	196
Девочка на луне	197
36. Хаалаан кыргыттары	198
Небесные девицы	199
37. Уот Айах Кудунса	200
Уот Айах Кудунгса	201
38. Үөһээ дойду уолун кытта сыссалаһыы	204
Состязание с парнем Верхнего мира	205
39. Үөһээ абааһыттан төрөөбүт Аба Уол Дьоххо үөһээ абааһылары кытта сыссалаһыылара	208
Состязание с духами Верхнего мира Аба Уол Дьоххо, родившегося от [связи] абаасы Верхнего мира [с земной женщиной]	209
40. Былыргы Баахынай хайата	210
Древняя гора Баахынай	211
41. Булүү киһитэ Аграфена хайатыгар	214
Человек с Вилюя у горы Аграфены	215
42. Байанайы көссүбүт	218
Встретившийся с Байанаем	219
43. Булчут эһэкээн кыһын кытта көрсүһүүтэ	224
О встрече охотника с дочерью Эсэкээнэ	225
44. Чаадай Боллох	232
Чаадай Боллох	233
45. Аан дойду иччитэ	236
Дух-хозяин страны	237
46. Бахсы Айыытын кэпсээнэ	238
Рассказ о Бахсы Айыыта	239
47. Абааһы чуккаахтаспытта	240
Сожительство злого духа	241
48. Сүллүүкүһүнэ кирири	244
Посещение страны сколюкюнов	245
49. Сүллүүкүттэр	248
Сюлюкюны	249
50. Абааһыга кирири	248
Спуск к злым духам	249
51. Оноһуу	254
Предназначение	255
52. Уустар дьадаҥы буолтара	256
Как мастера стали бедными	257
53. Өлбүт киһини кэригии	256
Посмертная поездка покойника	257
54. Тулуурдаах ойуун	258

Шаман Тулуурдаах (Терпеливый)	259
55. Аар саарга ааттамматах Сабаатта уола Ньюорулла ойуун буолуута	270
Становление шаманом сына Сабаатты Ньюоруллы, имя которого не упоминалось все	271
56. Холбо	272
Гроб	273

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

Маннайгы чааһа (Часть первая). Былыргы сэхэннэр уонна кэпсээннэр (Исторические предания и рассказы)	283
Иккис чааһа (Часть вторая). Мифтэр уонна легендээн (Мифы и легенды)	314

ПРИЛОЖЕНИЯ

Указатель исследователей, исполнителей и собирателей	351
Указатель персонажей	359
Указатель географических названий, районов, наслегов, родов	371
Словарь непереведенных слов	380
Список литературы	383
Условные сокращения	387
Summary	388
Резюме	392

Научное издание

**ПРЕДАНИЯ,
ЛЕГЕНДЫ
И МИФЫ
САХА (ЯКУТОВ)**

Редактор Т.В. Романенко

Художественный редактор В.И. Шумаков

Технический редактор Л.П. Минеева

Оператор набора Т.В. Пичугова

Оператор электронной верстки Т.Р. Пантюхина

Н/К

АР № 020297 от 27.11.91. Сдано в набор 19.10.94. Подписано в печать 21.02.95. Бумага типографская № 1. Формат 75×90 1/16. Гарнитура Лазурского. Офсетная печать. Усл. печ. л. 31,3. Уч.-изд. л. 27. Тираж 10000 экз. Заказ № 288.

"Наука", Сибирская издательская фирма РАН.
630099 Новосибирск, ул. Советская, 18.

Оригинал-макет изготовлен на настольной издательской системе.
Новосибирская типография № 4 РАН 630077 Новосибирск, ул. Станиславского, 25.

41-00

ПРЕДАНИЯ,
ЛЕГЕНДЫ
И МИФЫ
САХА
(якутов)

ПАМЯТНИКИ
ФОЛЬКЛОРА
НАРОДОВ
СИБИРИ
И ДАЛЬНЕГО
ВОСТОКА

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

ПРЕДАНИЯ,
ЛЕГЕНДЫ И МИФЫ
САХА
(якутов)

ПРЕДАНИЯ, ЛЕГЕНДЫ И МИФЫ САХА (ЯКУТОВ)

Сторона 1

ЛЕГЕНДА О ВСТРЕЧЕ ОХОТНИКА С ДЕВУШКОЙ — 8.55

Исполняет С. Семенов

Сторона 2

ПРЕДАНИЕ О БОГАЧЕ ЧОХОРООНЕ — 8.44

Исполняет Г. Иванов

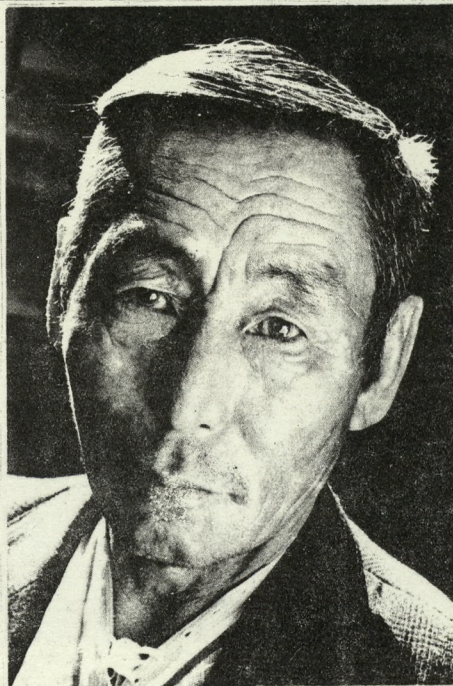
На якутском языке

Записи 1986 г.

Составитель Ю. Шейкин. Редактор Е. Ким. Художники А. Рюмин, В. Шумаков

На пластинке звучат фрагменты мифа «О встрече охотника с девушкой» и предания «О богаче Чохорооне». В мифе, исполненном известным запевалой осуохая (кругового танца) Семеновым Семеном Васильевичем, спокойный зачин сменяется заклинанием, обращенным к дочери духа-хозяина леса. Это заклинание спето в форме традиционного якутского тойука. Основная часть мифа исполняется речью, насыщенной эмоциональными диалогами персонажей. Предание Иванова Григория Яковлевича иллюстрирует традиционный стиль исполнения исторических преданий и легенд. Нарочито сдержанная манера рассказывания усиливает комизм ситуаций в проделках богача Чохороона, заставляя слушателя самому дать должную оценку действиям зарвавшегося персонажа.

Н. АЛЕКСЕЕВ

Исполнитель Семенов Семен Васильевич

MONO ∞ 33

M32 32579

1

ПРЕДАНИЯ, ЛЕГЕНДЫ И МИФЫ САХА (ЯКУТОВ)

Легенда о встрече охотника с девушкой

Исп. **С. Семенов**

На якутском языке

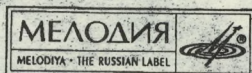
Запись 1986 г.

Новоси́бирская

областная научная

БИБЛИОТЕКА

№ 9904410

MONO ⌀ 33

M32 32580

2

ПРЕДАНИЯ, ЛЕГЕНДЫ И МИФЫ САХА (ЯКУТОВ)

Предание о богаче Чохорооне

Исп. Г. Иванов

На якутском языке

Запись 1986 г.